

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Белова М.Т., Фиалшев А.Б. DeFi-взломы и их влияние на перспективы развития сферы децентрализованных финансов.....	5
Киреев И.Д. Применение SWOT-анализа в стратегическом планировании развития сферы деятельности спорта.....	13
Китаева Ф.С. Возможности и ограничения применения технологий искусственного интеллекта в развитии педагогических инструментов персонализации обучения.....	17
Кривицкий М.П. Влияние трансформации поведения потребителей на рынке шеринговых услуг на динамику его развития: интерпретация результатов экономико-математического моделирования.....	21
Кулик И.В., Скрипник Д.А. Внедрение инструментов автоматизации в системе оценки мотивации персонала.....	24
Куровский С.В., Мишин Д.А., Савин Д.А., Корнилов С.А., Куровская М.А. Инновации в закупочной деятельности: пути повышения эффективности и снижения рисков.....	30
Маковецкий М.Ю., Тселяк В.И. Развитие системы управления бизнес-процессами сегмента Ecommerce в фармацевтических организациях.....	38
Матвеева А.И., Фадеева З.О., Поддубицкий Н.В., Доброродный Д.Р. Адаптация стратегий международных компаний к культурной среде: аспекты повышения эффективности на глобальном рынке.....	46
Ризванова И.А., Захарова О.В. Предложения по совершенствованию российского законодательства в части защиты прав потребителей при использовании цифровых финансовых услуг.....	53
Скороходов С.Н. Подходы к цифровизации алгоритмов коммерциализации деятельности в индустрии спорта.....	61
Лазарев М.П., Сочинская К.В., Розыева И.В. Стратегии финансирования инвестиционной деятельности в строительной сфере: на примере реализации девелоперских проектов.....	67
Стрижков А.С. Методология оценки эффективности системы корпоративного контроля в некоммерческой организации.....	71
Шапошник И.А. Влияние шокового изменения спроса в период пандемии COVID-19 на потребительские предпочтения в киноиндустрии.....	78

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталья Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альгидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрушин Сергей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования ИЗ РАН, член Комитета РСПП по банкам и банковской деятельности

Безсмертная Екатерина Рамовна, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, доктор экономических наук, профессор, заведующая Кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, первый заместитель директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Комов Николай Васильевич, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный землеустроитель Российской Федерации, научный руководитель Учебно-научного центра по управлению земельными ресурсами Российской академии государственной службы при Президенте РФ

Коробов Юрий Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Криничанский Константин Владимирович, доктор экономических наук, профессор Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры национальной экономики и экономического регулирования, Московский государственный институт международных отношений (университет)

Мазур Наталья Зиньевна, доктор экономических наук, профессор, патентный поверенный РФ и ЕАПО, член-корреспондент Академии военных наук

Мещкова Елена Ивановна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая Кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, доктор экономических наук, профессор Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, Кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности

Травкина Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, зам. декана Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, директор школы, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Ушаков Александр Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиалшев Алим Борисович, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Милыша Хамитовна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальникова Елена Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSAPAPIRI (Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, директор, исполняющий обязанности директора Центра исследования проблем приватизации и управления государственными активами Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан

Хуммель Детлев, доктор экономических наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.09.2024

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Янгирова Г.И. Корпоративное управление в китайских компаниях (на примере «Alibaba group») 87

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Алимжанов А.К., Болвачев А.И. Влияние показателей цифровой зрелости на финансово-экономические результаты деятельности предприятий электроэнергетической отрасли.....	92
Бурмистрова Л.А., Гобарева Я.Л., Городецкая О.Ю., Полякова Е.В. Особенности исламского банкинга в условиях стратегии развития «зеленой экономики».....	96
Егоров Р.А. Влияние фактора неопределенности на возможности применения положений гипотезы Х. Мински в регулировании цикличности финансовых рынков	104
Ефремов И.Г., Юмагулов Р.И., Мурадян Э.К. Оптимизация управления предприятий электроэнергетики: аспекты технологического и организационного развития	110
Живко А.Б., Проданова Н.А. Анализ российского и зарубежного опыта управления рисками в коммерческом банке	114
Калухов В.В., Дугаев М.В. Риски внедрения цифровых валют центральных банков на национальном и международном уровне.....	121
Курныкина О.В. Цифровые финансовые активы (ЦФА) – новый инструмент для инвестиций на базе современных технологий: порядок применения и учета.....	125
Лялькова Е., Прилепина Е.В. Цифровой рубль и его экономическая сущность	130
Никишаев А.В. Моделирование рисков в системе страхования вкладов	134
Переход С.А., Герасимова А.В. Российский рынок еврооблигаций: текущие результаты и перспективы замещения	138
Пырерко А.А. Анализ структуры эффективных источников финансирования деятельности малого и среднего бизнеса	145
Трейман М.Г. Разработка методики оценки персонализированного плана получения денежных средств и сокращения дебиторской задолженности	151
Тюрина Ю.Г., Барциц А.Д. Направления и инструменты реализации государственной финансовой политики в постковидной экономике	155
Хрустова Л.Е. Методологические подходы к оценке потенциала фондового рынка.....	161
Шевцов Г.С. Создание стоимости бизнеса в сделках слияния и поглощения: оценка синергетического эффекта	167
Шихалеев П.А. Методы управления рисками в экосистеме децентрализованных финансов на базе Bitcoin	173

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

Жэнь Инин. Практика и вызовы сотрудничества Китая и России в области финтех для трансграничных платежей.....	180
--	-----

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Алешина А.В., Булгаков А.Л., Романов Е.А. Применение цифровых финансовых активов в международных расчетах: институциональные аспекты	186
Анохов А.В., Затевахина А.В. Формирование и реализация целевых программ и планов развития территории с учетом обеспечения экономической безопасности региона.....	191
Ширин С.В., Горбенко А.В. Стоимость владения активами предприятия в дискурсе экономической эффективности.....	200
Диордиева Л.И. Выявление направлений внедрения цифровых инструментов на предприятиях сферы топливно-энергетического комплекса.....	204
Кальченко С.В., Спильниченко А.В. Институциональное обеспечение социально-экономического развития региона	211
Черняев М.В., Кудряшов А.М. Направления развития рынка смазочных материалов России	219
Мильгизин И.Е. Влияние положений экономических теорий на формирование углеродного менеджмента: на примере теории внешних эффектов Пигу и теоремы Коуза.....	225
Старченко Д.В. Инвестиции в человеческий капитал и развитие рынка труда в сфере общественного питания: на примере Кемеровской области	230
Сяо Минлян. Выявление направлений трансформации потребительских предпочтений на мировом рынке мебели	235
Узденова Ф.М., Шебзухов А.А. Рост туристско-рекреационного потенциала в социально-экономическом развитии региона (на примере Карачаево-Черкесской республики)	240
Безгачева О.Л., Цыплакова Е.Г., Черяпина А.В., Пурина Н.М. Маркетинговые инструменты в антикризисном управлении предприятием.....	244
Федоров Я.А., Акатов И.О., Лялькова Е.Е. Анализ влияния санкций на доходы российских организаций ...	250
Ладынин А.И., Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Многоуровневая система индикаторов научно-технологической безопасности России.....	257
Азимков В.Е., Муртузалиева С.Ю. Финансовый и банковский рынок, как факторы развития технологической кооперации ЕАЭС	264
Фальковская К.И. Профессиональные ориентации и ожидания российской молодежи: результаты пилотного исследования	270
Хаматханова М.А. Улучшение демографической политики как фактора экономической безопасности государства.....	275
Швелидзе А.М., Дорофеев М.Л. Расчёты в криптовалюте по внешнеторговым договорам в условиях санкций: проблемы и решения	282

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Belova M.T., Fiapshev A.B.</i> DeFi Hacks and Their Impact on the Prospects for Decentralized Finance	5
<i>Kireenkov I.D.</i> Application of SWOT analysis in strategic planning for the development of sports activities ...	13
<i>Kitaeva F.S.</i> Possibilities and limitations of using artificial intelligence technologies in the development of pedagogical tools for personalizing learning	17
<i>Krivitsky M.P.</i> The impact of consumer behavior transformation in the sharing services market on the dynamics of its development: interpretation of the results of economic and mathematical modeling	21
<i>Kulik I.V., Skripnik D.A.</i> Implementation of automation tools in the personnel motivation assessment system	24
<i>Kurovsky S.V., Mishin D.A., Savin D.A., Kornilov S.A., Kurovskaia M.A.</i> Innovations in Procurement: Ways to Increase Efficiency and Reduce Risks.....	30
<i>Makovetsky M.Yu., Tseliuk V.I.</i> Development of business process management system of e-commerce segment in pharmaceutical organizations.....	38
<i>Matveeva A.I., Fadeeva Z.O., Poddubitsky N.V., Dobrorodny D.R.</i> Adapting the strategies of international companies to the cultural environment: aspects of increasing efficiency in the global market	46
<i>Rizvanova I.A., Zakharova O.V.</i> Proposals for improving Russian legislation in terms of protecting consumer rights when using digital financial services	53
<i>Skorokhodov S.N.</i> Approaches to digitalization of algorithms for commercialization of activities in the sports industry.....	61
<i>Lazarev M.P., Sochinskaya K.V., Rozyeva I.V.</i> Strategies for financing investment activities in the construction sector: an example of the implementation of development projects	67
<i>Strizhkov A.S.</i> The methodology for assessing the effectiveness of the corporate control system in a non-profit organization.....	71
<i>Shaposhnik I.A.</i> The Impact of the COVID-19 Demand Shock on Consumer Preferences in the Film Industry	78
<i>Yangirova G.I.</i> Corporate governance in chinese companies (alibaba group case study)	87

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Alimzhanov A.K., Bolvachev A.I.</i> The influence of digital maturity indicators on the financial and economic results of the activities of enterprises in the electric power industry.....	92
<i>Burmistrova L.A., Gobareva Y.L., Gorodetskaya O. Yu., Polyakova E.V.</i> Features of Islamic banking in the conditions of the green economy development strategy	96

Founders: **Knorus Publishing House LLC,**
Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate

PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018

ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2

Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics. Sciences, prof., academician of the Russian Academy of Natural Sciences, corresponding member. RANS, scientific director of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. econ. sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Avis Oleg Ushervovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Macroeconomic Analysis and Forecasting of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, member of the RSPF Committee on Banks and Banking Activities

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation

Liliya Sabikhovna Valinurova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetaurova

Gamza Vladimir Andreevich, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Institutions, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Director, Institute of CIS Countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Saratov Socio-Economic Institute of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Komov Nikolay Vasilyevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Land Surveyor of the Russian Federation, Scientific Director of the Educational and Scientific Center for Land Resources Management of the Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation Chairman of the Scientific Problem Council on Land Relations and Land Management of the CIS Countries, Honorary Professor of the State University of Land Management

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of the Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (national research university)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of National Economics and Economic Regulation, Moscow State Institute of International Relations (University)

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics, Professor, Patent Attorney of the Russian Federation and EAPO, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences

Meshkova Elena Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Theory and Business Technologies, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Department of World Economy and Global Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Deputy Dean of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Head of Department, School Director, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finansu universitate, chairman of the board of SIA MKC VERT-SPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Director, Acting Director of the Center for Research of Problems of Privatization and Management of State Assets of the Agency for Management of State Assets of the Republic of Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor at the University of Potsdam (Germany) Printed at the printing house LLC Rusyns,

117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/09/2024

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

<i>Egorov R.A.</i> The influence of the uncertainty factor on the possibility of applying the provisions of H. Minsky's hypothesis in regulating the cyclicity of financial markets	104	<i>Anokhov A.V., Zatevakhina A.V.</i> Formation and implementation of target programs and plans for territorial development taking into account ensuring economic security of the region	191
<i>Efremov I.G., Yumagulov R.I., Muradyan E.K.</i> Optimization of management of electric power enterprises: aspects of technological and organizational development	110	<i>Shirin S.V., Gorbenko A.V.</i> The cost of owning enterprise assets in the discourse of economic efficiency...	200
<i>Zhivko A.B., Prodanova N.A.</i> Analysis of russian and foreign risk management experience in a commercial bank	114	<i>Diordieva L.I.</i> Identification of directions for introducing digital tools at enterprises in the fuel and energy complex	204
<i>Kalukhov V.V., Dugaev M.V.</i> Risks of introducing central bank digital currencies at national and international levels	121	<i>Kalchenko S.V., Spilnichenko A.V.</i> Institutional support for the socio-economic development of the region	211
<i>Kurnykina O.V.</i> Digital financial assets (CFA) – a new investment tool based on modern technologies: the procedure for application and accounting.....	125	<i>Chernyaev M.V., Kudryashov A.M.</i> Directions for development of the Russian lubricants market	219
<i>Lyalkova E.E., Prilepina E.V.</i> Digital ruble and its economic essence	130	<i>Milgizin I.E.</i> The influence of the provisions of economic theories on the formation of carbon management: on the example of Pigou's theory of external effects and Coase's theorem	225
<i>Nikishaev A.V.</i> Modeling risks in deposit insurance system	134	<i>Starchenko D.V.</i> Investments in human capital and development of the labor market in the public catering sector: the example of the Kemerovo region	230
<i>Perekhod S.A., Gerasimova A.V.</i> Russian Eurobond market: current performance and replacement prospects ...	138	<i>Xiao Mingliang.</i> Identification of directions for transformation of consumer preferences in the global furniture market	235
<i>Pyrerko A.A.</i> Analysis of the structure of effective sources of financing the activities of small and medium businesses	145	<i>Uzdenova F.M., Shebzukhov A.A.</i> Growth of tourism and recreational potential in the socio-economic development of the region (on the example of the Karachay-Cherkess Republic)	240
<i>Treyman M.G.</i> Development of a methodology for evaluating a personalized cash collection and receivables reduction plan	151	<i>Bezgacheva O.L., Tsyplakova E.G., Cheryapina A.V., Purina N.M.</i> Marketing tools in anti-crisis management of the enterprise.....	244
<i>Tyurina Yu.G., Bartsits A.D.</i> Directions and tools for the implementation of state financial policy in the post-market economy	155	<i>Fedorov I.A., Akatov I.O., Lyalkova E.E.</i> Analysis of the impact of sanctions on the income of Russian organizations	250
<i>Khrustova L.E.</i> Methodological approaches to the potential of the stock market estimation	161	<i>Ladynin A.I., Mityakov S.N., Mityakova O.I., Murashova N.A.</i> Multi-level system of indicators of scientific and technological security of Russia	257
<i>Shevtsov G.S.</i> Creating Business Value in M&A Transactions: Assessing Synergies.....	167	<i>Azimkov V.E., Murtuzalieva S.Yu.</i> Financial and banking market as factors in the development of technological cooperation of the EAEU	264
<i>Shikhaleev P.A.</i> Risk Management Methods in the Bitcoin-Based Decentralized Finance Ecosystem.....	173	<i>Falkovskaya K.I.</i> Professional orientations and expectations of Russian youth and structural imbalances of the youth labor market.....	270
FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE		<i>Khamatkhanova M.A.</i> Improving demographic policy as a factor in the economic security of the state	275
<i>Ren Yining.</i> Practices and challenges of china-russia fintech cooperation for cross-border payments.....	180	<i>Shvelidze AM, Dorofeev ML</i> Settlements in cryptocurrency under foreign trade agreements under sanctions: problems and solutions	282
ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS			
<i>Aleshina A.V., Bulgakov A.L., Romanov E.A.</i> The use of digital financial assets in international settlements: institutional aspects.....	186		

DeFi-взломы и их влияние на перспективы развития сферы децентрализованных финансов

Белова Марианна Тoleвна,

к.э.н., доцент, научный сотрудник Института финансовых исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: mtbelova@fa.ru

Фиापшев Алим Борисович,

д.э.н., профессор, научный сотрудник Института финансовых исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: abfiapshhev@fa.ru

Современные научные исследования в области децентрализованных финансов в основном направлены на анализ функционирования финансовых приложений и услуг DeFi, при этом отсутствует полноценная оценка уязвимостей и рисков, а также возможностей минимизации воздействия DeFi-взломов и атак на безопасность всей сферы DeFi с акцентом на потенциальные последствия нарушений для пользователей. В представленном исследовании проведена классификация DeFi-взломов, выработаны возможные сценарии и векторы атак на основе анализа крупнейших взломов по объему совокупных потерь с разбивкой по основным блокчейн-платформам, а также с учетом прогресса, достигнутого в области безопасности смарт-контрактов с точки зрения обнаружения уязвимостей. В работе сделан вывод о необходимости комплексного обнаружения уязвимостей в сфере DeFi для возможного использования преимуществ децентрализованных финансов банками и иными финансовыми институтами. Авторами предложены направления реализации мер обеспечения безопасности DeFi посредством проведения аудита и применения инновационных практик для устранения рассмотренных рисков, особенно в отношении смарт-контрактов. При проведении исследования использовались общенаучные и специальные методы, включая системный, компаративного анализа, обобщения, научной абстракции.

Ключевые слова: традиционные финансы (TradFi), децентрализованные финансы (DeFi), блокчейн, DeFi-взломы, смарт-контракт, DeFi-атака.

Появление Bitcoin в 2009 году явилось основой для формирования и развития индустрии криптовалют с опорой на принципиальные концепции технологии блокчейн, лежащей в основе их обращения. Одним из вариантов имплементации столпов децентрализации, заложенных в криптопространстве, явилось формирование сферы децентрализованных финансов (DeFi) как альтернативы традиционным финансовым системам.

Децентрализованные финансы представляют собой относительно новое направление организации проектов на основе блокчейн, получившее активное развитие за последние несколько лет. Отличительной особенностью сферы DeFi является открытый исходный код, который дает возможность пользователям создавать приложения на основе уже существующих. DeFi позволяют переосмыслить инфраструктуру и интерфейс традиционных финансов и имеют потенциал для повышения прозрачности работы самих механизмов оказания услуг с учетом публичности протокола, доступности, эффективности, удобства и совместимости [7]. Однако эта прозрачность в некоторых случаях создает завышенные ожидания пользователей финансовых услуг по уровню надежности.

Рис. 1. Предпосылки возникновения и развития сферы децентрализованных финансов

Источник: составлено авторами.

Для анализа возможных уязвимостей сферы DeFi необходимо определить предпосылки возникновения и источники развития этого явления. В качестве обоснования условий его появления можно выделить следующие: «размытие» монополии на эмиссию платежных средств вследствие действия технологического фактора, трансформация экономических и социальных установле-

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

ний, predetermined смещениями в мотивационном механизме участников рынка и действием фактора культуры в его широкой интерпретации [10]. Это может проявляться как инерционно, так и динамически в зависимости от конкретных национальных условий, проявляющихся в функционировании финансовых институтов и регуляторных и надзорных практиках. На рисунке 1 обобщим важнейшие предпосылки возникновения сферы DeFi.

Рассмотренные факторы и предпосылки возникновения и развития сферы децентрализованных финансов связаны между собой и изменения в монетарной сфере вкупе с инновационными технологическими процессами составили важнейшие условия для развития криптоиндустрии и распространению её алгоритмов функционирования на сферу децентрализованных финансов.

DeFi обеспечивают работу децентрализованных приложений (DApps) и протоколов. Многие из приложений DeFi были изначально построены на базе блокчейна Ethereum, и большая часть заблокированной стоимости (TVL) остается сосредоточенной именно там [9]. Как известно, сторонники блокчейна среди его преимуществ всегда выделяют то, что

он децентрализован; обладает trustless-природой, т.е. не нуждается в посредниках, которым бы доверяли обе стороны транзакции; записи сохраняются в публичном реестре, где можно отследить все транзакции. Но блокчейн-инфраструктура показывает свою уязвимость к различным видам киберпреступлений. По данным аналитической компании Chainalysis, за 2021 и 2022 г. [11] в результате киберпреступлений было похищено более 7 млрд долл. Более 50% криптоактивов были похищены в результате кибератак на DeFi-протоколы, которые являются привлекательной мишенью для хакеров из-за централизованного характера межсетевых мостов и уязвимости к ошибкам кода смарт-контрактов.

Анонимность, обеспечиваемая технологией блокчейн в сочетании с неправомерным использованием сервисов повышения конфиденциальности (например, Tornado Cash и др.), зачастую затрудняет установление личности злоумышленников [3]. По мере расширения DeFi, хакеры и мошенники становятся все более изощренными в способах осуществляемых атак. Рассмотрим некоторые возможные сценарии и векторы атак в сфере децентрализованных финансов (табл. 1).

Таблица 1. Возможные сценарии и векторы атак в сфере DeFi

Возможные сценарии	Описание	Кейсы
Уязвимость во внутренней инфраструктуре DeFi-проекта	Это может быть блокчейн, на котором он работает, элементы веб-интерфейса или инструменты для взаимодействия с закрытыми ключами. Злоумышленники часто получают доступ к ключам, распространяя вредоносное ПО с использованием методов социальной инженерии, фишинга и пр.	Кража 625 млн долл. в криптопроекте Axie Infinity (блокчейн-игра) в 2022 г. Хакерам удалось использовать Axie DAO (децентрализованную автономную организацию) – группу, созданную для поддержки игровой экосистемы
Эксплуатация уязвимостей в коде смарт-контракта	Хакер, владея необходимым языком программирования (чаще всего Solidity), может найти в исходном коде уязвимые участки. Например, при отправке токенов с уязвимого контракта DeFi-проекта на вредоносный, может активироваться функция, открывающая хакеру возможность вывести все токены, находящиеся в обеспечении DeFi-протокола	Сервис Audius подвергся взлому, в результате которого хакеры вывели 6 млн долл. в криптовалюте. По данным компании по кибербезопасности CertiK, злоумышленники изменили определенные конфигурации смарт-контракта, используемого системой управления Audius
Поиск ошибок в бизнес-логике децентрализованных приложений	Злоумышленник может использовать недочеты разработчиков децентрализованных приложений	Атака на кроссчейн-протокол Nomad в 2022 г. Аналитики смогли отследить движение похищенных средств с помощью платформы Mist-Track, по их подсчетам, общий ущерб от инцидента превысил 90 млн долл.
Атаки с помощью использования механизма взаимодействия между несколькими приложениями	Злоумышленник использует ошибку в логике одного DeFi-протокола, присваивая при этом активы, используя которые он кредитует в другом (т.н. «мгновенные займы» – flash loans без необходимого обеспечения)	В 2022 г. децентрализованная платформа Nereus Finance подверглась взлому, в результате которого хакерам удалось вывести 370 тыс USDC (с помощью мгновенного займа путем манипулирования ценой токенов AVAX на Nereus). Атака происходила с помощью совершения арбитражных сделок, при этом использовались взятые в кредит 51 млн USDC. После этого злоумышленники перевели токены с блокчейн Avalanche на блокчейн Ethereum. В 2023 г. атаке подвергся протокол OVIХ, из которого неизвестный вывел различные активы на сумму свыше 2 млн долл. Манипулировать ценами удалось благодаря уязвимостям оракула GHST [5]

Возможные сценарии	Описание	Кейсы
Атака повторного входа	Хакеры многократно вызывают уязвимый контракт до завершения предыдущего выполнения	В 2023 г. были атакованы пулы стейблкоинов DEX Curve Finance и выведены около 47 млн долл., используя уязвимость в программном коде Vyper. 30 июля неизвестный атаковал пулы стейблкоинов DEX Curve Finance и вывел около \$47 млн, используя уязвимость в программном коде Vyper [6]
Манипуляция оракулами	Чтобы получать информацию о ценах активов, DeFi-протоколы полагаются на внешние источники данных – оракулы. Манипулирование этими инструментами предполагает использование уязвимостей для предоставления ложных данных	Взлом DeFi-протокола Conic Finance и вывод 1700 ETH (около 3,26 млн долл. на момент атаки)
Манипуляции с ликвидностью пулов	Эксплуатация уязвимостей в пулах ликвидности децентрализованных бирж для манипулирования ценами, осуществления прибыльных сделок или вывода средств. Злоумышленники могут использовать флэш-кредиты, сложные торговые стратегии или дисбалансы пула в своих интересах	Атака в 2023 г. на кроссчейн-мост Allbridge. Неизвестный манипулировал ценой свопа, чтобы вывести токены из пула в сети BNB Chain. Атака стала возможна из-за ошибки в формуле расчета ликвидности и публичного характера информации о кодовой базе смарт-контракта

Источник: составлено авторами.

Каждый из рассмотренных в таблице 1 сценариев может реализоваться в силу разнообразных причин. Поскольку протоколы DeFi обычно состоят из нескольких смарт-контрактов, они неизбежно несут риск внешних атак. Поэтому важно выявлять потенциальные уязвимости в смарт-контрактах, которые могут реализоваться в DeFi-взлом вследствие следующих причин:

- математическая ошибка в формуле или в вычислениях;
- отсутствие/неправильная проверка/валидация входных данных;
- повторный вход – одна из самых распространенных атак в смарт-контрактах, когда злоумышленник рекурсивно вызывает функцию, чтобы повредить протокол;
- проверка ошибочных доказательств, особенно актуально в мостах и других кроссчейн-протоколах;
- неправильная инициализация;
- ошибка конфигурации, когда некоторые параметры неверны в коде и создают уязвимость;
- отсутствие/неисправность контроля доступа;
- логическая ошибка (может допустить разработчик при написании смарт-контракта).

Также можно говорить об инсайдерской угрозе в сфере DeFi, так как именно инсайдеры могут иметь доступ к непроверенному коду, данным по оценке безопасности и глубокие технические знания о работе DeFi-проекта и его потенциальных слабостях [4]. Например, компания PeckShield, занимающаяся безопасностью блокчейнов, предупредила, что криптокошелек iToken, ранее известный как Huobi Wallet, «предположительно был истощен» примерно на 260 тыс. долл. пользовательских средств, которые хакер конвертировал в 2,9 млн токенов TRX, прежде чем перевести их в криптовалюту на биржах ChangeNOW и Binance. PeckShield высказала предположение, что виноват

был инсайдер, отчасти потому, что тремя неделями ранее китайские СМИ сообщили, что мнемоника пользователя и закрытые ключи iToken были взломаны бывшим сотрудником, что привело к убыткам в размере 1,39 млн долл. [2].

Злоумышленники могут атаковать один и тот же DeFi-проект, используя разные сценарии взлома, начиная от уязвимости в самом коде и заканчивая манипуляциями с внешними параметрами. По данным PeckShield, основными векторами атак децентрализованных финансов в 2023 г. были логические ошибки и манипуляции с оракулами [1].

Проанализируем количество DeFi-взломов, а также совокупные потери в результате таких атак за 2020–2024 гг. (данные за 2024 г. представлены по состоянию на 31 августа 2024 г.) с разбивкой по следующим категориям (рис. 2 и 3):

- экосистема (атака повторного входа, связанная с flash loan; манипуляция оракулами и др.);
- инфраструктура (атаки на базы данных; компрометация приватных ключей и др.);
- логика протокола (нарушение контроля доступа; атака на интерфейс и др.);
- разработчики (бесконечный выпуск и сброс токенов; «перенаправленные» депозиты и др.);
- смарт-контракт (атака на логику контракта; повторный вход и др.);
- иная (неизвестная причина).

Рассчитаем среднегодовые потери DeFi-проектов в результате хакерских атак по типам взломов для определения наиболее пострадавшего направления (рис. 4).

Далее в рамках нашего анализа мы выделили отдельные подкатегории DeFi-взломов в рамках наиболее уязвимого за рассматриваемый период направления – «инфраструктура» (рис. 5).

Очевидно, что частые атаки и реализованные взломы наносят ущерб сфере DeFi и серьезно тормозят ее развитие. В 2020 г. в результате DeFi-взломов было потеряно 452 млн долл., в 2021 г. –

2,29 млрд долл., в 2022 г. – 3,281 млрд долл., в 2023 году – 1,421 млрд долл., а по состоянию на 31.08.2024 потери уже составили 953 млн долл. В своем отчете о киберпреступлениях за 2023 год аналитическая компания Chainalysis отметила, что

такая характеристика как «прозрачность» делает DeFi уязвимым: «хакеры могут сканировать код DeFi на наличие слабых мест и нанести удар в идеальный момент, чтобы максимизировать свою кражу».

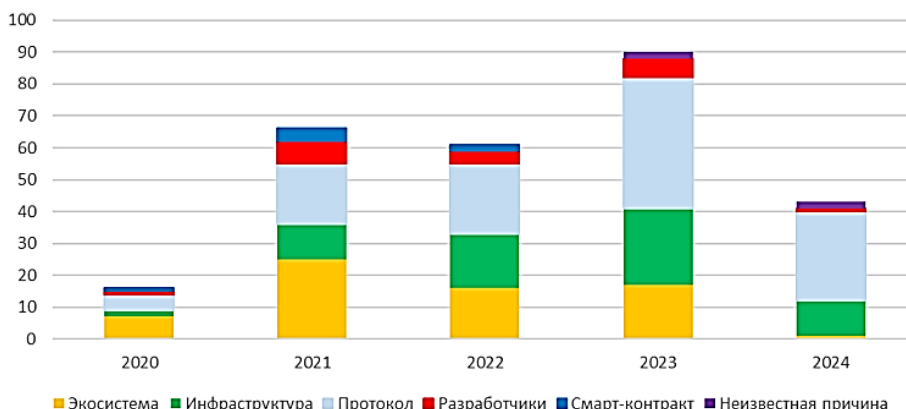

Рис. 2. Общее количество DeFi-взломов в 2020–2024 гг., шт.

Источник: составлено авторами по данным defillama.

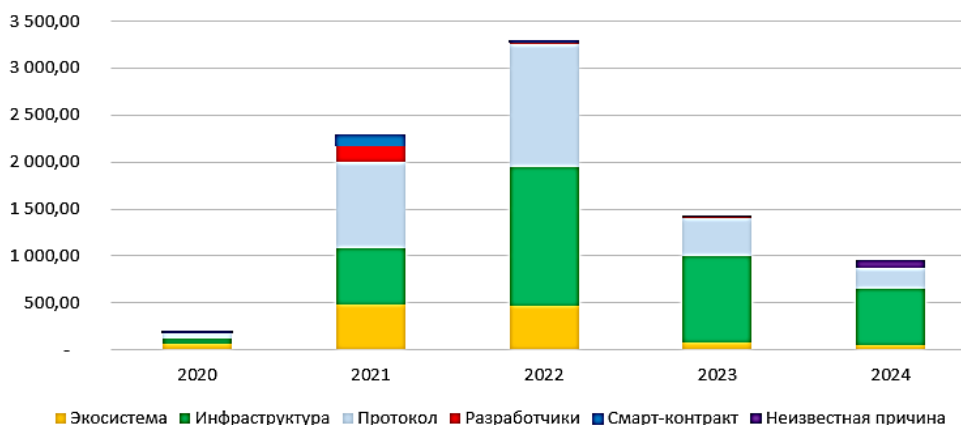

Рис. 3. Объем похищенных средств в результате DeFi-взломов, млн долл.

Источник: составлено авторами по данным defillama.

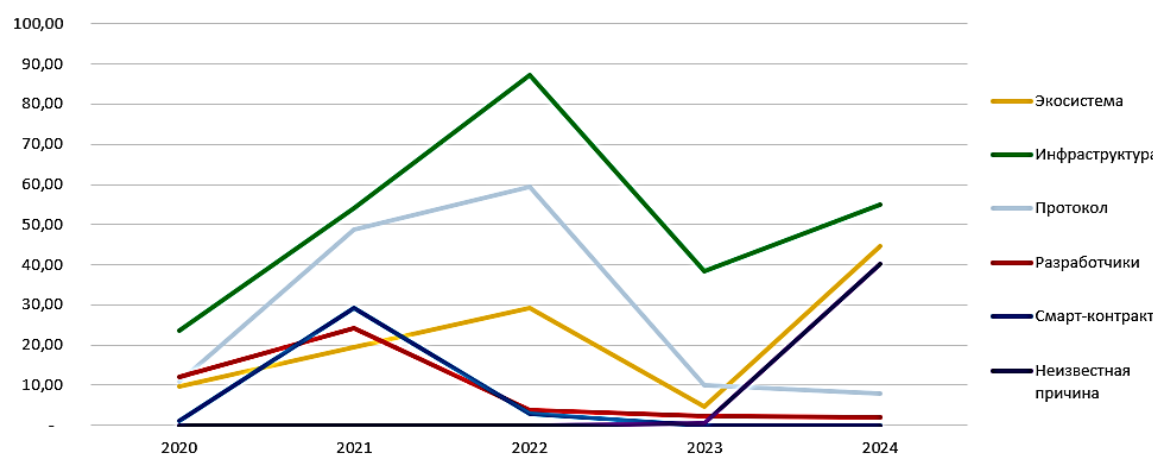

Рис. 4. Среднегодовая сумма похищенных средств в результате DeFi-взломов, млн долл.

Источник: составлено авторами по данным defillama.

Совокупная сумма потерь за период с 2016 г. по сентябрь 2024 г. составила 8,583 млрд долл. При этом большинство атак произошло на блок-

чейн Ethereum и Binance Smart Chain (BSC). С одной стороны, Ethereum и BSC входят в тройку лидеров по размеру общей стоимости активов, забло-

кированных в DeFi (TVL) и количеству протоколов, а с другой, занимают первое и второе место соответственно по количеству взломов и потерянной стоимости. По данным defillama на Ethereum за период 2020–2024 гг. пришлось наибольшее количество взломов – 37,7%, BSC оказался на втором месте с 16% от общего объема. Однако в 2024 г. второе место после Ethereum по количеству взломов пока занимает сеть Arbitrum (рис. 6).

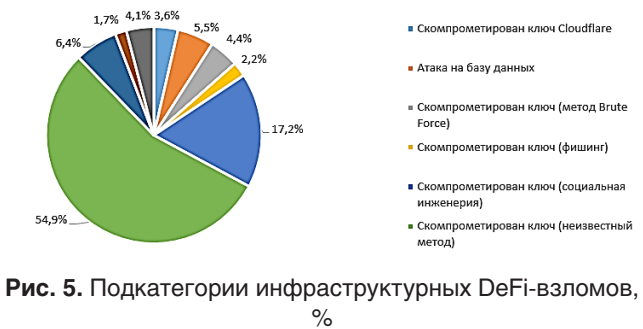

Рис. 5. Подкатегории инфраструктурных DeFi-взломов, %

Источник: составлено авторами по данным defillama.

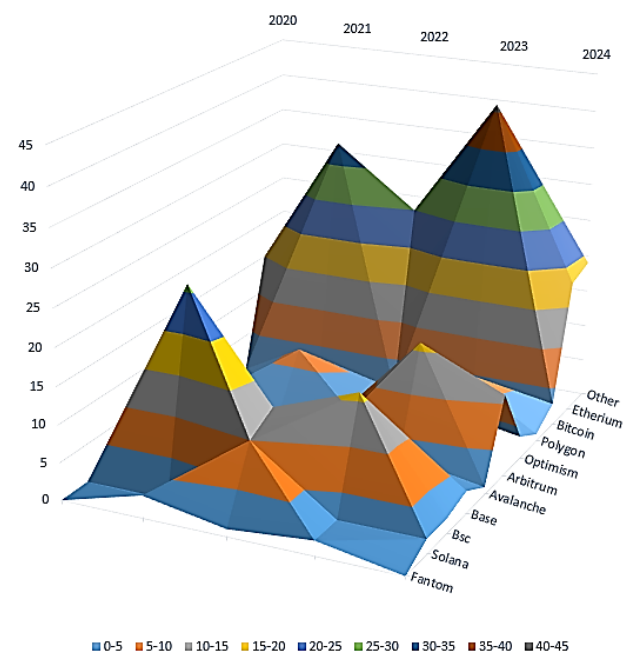

Рис. 6. Количество DeFi-взломов по сетям за период 2020–2024 гг., шт.

Источник: составлено авторами по данным defillama.

Следует сделать два важных замечания: во-первых, если DeFi-проект одновременно использовал несколько блокчейнов, то мы при расчетах отражали DeFi-взлом в каждой из сетей (например, если проект использовал ETH, BSC и SOL, то мы учитывали взлом по каждой); во-вторых, BSC и Solana были введены в 2020 году, поэтому некоторые данные по ним не учитываются за предыдущие годы. Несмотря на то, что на блокчейн Ethereum, который является лидером как по объему TVL, так и по количеству протоколов, по-прежнему приходится самое большое количество атак, доля украденных средств в Ethereum уменьшается с каждым годом, уступая место другим новым блокчейн-

платформам. Например, в 2023 году на Mixin приходилось 13,7% от общей TVL, украденной за весь год (около 200 млн долл.).

Стоит отметить, что интерес хакеров к взлому именно Ethereum связан с определенными причинами. Когда пользователь проводит транзакцию в блокчейне Ethereum, например покупку или продажу криптовалюты, она не добавляется сразу в блокчейн. Вместо этого она попадает в специальный список ожидания – mempool, где транзакции ждут, пока валидаторы, которые используют программное обеспечение MEV-Boost и помогают организовывать транзакции таким образом, чтобы максимизировать их ценность, объединят их в блок и добавят в блокчейн. Валидаторы представляют собой участников блокчейна, которые подтверждают достоверность транзакций перед их добавлением в блокчейн. Это достигается путём выбора или переупорядочивания транзакций с наибольшей потенциальной прибылью. Транзакции становятся частью блокчейна только после их проверки и включения в блоки. Любые попытки вмешательства в этот процесс могут нарушить работу всего блокчейна.

Один из реализованных сценариев взлома братьев Антона и Джеймса Перайр-Буэно, которые были арестованы в мае 2024 г. по обвинению в новаторской мошеннической схеме с использованием ботов для извлечения максимальной ценности (MEV) в блокчейне Ethereum, имел следующую последовательность:

- злоумышленники создали несколько валидаторов, используя подставные компании и иностранные криптобиржи;
- изучили поведение трейдеров в течение нескольких месяцев и организовали сделки, чтобы привлечь ботов, используемых трейдерами;
- боты трейдеров включали «заманивающие» транзакции в мемори-пулы, которые затем отправлялись валидаторам;
- когда валидатор, контролируемый братьями, выбирался для проверки блока, Антон и Джеймс вмешивались в процесс, используя поддельную цифровую подпись, чтобы обмануть систему и получить доступ к полному содержимому блока;
- после этого они подменяли активы, которые были предметом транзакции, на активы низкой стоимости;
- в результате жертвы оставались с неликвидным активом, а братья получали во владение ценные цифровые активы;
- злоумышленники публиковали измененный блок в блокчейне.

На подготовку данной преступной схемы у мошенников ушли месяцы, а на реализацию – 12 секунд. Данный прецедент может оказать значительное влияние на будущее использование блокчейна и перспективы функционирования сферы DeFi.

В рамках нашего исследования проанализируем динамику совокупных потерь от DeFi-взломов за 2020–2024 гг. и сопоставим её с общей стоимостью активов, заблокированных в DeFi. TVL су-

щественно снизился за последние 2 года и с максимального значения 179,3 млрд долл. (09 ноября

2021 г.) по состоянию на 31.08.2024 данный показатель составил 82 млрд долл. (рис. 7 и 8).

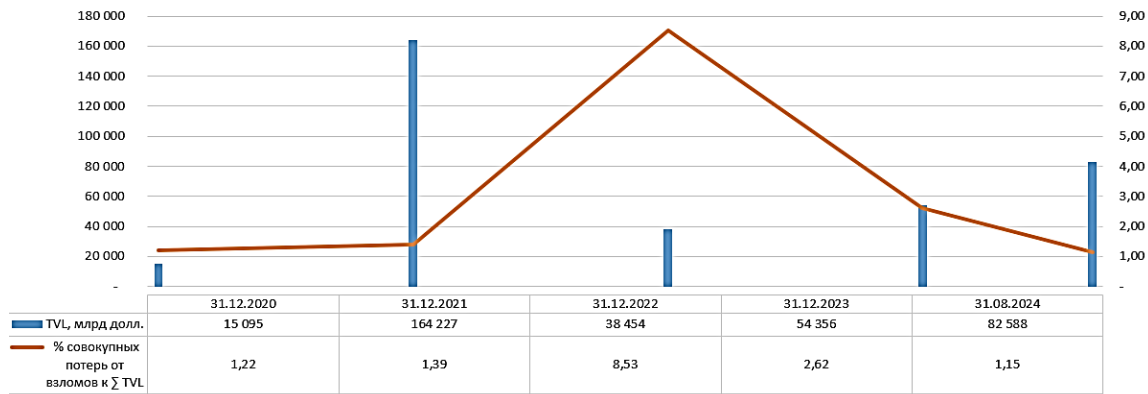

Рис. 7. Динамика TVL и доля совокупных потерь от DeFi-взломов

Источник: составлено авторами по данным defillama.

Выделим несколько причин, которые могли привести к снижению TVL в 2022 году.

1. Рынок криптовалют был подвержен нескольким шокам.

С 31.12.2021 по 31.12.2022 BTC упал с 47,19 до 16,6 тыс. долл., а ETH с 3720 до 1200 долл. (падение в 3 раза).

2. Снижение доверия в целом к DeFi и криптобиржам.

Бурный рост DeFi был омрачен большим объемом финансовых потерь от хищений, вызванных слабой защитой некоторых DeFi-проектов. Совокупные потери по отношению к объему TVL выросли с 1,39% до 8,5% (рис. 7).

3. Регуляторные ограничения.

Ужесточение регулирования в сфере криптовалют оказало негативное влияние на TVL, так как инвесторы столкнулись с ограничениями при вложениях в некоторые DeFi-проекты (рис. 8).

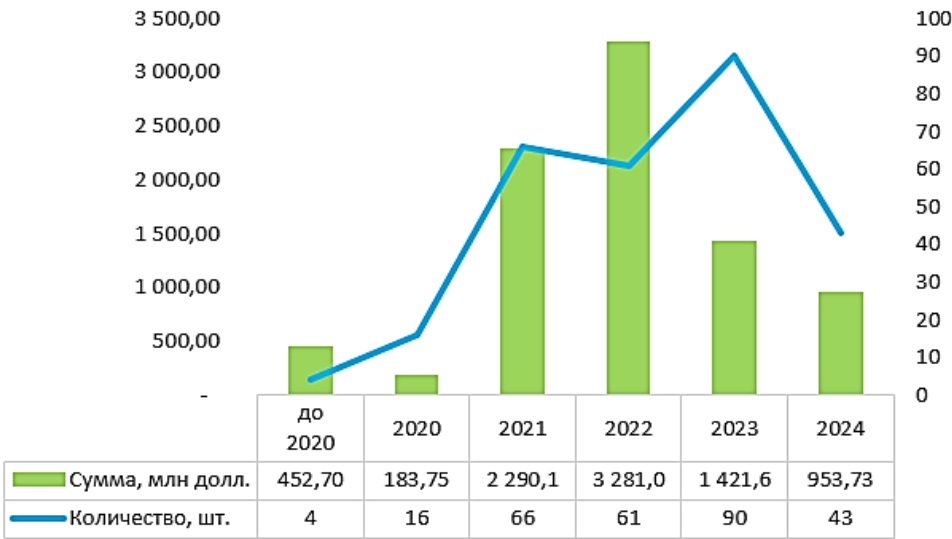

Рис. 8. Динамика DeFi-взломов и объем похищенных средств

Источник: составлено авторами по данным defillama.

Таким образом, первым шагом к решению проблем безопасности DeFi-проектов является строгий аудит как для разработчиков, создающих протоколы, так и для инвесторов, оценивающих риски вложений в финансовые инструменты на основе блокчейна.

Отдельного внимания заслуживает вопрос выработки мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Последние несколько лет регуляторы различных стран мира начали уделять пристальное внимание криптокомпаниям и проверять их деятельность

на предмет соответствия закону и соблюдения мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (AML-мер). В 2019 году Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием преступных доходов (FATF) расширила AML-меры на сектор виртуальных активов. Регуляторная политика в отношении криптокомпаний является наглядным примером ex post регулирования и осуществляется через определение рекомендаций и лучших практик, введение регулятивных мер, наложение санкций на нарушителей.

Компании, предоставляющие финансовые услуги, в том числе банки, стратегически рассматривают пилотные варианты использования DeFi, одна-

ко нестабильность сектора и убытки 2022–2023 гг. тормозят развитие данного направления и возможность массового внедрения протоколов DeFi для банков [8]. Прежде чем компании финансового сектора смогут интегрироваться в существующую экосистему DeFi, им потребуются определенные институциональные решения для борьбы с постоянными и неотъемлемыми рисками.

Несмотря на многочисленные взломы, DeFi являются перспективным направлением развития финансовых рынков, которое может внести значительный вклад в общий рост криптовалют. Расширение участия финансовых компаний и банков может повысить уровень ликвидности в сфере DeFi, а также обеспечить необходимый уровень нормативного надзора, который имеет решающее значение для долгосрочного роста и создания условий для масштабирования вариантов использования возможностей технологии распределенных реестров при предоставлении финансовых услуг. Инновационные решения и строгие методы обеспечения безопасности могут повысить устойчивость сферы DeFi.

Литература

1. Crypto Hackers Net Nearly \$480 Million Year-to-Date. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://beincrypto.com/defi-hacks-net-half-billion-2023/> (дата обращения: 01.09.2024).
2. За взломы DeFi зачастую ответственны инсайдеры. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.block-chain24.com/articles/za-vzlomy-defi-zachastuyu-otvetstvenny-insaydery> (дата обращения: 01.09.2024).
3. Crypto losses prepared by Immunefi. – [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.ctfassets.net/t3wqy70tc3bv/8N4fVPv3FeE3yUp2RryfD/f73a33d8405fe2a28ef85ed22a223916/Crypto_Losses_in_May_2024.pdf (дата обращения: 01.09.2024).
4. Breaking Down the Top 100 DeFi Hacks 2016–2023. Comprehensive Report Halborn. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.halborn.com/reports/top-100-defi-hacks> (дата обращения: 01.09.2024).
5. H. Amler, L. Eckey, S. Faust, M. Kaiser, P. Sandner, and B. Schlosser “Defi-ning defi: Challenges & pathway,” in 2021 3rd Conference on Blockchain Research & Applications for Innovative Networks and Services (BRAINS). IEEE, 2021, pp. 181–184.
6. Decrypting financial stability risks in crypto-asset markets. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/financial-stability/fsr/special/html/ecb.fsrart202205_02~1cc6b111b4.en.html (дата обращения: 01.09.2024).
7. Информационно-аналитический доклад Банка России «Децентрализованные финансы». – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

8. Белова М.Т. Современный ландшафт и тренды развития национальной платёжной системы России / М.Т. Белова, И.А. Ризванова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2023. – № 5. – С. 10–24. – DOI 10.26653/2076–4650–2023–05–01
9. Parisi, C., Budorin, D. (2024). DeFi Security. In: Huang, K., Parisi, C., Tan, L.J., Ma, W., Zhang, Z.W. (eds) Web3 Applications Security and New Security Landscape. Future of Business and Finance. Springer, Cham. – URL: https://doi.org/10.1007/978–3–031–58002–4_1 (дата обращения: 01.09.2024).
10. Culture and Institutional Changes and Their Impact on Economic and Financial Development Trajectories / E.V. Travkina, A.B. Fiapshev, M.T. Belova, S.E. Dubova // Economies. – 2023. – Vol. 11, No. 1. – P. 14. – DOI 10.3390/economies11010014
11. The Chainalysis 2022 Crypto Crime Report. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://go.chainalysis.com/2022-Crypto-Crime-Report.html> (дата обращения: 01.09.2024).

DEFI HACKS AND THEIR IMPACT ON THE PROSPECTS FOR DECENTRALIZED FINANCE¹

Belova M.T., Fiapshev A.B.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Modern scientific research in the field of decentralized finance is mainly aimed at analyzing the functioning of DeFi financial applications and services, while there is a lack of a full assessment of vulnerabilities and risks, as well as opportunities to minimize the impact of DeFi hacks and security attacks on the entire DeFi sphere with an emphasis on the potential consequences of violations for users. The presented study classifies DeFi hacks, develops possible scenarios and attack vectors based on the analysis of the largest hacks by the volume of total losses broken down by major blockchain platforms, and also considering the progress achieved in the field of smart contract security in terms of both vulnerability detection. The need for comprehensive vulnerability detection is highlighted. The authors conclude that there is a need for a security audit and the application of best practices to eliminate these risks, especially with respect to smart contracts. The study used general scientific and special methods, including system, comparative analysis, generalization, scientific abstraction.

Keywords: traditional finance (TradFi), decentralized finance (DeFi), blockchain, DeFi hacks, smart contract, DeFi attack.

References

1. Crypto Hackers Net Nearly \$480 Million Year-to-Date. – [Electronic resource]. – URL: <https://beincrypto.com/defi-hacks-net-half-billion-2023/> (date of access: 01.09.2024).
2. Insiders Are Often Responsible for DeFi Hacks. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.block-chain24.com/articles/za-vzlomy-defi-zachastuyu-otvetstvenny-insaydery> (date of access: 01.09.2024).
3. Crypto losses prepared by Immunefi. – [Electronic resource]. – URL: https://assets.ctfassets.net/t3wqy70tc3bv/8N4fVPv3FeE3yUp2RryfD/f73a33d8405fe2a28ef85ed22a223916/Crypto_Losses_in_May_2024.pdf (accessed: 01.09.2024).
4. Breaking Down the Top 100 DeFi Hacks 2016–2023. Comprehensive Report Halborn. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.halborn.com/reports/top-100-defi-hacks> (accessed: 01.09.2024).
5. H. Amler, L. Eckey, S. Faust, M. Kaiser, P. Sandner, and B. Schlosser “Defi-ning defi: Challenges & pathway,” in 2021

¹ The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under a state assignment for the Financial University.

- 3rd Conference on Blockchain Research & Applications for Innovative Networks and Services (BRAINS). IEEE, 2021, pp. 181–184.
6. Decrypting financial stability risks in crypto-asset markets. – [Electronic resource]. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/financial-stability/fsr/special/html/ecb.fsrart202205_02~1c-c6b111b4.en.html (date of access: 09/01/2024).
 7. Information and analytical report of the Bank of Russia “Decentralized Finance”. – 2022. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (date accessed: 01.09.2024).
 8. Belova M.T. Modern landscape and development trends of the national payment system of Russia / M.T. Belova, I.A. Rizvanova // Scientific review. Series 1: Economics and law. – 2023. – No. 5. – P. 10–24. – DOI 10.26653/2076–4650–2023–05–01
 9. Parisi, C., Budorin, D. (2024). DeFi Security. In: Huang, K., Parisi, C., Tan, L.J., Ma, W., Zhang, Z.W. (eds) Web3 Applications Security and New Security Landscape. Future of Business and Finance. Springer, Cham. – URL: https://doi.org/10.1007/978–3–031–58002–4_1 (access date: 09/01/2024).
 10. Culture and Institutional Changes and Their Impact on Economic and Financial Development Trajectories / E.V. Travkina, A.B. Fiapshev, M.T. Belova, S.E. Dubova // Economies. – 2023. – Vol. 11, No. 1. – P. 14. – DOI 10.3390/economies11010014
 11. The Chainalysis 2022 Crypto Crime Report. – [Electronic resource]. – URL: <https://go.chainalysis.com/2022-Crypto-Crime-Report.html> (accessed: 01.09.2024).

Применение SWOT-анализа в стратегическом планировании развития сферы деятельности спорта

Киреенков Иван Денисович,

аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

E-mail: kireenkovivan@mail.ru

Целью настоящей статьи является выявление теоретических позиций в применении SWOT-анализа в спортивном менеджменте. В статье выявлены преимущества применения SWOT-анализа в спортивном менеджменте. Такими преимуществами являются стратегическое планирование бизнеса. SWOT-анализ должен проводиться постоянно, тогда он позволяет вовремя принять меры для усовершенствования бизнеса. При проведении SWOT-анализа важно определить свои компетенции, конкретные преимущества, определить уникальное торговое предложение и использовать свои сильные стороны. SWOT-анализ позволяет выявить основные ограничения и проблемы спортивного менеджмента, а также обнаружить и использовать новых тенденций в бизнесе. SWOT-анализ поможет применять обоснованные стратегические решения в спортивном менеджменте. SWOT-анализ – это мощный инструмент, который может помочь определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы спортивного бизнеса.

Ключевые слова: SWOT-анализ, физкультурно-оздоровительный комплекс, коммерческая спортивная организация, стратегическое планирование.

Введение

Спорт имеет важное значение для здоровья людей. Многие граждане готовы платить за тренировки в спортивных учреждениях. В Москве, да и по всей России, имеется большое количество коммерческих спортивных учреждений. Но как сделать, что бы эти учреждения были эффективными? В этом помогает SWOT – анализ [1, 2].

Материалы и методы

Метод SWOT-анализа – это современный метод управленческого анализа, метод анализа ситуации, который позволяет объективно и точно анализировать и исследовать фактическое положение изучаемого объекта [3, 4]. Этот метод анализа был разработан исследователями Университета Сан-Франциско в 1980-х годах. SWOT составлено из английских слов strengths, weaknesses, opportunities, and threats, что означает сила, слабость, возможность и угроза. Анализ текущего состояния исследуемого объекта с этих четырех позиций позволяет понять благоприятные факторы и контролировать риски и угрозы предприятия, используя сильные стороны и избегая слабостей [5, 6].

Результаты и обсуждение

Профессиональные навыки и теоретические знания

Нынешняя подготовка инструкторов по социальному спорту отличается от прошлой. В прошлом большая часть инструкторов по социальному спорту имела среднее образование [7–11].

Среди них большинство – любители спорта, люди среднего и пожилого возраста и социальные работники. В конечном итоге порог для инструкторов по социальному спорту низкий, а возрастной диапазон высокий.

При подготовке инструкторов социального спорта более важным является овладение знаниями спортивной науки, спортивной подготовки, санитарного просвещения и других аспектов руководства социальным спортом. Это удобно и может лучше предоставить населению научное руководство по фитнесу.

Анализ слабых сторон в развитии инструкторов социального спорта

Качество обучения. В процессе подготовки инструкторов по социальному спорту учитываются цель обучения, отношение к обучению, способность к пониманию, запас знаний, практические способности

различаются. Различные цели обучения приводят к тому, что у каждого тренера возникают противоречивые идеи. Некоторые слушатели просто хотят получить квалификацию соответствующего уровня, некоторые студенты просто хотят лучше управлять отделом, а некоторые просто слепо следуют тенденции и настаивают на том, что у меня должно быть то, что есть у других, поэтому они не обращают внимания на обучение, связанное с сообществом, разница в подходах к обучению позволяет обучающимся лучше усваивать соответствующие знания после завершения обучения.

Несбалансированное соотношение персонала по различным аспектам. Несбалансированная доля спортивных инструкторов по различным направлениям в нашей стране является одним из основных факторов, ограничивающих развитие социального спорта в нашей стране и реализацию национального фитнес-плана. Прежде всего, развитие спортивных инструкторов в нашей стране неравномерно по регионам.

Во-вторых, неодинаковая академическая квалификация инструкторов социального спорта также ограничивает возможности инструкторов социального спорта в нашей стране.

Один из основных факторов долгосрочного стабильного развития. В последние годы база спортивных инструкторов в нашей стране продолжает расширяться, что соответствует акценту правительства страны на развитии.

В-третьих, распределение инструкторов социального спорта после обучения неравномерно.

Сократилась доля сельских инструкторов. Решение проблемы соотношения инструкторов социального спорта в городе и сельской местности по-прежнему остается серьезной проблемой, стоящей перед социальным спортом в нашей стране.

Анализ возможностей развития инструкторов социального спорта

С конца 2019 года до середины 2023 года в нашей стране три года шла профилактика и контроль новой эпидемии коронавируса. В связи с этим образ жизни и ценности людей также претерпели колоссальные изменения.

В связи с радикальными изменениями и напряжением работы и жизни все больше и больше людей уделяют больше внимания здоровью, отдыху и развлечениям, особенно важности здоровья.

Тогда культурная и спортивная деятельность стала важным средством удовлетворения этих потребностей. Все больше и больше людей покидают офисы и занимаются физической культурой.

Стадионы, футбольные поля, спортивные залы и спортзалы заполнены студентами, любителями спорта, социальным персоналом и людьми всех возрастов.

Поскольку число людей, занимающихся социальными видами спорта, продолжает расти, растет и спрос на инструкторов по социальному спорту.

Непрерывный прогресс в области технологических инноваций. Постоянные инновации современ-

ных научных и технологических средств, таких как Интернет и большие данные, предоставили инструкторам социальных видов спорта больше методов и средств обслуживания, а также улучшили их.

Прежде всего, благодаря постоянному развитию науки и техники, в национальном фитнесе широко используются различные технологические инновации.

Например, интеллектуальное оборудование для фитнеса, фитнес-приложения, технологии виртуальной реальности и т.д., инструкторы по социальному спорту могут лучше использовать современные технологические инструменты, предоставление пользователям более удобных и научных фитнес-решений и более реалистичной модели опыта также может привлечь больше людей к участию в национальном фитнесе.

Например, люди, занимающиеся фитнесом, могут выбрать подходящее интеллектуальное фитнес-оборудование в зависимости от своего физического состояния и целей в фитнесе, а спортивные инструкторы могут на основе этих данных для фитнес-групп предоставить более целенаправленные рекомендации по фитнесу. Во-вторых, технологические инновации также могут помочь инструкторам социального спорта.

С помощью технологии VR/AR можно моделировать различные спортивные сцены, что позволяет пользователям выступать в смоделированной среде, близкой к реальности.

Упражнения, которые могут не только повысить качество тренировок пользователя, но и позволить пользователям лучше понять концепцию упражнений и улучшить эффект. Более того, технология

Инновации могут расширить сферу услуг инструкторов по социальному спорту и обеспечить дистанционное руководство через Интернет и платформы мобильных телефонов, независимо от использования фитнеса.

Профессиональное руководство один на один может быть достигнуто независимо от того, где находится домохозяйство, что не только делает услуги инструкторов по социальному спорту более удобными, но и делает занятия фитнесом более удобными.

Вы можете наслаждаться профессиональным фитнес-руководством в любое время и в любом месте. Научно-технические инновации оказывают большое влияние на развитие инструкторов социального спорта.

Анализ угроз развитию инструкторов социального спорта

В контексте национального фитнеса особое значение приобретают профессиональные навыки и знания инструкторов социального спорта.

Массовый спорт (социальный спорт) помимо инструкторов социального спорта имеет свои научные теории и методические системы.

Помимо обладания собственными профессиональными знаниями и теоретическими знаниями, они также должны иметь подготовку на уровне знаний в других смежных областях. Так и со спортив-

ной наукой при постоянном обновлении и развитии современных технологий получение квалификации инструктора по социальному спорту является не концом, а отправной точкой непрерывного обучения, поскольку знания постоянно обновляются и меняются. Инструкторам по социальному спорту также необходимо получить больше знаний, которые помогут лучше служить людям и идти в ногу со временем.

Постоянно обновлять резервы знаний. Такие как естественнонаучные знания, социальные науки, медицинские знания, образовательные знания, знания о питании, знания психологии.

Например, профилактика спортивных травм в медицинских знаниях раскрывается в социальной подготовке, но после нескольких лет научных исследований и других профессиональных исследований.

Благодаря постоянным усилиям исследователей будут обновляться новые знания о первой медицинской помощи или новые меры неотложной помощи после спортивных травм.

Это может лучше служить обществу и позволить людям заниматься физическими упражнениями, не беспокоясь о знаниях о питании, некоторых людях в обществе.

Группы людей составляют планы диеты, исходя из своих целей и ситуаций, связанных с тренировками. Некоторые люди хотят предотвратить заболевания, некоторые люди хотят сбросить жир и прийти в форму, а некоторые люди хотят похудеть и прийти в форму.

Люди хотят иметь стройную фигуру. В настоящее время инструкторам по социальному спорту необходимо получить последнее авторитетное признание на рынке.

Сертифицированные знания в области питания для удовлетворения потребностей людей, выполняющих специальные упражнения. В связи с этим инструкторам социального спорта необходимо постоянно осваивать новые знания и новые навыки.

Заключение

Группа инструкторов социального спорта прошла профессиональное руководство, обучение гидов, обладающее профессиональными знаниями и профессиональными навыками, может лучше направлять людей, но качество подготовки кадров также неравномерно.

К недостаткам можно отнести неравномерное распределение сотрудников. В то же время, в связи с непрерывным ростом рыночного спроса и непрерывным развитием научных и технологических инноваций, инструкторы по социальному спорту также сталкиваются с проблемой.

У него есть хорошие возможности для развития, но он также сталкивается с такими проблемами, как быстрое обновление знаний и растущие ожидания людей.

Таким образом, только улучшая общий уровень и качество обслуживания инструкторов по соци-

альному спорту, мы сможем удовлетворить потребности широкой общественности в фитнесе.

Во-первых, активизировать усилия по обучению и оценке для повышения профессионального качества инструкторов по социальному спорту во всех аспектах, во-вторых, расширить сферы обслуживания и реализовать городские и сельские виды спорта.

В-третьих, укреплять многостороннее сотрудничество для совместного содействия развитию национального фитнеса. В-четвертых, создать руководство по социальному спорту.

Метод управления неэффективностью максимизирует эффективность плоского организационного уровня спортивного менеджмента.

Литература

1. Исоков А.А., Крутова С.В. SWOT-анализ как инструмент планирования стратегии спортивной организации // Российский экономический интернет-журнал, 2021 – № 2 (15).
2. Осипова И.С. SWOT-анализ как метод реализации управленческих решений руководителем спортивной школы//Методики фундаментальных и прикладных научных исследований, Материалы всероссийской научной конференции. ЧНОУ ДПО – Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦПРАЗВИТИЕ», Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 года, с. 17–18
3. Беликова Е.В., Зубарев Ю.А., Перфильева И.В. Влияние коммерциализации спорта на проблемы управления спортивной организацией// Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1(50). С. 54–59.
4. Кондручин А.Е. Стратегия развития спортивной организации с учетом формирования устойчивой мотивации к занятиям спортом / А.Е. Кондручин // Педагогическое образование на Алтае. 2014. № 2. С. 297–298.
5. Леднев В.А. Индустрия спорта как арена конкурентной борьбы / В.А. Леднев // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 6(19). С. 59.
6. Кожаев Ю.П., Миришли Ф.Р., Шайтура С.В., Белю Л.П. Менеджмент промышленности России (ретроспективный анализ). – Бургас, 2021.
7. Кожаев Ю.П., Шайтура С.В. Управление ресурсами предприятий: учебное пособие. – Бургас, 2016.
8. Абарина С.Н., Горбунова О.А. Стратегический анализ деятельности организации на рынке спортивных услуг// Вестник самарского муниципального института управления. 2021. № 4. С. 25–33.
9. Аакер Д.А. Стратегическое рыночное управление. 7-е издание – СПб.: Питер, 2007.
10. Смирнова И.И., Михалев В.В., Пищулин М.В. Бизнес-планирование и мониторинг деятельности физкультурно-оздоровительных комплексов. Методическое пособие. Москва, 2010.

11. Зверева А.О., Киреев И.Д. Практика применения SWOT-анализа в деятельности спортивной коммерческой организации // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. – № 3 (107). Номер статьи: 10705. Дата публикации: 12.08.2024. – URL: <https://sovman.ru/article/10705/> (дата обращения: 09.09.2024).

APPLICATION OF SWOT ANALYSIS IN STRATEGIC PLANNING FOR THE DEVELOPMENT OF SPORTS ACTIVITIES

Kireenkov I.D.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The purpose of this article is to identify theoretical positions in the application of SWOT analysis in sports management. The article identifies the advantages of applying SWOT analysis in sports management. Such advantages include strategic business planning. SWOT analysis should be carried out constantly, then it allows you to take timely measures to improve the business. When conducting a SWOT analysis, it is important to determine your competencies, specific advantages, determine a unique selling proposition and use your strengths. SWOT analysis helps to identify the main limitations and problems of sports management, as well as to discover and use new trends in business. SWOT analysis will help to apply sound strategic decisions in sports management.

Keywords: SWOT analysis, physical culture and health complex, commercial sports organization, strategic planning.

References

1. Isokov A.A., Krutova S.V. SWOT analysis as a tool for planning a sports strategy // Russian Economic Internet Journal, 2021. No. 2 (15).
2. Osipova I.S. SWOT analysis as a method for implementing management guidelines governing a sports school // Methods of fundamental and applied scientific research, Proceedings of the All-Russian scientific conference. ChNOU DPO – Humanitarian National Research Institute “NATSRVITIE”, St. Petersburg, December 23, 2022, pp. 17–18.
3. Belikova E.V., Zubarev Yu.A., Perfil'eva I.V. Analysis of the commercialization of sports on the problems of managing a sports organization // Business. Education. Law. 2020. No. 1 (50). pp. 54–59.
4. Kondruchin A.E. Strategy for the development of a sports organization taking into account the formation of sustainable motivation for sports / A.E. Kondruchin // Pedagogical education in Altai. 2014. No. 2. P. 297–298.
5. Lednev V.A. Sports industry as an arena of competition / V.A. Lednev // Internet journal Naukovedenie. 2013. No. 6 (19). P. 59.
6. Kozhaev Yu.P., Mirishli F.R., Shaitura S.V., Belyu L.P. Industrial management in Russia (retrospective analysis). – Burgas, 2021.
7. Kozhaev Yu.P., Shaitura S.V. Enterprise management: textbook. – Burgas, 2016.
8. Abarina S.N., Gorbunova O.A. Strategic analysis of the organization's activities in the market of various services// Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management. 2021. No. 4. pp. 25–33.
9. Aaker D.A. Strategic market management. 7th edition – St. Petersburg: Piter, 2007.
10. Smirnova I. I., Mikhalev V. V., Pishchulin M. V. Business planning and monitoring of the activities of physical education and health complexes. Methodological manual. Moscow, 2010.
11. Zvereva A.O., Kireenkov I.D. Practice of applying SWOT analysis in the activities of sports commercial organizations // Modern management technologies. ISSN 2226-9339. – No. 3 (107). Article number: 10705. Date of publication: 12.08.2024. – URL: <https://sovman.ru/article/10705/>

Возможности и ограничения применения технологий искусственного интеллекта в развитии педагогических инструментов персонализации обучения

Китаева Фариза Саламуновна,

соискатель, Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

E-mail: kitaevafariza@yandex.ru

Бурное развитие цифровизации образования привело не только к появлению новых возможностей в использовании достижений искусственного интеллекта, но создало риски и вызовы. Целью статьи является проведение анализа сильных и слабых сторон использования искусственного интеллекта в администрировании систем образования: персонализации образования и выделение перспектив развития и вызовов, возникающих при использовании искусственного интеллекта в персонализации образования. В статье выявлено, что в персонализации образования используются следующие направления искусственного интеллекта: адаптированное обучение, персонализированные рекомендации, анализ больших данных, автоматизация административных задач, поддержка преподавателей. Преимуществами применения искусственного интеллекта является индивидуальный подход, увеличение вовлеченности, эффективность обучения, современная обратная связь, оптимизация времени преподавателей. Вместе с тем появляются новые вызовы: конфиденциальность данных, неравенство доступа, качество контента, этические вопросы. В статье даны рекомендации реагирования на эти вызовы. В заключении выражается надежда на то, что искусственный интеллект сможет качественно улучшить систему образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, персонализация, цифровизация, индивидуальная траектория образования, конфиденциальность данных.

Введение

Персонализация обучения – это подход, при котором учитываются индивидуальные особенности каждого ученика или студента [1, 2, 3]. Это может быть уровень знаний, скорость усвоения информации, интересы и предпочтения. Персонализация позволяет сделать обучение более эффективным и интересным для каждого учащегося.

Искусственный интеллект (ИИ) может помочь в реализации персонализированного подхода к обучению [4, 5, 6]. Он может анализировать данные об учениках, их успехах и трудностях, чтобы определить оптимальные методы и подходы к каждому ученику. ИИ также может создавать индивидуальные планы обучения, адаптировать материалы и задания под потребности каждого ученика.

Искусственный интеллект – это быстрорастущая область, которая охватывает целый ряд технологий, таких как машинное обучение, обработка естественного языка и робототехника [7, 8, 9]. В высшем образовании ИИ может революционизировать то, как мы преподаем и учимся, от персонализированного обучения до автоматизированного выставления оценок и оценивания. ИИ также может помочь преподавателям определить и удовлетворить потребности учащихся, улучшить совместную работу и коммуникацию, а также предоставить ценную информацию об успеваемости и вовлеченности учащихся [10, 11].

Одним из главных преимуществ ИИ в образовании является его способность адаптироваться к стилю обучения и предпочтениям человека. С помощью учебной платформы на основе искусственного интеллекта учащиеся могут получать обратную связь, советы и ресурсы, адаптированные к их уникальным потребностям и интересам. Это может привести к более эффективным результатам обучения и более высокой вовлеченности учащихся. ИИ также может помочь преподавателям справиться с растущими потребностями большего и более разнообразного студенческого состава, автоматизируя рутинные задачи и высвобождая время для более содержательного взаимодействия с учащимися.

Однако использование ИИ в образовании также вызывает ряд вопросов и проблем. Например, необходимо обеспечить безопасность данных учеников и защиту от возможных злоупотреблений. Также важно учитывать этические аспекты использования ИИ в обучении, такие как справедливость и равенство доступа к образованию.

Материалы и методы исследования

Материалами статьи являются многочисленные научные статьи по искусственному интеллекту и методам обучения на его основе. Методами исследования является анализ литературных источников, обобщение результатов и синтез новых положений и результатов в результате анализа и исследования цифровых данных.

Результаты

Управление образованием с помощью искусственного интеллекта (ИИ) охватывает множество аспектов, включая персонализацию обучения, автоматизацию административных задач, анализ данных для улучшения образовательных процессов и поддержку преподавателей.

Персонализация обучения с помощью ИИ может адаптировать учебные материалы и задания в зависимости от уровня подготовки и интересов каждого ученика. Возможно так же использование чат-ботов и виртуальных репетиторов для индивидуальной помощи.

ИИ так же позволяет проводить контроль и управление системой образования за счет анализа данных, сборе и анализе данных о прогрессе учащихся для выявления проблемных областей и прогнозирования результатов, помощи учителям в разработке более эффективных учебных планов.

ИИ может так же быть использованным для автоматизация административных задач, обработки заявок, расписаний и других административных процессов, управления ресурсами и оптимизацией расписаний.

Анализ современных литературных источников показал, что в развитии современного искусственного интеллекта в сфере персонализации образования являются следующие направления [12, 13, 14].

Адаптивное обучение. ИИ может анализировать данные о прогрессе учащегося и адаптировать учебные материалы в соответствии с его индивидуальными потребностями и темпом обучения.

Персонализированные рекомендации. На основе анализа предпочтений и достижений учащегося ИИ может рекомендовать дополнительные ресурсы, такие как статьи, видео или упражнения, которые соответствуют уровню знаний и интересам студента.

Анализ больших данных. Системы ИИ могут обрабатывать огромные объемы данных, чтобы выявлять паттерны и предсказывать успехи или трудности учащихся, что позволяет преподавателям принимать более обоснованные решения.

Автоматизация административных задач. ИИ может автоматизировать рутинные задачи, такие как оценка тестов и управление расписанием, что освобождает время для более важной деятельности, связанной с обучением.

Поддержка преподавателей. ИИ может предоставлять преподавателям аналитику и рекоменда-

ции, которые помогают улучшать учебные программы и подходы к преподаванию.

ИИ имеет потенциал значительно улучшить образовательный процесс, но для этого необходимо учитывать и преодолевать существующие вызовы. Искусственный интеллект (ИИ) играет значительную роль в персонализации обучения, открывая новые возможности и создавая определенные вызовы. Основные аспекты следующие.

Преимуществами использования ИИ в образовании является следующее.

Индивидуальный подход. ИИ позволяет адаптировать учебные материалы под уникальные потребности каждого учащегося, учитывая его сильные и слабые стороны.

Увеличение вовлеченности. Персонализированные задания и ресурсы делают обучение более интересным и мотивирующим для студентов.

Эффективность обучения. Адаптивные системы могут ускорить процесс обучения, предоставляя подходящие материалы в нужное время.

Своевременная обратная связь. ИИ может предоставлять мгновенную обратную связь, помогая учащимся быстрее исправлять ошибки и улучшать результаты.

Оптимизация времени преподавателя. Автоматизация рутинных задач освобождает время преподавателей для более творческой и аналитической работы с учащимися.

Искусственный интеллект также предоставляет следующие возможности.

Доступ к разнообразным ресурсам. На основе анализа предпочтений учащихся ИИ может рекомендовать разнообразные учебные материалы, такие как видео, статьи и интерактивные упражнения.

Поддержка инклюзивного образования. ИИ может помочь адаптировать обучение для студентов с особыми образовательными потребностями, предлагая специализированные методы и материалы.

Мониторинг прогресса. Системы ИИ могут отслеживать прогресс учащихся в реальном времени, позволяя преподавателям и студентам видеть динамику обучения.

Развитие навыков саморегуляции. Персонализированное обучение способствует развитию навыков самостоятельного управления обучением и планирования.

ИИ в образовании открывает новые горизонты для более глубокого и эффективного обучения, делая его более доступным и адаптивным. Использование искусственного интеллекта для персонализации обучения предоставляет множество преимуществ и возможностей.

Вместе с тем при использовании ИИ появляются новые вызовы, которые требуют привлечения внимания к себе.

Конфиденциальность данных. Сбор и обработка персональных данных учащихся требуют строгого соблюдения норм конфиденциальности и безопасности.

Неравенство доступа. Не все учащиеся имеют равный доступ к технологиям, что может усугубить образовательное неравенство.

Качество контента. Необходимо постоянно обновлять и проверять учебные материалы, чтобы они оставались актуальными и точными.

Этические вопросы. Важно учитывать этические аспекты использования ИИ в образовании, включая потенциальные предвзятости алгоритмов и влияние на роль преподавателя.

Технические ограничения. Внедрение ИИ требует значительных ресурсов и инфраструктуры, что может быть затруднительно для некоторых образовательных учреждений.

Роль преподавателя. Использование ИИ может изменить традиционную роль преподавателя, что требует адаптации и новых навыков.

Технические ограничения. Внедрение ИИ требует значительных ресурсов и инфраструктуры, что может быть затруднительно для некоторых учреждений.

Проблемы с интерпретацией данных. Анализ больших данных может привести к неправильным выводам, если не учитывать контекст и нюансы.

Успешное внедрение ИИ в образование требует внимательного подхода к этим вызовам и их преодоления.

Чтобы обеспечить безопасность в использовании ИИ в обучении, можно предпринять следующие шаги.

Защита данных. Использовать шифрование и анонимизацию данных, чтобы защитить личную информацию учащихся.

Соблюдение норм. Следовать международным стандартам и законодательству в области защиты данных, таким как GDPR [15].

Регулярные аудиты. Проводить регулярные проверки безопасности систем и процессов, связанных с ИИ.

Обучение персонала. Обучать преподавателей и сотрудников принципам кибербезопасности и защите данных.

В области обеспечения этичности рекомендует-ся применять следующие методы.

Прозрачность алгоритмов. Обеспечивать прозрачность в работе алгоритмов, чтобы можно было понять, как принимаются решения.

Устранение предвзятости. Проводить тестирование и корректировку алгоритмов для минимизации предвзятости.

Этические комитеты. Создавать комитеты для оценки и контроля этических аспектов использования ИИ.

Вовлечение сообщества. Привлекать студентов, преподавателей и родителей к обсуждению и разработке этических стандартов.

Оценка воздействия. Регулярно оценивать влияние ИИ на образовательный процесс и корректировать подходы при необходимости.

Эти меры помогут создать безопасную и этичную среду для использования ИИ в образовании.

Обсуждение

Несмотря на прогресс и оптимизм, сообщество ИИ по-прежнему сталкивается со значительными проблемами, особенно когда речь идет об оценке современных моделей обучения. По мере того, как модели ИИ становятся все более сложными и функциональными, традиционные метрики оценки часто не соответствуют требованиям.

Главная проблема заключается в надежности. Несмотря на то, что многие модели превосходно работают в контролируемых средах или при выполнении конкретных задач, их производительность может изменяться или ухудшаться в различных условиях или при воздействии непредвиденных входных данных. Такая изменчивость сопряжена с рисками, особенно когда ИИ проникает в критически важные системы, где сбои могут иметь серьезные последствия.

Многие в сообществе ИИ признают, что интуитивного подхода к оценке недостаточно. Существует острая потребность в более строгих, всеобъемлющих и надежных методах оценки. Эти подходы должны оценивать не только производительность модели, но и ее устойчивость, этические соображения и потенциальные предубеждения. Предстоящий путь многообещающий, но он требует, чтобы исследователи, разработчики и политики работали вместе, чтобы обеспечить безопасное и ответственное использование потенциала ИИ.

Выводы

В заключение следует отметить, что ИИ может произвести революцию в высшем образовании, сделав его более эффективным, персонализированным и доступным. Тем не менее, преподаватели должны быть осведомлены о проблемах ИИ, включая возможные предубеждения и чрезмерную зависимость от технологий. Ответственно и этично используя ИИ, преподаватели могут повысить качество преподавания и вовлечь учащихся новыми и интересными способами.

Литература

1. Денисов Д.В. Обеспечение и оценка качества дистанционного обучения // Славянский форум. – 2013. – № 1 (3). – С. 132–135.
2. Неделькин А.А., Степанова М.Г., Шайтура С.В. Тенденции и перспективы развития информационно-коммуникационных технологий дистанционного обучения в подготовке экономистов // Славянский форум. – 2016. – № 2 (12) – С. 171–179.
3. Недкова А. Опрос мнения выпускников о качестве обучения // Славянский форум. – 2021. – № 2 (32). – С. 155–166.
4. Гаврилова В.В., Шайтура С.В. Естественный и искусственный интеллект // Славянский форум. – 2014. – № 2 (6) – С. 24–27.

5. Лядова Е.Ф. Перспективные сервисы на основе технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности // Славянский форум. – 2021. – № 1 (31). – С. 29–40.
6. Шайтура С.В. Интеллектуальные системы и технологии: учебное пособие. – Бургас, 2016. – 83 с.
7. Шайтура С.В., Герасимов В.А. Методы проведения интеллектуального анализа данных // Славянский форум. – 2022. – № 4 (38). – С. 421–429.
8. Shaytura S., Olenov L., Nedelkin A., Minitaeva A., Guzina G. Mixed Reality in Education and Science Conference Paper. Proceedings, 2021. 3rd International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency, SUMMA 2021, 2021, pp. 667–673.
9. Герасимов В.А., Шайтура С.В. Система искусственного интеллекта для оптимизации информационных систем // Информационно-технологический вестник. – 2024. – № 1 (39). – С. 3–14.
10. Shaitura S.V., Minitaeva A.M., Ordov K.V., Gospodinov S.G., Chulkov V.O. Review of distance learning solutions used during the Covid-19 crisis – In: “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”, 2020. P. 1–9.
11. Shaitura S.V., Ordov K.V., Pigoreva O.V., Kosterina I.V., Zyukin D.A., Gerasimova V.G. Problems of distance education // Revista Inclusiones. – 2020. – V. 7. – № S4–1. – P. 24–38.
12. Yuzhaninova E.R., Moroz V.V., Sukhacheva S.V. Education personalization // Global Scientific Potential. – 2023. – № 6 (147). – P. 28–32.
13. Молдаш Д.С., Зулпыхар А.Н., Сламбек А.С., Такиров А.Ж. Персонализация высшего образования с помощью искусственного интеллекта: педагогические и психологические перспективы // Научный аспект. – 2023. – Т. 18. – № 11. – С. 2252–2258.
14. Савина Н.В. Риски персонализации высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81–3. – С. 272–275.
15. Общий регламент по защите данных. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения: 02.09.2024).

POSSIBILITIES AND LIMITATIONS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL TOOLS FOR PERSONALIZING LEARNING

Kitaeva F.S.

National Research University “Higher School of Economics”

The rapid development of digitalization of education has led not only to the emergence of new opportunities in the use of artificial intelligence achievements, but has also created risks and challenges. The purpose of the article is to analyze the strengths and weaknesses of using artificial intelligence in the personalization of education and to highlight the development prospects and challenges that arise when using artificial intelligence in the personalization of education. The article reveals that the following areas of artificial intelligence are used in the personalization of education: adapted learning, personalized recommendations, big data analysis, automation of administrative tasks, support for teachers. The advantages of using artificial intelligence are an individual approach, increased engagement, learning efficiency, modern feedback, optimization of teachers' time. At the same time, new challenges are emerging: data confidentiality, inequality of access, content quality, ethical issues. The article provides recommendations for responding to these challenges. In conclusion, the hope is expressed that artificial intelligence will be able to qualitatively improve the education system.

Keywords: artificial intelligence, personalization, digitalization, individual educational trajectory, data privacy.

References

1. Denisov D.V. Ensuring and assessing the quality of distance learning // Slavic forum. – 2013. – No. 1 (3). – P. 132–135.
2. Nedelkin A.A., Stepanova M.G., Shaitura S.V. Trends and prospects for the development of information and communication technologies for distance learning in the training of economists // Slavic forum. – 2016. – No. 2 (12) – P. 171–179.
3. Nedkova A. Survey of graduates' opinions on the quality of education // Slavic forum. – 2021. – No. 2 (32). – P. 155–166.
4. Gavrilova V.V., Shaitura S.V. Natural and artificial intelligence // Slavic forum. – 2014. – No. 2 (6) – P. 24–27.
5. Lyadova E.F. Promising services based on artificial intelligence and virtual reality technologies // Slavic forum. – 2021. – No. 1 (31). – P. 29–40.
6. Shaytura S.V. Intelligent systems and technologies: a tutorial. – Bargas, 2016. – 83 p.
7. Shaytura S.V., Gerasimov V.A. Methods for conducting intellectual data analysis // Slavic forum. – 2022. – No. 4 (38). – P. 421–429.
8. Shaytura S., Olenov L., Nedelkin A., Minitaeva A., Guzina G. Mixed Reality in Education and Science Conference Paper. Proceedings, 2021. 3rd International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency, SUMMA 2021, 2021, pp. 667–673.
9. Gerasimov V.A., Shaitura S.V. Artificial Intelligence System for Optimizing Information Systems // Information Technology Bulletin. – 2024. – No. 1 (39). – P. 3–14.
10. Shaitura S.V., Minitaeva A.M., Ordov K.V., Gospodinov S.G., Chulkov V.O. Review of Distance Learning Solutions Used During the Covid-19 Crisis – In: “Advances in Social Science, Education and Humanities Research”, 2020. P. 1–9.
11. Shaitura S.V., Ordov K.V., Pigoreva O.V., Kosterina I.V., Zyukin D.A., Gerasimova V.G. Problems of distance education // Revista Inclusiones. – 2020. – V. 7. – № S4–1. – P. 24–38.
12. Yuzhaninova E.R., Moroz V.V., Sukhacheva S.V. Education personalization // Global Scientific Potential. – 2023. – № 6 (147). – P. 28–32.
13. Moldash D.S., Zulpykhar A.N., Slambek A.S., Takirov A. Zh. Personalization of higher education using artificial intelligence: pedagogical and psychological prospects // Scientific aspect. – 2023. – Vol. 18. – No. 11. – P. 2252–2258.
14. Savina N.V. Risks of personalization of higher education // Problems of modern pedagogical education. – 2023. – No. 81–3. – P. 272–275.
15. General Data Protection Regulation. [Electronic resource]. – URL: <https://gdpr-info.eu/> (date of access: 09/02/2024).

Влияние трансформации поведения потребителей на рынке шеринговых услуг на динамику его развития: интерпретация результатов экономико-математического моделирования

Кривицкий Максим Петрович,

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет Синергия
E-mail: Km3600@yandex.ru

В статье представлено исследование рынка шеринговых услуг в России, который за последние годы стал активно развиваться благодаря новым технологиям и изменению потребительских привычек. Шеринговые услуги – это модель совместного потребления, при которой люди могут делиться своими вещами или навыками с другими людьми.

В работе проводится анализ текущего состояния рынка таких услуг, его перспективы и тенденции развития. Также рассматривается экономико-статистическое моделирование, которое позволяет сделать выводы о состоянии рынка на основе статистических данных.

Исследование может стать ценным источником информации для различных заинтересованных сторон, включая предпринимателей, инвесторов и государственных структур. Оно помогает понять не только текущую ситуацию на рынке, но и прогнозировать его дальнейшее развитие. По результатам проведенного исследования делаются выводы.

Ключевые слова: экономико-статистическое моделирование, рынок шеринговых услуг, прогнозирование развития, Российская Федерация, экономика, банковский сектор, рынок банковских услуг, банковское дело.

Шеринговые услуги – это форма распределения, альтернативная обмену товарами и дарению подарков. Экономика совместного потребления поощряет чувство общности, экономит ресурсы и создаёт конкретную синергию [1, с. 1]. Многие факторы, такие как рост использования интернет-услуг и смартфонов, глобализация и урбанизация, увеличение объема транзакций электронной коммерции, зависимость от онлайн-платежей, глобальный экономический спад, изменения в общем отношении и повышенное внимание к устойчивости потребления, привели к развитию экономики совместного потребления в последние годы. Экономика совместного потребления дала людям возможность эффективно использовать ресурсы и распределять их туда, где они крайне необходимы. Совместная мобильность, которая является одной из центральных областей экономики совместного использования, в последнее десятилетие растёт из-за растущей урбанизации, высокой стоимости владения и изменений в привычках потребления. В настоящее время шеринговая экономика развивается во многих отраслях, включая транспорт, жильё, питание, финансы, товары и услуги. Она предлагает новые способы использования товаров и услуг, которые ранее были недоступны или слишком дороги для отдельных потребителей. Это позволяет людям получать доступ к ресурсам, которые они не могут себе позволить купить или арендовать на постоянной основе.

Шеринговые платформы позволяют пользователям находить других людей, готовых поделиться своими ресурсами. Они также предоставляют инструменты для управления этими ресурсами и обеспечения безопасности транзакций. Это делает экономику совместного потребления более эффективной и доступной для всех слоёв населения.

Одним из примеров является шеринг жилья, когда люди могут арендовать комнаты или целые дома у других людей на короткий срок. Это может быть полезно для путешественников, студентов или тех, кто ищет временное жильё. Шеринг жилья также помогает сократить количество пустующих домов и квартир, что может привести к снижению цен на недвижимость.

Ещё одним примером является шеринг товаров, когда люди могут делиться своими вещами с другими людьми через онлайн-платформы. Это может включать в себя одежду, электронику, мебель и другие предметы. Шеринг товаров позволяет людям получить доступ к вещам, которые им нужны,

без необходимости их покупки. Это также может помочь сократить потребление и производство новых товаров.

Наиболее популярными в России являются сервисы по совместному использованию автомобилей. В данном исследовании представлено описание текущего рынка каршеринговых услуг с выделением действующих лидеров, представлено исследование Роскачества, которое выявило ключевые факторы, а также представлена оценка рынка каршеринговых услуг в России. Целью данного исследования является экономико-статистическое моделирование рынка каршеринговых услуг в России и прогнозирование его развития.

В 2020 году Роскачеством было проведено исследование рынка каршеринговых услуг, которое представило следующий рейтинг существующих сервисов [2]:

- 1-ое место – Яндекс.Драйв;
- 2-ое место – Делимобиль;
- 3-ее место – BelkaCar.

Исследование проведено в соответствии с методикой испытаний, базирующейся на предварительном национальном стандарте на сравнительные испытания мобильных приложений ПНСТ 277–2018.

Исследования осуществлялись по 131 критерию. В течение испытаний эксперты использовали приложения как обычные пользователи: искали и бронировали автомобили, осуществляли поездки в различных городах России (кроме Москвы, в Новосибирске, Екатеринбурге и Волгограде), в процессе каждого этапа аренды тестировали работу многочисленных функций приложения. Помимо этого, осуществлялся дополнительный тест приложений на безопасность с применением специализированного программного обеспечения. В результате были проверены все ключевые функции, оценены удобство, информационная безопасность, производительность и надёжность каршеринговых приложений.

Важным критерием оценки рынка каршеринговых услуг является объём рынка. Так, в 2020 году объём рынка каршеринговых услуг в России составлял 10,2 млрд рублей, в 2021–68 млрд рублей, в 2022–29,48 млрд рублей, в 2023–44 млрд рублей [3]. Таким образом, необходимо сделать вывод о волнообразном развитии рынка каршеринговых услуг, что обусловлено несколькими факторами:

1) в 2021 году наблюдался активный рост каршеринговых услуг, что обусловлено влиянием пандемии, которая вынудила многих пользователей общественного транспорта пересесть на каршеринговые автомобили для того, чтобы обезопасить своё здоровье;

2) в 2022 году произошёл резкий спад, поскольку имелись существенные «пробелы» в законодательстве по части использования каршеринговых услуг, а также в СМИ часто упоминались аварии с каршеринговыми автомобилями, что создало негативный образ у потенциальных пользователей.

3) в настоящий момент рынок каршеринговых услуг восстанавливается.

Для понимания влияния факторов на развитие рынка каршеринговых услуг необходимо провести корреляционный анализ, который позволит установить взаимосвязь между факторами.

Были выделены такие факторы: количество населения, доходы населения. Данные были получены из официального источника – Федеральная служба государственной статистики [4].

Линейное уравнение регрессии имеет вид:

$$y = bx + a.$$

Для начала было проведено исследование зависимости между объёмом рынка каршеринговых услуг и количеством населения.

Изучена зависимость Y (количество населения) от X (объём рынка каршеринговых услуг). На этапе спецификации была выбрана парная линейная регрессия. Оценены её параметры методом наименьших квадратов:

$$y = 30942.328 \cdot x - 4505637547301.2$$

Возможна экономическая интерпретация параметров модели – увеличение X на 1 ед.изм. приводит к увеличению Y в среднем на 30942.328 ед.изм.

Линейный коэффициент корреляции равен 0.401, следовательно, связь между признаком Y и фактором X умеренная и прямая.

Подобным образом была изучена зависимость доходов населения и объёма рынка каршеринговых услуг.

Изучена зависимость Y (объём денежных доходов населения) от X (объём рынка каршеринговых услуг). На этапе спецификации была выбрана парная линейная регрессия. Оценены её параметры методом наименьших квадратов:

$$y = 0.687 \cdot x - 13690371206.028$$

Возможна экономическая интерпретация параметров модели – увеличение X на 1 ед.изм. приводит к увеличению Y в среднем на 0.687 ед.изм.

Линейный коэффициент корреляции равен 0.321, следовательно, связь между признаком Y и фактором X умеренная и прямая.

Таким образом, в рамках проведения экономико-статистического исследования была установлена умеренная и прямая связь между количеством населения в Российской Федерации, объёмом денежных доходов населения и объёмом рынка каршеринговых услуг.

Это позволяет сделать вывод о том, что рынок каршеринга в России чувствителен к демографическим и экономическим факторам. При увеличении численности населения и объёма денежных доходов рынок будет расти, а при уменьшении – сокращаться. Это может быть полезно для компаний, работающих в этой сфере, поскольку они могут прогнозировать спрос на свои услуги и соответствующим образом адаптировать свою стратегию развития.

Результаты исследования также могут быть интересны государственным органам и организаци-

ям, занимающимся регулированием транспортной отрасли и развитием городской инфраструктуры. Они могут использовать эти данные для разработки мер по стимулированию использования каршеринговых сервисов и улучшению качества предоставляемых услуг.

Литература

1. Alarçin, M., & Kırçova, İ., A Conceptual Study On car-sharing Services Based On Sharing Economy, BMIJ, (2020), 8(5): 4521–4545 doi: <http://dx.doi.org/10.15295/bmij.v8i5.1676>.
2. Каршеринг. Центр цифровой экспертизы Роскачества провел исследование наиболее популярных мобильных приложений для каршеринга [Электронный источник] – URL: <https://rskrf.ru/ratings/tehnologii/mobilnye-prilozheniya/carsharing/> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Каршеринг (car sharing) рынок России [Электронный источник] – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3_\(car_sharing\)_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.2A_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.82_.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B0_.D0.BD.D0.B0_.D1.82.D1.80.D0.B5.D1.82.D1.8C_.D0.B4.D0.BE.44_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4_.D1.80.D1.83.D0.B1.D0.BB.D0.B5.D0.B9](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3_(car_sharing)_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.2A_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.82_.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B0_.D0.BD.D0.B0_.D1.82.D1.80.D0.B5.D1.82.D1.8C_.D0.B4.D0.BE.44_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4_.D1.80.D1.83.D0.B1.D0.BB.D0.B5.D0.B9) (дата обращения: 15.04.2024).
4. Уровень жизни [Электронный источник] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 15.04.2024).

THE IMPACT OF CONSUMER BEHAVIOR TRANSFORMATION IN THE SHARING SERVICES MARKET ON THE DYNAMICS OF ITS DEVELOPMENT: INTERPRETATION OF THE RESULTS OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING

Krivitsky M.P.

Moscow Financial and Industrial University Synergy

This article presents a study of the sharing services market in Russia, which has been actively developing in recent years due to new technologies and changing consumer habits. Sharing services are a model of joint consumption, in which people can share their things or skills with other people.

The paper analyzes the current state of the market for such services, its prospects and development trends. It also considers economic and statistical modeling, which allows us to draw conclusions about the state of the market based on statistical data.

The study can become a valuable source of information for various stakeholders, including entrepreneurs, investors and government agencies. It helps to understand not only the current situation on the market, but also to predict its further development. Based on the results of the study, conclusions are drawn.

Keywords: economic and statistical modeling, rank-and-file services market, development forecasting, Russian Federation, economics, banking sector, banking services market, banking.

References

1. Alarçin, M., & Kırçova, İ., A Conceptual Study On Car-Sharing Services Based On Sharing Economy, BMIJ, (2020), 8(5): 4521–4545 doi: <http://dx.doi.org/10.15295/bmij.v8i5.1676>.
2. Car sharing. The Roskachestvo Digital Expertise Center conducted a study of the most popular mobile applications for car sharing [Electronic source] – URL: <https://rskrf.ru/ratings/tehnologii/mobilnye-prilozheniya/carsharing/> (date of access: 15.04.2024).
3. Car sharing market of Russia [Electronic source] – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3_\(car_sharing\)_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.2A_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.82_.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B0_.D0.BD.D0.B0_.D1.82.D1.80.D0.B5.D1.82.D1.8C_.D0.B4.D0.BE.44_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4_.D1.80.D1.83.D0.B1.D0.BB.D0.B5.D0.B9](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3_(car_sharing)_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.2A_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.82_.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B0_.D0.BD.D0.B0_.D1.82.D1.80.D0.B5.D1.82.D1.8C_.D0.B4.D0.BE.44_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4_.D1.80.D1.83.D0.B1.D0.BB.D0.B5.D0.B9) (date of access: 04/15/2024).
4. Standard of living [Electronic source] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (date of access: 15.04.2024).

Внедрение инструментов автоматизации в системе оценки мотивации персонала

Кулик Иван Викторович,

к.э.н., доцент высшей школы менеджмента, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: kulivan@pnu.edu.ru

Скрипник Дарья Андреевна,

магистрант, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: 2017103403@pnu.edu.ru

В статье рассмотрены возможности современных облачных информационных технологий для сбора исходной информации и оценки уровня мотивации / демотивации персонала. Приведены методические приёмы для упрощения процесса и построения карты мотивации и эннеаграммы мотивации. Использование облачных автоматизированных форм позволяет проводить экспресс-анкетирование (опрос) рабочих групп, коллективов отделов и более крупных подразделений. В интеграции с такими формами поставщик облачных сервисов как правило предлагает и электронные таблицы накопления данных. Обработка накопленных данных не требует знаний языков программирования и позволяет простыми, интуитивно понятными встроенными командами получать мотивационный баланс по подразделению, а также строить визуальные лепестковые (или иные) диаграммы в режиме реального времени. Отдельно авторами отмечается нулевая стоимость владения подобными инструментами, поскольку и формы сбора данных, и электронные таблицы бесплатно в широком ассортименте предлагаются поставщиками облачного программного обеспечения.

Ключевые слова: мотивация, облачные технологии, информационные технологии, оценка мотивации, эннеаграмма мотивации, мотивационные баланс.

Введение

Вопросы мотивации персонала в современном динамичном мире приобретают для руководителей предприятий и подразделений предприятий особую актуальность. Поддержка высокой степени вовлечённости персонала в деятельность организации при одновременном учёте личных потребностей требуют от менеджеров регулярного мониторинга за уровнем мотивации персонала. Менеджмент современных организаций отличается высокой инновационностью. Как отмечают исследователи [2], «ключевыми функциями инновационного менеджмента в современных условиях являются: стратегическое управление инновационной деятельностью, организация инновационных процессов, мотивация персонала, вовлеченного в инновации, а также контроль и мониторинг реализации инновационных проектов. Реализация данных функций предполагает применение широкого спектра методов и инструментов инновационного менеджмента».

При любом социальном мониторинге очевидными требованиями являются: невысокая трудоёмкость (стоимость) сбора исходных данных, соответствие методики оценки целям и требованиям исследования, простота интерпретации результатов, возможность незамедлительного использования в виде конкретных управленческих решений.

Говоря о системе и оценки мотивации сотрудников, исследователи [5] указывают на её особенность в инновационных организациях. Так, чаще всего в таких компаниях деятельность сотрудников является творческой, научной или обучающей (вузы). При этом они активно занимаются исследовательскими, конструкторскими работами и в большинстве своем имеют нетипичные мотивы к трудовой деятельности. Такая специфика работы является источником сложности в разработке системы мотивации и уровня ее оценки у сотрудников.

Однако только динамическое отслеживание уровня мотивации сотрудников поможет отслеживать стороны деятельности, которые мешают наращиванию интеллектуального капитала и затрудняет повышать эффективность деятельности организации [7]. Солидарно с этими оценками авторы [10] указывают важно, чтобы это была не разовая акция, а постоянно действующая система управления мотивацией сотрудников на основе мотивационного мониторинга, который необходимо проводить регулярно, ориентировочно один раз в квартал.

Динамичность и оперативность оценки мотивации возможна с использованием современных информационных облачных технологий. В исследова-

ниях [9] отмечается, что оценка уровня мотивации может быть алгоритмизирована и также как в КРП зафиксирована в количественных и качественных метриках. Однако эти исследователи рекомендуют проектировать и внедрять специализированные системы комплексной оценки управления (СКОУ). По нашему мнению, эти системы целесообразно использовать на крупных предприятиях, могущих инвестировать значительные средства в подобные информационные системы.

Для малого и среднего бизнеса необходимы дешёвые, а лучше – бесплатные аппаратно-независимые информационные системы. Таковыми в современных условиях являются облачные технологии, которые находят широчайшее применение во многих отраслях. Как отмечают исследователи [11], «облачные решения позволяют централизованно управлять данными, распределять ресурсы и быстро адаптироваться к рыночным требованиям без значительных инвестиций в инфраструктуру, обеспечивая эффективное управление кампаниями».

Цель и задачи исследования

Целью исследования является демонстрация возможностей современных облачных информационных технологий для проведения экспресс-обследования мотивации коллектива работников организации или подразделения организации. Поставленная цель детализируется решением следующих задач: 1) формирование требований к проведению оценки мотивации; 2) обоснование системы факторов мотивации для включения в лист-опрос; 3) формирование гугл-формы (яндекс-формы) опроса для экспресс-сбора информации; 4) проведение модельного анкетирования; 5) обработка результатов анкетирования.

Материалы и методы

Известны разные подходы к оценке уровня мотивации и демотивации работников организации. Ряд методик оценок [1] предлагает использовать тесты для оценки уровня мотивации и формирования «мотивационного профиля» работника. Другие методы [3] предполагают интервью с так называемыми «проектными вопросами». Известны методы оценки мотивации [4], которые основаны на методах фокус-группы чтобы дать возможность поделиться тем, что волнует в работе и что мотивирует прилагать больше усилий. Однако при всех достоинствах методов они обладают одним существенным недостатком. Они требуют существенного времени на подготовку, проведение, обработку результатов, их последующую интерпретацию. В результате длительность цикла от момента проведения оценки мотивации до момента принятия управленческого решения слишком велика, чтобы быть уверенным в своевременности и правильности соответствующих решений. В данной работе рассматривается методика [6], которая многократно апробирована на реальных

предприятиях РФ. Особенностью подхода являются использование опросных листов со шкалами от 1 до 7 или от 1 до 10. В основе опросных листов лежат факторы мотивации (демотивации). В самих опросных листах работники отмечают (по шкале) уровень собственной (личностной) мотивации по каждому из перечня факторов.

Перечень факторов представлен в двух вариантах мотивационного баланса. В расширенном (long-list) перечне факторов присутствуют следующие 9 факторов.

1. Оплата труда.
2. Карьерный рост.
3. Психологический климат.
4. Возможность самореализации.
5. Содержание выполняемой работы.
6. Социальный пакет.
7. Условия труда.
8. Стиль руководства.
9. Перспективы предприятия.

Для расширенного перечня вопросов респонденту предлагается оценить уровень своей личной мотивации на предприятии (в подразделении) по десятибалльной шкале. В результате, если работник полностью удовлетворён и мотивирован на трудовую деятельность он, отвечая максимальными оценками на вопросы опросника, может получить 90 баллов. Если же работник совершенно демотивирован, он, отвечая минимальным баллом, получает «индивидуальный мотивационный балл» [6, с. 69] равный 9. Кроме просто итогового балла, такой экспресс анализ даёт возможность оценить мотивационный баланс (мотивация: демотивация) как в целом, так и по отдельным факторам мотивации. Причём, будучи сгруппированные в три группы.

- I материальные (1, 6, 7).
- II психологические (3, 8, 9).
- III факторы самореализации (2, 5, 4).

Факторы могут показывать мотивацию (демотивацию) к трудовой деятельности в разрезе укрупнённой группировки, имеющей сходство с факторами пирамиды А. Маслоу [8]. Группа I лежит в основе пирамиды, группы II и III лежат соответственно выше одна над другой.

Указанный перечень (из 9 факторов) может вызывать вопросы. Действительно, почему такие факторы? Догматических истин здесь нет, однако по исследованиям [6], статистика опроса менеджеров низового и среднего уровней управления промышленных предприятий (около 500 респондентов), наибольшая частота появления среди мнений респондентов приходится именно на эти факторы.

В результате обработки собранных листов-опросников строится эннеаграмма распределения уровня мотивации, для визуального восприятия «проблемных точек» в процессе обеспечения и поддержания достаточного уровня мотивации на предприятии.

Аналогичные действия можно выполнить, используя сокращённый перечень (short-list) факто-

ров мотивации, состоящий из 5 факторов, оцениваемые по шкале от одного до семи.

Результаты

В предлагаемом исследовании нами, используя указанную методику [6], средствами общедоступных и подручных облачных интернет-технологий был подготовлен опросник в виде гугл-формы. Пример начала гугл-формы приведён на рис. 1.

Оценка мотивации персонала

Анкета для измерения уровня мотивации работника и коллектива в целом

003187@pnu.edu.ru Сменить аккаунт

Совместный доступ отсутствует

*Обязательный вопрос

Введение

Ниже приведены девять факторов мотивации / антимотивации. Вам предлагается оценить по десятибалльной шкале (от 1 до 10) важность и влияние каждого фактора лично для Вас.

1 балл означает, что фактор Вас совсем не мотивирует (антимотивирует) на эффективную работу

10 баллов означает, что этот фактор высоко мотивирует Вас на эффективную работу

Содержание выполняемой работы *

12345678910

не интересная

очень интересная

Рис. 1. Пример гугл-формы с опросом об уровне мотивации работника

Таблица 1. Карта оценки главных факторов мотивации работника

№	Фактор мотивации	Уровень (факт)	Оценка мотивации										Мотивацион- ный баланс			Необходимый уровень
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				
1	Зарплата	4											4	:	6	6
2	Карьера	2											2	:	8	6
3	Психологический климат	10											10	:	0	7
4	Самореализация	7											7	:	3	5
5	Содержание работы	2											2	:	8	7
6	Соцпакет	3											3	:	7	5
7	Условия труда	7											7	:	3	7
8	Стиль руководства	10											10	:	0	6
9	Самостоятельность решений	10											10	:	0	4
	ИТОГО → мотивация: антимотивация	6,1	мотивация					антимотивация					55	:	35	

Прокомментируем результат, приведённый в табл. 1, дабы не терять содержания и целевых установок самого мотивационного обследования. Некий рабочий, приведённого примера табл. 1, наибольшие баллы указал относительно своей мотивации по факторам «психологический кли-

Источник: составлено авторами.

Заполнение такого анонимного (если необходимо) опрос-листа (анкеты) проводится в течение одной минуты, что может быть сделано сканированием QR-кода анкеты и переходом в режим ответа на форму без скачивания и установки специального приложения (предполагается, что есть приложение для сканирования QR-кодов). Ссылку на анкету можно также просто передать через используемый в компании мессенджер (например, телеграмм). В итоге, респондент оперативно получает форму и проводит её заполнение в очень короткие сроки.

Следом идёт этап обработки накопленной статистики. Обращаем внимание, что гугл форма может быть легко-закрыта для новых ответов, когда истечёт срок их приёма, во избежание накопления (накручивания) неверной статистики.

Современные облачные сервисы, как правило, интегрированы друг в друга. Так, результаты опросов легко и автоматически формируют гугл-таблицу со всеми ответами от каждого респондента, с указанием даты и времени полученного ответа.

Если, теперь, например в этой (или другой) гугл-таблице, создать отдельный лист для автоматизированной обработки результатов, и немного настроить поля на аккумулирование или фильтрацию входящей статистики, то по мере получения ответов можно оценивать как мотивацию отдельно взятого респондента, так и всего коллектива работников.

Пример карты оценки факторов мотивации отдельного работника приведён в табл. 1.

мат» (дружеские отношения в коллективе, хороший психологический климат, общение с людьми), «стиль руководства» (хорошее отношение со стороны руководства), «самостоятельность в принятии решений» (отсутствие излишней бюрократизации). Эти факторы в большей степени мотивируют

работника на производительный и качественный труд. В то же самое время работник демотивирован к хорошей работе факторами «карьера» (отсутствие возможностей продвижения), «содержание работы» (однообразие), «соцпакет» (его отсутствие). По каждому фактору приводится мотивационный баланс, в виде А: Б, где А – индивидуальный мотивационный балл, Б – демотивирующий балл ($A + B = 10$). Общий мотивационный баланс очевидно равен суммам по всем А и Б и выражается в приводимом примере балансом 55:35, что в целом позитивно характеризует ситуацию с уровнем мотивации на хорошую работу для конкретного исполнителя. Для наглядности визуализации получаемых данных, рекомендуется строить эннеаграмму мотивации работника, рис. 2.

Средствами гугл-таблиц подготовить форму для построения лепестковой эннеаграммы достаточно просто (через основное меню вставка → диаграмма с последующим выбором типа диаграммы).

При накоплении данных от всех работников, участвовавших в обследовании, получается полная карта оценки главных факторов мотивации всего коллектива, табл. 2. Данные, полученные от всех работников усредняются с получением среднего значения в поле «Уровень (факт)» (в прежнем диапазоне от 1 до 10). На основании этого значения заполняется «тело таблицы». Используя несложные приёмы условного форматирования, можно добиться удобства цветового оформления для лучшего восприятия данных, а настроив автоматиче-

ский пересчёт на базе постоянно обновляемых исходных данных можно автоматически видеть актуальный на текущий момент времени результат. Очевидно, что общий результат не менее интересен и важен для понимания общей картины с уровнем мотивации персонала в организации. Нивелируются персональные статистические выбросы, что показывает более объективную обобщённую картину, за которой должны следовать непосредственные управленческие решения относительно системы стимулирования на предприятии.

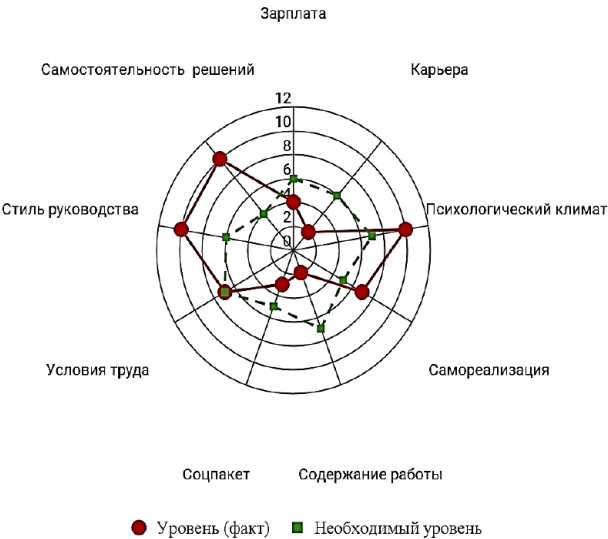

Рис. 2. Эннеаграмма мотивации работника
 Источник: составлено авторами.

Таблица 2. Карта оценки главных факторов мотивации коллектива

№	Фактор мотивации	Уровень (факт)	Оценка мотивации										Мотивационный баланс	Необходимый уровень
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
1	Зарплата	5,9											6 : 4	8
2	Карьера	5,4											5 : 5	7
3	Психологический климат	7,4											7 : 3	7
4	Самореализация	6,7											7 : 3	8
5	Содержание работы	5,3											5 : 5	7
6	Соцпакет	5,3											5 : 5	8
7	Условия труда	8,7											9 : 1	9
8	Стиль руководства	6,7											7 : 3	8
9	Самостоятельность решений / бюрократия	7,6											8 : 2	8
ИТОГО мотивация: антими- вация		6,6	мотивация					антимотивация					59 : 31	

Аналогично индивидуальной карте оценки главных факторов мотивации рекомендуется строить эннеаграмму мотивации всего персонала (коллектива). Используются те же технические приёмы и облачные средства (здесь использованы гугл-таблицы). Построенная лепестковая диаграмма (рис. 3) меняется в режиме реального времени

по появлении новых ответов респондентов. Не требуется постоянно перестраивать диаграмму после ответов очередных респондентов. Облачный сервис гугл-таблицы «на лету» подхватывает данные ответов в связанной гугл-форме и меняет как содержание карты мотивации коллектива, так и содержание эннеаграммы.

Рис. 3. Эннеаграмма мотивации коллектива

Источник: составлено авторами.

Обсуждение

К широкому обсуждению нами предложено авторское видение подхода информатизации процесса сбора исходных данных относительно уровня мотивации (демотивации) персонала. Широкая аудитория может ознакомиться с примером самой анкеты по ссылке vk.cc/cwk954.

Также облачные технологии позволяют и обрабатывать исходные (собранные) данные достаточно простыми и подручными средствами. Что отмечается авторами, очень удобным является наличие такой интеграции формы сбора данных и таблицы с обработанными данными (включая эннеаграмму), при которой информация в ней обновляется автоматически без дополнительных трудозатрат. При этом по истечению периода сбора данных можно просто закрыть форму для приёма данных.

Для обсуждения предлагается один из вариантов таблицы обработки данных с построением индивидуальных и групповой эннеаграмм. По ссылке vk.cc/cwk9Zu, желающие могут ознакомиться с таблицей, связанной с указанной выше гугл-формой сбора данных и убедиться в возможности автоматизированного обновления данных как в самой карте мотивации, так и связанной с картой эннеаграмме.

Выводы

В предложенном исследовании сделана попытка формирования компактной информационной системы сбора и обработки данных относительно уровня мотивации (демотивации) персонала к трудовой деятельности. Показано что современные облачные технологии позволяют в короткие сроки «развернуть» сбор данных по одному из важнейших процессов управления человеческими ресурсами. Интеграция облачных сервисов друг с другом, позволяет в режиме реального времени не только собирать данные, но и с минимальными затратами осуществлять их качественную обработку.

Литература

1. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией: учеб. пособие для вузов / пер. с англ., под ред. проф. Е.А. Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 399 с.
2. Николаев П.В. Влияние цифровой трансформации экономики на инновационную деятельность организаций // Финансовые рынки и банки. № 6. 2024. С. 55–60.
3. Иванова С.В. Мотивация на 100%: а где же у него кнопка?: практическое пособие / С.В. Иванова; ред. Е. Харитоновна. – 9-е изд. – Москва: Альпина Паблишер, 2016. – 285 с.
4. Крюгер Р., Кейси М.Э. Фокус-группы. Практическое руководство.: Пер. с англ. – М., 2003. – 256 с.
5. Старых С.А. Методы и показатели оценки результативности управления системой мотивации трудового процесса в образовательной организации // Экономика и современный менеджмент: в поисках новой модели инновационного развития. – 2018. – С. 85–95.
6. Жданкин Н.А. Мотивация персонала. Измерение и анализ. – М.: Финпресс, 2018. – 304 с.
7. Ковальчук М.В., Баранова И.П. Мониторинг динамики интеллектуального капитала как инструмент мотивации персонала в инновационных организациях // Финансовые рынки и банки. № 1. 2024. С. 85–87.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
9. Гуляев В.А. Проблематика оценки эффективности деятельности органов власти, цифровые решения // Финансовые рынки и банки. № 12. 2023. С. 27–33.
10. Кулик И.В. Мотивация персонала организации в системе менеджмента: учебное пособие / И.В. Кулик, ФГБОУ ВО «ТОГУ». – Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2020. – 190 с.
11. Маркова О.М., Стародубцева Е.Б. Трансформация банковского маркетинга в условиях рыночной экономики: технологии и инструменты // Финансовые рынки и банки. № 11. 2023. С. 93–98.

IMPLEMENTATION OF AUTOMATION TOOLS IN THE PERSONNEL MOTIVATION ASSESSMENT SYSTEM

Kulik I.V., Skripnik D.A.
Pacific National University

The article discusses the capabilities of modern cloud information technologies for collecting initial information and assessing the level of motivation / demotivation of personnel. Methodological techniques for simplifying the process and building a motivation map and an enneagram of motivation are given. The use of cloud automated forms allows for express questionnaires (surveys) of work groups, department teams and larger divisions. In integration with such forms, the cloud service provider usually also offers spreadsheets for data accumulation. Processing the accumulated data does not require knowledge of programming languages and allows simple, intuitive built-in commands to obtain a motivational balance for a department, as well as build visual petal (or other) diagrams. Separately, the authors note the zero cost of ownership of such tools, since both data collection forms and spreadsheets are widely offered free of charge by cloud software providers.

Keywords: motivation, cloud technologies, information technologies, motivation assessment, enneagram of motivation, motivational balance.

References

1. Richie Sh., Martin P. Motivation Management: textbook for Universities / Translated from English, edited by prof. E.A. Klimov. – M.: UNITY-DANA, 2004. – 399 p.
2. Nikolaev P.V. The Impact of Digital Transformation of the Economy on the Innovative Activities of Organizations // Financial Markets and Banks. No. 6. 2024. Pp. 55–60.
3. Ivanova S.V. 100% Motivation: Where's His Button?: A Practical Guide / S.V. Ivanova; ed. E. Kharitonova. – 9th ed. – Moscow: Alpina Publisher, 2016. – 285 p.
4. Krueger R., Casey M.E. Focus Groups. A Practical Guide .: Translated from English. – M., 2003. – 256 p.
5. Starykh S.A. Methods and indicators for assessing the effectiveness of the management of the motivation system of the labor process in an educational organization // Economy and modern management: in search of a new model of innovative development. – 2018. – P. 85–95.
6. Zhdankin N.A. Personnel motivation. Measurement and analysis. – M.: Finpress, 2018. – 304 p.
7. Kovalchuk M.V., Baranova I.P. Monitoring the dynamics of intellectual capital as a tool for motivating personnel in innovative organizations // Financial markets and banks. No. 1. 2024. P. 85–87.
8. Maslow A. Motivation and personality. 3rd ed. / Translated from English. – St. Petersburg: Piter, 2019. – 400 p.
9. Gulyaev V.A. Problems of assessing the effectiveness of government agencies, digital solutions // Financial markets and banks. No. 12. 2023. Pp. 27–33.
10. Kulik I.V. Motivation of organization personnel in the management system: a tutorial / I.V. Kulik, FGBOU VO "PSU". – Khabarovsk: PSU Publishing House, 2020. – 190 p.
11. Markova O.M., Starodubtseva E.B. Transformation of banking marketing in a market economy: technologies and tools // Financial markets and banks. No. 11. 2023. Pp. 93–98.

Инновации в закупочной деятельности: пути повышения эффективности и снижения рисков

Куровский Станислав Валерьевич,

руководитель научно-исследовательского подразделения
ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович,

руководитель редакционно-издательского отдела
ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 9651530@gmail.com

Савин Денис Александрович,

индивидуальный предприниматель, Санкт-Петербург
E-mail: savin_da@mail.ru

Корнилов Степан Андреевич,

магистр прикладных корпоративных финансов ВШФМ
РАНХиГС, аспирант факультета финансов и банковского дела
РАНХиГС, главный специалист отдела анализа экономики
ГБУ «МАЦ»
E-mail: 20st@list.ru

Куровская Мария Алексеевна,

бакалавр НИУ ВШЭ
E-mail: 891685634@mail.ru

В статье рассматриваются инновации в закупочной деятельности, направленные на повышение эффективности и снижение рисков. Изучена роль инноваций в модернизации закупочных процессов, рассмотрены особенности влияния инноваций в закупках на уменьшение затрат в компаниях, а также проведено обсуждение перспектив развития инноваций в закупках. Представлены ключевые направления оптимизации закупочных процессов за счёт автоматизации, улучшения анализа данных и повышения прозрачности цепочек поставок. Обозначено влияние инновационных решений на сокращение операционных издержек, снижение рисков и повышение устойчивости бизнеса в условиях современных рыночных вызовов. Установлено, что применение инноваций в практической закупочной деятельности способствует автоматизации рутинных операций, улучшению управления данными и обеспечению более точного прогнозирования, что позволяет современным компаниям оперативно реагировать на изменения рынка и снижать издержки. Особенно выделен потенциал технологии искусственного интеллекта и закупок, ориентированных на экологическое, социальное и корпоративное управление, для развития закупочной деятельности.

Ключевые слова: инновации, закупки, снижение рисков, оптимизация, эффективность.

Введение

Инновации – это неотъемлемая составляющая научно-технического прогресса, которая позволяет развивать практически любую сферу деятельности, в том числе и закупочную деятельность. Согласно положениям федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», закупка представляет собой «совокупность действий, осуществляемых в установленном федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд» [1]. Однако закупочная деятельность, хотя и включает в себя государственные закупки, не ограничивается ими. В современном экономическом пространстве закупки являются неотъемлемой частью любой организации, вне зависимости от её формы собственности или масштабов деятельности. Частные и коммерческие предприятия также активно используют закупочные процедуры для обеспечения своей производственной и операционной деятельности. Закупочные процессы требуют грамотного планирования и организации для удовлетворения собственных потребностей компании и оптимизации затратных ресурсов, что позволяет повысить конкурентоспособность компаний на рынке. В общем виде закупки представляют собой совокупность экономических отношений с поставщиками относительно приобретения товаров для их последующего использования и удовлетворения потребительского спроса [2]. Тем не менее, в условиях турбулентности экономики процесс выстраивания этих отношений подвергается рискам, тогда как значение закупочной деятельности для поддержания и развития конкурентоспособности только возрастает. Инновации в закупочной деятельности играют важную роль в повышении эффективности закупочных процессов и снижении возможных рисков. Интеграция современных инновационных технологий позволяет не только оптимизировать время и затраты, но и минимизировать ошибки в процессе закупок. В условиях глобализации и растущей конкуренции на рынке применение инновационных подходов в управлении закупками становится необходимым условием для поддержания устойчивого роста и повышения гибкости современных компаний, что особенно актуально при стремлении российских компаний повысить прозрачность и улучшить взаимодействие с поставщиками в контексте санкционного режима. Поэтому важно исследовать пути, связанные с повышением эффективности и снижением рисков в рамках закупочной деятельности.

Результаты и обсуждение

В связи с тем, что инновации в закупочной деятельности – это достаточно изученный в научной литературе вопрос, в рамках данной статьи целесообразно обратить внимание на три ключевых аспекта: роль инноваций в модернизации закупочных процессов, влияние инноваций в закупках на уменьшение затрат компании, а также перспективы развития инноваций в закупках.

Роль инноваций в модернизации закупочных процессов

В условиях современного рынка закупочные процессы подвергаются постоянным изменениям, что вызывает необходимость поиска новых решений для их оптимизации. Интеграция инноваций в закупочную деятельность связана с использованием технологических подходов, направленных на улучшение всех этапов взаимодействия с поставщиками и управления ресурсами. Технологические инновации могут оказывать влияние на стратегические аспекты закупок, что позволяет современным компаниям адаптироваться к меняющимся условиям и повышать эффективность управления поставками. В целом, инновации в закупочной деятельности по сфере применения можно разделить на маркетинговые, логистические, организационные и коммерческие.

Маркетинговые инновации в закупочной деятельности связаны с использованием новых методов и инструментов для анализа рынка, работы с поставщиками и прогнозирования спроса. Они включают в себя применение технологий для улучшения взаимодействия с контрагентами, разработки стратегий выбора поставщиков, а также оптимизации закупок в соответствии с рыночными тенденциями. Маркетинговые инновации направлены на повышение точности оценки потребностей компании и улучшение условий заключаемых сделок.

Логистические инновации в закупочной деятельности направлены на модернизацию процессов поставок и транспортировки. Внедрение новых технологий в логистику позволяет оптимизировать маршруты поставок, сократить время доставки и улучшить управление запасами. Цифровые решения для автоматизации складских операций и анализа данных о поставках могут значительно снизить затраты на транспортировку и уменьшить время нахождения продукции на складах.

Организационные инновации в закупочной деятельности относятся к изменениям в управлении закупочными процессами и структуре закупочной деятельности как таковой. Так, внедрение таких новых методов управления, как централизованные закупки, аутсорсинг или интеграция функций закупок с иными подразделениями компании, позволяет повысить эффективность работы. Такие изменения могут включать в себя автоматизацию процессов согласования и мониторинга закупок, что способствует более прозрачному и структурированному управлению.

Наконец, коммерческие инновации в закупочной деятельности основываются на улучшении финансовых и контрактных аспектов закупок. Они включают в себя разработку новых моделей ценообразования, финансовых инструментов для управления платежами и кредитования, а также интеграцию инновационных контрактных механизмов. Коммерческие инновации способствуют улучшению условий закупки и снижению финансовых рисков для компании [3].

В современной научной литературе можно встретить множество релевантных публикаций на тему роли инноваций в модернизации закупочных процессов. Так внимание инновациям в практике закупочной деятельности уделяется в исследовании Т.В. Касьяновой и коллег [4], где отмечено, что электронные информационно-коммуникационные технологии являются важным фактором повышения эффективности тендерных механизмов. Авторами установлено, что применение таких технологий в закупках обеспечивает улучшение конкурентоспособности, повышение прозрачности процессов и снижение административных издержек, что позволяет ускорить процедуры и повысить точность контроля над выполнением контрактов. В работе предложена методика оценки эффективности тендерных торгов на основе статистических и экспертных данных, которая позволяет выявить ключевые факторы эффективности и оценить влияние интеграции инноваций в закупки.

В статье Ф.А. Миллера и П. Леху [5] на примере сферы здравоохранения подчеркивается, что закупочные офисы могут играть роль профессиональных посредников, влияя на создание спроса и формирование предложений на рынке. Закупки в сфере здравоохранения являются важным инструментом стимулирования инноваций, несмотря на то что их основная цель – обеспечение качественного оказания медицинских услуг. Исследование демонстрирует, что закупочные офисы формируют инновации не только через прямую поддержку новых технологий, но и через адаптацию существующих решений, что способствует модернизации сектора и развитию рынка инноваций.

В исследовании О. Кунду, А.Д. Джеймса и Дж. Ригби [6] отмечено, что инновации в закупочных процессах играют ключевую роль в повышении эффективности и результативности государственных закупок. Авторы приводят систематический обзор литературы, в котором анализируют различные подходы к стимулированию инноваций в рамках государственных закупок. При этом авторами подчеркивается, что инновации в закупках позволяют не только модернизировать процессы, но и улучшать координацию спроса и предложения на инновационные продукты. В исследовании установлено, что использование передовых технологий и подходов в сфере закупок способствует созданию новых продуктов и услуг, что приводит к оптимизации закупочных процессов и улучшению экономической эффективности.

В работе М. Пилаямаа и М. Мерисало [7] установлено, что инновации в закупках могут значительно повысить устойчивость процессов, особенно в контексте циркулярной экономики. В исследовании рассматриваются примеры интеграции инновационных решений для модернизации закупочной деятельности, в частности, использование цифровых платформ и технологий обработки больших данных. Установлено, что такие подходы позволяют сократить риски, связанные с неэффективностью закупок, и увеличить гибкость поставок. Важным аспектом также становится использование инновационных методов для снижения зависимости от традиционных ресурсов и внедрения устойчивых практик в закупочные процессы, что в итоге способствует их модернизации и адаптации к современным вызовам.

В исследовании Е. Уярра и коллег [8] также отмечено, что инновации в процессе государственных закупок играют важную роль в трансформации и диверсификации региональных экономик. Авторы подчеркивают, что модернизация закупочных процедур за счёт инноваций способствует созданию новых рынков и ускоряет технологическое развитие. Важным аспектом является необходимость институциональных изменений и укрепления потенциала государственных организаций для успешного внедрения инноваций в закупочные процессы, что позволяет не только удовлетворить текущие потребности, но и стимулировать структурные изменения, которые могут повысить конкурентоспособность на региональном уровне. Таким образом, инновации в закупках помогают улучшить координацию между государственными и частными секторами, что особенно важно для развития устойчивой экономики.

В недавнем исследовании установлено, что «организации с высокой эффективностью стратегических закупок 4.0 и высокой открытостью экономики замкнутого цикла имеют самый высокий уровень конкурентоспособности» [9], что говорит о высокой роли инноваций для современной цифровой экономики.

Не менее важно отметить, что и сами закупки выступают в роли драйвера инновационной деятельности. Так, в исследовании Б. Лендеринка, Дж. Халмана и Х. Воордейка [10] отмечено, что государственные закупки играют значимую роль в стимулировании инноваций в частном секторе. Авторы акцентируют внимание на необходимости внедрения новых подходов в закупочных процессах, ориентированных на стимулирование инновационных решений. Однако, несмотря на активное использование различных моделей и стратегий для поддержания инноваций через закупки, остаётся проблема фрагментации в понимании этих процессов, что затрудняет эффективное применение закупок для модернизации. Авторы приходят к выводу, что для повышения эффективности инновационных закупок необходимо не только формировать единые стандарты, но и развивать комплексные методики взаимодействия между закупочными

ми органами и поставщиками для достижения взаимной выгоды.

В работе Дж. Нтсонде и Ф. Аггери [11] рассматривается потенциал закупок, ориентированных на циркулярную экономику, как инструмента стимулирования инноваций. Исследование показывает, что такие закупочные механизмы могут стимулировать развитие устойчивых и инновационных решений, особенно в области экологических технологий. Авторы подчеркивают, что в процессе закупок важно учитывать не только стоимость и качество продуктов, но и их влияние на окружающую среду и возможность вторичной переработки. Применение таких инновационных подходов позволяет не только улучшать процессы закупок, но и формировать новые рынки для экологически чистых продуктов, что в свою очередь способствует более широкому внедрению циркулярных решений в экономику.

Иными словами, роль инноваций в модернизации закупочных процессов заключается не только в оптимизации закупочных процессов как таковой, но и в том, что, интегрируя инновации в процессы закупочной деятельности, компании тем самым стимулируют иные инновации, которые создаёт сама закупочная деятельность, что можно отметить в качестве важнейшего элемента циркулярной экономики. Действительно, интеграция инноваций в закупочные процессы не ограничивается повышением их эффективности, но также формирует условия для более глубоких структурных изменений, связанных с развитием циркулярной экономики [12]. Принципиальное отличие такого подхода заключается в том, что инновации в закупках становятся катализатором для формирования новых решений, стимулирующих замкнутые производственные циклы, минимизирующих отходы и способствующих вторичному использованию материалов. Закупочные процессы, которые опираются на инновации, задают ориентир для перехода от линейных моделей потребления к циркулярным, что, в свою очередь, способствует созданию и экосистем, в рамках которых ресурсы используются повторно [12].

Влияние инноваций в закупках на уменьшение затрат компании

Инновации в закупочной деятельности оказывают непосредственное влияние на снижение затрат компании, поскольку они обеспечивают как краткосрочную оптимизацию расходов, так и долгосрочное повышение экономической эффективности. Прежде всего, интеграция инновационных решений в процессы закупок позволяет автоматизировать целый ряд стандартных бизнес-операций, что сокращает необходимость ручного труда и минимизирует вероятность ошибок. Автоматизация приводит к снижению операционных издержек, поскольку процессы обработки заказов, согласования контрактов и управления поставками становятся более быстрыми и точными. В частности, прозрачности и контролируемости всех этапов закупок способ-

ствуют электронные платформы для проведения тендеров и заключения контрактов, что значительно уменьшает вероятность завышения цен и необоснованных затрат.

Благодаря внедрению инноваций в систему управления закупками компании получают возможность анализа большого объёма данных (big data) о поставщиках, что способствует более точной оценке их надёжности, качества предоставляемых товаров или услуг, а также финансовых условий, позволяя выбирать более выгодные контракты и условия поставки и в итоге снижая затраты на приобретение ресурсов. Более того, доступ к цифровым инструментам анализа помогает эффективно управлять рисками, связанными с изменением рыночной конъюнктуры или нестабильностью поставщиков, что позволяет избежать непредвиденных расходов, связанных с перебоями в поставках или необходимостью экстренных закупок по повышенным ценам.

Также одним из значимых факторов уменьшения затрат является возможность интеграции цифровых технологий для прогнозирования спроса и планирования закупок с учётом реальных потребностей компании. Такие технологии помогают избегать излишней закупки товаров, которая приводит к замораживанию капитала в виде складских запасов. Кроме того, точное планирование позволяет организовывать более выгодные логистические схемы, что также снижает транспортные и складские расходы.

Созданию единой экосистемы управления поставками способствуют и цифровые решения, направленные на интеграцию процессов закупок с внутренними операциями компании, в рамках которых все звенья цепочки поставок могут быть оптимизированы с точки зрения их стоимости и эффективности. В результате уменьшаются затраты, связанные с дублированием функций, задержками в передаче информации между отделами и недостаточной координацией в управлении запасами.

Интеграция инноваций в процессы закупок также позволяет компаниям активнее использовать аутсорсинг для выполнения наименее значимых функций, что снижает расходы на содержание персонала и на оборудование, необходимое для выполнения этих функций во внутренней среде компании. Автоматизация рутинных операций позволяет сосредоточить внимание сотрудников на более сложных и стратегически значимых задачах, что увеличивает производительность труда и, следовательно, снижает расходы на рабочую силу.

Далее, обобщая, целесообразно представить наиболее релевантные инновации, которые в настоящее время активно интегрируются в закупочную деятельность.

В качестве одной из наиболее популярных инноваций в закупочной деятельности выступает технология искусственного интеллекта (далее – ИИ), включая использование нейросетей и машинного обучения. Технология ИИ существенно трансформирует подход к управлению закупочной деятель-

ностью. Так, применение ИИ позволяет автоматизировать рутинные операции и анализировать большие объёмы данных, что делает процессы закупок более эффективными и адаптивными. Основной задачей ИИ в закупках является комплексный и, что самое важное, достаточно быстрый анализ огромного количества параметров (история сделок, потребительские предпочтения, рыночные тренды, поведение поставщиков, оценка рисков и многие другие), что позволяет современным компаниям прогнозировать спрос и предлагать оптимальные решения.

Использование нейросетей в закупках помогает выявлять скрытые зависимости между различными факторами, что трудно реализовать при традиционном подходе. Нейросети способны анализировать данные не только текущих закупочных процессов, но и прошлых бизнес-операций, на основе чего система может формировать прогнозы и рекомендации для принятия более точных управленческих решений. Например, нейросети могут предложить наилучший момент для заключения контракта с учётом изменения цен на рынке или указать на потенциальные сбои в цепочке поставок.

Машинное обучение позволяет системе управления самостоятельно адаптироваться и обучаться на основе новых данных, что значительно повышает скорость и точность принятия управленческих решений, особенно в условиях экономической и рыночной неопределённости. Системы ИИ на основе быстрого и глубинного анализа самых разнообразных переменных могут предложить альтернативные сценарии для оптимизации затрат, логистики или сроков выполнения заказа, провести сравнительный анализ выгод и предложить лицам, принимающим решения, лучший вариант с минимальными рисками.

Таким образом, интеграция ИИ в закупочные процессы способствует не только повышению эффективности и сокращению издержек, но и улучшению управления рисками, что позволяет современным компаниям быстрее реагировать на изменения в поставках и рыночной конъюнктуре.

Одной из значимых инноваций в закупочной деятельности также выступают «умные контракты», или смарт-контракты. Так, применение «умных контрактов» в сфере закупок знаменует собой переход от традиционных методов управления к цифровым форматам. Использование этой технологии охватывает практически все сектора экономики, а её интеграция в закупочные процессы открывает новые перспективы, среди которых можно выделить такие преимущества, как сокращение рисков мошенничества, снижение трудозатрат при проведении закупочных процедур, исключение случайных ошибок, сокращение издержек, связанных с обработкой документов, а также повышение уровня прозрачности и улучшение контроля данных в конкурентных процедурах.

Функционирование «умного контракта» базируется на заранее установленной последовательности действий: сделка совершается при соблюде-

нии определённых условий, при этом покупатель получает товар или услугу, а поставщик – оговоренную оплату. Специалисты указывают, что ключевой особенностью «умных контрактов» является использование технологии распределённого реестра, которая способствует повышению безопасности и прозрачности закупочных операций [13].

Главное отличие «умного контракта» от существующих электронных закупок заключается в том, что последние всё ещё требуют централизованного управления, обеспечивающего контроль информации на протяжении всей закупочной процедуры. В случае с «умными контрактами» благодаря децентрализованной природе данной технологии роль централизованного управления существенно снижается. Копии таких контрактов хранятся на устройствах всех участников, что позволяет оперативно распространять любые обновления и тем самым уменьшать риски, связанные с киберугрозами и несанкционированными вмешательствами [13].

Ещё одной значимой инновацией в закупочной деятельности выступает технология «цифрового двойника». Цифровые двойники в закупочной деятельности представляют собой виртуальные копии реальных объектов или процессов, которые позволяют имитировать и анализировать закупочные операции в реальном времени. Основная задача цифровых двойников заключается в создании точной модели, отражающей весь жизненный цикл закупки, начиная с выбора поставщика и заканчивая доставкой продукции или услуг. Модель «цифрового двойника» интегрируется с реальными данными, что позволяет отслеживать все этапы закупочной деятельности и своевременно вносить корректировки. Так, цифровой двойник в закупках может содержать информацию о цепочке поставок, логистических схемах, запасах и финансовых операциях, в результате чего компании получают возможность тестировать различные сценарии, прогнозировать возможные сбои и оптимизировать стратегию поставок без необходимости вмешательства в реальные процессы, что позволяет минимизировать связанные с задержками поставок или изменением рыночных условий риски и быстрее адаптироваться к рыночным трансформациям.

Также нельзя не выделить такую инновационную технологию, как предиктивная аналитика. Предиктивная аналитика в закупочной деятельности представляет собой использование методов анализа данных для прогнозирования будущих событий и тенденций на основе исторической и текущей информации. Данная технология направлена на предсказание возможных изменений в спросе, ценах на товары и услуги, а также на выявление потенциальных сбоев в цепочке поставок. Главным преимуществом предиктивной аналитики является способность принимать обоснованные решения на основе моделирования вероятных сценариев, что позволяет значительно снизить уровень неопределённости в управлении закупками.

Как инновационная технология предиктивная аналитика базируется на обработке больших объёмов данных (big data), включая внутренние и внешние данные компании. Алгоритмы машинного обучения анализируют эти данные для выявления закономерностей и строят прогнозы, которые позволяют компании более эффективно управлять запасами, планировать закупки и минимизировать риск дефицита или избыточных поставок. Особое значение предиктивная аналитика имеет в условиях быстро меняющегося рынка, при котором, как правило, колебания спроса и цен могут оказывать существенное влияние на закупочные процессы. Технология предиктивной аналитики позволяет предсказывать изменение стоимости сырья или материалов, что даёт современным компаниям возможность заключать контракты на более выгодных условиях или заранее планировать альтернативные варианты поставок. Кроме того, предиктивная аналитика помогает оптимизировать логистику и управление цепочками поставок, что снижает затраты на транспортировку и хранение участвующей в обороте продукции.

Одним из наиболее востребованных трендов в современной бизнес-практике, в том числе и в закупочной деятельности, выступает ESG-повестка, отражающая принципы устойчивого развития как общей идеи ведения ответственного бизнеса. В связи с этим в настоящее время закупки всё чаще становятся ESG-ориентированными. ESG-ориентированные закупки – это инновационный подход в управлении закупочной деятельностью, который базируется на соблюдении принципов экологической, социальной и корпоративной ответственности (англ. environmental (E), social (S), and corporate governance (G)). Важной особенностью ESG-ориентированных закупок является интеграция экологических стандартов, социальных аспектов и этических норм в процесс выбора поставщиков и управления цепочкой поставок. Главная цель этого подхода заключается в уменьшении негативного влияния на окружающую среду, поддержке устойчивого развития, а также соблюдении прав человека и норм деловой этики.

Применение ESG-стандартов в закупках предполагает, что при выборе поставщиков компании оценивают их с точки зрения устойчивого развития, что включает в себя использование технологий, снижающих углеродный след, уменьшение использования невозобновляемых источников энергии, а также контроль условий труда на всех этапах бизнес-деятельности. В результате учёта ESG-повестки компании могут выбирать поставщиков, которые разделяют их принципы ответственности перед обществом и окружающей средой, и отказываться в сотрудничестве тем поставщикам, которые игнорируют общий тренд.

Итак, далее можно обобщить, как проанализированные инновационные технологии в закупках влияют на уменьшение затрат компании (табл. 1).

Таким образом, влияние инновационных технологий в закупках на уменьшение затрат компа-

нии выражается в оптимизации бизнес-процессов за счёт автоматизации, более точного анализа и прогнозирования, что позволяет современным компаниям уменьшать издержки и риски. Применение ИИ, цифровых двойников, предиктивной аналитики и «умных контрактов» способствует повышению точности планирования, улучшению управления ресурсами и сокращению затрат на проводимые вручную бизнес-операции. В результате данные инновационные технологии создают условия для более эффективного управления закупками и сокращения финансовых потерь.

Перспективы развития инноваций в закупках

Оценивая перспективы развития инноваций в закупках, нельзя отрицать очевидного – будущее закупочной деятельности, как и, по сути, любого иного бизнеса, за цифровизацией, поскольку в условиях современной повышенной конкуренции любая ин-

новация выступает значимым конкурентным преимуществом.

Развитие инноваций в закупочной деятельности продолжает набирать темпы; ключевыми и наиболее доступными направлениями становятся, на наш взгляд, интеграция ИИ и переход к ESG-ориентированным моделям закупок. Использование ИИ представляет собой особенно перспективный подход, поскольку возможность ИИ для анализа и обработки больших массивов данных существенно расширяют горизонты для оптимизации закупочных процессов. Более того, совершенствование алгоритмов машинного обучения позволяет постоянно интегрировать более сложные системы прогнозирования, что даёт современным компаниям возможность не только повышать эффективность, но и снижать риски, связанные с волатильностью рынка и изменениями спроса.

Таблица 1. Влияние инновационных технологий в закупках на уменьшение затрат компании

Инновация	Содержание инновации	Суть влияния на уменьшение затрат
ИИ	Применение нейросетей и машинного обучения для анализа данных и прогнозирования спроса	Повышает точность закупок, уменьшает издержки, связанные с избытком или дефицитом товаров
«Умные контракты»	Использование смарт-контрактов для автоматизации и децентрализации закупочных процессов	Снижает операционные издержки, уменьшает количество ошибок и снижает риски финансового и иного мошенничества
Цифровые двойники	Моделирование и анализ закупочных операций в реальном времени	Позволяет тестировать стратегии закупок без реальных затрат, уменьшает риски и потери
Предиктивная аналитика	Прогнозирование изменений на основе анализа больших данных (big data)	Улучшает управление запасами, позволяет избежать излишних закупок и оптимизировать логистику

Источник: составлено авторами на основе [14; 15]

Интересно отметить, что с каждым годом ИИ становится всё более самостоятельным инструментом для принятия управленческих решений: хотя использование ИИ не является совершенным, данная инновация позволяет компаниям уже сегодня существенно сокращать затраты на управление, при этом качество проводимой аналитики улучшается.

Наряду с этим, ESG-ориентированные закупки приобретают всё большее значение, становясь неотъемлемой частью глобальной деловой этики. Интеграция ESG-факторов в закупочные процессы требует не только переоценки традиционных методов управления цепочками поставок, но и пересмотра долгосрочных стратегий. В настоящее время компании вынуждены не просто адаптироваться к новым стандартам, но и активно способствовать созданию собственных устойчивых и ответственных цепочек поставок.

В этом смысле ESG-ориентированные модели закупок играют значимую роль в обеспечении долгосрочной устойчивости компаний и вместе с тем предоставляют возможности для укрепления партнёрских отношений с поставщиками, соответствующими современным требованиям рынка. Однако при этом следует учитывать, что развитие ESG-

практик в закупках требует и интеграции технологических решений для мониторинга и контроля экологических и социальных показателей, что, в свою очередь, стимулирует дальнейшее развитие инноваций в этой сфере.

Кроме того, особую актуальность приобретает вопрос интеграции ИИ в ESG-ориентированные закупки, поскольку синергия этих двух направлений открывает ещё большие возможности для повышения прозрачности и оптимизации ключевых, если не всех, связанных с закупками бизнес-процессов.

Таким образом, перспективы развития инноваций в закупках во многом зависят от того, насколько успешно компании смогут адаптировать ИИ и ESG-ориентированные подходы в своей бизнес-практике. Современные инновационные технологические решения уже обеспечивают значительное повышение эффективности и прозрачности процессов, однако их дальнейшее развитие связано с необходимостью глубоких структурных изменений, направленных на долгосрочную устойчивость и интеграцию ответственности на всех уровнях корпоративного управления.

Выводы

Благодаря интеграции передовых инновационных технологий (ИИ, цифровые двойники, «умные кон-

тракты» и ESG-ориентированные подходы) инновации в закупочной деятельности оказывают значительное влияние на повышение эффективности и снижение рисков в современных компаниях.

Литература

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Газизова Л.Г. Концептуальные основы закупочной деятельности // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 3 (57). – С. 67–72.
3. Герасимов К. Б., Просвиркин Н.Ю., Савин А.Г. Экономика и управление инновационной деятельностью: учебное пособие. – Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – 160 с.
4. Касьянова Т.В. Оценка инноваций в практике закупок // Управленческое консультирование. – 2015. – № 12. – С. 47–59.
5. Miller F. A., Lehoux P. The innovation impacts of public procurement offices: The case of healthcare procurement // Research Policy. – 2020. – Vol. 49. – No. 7. – P. 1–13.
6. Kundu O., James A.D., Rigby J. Public procurement and innovation: a systematic literature review // Science and Public Policy. – 2020. – Vol. 47. – No. 4. – P. 490–502.
7. Pihlajamaa M., Merisalo M. Organizing innovation contests for public procurement of innovation—a case study of smart city hackathons in Tampere, Finland // European Planning Studies. – 2021. – Vol. 29. – No. 10. – P. 1906–1924.
8. Uyarra E. et al. Public procurement, innovation and industrial policy: Rationales, roles, capabilities and implementation // Research Policy. – 2020. – Vol. 49. – No. 1. – P. 1–11.
9. Corboş R. A., Bunea O.I., Jiroveanu D.C. The effects of strategic procurement 4.0 performance on organizational competitiveness in the circular economy // Logistics. – 2023. – Vol. 7. – No. 1. – P. 1–11.
10. Lenderink B., Halman J.I. M., Voordijk H. Innovation and public procurement: from fragmentation to synthesis on concepts, rationales and approaches // Innovation: The European Journal of Social Science Research. – 2022. – Vol. 35. – No. 4. – P. 650–674.
11. Ntsonde J., Aggeri F. Stimulating innovation and creating new markets—The potential of circular public procurement // Journal of cleaner production. – 2021. – Vol. 308. – P. 1–8.
12. Suchek N. et al. Innovation and the circular economy: A systematic literature review // Business Strategy and the Environment. – 2021. – Vol. 30. – No. 8. – P. 3686–3702.

13. Шулекина Ю.А. Инновационные подходы в закупочной деятельности и внедрение «умных контрактов» // Наука сегодня: гуманитарные и естественные науки: материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: ЦПМ «Академия бизнеса», 2023. – С. 78–82.
14. Masudin I. et al. Impact of E-procurement adoption on company performance: Evidence from Indonesian manufacturing industry // Logistics. – 2021. – Vol. 5. – No. 1. – P. 1–16.
15. Allal-Chérif O., Simón-Moya V., Ballester A.C.C. Intelligent purchasing: How artificial intelligence can redefine the purchasing function // Journal of Business Research. – 2021. – Vol. 124. – P. 69–76.

INNOVATIONS IN PROCUREMENT: WAYS TO INCREASE EFFICIENCY AND REDUCE RISKS

Kurovsky S.V., Mishin D.A., Savin D.A., Kornilov S.A., Kurovskaya M.A.

Higher School of Education, SHFM RANEPA, Higher School of Economics

The article discusses innovations in procurement activities aimed at improving efficiency and reducing risks. The role of innovations in the modernization of procurement processes is studied, the peculiarities of the impact of innovations in procurement on reducing costs in companies are considered, and the prospects for the development of innovations in procurement are discussed. The key areas of optimization of procurement processes through automation, improved data analysis and increased transparency of supply chains are presented. The impact of innovative solutions on reducing operating costs, reducing risks, and increasing business sustainability in the conditions of modern market challenges is highlighted. It is revealed that applying innovations in the practice of procurement activities contributes to the automation of routine operations, improved data management, and more accurate forecasting which allows modern companies to respond quickly to market changes and reduce costs. The particular emphasis is made on the potential of artificial intelligence technology and procurement focused on environmental, social, and corporate governance for the development of procurement activities.

Keywords: innovation, procurement, risk reduction, optimization, efficiency.

References

1. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs: Federal Law dated 05.04.2013 No. 44-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2013. – No. 14. – Article 1652.
2. Gazizova L.G. Conceptual foundations of procurement activities // Theory and practice of modern science. – 2020. – No. 3 (57). – P. 67–72.
3. Gerasimov K. B., Prosvirkin N. Yu., Savin A.G. Economics and management of innovative activity. – Samara: Samara University Press, 2023. – 160 p.
4. Kasyanova T.V. Assessment of innovations in procurement practices // Administrative consulting. – 2015. – No. 12. – P. 47–59.
5. Miller F. A., Lehoux P. The innovation impacts of public procurement offices: The case of healthcare procurement // Research Policy. – 2020. – Vol. 49. – No. 7. – P. 1–13.
6. Kundu O., James A.D., Rigby J. Public procurement and innovation: a systematic literature review // Science and Public Policy. – 2020. – Vol. 47. – No. 4. – P. 490–502.
7. Pihlajamaa M., Merisalo M. Organizing innovation contests for public procurement of innovation—a case study of smart city hackathons in Tampere, Finland // European Planning Studies. – 2021. – Vol. 29. – No. 10. – P. 1906–1924.
8. Uyarra E. et al. Public procurement, innovation and industrial policy: Rationales, roles, capabilities and implementation // Research Policy. – 2020. – Vol. 49. – No. 1. – P. 1–11.

9. Corboş R. A., Bunea O.I., Jiroveanu D.C. The effects of strategic procurement 4.0 performance on organizational competitiveness in the circular economy // *Logistics*. – 2023. – Vol. 7. – No. 1. – P. 1–11.
10. Lenderink B., Halman J.I. M., Voordijk H. Innovation and public procurement: from fragmentation to synthesis on concepts, rationales and approaches // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. – 2022. – Vol. 35. – No. 4. – P. 650–674.
11. Ntsonde J., Aggeri F. Stimulating innovation and creating new markets–The potential of circular public procurement // *Journal of cleaner production*. – 2021. – Vol. 308. – P. 1–8.
12. Suchek N. et al. Innovation and the circular economy: A systematic literature review // *Business Strategy and the Environment*. – 2021. – Vol. 30. – No. 8. – P. 3686–3702.
13. Shulekina Yu.A. Innovative approaches in procurement and the introduction of “smart contracts” // *Nauka segodnya: humanities and natural sciences: materials of the international scientific and practical conference*. – Saratov: CPM “Academy of Business”, 2023. – P. 78–82.
14. Masudin I. et al. Impact of E-procurement adoption on company performance: Evidence from Indonesian manufacturing industry // *Logistics*. – 2021. – Vol. 5. – No. 1. – P. 1–16.
15. Allal-Chérif O., Simón-Moya V., Ballester A.C.C. Intelligent purchasing: How artificial intelligence can redefine the purchasing function // *Journal of Business Research*. – 2021. – Vol. 124. – P. 69–76.

Развитие системы управления бизнес-процессами сегмента Ecommerce в фармацевтических организациях

Маковецкий Михаил Юрьевич,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доцент кафедры менеджмента Московского университета имени С.Ю. Витте

Тселиук Владислав Игоревич,

аспирант кафедры менеджмента Московского университета имени С.Ю. Витте

В статье представлены результаты исследования систем управления бизнес-процессами в фармацевтических организациях Российской Федерации. Рассмотрены тенденции и перспективы трансформации основных бизнес-процессов фармацевтических организаций в текущих макроэкономических и политических условиях развития Ecommerce. Выявлены основные проблемы и угрозы, которые препятствуют развитию бизнес-процессов фармацевтических организаций. Определены перспективные направления развития бизнес-процессов фармацевтических организаций. Актуальность исследования обусловлена тем, что от развития и преобразования системы бизнес-процессов фармацевтических организаций зависят дальнейшие стратегии развития отечественного фармацевтического рынка, который является бесспорным составляющим глобального социально-экономического кластера любого государства.

Ключевые слова: бизнес-процессы; цифровизация; Ecommerce; E-pharma; дистанционная торговля; онлайн-продажи; бронирование; фармацевтические организации; фармацевтический бизнес.

Введение

Актуальность научного исследования проблематики развития системы управления бизнес-процессами E-commerce сегмента в деятельности фармацевтических организаций связана, в первую очередь, с тем, что от уровня развития и качества преобразований системы бизнес-процессов фармацевтических организаций, связанных с динамичным развитием рынка E-pharma, зависят дальнейшие траектории и стратегии развития отечественного фармацевтического рынка, который является бесспорным составляющим глобального социально-экономического механизма любого государства. Для аптечных организаций такое развитие способствует масштабированию бизнеса, повышению конкурентоспособности и формированию возможных инновационных направлений в отрасли.

В связи с этим целью данной статьи является проведение исследования актуальных тенденций, особенностей и направлений дальнейшего развития бизнес-процессов в сегменте E-commerce в аптечных организациях российского фармацевтического рынка. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть основные тенденции и ключевые перспективы развития бизнес-процессов в сегменте Ecommerce аптечных организаций в условиях новой реальности. Также важно провести анализ основных проблем и угроз, которые препятствуют развитию бизнес-процессов в сфере онлайн-продаж аптечных организаций. Только на этой основе можно определить дальнейшие перспективные направления работы по оптимизации бизнес-процессов в период активного развития рынка E-pharma и нарастания масштабной цифровизации экономики.

Особенности бизнес-процессов в фармацевтических организациях

Применение бизнес-процессов следует рассматривать как реальную основу для повышения эффективности продаж продукции любой современной организации. При этом, по некоторым оценкам, повышение эффективности деятельности организации в сфере продаж на 20% зависит от информационных систем и на 80% – от совершенствования бизнес-процессов [18]. Именно поэтому так важно постоянно заниматься оптимизацией бизнес-процессов с целью повышения объемов продаж и общей эффективности деятельности организации.

Бизнес-процессы в фармацевтической организации – это цепочки взаимодействия между под-

разделениями внутри аптеки, которые складываются в соответствии с утвержденной политикой аптечного предприятия и направлены на достижение поставленных стратегических целей. Они обеспечивают бизнесу возможности координирования работы сотрудников, эффективного взаимодействия с клиентами и партнерами, успешного продвижения продукта/услуги или бренда на рынке.

Четкие и регламентированные процессы в фармацевтическом бизнесе существенно облегчают работу работников аптеки и снижают риск появления различных ошибок, вызванных человеческим фактором. Кроме того, процессный подход позволяет: провести оптимизацию деятельности аптеки; выявить и свести к минимуму возможные потери организации (материальные, финансовые, трудовые и др.); выявить и скорректировать слабые места в работе сотрудников; получить адекватную стоимостную оценку как отдельного, так и всех бизнес-процессов [16].

Процессный подход повышает эффективность управления аптечной организацией. Грамотно продуманные и отлаженные бизнес-процессы предоставляют для фармацевтического бизнеса и его субъектов следующие возможности:

- поддерживают на определенном заданном уровне, а также улучшают качество предоставляемых продуктов / услуг, определяют плановость расширения бизнеса;
- определяют разработку и внедрение стандартов и регламентов работы аптеки;
- существенно снижают операционные расходы;
- обеспечивают эффективное управление работой всех подразделений аптеки;
- позволяют оптимизировать рабочие процессы путем выявления так называемых слабых мест и способствуют их устранению;
- улучшают имидж аптечной организации и, как следствие, повышают ее привлекательность для инвесторов;
- дают возможность четко обозначить зону ответственности каждого работника и обеспечивают своевременное делегирование поставленных задач;
- позволяют оперативно закрыть основные возникающие вакансии и обучить вновь принятых сотрудников;
- мотивируют персонал работать лучше и повышают их вовлеченность в работу.

Фармацевтические организации не работают с максимальной эффективностью сами по себе. Поэтому бизнес-процессы необходимо постоянно анализировать, оптимизировать, а иногда и полностью их реорганизовать. При этом приоритетное внимание следует уделить процессам, направленным на получение доходов аптеки или аптечной сети, регулярно проверять и оценивать качество их реализации, своевременно реагируя на изменения, происходящие во внешней и во внутренней среде организации, и при необходимости оптимизируя их.

Анализ бизнес-процессов представляет собой набор стратегий и методик, направленных на систематический сбор информации о текущем их состоянии, выявление их сильных и слабых сторон, а также поиск возможностей для их улучшения. Цель такого анализа прежде всего заключается в повышении эффективности организации за счет выявления и устранения ее слабых мест и постоянного совершенствования бизнес-процессов [3].

Разложив деятельность организации на компоненты, каждый из которых включает определенную цепь операций, значительно легче увидеть узкие места и ошибки, спрогнозировать возможные риски на каждом из этапов. В краткосрочной перспективе это позволит фармацевтическим организациям построить более эффективные бизнес-процессы, а в долгосрочной – поможет им адаптироваться и совершенствоваться в соответствии с изменяющимися рыночными условиями и целями видения бизнеса [13].

На современном этапе функционирования российского фармацевтического рынка экономический успех деятельности аптечной организации во многом зависит от устойчивости ее рыночной позиции, обусловленной, в первую очередь, наличием у аптечного предприятия конкурентного преимущества, которое невозможно или сложно повторить остальными участниками рынка, разработкой и внедрением инновационных прогрессивных методов управления бизнес-процессами с целью достижения оптимального баланса между экономическими и социальными задачами, присущими аптечной организации.

Вместе с тем собственникам и руководителям фармацевтических предприятий без знания теоретических аспектов управления системой бизнес-процессов крайне трудно учесть в полной мере нестабильные условия высококонкурентного фармацевтического рынка при выработке оптимальных управленческих решений по всем ключевым направлениям их деятельности.

Актуальные тенденции развития фармацевтического рынка в условиях новой экономической реальности

В 2024 году развитие системы бизнес-процессов фармацевтических организаций остается по-прежнему актуальной темой. Это связано с текущими реалиями нового периода экономики Российской Федерации, связанной с импортозамещением, а также с негативными последствиями от принятия новых пакетов экономических и политических санкций, что требует способности хозяйствующих субъектов адаптироваться к изменяющимся внешним условиям в целях обеспечения устойчивости и безопасности их деятельности [2].

В целом для фармацевтического рынка 2024 год остается достаточно стабильным с точки зрения оценки представленности и наличия товаров аптечного ассортимента в розничных фармацевти-

ческих организациях, несмотря на уход из Российской Федерации нескольких крупных известных иностранных брендов. Более того, в условиях санкций со стороны зарубежных стран открываются новые возможности для российских организаций как результат начинающегося импортозамещения. Особенно это касается организаций по производству медицинских изделий, которые раньше сталкивались с высоким уровнем конкуренции со стороны зарубежных производителей [18]. Сложившаяся ситуация предоставляет возможность отечественным производителям и дальше продолжать процессы увеличения производства и, как следствие, наращивания своей доли присутствия на фармацевтическом рынке с дальнейшей возможной интеграцией работы с розничным аптечным звеном, основной тенденцией которого в современных реалиях является развитие продаж в сегменте E-commerce [11].

Стоит отметить, что успех в достижении цели лекарственного суверенитета зависит от уровня доверия потребителей к отечественным препаратам. Многочисленные исследования показывают, что 78% граждан нашей страны доверяют качеству отечественных фармацевтических препаратов. Потребители хотят больше знать о качестве отечественных лекарств (72%) и передовых разработках (55%). В связи с этим информационная открытость, доказательная база, высокое качество и безопасность отечественных лекарственных препаратов – все это является основой для выстраивания грамотных коммуникационных стратегий в диалоге с потребителем [19].

Одновременно с этим наблюдается изменение покупательского поведения – покупателям действительно нравятся аптеки, которые могут предложить богатый выбор и широкий ассортимент. Однако на сегодняшний день у большинства аптечных организаций имеются существенные ограничения для представленности широкого ассортимента [6]: ограниченное аптечное пространство: самые распространенные площади аптек от 50 до 100 квадратных метров; отсутствие дополнительных свободных денежных средств для инвестиций в товарные запасы; редкий эпизодический спрос на значительную часть аптечных товаров.

Принятие закона о дистанционной торговле лекарственными препаратами и изделиями медицинского назначения в 2020 году предоставило аптечным сетям возможность получить фармацевтическую лицензию на онлайн-продажи и дать начало активному развитию нового канала продаж аптечной организации-бронирование товаров аптечного ассортимента. Аптечные товары можно зарезервировать через любой доступный Интернет-ресурс и затем их получить в ближайшей удобной аптеке. Развитие интернет-технологий и цифровой экономики последних нескольких лет стало поводом для быстрого внедрения бронирования всеми розничными игроками фармацевтического рынка.

Рынок электронной фармацевтики, или E-pharma, продолжает динамично расти, предоставляя

потребителям удобный и эффективный способ получения товаров аптечного ассортимента. Онлайн-аптеки сегодня становятся не просто альтернативой традиционным аптечным учреждениям, но и мощным инструментом, способным улучшать доступ к лекарствам, оптимизировать логистику и управление товарными запасами, а также повысить осведомленность потребителей о здоровье. В первом полугодии 2024 года 69% опрошенных респондентов стали чаще заказывать лекарства через интернет [15].

Динамика продаж в E-commerce сегменте за период 2020–2023 гг. представлена на рисунке 1 [9].

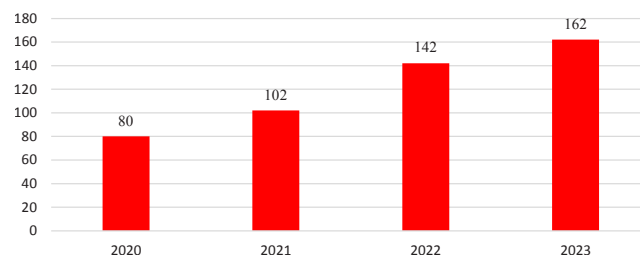

Рис. 1. Динамика продаж на рынке E-pharma в 2020–2023 годах, млрд руб.

Динамика продаж в E-commerce сегменте в заказах за период 2020–2023 гг. представлена на рисунке 2 [9].

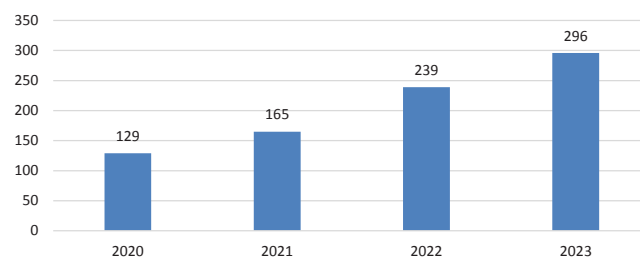

Рис. 2. Динамика рынка E-pharma в 2020–2023 годах, количество заказов

Увеличение онлайн-продаж отмечается во многих сегментах потребительского рынка и во всех регионах, что обусловлено разными факторами, например, такими, как объемы рынка и спроса потребителей, ценовая политика, а также доступность пунктов выдачи и услуг доставки [20]. Рынок E-pharma ежегодно показывает стабильную динамику роста как в денежном выражении, так и в количестве заказов. При этом, как следует из приведенных количественных данных, в 2023 году по сравнению с 2022 годом прирост в объемах продаж составил 24%, в количестве заказов – 14%. По нашему мнению, обозначенные выше тенденции в рыночной динамике можно считать следствием происходящей в последние годы переориентации офлайн-каналов продаж в онлайн-сегмент с фокусом на удовлетворение запросов потребителей и повышение качества клиентского сервиса.

Рынок E-pharma в Российской Федерации отличается следующими основными особенностями [9]: – свойственная российским гражданам привычка заниматься самолечением, в том числе ввиду объективно ограниченных возможностей

для посещения учреждений здравоохранения ввиду не всегда доступного бесплатного обслуживания и высокой стоимости платных медицинских услуг;

- желание обеспечить экономию в условиях невысокого уровня реальных располагаемых доходов у значительной части населения страны, сохранение достаточно высоких цен на лекарственные препараты и медицинские изделия;
- разветвленная сеть оффлайн-аптек, включающая более 70 тысяч, которые потенциально являются пунктами выдачи для интернет-заказов онлайн-сегмента;
- наличие уникальной системы онлайн-продаж товаров аптечного ассортимента, куда относится весомый кластер товаров: лекарства, отпускаемые без рецепта, изделия медицинского назначения, биологически активные добавки, косметика и др.

В 2024 году текущие условия работы аптечных организаций в Российской Федерации характеризуются рядом продолжающихся проблем, связанных с периодом кризиса санкционного давления. Это требует от собственников и топ-менеджеров фармацевтического бизнеса принятия решений, которые направлены на оптимизацию процессов продаж, затрат, корректировку бизнес-стратегий, финансовых планов и бюджетирования. В конечном итоге это приводит к необходимости масштабного переосмысления основных бизнес-процессов и осуществления их совершенствования.

Важно отметить, что совершенствование бизнес-процессов сопровождается повсеместным внедрением инновационных цифровых технологий, отражающим один из глобальных трендов мировой экономики. Он помогает распространить доступ широких слоев общества к необходимым товарам и услугам. Цифровизация экономики и внедрение инновационных технологий стали ключевыми факторами, влияющими на современное развитие общества и бизнеса. Так называемые сквозные цифровые технологии (Big Data, искусственный интеллект, интернет вещей и др.) существенно изменили бизнес-процессы, способствуя повышению их эффективности, сокращению затрат и улучшению качества производимой продукции и оказываемых услуг [17].

В этой связи все чаще возникает вопрос о том, по какому пути двигаться в ближайшей и долгосрочной перспективе, а также какие инструменты использовать для достижения поставленных коммерческих целей. Одним из приоритетных направлений развития фармацевтических организаций в кризисных условиях является постоянное совершенствование каналов продаж, предполагающее безусловное улучшение имеющейся системы бизнес-процессов, появление нового ассортимента в товарном портфеле, внедрение инновационных технологий и повышение эффективности системы управления [5].

На сегодняшний день аптечный рынок онлайн-продаж демонстрирует, как уже отмечалось ранее,

стабильный рост, ускоренный технологическими инновациями и изменениями в законодательстве, регулирующими дистанционную торговлю медикаментами. Пандемия COVID-19 стала мощным катализатором для динамичного развития рынка E-pharma. Ограничения, введенные для сдерживания распространения коронавирусной инфекции, привели к увеличению спроса на онлайн-услуги, включая заказ лекарств с доставкой на дом. Многие покупатели, которые ранее отдавали предпочтение покупкам в обычных аптеках, оценили преимущества онлайн-формата, такие, как удобство, скорость и возможность получения товаров без необходимости посещения физических аптек [10].

Рост доли сегмента E-pharma на фармацевтическом рынке Российской Федерации также обусловлен органическим ростом всего сектора E-commerce. Доля E-pharma на отечественном аптечном рынке в динамике за 2020–2023 годы представлена на рисунке 3 [9].

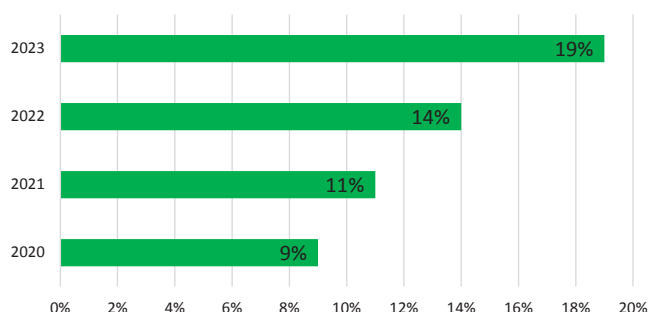

Рис. 3. Увеличение доли рынка E-pharma за период 2020–2023 годов

Таким образом, рынок E-pharma продолжает демонстрировать значительный рост, привлекая внимание как потребителей, так и инвесторов. Дальнейшее расширение технологических возможностей, повышение доверия к онлайн-покупкам и грядущие изменения в законодательстве открывают новые перспективы для развития онлайн-продаж в фармацевтической отрасли. Учитывая сложившиеся тенденции, можно ожидать дальнейшего увеличения доли онлайн-продаж в общем объеме фармацевтического рынка, а также появление новых современных сервисов и улучшение качества обслуживания клиентов, что повлечет за собой необходимость пересмотра и модернизации бизнес-процессов.

Ключевые направления повышения эффективности бизнес-процессов в фармацевтических организациях

При формировании и развитии канала онлайн-продаж руководители и топ-менеджеры аптечных сетей делают упор на использование собственных ресурсов, поскольку именно они обеспечивают на сегодняшний день больше трафика и приверженность клиентов. Сотрудничество с маркетплейсами пока не носит массового характера из-за высоких тарифов партнеров и непрозрачных условий доставки и хранения товара. Поэтому основным

каналом онлайн-продаж для аптечных сетей остаются собственные сайты и мобильные приложения. Аптеки активно интегрируются в цифровое пространство, предлагая свои товары и услуги через онлайн-платформы. Это позволяет им сочетать преимущества физического и цифрового присутствия на фармацевтическом рынке [11].

Активную позицию на фармацевтическом рынке начинают также занимать нишевые маркетплейсы, которые играют важную роль в развитии онлайн-аптек. Они представляют собой цифровые платформы, интегрированные с аптечными системами складского учета, предлагающие потенциальным клиентам возможность поиска и заказа препаратов из максимально возможного широкого ассортимента различных аптечных сетей и ассоциаций. Это дает неоспоримую возможность покупателю в режиме реального времени сравнивать цены и выбирать оптимальное предложение по цене, срокам доставки и расположению аптеки. Изменения пользовательского пути способствуют трансформации фармацевтического ритейла. Сегодня все чаще новые клиенты сначала коммуницируют с брендом в режиме онлайн и только потом приходят в офлайн [13].

В силу установленных в действующем законодательстве Российской Федерации о дистанционной торговле лекарствами ограничений по численности аптек в аптечной сети многие фармацевтические организации не смогли получить разрешение на онлайн-торговлю. В связи с этим и одиночные аптеки, и нишевые маркетплейсы все больше внимания стали уделять развитию услуги бронирования товара по принципу: «закажи на сайте и забери из ближайшей аптеки». Она пользуется все большим успехом у покупателей, причем с каждым днем ее востребованность растет. К тому же, ни один онлайн-сервис не может заменить грамотную профессиональную консультацию фармацевта.

Вкупе с сервисом бронирования аптека приобретает статус технологичности и становится не просто местом отпуска лекарств, а местом, где потребитель может получить бесплатную квалифицированную консультацию специалиста. Без сомнения, в большей степени услуга оказалась востребована в регионах и в небольших городах, где доступность и качество оказания медицинской помощи врачами зачастую людей не устраивают [4]. В конечном итоге можно наблюдать объединение продаж по нескольким каналам (онлайн-каналы, офлайн-каналы) в омниканальный инструмент организации продаж.

При этом, как отмечается в ряде исследований, стремление к персонализации является объективным фактором, отражающим трансформацию предпочтений потребителей в розничной торговле под влиянием цифровых технологий [12]. В результате этого розничные торговые организации, в частности, функционирующие на фармацевтическом рынке, стремятся к наращиванию количества и качества доступных преимуществ, в том числе реализуемых на основе использования цифровых

технологий и сервисов, позволяющих обеспечивать максимальное соответствие предложения сложившимся потребительским предпочтениям и ожиданиям. Кроме того, на основе цифровых технологий становятся возможными выявление значимых трендов и прогнозирование будущих потребительских предпочтений.

Цифровизация по своей сути включает бизнес-инновации, которые создают новые возможности для инновационного взаимодействия с клиентами, оптимизации процессов или создания новых бизнес-моделей [1]. Цифровизация также приводит к пересмотру традиционных подходов к управлению и требует активной адаптации бизнес-процессов. При этом становится актуальной необходимость перехода от функциональной к процессной системе управления организацией, с акцентом на горизонтальной координации бизнес-процессов [8].

Становится очевидным, что с внедрением новой услуги в аптечной организации возникает острая необходимость пересмотра бизнес-процессов внутри аптеки. Несмотря на кажущуюся очевидность решения вопроса, это очень актуальная тема, требующая дополнительного анализа. В некоторых, даже крупных аптечных сетях, бизнес-процессы слабо адаптированы под новые схемы товародвижения. При детальном анализе ситуации выясняется, что результат одного процесса мало или почти не влияет на другой процесс. При условии, когда все отдельно взятые бизнес-процессы протекают более или менее стабильно, это, скорее всего, малозаметно, но в современных реалиях, которые требуют от топ-менеджмента и управленцев принятия быстрых и точных оперативных решений, такая расфокусировка может привести к невосполнимым потерям [14].

Запуск в аптеке нового процесса бронирования неизбежно влечет за собой комплекс мероприятий, направленных на преобразование логистических цепей поставок, внутриаптечной системы движения и сопровождения товаров, а именно:

- изменение глубины ассортиментной матрицы с учетом того, что товар чаще всего бронируется на 1 сутки и не доступен для продажи другим потенциальным покупателям;
- изменение цены, связанное с тем, что чаще всего для привлечения внимания покупателя к услуге бронирования препарата в аптеке необходимо создать конкурентное преимущество по цене;
- изменение уровня скидки на аптечный товар;
- пересмотр системы лояльности для покупателя;
- изменение системы бонусирования фармацевтов;
- смена алгоритма консультирования со стороны фармацевтов и т.д.

В одном из наших более ранних исследований было показано, что наряду с цифровизацией одним из трендов в розничной торговле становится разработка СТМ – собственной торговой марки,

когда производство продукции под собственной маркой передается сторонней производственной компании, позволяя владельцу сконцентрировать усилия на маркетинге и продажах. Для розничной точки, реализующей товары под СТМ, основная цель состоит в увеличении маржинальной прибыли и установлении прочных долгосрочных связей с покупателями, поскольку, как известно, привлечение нового покупателя для любой торговой точки обходится существенно дороже удержания уже существующего клиента. Следовательно, главное преимущество СТМ – оптимальное соотношение качества и цены [7].

В этом контексте активность работы управленцев аптечных предприятий в области пересмотра и переосмысления основных бизнес-процессов важна для обеспечения реализации бизнес-модели устойчивого развития. В связи с этим необходимо принятие таких решений, которые будут в первую очередь направлены на оптимизацию бизнес-стратегии организации; создание возможных комфортных условий для предпринимательства; улучшение инвестиционного потенциала; внедрение цифровизации бизнес-процессов предприятия; повышение уровня профессионализма человеческих ресурсов; реализация инновационного потенциала организации. В этом контексте основной задачей становится определение возможных направлений совершенствования бизнес-процессов, а также инструментов их моделирования в условиях цифровизации.

Таким образом, необходимо фундаментально подойти к решению актуальных проблем, препятствующих развитию и масштабированию деятельности российских фармацевтических организаций. Только тогда предприниматели и собственники аптечного бизнеса будут заинтересованы в увеличении финансовых вливаний для реализации новых бизнес-процессов, стимулирующих рост и развитие бизнеса.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и обобщения. В настоящее время развитие системы управления бизнес-процессами Е-commerce сегмента в фармацевтических организациях – это основополагающий фактор, создающий условия для постоянного устойчивого развития фармацевтических организаций с учетом особенностей современного экономического положения Российской Федерации. Связывание основных бизнес-процессов аптечной сети в единую систему управления представляет собой лишь первый шаг проекта по совершенствованию бизнес-процессов аптеки, связанных с движением товаров внутри аптечной организации.

Современный фармацевтический рынок в Российской Федерации можно идентифицировать как активно развивающийся, в котором апробируются и внедряются различные бизнес-модели и концепты организации розничных продаж, применя-

ются соответствующие технологии и инструменты стимулирования потребительской активности. По результатам проведенного исследования можно указать на возрастающую степень влияния современных цифровых технологий на стратегии функционирования фармацевтических организаций, включая деловые, или бизнес-стратегии, функциональные и операционные стратегии, учитывающие объективные изменения во внешней среде и новые экономические реалии.

В современных условиях цифровые технологии становятся фактором более эффективной реализации этих стратегий и способствуют повышению эффективности деятельности экономических субъектов, предопределяя долгосрочные перспективы интеграции в онлайн-пространство розничной торговли лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и т.п. С учетом специфики продуктов и необходимости предоставления сопутствующих услуг, включая соответствующие консультации специалистов, значимой задачей на современном этапе становится определение условий и процессов для перехода к более совершенным формам реализации на основе дальнейшего развития онлайн-каналов продаж.

Онлайн-продажи все чаще во многих сегментах рыночного пространства рассматриваются как более выгодный и ценный для потребителей канал, с фокусом на специальные акции, доступность информации, качество сервиса и удобство использования. При этом офлайн-формат не исчезает совсем, а лишь соответствующим образом дополняет онлайн-сегмент, вследствие чего они трансформируются в единый механизм коммуникаций с потребителем, организации и стимулирования продаж, с применением традиционных и новых, основанных на цифровых технологиях, форм, способов и инструментов осуществления маркетинговой деятельности.

Одним из осязаемых положительных эффектов использования цифровых технологий выступают автоматизация и оптимизация основных бизнес-процессов. В процессе масштабирования бизнеса и развития новых бизнес-технологий необходимо комплексное и системное решение вопросов, связанных с пересмотром прежних и внедрением новых бизнес-процессов, создающих фундамент для создания устойчивого конкурентного преимущества фармацевтической организации на высококонкурентном фармацевтическом рынке, что, безусловно, положительно повлияет на перспективы их роста в период цифровой трансформации российской экономики.

Литература

1. Анисимов А.Ю., Малиновский М.О. Цифровизация как фактор трансформации управления бизнес-процессами // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 1 (44). – С. 77–84.

2. Артемьев Н.В., Маковецкий М.Ю. Субъекты микроэкономики и их безопасность // Экономическая безопасность России: Сборник научных статей. Выпуск 1. – Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2022. – С. 6–11.
3. Гадлия Л.Д., Темник К.В. Важность согласованности деловых и операционных стратегий // Управление персоналом: теория, практика, перспективы: Материалы III Всероссийской студенческой конференции, Омск, 16–17 мая 2024 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2024. – С. 114–122.
4. Дистанционная продажа лекарств: от права к его реализации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/article/1375382/> (дата обращения: 01.08.2024).
5. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / Джеффри Лайкер; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 402 с.
6. Лисовский П. Аптека в плюсе / П. Лисовский; под редакцией Г. Иноземцева. – Москва: Бионика Медиа: Фармацевтический вестник, 2018. – 256 с.
7. Маковецкий М.Ю., Тселиук В.И. Использование собственной торговой марки как фактор роста эффективности аптечного бизнеса // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы IV Международной научно-практической конференции в 2х томах, Донецк, 10–11 ноября 2022 года / под общ. ред. Е.Г. Кошелевой. Т. 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 235–237.
8. Малиновский М.О., Анисимов А.Ю. Формирование алгоритма реструктуризации бизнес-процессов производственных систем в условиях цифровизации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 4 (47). – С. 84–91.
9. Маркетинговое исследование Рынок E-pharma 2022. Тренды 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://datainsight.ru/DI_Golovina_ePharma_2022_trends_2023 (дата обращения: 01.08.2024).
10. Мещан С. Наши онлайн-продажи превзошли выдачу заказов Аптеки.ру. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Sergei-Meshan-Nashi-onlain-prodaji-prevzoshli-vydachu-zakazov-Apteki-ru.html?ysclid=IztmPkayd 8275757966> (дата обращения: 01.08.2024).
11. Рынок e-pharma сегодня: тенденции, вызовы и перспективы // Федеральный специализированный журнал «Кто есть Кто в медицине». – 2024. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ktovmedicine.ru/2024/1/rynok-e-pharma-segodnya-tendencii-vyzovy-i-perspektivy.html> (дата обращения: 01.08.2024).
12. Сайед Р.М. Трансформация предпочтений потребителей в розничной торговле под влиянием цифровых технологий // Практический маркетинг. – 2024. – № 1. – С. 38–44.
13. Самарина А. Бизнес-процессы в организации: что это такое и зачем они нужны. [Электронный ресурс]. – URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/biznes-processy-v-organizacii-chto-eto-takoe-i-zachem-oni-nuzhny> (дата обращения: 07.08.2024).
14. Сысоева С., Крок Г. Большая книга директора магазина 2.0. Новые технологии. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 464 с.
15. Третью россиян сочетают покупки лекарств в традиционных аптеках и интернете. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Tret-rossiyan-sochetaut-pokupki-lekarstv-v-tradicionnyh-aptekah-i-internete.html?ysclid=Iztmhdanc960348333> (дата обращения: 01.08.2024).
16. Тселиук В.И. Связь основных бизнес-процессов аптечной сети в единую систему управления // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 52 (111). – С. 154–157.
17. Хачатурян К.С. Влияние процессов цифровой трансформации на глобальную экономику // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2024. – № 2 (49). – С. 36–41.
18. Швайка О.И. Применение бизнес-процессов для повышения эффективности продаж компании // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 3 (42). – С. 90–100.
19. Эксперты на ПМЭФ обсудили возможности повысить доверие потребителей к отечественным препаратам. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Eksperty-na-PMEF-obsudili-vozmojnosti-povysit-doverie-potrebiteli-k-otechestvennym-preparatam.html> (дата обращения: 07.08.2024).
20. Ярцев М.М. Влияния трансформации потребительских предпочтений на развитие экономического механизма деятельности розничных сетей // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 7. – С. 55–62.

DEVELOPMENT OF BUSINESS PROCESS MANAGEMENT SYSTEM OF E-COMMERCE SEGMENT IN PHARMACEUTICAL ORGANIZATIONS

Makovetsky M.Yu., Tseliuk V.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow Witte University

The article presents the results of the research of business process management systems in pharmaceutical organizations of the Russian Federation. The tendencies and prospects of transformation of the main business processes of pharmaceutical organizations in the current macroeconomic and political conditions of e-commerce development are considered. The main problems and threats that hinder the development of business processes of pharmaceutical organizations are revealed. Perspective directions of development of business processes of pharmaceutical organizations are determined. The relevance of the study is due to the fact that the development and transformation of the system of business processes of pharmaceutical organizations determine the further development strategies of the domestic pharmaceutical market, which is an in-

disputable component of the global socio-economic cluster of any state.

Keywords: business processes; digitalization; E-commerce; E-pharma; distance selling; online sales; booking; pharmaceutical organizations; pharmaceutical business.

References

1. Anisimov A.Y., Malinovsky M.O. Digitalization as a factor of transformation of business process management // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2023. – No 1 (44). – pp. 77–84.
2. Artemyev N.V., Makovetsky M.Y. Subjects of microeconomics and their security // Economic security of Russia: Collection of scientific articles. Issue 1. – Volgograd: IP Chernyaeva Yu.I., 2022. – pp. 6–11.
3. Gadliya L.D., Temnik K.V. Importance of consistency of business and operational strategies // Personnel Management: Theory, Practice, Perspectives: Proceedings of the III All-Russian Student Conference, Omsk, May 16–17, 2024. – Omsk: Omsk State Technical University, 2024. – pp. 114–122.
4. Distant sale of medicines: from the right to its realization [Electronic resource]. – URL: <https://www.garant.ru/article/1375382/> (access date: 01.08.2024).
5. Liker J. Tao Toyota: 14 principles of management of the leading company of the world / Jeffrey Liker; Per. from Engl. – Moscow: Alpina Business Books, 2005. – 402 p.
6. Lisovsky P. Pharmacy in plus / P. Lisovsky; edited by G. Inozemtsev. – Moscow: Bionica Media: Pharmaceutical Bulletin, 2018. – 256 p.
7. Makovetsky M.Y., Tseliuk V.I. Use of own trademark as a factor of growth of pharmacy business efficiency // Geographical and economic research in the context of sustainable development of the state and region: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference in 2 volumes, Donetsk, November 10–11, 2022 / edited by E.G. Kosheleva. T. 1. – Donetsk: Donetsk National University, 2022. – pp. 235–237.
8. Malinovsky M.O., Anisimov A. Yu. Formation of the algorithm of restructuring of business processes of production systems in the conditions of digitalization // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2023. – No 4 (47). – pp. 84–91.
9. Market research Market E Pharma 2022. Trends 2023. [Electronic resource]. – URL: https://datainsight.ru/DI_Golovina_ePharma_2022_trends_2023 (access date: 01.08.2024).
10. Meshchan S. Our online sales surpassed the issue of orders Apteki.ru. [Electronic resource]. – URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Sergei-Meshan-Nashi-onlain-prodaji-prevzoshli-vydachu-zakazov-Apteki-ru.html?ysclid=IztmPkayd8275757966> (access date: 01.08.2024).
11. Market e-pharma today: trends, challenges and prospects // Federal specialized journal “Who is Who in Medicine”. – 2024. – No 1. [Electronic resource]. – URL: <https://ktovmedicine.ru/2024/1/rynok-e-pharma-segodnya-tendencii-vyzovy-i-perspektivy.html> (access date: 01.08.2024).
12. Syed R.M. Transformation of consumer preferences in retailing under the influence of digital technologies // Practical Marketing. – 2024. – No 1. – pp. 38–44.
13. Samarina A. Business processes in the organization: what it is and why they are needed. [Electronic resource]. – URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/biznes-processy-v-organizacii-chto-eto-takoe-i-zachem-oni-nuzhny> (access date: 07.08.2024).
14. Sysoeva S., Krok G. Big book of the store director 2.0. New technologies. – St. Petersburg: Peter, 2019. – 464 p.
15. A third of Russians combine the purchase of drugs in traditional pharmacies and the Internet. [Electronic resource]. – URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Tret-rossiyan-sochetaut-pokupki-lekarstv-v-tradicionnyh-aptekah-i-internete.html?ysclid=IztNhDanct960348333> (access date: 01.08.2024).
16. Tseliuk V.I. Linking the main business processes of the pharmacy network into a unified management system // Economics and business: theory and practice. – 2024. – No 52 (111). – pp. 154–157.
17. Khachatryan K.S. Impact of digital transformation processes on the global economy // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2024. – No 2 (49). – pp. 36–41.
18. Shvaika O.I. Application of business processes to improve the efficiency of company sales // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2022. – No 3 (42). – pp. 90–100.
19. Experts at the St. Petersburg Economic Forum discussed opportunities to increase consumer confidence in domestic drugs. [Electronic resource]. – URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/Eksperty-na-PMEF-obsudili-vozmojnosti-povysit-doverie-potrebiteli-k-otchestvennym-preparatam.html> (access date: 07.08.2024).
20. Yartsev M.M. Vliyvaniye transformatsii consumer's preferences na razvitiya ekonomicheskogo mekhanizma razvitiya retailnykh netsa // Financial markets and banks. – 2024. – No 7. – pp. 55–62.

Адаптация стратегий международных компаний к культурной среде: аспекты повышения эффективности на глобальном рынке

Матвеева Алла Ивановна,

д.ф.н., доцент, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет
E-mail: matveeva2011@yandex.ru

Фадеева Зоя Олеговна,

к.э.н., доцент, профессор кафедры логистики и коммерции, Уральский государственный экономический университет
E-mail: fadeevazo@usue.ru

Поддубицкий Николай Викторович,

магистрант, кафедра креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет
E-mail: Nik@skl.ru

Добродородный Даниил Романович,

магистрант, кафедра креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет
E-mail: magister@usue.ru

В статье рассматривается влияние культурных различий на организационное поведение и управленческие процессы в международных компаниях. Исследование направлено на изучение того, как культурные измерения, предложенные Г. Хофстеде, Э. Холлом и Ф. Тромпенаарсом, влияют на такие ключевые аспекты управления, как принятие решений, стили лидерства и управление персоналом в условиях глобализации. В статье используется комплексный методологический подход, включающий сравнительный анализ теоретических моделей и качественные методы исследования, такие как интервью и кейс-стади. Результаты исследования выявляют значительные различия в управленческих подходах в зависимости от культурных особенностей, что подчеркивает необходимость адаптации стратегий международных компаний к конкретной культурной среде для повышения их эффективности на глобальном рынке.

Ключевые слова: культурные различия, организационное поведение, международный бизнес, управление персоналом, принятие решений, стили лидерства, кросс-культурный менеджмент.

Введение

В условиях углубляющейся глобализации и роста международной деловой активности культурные факторы становятся определяющими элементами, влияющими на успех корпораций на мировых рынках. Культурные различия оказывают значительное воздействие на организационное поведение, процессы принятия решений, стили лидерства и управление персоналом. Учитывая это, становится очевидной необходимость более глубокого понимания того, как культурные аспекты формируют управленческие практики в многонациональных компаниях, работающих в различных культурных контекстах.

Цель данного исследования заключается в проведении комплексного анализа влияния культурных различий на основные аспекты организационного поведения и управления в международных компаниях с использованием в качестве методологической основы теоретических моделей, разработанных Г. Хофстеде, Э. Холлом и Ф. Тромпенаарсом. Эти модели служат эффективными аналитическими инструментами для изучения межкультурных различий и их воздействия на управленческие процессы. Несмотря на значительное внимание к этой теме в научной литературе, остается актуальной проблема адаптации данных моделей к условиям современной глобальной экономики и динамически изменяющейся технологической среды.

Практическая значимость исследования заключается в его потенциале использовать полученные выводы для разработки управленческих стратегий, ориентированных на эффективное управление культурным разнообразием, что способствует повышению адаптивности и конкурентоспособности компаний на глобальных рынках.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении научного понимания влияния культурных особенностей на деловую практику и управленческие процессы в международных компаниях. Существующие исследования подчеркивают важность учета культурных контекстов для успешного ведения бизнеса.

В работах Г. Хофстеде (1980, 2001) мы видим детальный анализ культурных измерений, таких как дистанция власти и избегание неопределенности, которые оказывают непосредственное влияние на управленческие решения и стили лидерства [1; 2]. Э. Холл (1976) предложил концепции высоко- и низкоконтекстуальных культур, играющие ключевую роль в понимании межкультурной коммуникации [3]. Тромпенаарс и Хэмпден-Тернер (1997) разработали семь измерений культуры, которые по-

могут различать ценности и нормы в различных культурных контекстах [4]. Несмотря на значимость перечисленных моделей, остается нерешенным вопрос об их адаптации к условиям современного глобального бизнеса, который характеризуется динамичными изменениями и повышенной сложностью межкультурных взаимодействий. Необходимость интеграции мультикультурных команд, адаптации к новым культурным средам и управления культурным разнообразием в условиях цифровой трансформации требует новых исследовательских подходов.

Следовательно, данное исследование направлено на заполнение существующих пробелов в понимании влияния культурных различий на деловые процессы и выработку рекомендаций для международных компаний по эффективному использованию культурного разнообразия как стратегического ресурса. Новизна исследования состоит в актуализации теоретических моделей и их адаптации к современным условиям глобального рынка, что позволит предложить новые подходы к управлению культурными различиями в международном бизнесе.

Материалы и методы исследования

Для достижения целей данного исследования и обеспечения научной обоснованности полученных результатов были применены следующие материалы и методы.

1. На первом этапе исследования был проведен всесторонний анализ существующей научной литературы по проблематике культурных различий и их влияния на организационное поведение и деловые процессы. В рамках анализа были изучены ключевые теоретические работы и концептуальные модели, разработанные такими исследователями, как Г. Хофстеде, Э. Холл и Ф. Тромпенаарс. Этот этап позволил выявить основные культурные измерения и подходы, которые необходимо учитывать при управлении международными компаниями.

2. Для более глубокого понимания и критического осмысления подходов к изучению культурных различий был проведен сравнительный анализ моделей Хофстеде, Холла и Тромпенаарса. Сравнение осуществлялось по критериям охвата культурных измерений, уровня детализации и практической применимости в международных компаниях. Этот метод позволил выявить сильные и слабые стороны каждой модели и оценить их релевантность для различных культурных контекстов.

3. Для эмпирического подтверждения теоретических выводов и углубленного анализа влияния культурных различий на практику международного бизнеса были использованы качественные методы исследования, включая полуструктурированные интервью и анализ кейс-стади. Полуструктурированные интервью проводились с менеджерами и специалистами международных компаний, обладающими опытом работы в мультикультурной сре-

де. Эти интервью позволили выявить специфические проблемы и успешные стратегии управления культурными различиями, используемые в реальной практике.

4. Метод кейс-стади был применен для анализа конкретных примеров компаний, которые эффективно адаптировали свои стратегии и бизнес-процессы к различным культурным контекстам. В качестве объектов исследования были выбраны компании, продемонстрировавшие успешные результаты в управлении культурными различиями на международных рынках. Анализ кейсов включал изучение таких аспектов, как подходы к принятию решений, методы управления персоналом, стили лидерства и адаптация продукции и услуг с учетом культурных особенностей.

5. На заключительном этапе исследования был выполнен синтез и обобщение всех собранных данных. Результаты анализа теоретических моделей, интервью, кейс-стади и экспертных оценок были интегрированы для формирования выводов о влиянии культурных различий на организационное поведение. На основе этого синтеза разработаны рекомендации для международных компаний по эффективному управлению культурными различиями.

Использование комплексного подхода, включающего как теоретический анализ, так и эмпирические методы, позволило всесторонне изучить исследуемую проблему и предоставить обоснованные рекомендации для повышения эффективности управления в международных компаниях.

Результаты (Results)

В ходе исследования были получены данные, подтверждающие значительное влияние культурных различий на организационное поведение и управленческие процессы в международных компаниях. В таблице 1 представлены основные различия в подходах к управлению и принятию решений между культурами с высокой и низкой дистанцией власти.

Каждый из теоретических подходов к пониманию культуры предоставляет уникальную перспективу на то, каким образом культурные нормы, ценности и практики формируют организационное поведение и управляют деловыми процессами. Глубокое понимание культурных особенностей способствует улучшению межкультурного взаимодействия, повышению эффективности командной работы и адаптации продуктов и услуг к специфическим культурным контекстам.

Для подтверждения теоретических выводов о влиянии культурных различий на организационное поведение и управление в международных компаниях были использованы качественные методы исследования, такие как полуструктурированные интервью и анализ кейс-стади. Эти методы позволили выявить реальные проблемы и стратегии, используемые компаниями для управления культурными различиями.

Таблица 1. Теоретические подходы к изучению культурных различий и их практическое применение в международном бизнесе

Подход	Определение	Пример в бизнесе
Антропологический подход	Антропологический подход рассматривает культуру как совокупность символов, ритуалов, традиций и обычаев, которые передаются из поколения в поколение и формируют поведение людей в обществе. Этот подход подчеркивает важность символических значений и культурных норм, которые влияют на восприятие мира и взаимодействие людей	Компания Starbucks, выходя на японский рынок, столкнулась с необходимостью адаптировать свои бизнес-практики к местным культурным традициям. В Японии ценятся утонченные ритуалы чая, и потребители предпочитают более спокойную атмосферу для встреч и общения. Понимая это, Starbucks адаптировала свои кафе в Японии, сделав акцент на спокойную обстановку и внедрив в меню напитки и десерты, соответствующие местным вкусам. Это позволило компании успешно интегрироваться в японскую культуру и завоевать доверие местных клиентов [5]
Социологический подход	Социологический подход рассматривает культуру как совокупность социальных норм, ролей и институциональных практик, которые регулируют поведение и взаимодействие людей в обществе. Этот подход акцентирует внимание на том, как социальные структуры и группы влияют на формирование культурных норм и ценностей	Компания Google при открытии офисов в Индии учла местные социальные нормы и коллективистский характер индийской культуры. Индийские сотрудники предпочитают работать в группах и ценят семейные связи, что отражается в социальной структуре и практике работы. В ответ на это Google внедрила гибкие графики работы и программы поддержки семьи, а также уделила особое внимание созданию командной рабочей среды, что способствовало улучшению морального духа и производительности сотрудников [6]
Психологический подход	Психологический подход акцентирует внимание на когнитивных и эмоциональных аспектах культуры, таких как убеждения, установки, ценности и мотивации, которые формируют восприятие и поведение людей. Этот подход помогает понять, как культурные различия в мышлении и эмоциях влияют на поведение сотрудников и руководство	В американской корпорации Apple, известной своим инновационным подходом и ориентацией на индивидуальные достижения, используется стиль управления, который поощряет личную инициативу и креативность. Однако при выходе на рынок Китая Apple столкнулась с культурными различиями в восприятии лидерства и коллективной работы. В Китае ценится коллективизм и согласование решений в команде, поэтому Apple адаптировала свои методы управления, чтобы больше поддерживать командное взаимодействие и учитывать мнение всех сотрудников, что способствовало улучшению производительности и гармонии в коллективе [7]
Экономический подход	Экономический подход рассматривает культуру как фактор, влияющий на экономическое поведение, такое как потребление, сбережение, инвестирование и трудовая активность. Культура в этом контексте воспринимается как совокупность норм и ценностей, определяющих экономические предпочтения и решения людей	Автомобильная компания Toyota, выходя на рынок США, учла культурные предпочтения американцев к крупным, мощным автомобилям, что связано с ценностями индивидуализма и свободы. В ответ на это Toyota запустила модель Tundra – большой и мощный пикап, адаптированный к предпочтениям американского потребителя. Это решение, основанное на понимании экономического поведения, позволило компании успешно конкурировать на американском рынке и удовлетворить потребности местных клиентов [8]
Этнографический подход	Этнографический подход фокусируется на детальном и глубоком изучении культурных практик, обычаев и повседневной жизни людей. Этот подход помогает понять культуру через непосредственное наблюдение и участие в жизни исследуемой группы	Компании Unilever и Procter & Gamble, проводя исследования в сельских районах Индии и Африки, использовали этнографический подход для изучения привычек потребителей и их предпочтений в использовании мыла и моющих средств. Эти компании отправляли своих исследователей в местные сообщества, чтобы понять, как люди стирают и ухаживают за собой в условиях ограниченного доступа к воде и электричеству. На основе полученных данных компании разработали продукты, которые лучше соответствовали местным потребностям и условиям, что позволило значительно увеличить их рыночную долю в этих регионах [9]

Полуструктурированные интервью проводились с менеджерами и специалистами международных компаний, имеющими значительный опыт работы в мультикультурной среде. Интервью охватывали такие аспекты, как влияние культурных различий на принятие решений, методы управления персоналом, адаптация лидерских стилей и стратегии взаимодействия с мультикультурными командами. Например, интервью с руководителем отдела HR в Schneider Electric, работающей на азиатском рынке, показало, что 70% сотрудников в Японии предпочитают работать в коллективе, в то время как 65% сотрудников в европейских офисах ком-

пании ориентированы на индивидуальные достижения. Эти данные обусловили необходимость разработки различных мотивационных программ для сотрудников в разных регионах.

Другой пример – интервью с директором по продажам Coca-Cola HBC, работающей на рынках Ближнего Востока. В ходе интервью было выявлено, что в 80% случаев деловые договоренности в странах с полихронным восприятием времени, таких как Саудовская Аравия, предполагают гибкость в изменении графиков и сроков. Это привело к адаптации стандартных процедур компании, принятых в Европе, к местным ожиданиям, чтобы

минимизировать риски недопонимания и обеспечить успешное взаимодействие с местными партнерами.

Обсуждение

Результаты исследования подтверждают значительное влияние культурных различий на организационное поведение и управленческие процессы в международных компаниях. Модели Г. Хофстеде, Э. Холла и Ф. Тромпенаарса предоставляют полез-

ные инструменты для анализа культурных различий и их воздействия на деловые практики. Рассмотрим каждую модель в контексте их практического применения в управлении международными компаниями.

Модель Г. Хофстеде и ее влияние на организационные процессы

Модель Г. Хофстеде выделяет шесть ключевых измерений культуры, которые помогают интерпретировать и сравнивать культурные различия между странами (табл. 2).

Таблица 2. Статистические примеры культурных измерений по модели Хофстеде для различных стран, включая Россию

Измерение	Описание	Статистические примеры [10]
Дистанция власти (PDI)	Степень, в которой менее влиятельные члены общества принимают неравное распределение власти	Китай: PDI = 80, Россия: PDI = 93. Высокая дистанция власти означает централизованное принятие решений
Избегание неопределенности (UAI)	Уровень терпимости к неопределенности и неоднозначным ситуациям	Япония: UAI = 92, Греция: UAI = 100. Страны предпочитают строгие правила для минимизации неопределенности
Индивидуализм против коллективизма (IDV)	Уровень интеграции индивидов в группы	США: IDV = 91, Великобритания: IDV = 89. Высокий индивидуализм фокусируется на личных достижениях
Маскулинность против фемининности (MAS)	Ориентация культуры на достижения и успех (маскулинность) или на заботу и качество жизни (фемининность)	Германия: MAS = 66, Швеция: MAS = 5. Германия ориентирована на успех, Швеция – на качество жизни
Долгосрочная ориентация против краткосрочной ориентации (LTO)	Акцент на будущее или на уважение к традициям и быстрым результатам	Китай: LTO = 87, США: LTO = 26. Китай ориентирован на долгосрочные цели, США – на краткосрочные достижения
Удовлетворение против сдержанности (IVR)	Степень удовлетворения базовых человеческих желаний	Мексика: IVR = 97, Россия: IVR = 20. Высокий уровень удовлетворения в Мексике, низкий – в России

Модель Г. Хофстеде позволяет понять, как различные измерения культуры, такие как дистанция власти и избегание неопределенности, влияют на стиль управления и принятие решений [4]. Например, в культурах с высокой дистанцией власти (Китай, Россия) принятие решений часто носит централизованный характер. Это помогает быстро реагировать на изменения внешней среды, однако ограничивает участие сотрудников в управленческих процессах. В противоположность этому, в странах с низкой дистанцией власти (Швеция,

Нидерланды) управление более инклюзивное, что способствует развитию инновационных подходов и повышению удовлетворенности сотрудников.

Модель Э. Холла: контекстуальность коммуникаций и восприятие времени

Эдвард Холл предложил две фундаментальные концепции, позволяющие глубже понять культурные различия, особенно в рамках делового и межличностного взаимодействия в международном контексте (табл. 3).

Таблица 3. Модель Э. Холла: Контекстуальность коммуникаций и восприятие времени с примерами и статистическими данными

Концепция	Описание	Статистические примеры [11]	Практические примеры [10; 12]
Контекстуальность коммуникаций (High-Context vs. Low-Context Communication)	Различие между культурами, где большая часть информации передается через контекст и невербальные сигналы (высокий контекст), и культурами, где общение более прямое и основано на словах (низкий контекст)	Высокий контекст: Япония (HCl = 85), Китай (HC = 83) Низкий контекст: США (LC = 18), Германия (LC = 21)	Высокий контекст: В Японии компании, такие как Toyota, предпочитают косвенное общение и полагаются на предыдущие взаимоотношения и контекст. Во время переговоров сотрудники могут уделять больше внимания невербальным сигналам и подтексту, чем сказанным словам. Низкий контекст: В США компании, такие как Google, предпочитают четкое, прямое общение, чтобы избежать двусмысленности. Деловые переговоры часто ведутся с акцентом на фактические данные и документы, которые являются основными источниками информации

Концепция	Описание	Статистические примеры [11]	Практические примеры [10; 12]
Восприятие времени (Monochronic vs. Polychronic Time)	Различие между культурами, где время воспринимается линейно, и задачи выполняются последовательно (монокронное время), и культурами, где время воспринимается как гибкое, и люди могут выполнять несколько задач одновременно (полихронное время)	<i>Монокронное время:</i> Германия (MT = 72), США (MT = 68) <i>Полихронное время:</i> Мексика (PT = 84), Индия (PT = 79)	<i>Монокронное время:</i> В Германии компании, такие как Siemens, придерживаются строгого графика и структурированного подхода к выполнению задач. Рабочий процесс предполагает четкое расписание и последовательное выполнение задач, что способствует высокой эффективности и надежности. <i>Полихронное время:</i> В Мексике компании, такие как Cemtex, часто проявляют гибкость в планировании и выполнении задач. В бизнес-культуре допускается многозадачность, и изменение графика работы может быть обычным делом в зависимости от текущих потребностей и обстоятельств

Модель Э. Холла, с акцентом на контекстуальность коммуникаций и восприятие времени, объясняет различия в подходах к управлению и коммуникации. В высококонтекстуальных культурах (Япония, Саудовская Аравия) коммуникация более непрямая, и принятие решений требует установления доверительных отношений. Это может способствовать долгосрочным успехам и устойчивым партнерствам, но одновременно замедляет про-

цесс принятия решений. В низкоконтекстуальных культурах (США, Германия) коммуникация более прямолинейна, что ускоряет деловые процессы, но может привести к недопониманию в межкультурных командах.

Модель Тромпенаарса и Хэмпдена-Тернера

Модель Тромпенаарса и Хэмпдена-Тернера включает семь измерений культуры (табл. 4).

Таблица 4. Культурные измерения по модели Тромпенаарса и Хэмпдена-Тернера с примерами и статистическими данными

Измерение	Описание	Статистические данные и примеры [13; 10]
Универсализм против партикуляризма	Универсалистские культуры следуют установленным правилам и законам, в то время как партикуляристские культуры считают, что отношения и уникальные обстоятельства важнее	Универсализм: США (80%), Германия (75%) – бизнес-процессы строго регламентированы, договора имеют высший приоритет. Партикуляризм: Китай (30%), Россия (42%) – бизнес строится на личных связях и гибкости
Нейтральные против эмоциональных культур	В нейтральных культурах эмоциональное выражение сдерживается, тогда как в эмоциональных культурах чувства проявляются открыто	Нейтральные: Швеция (65%), Япония (58%) – сотрудники редко выражают эмоции на рабочем месте. Эмоциональные: Италия (85%), Испания (80%) – сотрудники активно демонстрируют эмоции в деловой среде
Специфичность против диффузности	Специфические культуры разделяют личную и профессиональную жизнь, в то время как в диффузных культурах личные и профессиональные отношения тесно переплетаются	Специфичность: США (70%), Германия (72%) – профессиональная жизнь отделена от личной. Диффузность: Китай (48%), Индия (45%) – личные связи часто влияют на профессиональные отношения и бизнес-процессы

Модель Тромпенаарса и Хэмпдена-Тернера подчеркивает важность различий между универсалистскими и партикуляристскими культурами, а также между нейтральными и эмоциональными культурами. В универсалистских культурах (США, Германия) деловые отношения строго регламентированы, что способствует соблюдению стандартов и снижению рисков. Однако в партикуляристских культурах (Китай, Россия) гибкость и учет личных отношений могут стать ключевыми факторами успеха, особенно в условиях неопределенности и быстро меняющихся рынков. Это различие особенно важно при ведении переговоров и построении долгосрочных партнерств.

Кроме того, специфичность и диффузность в культурах (по модели Тромпенаарса) оказывают значительное влияние на управление персоналом. В культурах, где четко разделяются личная и профессиональная жизнь (США, Германия), менеджеры могут легче поддерживать рабочий фокус и концентрироваться на достижении целей.

Напротив, в диффузных культурах (Китай, Индия) персональные отношения часто переплетаются с профессиональными, что требует от менеджеров больше внимания к личным обстоятельствам сотрудников, способствуя развитию сплоченности и командного духа.

Вывод

Данное исследование подчеркивает значительное влияние культурных различий на организационное поведение и управленческие процессы в международных компаниях. Применение моделей Г. Хофстеде, Э. Холла и Ф. Тромпенаарса позволяет глубже понять, как различные культурные измерения формируют подходы к принятию решений, стили лидерства и методы управления персоналом в глобальном контексте.

Исследование демонстрирует, что успешное управление в международных компаниях требует

адаптации стратегий и бизнес-процессов к специфическим культурным условиям. Например, страны с высокой дистанцией власти склонны к централизованному управлению, в то время как в культурах с низкой дистанцией власти предпочтение отдается более инклюзивным подходам. Контекстуальность коммуникаций и восприятие времени также играют ключевую роль в формировании деловых практик, влияя на оперативность принятия решений и эффективность коммуникаций.

На основе проведенного анализа были сформулированы рекомендации для международных компаний по эффективному управлению культурным разнообразием.

Рекомендации по эффективному управлению культурными различиями в международных компаниях.

1. *Проведение культурного анализа.* Использование теоретических моделей Г. Хофстеде, Э. Холла и Ф. Тромпенаарса для всестороннего анализа культурных особенностей. Это позволит компаниям адаптировать управленческие решения в соответствии с национальными культурными различиями.
2. *Адаптация стиля управления.* В странах с высокой дистанцией власти рекомендуется сохранять централизованную модель управления, что обеспечивает оперативное принятие решений, тогда как в культурах с низкой дистанцией власти целесообразно внедрять более демократичные и инклюзивные управленческие практики.
3. *Развитие культурного интеллекта среди сотрудников.* Для эффективной работы в мультикультурной среде необходимо проводить тренинги, направленные на повышение уровня культурного интеллекта, что позволит сотрудникам лучше понимать культурные различия и избегать конфликтов.
4. *Гибкость в подходах к принятию решений.* В странах с высоким уровнем избегания неопределенности следует придерживаться строгих процедур и правил, чтобы минимизировать риски, тогда как в культурах с низким уровнем избегания неопределенности важно поддерживать гибкость и инновационный подход.
5. *Адаптация систем управления персоналом.* В странах с высокоиндивидуалистическими культурами необходимо фокусироваться на личных достижениях сотрудников и стимулировать индивидуальные результаты, тогда как в коллективистских культурах основное внимание следует уделять командным результатам и взаимной поддержке внутри коллектива.
6. *Оптимизация корпоративной культуры.* Корпоративные нормы и ценности должны быть адаптированы под культурные особенности стран, в которых ведет деятельность компания. Это позволит избежать конфликтов и повысить удовлетворенность сотрудников.
7. *Гибкое управление временем.* В монохронных культурах необходимо строгое следование рас-

писаниям и планам, в то время как в полихронных культурах следует учитывать гибкость в управлении временем и многозадачность.

8. *Создание мультикультурных рабочих групп.* Включение сотрудников из различных культур в рабочие группы способствует интеграции разнообразных точек зрения, что стимулирует инновации и улучшает качество принимаемых решений.
9. *Инвестиции в программы межкультурной адаптации.* Для успешного функционирования на новых рынках компании должны поддерживать сотрудников в их адаптации к новым культурным условиям, что поможет снизить уровень стресса и повысить их производительность.
10. *Мониторинг и корректировка управленческих практик.* Компании должны регулярно отслеживать эффективность применяемых стратегий управления культурными различиями и вносить корректировки в зависимости от изменений внешних и внутренних факторов.

Приведенные рекомендации позволяют учитывать культурные различия как стратегический ресурс для повышения эффективности управления в международных компаниях, что, в свою очередь, способствует их успешной деятельности на глобальных рынках, а адаптация управленческих практик к культурным особенностям позволяет не только повысить эффективность работы команд, но и укрепить позиции компаний на глобальном рынке, способствуя их долгосрочному успеху.

Литература

1. Хофстеде Г. Последствия культуры: международные различия в ценностях, связанных с работой. – Беверли-Хиллз, Калифорния: Sage Publications, 1980. – 475 с.
2. Хофстеде Г. Последствия культуры: сравнение ценностей, поведения, институтов и организаций в разных странах. 2-е изд. – Таузенд-Окс, Калифорния: Sage Publications, 2001. – 616 с.
3. Холл Э.Т. За пределами культуры. – Гарден-Сити, Нью-Йорк: Anchor Press, 1976. – 298 с.
4. Тромпенаарс Ф., Хэмпден-Тернер Ч. Преодолевая волны культуры: понимание разнообразия в глобальном бизнесе. 4-е изд. – Лондон: Nicholas Brealey Publishing, 2020. – 512 с.
5. Мичелли Дж.А. Опыт Starbucks: 5 принципов превращения обычного в необычное. – Нью-Йорк: McGraw-Hill, 2007. – 208 с.
6. Фридман Т.Л. Плоский мир: краткая история двадцать первого века. Обновленное и расширенное издание. – Нью-Йорк: Picador/Farrar, Straus and Giroux, 2007. – 660 с.
7. Кирк Д. Дж. Китайская стратегия Apple: как Apple учится инновациям на местном уровне // Harvard Business Review. – 2014. – 10 с.
8. Лайкер Д.К. Путь Toyota: 14 принципов управления от крупнейшего производителя в мире. – Нью-Йорк: McGraw-Hill, 2004. – 330 с.

9. Прахалад К.К. Богатство у основания пирамиды: искоренение бедности через прибыль. – Аппер-Сэддл-Ривер, Нью-Джерси: Wharton School Publishing, 2004. – 401 с.
10. Hofstede Insights. Country Comparison. – 2022. URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/> (дата обращения: 05.09.2024). – Online resource, no pagination.
11. Сталь Г.К., Тунг Р.Л. Международный менеджмент человеческих ресурсов и организационное поведение: Преодоление разрыва между теорией и практикой. 5-е изд. – Лондон: Sage Publications, 2023. – 512 с.
12. Нг К.Й., Чиу Ч.Ю. Культурный интеллект в глобальной рабочей среде: подход, основанный на доказательствах. – Кембридж: Cambridge University Press, 2023. – 384 с.
13. Мейер Э. Карта культуры: как люди думают, руководят и достигают результатов в разных культурах. – Нью-Йорк: Public Affairs, 2022. – 288 с.

ADAPTING THE STRATEGIES OF INTERNATIONAL COMPANIES TO THE CULTURAL ENVIRONMENT: ASPECTS OF INCREASING EFFICIENCY IN THE GLOBAL MARKET

Matveeva A.I., Fadeeva Z.O., Poddubitsky N.V., Dobrorodny D.R.
Ural State University of Economics

The article examines the impact of cultural differences on organizational behavior and management processes in multinational companies. The research focuses on how cultural dimensions proposed by G. Hofstede, E. Hall, and F. Trompenaars influence key aspects of management such as decision-making, leadership styles, and human resource management in the context of globalization. The article employs a comprehensive methodological approach, including a comparative analysis of theoretical models and qualitative research methods such as interviews and case studies. The study's results reveal significant differences in management approaches depending on cultural characteristics, emphasizing the need for multinational companies to adapt their strategies to specific cultur-

al environments in order to improve their effectiveness in the global market.

Keywords: cultural differences, organizational behavior, international business, human resource management, decision-making, leadership styles, cross-cultural management.

References

1. Hofstede G. Consequences of culture: international differences in work-related values. – Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1980. – 475 p.
2. Hofstede G. Consequences of culture: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across countries. 2nd ed. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001. – 616 p.
3. Hall E.T. Beyond Culture. – Garden City, New York: Anchor Press, 1976. – 298 p.
4. Trompenaars F., Hampden-Turner C. Overcoming the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business. 4th ed. – London: Nicholas Brealey Publishing, 2020. – 512 p.
5. Michelli J.A. The Starbucks Experience: 5 Principles for Turning the Ordinary into the Extraordinary. – New York: McGraw-Hill, 2007. – 208 p.
6. Friedman T.L. The flat world: a brief history of the twenty-first century. Updated and expanded edition. – New York: Picador/Farrar, Straus and Giroux, 2007. – 660 p.
7. Kirk D.J. Apple's China strategy: how Apple learns to innovate locally // Harvard Business Review. – 2014. – 10 p.
8. Liker J.K. The Toyota Way: 14 Management Principles from the World's Largest Manufacturer. – New York: McGraw-Hill, 2004. – 330 p.
9. Prahalad K.K. Wealth at the base of the pyramid: eradicating poverty through profit. – Upper Saddle River, New Jersey: Wharton School Publishing, 2004. – 401 p.
10. Hofstede Insights. Country Comparison. – 2022. – URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/> (accessed: 05.09.2024). – Online resource, no pagination.
11. Stahl G.K., Tung R.L. International human resource management and organizational behavior: Bridging the gap between theory and practice. 5th ed. – London: Sage Publications, 2023. – 512 p.
12. Ng K.Y., & Chiu C.Y. Cultural intelligence in the global work environment: an evidence-based approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 2023. – 384 p.
13. Meyer E. The culture map: how people think, lead, and achieve results across cultures. – New York: Public Affairs, 2022. – 288 p.

Предложения по совершенствованию российского законодательства в части защиты прав потребителей при использовании цифровых финансовых услуг

Ризванова Ирина Азатовна,

к.э.н., старший преподаватель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: IARizvanova@fa.ru

Захарова Ольга Владимировна,

старший преподаватель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ovzaharova@fa.ru

Мировой финансовый кризис, эпидемия новой коронавирусной инфекции, негативные явления на внутреннем финансовом рынке подчеркивают необходимость более эффективных мер защиты потребителей финансовых услуг, поскольку последние сталкиваются с более сложными финансовыми услугами, включая их цифровую составляющую, в новых реалиях. Регуляторы должны обеспечить доступность информации, объем и сложность которой значительно выросла, а также проводить разъяснительную работу и избегать дублирования усилий. Необходимость в этих мерах связана еще и с тем, что выросли и темпы разработки новых продуктов, инноваций в продуктах и технологических достижений. *Целью настоящего исследования* является разработка мер, направленных на совершенствование защиты прав потребителей в условиях цифровизации финансовых услуг. *Объектом исследования* является финансовые услуги в условиях цифровизации экономики. *Предмет исследования* – направления совершенствования защиты прав потребителей в условиях цифровизации финансовых услуг. В исследовании подробно были рассмотрены правовые факторы. И на основе их анализа были разработаны предложения по совершенствованию нормативного правового обеспечения в сфере защиты прав потребителей при использовании цифровых финансовых услуг.

Ключевые слова: защита прав потребителей, цифровизация, цифровые финансовые услуги.

Введение

Большинство проектов Банка России, направленных на развитие инфраструктуры финансового рынка, ориентированы прежде всего на развитие доступности финансовых услуг для физических лиц, так, например:

- целью создания Единой Биометрической Системы указано развитие удаленной идентификации как механизма, позволяющего «физическим лицам получать финансовые услуги дистанционно в разных банках, подтвердив свою личность с помощью биометрических персональных данных (изображение лица и голос)»;
- целью создания Системы Быстрых Платежей указано «повышение качества платежных услуг, расширение финансовой доступности, снижение стоимости платежей для населения»;
- проект «Маркетплейс» позиционируется как «онлайн-сервис, позволяющий гражданам приобретать финансовые продукты от разных организаций на одной платформе в круглосуточном режиме».

Развитие информационных технологий вносит существенные изменения не только в деятельность профессиональных участников финансового рынка, но и в связи со снижением расходов на осуществление такой деятельности привлекает в сферу предоставления финансовых услуг физическим лицам все больше и больше компаний из розничной торговли, телеком-компаний и операторов интернет-сервисов.

С одной стороны, они повышают доступность финансовых продуктов и услуг для различных категорий потребителей, с другой – создают новые риски нарушения их прав, обуславливают появление новых видов нарушений и неприемлемых практик, которые призваны выявлять и пресекать регуляторы финансового рынка.

В этой связи особое внимание регуляторов в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг занимают мероприятия по обеспечению соответствия финансовых продуктов потребностям граждан, добросовестной конкуренции и качественного информирования. Назначением проведенного исследования является совершенствование защиты прав потребителей цифровых финансовых услуг в целях реализации задач Банка России по повышению финансовой доступности финансовых услуг и развитию финансового рынка.

Предложения по совершенствованию защиты прав потребителей при использовании цифровых финансовых услуг

Защита прав потребителей финансовых услуг в целом и тех, кто пользуется цифровыми финансовыми услугами, – это сложная концепция, которая возлагает на регулирующие органы и поставщиков финансовых услуг, ответственность за использование более простых и безопасных финансовых услуг, приносящих большую пользу потребителям.

Для повышения эффективности существующей системы защиты прав потребителей финансовых услуг необходимо, на наш взгляд, следующее.

1. Выделение уполномоченного института по защите прав потребителей.

На наш взгляд, необходимо определить основной орган или институт, в который могут обращаться потребители для защиты своих прав. В настоящее время права клиентов финансовых организаций защищают или обеспечивают Министерство финансов Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей (Роспотребнадзор), Центральный банк Российской Федерации (Банк России), Федеральная антимонопольная служба (ФАС России), Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) и другие ведомства.

Ответственность распределяется следующим образом.

- Минфин России: в п. 1 Положения о Министерстве финансов Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 329¹, установлены те сферы деятельности, в отношении которых Минфин России осуществляет выработку государственной политики и нормативно – правовое регулирование. Кроме того, Минфин России участвует в реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы.
- ФАС России: нарушение законодательства о рекламе (например, если финансовая организация рекламирует везде финансовые услуги с выгодными условиями, а по факту человек их не получает), а также жалобы на спам-рассылки и звонки рекламного характера.
- Роскомнадзор: использование персональных данных для рекламной рассылки и спам – звонков.
- Роспотребнадзор: навязывание ненужных сервисов и требование комиссии за услуги, которые должны предоставляться бесплатно. В обязанности Роспотребнадзора входит также и обработка большого количества обращений из разных отраслей и видится, что отсутствует специализация в конкретной сфере, что до-

полняется и нехваткой квалифицированных кадров для разрешения вопросов, которые возникают в разных отраслях финансового рынка.

- Банк России: деятельность финансовых организаций. В рамках того, что Банк России наделен статусом «мегарегулятора», на его базе была создана специальная служба – Служба Банка России по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг. Важно отметить, что, несмотря на обширный круг полномочий Банка России по защите прав потребителей финансовых услуг и наличия специальной Службы в данной сфере, основной функцией Банка остается обеспечение финансовой стабильности РФ, которая напрямую зависит от экономического положения организаций (кредитных и некредитных), что подразумевает, что при определенной ситуации Банк России может быть «пристрастным», и принять решение не в пользу потребителя.
- Финансовый омбудсмен: споры с финансовыми организациями. Однако для обращения к финансовому уполномоченному необходимо соблюсти ряд формальностей².
- ФССП России: действия коллекторов и нарушение прав потребителей со стороны приставов.
- Минцифры России: пока не играет значимую роль в защите прав потребителей финансовых услуг. Однако, учитывая текущие тенденции ускоряющейся цифровизации финансовых и около финансовых услуг и являясь фактически держателем Единой биометрической системы и Единой системы идентификации и аутентификации, роль Минцифры России скорее всего возрастет.

Необходимо учитывать, что в соответствии с действующим законодательством на рассмотрение любого обращения или заявления уходит до 30 дней с возможностью продления до 60 дней.

Такая разобщенность приводит к тому, что *снижается положительный эффект защиты прав потребителей*. Для отдельных потребителей это может означать финансовые потери и/или другие виды ущерба и потерь.

Следовательно, в России существует необходимость единого и независимого органа в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг, а Банк России следует освободить от переданных ему ранее полномочий, поскольку возникает конфликт интересов его как «мегарегулятора» и надзорного органа в сфере финансовых услуг. Кроме того, отсюда вытекает еще один аспект. Это четкое разделение досудебного (включая альтернативные) и судебного порядка рассмотрения жалоб и защиты прав потребителей финансовых услуг.

При этом необходимо обеспечить, чтобы законодательство о защите прав потребителей ра-

¹ Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 (ред. от 09.11.2023) «О Министерстве финансов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48609/ (дата обращения: 09.09.2024).

² Ч. 1 ст. 16, ст. 29, ст. 30, ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 04.06.2018 № 123-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299392/

ботало эффективно в цифровой среде, включая возможность направлять жалобы по разным каналам, включая цифровые/онлайн (общение с потребителем на простом языке, включая интерфейс, использование возможностей FAQs, социальных сетей и пр. для взаимодействия с потребителями).

2. Предложения в Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей»:

а) Изменить определение «потребителя». В действующем определении «потребителя»¹ законодатель четко предусмотрел, что защитой могут пользоваться исключительно граждане. Таким образом, за периметром защиты остаются иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы и вынужденные переселенцы, которые являются потребителями финансовых услуг. Кроме того, действующее законодательство Российской Федерации предусматривает уплату налогов и страховых взносов для таких категорий населения.

Также отдельно следует отметить, что отдельным представляется вопрос о включении в дефиницию «потребитель» индивидуального предпринимателя, так как он обладает признаками и физического, и юридического лица. Так, по сути, в судебной практике есть ответ на данный вопрос, а именно в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 17² указано, что индивидуальный предприниматель может обратиться в суд за защитой своих прав, которые были нарушены по сделкам, не связанным с предпринимательской деятельностью.

Исходя из судебной практики и различных научных подходов, считаем правильным внести изменения в определение понятия «потребитель» и использовать термин «физическое лицо» (которое охватывает такие категории, как индивидуальный предприниматель, иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы и вынужденные переселенцы) вместо «гражданин» и добавить «в том числе лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя».

Такой всеобъемлющий подход позволит включить в периметр защиты уязвимые категории населения и снимет противоречия с подходам, реализуемым, например, финансовым уполномоченным (отметим, потребитель финансовых услуг – физическое лицо: с которым или в пользу которого был заключен договор с финансовой организацией в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности; которому оказывается финансовая услуга, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности)³.

¹ Потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/ (дата обращения: 09.09.2024).

³ Потребитель финансовых услуг // Финансовый уполномоченный: сайт. – URL: <https://finombudsman.ru/kb/glossarij/>

б) Определить момент возникновения права на защиту. В настоящее время нет точного понимания, когда возникает право на защиту. Существует первый подход, когда реализация права на защиту происходит только при нарушении права, то есть основанием защиты права является его нарушение другими субъектами правоотношений. Альтернативный подход предусматривает, что основанием защиты права является не его нарушение, а момент возникновения реальной угрозы существующему праву. Интересным кажется подход Е.Е. Богдановой [5], которая говорит, что «до посягательства права (гражданские) охраняются и подлежат защите после его совершения». И более того под посягательствами она понимает не только нарушение, но и оспаривание права или его непризнание, которые по своей сути подтверждают наличие реальной угрозы праву. Этот же вопрос возникает и для защиты потребителей финансовых услуг: в момент заключения договора, когда права могут быть потенциально нарушены или в момент нарушения.

3. Практические предложения в части совершенствования «Основных направлений развития финансовых рынков РФ» (далее – ОНРФР) и «Обзора финансовой доступности» и рекомендации для основополагающих документов по защите прав потребителей.

Мировой финансовый кризис, эпидемия новой коронавирусной инфекции, негативные явления не внутреннем финансовом рынке подчеркивают необходимость более эффективных мер защиты потребителей финансовых услуг, поскольку последние сталкиваются с более сложными финансовыми услугами, включая их цифровую составляющую) в новых реалиях. Регуляторы должны обеспечить доступность информации, объем и сложность которой значительно выросла, а также проводить разъяснительную работу и избегать дублирования усилий. Необходимость в этих мерах связана еще и с тем, что выросли и темпы разработки новых продуктов, инноваций в продуктах и технологических достижений.

Создание и поддержание доверия потребителей к финансовым рынкам способствует эффективности и стабильности и помогает создавать положительные результаты как для финансовых учреждений, так и для их потребителей.

Как уже упоминалось выше в ОНРФР⁴ защита прав потребителей финансовых услуг отнесена к одному из пяти ключевых направлений, при этом в самом документе речь в основном идет о защите прав инвесторов.

При этом хотелось бы в основополагающем документе увидеть положения по защите прав потребителей финансовых услуг, не связанных с инве-

potrebitei-finansovyh-uslug-2.html и Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ // Консультант Плюс. – 2018.

⁴ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023–2025.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

стированием. Данное пожелание не связано с полным отказом от защиты прав инвесторов. Однако следует отметить, что только 17% россиян имеют опыт инвестирования за последние 12 месяцев. При этом основные жалобы (если говорить только о Службе финансового уполномоченного) пришлись на страховые организации (88,2%), кредитные организации (9%), микрофинансовые организации (1,5%) и т.д.¹. Таким образом, хотелось бы, чтобы верхнеуровневые документы, наподобие ОНРФР, отражали не только последние тенденции, но и содержали бы положения о защите прав потребителей самых базовых услуг, таких как платежи, страхование, кредитование и сбережения. Кроме того, осозная, что ОНРФР не может содержать ответы на все вопросы, полагали бы уместным, чтобы в последующей редакции ОНРФР была ссылка на основополагающие документы по вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг.

Актуальными представляются следующие шаги по минимизации рисков цифровизации финансовых услуг в целях повышения защиты прав потребителей.

- Подготовка консультативного доклада, сфокусированного на рисках цифровизации. В настоящее время консультативные доклады затрагивают вопросы цифровизации в контексте темы доклада. Тем не менее, представляется рациональным рассмотреть вопрос цифровизации как отдельный объект исследования – и ее влияние на развитие финансового рынка в целом. Это, в первую очередь, касается новых технологий, которые реализуются в разных сферах деятельности финансовой организации – например, искусственного интеллекта или машинного обучения.
- Введение механизма мониторинга практики взаимодействия с клиентами по удаленным каналам связи: например, использования простых электронных подписей, механизмов донесения рекламных и маркетинговых материалов и иных механизмов, которые напрямую влияют на клиентский опыт. Такой постоянный мониторинг позволил бы регулятору действовать проактивно. В частности, может быть разработана отдельная методология мониторинга, активно применяется метод «тайного покупателя». Результаты мониторинга могут не должны публиковаться в открытом виде полностью и использоваться преимущественно для внутренних целей регулятора.
- Разработка планов по повышению финансовой грамотности с учетом цифровой грамотности. Эти два направления повышения грамотности по-прежнему развиваются параллельно. При этом цифровая грамотность населения может отставать от финансовой грамотности (причем не только в сегменте пожилых граждан, но и молодежи). Таким образом, представля-

ется рациональным интегрировать сегменты цифровой грамотности в обучающие программы по финансовой грамотности и наоборот. В частности, акцент может быть сделан на последствиях электронного заключения договора, механизмах выявления поддельных сайтов и прочих темах.

- Активное взаимодействие с нерегулируемыми организациями. Как отмечалось выше, перенос части финансовой функциональности на нерегулируемых игроков (например, аутсорсинговые компании, сервисы по обработке данных и иных) приводит к появлению потенциально новых рисков. Но возможности по управлению этими рисками могут быть у регулятора ограничены. В связи с этим, рационально на данном этапе осуществлять мониторинг деятельности таких компаний.
- Внедрение решений в сфере суптех (SupTech). Внедрение новых технологий на уровне финансового сектора должно сопровождаться внедрением новых решений и на стороне надзорного органа. Представляется актуальным изучить возможности внедрения автоматизированных систем для более широкого использования искусственного интеллекта для выявления нетипичного поведения финансовых организаций, автоматического контроля доступности информационных систем финансовых организаций. Систематическая автоматизация на стороне регулятора невозможна без обработки существенных массивов данных, соответствующих правил и процедур – в связи с этим, целесообразной может быть разработка специализированного нормативного акта, регулирующего процедуры обмена большими массивами сведений, вводящего защитные механизмы от некорректного применения моделей на основе искусственного интеллекта;
- При этом кажется преждевременной разработка специализированного регулятивного акта, сконцентрированного на снижении рисков цифровизации, поскольку существующий подход, когда нормативно-правовые акты обновляются по мере необходимости, в зависимости от тематики акта.

Практические предложения в части совершенствования «Основных направлений развития финансовых рынков РФ» (ОНРФР) и «Обзора финансовой доступности» и рекомендации для основополагающих документов по защите прав потребителей

Как уже упоминалось выше, в ОНРФР защита прав потребителей финансовых услуг отнесена к одному из пяти ключевых направлений, при этом в самом документе речь в основном идет о защите прав инвесторов. Одной из целей политики по развитию финансового рынка является «укрепление доверия розничного потребителя и розничного инвестора

¹ Отчет о работе с обращениями. Банк России. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43952/2023_1.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

к финансовому рынку через усиление его защищенности, повышение финансовой грамотности и расширение доступности финансовых услуг для граждан, удовлетворение их потребностей в финансовых услугах». Также «приоритет интересов потребителей финансовых услуг как конечных бенефициаров развития финансового рынка» заявлен как первый принцип политики по развитию финансового рынка.

1. *Более активное внедрение проактивных механизмов защиты розничных инвесторов.* Так, в рамках Задачи 1 («Развитие и адаптация системы защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов с учетом изменения финансового рынка») предполагается реализовать ряд мер по защите неквалифицированных розничных инвесторов. Тем не менее, основной набор мер связан с пересмотром и ужесточением процедур признания квалифицированным инвестором. Тем не менее, данный подход только направлен на ограничение доступа инвесторов к некоторым типам инструментов и не предполагает проактивной защиты как таковой. Предлагается расширить план действий по данной задаче и, к примеру, включить в него разработку унифицированных подходов к раскрытию информации о рисках тех или иных инструментов в простой для понимания форме (например, с использованием цветowych шкал).
2. *Разработка специального регулирования в сегменте рассрочки оплаты товаров (работ, услуг).* Проектом ОНРФР предполагается разработка специального регулирования в целях защиты прав клиентов сервисов рассрочки. При этом, как представляется, крайне важно разработать соответствующую классификацию данных сервисов (поскольку в ряде случаев рассрочка, например, не предполагает начисления процентов, а значит несет более низкие риски). При этом требуется распространения принципов пропорциональности и риск-ориентированности на такое регулирование. Полагаем, что актуальным может быть распространение требования по раскрытию информации об условиях рассрочки аналогичных тем, которые сейчас применяются для кредитных продуктов.
3. *Саморегулирование в секторе сервисов рассрочки.* Полагаем важным также предусмотреть более широкое использование механизмов саморегулирования в секторе сервисов рассрочки, с учетом более низких рисков. Такой подход мог бы снизить нагрузку на Банк России и обеспечить необходимую гибкость для инновационных игроков.

В целом, документы по защите прав потребителей могли бы более широко использовать механизмы саморегулирования, с учетом активного внедрения цифровых технологий и расширения разнообразия бизнес-моделей участников рынка.

4. *Более широкое использование методов поведенческого анализа.*

Поведенческий анализ позволяет выявить паттерны поведения клиентов, как ограниченно рациональных экономических акторов. Поскольку люди действуют ограниченно рационально, их поведение может быть скорректировано путем изменения способов представления информации, механизмов взаимодействия с финансовыми организациями и прочее.

В частности, поведенческий анализ может использоваться для разработки эффективных стратегий по раскрытию информации об условиях основных финансовых сервисов, стимулировать к более безопасному поведению. Особенно актуально использование механизмов поведенческого анализа в рамках постепенного создания условий для выбора гражданами пассивных стратегий инвестирования, в то числе использования форм коллективных инвестиций. В условиях многочисленного выбора стратегий пассивных инвестиций (фондов и прочее) остро стоит вопрос того, как клиенты могли бы выбирать наиболее правильные для них. Также актуален вопрос периодического пополнения долгосрочного инвестиционного портфеля по методу подписки. Опыт некоторых иностранных государств показывает, что автоматическое подключение, при условии уведомления клиента, повышает финансовую дисциплину и на длинном горизонте планирования позволяет формировать более существенную финансовую подушку.

Представляется важным расширять использование поведенческого анализа не только в рамках ОНРФР, но также и в иных документах, затрагивающих защиту прав потребителей.

5. *Акцент на упрощении информационных материалов.* Важным направлением деятельности в рамках повышения защищенности и информированности граждан, как представляется, должно быть системное упрощение коммуникаций Банка России и участников рынка с потребителями (частными клиентами и бизнесом).

Так, значительное число документов, информационных памяток продолжают оставаться сложными для восприятия, требования к раскрытию информации исходят из необходимости дать клиенту максимальный, нежели наиболее важный, объем информации. Тексты памяток по информационной безопасности и иные информационные документы должны разрабатываться с привлечением филологов, психологов, поскольку их форма не менее (а иногда и более) важна, чем их содержание.

6. *Уточнение формата стандартизированных продуктов.* Проектом ОНРФР предусматривается работа по внедрению новых, стандартизированных продуктов – таких как социальный банковский вклад и социальный банковский счет. В первую очередь, предлагается более четко описать разницу между этими двумя продуктами, поскольку из текста Проекта ОНРФР сделать однозначные выводы по этому поводу затруднительно. Во-вторых, дополнительной проработки требует стратегия по обеспечению универсальной доступности таких продуктов

для населения. Из их названия следует, что они должны быть универсально доступны. В частности, означает ли это, что открывать такие счета будут обязаны все банковские организации? Также потенциально спорным вопросом является то, смогут и банки отказывать в открытии таких счетов (вкладов) клиентам на основе оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма. В данном случае регулирование таких продуктов может войти в прямое противоречие со специализированным законодательством. Таким образом, требуется глубокая проработка данных вопросов.

7. *Требуется дополнительная проработка дальнейших работ по внедрению маркетплейсов.* Проектом ОНРФР предполагается, что важную роль в повышении доступности финансовых продуктов и услуг для субъектов МСП должно сыграть внедрение инфраструктурных решений (проект «Маркетплейс»). Также предполагается, что снижению затрат субъектов МСП (малых и средних предприятий) будет способствовать реализация проектов Цифрового профиля, Единой биометрической системы (ЕБС), платформы «Знай Своего Клиента». Как представляется, данный тезис мог бы быть раскрыт более подробно. Например, Цифровой профиль и ЕБС работают для физических лиц – означает ли это то, что их функционал будет расширен и на физических лиц. Также следует отметить, что платформа «Маркетплейс» функционирует уже несколько лет и потому важно оценить ее вклад в снижение издержек физических лиц, в частности частоту использования и обороты сделок. Возможно, анализ этих сведений проинформирует дополнительные направления развития таких инфраструктурных решений.

8. *Разработка конкретных продуктов на основе Открытых API.* Проектом ОНРФР предполагается, что будут разработаны предложения по нормативному регулированию Открытых API при реализации модели Открытых финансов. Также будут разработаны изменения в законодательство, предусматривающие закрепление необходимых полномочий Банка России для внедрения Открытых API на финансовом рынке.

Тем не менее, мировой опыт показывает, что критически важным является разработка конкретных практических примеров использования API – просто открытие данных не обязательно приводит к значимому повышению конкуренции. Иными словами, реализация реформы должна приводить к появлению новых продуктов и сервисов. Понесенные затраты не компенсируются общественным благом. Таким образом, важным кажется фиксация конкретных примеров использования API на финансовом рынке, с учетом интересов клиентов.

9. *Регулирование экосистем.* Проектом ОНРФР предусматривается разработка Банком России совместно с Правительством Российской

Федерации регулирования экосистем, направленного на поддержание добросовестной конкуренции, в том числе в части предоставления недискриминационного доступа к сервисам экосистемы и инновационным технологиям.

Обсуждение регулирования экосистем в России ведется уже несколько лет. Тем не менее, до сих пор не разработана всеобъемлющая концепция такого регулирования, в том числе на финансовом рынке. Таким образом, важным представляется раскрыть тему экосистем в проекте ОНРФР – почему такое регулирование актуально и с какими конкретно рыночными неэффективностями сталкивается экономика. В частности, в Проекте указывается, что Банк отмечает «специфические риски для кредиторов и вкладчиков банков, на основе которых формируются экосистемы» – тем не менее, в чем принципиальная новизна данных рисков (например, по сравнению с банковскими холдингами/группами) не указывается. При этом «недискриминационный доступ к инновационным технологиям» может противоречить принципам защиты конкуренции и патентного права.

10. *Кнопки отказа от договора.* Большое внимание в Проекте ОНРФР уделяется активному электронному взаимодействию на финансовом рынке. При этом, как представляется, акцент может быть сделан и на бизнес-практиках заключения электронных договоров. Это связано не только с использованием электронных подписей, но также и самого механизма подписания договора.

В частности, как представляется, внимание может быть уделено следующим аспектам:

- механизмы раскрытия информации об условиях договора перед его заключением;
- механизмы подтверждения заключения договора (например, форма конклюдентных действий);
- механизмы расторжения договоров (например, закрепление права потребителя расторгнуть договор по той же или не менее затруднительной процедуре, чем его заключение).

Представляется, что урегулирование этих бизнес-процессов положительно скажется на защищенности прав потребителей с учетом активного использования цифровых технологий.

11. *Актуализация целеполагания введения цифрового рубля.* Введение цифрового рубля является одним из приоритетных проектов Банка России в рамках Проекта ОНРФР. При этом, как представляется, необходимо более глубокое и подробное описание тех эффектов и последствий, которые реализация проекта должна иметь для уязвимых граждан. В частности, что именно может поменяться в их пользовательском опыте, какие дополнительные преимущества такие клиенты могут получить от цифрового рубля.

При этом реализация проекта сама по себе не снимает проблем заключения договора в электронной форме и вопросов отказа в заключении до-

говора по комплаенс сообщениям – например, нерешенным остается вопрос имеет ли право Банк России ограничить доступ гражданина к третьей форме денег как общественному благу.

12. *Более подробная дорожная карта и индикаторы.* В проекте ОНРФР, как представляется, мог бы быть более подробно изложен подход к оценке достижения заявленных результатов. В частности, может агрегирована единая таблица индикаторов, в том числе указанных в иных программных документах. Это позволит выстроить систему оценки эффективности реализации ОНРФР с учетом иерархии документов.

Индикаторы, при этом, могли бы быть разработаны с учетом особенности внедрения цифровых финансовых услуг.

Что касается «Обзора финансовой доступности», то, к сожалению, начиная с 2018 года данный аналитический материал не выпускается. В этом документе качество предоставляемых финансовых услуг характеризовалось ценовой доступностью финансовых услуг для взрослого населения и субъектов МСП, уровнем безопасности их предоставления, доверием населения к финансовой системе и наличием эффективной системы защиты прав потребителей финансовых услуг. При этом стоит отметить тот факт, что пусть Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов (сменившие по факту «Обзоры финансовой доступности») не содержат критерии оценки эффективности защиты прав потребителей финансовых услуг, они тем не менее содержат основные подходы.

Заключение

В проведенном исследовании подробно были рассмотрены проблемные вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг. И на основе их анализа были разработаны предложения по совершенствованию нормативного правового обеспечения в сфере защиты прав потребителей.

Предлагается внести изменения в Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей», а именно изменить определение «потребителя», а именно изменить определение «потребитель». Выявлено, что отдельным представляется вопрос о включении в дефиницию «потребитель» индивидуального предпринимателя, так как он обладает признаками и физического, и юридического лица. Предлагается внести изменения в определение понятия «потребитель» и использовать термин «физическое лицо» (которое охватывает такие категории, как индивидуальный предприниматель, иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы и вынужденные переселенцы) вместо «гражданин» и добавить «в том числе лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя». Такой всеобъемлющий подход позволит включить в периметр защиты уязвимые категории населения и снимет противоречия с под-

ходов, реализуемым, например, финансовым уполномоченным.

Предлагается определить момент возникновения права на защиту. В настоящее время нет точного понимания, когда возникает право на защиту у потребителей финансовых услуг: в момент заключения договора, когда права могут быть потенциально нарушены или в момент нарушения.

Обоснована необходимость создания единого и независимого органа в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг, а Банк России следует освободить от переданных ему ранее полномочий, поскольку возникает конфликт интересов его как «мегарегулятора» и надзорного органа в сфере финансовых услуг.

Показана целесообразность четкого разделения досудебного (включая альтернативные) и судебного порядка рассмотрения жалоб и защиты прав потребителей финансовых услуг. При этом необходимо обеспечить, чтобы законодательство о защите прав потребителей работало эффективно в цифровой среде, включая возможность направлять жалобы по разным каналам, включая цифровые/онлайн (общение с потребителем на простом языке, включая интерфейс, использование возможностей FAQs, социальных сетей и пр. для взаимодействия с потребителями).

Предлагается при разработке очередной Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации выделить отдельные положения по защите прав потребителей финансовых услуг, включая цифровые, а также разработать количественные и качественные индикаторы по оценке эффективности защиты прав потребителей финансовых услуг, не ограничиваясь только одним вопросом, о проценте «граждан, осведомленных об организациях, занимающихся защитой прав потребителей на финансовом рынке». Кроме того, необходимо адаптировать такие индикаторы и для цифровых финансовых услуг.

Литература

1. Криворучко С.В. Методология типизации финансовых услуг в контексте защиты прав потребителей / С.В. Криворучко, В.Л. Достов, П.М. Шуст, И.А. Ризванова // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18. – № 5. – С. 1289–1308. – DOI 10.18334/ce.18.5.120986.
2. Криворучко С.В. Типизация финансовых услуг в контексте защиты прав потребителя / С.В. Криворучко, В.Л. Достов, И.А. Ризванова // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 5. – С. 298–303.
3. Защита прав потребителей финансовых услуг // Банк России: сайт. – URL: https://cbr.ru/protection_rights/ (дата обращения: 14.04.2024)
4. Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг // Банк России: сайт. – URL: https://cbr.ru/about_br/bank-structute/szpp/. (дата обращения: 04.04.2024).

5. Богданова Е.Е. Защита от контрагента. Проблемы субъективных гражданских прав и интересов в договорных отношениях / Е.Е. Богданова. – М.: Приор-издат, 2005. – 204 с.
6. Криворучко С.В. Вызовы и возможности развития платежной индустрии в России в условиях цифровизации / С.В. Криворучко, М.Т. Белова // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 5. – С. 153–159.
7. Криворучко С.В., Медведева М.Б., Ризванова И.А. Зарубежный опыт цифровизации финансовых услуг: банки новой волны // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 9. – С. 49–55.

PROPOSALS FOR IMPROVING RUSSIAN LEGISLATION IN TERMS OF PROTECTING CONSUMER RIGHTS WHEN USING DIGITAL FINANCIAL SERVICES

Rizvanova I.A., Zakharova O.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The global financial crisis, the novel coronavirus epidemic, and negative developments in the domestic financial market highlight the need for more effective measures to protect consumers of financial services, as the latter face more complex financial services, including their digital component, in the new realities. Regulators must ensure the availability of information, the volume and complexity of which has increased significantly, as well as conduct explanatory work and avoid duplication of efforts. The need for these measures is also associated with the fact that the pace of development of new products, product innovations, and technological advances has also increased. The objective of this study is to develop measures aimed at improving consumer protection in the context of digitalization of financial services. The object of the study is financial services in the

context of digitalization of the economy. The subject of the study is directions for improving consumer protection in the context of digitalization of financial services. The study examined legal factors in detail. And based on their analysis, proposals were developed to improve the regulatory framework in the field of consumer protection when using digital financial services.

Keywords: consumer protection, digitalization, digital financial services.

References

1. Krivoruchko S.V. Methodology of typification of financial services in the context of consumer protection / S.V. Krivoruchko, V.L. Dostov, P.M. Shust, I.A. Rizvanova // *Creative Economy*. – 2024. – Vol. 18. – No. 5. – Pp. 1289–1308. – DOI 10.18334/ce.18.5.120986.
2. Krivoruchko S.V. Typification of financial services in the context of consumer protection / S.V. Krivoruchko, V.L. Dostov, I.A. Rizvanova // *Financial markets and banks*. – 2024. – No. 5. – Pp. 298–303.
3. Protection of rights of consumers of financial services // Bank of Russia: website. – URL: https://cbr.ru/protection_rights/ (date of access: 14.04.2024).
4. Service for the Protection of Consumer Rights and Ensuring the Availability of Financial Services // Bank of Russia: website. – URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructure/szpp/. (date of access: 04.04.2024).
5. Bogdanova E.E. Protection from the counterparty. Problems of subjective civil rights and interests in contractual relations / E.E. Bogdanova. – М.: Prior-publishing house, 2005. – 204 p.
6. Krivoruchko S.V. Challenges and opportunities for the development of the payment industry in Russia in the context of digitalization / S.V. Krivoruchko, M.T. Belova // *Financial markets and banks*. – 2024. – No. 5. – P. 153–159.
7. Krivoruchko S.V., Medvedeva M.B., Rizvanova I.A. Foreign experience in digitalization of financial services: new wave banks // *Financial markets and banks*. – 2023. – No. 9. – P. 49–55.

Подходы к цифровизации алгоритмов коммерциализации деятельности в индустрии спорта

Скороходов Сергей Николаевич,

к.ф.н., доцент кафедры маркетинга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: sportsem@inbox.ru

В научной статье представлены современные алгоритмы эффективной предпринимательской деятельности ключевых субъектов спортивного рынка. В ходе исследования автор особое внимание уделяет цифровой трансформации, а также сегментации индустрии спорта с целью выявления специфических аспектов и закономерностей коммерциализации отрасли. Для достижения поставленной цели используются следующие научные методы: анализ данных, измерение, абстрагирование, сравнительная характеристика, систематизация. Результатом проведённого исследования становится научно-обоснованный вывод о том, что индустрия спорта в рамках цифровой трансформации формирует новые сегменты, устойчивое развитие которых как элементов динамичной экосистемы становится возможным благодаря активации инструментов коммерциализации и предпринимательства. Стратегический подход, в данном контексте, обеспечивает высокую результативность интеграции технологий цифрового маркетинга в экономическую деятельность спортивных организаций.

Ключевые слова: цифровая трансформация, предпринимательство в спорте, сегментация аудитории, цифровой маркетинг, рыночная конкуренция, прибыль, коммерциализация, экосистема спорта.

Введение

На современном этапе развития индустрия спорта как самостоятельная и специфическая экосистема претерпевает глубокую трансформацию, вызванную, прежде всего, социально-экономическими и геополитическими обстоятельствами, а также инновационными, цифровыми, технологическими достижениями. Стремительно обновляющиеся запросы и предпочтения клиентов (потребителей спортивных товаров и услуг), каналы и способы коммуникации с целевой аудиторией в значительной степени изменяют рыночные отношения и коммерческие приоритеты спортивных организаций во внешней среде, отличающейся высокой динамичностью и конкуренцией [9].

В этой связи, определение ключевых тенденций и перспективных треков экономического развития спортивной отрасли актуализирует комплексную реализацию системного подхода в изучении и анализе коммерческого и предпринимательского потенциала важнейших сегментов индустрии спорта, с целью последующей реализации положительного теоретического опыта в практической деятельности.

Необходимо отметить, что индустрия спорта как специфическая сфера экономических отношений может выступать в качестве отдельного, самостоятельного ресурса, который влияет на развитие экономики государства, в целом, а также стимулирует оптимизацию работы и функционирования смежных отраслей и сфер жизнедеятельности общества.

Например, экономическая эффективность от проведения профессиональных или любительских спортивных соревнований разного уровня и масштаба представляет собой сложное сочетание факторов, включая инвестиции в инфраструктуру, развитие туризма и здравоохранения, создание новых рабочих мест, продвижение бренда, выстраивание партнёрских отношений и т.д. [5]. Грамотное планирование и объективная оценка экономического потенциала спортивных мероприятий позволяют максимизировать их пользу для общества, содействуют устойчивому развитию регионов [10].

Поэтому, с точки зрения коммерциализации спорт сегодня – это один из самых эффективных каналов продвижения товаров и услуг, а также передовой инструмент для формирования положительного имиджа компаний-партнёров при ведении совместной предпринимательской деятельности, реализации спортивных проектов разного масштаба и формата.

Методология исследования

При изучении и идентификации индустрии спор-та как комплексной и многофункциональной социально-экономической системы, необходимо выделить следующие основные сегменты:

- профессиональный спорт;
- массовый спорт;
- любительский спорт;
- оздоровительный спорт;
- детско-юношеский спорт;
- школьный спорт;
- дворовый спорт;
- студенческий спорт;
- корпоративный спорт;
- спорт ветеранов;

- спорт для лиц с ограниченными возможностя-ми [7].

Каждый из представленных сегментов образует отдельную, самостоятельную сферу деятельности со специфическим набором и составом ключевых субъектов, участников предпринимательских вза-имоотношений. Экономическое развитие и функ-ционирование индустрии спорта, в этой связи, во много определяется уровнем доступности спор-тивной инфраструктуры каждого из указанных на-правлений, а также степенью вовлеченности целе-вой аудитории в рыночную активность и спортив-ные мероприятия. Анализирую результативность и эффективности отдельных процессов развития физической культуры и спорта за последние два года, необходимо обратиться к статистике Мини-стерства спорта РФ (рис. 1).

	2023 год	По сравнению с 2022 годом
КОЛІЧЕСТВО РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	431,3 тыс.	+18 287 тыс.
КОЛІЧЕСТВО ЛЮДЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ	75,7 млн. чел.	+5,9 млн. чел.
ДОЛЯ ЗАНИМАЮЩИХСЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ОТ 3 ДО 79 ЛЕТ	56,8%	+3,85%
ФИНАНСОВЫЕ РАСХОДЫ НА РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	844,36 млрд. рублей	+173 млрд. рублей
ДЕЙСТВУЮЩИЕ СПОРТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ (СПОРТИВНЫЕ ОБЪЕКТЫ)	361,9 тыс.	+8 409 тыс.
СПОРТИВНЫЕ АРЕНЫ С ТРИБУНАМИ ОТ 1500 МЕСТ	1 623	-9

Рис. 1. Сравнительная характеристика развития индустрии спорта в РФ [1]

Важно отметить, что согласно Стратегии раз-вития физической культуры и спорта в Россий-ской Федерации предусмотрено увеличение доли средств внебюджетных источников с 10% в 2021 г. до 20% в 2030 г. [2]. В этой связи особую актуаль-ность и экономическую роль приобретает беттинг и индустрия ставок, в целом.

Букмекерский бизнес в настоящее время явля-ется одним из самых прибыльных сегментов индустрии спорта [13]. Такое положение дел во многом стало возможным благодаря легализации и зако-нодательному регулированию деятельности боль-шинства букмекерских контор на территории Рос-сийской Федерации. С октября 2021 года отрасль начала регулироваться по новым правилам.

Контроль за целевыми перечислениями на под-держку российского спорта взял на себя Единый регулятор азартных игр (ЕРАИ). Согласно послед-ним законодательным изменениям, с 2024 года букмекерские компании должны отчислять 2% сво-

ей выручки от всех заключенных пари. При этом предусматривается, что на поддержку и развитие профессионального спорта с текущего года на-правляется 70% общего объема целевых отчисле-ний, остальные 30% распределяются на развитие детско-юношеского и массового спорта [14].

Помимо этого, букмекеры оказывают также пря-мую финансовую поддержку профессиональным спортивным лигам, любительским командам и ор-ганизаторам соревнований, привлекая внимание к собственным брендам со стороны новой, потен-циальной целевой аудитории. Более того, влияние субъектов индустрии ставок на развитие экосисте-мы спорта не ограничивается только финансовы-ми инструментами. Медийное, интерактивное ос-вещение и привлекательность традиционных ви-дов спорта, а также новых направлений спортив-ных состязаний становится возможным благодаря непосредственному участию в данных процессах букмекерских контор [4].

За счет того, что букмекеры предлагают широкий спектр ставок на различные виды спорта, они способствуют увеличению интереса к ним со стороны зрителей. Это, в свою очередь, может привести к росту популярности определенных видов спорта и увеличению числа их поклонников.

В то же время, правильная идентификация ключевых стейкхолдеров в индустрии спорта обеспечивает возможность построения оптимальных каналов взаимодействия с ними, а следовательно, и выбор соответствующих инструментов маркетинговой стратегии [12, 15]. При успешном выполнении данного подхода, цифровой маркетинг не только обеспечивает высокую прибыль организации, но и способствует привлечению интереса к своему продукту со стороны заинтересованных сторон, в том числе средств массовой информации, рекламодателей и спонсоров.

В целом, анализируя рейтинг самых популярных видов спорта в нашей стране (рис. 2), необходимо отметить, что среди привычных, классических лидеров: футбол, баскетбол, плавание, появляются и новые дисциплины, привлекающие внимание большой зрительской аудитории и участников соревнований (спортивное программирование, фитнес-аэробика, спортивный туризм).

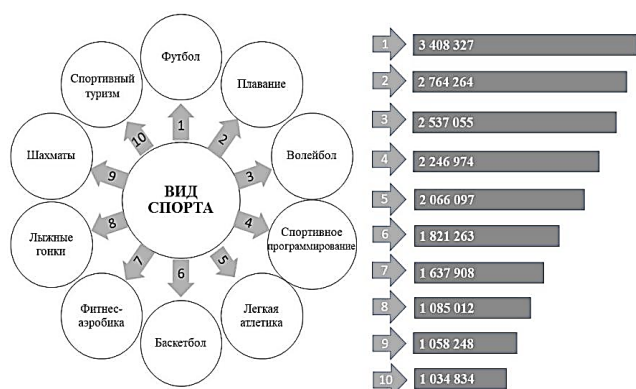

Рис. 2. Рейтинг самых массовых видов спорта в РФ по итогам 2023 года

Подобного рода устойчивые тенденции к формированию новых треков развития индустрии спорта обеспечивают благоприятные условия для коммерциализации и предпринимательской деятельности в данной отрасли. Повышенное внимание со стороны средств массовой информации, а также государственная поддержка социально-значимых проектов активируют инвестиционную привлекательность спорта, формируя новые стандарты корпоративной и социальной ответственности спортивного бизнеса.

Результаты исследования

Специфической особенностью предпринимательской деятельности и коммерциализации индустрии спорта является её выраженная социальная направленность. Бизнесмены и предприниматели в данной сфере не только стремятся к удовлетворения своих финансовых потребностей, получению высокой при-

были, но и стремятся к активному взаимодействию с обществом (с отдельными социальными слоями, сообществами и группами), способствуя трансляции и распространению ценностей здорового образа жизни, популяризации любительских спортивных мероприятий и, в целом, развитию спортивной культуры страны. Подобный подход позволяет не только достичь коммерческого успеха, но и оказать значительное воздействие на общественное развитие.

Инвестиционная привлекательность индустрии спорта, в целом, и отдельных её сегментов, в частности, характеризуется следующими экономическими аспектами.

- Популярность и доступность отдельных классических видов спорта (футбол, хоккей с шайбой, баскетбол, большой теннис, лёгкая атлетика) и появление новых перспективных направлений (медиа спорт, киберспорт, фиджитал-спорт) способствует привлечению широкой аудитории потенциальных потребителей спортивных товаров и услуг.
- Гибкость и открытость большинства сегментов к постоянному развитию и внедрению современных передовых инноваций. Субъекты индустрии спорта и ключевые участники данного рынка постоянно стремятся к долгосрочному и взаимовыгодному партнёрству и сотрудничеству с технологическими компаниями и стартапами, стремящиеся реализовать и продвигать собственные инновационные разработки и решения в динамичном спортивном онлайн-пространстве [16].
- Спорт в сравнении с другими отраслями экономики обладает значительным маркетинговым потенциалом, который на практике реализуется через привлечение крупных финансовых инвестиций, государственную поддержку и спонсорских средств. Узнаваемые бренды спортивных организаций, многочисленные варианты партнёрских программ и рекламных компаний укрепляют процессы позиционирования и продвижения активов инвесторов на спортивном рынке, создавая прочную экосистему индустрии спорта.

Следует отметить, что ключевые инвесторы и спонсоры рассматривают спорт не только как площадку для извлечения прибыли, но и как пространство для создания и трансляции репутационных ценностей. Коммерческая деятельность в индустрии спорта зачастую связана с формированием и многоканальным продвижением спортивных продуктов и услуг. Разработка и продвижение специализированной спортивной одежды, обуви, инвентаря, а также организация спортивных мероприятий, тренировок и соревнований — все это является важными аспектами коммерческой деятельности в данной области [11].

Как уже отмечалось ранее, важным элементом успеха в этом бизнесе является умение адаптировать эксклюзивные предложения под запросы целевой аудитории, учитывая интересы, потребности и индивидуальные предпочтения клиентов. В этой

связи эффективными маркетинговыми инструментами коммерциализации спорта являются такие современные походы, как кастомизация и гейми-

фикация, стимулирующие вовлеченность аудитории во взаимодействие с брендами любительских спортивных команд и организаций.

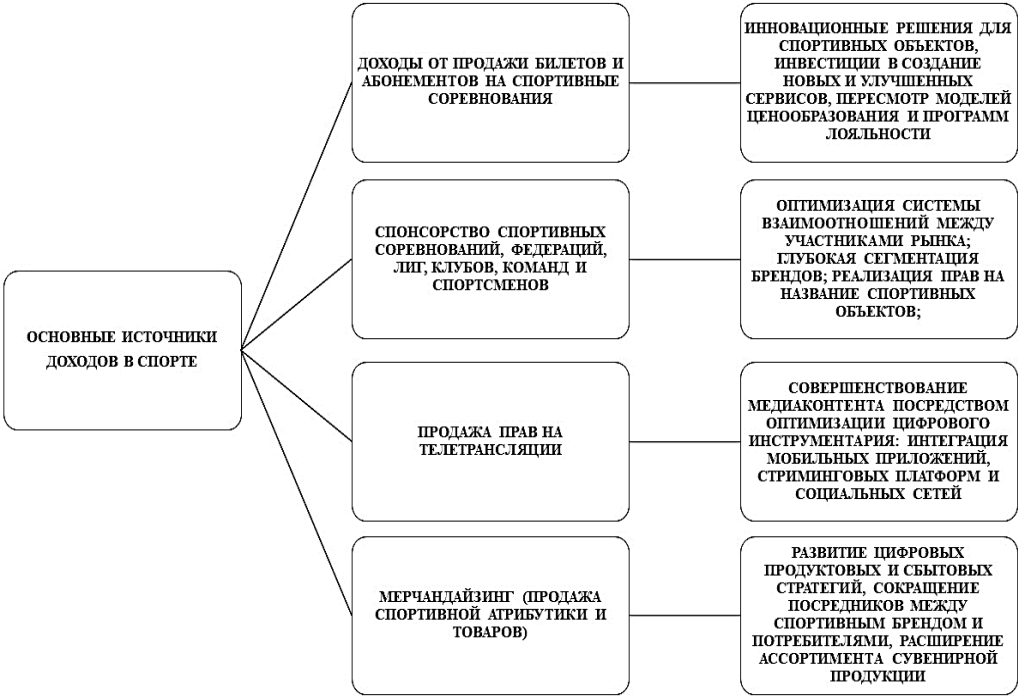

Рис. 3. Структура доходов в индустрии спорта

Источник: составлено автором.

Как видно из структуры доходов в индустрии спорта (рис. 3) спонсорская поддержка играет значительную роль в развитии отрасли, в том числе экосистемы любительского спорта. Благодаря спонсорам и партнерам значительно трансформируется структура данного сегмента в связи с появлением новых спортивных дисциплин и видов спорта. Участники подобных соревнований, в свою очередь, получают доступ к более современному оборудованию и спортивной инфраструктуре, инновационным технологиям, профессиональным тренерам и специалистам.

Также, с позиций спортивного ивент-менеджмента, партнёрское сопровождение и спонсорская поддержка позволяет расширить возможности для организации соревнований, тренировочных лагерей, мастер-классов и других мероприятий, которые способствуют развитию спортивного сообщества [3]. В таблице 1 представлены основные аспекты коммерческой и предпринимательской деятельности в индустрии спорта, получившие своё развитие в том числе благодаря инструментам цифрового маркетинга.

Таблица 1. Актуальные направления коммерциализации индустрии спорта

Спортивные товары:	производство и реализация спортивной атрибутики и аксессуаров, одежды и обуви, спортивного инвентаря
Спортивное питание:	продвижение на спортивном рынке биологически активных добавок и собственного бренда здорового, спортивного питания
Спортивное оборудование:	производство оборудования для фитнес-индустрии, самостоятельного занятия спортом и технологического сопровождения инновационных, популярных видов спорта
Организация спортивных событий:	проведение спортивных мероприятий разного масштаба и формата в многочисленных видах спорта и направлениях спортивной деятельности
Медицинские услуги:	предоставления платных консультаций и услуг в медицинской сфере, тестирование и экспресс-анализы
Образовательные услуги и тренинги:	краткосрочные образовательные курсы профессиональной переподготовки, повышения квалификации в индустрии спорта, групповые и индивидуальные тренинги
Спонсоры и партнеры:	формирования взаимовыгодных условия и соглашений для ключевых партнёров и потенциальных рекламодателей и спонсоров
СМИ:	развитие собственных информационных каналов и тематических спортивных ресурсов (сайтов, периодических изданий)

Спортивные товары:	производство и реализация спортивной атрибутики и аксессуаров, одежды и обуви, спортивного инвентаря
Букмекерские турниры:	организация и проведение спортивных турниров и соревнований в партнёрстве с ведущими букмекерскими конторами
Комплексные услуги в фитнес-центрах:	расширенный ассортимент дополнительных спортивных, медицинских, оздоровительных косметологических услуг в организациях фитнес-индустрии
Выставочный бизнес:	организация тематических научно-спортивных, просветительских мероприятий (конференций, круглых столов, форумов и т.д.).
Франчайзинг	развитие сети крупных спортивных брендов, масштабирование спортивного бизнеса в регионах и отдельных локациях
Аренда спортивных объектов и сооружений:	коммерциализация корпоративного спорта за счёт доступности аренды негосударственных объектов спортивной инфраструктуры

Конвергенция спорта, инновационных технологий и бизнеса создает специфическую экосистему, в которой каждый участник (потребитель, болельщик, клиент) ассоциирует себя с многообразными атрибутами сообщества, созданного вокруг бренда популярного игрока (спортсмена), спортивного соревнования или клуба, а также самого сегмента индустрии спорта [8].

Следовательно, многоаспектное развитие индустрии спорта как экономического и социального пространства для коммерциализации и стимулирования предпринимательской активности должно сопровождаться глубокими теоретико-методологическими исследованиями, планированием и контролем.

Важное значение в формировании экосистемы коммерческого спорта приобретает конкретизация ключевых финансовых и экономических показателей спортивного события. В контексте интеграции цифровых технологий в спортивную деятельность профессиональных и любительских организаций они позволяют определить критерии и параметры успешности и продуктивности того или иного мероприятия [6].

Поэтому, еще одной спецификой предпринимательской и коммерческой деятельности в индустрии спорта является необходимость постоянного, непрерывного развития и инновационного соответствия ожиданиям рынка, прежде всего, целевой аудитории. Технологический прогресс, изменения в требованиях спортивного рынка и поведении целевой аудитории требуют постоянного обновления продуктов и услуг, внедрения новых технологий и методов управления спортивным бизнесом.

Выводы

Таким образом, предпринимательская и коммерческая деятельность в индустрии спорта представляет собой уникальную экосистему для развития партнёрских отношений и бизнеса, сочетающая в себе социальную значимость, инновационный подход и эффективное управление ресурсами. Понимание особенностей данной отрасли и умение адаптироваться к ее специфике позволяют предпринимателям успешно развивать свой бизнес и вносить значительный вклад в развитие ключевых сегментов индустрии в нашей стране.

В то же время, инвесторы и предприниматели, занимающиеся коммерциализацией спорта, должны быть готовы к постоянным изменениям и эволюции спортивного рынка и, следовательно, собственного бизнеса. Для того, чтобы оставаться конкурентоспособными и соответствовать высоким стандартам позиционирования во внешней среде, выделенные сегменты экосистемы спорта формируют запрос на спортивных менеджеров и маркетологов, обладающих профессиональными, цифровыми компетенциями, а также способных реализовывать в практической деятельности стандарты и принципы ценностно-ориентированного подхода.

Литература

1. Показатели развития физической культуры и спорта за 2023 год, сводный отчет 1-ФК Министерства спорта Российской Федерации.
2. Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года.
3. Алтухов С.В. Ивент-менеджмент в спорте. Управление спортивными мероприятиями. – М.: Советский спорт, 2013. – 208 с.
4. Бутенко Е.Д. Определение цифровой экономики. мнения, взгляды, оценки // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3 (78). – С. 209–223.
5. Горбунова О.Н. Создание интернет-ресурса как одна из форм информатизации бизнеса / О.Н. Горбунова, Э.Н. Юнкова, Д.А. Андреев // Синергия Наук. – 2018. – № 20. – С. 236–246.
6. Кингснорт С. Стратегия цифрового маркетинга. Интегрированный подход к онлайн-маркетингу. Руководство [Текст] / С. Кингснорт. – М.: Олимп-Бизнес, 2019. – 416 с.
7. Леднев В.А. Предпринимательство в индустрии спорта в России: современные тренды развития / В.А. Леднев // Современная конкуренция. – 2022. – Т. 16. – № 6. – С. 117–125.
8. Малыгин А.В. Спортивный маркетинг. Для тех, кто в игре. – М.: Планета, 2018. – 335 с.
9. Небрат М.Ю. Роль социальных медиа в маркетинге / М.Ю. Небрат. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260). – С. 558–560.

10. Нигматзянова А.В. SMM как неотъемлемая часть коммуникативной политики современных компаний в сети интернет // РППЭ. – 2018. – № 12(98). – С. 22–29.
11. Роулс Д. Мобильный маркетинг. Мобильные технологии – революция в маркетинге, коммуникациях и рекламе [Текст] / Д. Роулс. – М.: Олимп-Бизнес, 2019. – 296 с.
12. Соколова М.Е. Культура смарт-потребления: Информационно-безопасностный аспект. (К постановке проблемы) / М.Е. Соколова // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2018. – № 4(35). – С. 68–99.
13. Скороходов С.Н. Реализация принципов ценностно-ориентированного подхода в стратегическом маркетинге: аспекты формирования уникального торгового предложения / С.Н. Скороходов // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 4. – С. 101–106.
14. Скороходов С.Н. Трансформация ESG-факторов устойчивого развития спортивной индустрии в условиях цифровой экономики / С.Н. Скороходов // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 3. – С. 36–39.
15. Теренина К.И. Особенности продвижения товара через социальные платформы [Текст] / К.И. Теренина // Евразийский Союз Ученых. – 2019. – № 9–1 (18). – С. 109–111.
16. Шевченко Д.А., Михайлов В.В. Цифровая трансформация сферы услуг. Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2021. – Т. 10. – № 3. – С. 41–54.

APPROACHES TO DIGITALIZATION OF ALGORITHMS FOR COMMERCIALIZATION OF ACTIVITIES IN THE SPORTS INDUSTRY

Skorokhodov S.N.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The scientific article presents modern algorithms for effective entrepreneurial activity of key subjects of the sports market. During the study, the author pays special attention to digital transformation, as well as segmentation of the sports industry in order to identify specific aspects and patterns of commercialization of the industry. To achieve this goal, the following scientific methods are used: data analysis, measurement, abstraction, comparative characteristics, systematization. The result of the study is a scientifically substantiated conclusion that the sports industry, within the framework of digital transformation, forms new segments, the sustainable development of which as elements of a dynamic ecosystem becomes possible due to the activation of commercialization and entrepre-

neurship tools. The strategic approach, in this context, ensures high efficiency of the integration of digital marketing technologies into the economic activities of sports organizations.

Keywords: digital transformation, sports entrepreneurship, audience segmentation, digital marketing, market competition, profit, commercialization, sports ecosystem.

References

1. Indicators of development of physical culture and sports for 2023, consolidated report 1-FC of the Ministry of Sports of the Russian Federation.
2. Strategy for development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030.
3. Altukhov S.V. Event management in sports. Management of sports events. – М.: Sovetsky Sport, 2013. – 208 p.
4. Butenko E.D. Definition of digital economy. opinions, views, assessments // Bulletin of the North Caucasus Federal University. – 2020. – No. 3 (78). – P. 209–223.
5. Gorbunova O.N. Creation of an Internet resource as one of the forms of business informatization / O.N. Gorbunova, E.N. Yunkova, D.A. Andreev // Synergy of Sciences. – 2018. – No. 20. – P. 236–246.
6. Kingsnort S. Digital Marketing Strategy. An Integrated Approach to Online Marketing. Guide [Text] / S. Kingsnort. – М.: Olimp-Business, 2019. – 416 p.
7. Lednev V.A. Entrepreneurship in the Sports Industry in Russia: Modern Development Trends / V.A. Lednev // Modern Competition. – 2022. – Vol. 16. – No. 6. – P. 117–125.
8. Malygin A.V. Sports Marketing. For Those Who Are in the Game. – М.: Planeta, 2018. – 335 p.
9. Nebrat M. Yu. The Role of Social Media in Marketing / M. Yu. Nebrat. – Text: direct // Young scientist. – 2019. – No. 22 (260). – P. 558–560.
10. Nigmatzyanova A.V. SMM as an integral part of the communication policy of modern companies on the Internet // RPPE. – 2018. – No. 12 (98). – P. 22–29.
11. Rawls D. Mobile Marketing. Mobile technologies – a revolution in marketing, communications and advertising [Text] / D. Rawls. – М.: Olimp-Business, 2019. – 296 p.
12. Sokolova M.E. Smart consumption culture: Information security aspect. (Towards the problem statement) / M.E. Sokolova // Man: image and essence. Humanitarian aspects. – 2018. – No. 4(35). – P. 68–99.
13. Skorokhodov S.N. Implementation of the principles of a value-oriented approach in strategic marketing: aspects of forming a unique selling proposition / S.N. Skorokhodov // Financial markets and banks. – 2024. – No. 4. – P. 101–106.
14. Skorokhodov S.N. Transformation of ESG factors of sustainable development of the sports industry in the digital economy / S.N. Skorokhodov // Social and humanitarian knowledge. – 2023. – No. 3. – P. 36–39.
15. Terenina K.I. Features of product promotion through social platforms [Text] / K.I. Terenina // Eurasian Union of Scientists. – 2019. – No. 9–1 (18). – P. 109–111.
16. Shevchenko D.A., Mikhailov V.V. Digital transformation of the service sector. Research and development. Economics of the firm. – 2021. – Vol. 10. – No. 3. – P. 41–54.

Стратегии финансирования инвестиционной деятельности в строительной сфере: на примере реализации девелоперских проектов

Лазарев Михаил Петрович,

к.ф.-м.н., доцент Кафедры финансового и инвестиционного менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: mplazarev@fa.ru

Сочинская Кристина Владимировна,

магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 229663@edu.fa.ru

Розыева Ирина Викторовна,

магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 228971@edu.fa.ru

Целью научной статьи является анализ совмещения инвестиций и стратегии в управлении конкурентоспособностью предприятий строительной сферы. Выявлены проблемы, с которыми сталкиваются строительные предприятия. Рассмотрена роль и значение инвестиций в осуществлении стратегического развития бизнеса. Охарактеризованы аспекты управления инвестициями с позиции стратегического подхода. Перечислены этапы процедуры разработки инвестиционной стратегии строительного предприятия. Проанализированы функции, определяющие значение стратегического управления инвестиционной деятельностью строительного предприятия. Классифицированы стратегии финансирования инвестиционной деятельности организаций в строительной сфере (при реализации девелоперских проектов).

Ключевые слова: стратегии; инвестиции; строительная сфера; строительные предприятия; инвестиционная деятельность; инвестиционная стратегия; стратегии финансирования.

В условиях современной рыночной экономики, ключевой особенностью строительного бизнеса является высокий уровень конкуренции. С точки зрения классической экономики конкурентоспособность – это соотношение двух показателей: цены и качества. Собственно, чем выше данное соотношение, тем конкурентоспособнее продукт на рынке в глазах потребителей. Но, современный строительный бизнес меняется, и для повышения конкурентоспособности используются различные инструменты, наиболее эффективным из которых выступают инвестиции.

Роль и значение стратегического менеджмента возрастают, поскольку каждая отрасль экономики насыщена различными конкурентами. Это усиливает конкурентную борьбу и гонку за ограниченный спрос потребителей. Поэтому среди целей и задач разработки стратегии предприятия – формирование конкурентных преимуществ и уникальности продукции и бизнеса.

Ключевой характеристикой современного стратегического менеджмента является возрастание его практической роли в управленческой деятельности строительной организации. Аргументами значения стратегического менеджмента является результаты, к которым он приводит [5]:

- организация становится более приспособленной к современным условиям экономической нестабильности;
- менеджмент предприятия определяет новые возможности выхода на рынки, создания новой продукции и т.д.;
- стратегическое управление позволяет проводить тщательный анализ факторов, угроз и возможностей внутренней и внешней среды организации, чтобы исходя из данной информации принимать наиболее эффективные решения.

Практическое использование инвестиций, происходящее в процессе управления конкурентоспособностью строительной организации, повышает эффективность инвестиционной деятельности предприятий, обеспечивая реализацию технологических, финансово-экономических и организационных процессов, с дальнейшим получением нового продукта, востребованность которого продиктована рыночными условиями. В каждом бизнесе такая концепция означает принятие решения по выбору инвестиционных проектов, в которые будут вложены капитал, денежные средства и ресурсы.

Однако современные условия экономической среды строительной отрасли России, несмотря на активную цифровизацию, характеризуются ря-

дом проблем, которые негативно влияют на эффективное проведение инвестиционной деятельности и составление ее инвестиционной стратегии. К ним можно отнести:

- 1) международные санкции, снижающие инвестиционную привлекательность российской экономики и создающие барьеры в привлечении прямых иностранных инвестиций;
- 2) ужесточение денежно-кредитной политики, которое необходимо для борьбы с инфляцией, однако приводит к росту стоимости заемных средств и снижению свободной ликвидности на финансовых рынках.

Осуществление инвестиционной деятельности имеет воздействие на микроэкономические и макроэкономические процессы [1]:

- с позиции микро: инвестиции – это основной источник финансовых ресурсов и капитала, необходимых предпринимательским организациям в целях осуществления капитальных вложений в основные фонды и реализацию проектов;
- с позиции макро: инвестиции отражают оценку инвестиционной привлекательности национальной экономической системы, которая привлекает зарубежный и российский капитал в целях инвестирования на уровне микро, а также при обеспечении условий по формированию новых конкурентных преимуществ конкурентной среды.

В строительном бизнесе концепция инвестиционного развития означает принятие решения по выбору инвестиционных проектов, в которые будут вложены капитал, денежные средства и ресурсы организации. Одновременно компания может вести сразу несколько инвестиционных проектов, что уже формирует зарождающуюся форму портфеля реальных инвестиций [2].

Что касается функций инвестиционной деятельности строительных предприятий, то им присущи следующие аспекты [4]:

- разработка инвестиционных целей в соответствии со стратегической целью предприятия;
- формирование стратегии достижения цели через достижение этих целей;
- в рамках начертанных контуров стратегии формирования, направления инвестиционного процесса;
- формирование инвестиционной политики;
- создание соответствующего инвестиционного климата.

Структура системы управления инвестиционной деятельностью организации состоит из следующих составляющих, как: методология; цели и задачи управления; субъекты управления; объекты управления.

Формирование стратегии строительного предприятия должно происходить поочередности следующих этапов, изображенных на алгоритме рис. 1.

Рассмотрим подробнее каждый этап составления стратегии строительной организации.

1. Анализ эффективности экономической деятельности организации на текущем этапе, где

проводится оценка результатов операционной деятельности, производства и реализации продукции за прошлые отчетные периоды и их влияние на финансовые результаты. Проводится оценка экономической эффективности всех затраченных ресурсов (на операционные расходы и капитальные вложения), результатов реализованных инвестиционных проектов. Определяются факторы, которые имели положительное и отрицательное влияние на эффективность прежней экономической деятельности строительного предприятия.

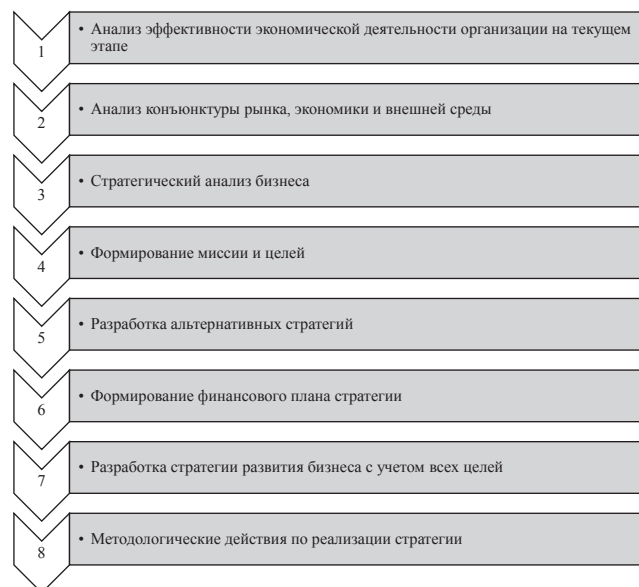

Рис. 1. Этапы формирования стратегии строительной организации [3]

2. Анализ конъюнктуры рынка, экономики и внешней среды, включая факторов, влияющих на эффективность экономической деятельности. Анализируются рыночные тенденции в строительной отрасли, в которой функционирует предприятие. Определяются перспективные сегменты рынка, где можно реализовать новые бизнес-проекты.
3. Стратегический анализ бизнеса, где применяются методы, определяющие слабые и сильные стороны организации, ее угрозы и перспективы. Важность методов стратегического анализа в управлении стратегии строительного бизнеса обусловлена тем, что благодаря результатам данного вида анализа формируются стратегические планы и цели развития и роста бизнеса.
4. Формирование миссии и целей экономической деятельности организации. Их разработка и установка происходит исходя из общей миссии и целей стратегического развития строительного бизнеса.
5. Разработка альтернативных стратегий развития организации. Формируются все возможные сценарии экономической деятельности предприятия. Определяются перспективные инвестиционные и девелоперские проекты, программы, с учетом всех возможностей и потенциала, которые те имеют.

6. Формирование финансового плана стратегии, определение структуры источников финансирования и прогнозирование финансовых результатов. Выбор основной стратегии строительного предприятия позволяет составить его бюджет. Формируется план привлечения собственного и внешнего финансирования для обеспечения бесперебойности операционного цикла.
7. Разработка стратегии с учетом всех целей, результатов анализа внутренней и внешней среды, альтернативных направлений и структуры финансирования.
8. Методологические действия по реализации стратегии организации с мониторингом ее промежуточных результатов оценки эффективности. Применяются методы оценки стратегии, модели и коэффициенты. Проводится постоянный мониторинг промежуточных результатов реализации стратегии строительного предприятия, что позволяет ее корректировать с целью оптимизации доходности и рисков.

Также сущность понятия «инвестиционная стратегия» строительного предприятия отражается через ее функции. Перечислим их, определяя роль и значение в управлении инвестиционной деятельностью.

1. Реализационная функция – обеспечивает реализацию долгосрочных общих и инвестиционных целей стратегического развития предприятия, предоставляя инвестиционные решения задач и достижения главных целей. Разработка инвестиционной стратегии формирует исходя из глобальной миссии компании, к которой относятся стратегические цели и задачи. Поскольку диапазон их достижения и решения может быть долгосрочным и составлять более года-двух, то соответственно и разработанная инвестиционная стратегия должна ориентироваться на те цели, которые относятся к стратегическому развитию строительного предприятия в долгосрочной перспективе.
2. Оценочная функция – обеспечивает объективную оценку экономической эффективности инвестиционной деятельности предприятия и инвестиционных возможностей при распределении капитала, свободных финансов, ресурсов и денежных средств. Разработка инвестиционной стратегии невозможна без предварительного анализа экономической эффективности инвестиционной деятельности строительного предприятия, всех его проектов, инвестиций, финансовых вложений и капитальных вложений в основной капитал. Также разработанные цели и целевые показатели являются предполагающей оценкой экономической эффективности инвестиционной деятельности предприятия, что также позволяет выполнять оценочную функцию при составлении инвестиционной стратегии.
3. Маневрирующая функция – обеспечивает принятие разных инвестиционных решений, манев-

рируя между возможностями, которые возникают при реализации инвестиционного потенциала предприятия. Каждая инвестиционная стратегия учитывает разные траектории стратегического развития, а значит и возможность реализовывать разные инвестиционные проекты. Разрабатываются инвестиционные возможности при реализации внутреннего потенциала строительной компании.

4. Перспективная функция – позволяет обеспечить реализацию новых инвестиционных возможностей. С учетом того, что сегодня наиболее актуальной моделью развития является цифровизация, то соответственно, вместе с ней, появляются новые отрасли и рынки, в рамках которых и возможна реализация инвестиционных проектов. Проектная работа ведется с учетом потенциала использования инвестиционной возможности, что ложится в основе инвестиционной стратегии строительной компании.
5. Связующая функция – позволяет обеспечить четкую взаимосвязь стратегического, тактического и оперативного управления инвестиционной деятельностью, которая может иметь разную периодичность и направлена на решение задач разных уровней. Оперативная инвестиционная деятельность решает конкретную задачу в текущий момент. Тактическая инвестиционная деятельность ориентируется на решении задач, указанных в промежутке среднесрочного периода (например месяц). Стратегическая инвестиционная деятельность определяет саму инвестиционную стратегию, где глобальная миссия и цели стоят в основе всех планов, проектов и решений. И между всеми этими уровнями инвестиционной деятельности строительного предприятия существуют крепкие связи.
6. Преимущественная функция – обеспечивает реализацию преимуществ предприятия, которые возникают при инвестировании. Инвестиционная стратегия разработана с целью реализации внутреннего потенциала строительной компании, что означает формирование новых конкурентных преимуществ, укрепления действующих или устранение конкурентных недостатков, которые снижают уровень конкурентоспособности бизнеса в целом.

Важнейшим направлением инвестиционной деятельности в стратегическом управлении бизнесом в строительной сфере является финансирование девелоперских проектов. Однако успешная реализация девелоперских проектов в сфере недвижимости во многом зависит от эффективного финансирования. Застройщики и строительные компании используют разнообразные источники и инструменты для привлечения необходимых средств.

Определяя стратегии в строительной сфере при реализации инвестиционных девелоперских проектов, стоит классифицировать их на три основных типа.

1. Стратегия внутреннего финансирования – которая заключается в финансовом обеспечении реализации девелоперского проекта за счет собственных средств строительной компании. Однако такая стратегия сталкивается с ограниченными возможностями в строительстве и в целом, в практике российского рынка застройщиков, не встречается.
2. Стратегия внешнего финансирования – которая заключается в финансовом обеспечении реализации девелоперского проекта за счет привлеченных средств компании, состоящих, как из заемного капитала, так и с вложенных в компанию инвестиций. Однако такая стратегия снижает финансовую устойчивость и автономию строительного предприятия, и требует эффективной реализации девелоперского проекта, где обратное, вследствие чего, приведет к просроченной задолженности.
3. Стратегия смешанного финансирования – которая заключается в финансовом обеспечении реализации девелоперского проекта за счет собственных и привлеченных средств, что позволяет комбинировать источники финансирования, не завися больше в половину от одного конкретного метода.

С учетом проведенного анализа, стоит отметить, что каждый из них имеет преимущества и недостатки. Выбор конкретного направления привлечения финансов связано с финансовым состоянием строительного предприятия, возможностей привлечения ним дополнительных средств, историей отношений с инвесторами в прошлых проектах.

Таким образом, формирование инвестиционной стратегии в строительной сфере необходимо в целях совершенствования системы управления реальными инвестициями и инвестиционной деятельности организации. Стратегическое управление инвестиционной деятельностью происходит из алгоритма определенных этапов, соблюдение которых позволяет эффективно использовать доступный капитал в целях инвестирования. Важнейшей стадией является именно оценка эффективности инвестиционной стратегии, которую можно считать комбинацией результатов оценки эффективности всех инвестиционных проектов и программ строительной компании.

Литература

1. Азиева З.И., Чернышов И.А. Инвестиционный потенциал коммерческих организаций // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 9 (3). С. 4–8.
2. Аджиев Д.О., Салова А.А. Методы и сущность планирования инвестиционной деятельности в организации // Вектор экономики. 2022. № 3 (69). С. 1–11.
3. Бабенко И.В., Кедрус В.Н. Основы разработки инвестиционной стратегии предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11–3 (50). С. 88–92.
4. Томилов А.В. Инвестиционная стратегия и ее виды в зарубежных исследованиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 2–2. С. 93–104.
5. Гинойан Н.К. Стратегический менеджмент: сущность и основные компоненты // Наукосфера. 2021. № 5–2. С. 183–186.

STRATEGIES FOR FINANCING INVESTMENT ACTIVITIES IN THE CONSTRUCTION SECTOR: AN EXAMPLE OF THE IMPLEMENTATION OF DEVELOPMENT PROJECTS

Lazarev M.P., Sochinskaya K.V., Rozyeva I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The purpose of the scientific article is to analyze the combination of investments and strategy in managing the competitiveness of enterprises in the construction industry. The problems faced by construction enterprises have been identified. The role and importance of investments in the implementation of strategic business development is considered. Aspects of investment management are characterized from the perspective of a strategic approach. The stages of the procedure for developing an investment strategy for a construction enterprise are listed. The functions that determine the importance of strategic management of investment activities of a construction enterprise are analyzed. Strategies for financing the investment activities of organizations in the construction sector (when implementing development projects) are classified.

Keywords: strategies; investments; construction industry; construction companies; investment activities; investment strategy; financing strategies.

References

1. Azieva Z.I., Chernyshov I.A. Investment potential of commercial organizations // Business bulletin of the entrepreneur. 2022. No. 9 (3). pp. 4–8.
2. Adzhiev D.O., Salova A.A. Methods and essence of planning investment activities in an organization // Vector of Economics. 2022. No. 3 (69). pp. 1–11.
3. Babenko I.V., Kedrus V.N. Fundamentals of enterprise investment strategy development // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 11–3 (50). pp. 88–92.
4. Tomilov A.V. Investment strategy and its types in foreign studies // Economics and Business: theory and practice. 2024. No. 2–2. pp. 93–104.
5. Ginoyan N.K. Strategic management: essence and main components // Naukosphere. 2021. No. 5–2. pp. 183–186.

Методология оценки эффективности системы корпоративного контроля в некоммерческой организации

Стрижков Андрей Сергеевич,

аспирант, кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: strizhkov.andrey@gmail.com

Некоммерческие организации формируют третий, «общественный» сектор экономики. Такие организации показали свою эффективность в кризисные периоды, и их число в России продолжает расти. Значительная часть некоммерческих организаций использует пожертвования физических и юридических лиц для достижения своих уставных целей. Чтобы указанные лица обладали возможностью принимать информированное решение о финансировании конкретной некоммерческой организации, в статье представлена методология оценки корпоративного контроля такой организации. Автором проведен анализ специальной литературы и отмечено малое число существующих исследований по соответствующей тематике. Предложено определение корпоративного контроля в коммерческой и некоммерческой организации. Приведены законодательные требования к деятельности некоммерческой организации и раскрываемой ею информации, а также общедоступные ресурсы для получения такой информации. Автором представлены и обоснованы показатели оценки эффективности корпоративного контроля в разрезе его ключевых элементов. Для каждого показателя приведены интервалы значений и соответствующая каждому из них балльная оценка. Сформулирована интерпретация значений итогового показателя, которая позволяет использовать результаты оценки эффективности корпоративного контроля в принятии решения о целесообразности финансирования некоммерческой организации.

Ключевые слова: некоммерческая организация, корпоративный контроль, менеджмент, оценка эффективности.

Некоммерческие организации занимают важное место в постиндустриальном обществе, являясь основным элементом «третьего сектора экономики». Питер Друкер, впервые в специальной литературе выделяя этот сектор наряду с частным и государственным, дал ему наименование «некоммерческого» [14]. Ряд современных исследователей определяют этот третий сектор как «общественный», акцентируя внимание на обществе как выгодоприобретателе от деятельности некоммерческих организаций [8].

На текущий момент в специальной литературе не сформировалось единого мнения по вопросу сущности корпоративного контроля и его применимости к различным видам организаций. При этом после внесения в 2014 году в Гражданский кодекс РФ (далее «ГК РФ») норм, которые ввели категории некоммерческих корпоративных организаций и некоммерческих унитарных организаций, некоторые исследователи, в частности Сеницын С.А. и Грядун М.Ю., стали отмечать, что инструментальный и процедурный наполнение корпоративного контроля обладают признаком универсальности, поэтому применимы не только к коммерческим организациям, но и к НКО [9, 10]. Для целей настоящего исследования автором предлагается определять корпоративный контроль как комплекс мер и механизмов, направленных на обеспечение эффективного управления и распоряжения материальными и нематериальными активами коммерческой или некоммерческой организации, защиту прав и интересов ее акционеров, участников, учредителей и подверженной влиянию организации части общества, а также на обеспечение соблюдения организацией национального и международного законодательства, применимого к ее деятельности [11].

Принимая во внимание важность корпоративного контроля для общей успешности функционирования НКО, представляется необходимым иметь возможность оценивать его эффективность с позиции ключевого бенефициара деятельности организации – общества. Такая оценка должна основываться на открытых данных, чтобы обеспечить ее доступность любому заинтересованному лицу, и быть направленной на повышение шансов упомянутого лица принять информированное решение о финансировании или сотрудничестве с анализируемой некоммерческой организацией.

Следует отметить, что на текущий момент число исследований в области оценки эффективности корпоративного контроля в НКО также является незначительным. Одним из исследователей,

предложивших такую методологию, является Грядун М.Ю. [12]. Разработанная им методология включает качественные и количественные показатели, характеризующие степень надежности процедур корпоративного контроля и связанный с ними уровень стабильности деятельности анализируемой организации. Грядун М.Ю. также применяет балльную систему оценки степени отклонения показателей от их нормативных значений и интегральный показатель, учитывающий значимость каждого анализируемого параметра, с тем, чтобы отнести организацию к одному из девяти классов. Каждый класс представляет собой комбинацию уровня надежности корпоративного контроля и вероятности его сохранения в будущем. Описанная методология Грядун М.Ю., в свою очередь, опирается на модель рейтинговой оценки вероятности банкротства коммерческой организации Шегуровой В.П. и Леушиной Е.В., методику интегральной оценки финансовой устойчивости на основе скорингового анализа Дюрана Д. и спектр-балльный метод Салова А.Н. и Маслова В.Г. [13].

По мнению автора настоящей работы, предложенная Грядун М.Ю. методология обладает рядом ограничений, которые затрудняют ее широкое применение на практике. Так, использование показателей К1 «Темп прироста реализованных проектов в НКО за отчетный период», К6 «Темп прироста реализованных социальных проектов», К8 «Государственное регулирование и меры поддержки НКО» резко ограничивает возможность применить рассматриваемую методологию к тем НКО, которые целенаправленно реализуют один проект в течение нескольких лет или не рассчитывают на привлечение государственного финансирования. Такие организации не смогут достичь «зеленого» класса в предложенной Грядун М.Ю. матрице итоговой оценки корпоративного контроля даже в том случае, если они не имеют объективных проблем в общей эффективности своей деятельности и системе корпоративного контроля.

Таким образом, цель данного исследования состоит в разработке методологии оценки эффективности корпоративного контроля в некоммерческой организации на основе открытых данных путем анализа показателей в трех областях, упомянутых в предложенном определении корпоративного контроля:

- 1) эффективность использования материальных и нематериальных активов организации;
- 2) степень защиты прав и интересов ее акционеров, участников, учредителей, а также общественных интересов;
- 3) соблюдение организацией национального и международного законодательства.

Разрабатываемая методология должна позволять использующему ее лицу делать вывод о том, насколько некоммерческая организация, которой он планирует передать имущество в качестве пожертвования или ином виде, способна эффективно распорядиться этим имуществом для достижения своих уставных целей. Автором будет проведен

анализ специальной литературы по данной тематике на русском и иностранном языках и использованы эмпирические методы описания, сравнения, обобщения и измерения, а также теоретические методы формальной и диалектической логики, метод толкования правовых норм.

Ключевые нормы, регулирующие работу некоммерческих организаций в России, содержатся в первой части ГК РФ и Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее «ФЗ об НКО») [1, 3]. В частности, статья 32 ФЗ об НКО посвящена основным параметрам контроля за деятельностью некоммерческих организаций в России. Данная статья закрепляет обязанность НКО вести бухгалтерскую и статистическую отчетность, а также публиковать на специальных ресурсах в сети «Интернет» дополнительные сведения и документы о своей деятельности в зависимости от вида этой деятельности и формы самой организации. Иные федеральные законы устанавливают дополнительные требования по раскрытию информации о различных аспектах деятельности некоммерческих организаций. Эти требования могут касаться как всех некоммерческих организаций, так и организаций специфической сферы деятельности. Так, например, уполномоченные органы исполнительной власти публикуют налоговую информацию всех НКО в виде открытых данных, которая не относится к налоговой тайне в соответствии с пунктом 1.1 статьи 102 Налогового кодекса РФ (далее «НК РФ») [2, 7]. В качестве примера специфических требований можно привести образовательные организации, которые в дополнение к требованиям ФЗ об НКО должны публиковать и своевременно обновлять ряд документов и сведений об их деятельности в соответствии со статьей 29 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4].

С учетом обозначенной отраслевой специфики в рамках настоящего исследования будет разработана методология, которая опирается только на тот набор данных, который должен быть доступен по любой некоммерческой организации, действующей на территории в РФ вне зависимости от вида ее деятельности. Объектом этой методологии также не будут являться государственные НКО, поскольку такие организации, как правило, не заинтересованы в индивидуальных пожертвованиях от физических лиц, не полагаются на такие поступления для успешного достижения своих основных целей и, соответственно, по мнению автора, не могут являться распространенным объектом анализа эффективности корпоративного контроля для принятия информированных решений индивидуальными жертвователями.

Ниже представлены сведения об информационных ресурсах, которые предлагается использовать в качестве основных источников открытых данных для разрабатываемой методологии.

1. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчет-

ности. Адрес в сети «Интернет» – bo.nalog.ru. Формируется Федеральной налоговой службой России в соответствии со статьей 18 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее в работе данный ресурс будет обозначаться «Ресурс БО») [5].

2. **Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации о деятельности некоммерческих организаций.** Адрес в сети «Интернет» – info.minjust.ru. Формируется указанным министерством в соответствии со статьями 3 и 4 ФЗ об НКО, а также Приказом Минюста России от 30.09.2021 № 185 «О формах и сроках представления в Министерство юстиции Российской Федерации отчетности

некоммерческих организаций» (далее «Приказ № 185») (далее в работе данный ресурс будет обозначаться «Ресурс МЮ») [6].

3. **Электронный сервис «Прозрачный бизнес».** Адрес в сети «Интернет» – pb.nalog.ru. Формируется Федеральной налоговой службой России в соответствии с пунктом 1.1 статьи 102 НК РФ (далее в работе данный источник будет обозначаться «Ресурс ПБ») [2].

В таблице 1 приведены показатели в трех группах, которые соответствуют трем областям корпоративного контроля, упомянутым выше. Для каждого показателя указана формула расчета, источник исходных данных и, если применимо, раздел исходных данных или отчет в соответствующем источнике.

Таблица 1. Показатели оценки эффективности корпоративного контроля в НКО

Показатель	Исходные данные	Формула расчета
Группа 1. Использование ресурсной базы организации		
P1	Ресурс БО, карточка организации, отчет о целевом использовании денежных средств: Строка 6300 «Использовано средств», 6310 «Использовано средств на целевые мероприятия»	$P1 = \text{Использовано средств на целевые мероприятия} / \text{Использовано средств}$
P2	Ресурс БО, карточка организации, отчет о целевом использовании денежных средств: Строка 6100 «Остаток средств на начало отчетного года», 6200 «Поступило средств», 6300 «Использовано средств»	$P2 = \text{Использовано средств} / (\text{Остаток средств на начало отчетного года} + \text{Поступило средств})$
P3	Ресурс БО, карточка организации, отчет о целевом использовании денежных средств: Строка 6200 «Поступило средств»; Ресурс БО, карточка организации, бухгалтерский баланс: Строка 1600 «Баланс»	$P3 = \text{Поступило средств} / \text{Баланс}$
Группа 2. Защита прав и интересов стейкхолдеров		
C1	Ресурс МЮ, Отчет по форме N ОН0001: Пункт 4 «Периодичность проведения заседаний в соответствии с учредительными документами», «Проведено заседаний»	$C1 = (\text{Сумма числа проведенных заседаний за год по всем органам управления}) / (\text{Сумма числа установленных учредительными документами на год заседаний по всем органам управления})$ $C1 = 0$, если соответствующий отчет за предыдущий год отсутствует после 15 апреля текущего года
C2	Ресурс ПБ, карточка организации: «Количество ЮЛ, в которых лицо является руководителем (уполномоченным представителем)»	$C2 = \text{Количество ЮЛ, в которых лицо является руководителем (уполн. пр.)} - 2$
Группа 3. Соблюдение организацией национального и международного законодательства		
K1	Ресурс БО, карточка организации: Копия аудиторского заключения	$K1 = 2$, если есть положительное аудиторское заключение $K1 = 1$, если положительное или отрицательное аудиторское заключение отсутствует $K1 = 0$, если есть отрицательное аудиторское заключение
K2	Ресурс ПБ, карточка организации: «Сведения о превышающей 1000 рублей задолженности по уплате налогов, которая направлялась на взыскание судебному приставу-исполнителю»	$K2 = 2$, если организация не имеет соответствующую задолженность $K2 = 0$, если организация имеет соответствующую задолженность
K3	Ресурс ПБ, карточка организации: «Сведения о непредставлении налоговой отчетности более года»	$K3 = 2$, если организация представляет налоговую отчетность $K3 = 0$, если организация не представляет налоговую отчетность

Источник: составлено автором.

Поясним логику использования и расчета каждого из представленных показателей.

Показатель Р1 позволяет оценить, какой процент от всех потраченных за анализируемый период средств пришелся на реализацию целевых мероприятий. Поскольку некоммерческая организация создается ради достижения определенных целей, которые закреплены в ее уставе, данный показатель отражает качество контроля за денежными потоками со стороны лиц, принимающих управленческие решения, а также иных стейкхолдеров организации с позиции уставных целей. Показатель Р2 основан на общих денежных поступлениях, что включает в себя чистую прибыль от предпринимательской деятельности, которая отражается в отчете о финансовых результатах (при наличии таковой), пожертвования и иные поступления. Данный показатель отражает, насколько оперативно организация способна направлять получаемые средства на уставную деятельность. На практике встречаются ситуации, когда данные по строке 6100 «Остаток средств на начало отчетного года» указаны со знаком минус, что может свидетельствовать об использовании организацией заемных средств для покрытия целевых расходов. В таком случае предлагается в расчете показателя Р2 приравнять значение по строке 6100 к нулю. Показатель Р3 позволяет оценить, насколько общая ресурсная база позволяет анализируемой некоммерческой генерировать входящий денежный поток, который затем может быть направлен на уставные цели.

Показатель С1 отражает, насколько часто органы управления некоммерческой организации проводят заседания, представляющие возможность стейкхолдерам НКО отстаивать свои интересы, по сравнению с заявленной в уставных документах периодичностью. При оценке этого показателя важно учесть требование к НКО, предъявляемое пунктом «а» части 2 Приказа № 185, о предоставлении отчетов о деятельности организации не позднее 15 апреля года, следующего за отчетным. При отсутствии отчета № ОН0001 после указанной даты или отсутствии в нем требуемых для оценки показателя С1 сведений (например, если организация не заполнила поле об установленном уставными документами количестве заседаний единственного коллегиального органа управления), этот показатель принимает нулевое значение. Показатель С2 позволяет оценить, насколько

единоличный исполнительный орган, который имеет наибольшее влияние на операционную деятельность организации среди всех органов управления, имеет возможность сосредоточиться на деятельности анализируемой НКО. Следует отметить, что на практике встречаются случаи, когда для повышения эффективности и стабильности операционной деятельности в НКО ее учредители решают создать дополнительные организации, генеральным директором которых назначается то же лицо, что является единоличным исполнительным органом НКО. В этой связи из представленного в Ресурсе ПБ показателя вычитается 2, то есть предполагается, что наличие одной организации-сателлита не должно оказывать значимое влияние на эффективность единоличного исполнительного органа в системе корпоративного контроля основной НКО.

Для оценки показателей первых двух групп используются строки 63xx отчета о целевом использовании денежных средств. Как и другие строки финансовой отчетности, являющиеся по своей природе расходными (уменьшающими экономические выгоды для организации), суммы по данным строкам отражаются со знаком минус. Чтобы обеспечить наглядность и простоту интерпретации показателей Р1-Р3 и С1-С2, для их расчета в рамках настоящей методологии предлагается использовать значения строк 63xx по модулю.

Для определения значения показателя К1 проверяется отсутствие отрицательного заключения по результатам работы аудиторов бухгалтерской отчетности организации. Поскольку правильность отражения операций в отчетности зависит не только от верного применения правил бухгалтерского учета, но и иных областей права, данный тест позволяет оценить результативность значимой части системы комплаенса в анализируемой организации. Так как при отсутствии аудиторского заключения нельзя сделать однозначный вывод о соблюдении или несоблюдении организацией требований бухгалтерского и иного законодательства, представляется обоснованным в таком случае присваивать показателю К1 промежуточное значение 1. Показатели К2 и К3 дополнительно оценивают добросовестность исполнения некоммерческой организацией требований налогового законодательства.

В таблице 2 отражена балльная шкала для оценки результата расчета каждого из рассмотренных показателей.

Таблица 2. Интервалы балльных оценок показателей эффективности корпоративного контроля в НКО

Показатель	Значение показателя для оценки 0 баллов	Значение показателя для оценки 1 балл	Значение показателя для оценки 2 балла
Р1	ниже 0,2	от 0,2 до 0,5	выше 0,5
Р2	ниже 0,2	от 0,2 до 0,7	выше 0,7
Р3	ниже 0,2	от 0,2 до 0,5	выше 0,5
С1	до 0,9	выше 0,9 и ниже 1	1 и выше
С2	выше 2	от 1 до 2	до 0

Показатель	Значение показателя для оценки 0 баллов	Значение показателя для оценки 1 балл	Значение показателя для оценки 2 балла
K1	0	1	2
K2	0	балл не присваивается	2
K3	0	балл не присваивается	2

Источник: составлено автором.

Итоговый показатель эффективности системы корпоративного контроля анализируемой некоммерческой организации представляет собой сумму балльных оценок, присвоенных в соответствии

с таблицей 2, и принимает значения от 0 до 16. Для того, чтобы использующее методологию лицо могло сформулировать вывод по результатам ее применения, установим три интервала интерпретации итогового показателя эффективности в соответствии с таблицей 3.

Таблица 3. Интерпретация итогового показателя эффективности корпоративного контроля в НКО

Интервал	Значение итогового показателя	Интерпретация
I	ниже 7	Система корпоративного контроля анализируемой организации не является эффективной. Рекомендуется отказаться от финансирования этой организации
II	от 7 до 10	Для принятия решения по финансированию анализируемой организации с позиции эффективности ее системы корпоративного контроля рекомендуется провести дополнительный анализ
III	выше 10	Система корпоративного контроля анализируемой организации является эффективной. Рекомендуется рассмотреть финансирование данной организации при выполнении прочих условий субъекта финансирования

Источник: составлено автором.

Упомянутый в рамках интерпретации интервала II дополнительный анализ может включать оценку выполнения требований законодательства той отрасли, в которой функционирует соответствующая НКО (например, наличие лицензий и результаты проверок контролирующих органов), а также применение иных методологий оценки эффективности системы корпоративного контроля, в частности предложенной Грядуновым М.Ю.

Представленные в таблице 3 интерпретации итогового показателя учитывают ключевое ограничение разработанной методологии: ее направленность только на систему корпоративного контроля анализируемой НКО. Поскольку эффективное функционирование такой системы является лишь одной из составляющих успешной деятельности организации, для принятия окончательного решения о том, следует ли предоставлять ей финансирование, необходимо рассматривать и иные параметры деятельности НКО. Примерами таких параметров могут являться длительность деятельности НКО, оценка фактического состояния ресурсной базы по результатам личного визита, отзывы лиц, ранее пожертвовавших имущество анализируемой организации.

Таким образом, автором настоящей работы был проведен анализ российского законодательства и специальной литературы в области оценки эффективности системы корпоративного контроля в НКО, а также предложена новая методология такой оценки, которая основывается только на общедоступных источниках данных о деятельности организаций, не требует специальных зна-

ний и применима к любой НКО вне зависимости от ее сферы деятельности. Эта методология может использоваться как вкупе с иными подходами к оценке эффективности корпоративного контроля, так и независимо от них. Она также может быть частью процедур по так называемой «должной осмотрительности» контрагентов в отношении тех НКО, которые для реализации своих уставных целей полагаются на доходы от предпринимательской деятельности вместо поступлений в виде пожертвований.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (редакция от 11.03.2024). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): от 31.07.1998 № 146-ФЗ (редакция от 08.08.2024). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (редакция от 13.07.2024). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (редакция от 08.07.2024). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

5. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (редакция от 12.12.2023). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
6. Приказ Минюста России от 30.09.2021 № 185 «О формах и сроках представления в Министерство юстиции Российской Федерации отчетности некоммерческих организаций» (редакция от 09.08.2023). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
7. Приказ Федеральной налоговой службы от 29.12.2016 № ММВ-7-14/729@ «Об утверждении сроков и периода размещения, порядка формирования и размещения на официальном сайте Федеральной налоговой службы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений, указанных в пункте 1.1 статьи 102 Налогового кодекса Российской Федерации» (редакция от 18.03.2024). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
8. Дудина И.М. Социально-ориентированные некоммерческие организации в структуре «третьего сектора» экономики России / И.М. Дудина, Е.Г. Ефимова, Д.М. Простова // *Logos et Praxis*. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 95–109. – DOI 10.15688/lp.jvolsu.2022.4.9. – EDN AZEIDM.
9. Синицын С.А. Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики / С.А. Синицын // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2021. – № 1. – С. 4–36. – DOI 10.17323/2072–8166.2021.1.4.36. – EDN VEQQMX.
10. Грядунов М.Ю. Корпоративный контроль в некоммерческих организациях / М.Ю. Грядунов, Л.И. Проняева, Т.Л. Безрукова // *Вестник Академии знаний*. 2021. № 4 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-kontrol-v-nekommercheskih-organizatsiyah> (дата обращения: 20.08.2024).
11. Шелковников С.А. Сущность корпоративного контроля в современном менеджменте / С.А. Шелковников, П.В. Журавлев, А.С. Стрижков // *Экономика и предпринимательство*. – 2024. – № 4(165). – С. 803–807. – DOI 10.34925/EIP.2024.165.4.157. – EDN MHRBZK.
12. Грядунов М.Ю. Оценка эффективности корпоративного контроля в некоммерческих организациях / М.Ю. Грядунов // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2021. – № 38(6). – С. 148–156. – DOI 10.24412/2309–4788–2021–6–148–156. – EDN OGSQHF.
13. Шегурова В.П. Сравнительная характеристика различных методов рейтинговой оценки финансового состояния промышленного предприятия / В.П. Шегурова, Е.В. Леушина // *Экономическая наука и практика: Материалы III Международной научной конференции, Чита, 20–23 апреля 2014 года*. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 80–84. – EDN SWL-NRN.
14. Drucker P.F. What Business Can Learn from Non-profits. / Peter Ferdinand Drucker // *Harvard Business Review*. – 1989. Режим доступа: Свободный доступ из сети Интернет (чтение). – URL: <https://hbr.org/1989/07/what-business-can-learn-from-nonprofits> (дата обращения: 20.08.2024). – Текст: электронный.

THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE CORPORATE CONTROL SYSTEM IN A NON-PROFIT ORGANIZATION

Strizhkov A.S.

Plekhanov Russian University of Economics

Non-profit organizations form the third, “public” sector of the economy. Such organizations have shown their effectiveness in crisis periods, and their number in Russia continues to grow. Many non-profit organizations use donations from individuals and legal entities to achieve their goals. To enable these individuals and entities to make an informed decision on financing a particular non-profit organization, the author presents a methodology for assessing the corporate control of such an organization. The author analyzed special literature and noted the small number of existing studies on this subject. The definition of corporate control in commercial and non-commercial organization is proposed. Legislative requirements to the activities of a non-profit organization and the information disclosed by it, as well as publicly available resources for obtaining such information are given. The author presents and substantiates the indicators for assessing the effectiveness of corporate control from the position of its key elements. For each indicator, the intervals of values and the score corresponding to each of them are given. The author formulates the interpretation of the values of the resulting indicator, which allows using the results of the assessment of corporate control efficiency in making a decision on the expediency of financing a non-profit organization.

Keywords: non-profit organization, corporate control, management, assessment of effectiveness.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): from 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 11.03.2024). – Access from the ConsultantPlus reference and legal system. – Text: electronic.
2. The Tax Code of the Russian Federation (Part One): from 31.07.1998 No. 146-FZ (as amended on 08.08.2024). – Access from the ConsultantPlus reference and legal system. – Text: electronic.
3. Federal Law from 12.01.1996 No. 7-FZ “On Non-Commercial Organizations” (as amended on 13.07.2024). – Access from the ConsultantPlus reference and legal system. – Text: electronic.
4. Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” (as amended on 08.07.2024). – Access from the ConsultantPlus reference and legal system. – Text: electronic.
5. Federal Law of 06.12.2011 No. 402-FZ “On Accounting” (as amended on 12.12.2023). – Access from the ConsultantPlus reference and legal system. – Text: electronic.
6. Order of the Ministry of Justice of Russia dated 30.09.2021 No. 185 “On the forms and terms for submitting reports of non-profit organizations to the Ministry of Justice of the Russian Federation” (as amended on 09.08.2023). – Access from the ConsultantPlus reference and legal system. – Text: electronic.
7. Order of the Federal Tax Service of 29.12.2016 No. ММВ-7-14/729@ “On approval of the terms and period of posting, the procedure for the formation and posting on the official website of the Federal Tax Service in the information and telecommunications network “Internet” of the information specified in paragraph 1.1 of Article 102 of the Tax Code of the Russian Federation” (as amended on 18.03.2024). – Access from the reference and legal system ConsultantPlus. – Text: electronic.

8. Dudina I.M. Socially-oriented non-profit organizations in the structure of the "third sector" of the Russian economy / I.M. Dudina, E.G. Efimova, D.M. Prostova // *Logos et Praxis*. – 2022. – Vol. 21, No. 4. – P. 95–109. – DOI 10.15688/lp.jvolsu.2022.4.9. – EDN AZEIDM.
9. Sinitsyn S.A. Corporate control in Russian and foreign law: the relationship between law and economics / S.A. Sinitsyn // *Law. Journal of the Higher School of Economics*. – 2021. – No. 1. – P. 4–36. – DOI 10.17323/2072–8166.2021.1.4.36. – EDN VEQQMX.
10. Gryadunov M. Yu. Corporate control in non-profit organizations / M. Yu. Gryadunov, L.I. Pronyaeva, T.L. Bezrukova // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021. No. 4 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-kontrol-v-nekommercheskih-organizatsiyah> (date of access: 20.08.2024).
11. Shelkovnikov S.A. The essence of corporate control in modern management / S.A. Shelkovnikov, P.V. Zhuravlev, A.S. Strizhkov // *Economy and entrepreneurship*. – 2024. – No. 4 (165). – P. 803–807. – DOI 10.34925 / EIP.2024.165.4.157. – EDN MHRBZK.
12. Gryadunov M. Yu. Assessing the effectiveness of corporate control in non-profit organizations / M. Yu. Gryadunov // *Natural Sciences and Humanities*. – 2021. – No. 38 (6). – P. 148–156. – DOI 10.24412/2309–4788–2021–6–148–156. – EDN OGSQHF.
13. Shegurova V.P. Comparative characteristics of various methods for rating the financial condition of an industrial enterprise / V.P. Shegurova, E.V. Leushina // *Economic Science and Practice: Proceedings of the III International Scientific Conference*, Chita, April 20–23, 2014. – Chita: Young Scientist Publishing House, 2014. – P. 80–84. – EDN SWLNRN.
14. Drucker P.F. What Business Can Learn from Nonprofits. / Peter Ferdinand Drucker // *Harvard Business Review*. – 1989. Access mode: Free access from the Internet (reading). – URL: <https://hbr.org/1989/07/what-business-can-learn-from-nonprofits> (accessed: 20.08.2024). – Text: electronic.

Влияние шокового изменения спроса в период пандемии COVID-19 на потребительские предпочтения в киноиндустрии

Шапошник Иван Андреевич,

аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации

E-mail: ivanshaposhnik8@gmail.com

В данной статье рассматриваются вызванные пандемией COVID-19 изменения в поведении факторов, влияющих на коммерческий успех кинокартины. Цель исследования – оценить влияние различных аспектов фильма на кассовые сборы, а также выяснить, как шок пандемии повлиял на предпочтения кинозрителей и киноиндустрию в целом. Посредством множественной линейной регрессии и общедоступных данных из баз IMDb и IMDb Pro были построены две модели, описывающие взаимосвязь кассовых сборов с выбранными индикаторами для периодов до и после пандемии COVID-19 в США и Канаде. В результате эконометрического анализа, были определены факторы, способствующие коммерческому успеху кинокартины после пандемии, которые в дальнейшем могут быть приняты во внимание кинопроизводителями.

Ключевые слова: киноиндустрия, COVID-19, кассовые сборы, детерминанты кассового успеха, коммерческий успех.

Введение

В марте 2020 года мировая киноиндустрия и киноиндустрия США, в частности, столкнулись с неожиданным потрясением, вызванным пандемией COVID-19. Кинотеатры по всему миру были вынуждены закрыться по причине ограничений, связанных с коронавирусом. Закрытия привели к ощутимым убыткам производственных студий, дистрибьюторов, а также сетей кинотеатров. Вместе с тем последствия пандемии COVID-19 существенно изменили структуру кинорынка, вытеснив зрителей на онлайн-платформы, ставшие на определенный срок основным источником доставки контента.

Согласно отчету Statista «Киноиндустрия в США и Канаде» [9], вследствие пандемии американская киноиндустрия столкнулась с критическими изменениями. Так, количество кинокартин, выпущенных в США, сократилось с 792 в 2019 году до 334 в 2020 и 403 в 2021. Вследствие этого кассовые сборы в США и Канаде резко сократились. С 11,32 миллиарда долларов в 2019 году общая выручка упала до 2,1 миллиарда долларов в 2020 году и достигла 4,48 миллиарда долларов в 2021 году [10]. Данные цифры свидетельствуют об огромных убытках, вызванных повсеместным закрытием кинотеатров, начавшимся в марте 2020 года. Ввиду обвала кассовых сборов американский кинорынок уступил позиции второй по объему выручки киноиндустрии Азиатско-Тихоокеанскому региону и региону Европы, Ближнего Востока и Африки (EMEA). Стоит отметить, что совокупная доля рынка крупнейших студий из «большой пятерки» практически не изменилась по сравнению с 2019 годом и составила 79,2% от общей доли рынка в 2021 году.

Относительно жанров картин, то на боевики и приключения или так называемые «action/adventure» картины в 2021 году приходилось более 70% всех выпущенных проектов, тогда как в 2019 году эти жанры занимали лишь половину рынка. Касательно других жанров, количество выпущенных драм и триллеров существенно сократилось и составило менее 10% от общего числа выпущенных проектов. Фильмы ужасов не претерпели серьезных изменений и заняли 11% от общего объема релиза.

Учитывая вышеупомянутые изменения в киноиндустрии США, вызванные пандемией COVID-19, целью настоящего исследования является анализ изменения влияния различных характеристик фильма на решение кинозрителя посетить кинотеатр после режима ковидных ограничений.

Метод, используемый в данном исследовании, был впервые представлен широкой публике в начале 80-х годов Б.Р. Литманом [3] при одной из первых попыток прогнозирования коммерческого успеха кинокартины с помощью анализа влияния различных параметров фильма на выручку. Позже аналогичный метод использовался такими исследователями как С. Сочай [5], Н. Терри [6, 7, 8] и многими другими. Со временем, данный метод стал стандартом для исследований по теме и применяется учеными до сих пор в качестве базового.

Упомянутый метод состоит в построении множественной линейной регрессии с общими кассовыми сборами фильма в качестве зависимой переменной и различными параметрами кинокартины в качестве независимых переменных (предикторов). После построения уравнения генерируются коэффициенты для каждой независимой переменной. Данные коэффициенты сообщают об изменении в кассовых сборах фильма, происходящем от изменения определенной независимой переменной, в то время как остальные части модели остаются неизменными. Еще один параметр, важный для оценивания модели – коэффициент детерминации (R-squared), принимающий значения от 0 до 1. Чем ближе значение коэффициента детерминации к 1, тем лучше построенная модель объясняет зависимость между регрессией и регрессорами.

Основным источником данных для исследования является крупнейшая мировая база данных о кинематографе Internet Movie Database (IMDb, imdb.com) и IMDb Pro (pro.imdb.com), связанный платный сервис с подробной информацией практически о каждом аспекте производства кинокартины.

Сбор данных осуществлялся с помощью парсинга, – метода, используемого для извлечения данных с веб-сайтов. Было создано две выборки. Первая выборка была сгенерирована для фильмов, вышедших в США и Канаде в 2019 году, и включала 687 кинокартин. Во вторую выборку вошли 600 фильмов, выпущенных в период с 20 августа 2020 года (первое возобновление работы кинотеатров после пандемии) по июль 2022 года.

Для обеих выборок были созданы 24 независимые переменные, среди которых можно выделить классические и неклассические. К классическим параметрам относятся: бюджет фильма, дата премьеры фильма (ноябрь, декабрь, апрель и летние месяцы являются наиболее благоприятными), жанр фильма (фильмы ужасов, приключенческие, мультфильмы и комедии в среднем более популярны у зрителей), кассовые сборы в первые выходные, участие в фильме «звезды», киностудия и студия-дистрибьютор (входит ли студия в «большую пятерку» или является независимой), возрастной рейтинг МРАА (чем выше рейтинг, тем меньше зрителей смогут посмотреть фильм), победа/номинация на премии «Оскар», Metascore (средневзвешенный

балл с сайта, объединяющего отзывы критиков по 100-балльной шкале, metacritic.com).

Среди нетрадиционных параметров в анализ были включены: рейтинг фильма на IMDb, количество пользовательских оценок на IMDb, съемочная команда (являются ли режиссер, композитор, сценарист, оператор или продюсер именитыми), количество упоминаний о фильме в СМИ, количество пользовательских отзывов о фильме на IMDb, количество отзывов критиков на IMDb, победа/номинация на премии «Золотой глобус», победа/номинация на премии BAFTA, победа/номинация на Каннском кинофестивале, победа/номинация на Венецианском кинофестивале, общее количество наград и номинаций, положение фильма в списке IMDb Top 250 (если присутствует) и языки, на которых разговаривают в фильме.

После сбора данных выборки были систематизированы. Данные о кассовых сборах в 2019 году доступны по 687 фильмам, однако не все из наблюдений содержат полную информацию. Поэтому на этапе систематизации некоторые наблюдения были исключены из анализа из-за отсутствия того или иного критерия. Прежде всего, были исключены все наблюдения без информации о бюджете. Затем из списка были удалены фильмы, вышедшие в повторный прокат, так как они уже имели успех в кинотеатрах и завоевали свою аудиторию в прошлом. Следующим шагом было удаление наблюдений без информации о рейтинге МРАА, Metascore, режиссере и результатах кассовых сборов в премьерную неделю. Кроме того, были исключены фильмы, премьеры которых состоялась на фестивалях в 2019 году и чей выход в широкий прокат пришелся на 2020. Небольшие корректировки были внесены и в данные о бюджете. Хотя большая часть наблюдений содержала информацию о бюджете в долларах США, бюджеты некоторых фильмов были представлены в других валютах. Пересчет в доллары США был произведен по среднегодовому курсу в 2019 году. Аналогичный процесс систематизации был проведен и со второй выборкой. После систематизации во второй выборке осталось 178 наблюдений.

Кассовые сборы до пандемии

После сбора и систематизации данных для каждой из двух выборок была построена множественная линейная регрессия (МНК) в пакете STATA, которая может быть описана следующим общим уравнением:

$$\text{Кассовые сборы} = \beta_0 + \beta_1 \text{Бюджет} + \\ + \beta_2 \text{Жанр} + \dots + \beta_{24} \text{Награды} + \varepsilon_i$$

В первую очередь была построена регрессия для выборки, состоящей из 130 фильмов, выпущенных в 2019 году. Для начала в уравнение были включены все 24 независимые переменные. Следует отметить, что большое количество переменных не способствует прогнозированию, так как перегружает модель и усложняет ее использова-

ние в реальной жизни. После построения регрессии со всеми предикторами многие факторы оказались статистически незначимыми. Кроме того, модель содержала мультиколлинеарность (с фактором инфляции дисперсии (VIF) для «количества оценок зрителей» более 10). Для улучшения модели было решено использовать команду «пошаговая оценка» («stepwise estimation»), автоматически отбирающую и включающую в модель только статистически значимые переменные. Таким образом, в итоговую модель были включены 12 значимых переменных (с уровнем значимости 0.10) с коэффициентом детерминации 0.89, что означает, что итоговая модель объясняет зависимость кассовых сборов от предикторов с точностью 90%. Коэффициенты для каждой значимой независимой переменной представлены в таблице 1.

Таблица 1

Переменные	Итоговая модель
Сборы в первую неделю	0.420*** (0.0627)
Бюджет	0.175** (0.0703)
Количество оценок зрителей	0.528*** (0.0719)
Рейтинг IMDb	0.149** (0.0698)
PG	-0.507*** (0.135)
PG-13	-0.863*** (0.155)
Упоминания в СМИ	0.134* (0.0786)
Metascore	-0.0110** (0.00433)
Дата выхода в прокат	0.246** (0.0948)
Композитор	-0.287** (0.120)
Сценарист	-0.237** (0.117)
Награды	0.00770*** (0.00219)
Продолжительность фильма	-0.00636 (0.00402)
Константа	2.860*** (1.009)
Количество наблюдений	130
R-квадрат	0.885

Следующим этапом регрессионного анализа является проверка нормальности остатков. Нормальность остатков необходима для корректной проверки гипотез. Предположение о нормальности остатков гарантирует, что р-значения для t-тестов и F-тестов достоверны. Однако для получения несмещенных оценок коэффициентов регрессии нормальность остатков не требуется.

Первая часть проверки была выполнена с помощью ядерной оценки плотности (Kernel Density Estimation, KDE), которая представлена на рис. 1.

На рисунке 1 распределение остатков модели (синяя линия) с незначительными отклонениями близко к нормальному распределению (крас-

ная линия). По результатам ядерной оценки плотности можно сделать вывод, что остатки модели распределены нормально. Были применены еще два графических метода проверки нормальности остатков. Результаты этой проверки можно увидеть на рис. 2 и 3.

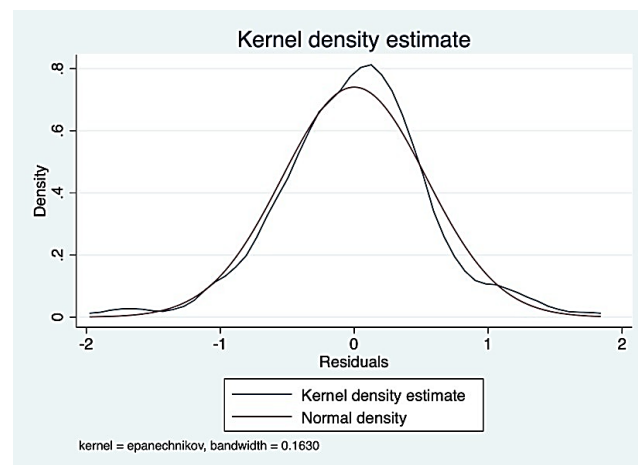

Рис. 1

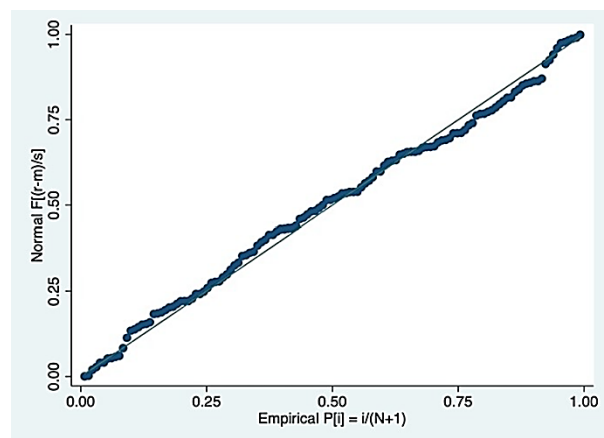

Рис. 2

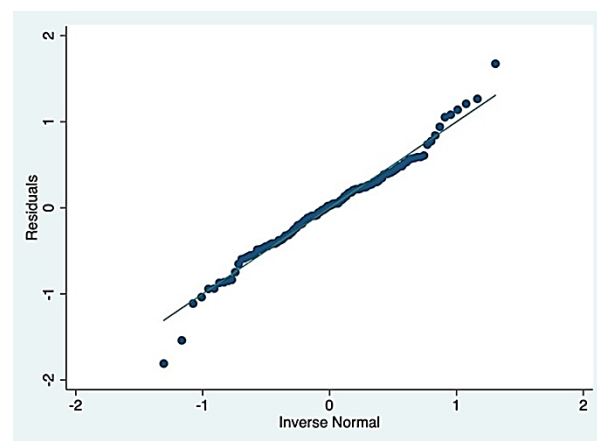

Рис. 3

Первый графический метод, – P-P график (график вероятности-вероятности) чувствителен к ненормальности в среднем диапазоне данных. На рисунке 2 признаков ненормальности остатков модели нет. Второй графический метод, – Q-Q график (график квантиль-квантиль) чувствителен к ненор-

мальности вблизи хвостов. На рисунке 3 в хвостовых областях наблюдаются небольшие отклонения от нормы. Тем не менее, эти отклонения от нормальности не кажутся значительными. Из проведенного графического анализа был сделан вывод, что остатки близки к нормальному распределению.

Помимо графических методов, для проверки нормальности остатков модели были проведены два теста. Первый тест был написан Лоуренсом К. Гамильтоном из Университета Нью-Гэмпшира и называется «межквартильный размах» (IQR). Тест предполагает симметричность распределения. Наличие существенных выбросов является достаточным основанием для отрицания нормальности остатков при 5-процентном уровне значимости. В случае построенной модели серьезные выбросы отсутствуют, и распределение выглядит относительно симметричным. Второй тест, – W-тест Шапиро-Уилка на нормальность. Р-значение основано на предположении, что распределение является нормальным. В примере с построенной моделью р-значение достаточно велико (0.15) и свидетельствует о том, что гипотеза о нормальном распределении остатков модели не может быть отвергнута. В результате нормальное распределение остатков модели было подтверждено как графическими, так и аналитическими методами.

Следующим этапом регрессионного анализа является проверка отсутствия в модели мультиколлинеарности. Коллинеарность, – это обстоятельство, при котором одна независимая переменная представляет собой линейную комбинацию других регрессоров. Если между объясняющими переменными существует идеальная линейная связь, то коэффициенты не могут быть правильно рассчитаны. По мере роста коллинеарности (или мультиколлинеарности в случае более чем двух переменных) оценки коэффициентов становятся неустойчивыми, а стандартные ошибки для коэффициентов могут оказаться завышенными.

Для выявления коллинеарности в исследовании используется фактор инфляции дисперсии (VIF). Согласно эмпирическому правилу, переменная, значение VIF которой превышает 10, должна быть подвергнута дальнейшему исследованию. Другой показатель, – толерантность, определяемая как $1/VIF$, обычно используется в качестве индикатора степени коллинеарности. Значение толерантности, меньшее, чем 0.1, сопоставимо со значением VIF, равным 10. В случае данной модели значения VIF для факторов находятся в норме со средним значением 2.25. Значения $1/VIF$ также указывают на отсутствие коллинеарности.

Еще один тест модели на мультиколлинеарность был выполнен с помощью команды «Collin», отображающей несколько различных показателей коллинеарности. Все независимые переменные модели, были проверены на коллинеарность. При среднем значении VIF, равном 2.05, тест «Collin» не предоставил доказательств наличия в модели мультиколлинеарности.

Следующим шагом в регрессионном анализе является проверка гомоскедастичности остатков. Однородность остатков является одним из основных условий для линейной регрессии (МНК). После того как модель построена, на графике остатков в сравнении с подобранными значениями не должно быть закономерностей. Если дисперсия остатков непостоянна, это означает, что она «гетероскедастична». В данном исследовании используются как графические, так и неграфические методы выявления гетероскедастичности.

Так, на рисунке 4 с помощью широко используемого графического метода остатки представлены в сравнении с подобранными значениями с контрольной линией на уровне $y=0$. В центре рисунка наблюдается определенная плотность, что является признаком гетероскедастичности.

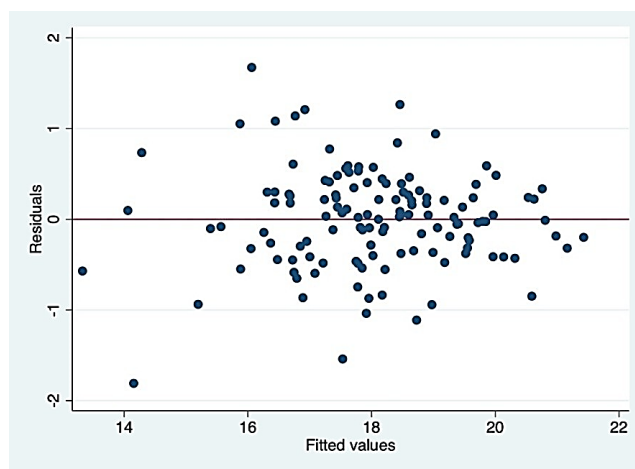

Рис. 4

В дополнение к графическому анализу, были проведены два теста. Первый, тест Бройша-Пагана, проверяет нулевую гипотезу о том, что дисперсия остатков однородна. В случае построенной модели близкое к нулю р-значение свидетельствует против нулевой гипотезы. Согласно тесту, в модели присутствует гетероскедастичность. Вторым примененным тестом является тест Уайта. Тест Уайта для нулевой гипотезы имеет ту же гипотезу, что и тест Бройша-Пагана. При р-значении 0.18 второй тест не принимает гипотезу об однородности остатков модели. Обнаруженная гетероскедастичность в модели должна быть скорректирована. В данном исследовании проблема гетероскедастичности решается путем применения стандартных ошибок в форме Уайта.

Заключительным этапом регрессионного анализа модели является проверка линейности. Построение модели основывается на предположении о линейности, – о линейной зависимости между зависимой переменной и предикторами. Если предположение нарушается, линейная регрессия пытается подогнать прямую линию к данным, которые не следуют прямой линии. Для проверки были построены графики для зависимой переменной и объясняющих переменных. Графики для некоторых зависимых переменных модели представлены на рис. 5–8.

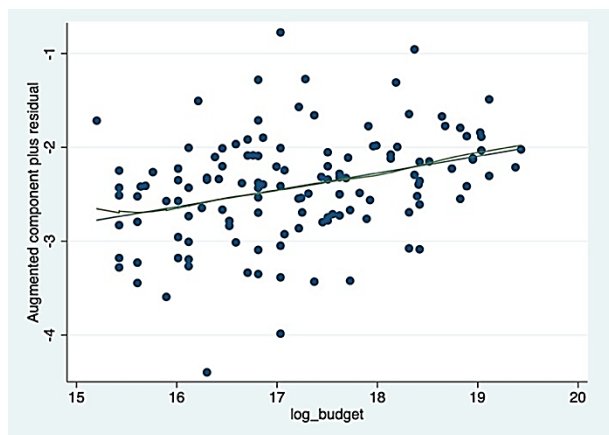

Рис. 5

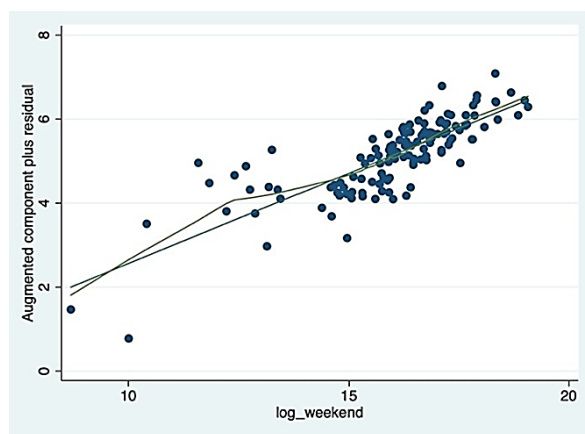

Рис. 6

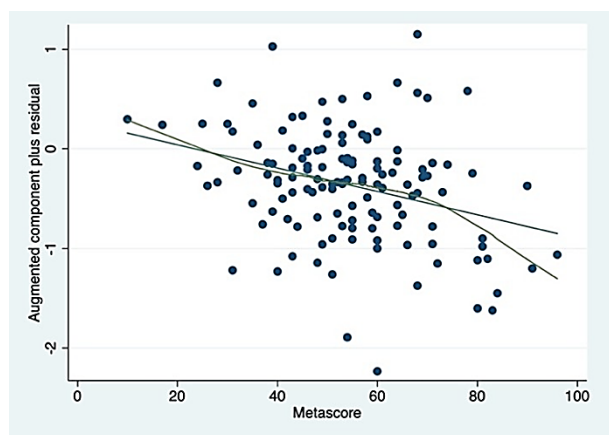

Рис. 7

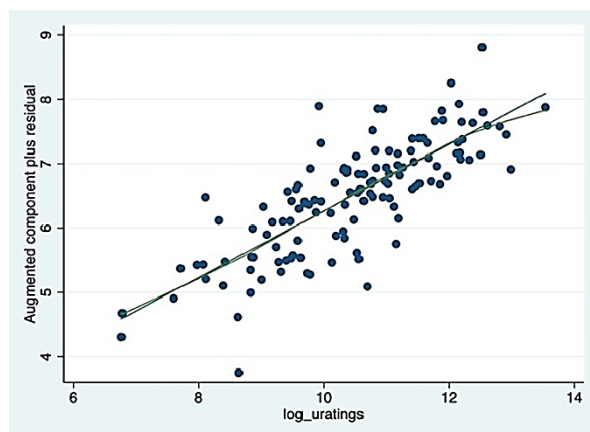

Рис. 8

На рисунках 5–8, такие индикаторы нелинейности, как изогнутые линии или другие нелинейные формы, отсутствуют. Таким образом, нет веских доказательств нелинейности модели.

После проведения необходимых этапов регрессионного анализа, построенная модель для кассовых сборов до пандемии является готовой для предметного анализа.

Кассовые сборы после пандемии

Аналогичный регрессионный анализ был проведен на второй выборке, включающей 126 кинокартин, выпущенных в период 2020–2022 годов. После применения к сформированным независимым переменным упомянутой выше команды «stepwise estimation», включающей в модель только статистически значимые переменные, в итоговой модели оказалось 9 предикторов. Соотношение между числом объясняющих переменных и числом наблюдений удовлетворительное (по эмпирическому правилу оптимальное соотношение составляет примерно 1 к 10). Кроме того, все независимые переменные статистически значимы (с уровнем значимости 0.10), что делает дальнейший анализ результативным.

Итоговая модель включила 9 значимых объясняющих переменных с коэффициентом детерминации (R-квадрат) 0.72, что означает, что построенная модель объясняет зависимость кассовых сборов от выбранных переменных с точностью чуть более 70% (табл. 2).

Таблица 2

Переменные	Итоговая модель
Рейтинг IMDb	0.538*** (0.129)
Бюджет	0.310*** (0.0996)
Упоминания в СМИ	0.295*** (0.110)
Жанр	0.713*** (0.166)
Киностудия (производство)	0.375** (0.152)
Рейтинг МРАА	−0.466*** (0.112)
Metascore	−0.0181** (0.00790)
Количество отзывов критиков	0.00251** (0.00104)
Награды	−0.700*** (0.263)
Константа	8.685*** (1.787)
Количество наблюдений	126
R-квадрат	0.716

Следующим этапом регрессионного анализа является проверка нормальности остатков. Для проверки нормальности остатков были построены три графика: для ядерной оценки плотности (Kernel Density Estimation), а также графики P-P и Q-Q (рис. 9–11). Графический анализ не предоставляет существенных оснований для отвержения предположения о нормальности распределения остатков в построенной модели.

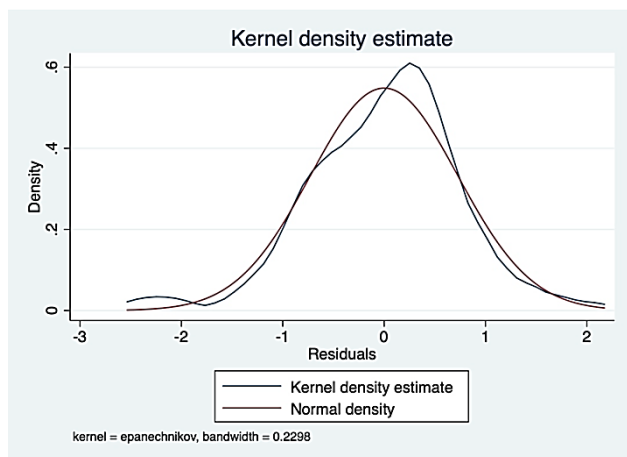

Рис. 9

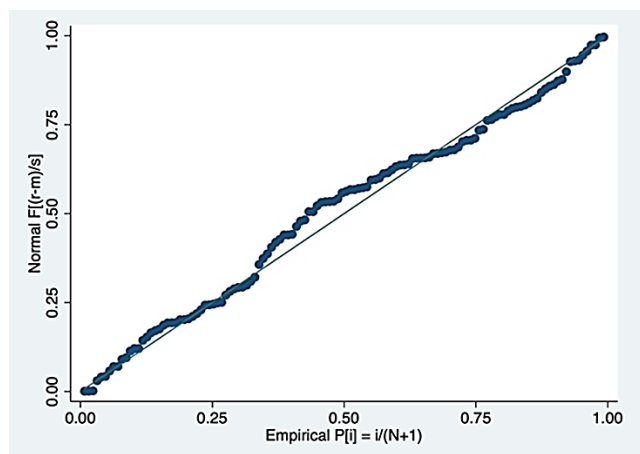

Рис. 10

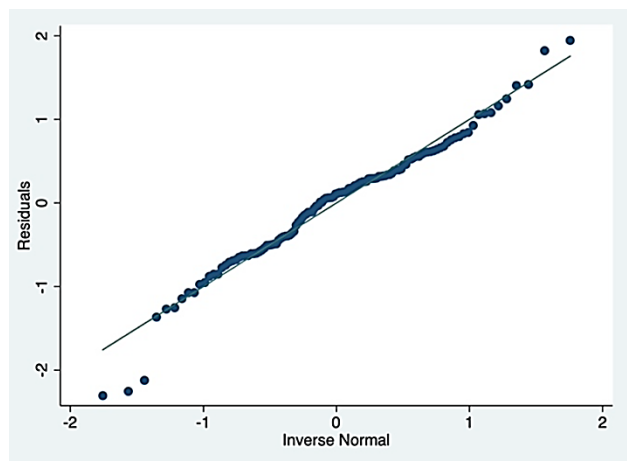

Рис. 11

В дополнение к графическому анализу были так же посчитаны два теста: «межквартильный размах» и W-тест Шапиро-Уилка, один из которых подтвердил гипотезу о нормальности распределения остатков. В результате три графических метода и один из двух тестов подтвердили, что остатки выбранной модели можно считать нормально распределенными.

Далее была проведена проверка мультиколлинеарности модели. В случае данной модели регрессии значения VIF объясняющих переменных находятся в интервале от 1.25 до 3.31 при среднем

значении VIF 2.22. Значения толерантности ($1/VIF$) также указывают на отсутствие коллинеарности. Еще одно исследование на мультиколлинеарность в модели было проведено с помощью команды «Collin». При среднем значении VIF 2.22 и значениях толерантности выше 0.1 тест «Collin» на мультиколлинеарность не продемонстрировал доказательств наличия коллинеарности в модели.

Вслед за проверкой на мультиколлинеарность, остатки были рассмотрены на предмет гомоскедастичности с помощью графических, так и неграфических методов обнаружения гетероскедастичности.

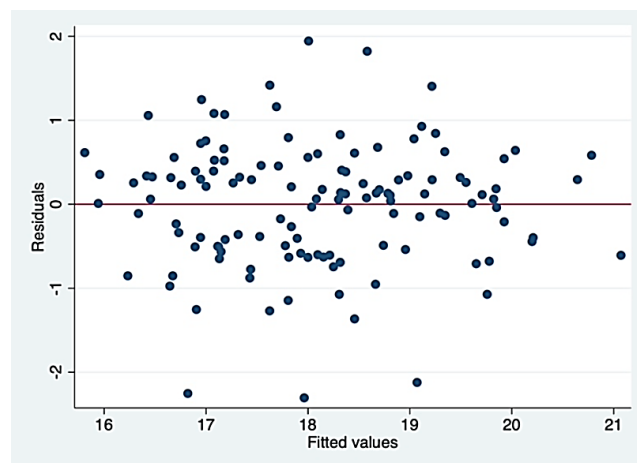

Рис. 12

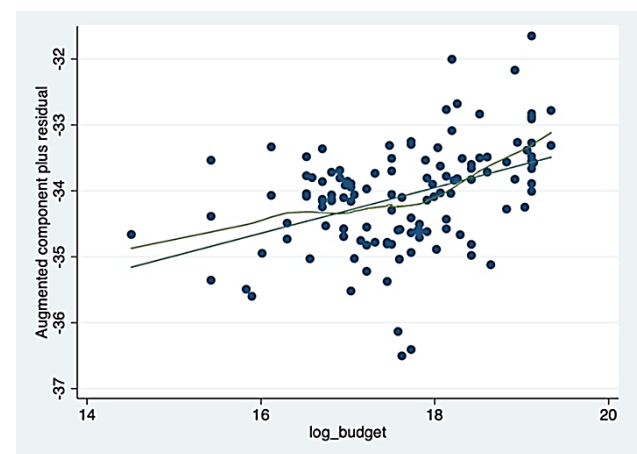

Рис. 13

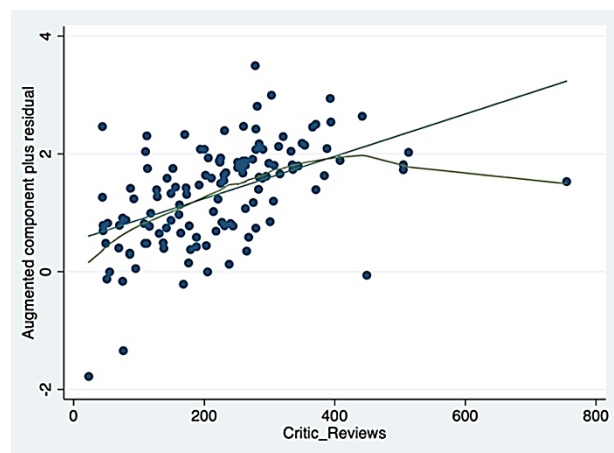

Рис. 14

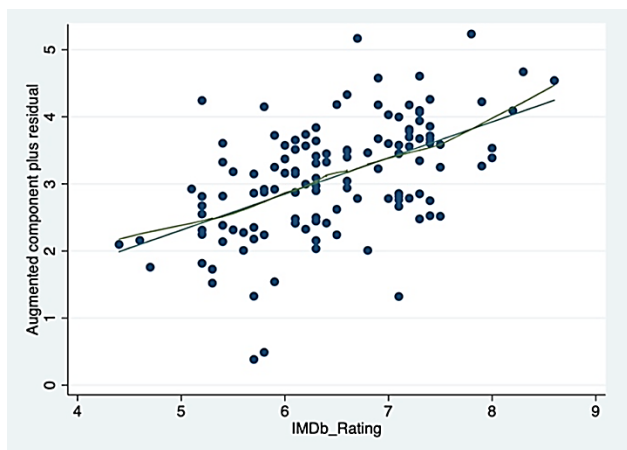

Рис. 15

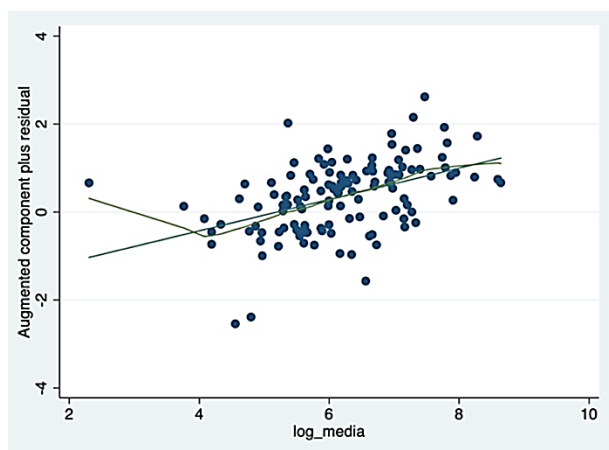

Рис. 16

Так, на рисунке 12, на котором остатки изображены в сравнении с подобранным значениям с контрольной линией, помещенной на уровне $y=0$, можно наблюдать, что значения расположены плотнее в центре и левой части рисунка, в то время как справа значений меньше. Несмотря на отсутствие четкой закономерности в распределении значений, нельзя сделать однозначный вывод о наличии гетероскедастичности в модели. Для полной проверки гетероскедастичности в модели были использованы два теста: тест Бройша-Пагана и тест Уайта. Согласно тестам, существенных доказательств наличия гетероскедастичности в модели нет. Несмотря на то, что большинство тестов не подтвердили наличия гетероскедастичности, модель была скорректирована с помощью стандартных ошибок в форме Уайта. Заключительным этапом регрессионного анализа модели является проверка линейности модели. На рисунках 13–16 представлены графики для зависимой переменной и некоторых объясняющих переменных.

Заключительным этапом регрессионного анализа модели является проверка линейности модели. На рисунках 13–16 представлены графики для зависимой переменной и некоторых объясняющих переменных.

На рисунках 15–16 существенные признаки нелинейности отсутствуют. Поскольку все необходи-

мые процедуры были выполнены, можно сделать вывод, что построенная модель для выборки после пандемии является надежной для последующей интерпретации.

Результаты и выводы

После осуществления необходимых этапов регрессионного анализа по двум построенным регрессиям, результаты моделей готовы к смысловой интерпретации. В таблице 3 представлены коэффициенты для независимых переменных, оказавшихся статистически значимыми для двух вышеупомянутых выборок кинокартин: до пандемии в 2019 и после пандемии в 2020–2022 соответственно.

Таблица 3

Переменные	До пандемии	После пандемии
Сборы в первую неделю	0.420*** (0.0627)	
Бюджет	0.175** (0.0703)	0.310*** (0.0996)
Количество отзывов критиков		0.00251** (0.00104)
Количество оценок зрителей	0.528*** (0.0719)	
Рейтинг IMDb	0.149** (0.0698)	0.538*** (0.129)
PG (рейтинг МРАА)	−0.507*** (0.135)	
PG-13 (рейтинг МРАА)	−0.863*** (0.155)	−0.466*** (0.112)
Упоминания в СМИ	0.134* (0.0786)	0.295*** (0.110)
Metascore	−0.0110** (0.00433)	−0.0181** (0.00790)
Дата выхода в прокат	0.246** (0.0948)	
Жанр		0.713*** (0.166)
Киностудия (производство)		0.375** (0.152)
Композитор	−0.287** (0.120)	
Сценарист	−0.237** (0.117)	
Награды	0.00770*** (0.00219)	−0.700*** (0.263)
Константа	2.860*** (1.009)	8.685*** (1.787)
Количество наблюдений	130	126
R-квадрат	0.885	0.716

На основе проведенных МНК-регрессий можно сделать несколько выводов. Касательно классических детерминант коммерческого успеха регрессионный анализ подтвердил важность даты премьеры для выборки 2019 года. До пандемии дата выхода в широкий прокат сохраняла свою значи-

мость, причем наиболее прибыльными были летний, пасхальный и рождественский периоды, связанные с типичным ростом аудитории в праздники и каникулы. Однако, в 2020–2022 дата премьеры не является значимым индикатором, что может быть объяснено тем, что после пандемии кинозрители не посещают кинотеатры в качестве варианта досуга, а идут смотреть конкретную кинокартину.

Возрастной рейтинг МРАА по-прежнему значительно снижает выручку по мере увеличения возрастного ценза как в 2019, так и в 2020–2022. Сомнений в отрицательном влиянии фактора нет, – из-за меньшего количества людей, допущенных к просмотру, кассовые сборы не будут расти.

Бюджет кинокартины – один из классических факторов коммерческого успеха фильма, и вне зависимости от обстоятельств неизменно обладает сильным положительным влиянием на кассовые сборы проекта.

Касательно освещения картины в СМИ, то большее количество упоминаний о фильме обладает сильным положительным эффектом на кассовые сборы кинофильма как в 2019, так и в 2020–2022. Несомненно, медиа, – один из главных инструментов продвижения, влияющих на осведомленность и, следовательно, прибыль проекта.

Относительно кинозрителей, то их онлайн-активность (в частности, на сайте IMDb) является важным положительным индикатором, определяющим коммерческий успех фильма как до, так и после пандемии. Так, более высокий рейтинг фильма на IMDb благоприятно влияет на решение аудитории посмотреть фильм в кинотеатре.

Одобрение кинокритиков не было фактором, положительно влияющим на сборы в 2019, и не стало таковым после пандемии. Несмотря на то, что количество отзывов критиков приобрело незначительный позитивный эффект после пандемии, говорить о каком-либо существенном влиянии нет оснований.

Влияние количества наград и премий изменилось с положительного в 2019 на отрицательное в 2020–2022. Так, исторически наиболее премируемый жанр в киноиндустрии, – драма. Можно предположить, что фильмы этого жанра в постпандемийную эпоху аудитория предпочитает смотреть на онлайн-платформах, а не в кинотеатрах.

Фундаментальные изменения в поведении факторов, влияющих на кассовые сборы в 2019 и 2020–2022 годах, коснулись жанра и участия в производстве крупной студии (из «большой пятерки»). Оба индикаторы приобрели существенный положительный эффект после пандемии.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что после пандемии зрители посещают кинотеатры с целью посмотреть либо так называемые «блокбастеры», зачастую отличающиеся нетривиальными техническими характеристиками, невозпроизводимыми в домашних условиях, либо фильмы, предназначенные для совместного просмотра. Вследствие чего приключенческие, экшн-фильмы, ко-

медии и мультфильмы доминируют в кинопрокате и собирают основную кассу.

Положительный эффект участия в производстве крупной студии в 2020–2022 объясняется тем, что гиганты киноиндустрии обладают творческими, финансовыми и организационными ресурсами для максимизации кассовых сборов кинокартины, включающие команды опытных кинопроизводителей, налаженную дистрибьюторскую сеть, а также большие бюджеты на маркетинг и продвижение. В то время как менее крупные студии были вынуждены приостановить выход проектов, а в некоторых случаях закрыться, крупнейшие студии пережили пандемию и доминируют на постпандемийном кинорынке.

Подводя итог изменениям влияния факторов на кассовые сборы, для максимизации кассовых сборов в постпандемийную эпоху кинопроизводителям необходимо: а) сосредоточиться на производстве картин жанров, более популярных у аудитории, б) стимулировать онлайн-активность зрителей, в) обеспечить широкое освещение и продвижение проекта в СМИ и г) по возможности использовать мощности крупной киностудии.

Литература

1. Галван М. & Энрикес Р. (2018). Прогнозирование прибыльности кинопроката. Журнал по проектированию и управлению информационными системами, 2018, 3(3), 22.
2. Гао Дж., Малик В., Ма Ш., Ших П. (2019). Как снять успешный фильм: факторный анализ с финансовой и критической точек зрения. Информатика в современном обществе. iConference 2019.
3. Литман Б. Р. (1983, весна). Прогнозирование успеха фильмов в кинопрокате: эмпирический анализ. Журнал популярной культуры, 16, 159–175.
4. Симонов, Дж. С., Спэрроу, И. Р. (2000). Предсказывание кассовых сборов: победители, проигравшие и спящие. Журнал Шанс, 13, 15–24.
5. Сочай, С. (1994). Прогнозирование эффективности кинопроката. Журнал экономики медиа, 7, 1–20.
6. Терри, Н., Батлер, М., Де Армонд Д. (2005) Детерминанты успеха кассовых сборов в домашнем кинопрокате. Юго-западное экономическое обозрение, 137–148.
7. Терри, Н., Кули, Дж. В., Закари, М. (2008). Детерминанты доходов от зарубежного проката англоязычных фильмов. Журнал международного бизнеса и культурных исследований. 1–12.
8. Терри, Н., Кинг, Р., Уолкер, Дж. Дж. (2010). Детерминанты кассовых сборов фильмов ужасов. Журнал глобального бизнес менеджмента, 6(2), 1–10.
9. Киноиндустрия в США и Канаде. Отчет Statista / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.statista.com>

statista.com/study/11472/film-industry-in-the-united-states-statista-dossier/ (дата обращения: 22.06.2022).

10. Кассовые сборы в США и Канаде. Отчет Statista / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.statista.com/study/45979/the-us-box-office/> (дата обращения: 22.06.2022).

THE IMPACT OF THE COVID-19 DEMAND SHOCK ON CONSUMER PREFERENCES IN THE FILM INDUSTRY

Shaposhnik I.A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

This paper examines the COVID-19 pandemic-induced changes in the behaviour of factors affecting the commercial success of a motion picture. The purpose of the study is to assess the impact of different aspects of a movie on box office receipts, and to find out how the pandemic shock affected moviegoers' preferences and the movie industry as a whole. Through multiple linear regression and publicly available data from the IMDb and IMDb Pro databases, two models were designed to describe the relationship between the box office and selected indicators for the pre- and post-pandemic COVID-19 periods in the United States and Canada. As a result of the econometric analysis, the factors contributing to the commercial success of a movie after the pandemic were identified. This information may be further taken into account by movie producers.

Keywords: movie industry, COVID-19, box office, determinants of box office success, commercial success.

References

1. Galvão M. & Henriques R. (2018). Forecasting Movie Box Office Profitability. *Journal of Information Systems Engineering & Management*, 2018, 3(3), 22.
2. Gao Z., Malic V., Ma Sh., & Shih P. (2019). How to Make a Successful Movie: Factor Analysis from Both Financial and Critical Perspectives. *Information in Contemporary Society. iConference 2019*.
3. Litman B. R. (1983, Spring). Predicting Success of Theatrical Movies: An Empirical Study. *The Journal of Popular Culture*, 16, 159–175.
4. Simonoff J. S., Sparrow I.R. (2000). Predicting Movie Grosses: Winners and Losers, Blockbusters and Sleepers. *Chance Magazine*, 13 (3), 15–24.
5. Sochay S. (1994). Predicting the Performance of Motion Pictures. *Journal of Media Economics*, 7 (4), 1–20.
6. Terry, N., Butler, M., De' Armond D. (2005) The Determinants of Domestic Box Office Performance in the Motion Picture Industry. *Southwestern Economic Review*, 137–148.
7. Terry N., Cooley J.W., & Zachary, M. (2008). The Determinants of Foreign Box Office Revenues for English Language Movies. *Journal of International Business and Cultural Studies*. 1–12.
8. Terry N., King R., & Walker J.J. (2010). The Determinants of Box Office Revenues for Horror Movies. *Journal of Global Business Management*, 6(2), 1–10.
9. Film Industry in the U.S. and Canada. A Statista Report / [Electronic resource] // URL: <https://www.statista.com/study/11472/film-industry-in-the-united-states-statista-dossier/> (accessed: 22.06.2022).
10. Box Office in the U.S. and Canada. A Statista Report / [Electronic resource] // URL: <https://www.statista.com/study/45979/the-us-box-office/> (accessed: 22.06.2022).

Корпоративное управление в китайских компаниях (на примере «Alibaba group»)

Янгирова Гульназ Ильшатовна,

магистр, Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России
E-mail: gulnara_rf@mail.ru

Работа посвящена изучению развития корпоративного управления в Alibaba (Alibaba Group). Целью данной работы является анализ корпоративного управления данной компании, исследование особенностей и основных моментов с учетом китайской культуры национальных традиций. Методология исследования базируется на анализе научно-исследовательских работ китайских, российских и международных ученых-экономистов в области китайского корпоративного управления.

Исследование сконцентрировано на изучении отдельных моментов китайского корпоративного управления с учетом национальных моментов и традиций, которые явились основой для создания уникальной модели корпоративного управления компании Alibaba. Сосредоточено на изучении деятельности данной компании для выделения ключевых моментов в создании данной модели управления.

Особое внимание уделено изучению внутренних механизмов компании Alibaba, позволяющие глубже понять корпоративную работу в других китайских предприятиях. В данной статье рассматривается роль руководителей компании, играющие ключевую роль в развитии Alibaba и планировании перспективных целей.

Эмпирическая часть данной работы заключается в изучении и анализе кейсов внутрикорпоративных комитетов Alibaba, которые занимаются развитием компании в разных направлениях. Развернутый анализ корпоративного управления компании Alibaba может помочь пути ее успеха.

Ключевые слова: китайское корпоративное управление, особенности китайского корпоративного управления, Alibaba Group, Alibaba, китайская корпоративная культура, Китай, международная интеграция, китайские компании, модель управления, Джек Ма.

Введение

Китайское корпоративное управление – важный элемент компании, обеспечивающий устойчивость и стабильность работы организации с учетом долгосрочных перспектив. Такая практика в компаниях Китая учитывает все стадии развития и перспективы в будущем, привлекает новых партнеров, заинтересовывает их новыми проектами и высоким уровнем доверия. Следствием успешной организации китайского корпоративного управления является инвестиционная уверенность, конкурентоспособность и стабильность компании. Для сохранения своей конкурентоспособности на мировом уровне компании Китая постоянно усовершенствуют модели корпоративного управления своих организаций. Ставя перспективной целью дальнейшую максимальную международную интеграцию, многие крупные компании уделяют большое внимание изучению особенностей важных моментов корпоративного управления в разных странах. Китайское компании, показывающие максимально быстрый рост в экономике в настоящее время, могут являться примером эффективного корпоративного управления в амбассадорами совершенных моделей корпоративного управления, представляя новейшие разработки в этой области, испытанные временем, на международной арене. Эти вопросы представляют большой интерес ученым и исследователям в области изучения корпоративного управления применительно к современным реалиям.

Цель данного исследования – исследование и анализ корпоративного управления в китайских компаниях на примере международно признанной китайской компании Alibaba (Alibaba Group).

Наше исследование было сконцентрировано на изучении отдельных моментов китайского корпоративного управления с учетом национальных моментов и традиций. Мы сосредоточились на изучении деятельности китайской компании Alibaba, чтобы глубже понять корпоративную работу в Китае и китайских предприятиях, определили направления развития компании Alibaba. Понимание этих моментов может позволить более полно оценить и понять особенности управления в китайских компаниях и организациях, выделить специфические моменты, присущие только им. Научные данные, полученные при изучении китайской корпоративной культуры, могут помочь адаптировать передовые корпоративные технологии Китая в практики управления международными компаниями.

Материалы и методы исследования включают работу с большим количеством научной литературы по данной теме, широким спектром данных статистики китайских компаний, конкретно – статистических данных Alibaba, отчётов, официальных документов и информации, результатов и выводов научных исследователей китайских и международных исследователей: экономистов, ученых, узких специалистов в области корпоративного управления. Кроме того, были использованы китайские законы и другие материалы из открытых информационных источников Китая.

Методологическая база нашего исследования базируется на использовании механизма системного анализа и сравнительных характеристик, методов кейс-стади и статистической обработки данных. Важное место в данном исследовании представлено интервью со специалистами, экспертами и учеными в области китайского корпоративного управления, а также руководителями компании Alibaba, что позволило нам получить важную корпоративную информацию камерного характера и сделать выводы о специфике управления внутри китайских компаний.

Все эти моменты совместно создают базовые возможности для исследования китайской корпоративной культуры и выявления особенностей корпоративного управления в китайских компаниях, что способствует развитию и усовершенствованию корпоративного управления на международном уровне.

Результаты и обсуждения

Корпоративное управление в китайских компаниях является специфической в силу того, что, придерживаясь основных моментов и базовых основ мировых корпоративных практик, включают в себя еще национальные традиции и культурные особенности китайской культуры, созданной веками. Благодаря уникальным бизнес-практикам, состоящим из соединения таких уникальных направлений, в последние десятилетия бизнес в Китае шагнул далеко вперед, оставив за собой многие известные бизнес-корпорации, которые являлись флагманами современных корпоративных технологий многие годы. Поэтому в условиях роста значимости и влияния Китая на мировой бизнес изучение специфических особенностей корпоративного управления в китайских компаниях является важным для роста и развития международного бизнеса.

На фоне расширения влияния Китая на мировую экономику особый интерес вызывает исследование практики корпоративного управления в известной во всем мире китайской компании Alibaba («Alibaba Group»). Являясь достаточно молодой компанией, основанной в Китае в 1999 году Джеком Ма (Jack Ma) и 18 бизнес-партнерами, Alibaba сегодня – одна из самых крупных технологических компаний на планете, настоящий интернет-гигант,

ставший конгломератом. Alibaba в настоящее время площадка, связывающая электронную коммерцию, развлечения, систему здравоохранения и экологию. По мнению Джека Ма руководство компании должно уверенно принимать все вызовы, прислушиваться к современному поколению, доверять и поддерживать команды молодых, стартапы. Быть в этом вопросе решительным, для построения «Alibaba будущего» (Alibaba future). Важными задачами в корпоративном управлении Alibaba Джек Ма изначально обозначил исправление всех проблем во время, использование инноваций и реформирование компании с учетом современных технологий для «способности выживать» в любое время [3].

У компании Alibaba прекрасно разработанная система корпоративного управления, которая поддерживает ее стремительное развитие и быстрый рост. Эта система является примером лучших практик в области мирового корпоративного управления: обеспечивает прозрачность и ответственность перед своими акционерами, помогает принимать правильные решения и способствует эффективному управлению всем бизнесом в целом [15]. В 2019 году Alibaba создала Комитет по корпоративному управлению, основной задачей которого был контроль за соблюдением корпоративной политики и норм управления. Комитет по назначениям, входящий в Комитет по корпоративному управлению, занимается отбором кандидатов на должности директоров, а Компенсационный комитет контролирует систему вознаграждений для топ-менеджеров. Система вознаграждений совета директоров и высшего руководства включает фиксированную зарплату, бонусы за достижение конкретных целей, акции компании или опционы на их приобретение в качестве долгосрочного вознаграждения, а также дополнительные льготы (медицинское страхование, отпуск, гибкий график работы, обучение и развитие) [7]. Эффективная система вознаграждений помогает Alibaba привлекать и удерживать талантливых руководителей, мотивируя их на достижение высоких результатов и создавая синергию между интересами руководства и акционеров компании.

Корпоративное управление Alibaba базируется на принципах прозрачности, ответственности и эффективности. Компания активно взаимодействует с инвесторами и общественностью, предоставляя информацию о своей деятельности и финансовых результатах. Alibaba постоянно публикует отчёты о проделанной работе, проводит конференции с обсуждением перспектив развития компании. Внешний аудит компании осуществляется независимой организацией, которая специализируется на проверках финансовых отчётов, чтобы иметь возможность подтвердить достоверность соответствия работы компании международным стандартам. При этом внешний аудитор не является сотрудником компании, что позволяет обеспечить объективность проверки. Ежегодную проверку компании Alibaba проводит международная консалтинговая корпорация «PwC Hong Kong». Аудит про-

водится в соответствии со всеми международными стандартами. В 2018 году Alibaba внедрила систему под названием «Система мониторинга контроля на прозрачной основе», направленную на повышение контроля и прозрачности. Эта система помогает выявлять и предотвращать незаконные действия именно внутри компании, обеспечивая строгое соблюдение корпоративной этики.

Alibaba активно применяет современные управленческие практики, включая стандарты финансовой отчетности, регулярные аудиты и контроль за соблюдением регуляторных норм. Компания выступает за прозрачность отчетности, чтобы гарантировать достоверность финансовой информации для акционеров и инвесторов.

Ключевым моментом особенностей корпоративного управления Alibaba является важная роль топ-менеджмента компании в стратегическом управлении и принятии ключевых решений. Менеджеры, такие как Джек Ма, Дэниел Юн, Чжан Эдди Ву и др., отвечают за развитие бизнеса и его международное расширение, управление рисками, финансовую устойчивость, мотивацию сотрудников и создание позитивной корпоративной культуры. Они активно взаимодействуют с инвесторами и аналитиками для достижения долгосрочных целей компании, являясь активными участниками всей жизни компании [12].

Исследование основных моментов китайского корпоративного управления в Alibaba, основанное на анализе развития отдельных его моментов в контексте мирового корпоративного управления определило ключевые принципы в управлении компанией: человекоориентированность, надежность, открытость и совместное управление, безопасность, конфиденциальность, инклюзивность и целостность [10]. Alibaba работает над созданием политики, обеспечивающей равные условия и комфортную рабочую среду для всех своих сотрудников, постоянно внедряя современные технологии в деятельность компании.

В 2019 году Alibaba объявила о создании комитета по корпоративному управлению, который следит за соблюдением корпоративной политики и норм управления. Комитет по назначениям занимается отбором кандидатов на должности директоров, а компенсационный комитет устанавливает систему вознаграждений для топ-менеджеров. Система вознаграждений совета директоров и высшего руководства включает фиксированную зарплату, бонусы за достижение конкретных целей, в качестве многократного вознаграждения – акции компании или опционы на их приобретение, а также дополнительные льготы (медицинское страхование, отпуск, гибкий график работы, обучение и развитие, финансовая помощь) [4]. Эффективная система вознаграждений помогает корпорации привлекать и удерживать талантливых руководителей, редких специалистов, мотивируя их на достижение высоких результатов и создавая взаимодействие интересов руководства и акционеров компании.

Корпоративное управление Alibaba включает активную работу над развитием социальных и экологических стратегий, чтобы соответствовать международным стандартам. В ежегодном ESG-отчете за 2023 год указано, что Alibaba сократила выбросы углекислого газа на 22,907 млн тонн, а доля чистой энергии в общем потреблении достигла 53,9%. Сотрудничество с компанией Unilever, объявленное в 2021 году, направлено на создание «Мира без отходов» с использованием машин для переработки мусора, которые могут автоматически идентифицировать и сортировать пластиковые упаковки с помощью искусственного интеллекта. Важной тенденцией в корпоративном управлении компании Alibaba является социальная ответственность перед обществом. Компания внедряет экологические бизнес-модели, принимает участие в социальных инициативах, участвует в благотворительных мероприятиях, увеличивая инвестиции в развитие таких программ [8].

Alibaba уделяет огромное внимание безопасности данных, цифровизации, защите интеллектуальной собственности и борьбе с подделками [1]. С нарушителями компания работает по простому принципу 3-х преступлений: если продавец попался на продаже подделки три раза, то его выгоняют с торговой платформы. Если продавец меняет имя и входит на платформу еще раз, то Alibaba использует креативное решение: просит человека подтвердить свою личность, сделав фото с его ID-картой (удостоверение личности) и газетой текущего дня, с определенной «позой дня» [3].

Таких специфических моментов в структуре корпоративной практики у Alibaba множество. Все данные методики, несмотря на простоту кажущихся решений, могут быть активно применены в практике любых международных компаний, схожих с Alibaba по содержанию деятельности. Вся структура корпоративного управления Alibaba позволяет принимать стратегически обоснованные решения и сохранять лидерство на мировом рынке [8]. Акцент на инновациях, управление рисками и соблюдение законодательства поддерживают долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность компании. Таким образом, эффективная модель корпоративного управления в Alibaba основывается на лидерстве, инновациях, гибкости, экосистемном подходе, корпоративной социальной ответственности, уважении к принципам и целям организации, а также честности и преданности сотрудников идеям компании. Все это способствует стабильному развитию и успеху Alibaba.

Выводы

Исследование корпоративного управления Alibaba актуально не только для компаний Китая, но и компаний всего мира. Особенности корпоративного управления компании представляют важный аспект изучения в экономической науке, учитывая особое место китайского рынка для современной мировой экономики и его влияние на мировые рынки.

Подробное изучение эффективной модели корпоративного управления Alibaba позволило выявить сильные стороны системы корпоративного управления компании: передовая система принятия решений, активное участие совета директоров в стратегическом планировании, эффективная коммуникация с акционерами, лояльность потребителей и сильное присутствие на развивающихся рынках. В настоящее время компания занимает лидирующие позиции в сфере электронной коммерции в Китае и активно применяет инновации в своей корпоративной культуре. Таким образом, система корпоративного управления Alibaba является важным элементом её успеха, обеспечивая эффективное функционирование и развитие на долгосрочную перспективу.

Ключевые аспекты корпоративного управления компании, которые были определены в ходе изучения данной темы, касаются видения, стратегического мышления и приверженности целям основателя Джека Ма, которые составляют основу успеха Alibaba: прозрачность, ответственность, контроль, соблюдение высоких стандартов корпоративного управления и корпоративной культуры, акцент на инновациях, управление рисками и соблюдение законодательства. Компания активно поощряет сотрудников к поиску новых идей и разработке инновационных продуктов и услуг, что способствует её динамичному развитию. Alibaba Group быстро реагирует на новые тренды и технологии, адаптируя свою стратегию и бизнес-модель для сохранения конкурентоспособности. Экосистема компании охватывает не только электронную торговлю, но и финансовые услуги, облачные вычисления, медиа и развлечения, что позволяет ей диверсифицировать и укреплять своё присутствие на рынке.

Немаловажным аспектом корпоративного управления Alibaba является его политика по внедрению инновационных технологий. Компания нередко является амбассадором в области новейших мировых технологий, вкладывая в это огромные инвестиции.

Заключительным, важным аспектом корпоративного управления Alibaba являются его сильные стороны: передовая система принятия решений, активное участие совета директоров в стратегическом планировании, эффективная коммуникация с акционерами, лояльность потребителей и сильное присутствие на развивающихся рынках. Компания занимает лидирующие позиции в сфере электронной коммерции в Китае и активно применяет инновации в своей корпоративной культуре. Эффективное корпоративное управление в Alibaba служит фундаментом для достижения выдающихся результатов компании, обеспечивая стабильный рост и конкурентоспособность на долгосрочной основе.

Изучение данной темы в дальнейшем будет способствовать более широкому пониманию особенностей корпоративного управления китайских компаний, позволит лучше понять специфику китайского бизнеса, что важно для мировой экономики

в целом. Исследование может способствовать интеграции управленческой корпоративной практики китайской компании Alibaba в международный бизнес.

Литература

1. Байнев В.Ф. Цифровая индустриализация Китая: урок для Беларуси / В.Ф. Байнев, Ч. Бинь, Г. Минсин // Университет – территория опережающего развития: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящённый 80-летию ГрГУ им. Янки Купалы / редкол.: Ю.Я. Романовский (гл. ред.) [и др.]. Гродно: ГрГУ, 2020. С. 11–14.
2. Дряхлов Н.И. Корпоративная культура: проблемы и тенденции развития в мире и в России. М.: Наука, 2011. С. 73–83.
3. Дункан Кларк. Alibaba. История мирового восхождения от первого лица. /М.: Бомбора, 2019, С. 30–33, 259, 277–281.
4. С. Онг Ю. Азиатский стиль управления: Как руководят бизнесом в Китае, Японии и Южной Корее. М.: Альпина Пабlishер, 2018. С. 32–55, 164–187.
5. Aa Lee, T.W. The Management of Enterprises in the People's Republic of China. The Management of People in Chinese Enterprises. Hong Kong: Springer US, 2012. P. 49–59.
6. Boden, J. Chinese Propaganda Seducing the World. Brussel: PUNCT, 2019. P. 82–112.
7. Chen, M – J. Inside Chinese Business. A Guide for Managers Worldwide. Cambridge: Harvard Business School Press, 2011. P. 115–177.
8. Dyvik, E.H. The 100 largest companies in the world by market capitalization in 2023 (in billion U.S. dollars). N.Y.: Statista, 2023.
9. Gray, K.D. The What, The Why, The How of Corporate Governance. Victoria: Tellwell Talent, 2020. P. 159–172.
10. Hai, H. The Rule of Culture: Corporate and State Governance in China and East Asia. N.Y.: Taylor & Francis, 2019. P. 73–155.
11. Hawes, C. The Chinese Transformation of Corporate Culture. Burnaby: Taylor & Francis Group, 2015. P. 32–84.
12. Pillath-Hermann, C. China's Economic Culture. The Ritual Order of State and Markets. N.Y.: Taylor & Francis, 2016. P. 338–405.
13. Su, Y. & Chen, L. Modern Oriental Corporate Culture. A Case Collection. London: Springer Berlin Heidelberg, 2013. P. 9–30
14. Zhang, Y. Analyst coverage and corporate social responsibility decoupling: Evidence from China. Nanjing: Nanjing University Press, 2021. P. 1–5.
15. Zhou L. China Business. Environment, Momentum, Strategies, Prospects. Berkeley, Pearson Prentice Hall, 2008. P. 190–248, 609–711.

CORPORATE GOVERNANCE IN CHINESE COMPANIES (ALIBABA GROUP CASE STUDY)

Yangirova G.I.

Moscow State Institute of International Relations MGIMO University

The work is devoted to the study of corporate governance development in Alibaba (Alibaba Group). The purpose of this work is to analyze the corporate governance of this company, the study of features and highlights, taking into account the Chinese culture of national traditions. The research methodology is based on the analysis of research works of Chinese, Russian and international economists in the field of Chinese corporate governance.

The research focuses on the study of individual moments of Chinese corporate governance, taking into account national moments and traditions, which were the basis for the creation of a unique corporate governance model of Alibaba. It focuses on the study of the activities of this company to highlight the key points in the creation of this governance model.

Special attention is paid to the study of the internal workings of Alibaba, allowing a deeper understanding of corporate workings in other Chinese enterprises. This article examines the role of the company's executives, who play a key role in Alibaba's development and planning for future goals.

The empirical part of this paper is to study and analyse the cases of Alibaba's internal corporate committees that are involved in developing the company in different directions. A detailed analysis of Alibaba's corporate governance can help Alibaba's path of success.

Keywords: corporate governance, Chinese corporate governance model, Chinese corporate culture, Chinese business, corporate governance, Chinese corporate governance, Chinese corporate governance features, Alibaba Group, Alibaba, Chinese companies, governance model, Jack Ma.

References

1. Baineв V.F. Digital industrialization of China: a lesson for Belarus / V.F. Baineв, Ch. Bin, Minxing // University – territory of advanced development: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the GrSU named after Yanki Kupala / edi-

torial board: Yu.Ya. Romanovsky (chief editor) [et al.]. Grodno: GrSU, 2020. pp. 11–14.

2. Dryakhlov N.I. Corporate culture: problems and development trends in the world and in Russia. M.: Nauka, 2011. pp. 73–83.
3. Duncan Clarke. Alibaba. A first-person story of global ascendancy. /M.: Bombora, 2019, pp. 30–33, 259, 277–281. (2)
4. S. Ong Yu. Asian management style: How to run a business in China, Japan and South Korea. M.: Alpina Publisher, 2018. pp. 32–55, 164–187.
5. Aa Lee, T.W. The Management of Enterprises in the People's Republic of China. The Management of People in Chinese Enterprises. Hong Kong: Springer US, 2012. P. 49–59.
6. Boden, J. Chinese Propaganda Seducing the World. Brussel: PUNCT, 2019. P. 82–112.
7. Chen, M – J. Inside Chinese Business. A Guide for Managers Worldwide. Cambridge: Harvard Business School Press, 2011. P. 115–177.
8. Dyvik, E.H. The 100 largest companies in the world by market capitalization in 2023 (in billion U.S. dollars). N.Y.: Statista, 2023.
9. Gray, K.D. The What, The Why, The How of Corporate Governance. Victoria: Tellwell Talent, 2020. P. 159–172.
10. Hai, H. The Rule of Culture: Corporate and State Governance in China and East Asia. N.Y.: Taylor & Francis, 2019. P. 73–155.
11. Hawes, C. The Chinese Transformation of Corporate Culture. Burnaby: Taylor & Francis Group, 2015. P. 32–84.
12. Pillath-Hermann, C. China's Economic Culture. The Ritual Order of State and Markets. N.Y.: Taylor & Francis, 2016. P. 338–405.
13. Su, Y. & Chen, L. Modern Oriental Corporate Culture. A Case Collection. London: Springer Berlin Heidelberg, 2013. P. 9–30.
14. Zhang, Y. Analyst coverage and corporate social responsibility decoupling: Evidence from China. Nanjing: Nanjing University Press, 2021. P. 1–5.
15. Zhou L. China Business. Environment, Momentum, Strategies, Prospects. Berkeley, Pearson Prentice Hall, 2008. P. 190–248, 609–711.

Влияние показателей цифровой зрелости на финансово-экономические результаты деятельности предприятий электроэнергетической отрасли

Алимжанов Аскар Кайратович,

Аспирант кафедры финансов устойчивого развития, РЭУ
им. Г.В. Плеханова
E-mail: askaralimzhanov@rambler.ru

Болвачев Алексей Ильич,

доктор экономических наук, профессор, РЭУ
им. Г.В. Плеханова
E-mail: bolvachev.ai@rea.ru

В статье авторами определена роль цифровой зрелости в деятельности предприятий электроэнергетической отрасли и ее влияние на финансово-экономические показатели. Авторы указывают на период начала внедрения цифровых технологий, специфику и сферу их применения. В частности отмечено, что в компаниях ТЭК применяются интеллектуальные системы управления бизнес-процессами в целях оперативного принятия решений.

В статье выявлен принцип взаимосвязи видов операционной деятельности и цифровых технологий на всю сферу энергетики, равно как влияние диджитализации на энергетический сектор, в том числе, на компании, которые в данном секторе заняты. Сформулирован вывод о том, что IIoT в полной мере способен отвечать за наличие постоянной связи между всеми структурными элементами соответствующей инфраструктуры, равно как на общую системность процессов подобного рода. Установлено, что применение в практической деятельности искусственных технологий, в свою очередь, обусловлено большим объемом данных, наличие которых является необходимостью в целях анализа внутренних процессов и тех операций, которые проводятся на электростанциях.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, процесс цифровизации, цифровая зрелость, энергетическая отрасль

Сегодня цифровая зрелость в научных кругах определяется как результат процесса внедрения цифровых технологий и цифровой трансформации. Примечательно, что во многих трудах отечественных и зарубежных авторов в основном анализировалась дефиниция «цифровая зрелость» в контексте коммерческих предприятий и крупных корпораций – флагманов цифровой трансформации.

«Стратегией цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» лаконично определяется, что цифровая зрелость представляет собой результат достижения целевых показателей основными отраслями экономики и органами исполнительной власти, установленными в стратегии цифровой трансформации каждого из регионов России [1].

Стратегической задачей для российской экономики после 2022 года становится цифровая трансформация промышленности, в том числе энергетическая отрасль.

Начиная с 1970-х годов, весь энергетический комплекс на территории нашей страны стал выступать в качестве ключевой экономической отрасли и именно в нем впервые стали внедрять различные цифровые технологии, равно как инновации. Это было сделано для того, чтобы повысить как общую эффективность управленческой деятельности, так и для улучшения текущего использования электрических сетей. Как в этом аспекте отмечали Д.В. Козлова и Д.Ю. Пигарев, компании ТЭК, «осуществляющие добычу ископаемого топлива (нефть, горючий сланец), полномасштабно применяют интеллектуальные системы управления бизнес-процессами в целях оперативного принятия решений по вопросам геологической разведки» [3, С. 35], другие «промышленные предприятия применяют digital инструменты в целях повышения безопасности производственных процессов и управления трубопроводным транспортом и системой хранения» [4, С. 97].

Системный анализ текущей обстановки показывает, что динамика всей цифровизации в сфере энергетики оценивается в качестве оптимальной. Так, за последние 10 лет существенно выросли объемы инвестиций, которые на современном этапе развития делают энергетические компании для внедрения различных цифровых и инновационных технологий. Что касается общей динамики данных показателей, то общемировые тенденции также являются положительными, так как с 2014 года инвестиции в цифровизацию начали постепенно увеличиваться и уже в 2017 г. составили порядка 50 млрд долл. Стоит отметить, что это примерно

на 40% больше, чем объем инвестиций в газовую промышленность, так как в данном секторе инвестиции составляют не более, чем 35 млрд. [4, С. 98].

Полагаем, что инвестиции в энергетический сектор можно оценить с положительной точки зре-

ния, однако при проведении данной деятельности важностью обладает соблюдение ключевых принципов в сфере сохранения связей между цифровыми технологиями и операционной деятельностью, что свое отражение нашло на рисунке 1.

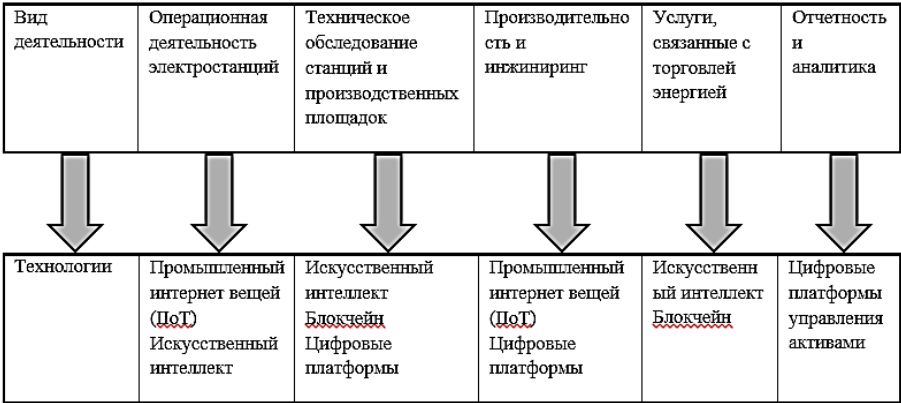

Рис. 1. Схематическое отражение взаимосвязи между основными разновидностями операционной деятельности в области энергетики и цифровых технологий

Составлено авторами

Полагаем, что в качестве объективной необходимости выступает более детальный анализ того влияния, которое отражено на рисунке 1, в том числе, в части влияния именно на энергетический сектор.

Industrial Internet of Things, IIoT – стоит понимать как индустриальный интернет вещей (ИИВ). Данное понятие включает в себя много перспектив, в частности, именно IIoT можно применять для контроля за наличием связи между структурными элементами энергетической инфраструктуры и за тем, чтобы указанный процесс осуществлялся на постоянной основе [5, С. 292]. На этом фоне стоит подчеркнуть, что посредством применения ИИВ вполне можно совмещать сразу несколько технологий генераций, в том числе, вместе с достаточно большими накопителями и объединять их впоследствии в большие энергокомплексы. Значимость этого выражается в том, что это во многом направлено на оптимизацию всей системы менеджмента той или иной энергетической компании в те периоды, когда нагрузки на сети являются максимально большими.

Что касается искусственного интеллекта, то его значимость оценена также как достаточно высокая, так как известно, что компании с достаточно хорошими показателями цифровизации получают возможности для того, чтобы применять ИИ в целях анализа больших данных. Впоследствии это не только снижает операционные затраты, но и оптимизирует производственные процессы в компании. Интерес в данном аспекте представляет технология «блокчейн», которая представляет собой децентрализованную базу данных, исключающую какие-либо возможности для того, чтобы в нее были внесены изменения или чтобы какая-либо информация была удалена. Кроме того, эта технология во многом направлена на обеспечение без-

опасности, равно как прозрачности сделок, а это, в свою очередь, оптимизирует все финансовые показатели компании.

В данном аспекте стоит выразить согласие с таким автором, как В.А. Цыбатов, который указывал, что в прямой зависимости от того, какая именно бизнес-модель технологии управления была выбрана фактически, она должна учитывать потребности клиентов и все данные, в том числе, о техническом обслуживании или, например, об управлении активами [6, с. 740]. Интерес также представляет точка зрения таких авторов, как И.С. Чаусов и автора Д.В. Холкина, так как данные исследователи акцентировали внимание на том, что цифровые решения оптимизируют всю энергетику в целом, а для той или иной компании такие решения способны улучшить структуру затрат и удовлетворить потребности клиентов. Впоследствии можно добиться и уменьшение стоимости генерации электрической энергии в целом [7, с. 8–9].

Например, финансовые показатели деятельности ПАО «Россети» по передачи электроэнергии за 2019–2023 гг. имеют уверенную тенденцию. Так, в 2023 году выручка составила 123 264,9 млн руб., когда как показатель был ниже – 94 505,8 млн. руб. Чистый долг составил на конец года 31 252,7 млн. руб. [8].

Одновременно с этим, различного рода альтернативные энергетические источники не обладают высокой значимостью для структуры отпуска электрической энергии. Полагаем, что во многом это обусловлено тем, что, например, в 2019 году доля ветровых электростанций была не более 1,1%, солнечные станции вообще составляют 0,5%. Однако в странах ЕС ситуация несколько иная, так как там данным вопросам уделено особое внимание и, как следствие, наблюдается развитие. Стоит отметить, что в 2015 году в ЕС планируют развить объединенную энергетическую систему так, что ВИЭ покроют

80% от всего производства электроэнергии. Основной поток будет приходиться на Испанию-Францию (47 ГВт установленной мощности) и на Францию – Германию (20 ГВт) [9, С. 112].

Что касается общей структуры использования тепловой, а также электрической энергии, то в данном случае значимостью обладает именно доля промышленности. Например, в 2021 г. для электрической энергии была не более 74,0%, в 2019 г. – 77,5%, в 2023 г. – 69,4%, для тепловой – 69,4%; 70,9% и 71,2% соответственно [10]. Стоит отметить, что среди всех основных отраслей промышленного производства, большая часть всей электрической энергии потреблялась в сфере переработки.

Выводы

По мнению авторов статьи, для повышения уровня цифровой зрелости энергетической отрасли, а также улучшения финансово-хозяйственных результатов энергетических компаний, необходимо выполнение ряда условий, в том числе:

1. «Внедрение цифровых технологий»: Инвестировать в современные технологии, такие как интернет вещей (IoT), большие данные, искусственный интеллект (AI) и машинное обучение, которые могут помочь в мониторинге и оптимизации процессов.

2. «Автоматизация процессов»: Автоматизировать рутинные операции, такие как управление сетями, учет энергии и обслуживание оборудования, чтобы снизить затраты и увеличить эффективность.

3. «Обучение и развитие кадров»: Проводить обучение сотрудников по новым технологиям и методам работы, чтобы повысить их квалификацию и адаптацию к цифровым изменениям.

4. «Создание культуры инноваций»: Стимулировать инновационное мышление в компании, поощрять сотрудников к предложению новых идей и решений.

5. «Интеграция систем»: Обеспечить интеграцию различных информационных систем для улучшения обмена данными и повышения прозрачности процессов.

6. «Анализ данных»: Развивать аналитические способности компании для более глубокого понимания рынка, потребностей клиентов и внутренних процессов.

7. «Кибербезопасность»: Уделять внимание вопросам кибербезопасности, чтобы защитить данные и системы от угроз.

8. «Устойчивое развитие»: это подразумевает, что необходимостью в этом аспекте является внедрение устойчивых технологий и практики, а именно, разных возобновляемых источников энергии, а также эффективных решений, что направлено не только на повышение прибыли, но и на улучшение репутации компании в целом.

9. «Сотрудничество с партнерами»: это означает то, что объективной необходимостью является установление партнерских отношений с разными

исследовательскими институтами, а также компаниями и стартапами, так как в рамках данного сотрудничества можно добиться внедрения различного рода инноваций.

10. «Мониторинг и оценка результатов»: Регулярно проводить оценку эффективности внедряемых технологий и процессов, чтобы корректировать стратегию и достигать поставленных целей. Полагаем, что такие условия, которые выступают в качестве своеобразных ограничителей, в обязательном порядке подлежат учету при формировании управленческих систем, в том числе, таких систем, которые интегрируют все энергетические системы. Во многом это обусловлено тем, что многие системы носят управленческий характер, в связи с чем, их решение невозможно без системности.

Комплексный подход к этим аспектам поможет энергетическим компаниям не только повысить уровень своей цифровой зрелости, но и существенно улучшить финансово-хозяйственные результаты. Полагаем, что этот подход в обязательном порядке должен учитываться в рамках создания эффективной и прогрессивной управленческой системы в компаниях электроэнергетической отрасли.

Литература

1. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390417/ (дата обращения: 01.08.2024)
2. Козлов С.В. Правовые основы цифровизации энергетики в России // Право и экономика. – 2018. – № 12(370). – С. 31–40.
3. Козлова Д.В., Пигарев Д.Ю. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли: барьеры и пути их преодоления // Газовая промышленность. – 2020. – № 7 (803). – С. 34–38.
4. Бушуев В.В., Новиков Н.Л., Новиков А.Н. Цифровизация экономики и энергетики: перспективы и проблемы // Экономические стратегии. – 2019. – Т. 21. – № 6(164). – С. 96–105.
5. Абердина В.В., Пьянкова С.Г. Методологические аспекты цифровой трансформации промышленности // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – № 1. – 292–313.
6. Цыбатов В.А. Экономический рост как важнейший фактор снижения энергоемкости валового регионального продукта // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 739–753.
7. Холкин Д. В., Чаусов И.С. Цифровой переход в экономике России: в поисках смысла. Энергетическая политика. – 2018. – № (5). – С. 7–16.
8. ПАО «Россети» объявляет финансовые результаты [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://www.rosseti.ru/upload/iblock/fa1/nwzo4e3m7x12m6w3w3ktb0hvawinfvia/fa1/nwzo4e3m7x12m6w3w3ktb0hvawinfvia/Пресс-релиз.pdf> (дата обращения 10.08.2024)

9. Кулагин В.А. Перспективы развития мировой энергетики с учетом влияния технологического прогресса. – М.: ИНЭИ РАН, 2020. – 320 с.
10. Основные характеристики российской электроэнергетики [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://minenergo.gov.ru/industries/power-industry/main-characteristics-russian-electric-power-industry> (дата обращения 15.08.2024)

THE INFLUENCE OF DIGITAL MATURITY INDICATORS ON THE FINANCIAL AND ECONOMIC RESULTS OF THE ACTIVITIES OF ENTERPRISES IN THE ELECTRIC POWER INDUSTRY

Alimzhanov A.K., Bolvachev A.I.

Russian Economic University. G.V. Plekhanova

In this article, the authors defines the role of digital maturity in the activities of enterprises in the electric power industry and its impact on financial and economic indicators. The authors points to the period of the beginning of the implementation of digital technologies, the specifics and scope of their application. In particular, it is noted that fuel and energy companies use intelligent business process management systems for the purpose of operational decision-making. The article identifies the principle of the relationship between types of operational activities and digital technologies for the entire energy sector, as well as the impact of digitalization on the energy sector, including companies operating in this sector. It is concluded that IIoT is fully capable of being responsible for the presence of a constant connection between all structural elements of the relevant infrastructure, as well as the general systematicity of processes of this kind. It has been established that the use of artificial technologies in practical activities, in turn, is due to a large volume of data, the presence of which is necessary for the purpose of analyzing internal processes and those operations that are carried out at power plants.

Keywords: digitalization, digital transformation, digitalization process, digital maturity, energy industry

References

1. Strategy for digital transformation of the science and higher education sector [Electronic resource] // ConsultantPlus reference and search system. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390417/ (date of access: 01.08.2024)
2. Kozlov S.V. Legal basis for digitalization of energy in Russia // Law and Economics. – 2018. – No. 12 (370). – P. 31–40.
3. Kozlova D.V., Pigarev D. Yu. Digital transformation of the oil and gas industry: barriers and ways to overcome them // Gas industry. – 2020. – No. 7 (803). – P. 34–38.
4. Bushuev V.V., Novikov N.L., Novikov A.N. Digitalization of the economy and energy: prospects and problems // Economic strategists. – 2019. – Vol. 21. – No. 6 (164). – P. 96–105.
5. Aberdina V.V., Pyankova S.G. Methodological aspects of the digital transformation of industry // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. – 2021. – No. 1. – 292–313.
6. Tsybatov V.A. Economic growth as the most important factor in reducing the energy intensity of the gross regional product // Economy of the region. – 2020. – Vol. 16. – No. 3. – P. 739–753.
7. Kholkin D.V., Chaurov I.S. Digital transition in the Russian economy: in search of meaning. Energy policy. – 2018. – No. (5). – P. 7–16.
8. PJSC Rosseti announces financial results [Electronic resource] // Official website. URL: <https://www.rosseti.ru/upload/iblock/fa1/nwzo4e3m7x12m6w3w3ktb0hvawinfvia/Press-release.pdf> (date of access 10.08.2024)
9. Kulagin V.A. Prospects for the development of global energy taking into account the influence of technological progress. – M.: INEI RAS, 2020. – 320 p.
10. Main characteristics of the Russian electric power industry [Electronic resource] // Official website. URL: <https://minenergo.gov.ru/industries/power-industry/main-characteristics-russian-electric-power-industry> (date of access 15.08.2024)

Особенности исламского банкинга в условиях стратегии развития «зеленой экономики»

Бурмистрова Лариса Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Государственного университета управления
E-mail: La_burmistrova@guu.ru

Гобарева Яна Львовна,

к.э.н., доцент, доцент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: YGgobareva@fa.ru

Городецкая Ольга Юрьевна,

к.э.н., доцент, доцент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: OGorodetskaya@fa.ru

Полякова Елена Васильевна,

старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Государственного университета управления
E-mail: Ev_polykova@guu.ru

В статье освещены вопросы, касающиеся некоторых аспектов «Зеленой экономики» и специфики функционирования исламского банкинга в этой сфере. Приводится характеристика и особенности исламского банкинга, информация о возникновении исламских финансов и исламского банкинга, основы его нетрадиционного инструментария. Приведены некоторые термины исламского банкинга, базирующиеся на постулатах шариата. Описана сущность и приоритеты, нетрадиционность «зеленой экономики» в различных сферах экономики традиционных мировых финансов и в исламском банкинге. Представлены рассуждения оригинальности исламского банкинга в проекте «зеленой экономики».

Ключевые слова: исламский банкинг, шариат, исламские финансы, зеленая экономика, сукук, риба, гарар, иджара.

Не так давно, всего каких-нибудь несколько лет назад, в российской экономической науке появился термин – исламский банкинг. С тех пор, этому направлению посвящается большое количество исследований, дискуссий на форумах и конференциях. Прошедший форум в Казани весной 2024 года тому подтверждение. Не может эта тема не быть актуальной в России, многоконфессиональной стране, и, хотя, развитие исламского банкинга в полном масштабе не допускается в Российской Федерации, обсуждение этой проблемы возникает с завидной периодичностью. Исламские финансы, в широком смысле, включают и исламский банкинг, поскольку именно в постановке идеологии кредитных отношений законодательства стран, где ислам является государственной или основной религией, применяют особые методы использования традиционных банковских продуктов.

В настоящее время большое внимание уделяется вопросам сохранения окружающей среды. В словарный состав стран ворвались такие термины, как «зеленая экономика», «коричневая экономика», «белая экономика». Мир пытается уйти от загрязнения воздуха, которым дышит, отравления водных и биологических ресурсов, которые употребляются в пищу, сократить или ликвидировать выбросы в атмосферу продуктов переработки «коричневой экономики». Направлению развития «зеленой экономики» посвящены и конференции, и статьи, и дискуссии в научном мире. Невозможно не представить и связь исламского банкинга и «зеленой экономики», их взаимодействие, наличие отличий или сходства с решением данной проблемы во всем мире.

Упоминания о формировании особых исламских финансов относится еще к седьмому веку нашей эры, когда в арабском мире востока правила династия Омейядов. Омейяды – это первая династия арабских халифов. Сменила эту династию династия Аббасидов, которая продолжила работу над формированием особенной философии исламских финансов. Об особенностях исламской финансовой системы стали широко говорить в конце двадцатого века, именно в этот период в мировом сообществе начинают функционировать финансово-кредитные институты, имеющие в основе своей деятельности постулаты, отличные от принятых международных принципов ведения финансово-кредитных сделок. Толчок к развитию исламских финансов и исламского банкинга был вызван разведкой и разработкой нефтяных месторождений Персидского залива. Стремительное развитие, так называемой, «коричневой экономики» в странах

арабского мира повлекло за собой появление большого количества богатых мусульман, капитал которых требовал движения и приумножения. Значительными вехами в развитии этого процесса стали две созданные крупные исламские организации – Организация исламского сотрудничества [9] и Исламский банк развития [7].

Особенностью исламских финансов и исламского банкинга является философия их социальной направленности. В своем исследовании, опубликованном в журнале общественных наук в статье *The Role of Islamic Economics and Finance in Active Sustainable Development* [2] авторы показывают следующую статистику жизнедеятельности разных слоев в Индонезии, как одной из стран, исповедующих ислам. Доход 1,9 доллара в день получают по стране около 24 процентов населения, среди населения со средним доходом процент таких работников составляет около 6 процентов, а среди населения с высоким доходом – 0,56 процента от общего числа работающих. Грамотность населения достаточно высокая, но не охватывает 100 процентов. В среднем по стране – это 73,46 процентов, среди граждан с высоким доходом – 98,46 процентов. Внутренний валовой продукт на одного занятого человека в среднем по стране составляет 40341 долларов, для работающих граждан с высоким доходом эта цифра равна 76507 долларов. Сравнив эти цифры, мы видим разницу потребления около 50 процентов. Интересна статистика койко-мест на граждан страны. В среднем по стране на 1000 человек приходится 1,98 койко-мест в больнице. Среди обеспеченных граждан статистика несколько иная, так на 1000 человек приходится 5,18 койко-мест в больницах. Также интерес представляет статистика по доступности чистой воды. Гражданам с высоким социальным статусом вода улучшенной очистки доступна практически до 100 процентов, тогда как для населения, находящегося на низком уровне доходов, такое потребление составляет лишь 82,04 процента. Обеспеченность населения чистой и безопасной водой является проблемой планетарного масштаба, но в странах с жарким климатом, такая проблема приобретает значения первостепенной, так как прохладное отношение к вопросам достойного водоснабжения влечет за собой большие социальные, эпидемиологические и, в конечном итоге, обостряет экономические проблемы. Это четко показывает, что в среднем, мусульманские страны должны пройти достаточно длинный путь, который должен быть искусственно ускорен, для выравнивания среднедушевого дохода с гражданами в странах со значительно большим доходом.

Одним из инструментов, который используют исламские финансы и банкинг для решения социальных и экологических проблем, является Закят. Что же такое Закят? Закят – это комплексный налог, включающий периодический налог на богатство.

Вероятность того, что разница в доходах состоятельных и малообеспеченных граждан уменьшится, намного ниже, чем продолжающийся рост

богатства у обеспеченной прослойки общества. По этой причине, в отсутствие системных налогов на богатство и при наличии лазеек в налогообложении больших доходов, одни только прогрессивные подоходные налоги не смогли уменьшить неравенство доходов и перераспределить накопленное богатство. Основной целью комплексного развития является сокращение бедности. Глядя на систему закята, мы обнаружим, что это успешный способ перераспределения доходов между богатыми (плательщиками закята) и бедными (получателями закята). Разделение состояния на этой стадии между дарителем и получателем способствует формированию справедливого дохода и конвертированию богатства для людей часто бедных [6]. Нельзя не увидеть в такой системе перераспределения ресурсов связи с меценатством, так распространенным в Российской Империи в конце девятнадцатого, начале двадцатого веков.

Приводится статистика разности доходов между богатыми и бедными регионами и гражданами. По статистике глобального мира, 8 лиц владеют таким же богатством, как и 50 процентов населения всего мира. В 2016 году это достигало величины в 426,2 миллиарда долларов. По статистике 767 миллионов людей находятся за чертой бедности, их доход составляет 1,90 доллара США за день. Этот означает, что малоимущие получают 531,9 миллиарда долларов ($1,90 \times 767\,000\,000 \times 365$) в год. Сравнение богатства, которым владеют только 8 самых богатых человек (426,2 миллиарда долларов США) и общие глобальные потребности в финансировании дефицита бедности (531,9 миллиарда долларов США) [10]. Это показывает, как перераспределение богатства может дать средства и объединить усилия по борьбе с бедностью [2].

Закят очень интересный инструмент. Он имеет в своей основе один из пяти столпов ислама [5]. Это, своего рода, добровольно-обязательный налог, который выплачивается не только с полученных доходов, но и со всего имущества. Как бы комплексный налог. Облагаются Закят все способные к работе граждане. Выплачивается этот налог в пользу малоимущих мусульман, которые по какой-либо причине получают очень низкий заработок или не могут его получить. Через Закят осуществляется попытка справедливого распределения общественного богатства. Выплачивать Закят состоятельные граждане могут и в фонды, поддерживающие бедное население. Закят несет не только экономическую, социальную направленность, но и позиционирует сильную этическую сторону. Граждане, уплачивающие Закят, как бы очищаются от греха приобретения богатства и, следовательно, доходы становятся праведно нажитыми.

Далее рассмотрим, какие же еще существуют финансовые инструменты в исламских финансах и банкинге, отличающие их от традиционных (мировых, европейских) финансово-кредитных отношений.

Подход к сущности денег в исламской идеологии несколько иной, чем в общепринятой европей-

ской. Это обуславливает особенность инструментов исламского банкинга. Итак, деньги в исламе служат для измерения стоимости, а не для того, чтобы делать их источником наживы или капиталом. Если обратиться к теориям происхождения денег, то мы увидим, что ничего нового и необычного в трактовке денег исламский банкинг не привнес. Деньги, в каких бы формах они не использовались для обращения, всегда служили для измерения стоимости других товаров, так как деньги сами являются товаром. И только этот факт позволяет использовать их для измерения стоимости других товаров.

Капитализация денег или, другими словами, ростовщичество, возникло гораздо позже появления самих денег. Такой процесс сопровождался формированием и функционированием кредитной и, в конечном итоге, банковской систем. Банковская система прошла ряд метаморфоз, прежде чем приобрела современный вид, с его правилами функционирования, законами, международными нормативными актами, глобальными регулирующими органами и формами существования. Если рассматривать исламский банкинг с этой позиции, то он находится еще только в процессе формирования. Однако исламский банкинг, находясь в глобальной системе развития международного финансового процесса, не пошел бездумно по пути общих принципов функционирования банковской системы. Основой исламского банкинга стали религиозные постулаты ислама, что позволило ему не просто скопировать международный банковский опыт, а создать свою систему банковского дела — исламский банкинг. В основу которого легли принципы шариата.

Несомненно, исключить банковское дело из системы исламских финансов невозможно в современном мире. Были найдены оригинальные пути решения проблемы, что привело к формированию особой терминологии исламского банкинга.

Riba (буквально, увеличение или рост) — это термин характеризующий передачу денежных средств в рост, в кредит, в долг с дальнейшим возвратом и получением платы за пользование, но законы шариата указывают на то, что люди не могут получать плату за передачу кому-либо в долг части временно свободных своих сбережений. Таким образом, основные принципы кредитования, а именно, платность, срочность и возвратность, становятся неприемлемыми. А как же функционировать банковской системе. Ведь исламский банкинг — это реальность, а не фантастика. Выход был найден очень оригинальный, который позволил проводить банковские операции и не нарушать принципов шариата. Вообще, вся система исламских финансов и исламского банкинга построена на эклектике международных норм финансово-кредитных операций и принципов шариата.

В системе шариата есть разрешенное финансирование — это *Halal*. *Halal* делает возможным приобретение акций компаний, на которые осуществляется андеррайтинг. Таким образом, воз-

никает возможность участвовать в распределении доходов компании или финансового института. Финансовые институты исламского мира работают по тем же принципам, что и весь мировой финансово-кредитный рынок, но вместо получения процента за переданные во временное пользование денежные средства, банк получает возможность участвовать в прибыли той компании, которая получила кредит. Не во все сферы деятельности разрешено передавать денежные средства во временное пользование. Такие производства, как производство оружия, алкоголя, табака, порноиндустрия и тому подобные направления криминальной или полукриминальной деятельности, или деятельности связанной с производством продукции опасной для здоровья, запрещены для кредитования. Выше было сказано, что доход от передачи средств во временное пользование приобретает форму участия в прибыли компании. Надо отметить, что если компания не получит планируемой прибыли, а получит убытки, то и банк понесет убытки совместно с компанией. Хотя постановка события отличается оригинальностью, но, по сути, она не имеет отличия от убытков, получаемых при традиционной выдаче кредита. Ведь банк терпит убытки при невозврате кредита и процентов по нему при отсутствии у клиента банка возможности расплатиться в срок и в полном объеме за денежные средства, взятые во временное использование. Для снижения риска возникновения подобной ситуации и в системе традиционной банковской деятельности и в системе исламского банкинга существует тщательная проверка заемщика перед оформлением договора и передачи средств во временное пользование.

Выше была изложена техника оплаты временного использования денежных средств в исламском банке производственными сферами, это не значит, что кредит не может быть получен индивидуальным лицом, но требуется подтверждения не просто использования денег на личные цели, а их капитализация. В исламском банке, так же, как и во всей системе исламских финансов, сильна социальная направленность. Такой фактор отличает исламский банкинг от традиционной банковской системы. Так кредит может получить человек честный и трудолюбивый, но испытывающий временные трудности. В традиционной банковской системе, скорее, будет отказано в кредитовании при снижении кредитоспособности клиента.

Mudarabah — особый вид договора между исламским банком и частным инвестором. Вследствие такого договора исламские банки могут вкладывать свои средства во взаимные фонды, при этом они несут на себе риски и прибыли, и убытков, возникающих вследствие направлений инвестирования средств. Выбираются компании, в которые планируется размесить средства и тщательно анализируется их деятельность в двух направлениях: в направлении доходности и в направлении сферы деятельности, одобренной законами шариата.

Помимо Riba в исламском банкинге и финансах запрещается и Gharar. Gharar – это риск связанный с неопределенностью при приобретении чего-то нематериального в финансовой сфере. Это могут быть деривативы или страховые премии. Естественно, что и в этой сфере финансово-кредитная деятельность исламского мира имеет свои особенности.

Среди инвестиций в нематериальные активы можно выделить *Ijara sukuk*, инвестиции в облигации. Надо отдельно остановиться на понятии *Ijara*. В исламских финансах *Ijara* – это аналог договора аренды или лизинга в европейских финансах. Конечно, нельзя проводить абсолютную параллель между договором аренды в исламских финансах и договором лизинга в неисламских финансах, но у них много общего. Мы продолжаем помнить, что в исламском банкинге нет понятия платы за использование привлеченных временно свободных средств, то есть нет понятия процент. Это определено в праве исламских стран и закреплено юридически. Однако сделки совершаются, и исламский *Ijara* имеет много общих черт, именно, с финансовым лизингом, который характеризуется тем, что кредитное учреждение (банк) приобретает у продавца в собственность имущество, которое в последствии передает в пользование тому лицу, которое заинтересовано в данном активе. Практически на весь срок использования. Конечно, за кредитование покупки банк берет плату, но понятие процент в юридическом сопровождении сделки отсутствует, так как не имеет права быть по законам шариата. Несомненно, нельзя полностью отождествлять сделку по договору аренды – *Ijara* и европейский финансовый лизинг, в исламском варианте сделки есть большая специфика.

Ijara sukuk – это особый инструмент или продукт исламского банкинга. Sukuk – в переводе с арабского это юридический документ, акт, квитанция. Еще этот термин переводят как чек или расписка. В общем это финансовый документ, который имеет хождение в странах, в которых основной религией является ислам. Этот факт совсем не исключает появление такого финансового инструмента и в других странах. Поскольку шариат запрещает ростовщичество, то использование традиционных облигаций (bond) там запрещено, и функционируют финансовые инструменты с нефиксированным доходом, а доход, держатель такой облигации, получает из прибыли от мероприятия, в которое были инвестированы средства от размещённых сукук. Таким образом, сукук финансирует целевое мероприятие [1]. Инвесторы покупают специальные сертификаты на ценные бумаги и в течение определенного срока вносят плату инвестору. По завершении срока действия облигации – sukkuk инвесторы возвращают эмитенту такие сертификаты, а эмитент, в свою очередь, возвращает инвесторам ранее внесенные денежные средства. Как и по всем облигациям, по sukkuk выплачивается денежное вознаграждение. Вознаграждение может быть определено по фиксированной, жесткой став-

ке или с использованием плавающей процентной ставки, возможен и третий вариант вознаграждения, используемый в традиционном финансовом мире. Это привязывание процентной ставки к какому-либо эталону, например, к биржевой ставке LIBOR. Сукук может выступать в роли нового заимствования, привлечения средств в инвестиции, а может выступать, как обычная конвертируемая облигация.

«В 2007 году объём размещения сукук в мире достиг 31 млрд долларов США [1]».

О выпуске сукук в России впервые заговорили в 2011 году. Однако первые облигации появились лишь в 2017 году – в конце августа Банк России принял решение о государственной регистрации выпуска неконвертируемых процентных документарных облигаций на предъявителя. Выпуск был технический, организован компанией из Татарстана для проработки техники выпуска подобного рода облигаций, имел одобрение со стороны шариатского эксперта. Объём выпуска составил 1 млн рублей. Облигации имели срок погашения 62 дня и размещались по закрытой подписке [1].

Среди *sukuk*, особое значение приобретают *Green sukuk*. *Green sukuk* или «зеленые облигации» связаны с «зеленой экономикой». Так «зеленый сукук» может быть предложен для финансирования экологических проектов. Его использование было широко опробовано в Малайзии [11]. В разных сферах используют *Green sukuk*, особенность лишь в том, что все эти отрасли направлены на сохранение ресурсов Земли. Это могут быть возобновляемые источники энергии, энергоэффективные и ресурсосберегающие технологии, управление твердыми бытовыми отходами и другое.

В 1987 году Комиссия Брундтланд (Brundtland Commission) опубликовала свой доклад «Наше общее будущее», в котором рассматривались и анализировались множественные вопросы, относящиеся к поддержанию стабильности окружающей среды. Генеральная Ассамблея Организации объединенных наций определила будущее развитие человечества, как развитие, отвечающее потребностям настоящего без ущерба для будущих поколений удовлетворять свои потребности. Неопределенность такого подхода к перспективе дальнейшего развития деятельности человека на Земле, тем не менее указывает на бережное отношение к ресурсам Земли таким, как воздух, водные бассейны, зеленые насаждения, почва, климат и тому подобные ресурсы. Особое внимание уделяется вопросам оптимизации использования сельскохозяйственных земель и водных ресурсов Земли. Это будет способствовать увеличению зеленой зоны на поверхности Земного шара.

Проекты развития экономической, политической, социальной составляющей общества, имеющие вектор на «зеленую экономику», отличаются своей стратегической направленностью. Это отличает их от проекта по деятельности «коричневой экономики», которая направлена на удовлетворение текущих потребностей общества во всех

сферах его жизни. Такая экономика эксплуатирует природные ресурсы, углеводороды, загрязняет окружающую среду, создает парниковый эффект и провоцирует природные катаклизмы.

Сохранение окружающей среды во всех ее проявлениях (земля, воздух, вода) от всех загрязнителей, сохранение планеты от глобального потепления и увеличения доли углерода, и сохранения ее от накопления вредных веществ во всех своих формах, одно из ярких черт устойчивого развития.

Использование зеленого вектора развития экономики предполагает направленность на стратегическое развитие всех сфер деятельности, различных аспектов.

Экономический аспект означает экономическое благополучие и обеспечение беспрепятственного доступа к основным услугам всех членов общества. Это позволит уменьшить бедность в мире, при наличии справедливого распространения ресурсов.

Экологический аспект является едва ли не самым проблемным и объемным в процессе стратегической политики. Здесь анализируется перспектива функционирования не только внешней среды, а понятие «окружающей среды» здесь понимается в широком смысле и означает сохранение не только окружающей среды человека, но распространяется на сохранение сельскохозяйственных угодий, лесов, девственных земель, среды животного мира и водной среды. В общем, здесь рассматриваются вопросы сохранения всей планеты, сохранение ресурсов мира.

Социальное и общечеловеческое устойчивое развитие фокусируется на факте, что основа такого развития составляет сущность развития человечества с конечной целью, повышенного внимания к социальной справедливости, борьбе с бедностью и предоставления социальных услуг всем нуждающимся, в дополнение к обеспечению демократии, через участие людей в принятии решений, устойчивости институтов и культурном развитии.

Техническое измерение выводится из определения самого смысла «технология», что означает более легкую и гибкую полезную деятельность и получения благ от реализации проектов. Кроме того, это измерение требует выполнения задач с меньшими показателями загрязнения и в большей степени способствует сохранению природы [8].

Сегодня человек бросает вызов окружающей его среде. Не более чем за три века после начала промышленной революции человечество получило беспрецедентный экономический рост. «Валовой мировой объем производства вырос со 100 миллиардов долларов в 1700 году до 78 триллионов долларов в 2014 году. В течение 20 века население мира увеличилось в четыре раза, а промышленное производство резко возросло на 40%. С другой стороны, возросла интенсивность использования природных ресурсов в производственных процессах» [2]. Известно, что в период жизнедеятельности, охватывающий время двух последних поколений двадцатого века, по факту, возросло по-

требление энергии на 16%, и это сопровождалось биоразнообразием потребляемых энергетических ресурсов. Вылов рыбы увеличился в 35 раз [2]. Выбросы углерода и серы увеличились в 10 раз в последние полвека.

На сегодняшний день мы имеем перегретую планету из-за беспрецедентного сжигания ископаемого топлива, стремительной вырубке лесов (так нещадная вырубка ливанского кедра привела, в свое время, к запесочиванию волгоградских степей), загрязнения морей, повышения температуры планеты, вызывающее таяние льдов, наводнения и другие экологические разрушения. Более того, статистика свидетельствует о том, что повышение температуры будет возрастать в размере около 2% в ближайшие годы [5]. В 2015 году было достигнуто мировое соглашение за контролем выбросов парниковых газов в атмосферу и контроля за глобальным потеплением, но эффект от этого соглашения будет достигнут лишь в том случае, если 55 стран, на долю которых приходится половина всех загрязняющих выбросов, присоединятся к нему. Здесь, конечно, не совсем правильная позиция оценки. Так, Россия отнесена к разряду сильно загрязняющих атмосферу стран, но огромные площади Российской Федерации покрыты лесами (легкими планеты) и, с этой точки зрения, возможно не правомочно относить страну к разряду наименее экологически чистых.

Вызывает также озабоченность исследователей тот факт, что ускорение таяния льда, приводит к повышению уровня океана, который захватывает часть суши, покрытой лесами, составляющими около 30% суши, и снижает тем самым естественную защиту жизненного баланса. Но океану не угнаться за интенсивностью деятельности людей, которые за последние полвека уничтожили около 50 процентов тропических лесов на планете. А уничтожение лесных массивов влечет за собой разрушение почвенного слоя [2]. Недаром в Советском Союзе, во время второй мировой войны, немцы использовали технологию вырубки лесов с последующим их самовоспроизводством. Для этого на расстоянии около 40 метров оставляли материнское дерево, которое впоследствии воспроизводило вырубленный лесной массив. Такая технология используется в России и в настоящее время. Поэтому говорить о варварской повсеместной вырубке лесов будет не совсем корректно.

Однако, есть данные, что за предыдущие 250 лет кислотность на поверхности океана выросла в среднем до 30%, а в течение последующих 70 лет может вырасти еще на 150 процентов, если оставить приоритет за «коричневой экономикой» и не перейти к «зеленой экономике».

Очень большую озабоченность вызывает глобальное загрязнение воздуха, которое уносит жизни около 3,7 миллионов людей ежегодно [2]. Деградация трети пахотных земель в мире вызывает экономические потери от 6,3 до 10,6 триллионов долларов США за год.

Все вышеперечисленное указывает на то, что необходимо принимать разнообразные меры на пути достижения решения социальных, экономических, политических, технологических проблем, в свете развития «зеленой экономики».

В исламских странах этому вопросу отводится очень большое внимание. Рассмотрим какими финансовыми инструментами пользуются в исламских финансах и исламском банкинге для решения вышеперечисленных проблем и проблем «зеленой экономики».

Базовыми элементами, содействующими устойчивому развитию, являются: средства, инфраструктура, создание новых рабочих мест, возможности инклюзивности, «зеленый» технологический прогресс, а также бизнес-процесс реинжиниринга. Все это было бы невозможно без наличия средств. По некоторым оценкам, от 3,5 до 5 триллионов долларов в год необходимо для достижения желаемого прогресса в достижении целей в области устойчивого развития стран арабского региона. Глобально, инвестиции оцениваются в 100 триллионов долларов на следующие два десятилетия [2].

Во всех арабских странах есть хорошая возможность инвестировать в солнечную энергию и превращать ее в чистую электроэнергию (не загрязняющую окружающую среду), возобновляемую (неисчерпаемую) энергию, используя ее наряду с энергией ископаемого топлива. Причиной этого потенциала является наличие большого количества солнечных дней в регионе, и отсутствие проблемы в обеспечении финансирования глобальных проектов, особенно в нефтедобывающих странах.

У исламских финансов и банкинга есть много возможностей активизировать деятельность по обеспечению экономической устойчивости с использованием этого направления. Возможность получать финансирование из разных источников, в том числе, за счет микрофинансирования, развития инвестиций в данную сферу деятельности, развитие соответствующей инфраструктуры, а также использования исламского варианта страхования. В качестве основного участника достижения такой цели Исламский банк развития объявил об увеличении финансирования деятельности, связанной с данным направлением.

За последнее десятилетие концепция «зеленых финансов» стала более популярной. Ей посвящается множество диспутов на темы используемых инструментов, разработка проектов, относящихся к улучшению окружающей сферы, а также продвижение зеленой экономической трансформации в направлении отраслей, деятельность которых связана с низким содержанием углерода, а также продвижения направления на климатостойчивость. Во всем мире «зеленые облигации» получили популярность в качестве инструмента для финансирования зеленой инфраструктуры, такой как, возобновляемые источники энергии, зеленые здания и низкоуглеродный транспорт. Специальная нефинансовая литература критически относится к использованию финансовых кредитных меха-

низмов для решения экологических и климатических проблемы, поскольку такие инструменты часто служат фасадом для финансовых и политических злоупотреблений, в то время как достижение технического прогресса в вопросах окружающей среды и климата способствуют решению вопросов экологии [11].

Не так давно появляется такой экологический финансово – кредитный инструмент, как «зеленый сукук», который довольно часто рассматривают в качестве исламской версии «зеленой облигации». Этот инструмент также подвергается критике.

«Зеленый сукук», с его особыми структурными требованиями, а также подкрепляющей философией, способен одновременно выражать экономический смысл, относящийся к окружающей среде и исламские ценности, имеет потенциал преодоления разногласий в вопросах использования «зеленых финансов». «Зеленый сукук» появился и работает, в первую очередь, для достижения целей государственного строительства исламской финансовой системы Малайзии и консолидации ее в глобальную финансовую сеть.

Внимательное изучение «зеленого сукук» дает важное понимание того, как финансово-кредитный инструмент концептуализируется, регулируется и продвигается одновременно с экономическими, относящимися к окружающей среде, а также религиозными ценностями.

«Зеленый сукук», в отличие от «зеленой облигации», ограничен законами шариата и не может использоваться для любого финансирования. При выпуске сукук анализируется направленность деятельности инвестиций и только после этого принимается соответствующее решение.

Работа исламских финансово-кредитных инструментов в Малайзии демонстрирует, как конкретное финансирование экологии развивается и находит применение, хотя и с разнообразными социально-экономическими условиями и экономическими результатами. Например, концепция сукук изначально была отвергнута на Среднем Востоке. Однако сочетание законов шариата в малайзийском исламском банке, а также мастерское применение английских общих законов малайзийскими юристами, позволило реструктурировать сукук в странах Персидского залива с учетом более строгих интерпретаций шариата. Появление «зеленого сукук» согласуется со стратегией Малайзии по расширению исламского финансово-кредитного рынка.

Комиссия по ценным бумагам Малайзии уделяла особое внимание формам инвестиций в качестве платформы для разработки инновационных решений в области финансирования окружающей среды [11]. Разработка «зеленого сукук» нацелена на одновременное достижение экономических, политических, а также, связанных с окружающей средой социально-психологических целей.

При рассмотрении «зеленых» облигаций и «зеленого» сукук, как источника финансирования эко-

логии, особое внимание уделяется стратегическому целеполаганию и влиянию их на взаимосвязь политической власти и экономических результатов. Это становится жизненно важно, если «зеленый сукук» должен, в конечном итоге, привлечь международную аудиторию. В связи с этим было сочтено более необходимым адаптировать «зеленый сукук» к международным правилам, чем развивать зеленые исламские финансовые структуры с нуля.

«Зеленый сукук» позволил достичь важных экономических, региональных и международных политических целей для Малайзии. Однако при рассмотрении в рамках более широкой экологии «зеленых» финансов их потенциал в обращение имеет ограничения. Частный сектор отнесся к вложениям в «зеленый сукук» с разумным энтузиазмом.

«Зеленый сукук» был эмитирован в Малайзии. При подведении итога эмиссии 5,8 млрд ринггитов (около 1,4 млрд долларов США) стала известно, что из 10 эмитентов девять являются частными компаниями и один – это государственная компания. Все «зеленый сукук» эмитированы в ринггит, и выручка размещается внутри страны.

Таким образом, «зеленый сукук», в качестве финансово-кредитного инструмента, достигает одновременно национальные политико-экономические цели, а также экологические и исламские ценности. Процесс его запуска начался с регулирования рынка капитала, определяющего структуру, которая совместима как с исламскими требованиями, так и международными стандартами «зеленых» облигаций, а также с экспертными рекомендациями Всемирного банка. Впоследствии это партнерство поддержало многостороннюю рекламную деятельность, включая поощрительное обеспечение, формальное обучение и неформальное давление на представителей частного сектора. Эта стратегия развития облигаций направлена на достижение некоторых политических целей, совместимых со стратегией Малайзии, основанной на исторических традициях и направленная на развитие исламского банковского дела.

«Зеленый сукук» разнообразит, а также расширяет существующий рынок сукук в Малайзии и представляет инструмент привлечения капитала для поддержки Малайзии, и претендует на стабильную экономическую разработку. Важно, что этот инструмент является исламским, и позволяет инвестировать в зеленую экономику через рынок и получать фиксированный доход. Наконец, путем кодификации и защиты «зеленого сукук» на азиатских и других исламских рынках через АСЕАН и развитие Программ партнерства Организации Объединенных Наций, Малайзия получила возможность стать исламским финансовым игроком и принимать участие в международном функционировании «зеленых облигаций», что укрепляет репутацию страны как инновационного исламского финансового центра.

При критической оценке существующих решений по охране окружающей среды и изменения климата можно сделать выводы, что зеленые

финансово-кредитные инструменты позволяют положительно воздействовать на экологию и изменение климата и также вносят свой вклад в сохранение планеты Земля. Особенность «зеленой экономики» исламских стран, и, в частности «зеленой сукук», в том, что инструменты исламского банкинга более защищены, в силу религиозных ограничений, от политизации и коррупционной направленности, чем инструменты традиционной кредитной системы.

Начав развиваться в Малайзии рынок «зеленых сукук» и зеленых инструментов функционирует и в других странах, например, в Китае. Интерес представляет изучение тенденций появления, развития и исчезновения различных зеленых инструментов в решении экологических, политических, рыночных проблем, исходя из приоритета различных целей, понимание развития, а также последствий воздействия «зеленой сукук» на климат и окружающую среду.

Литература

1. Сукук // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сукук> (дата обращения: 10.06.2024).
2. Евреинова Е. А., Бурмистрова Л.А., Карп М.В. Риск и неопределенность в системе исламских финансов. // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 2 (103). – С. 165–167.
3. Бурмистрова Л. А., Токун Л.В., Хуссейн А.А.А.А. Финансирование в зеленой экономике России и особенности исламских финансов. // В сборнике: Аналитика и практика управления финансами в коричневой, белой и зеленой экономике. Материалы 12-й Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 28–31.
4. Бурмистрова Л.А., Токун Л.В., Аль-Аззави А.А.Х. Финансовые инструменты «зеленой экономики» и финансы исламских стран в условиях мирового энергетического кризиса. // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 11 (148). – С. 86–89.
5. Aam Slamet Rusydiana, Muhammad Syamsul Bahri. Green Economy and Some Relevancies from Islamic Finance Perspective // Journal of Islamic Economic Literatures. – 2022. – № Volume 3 Issue 1.
6. Dasgupta, P. (2010). “The Place of Nature in Economic Development”. Handbook of Development Economics, 5, 4039–5061.
7. Islamic Development Bank. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.isdb.org>.
8. James Ball, et al., Urban Sustainability in Theory and Practice: Circles of Sustainability, Routledge, London, 2015.
9. Organization of Islamic Cooperation. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oic-oci.org>
10. FAO, Food and Agriculture Organization of the United Nations 2013, “Part 3: Feeding the World”

in FAO Statistical yearbook 2013, pp. 173–181. FAO, Rome.

11. Felicia HM Liu, Karen PY Lai Ecologies of green finance: Green sukuk and development of green Islamic finance in Malaysia // EPA: Economy and Space. – 2021. – № 53(8). – С. 1897–1914.

FEATURES OF ISLAMIC BANKING IN THE CONDITIONS OF THE GREEN ECONOMY DEVELOPMENT STRATEGY

Burmistrova L.A., Gobareva Y.L., Gorodetskaya O.Yu., Polyakova E.V.

State University of Management, Financial University under the Government Russian Federation

The article covers issues related to some aspects of the “Green Economy” and the specifics of the functioning of Islamic banking in this area. The characteristics and features of Islamic banking, information about the emergence of Islamic finance and Islamic banking, and the basics of its non-traditional tools are provided. Some terms of Islamic banking based on the tenets of Sharia are given. The essence and priorities, unconventionality of the “green economy” in various spheres of the economy of traditional world finance and in Islamic banking are described. The arguments for the originality of Islamic banking in the “green economy” project are presented.

Keywords: Islamic banking, Sharia, Islamic finance, green economy, sukuk, riba, gharar, ijara.

References

1. Sukuk // [Electronic resource]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сукукы> (date of access: 10.06.2024).
2. Evreinova E. A., Burmistrova L.A., Karp M.V. Risk and uncertainty in the system of Islamic finance. // Economy and entrepreneurship. – 2019. – No. 2 (103). – P. 165–167.
3. Burmistrova L. A., Tokun L.V., Hussein A.A.A. Financing in the green economy of Russia and the features of Islamic finance. // In the collection: Analytics and practice of financial management in the brown, white and green economy. Proceedings of the 12th International Scientific and Practical Conference. – Moscow, 2022. – P. 28–31.
4. Burmistrova L.A., Tokun L.V., Al-Azzawi A.A.H. Financial instruments of the “green economy” and finances of Islamic countries in the context of the global energy crisis. // Economy and entrepreneurship. – 2022. – No. 11 (148). – P. 86–89.
5. Aam Slamet Rusydiana, Muhammad Syamsul Bahri. Green Economy and Some Relevancies from Islamic Finance Perspective // Journal of Islamic Economic Literatures. – 2022. – No. Volume 3 Issue 1.
6. Dasgupta, P. (2010). “The Place of Nature in Economic Development”. Handbook of Development Economics, 5, 4039–5061.
7. Islamic Development Bank. // [Electronic resource]. – URL: <https://www.isdb.org>.
8. James Ball, et al., Urban Sustainability in Theory and Practice: Circles of Sustainability, Routledge, London, 2015.
9. Organization of Islamic Cooperation. // [Electronic resource]. – URL: <https://www.oic-oci.org>
10. FAO, Food and Agriculture Organization of the United Nations 2013, “Part 3: Feeding the World” in FAO Statistical yearbook 2013, pp. 173–181. FAO, Rome.
11. Felicia HM Liu, Karen PY Lai Ecologies of green finance: Green sukuk and development of green Islamic finance in Malaysia // EPA: Economy and Space. – 2021. – No. 53(8). – S. 1897–1914.

Влияние фактора неопределенности на возможности применения положений гипотезы Х. Мински в регулировании цикличности финансовых рынков

Егоров Роман Антонович,

аспирант, Институт экономической политики
имени Е.Т. Гайдара
E-mail: romanofk@yandex.ru

Гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински является одним из элементов в понимании цикличности финансовых рынков. Данная гипотеза утверждает, что нестабильность финансовой системы обусловлена неравновесием между кредитными обязательствами организаций (в особенности краткосрочными) и долгосрочными активами, что делает их уязвимыми к изменениям в процентных ставках. Несмотря на значимость концепции Мински, роль неопределенности в ее рамках недостаточно изучена. Как неопределенность в отношении будущих процентных ставок, так и неопределенность в отношении качества активов банков могут влиять на их поведение и способствовать финансовой нестабильности. В статье анализируется влияние неопределенности на гипотезу финансовой нестабильности Мински. Исследование показывает, что неопределенность в отношении будущих процентных ставок и качества активов действительно играет значительную роль в гипотезе Мински. В статье приводятся выводы о том, что неопределенность является важным фактором, усиливающим финансовую нестабильность в рамках концепции финансовой нестабильности. В статье подчеркивается необходимость принятия мер по снижению неопределенности, например, путем улучшения регуляции финансовых рынков, прозрачности финансовых учреждений и развития механизмов управления рисками.

Ключевые слова: финансовая нестабильность, гипотеза Мински, неопределенность, процентные ставки, качество активов, банки, финансовые кризисы, регуляция, управление рисками.

Финансовая нестабильность является одной из ключевых проблем современной экономики. Она проявляется в виде колебаний финансовых рынков, кредитных кризисов и рецессий, оказывающих существенное негативное влияние на экономический рост и благосостояние населения. В поисках объяснений этого феномена экономисты разрабатывают различные теоретические модели, одна из них – гипотеза финансовой нестабильности Хаймана Мински, ставшая особенно обсуждаемой после ипотечного кризиса и разразившегося за ним Мирового кризиса 2007 года. Мински утверждал, что финансовая нестабильность возникает из-за неконтролируемого роста задолженности в условиях неопределенности: «Нестабильность увеличивает неопределенность. Принимать решения в экономике, в которой происходят резкие перемены, труднее, чем во время постепенных изменений. Нарастающая неопределенность сама по себе оказывает угнетающее воздействие на экономическую деятельность, прежде всего на долгосрочные инвестиции. Что еще более важно, особенно при капитализме, нестабильность характеризуется тенденцией к усилению. Те, кто принимает решения, начинают «оглядываться» в поиске сигналов «раннего предупреждения» и проявляют повышенную чувствительность к краткосрочным индикаторам изменений в экономике. В результате инвесторы отдают предпочтение крупным финансовым выгодам, которые можно получить относительно быстро, прямо «на качелях», по сравнению с более продолжительными и безопасными, хотя и меньшими по размерам, выгодами, которые приносят инвестиции, способствующие долгосрочному экономическому росту и развитию» [1].

В свою очередь, рост задолженности делает финансовую систему более уязвимой к шокам, что может спровоцировать кризис. Однако в рамках этой гипотезы роль неопределенности зачастую рассматривается в отрыве от конкретных механизмов и факторов, которые формируют ее уровень и влияют на реакцию инвесторов. Несмотря на значимость концепции Мински, роль неопределенности в ее рамках недостаточно изучена. Как неопределенность в отношении будущих процентных ставок, так и неопределенность в отношении качества активов банков могут влиять на их поведение и способствовать финансовой нестабильности. Так, неоклассическая экономическая теория, основанная на рациональности экономических агентов и оптимизации их поведения, опирается на строгие ма-

тематические модели, которые, в свою очередь, предполагают возможность количественной оценки и прогнозирования экономических явлений [2]. Однако реальность далека от идеализированных представлений неоклассической теории. В условиях неопределенности, когда будущее непредсказуемо, а информация ограничена, рациональные модели теряют свою силу. Индивиды и компании вынуждены действовать в условиях ограниченной информации и неполной картины мира. В таких условиях решение, оптимальное в рамках рациональной модели, может оказаться неверным, а предсказания, полученные с помощью строгих математических инструментов, могут оказаться неточными. Чтобы углубить понимание неопределенности, необходим переход от классического подхода, который ограничивается просто количественным измерением риска, к качественному анализу неопределенности. Это означает переосмысление понятия рациональности, с учетом ограниченности информации и невозможности полного контроля над будущими событиями. Необходимо исследовать влияние неопределенности на поведение экономических агентов, учитывая не только количественные параметры, но также психологические факторы, эмоции и неявные знания, которые играют ключевую роль в процессах принятия решений в условиях неопределенности. Важным шагом в этом направлении является изучение альтернативных теорий, которые пытаются учесть влияние неопределенности на экономическую систему. К таким теориям относится поведенческая экономика, которая исследует как когнитивные ошибки и эмоции влияют на принятие экономических решений, а также теория сложных систем, которая подчеркивает непредсказуемость и самоорганизацию в сложных системах, таких как экономика. Важно также отметить, что неопределенность не является неизменным и безвозвратным фактором. Именно неопределенность стимулирует инновации и рост. В условиях неопределенности новые идеи и технологии имеют большие шансы на успех, так как рынок открыт для новых игроков и не ограничен традиционными моделями. Поэтому, задача экономической теории не в том, чтобы исключить неопределенность из схемы анализа, а в том, чтобы научиться с ней работать. Необходимо разрабатывать новые инструменты анализа и прогнозирования, которые учитывают сложность и непредсказуемость реального мира. Особое внимание должно быть уделено разработке стратегий управления неопределенностью, как на уровне отдельного экономического агента, так и на уровне государственной политики. В этом контексте особенно актуальными становятся такие темы, как управление рисками, развитие информационной прозрачности, стимулирование инноваций, а также создание гибких и адаптивных систем, способных быстро реагировать на изменения в окружающей среде. В итоге, неопределенность является неотъемлемой частью экономической реальности. Попытка ее игнорирования лишь приводит к невер-

ным прогнозам и неэффективным решениям. Для достижения устойчивого экономического развития необходимо переосмыслить традиционные модели и разработать новые подходы к анализу неопределенности, которые учитывают ее всю сложность и многогранность.

Посткейнсианский подход к неопределенности, как подчеркивает Кейнс, выходит за рамки классического представления о вероятностном распределении. В классической теории вероятностей предполагается, что мы можем определить количество возможных исходов и присвоить каждому из них определенную вероятность. Такая модель применима к ситуациям, где существует достаточно данных для построения статистического прогноза. Однако, когда речь заходит о сложных экономических и социальных явлениях, подобных тем, что описывает Кейнс, мы сталкиваемся с фундаментальной неопределенностью: «...под «неопределенным» знанием авторы не имеют в виду просто разграничение между тем, что известно наверняка, и тем, что лишь вероятно... Авторы употребляют этот термин в том смысле, в каком неопределенными являются перспектива войны в Европе, или цена на медь и ставка процента через двадцать лет, или устаревание нового изобретения, или положение владельцев частного богатства в социальной системе 1970 года. Не существует научной основы для вычисления какой-либо вероятности этих событий. Мы этого просто не знаем» [3].

Неопределенность, по Кейнсу, имеет два ключевых аспекта: мы не можем даже перечислить все возможные варианты развития событий. Это связано с тем, что экономическая жизнь подвержена влиянию множества факторов, взаимодействующих друг с другом сложным образом. Новые изобретения, политические изменения, социальные тренды – все эти факторы могут радикально изменить прогнозируемый сценарий, создавая новые, непредсказуемые варианты развития событий. Даже если мы могли бы определить все возможные исходы, мы не имеем достаточно данных, чтобы присвоить им вероятности. Мы не можем уверенно утверждать, что какой-то определенный исход наступит с вероятностью 70 или 30%, поскольку влияние множества непредсказуемых факторов делает такую оценку невозможной. Это фундаментальное различие между классической теорией вероятностей и посткейнсианским пониманием неопределенности имеет глубокие последствия для экономической теории и практики. Поскольку мы не можем рассчитывать на точные вероятностные распределения, экономические прогнозы становятся более неуверенными. Даже самые совершенные модели, основанные на исторических данных, не могут учесть полноту возможных изменений в будущем.

В классической теории риск определяется как известная вероятность неблагоприятного исхода. Неопределенность, напротив, относится к ситуации, где мы не можем даже определить вероятности. В посткейнсианском подходе эти два поня-

тия сливаются, поскольку мы постоянно действуем в условиях неизвестности [5]. Посткейнсианский подход вынуждает нас переосмыслить роль государства в экономике. В условиях фундаментальной неопределенности правительство не может основываться на классической модели свободного рынка, где все участники обладают полной информацией. Необходима активная политика государства, направленная на сокращение неопределенности, стабилизацию экономики и создание условий для устойчивого роста. Различие между риском и неопределенностью, подчеркнутое посткейнсианской школой, проистекает из фундаментального различия в наших знаниях о будущем. Риск предполагает возможность описать будущее с помощью вероятностных распределений, где известны как количество возможных исходов, так и вероятность каждого из них. Это означает, что мы можем количественно оценить возможные риски и, возможно, минимизировать их. Однако неопределенность — это область, где наше знание о будущем ограничено. Она может быть двух типов.

Фундаментальная (онтологическая) неопределенность — этот тип неопределенности отражает невозможность прогнозирования будущего, даже при наличии всей доступной информации. Онтологическая неопределенность возникает из-за принципиальной невозможности определить все возможные исходы и их вероятности. Это связано с непредсказуемостью человеческого поведения, влиянием случайных событий и внутренней сложностью социально-экономических систем. Фундаментальная неопределенность — это не просто неполное знание, а отсутствие знания, которое невозможно преодолеть с помощью лучших моделей или большего количества данных.

Неясность (эпистемологическая неопределенность) — данный тип неопределенности связан с недостаточностью нашей информации о будущем. Эпистемологическая неопределенность возникает из-за ограниченности наших познавательных способностей, неполноты доступных данных и несовершенства наших моделей. В отличие от фундаментальной неопределенности, неясность может быть сведена к минимуму с помощью улучшения наших методов сбора информации, совершенствования аналитических моделей и увеличения объема данных.

При неясности будущее неопределенно, но познаваемо. Иными словами, неясность представляет собой ту форму неопределенности, которую исследовали, например, представители австрийской школы. Каждый в отдельности хозяйствующий субъект, в том числе и государство, почти ничего не знает о знаниях, предпочтениях и ожиданиях прочих хозяйствующих субъектов. Но рынок в целом собирает всю эту информацию воедино и генерирует верные решения. Поэтому государство никогда не сможет прийти к таким же «хорошим» результатам, к которым приходит рынок. Однако, информацию, которую собирает и обрабатывает рыночная система, заполучить можно, просто це-

ной экстремально высоких издержек. Рассмотрим аргумент о том, что государство, в принципе, может получить информацию, которую обрабатывает рыночная система, но ценой экстремально высоких издержек. Во-первых, необходимо уточнить, что под «информацией» в данном контексте подразумевается не просто набор данных, а совокупность знаний о предпочтениях, ожиданиях и планах всех хозяйствующих субъектов. Эта информация является динамичной, постоянно меняющейся, а значит, ее сбор и обработка требует постоянных усилий и ресурсов. Во-вторых, рыночная система собирает эту информацию через механизм цен и спроса-предложения. Изменение цен сигнализирует о смене предпочтений потребителей, а колебания спроса и предложения отражают изменения в ожиданиях производителей. Эта информация доступна всем участникам рынка, а не только государству. Государство, чтобы получить подобную информацию, должно было бы создать сложнейшую систему сбора данных, мониторинга и анализа. Такая система потребовала бы значительных инвестиций в инфраструктуру, персонал и технологии. Более того, государство должно было бы разработать и внедрить механизмы, стимулирующие субъектов рынка предоставлять точную и полную информацию, что является непростой задачей. Важно отметить, что даже если государство сумеет получить всю необходимую информацию, ее обработка и интерпретация потребуют огромных ресурсов и экспертных знаний. Рынок, в отличие от государства, обладает самоорганизующейся способностью к обработке информации, что позволяет ему быстро адаптироваться к изменениям в предпочтениях и ожиданиях участников. Не стоит забывать и о том, что государство, как правило, действует в рамках жестких формальных правил и процедур, которые могут затруднить быстрое реагирование на изменения. В то время как рынок, будучи свободным от подобных ограничений, способен гибко адаптироваться к новым реалиям.

Таким образом, несмотря на возможность получения информации, которая обрабатывается рынком, государство сталкивается с целым рядом препятствий. Во-первых, это высокие издержки сбора и обработки информации. Во-вторых, это сложность в стимулировании субъектов рынка к предоставлению точных данных. В-третьих, это сложность в интерпретации полученной информации и в адаптации к изменениям в условиях ограниченных формальных правил и процедур.

Гипотеза Мински, опираясь на концепцию циклической оценки активов, позволяет глубоко изучить процессы, приводящие к системной нестабильности в современных финансовых системах [4]. Эта гипотеза подчеркивает ключевую роль психологических факторов в формировании финансовых циклов. Период «бума» характеризуется снижением восприятия риска инвесторами, что обусловлено ростом оптимизма и ожиданием повышения стоимости активов. Это приводит к увеличению спроса на кредиты, стимулируя их доступность и, как

следствие, рост задолженности в экономике. В результате, нарастает уязвимость финансовой системы к рискам, поскольку у участников рынка снижается способность прогнозировать изменения в стоимости активов. Однако, эта ситуация не может длиться вечно. По мере роста задолженности и снижения качества кредитов, повышается вероятность дефолтов. В условиях неопределенности относительно будущей стоимости активов, инвесторы начинают пересматривать свои ожидания, что приводит к росту предпочтения ликвидности. Ключевая роль в этом процессе принадлежит проблеме ликвидности. Ее обострение, вызванное, например, неустойчивой экономической ситуацией или невыполнением обязательств, запускает «эффект домино» в финансовой системе. Падение цен на активы и девальвация залогового обеспечения кредитов вынуждают кредиторов сократить кредитование, что приводит к дальнейшему снижению спроса, и, как следствие, усугубляет проблемы с ликвидностью. В результате, система сталкивается с кризисом неплатежеспособности. Особенностью периода «бума» является «эйфория» – состояние, характеризующееся низкой оценкой рисков и высокой уверенностью в устойчивом росте. В этот период участники рынка склонны недооценивать негативные сценарии развития ситуации. Важно отметить, что именно неспособность объективно оценить риски в период «бума» создает основы для будущего кризиса. Изменение ситуации, например, снижение спроса или рост инфляции, приводит к тому, что ожидания инвесторов о повышении стоимости активов оказываются нереалистичными. Это усиливает неопределенность и вызывает рост предпочтения ликвидности, поскольку инвесторы стремятся минимизировать свои потери. Таким образом, модель Мински позволяет понять, как психологические факторы влияют на формирование финансовых циклов, отражая динамику ожиданий, уровня риска и ликвидности в финансовой системе. Она указывает на важность учета этих факторов для прогнозирования финансовых кризисов и разработки политики их предотвращения. Рассмотрим, как поведенческая экономика, опираясь на психологические факторы, предлагает альтернативное объяснение возникновения финансовых пузырей и нестабильности. В отличие от традиционного подхода, где иррациональность рассматривается как исключение из рационального поведения, поведенческая экономика предполагает, что люди не всегда ведут себя рационально, и это не обязательно связано с несовершенной информацией. Вместо этого поведенческая экономика фокусируется на систематических когнитивных искажениях, которые влияют на принятие решений инвесторами. К примеру, эффект «ошибки подтверждения» может привести к тому, что инвесторы будут переоценивать позитивную информацию о конкретном активе, игнорируя или недооценивая негативные факторы. Это может привести к переоценке актива и возникновению «пузыря» [6]. Другим примером является «стадный эффект», кото-

рый описывает склонность инвесторов следовать за поведением других, даже если это поведение нерационально. В таких случаях, даже если у инвестора есть сомнения в обоснованности роста цены актива, он все равно может купить его, опасаясь упустить прибыль, которую получают другие. Поведенческая экономика также обращает внимание на «эффект привязанности», который проявляется в склонности инвесторов придерживаться активов, даже если их стоимость снижается. Это происходит из-за нежелания признавать ошибку и потери. Кроме того, «эффект обратного отбора» может привести к тому, что инвесторы, имеющие более точную информацию о рынке, будут избегать инвестирования в активы, которые, по их мнению, переоценены, оставляя «пузырь» в руках менее информированных инвесторов. В целом, поведенческая экономика, исследуя психологические факторы, позволяет глубже понять механизмы возникновения финансовой нестабильности, выходя за рамки традиционного рационального подхода. Она показывает, что даже в условиях эффективных рынков, где информация свободно доступна, иррациональное поведение инвесторов, обусловленное психологическими факторами, может привести к возникновению «пузырей» и финансовых кризисов. Важно отметить, что поведенческая экономика не отрицает рациональное поведение. Она просто добавляет к нему дополнительные факторы, которые не всегда учитываются в традиционных экономических моделях. Это позволяет создать более реалистичную картину принятия решений инвесторами и, как следствие, понять причины возникновения финансовых кризисов и разработать более эффективные меры их предупреждения.

Внедрение психологических факторов в экономическую теорию, начатое Канеманом и Тверски, перевернуло представление о рациональном агенте [7]. Оказалось, что человек – не идеальный математик, вычисляющий оптимальные решения, а субъект, подверженный эмоциям, когнитивным искажениям и эвристическим приёмам. Эвристика, упрощённые правила принятия решений, является реакцией на когнитивные ограничения. Вместо того, чтобы анализировать всю доступную информацию, люди используют крайне субъективные эмпирические закономерности, позволяющие быстро и принять решение без «лишних» трудозатрат. Но эти правила могут приводить к систематическим ошибкам, которые влияют на рыночное поведение. Например, эффект основания заставляет нас оценивать объект в зависимости от первоначальной информации. Если первая цена на акцию была высокой, мы склонны воспринимать ее как более ценную, даже если впоследствии она стала ниже рыночной. Эффект рамки показывает, как формулировка проблемы влияет на выбор. Если нам предлагают инвестировать в проект с шансом на успех 70%, мы склонны принять решение, но, если нам говорят о 30% риске провала, мы можем отказаться, хотя речь о том же самом. Эмоции играют не менее важную роль в принятии ре-

шений. Страх потери заставляет инвесторов держаться за активы, даже если их цена падает, что приводит к «пузырям» на рынке. Жажда быстрой прибыли толкает людей на спекулятивные сделки, которые часто заканчиваются провалами. Социальное влияние также может исказить рыночное поведение. «Стадный эффект» заставляет людей повторять действия других, что может привести к необоснованному оптимизму или панике на рынке. Эффект конформизма заставляет людей соглашаться с мнением большинства, даже если они сами уверены в обратном. Все эти психологические факторы усложняют моделирование рыночного поведения. Они делают рынок непредсказуемым и подверженным неожиданным колебаниям. В отличие от традиционных экономических моделей, которые полагаются на рациональное поведение, новые модели, включающие психологические факторы, более реалистичны, но в то же время более сложны. Они позволяют нам лучше понимать причины финансовой нестабильности, но не дают простых решений для ее предотвращения. Изучение психологии рыночного поведения важно для инвесторов, трейдеров и регуляторов. Понимание когнитивных ограничений, эмоций и социального влияния помогает нам принимать более рациональные решения и избегать ошибок, которые могут привести к финансовым потерям.

Вклад Мински в понимание финансовой нестабильности заключается в том, что он акцентирует внимание не только на внешних факторах, таких как экономические шоки, но и на внутренних факторах, связанных с эволюцией финансовой системы. Он считает, что финансовая нестабильность является не просто следствием случайных событий, но отражением неотъемлемой части процесса финансовой инновации – неопределенности.

В данной работе авторы исследовали роль неопределенности в гипотезе финансовой нестабильности Хаймана Мински. Мои выводы подтверждают, что неопределенность является ключевым фактором, который усиливает цикличность финансовых рынков и способствует возникновению финансовых кризисов. Анализируя работы Мински и других исследователей, мы выделили несколько ключевых моментов, подчеркивающих значение неопределенности: Во-первых, неопределенность затрудняет оценку рисков и делает кредитование более рискованным. В условиях неопределенности, инвесторы склонны переоценивать свои активы, что приводит к возникновению «пузырей» на финансовых рынках. Во-вторых, неопределенность повышает спрос на ликвидность. В периоды неопределенности, инвесторы предпочитают более ликвидные активы, что может привести к оттоку капитала из долгосрочных инвестиций и усилению волатильности финансовых рынков. В-третьих, неопределенность усложняет процесс регулирования финансовой системы. В условиях неопределенности, регуляторы сталкиваются с трудностями при прогнозировании рисков и разработке эффективных мер

по их минимизации. Результаты работы демонстрируют, что неопределенность играет ключевую роль в процессах, предшествующих финансовым кризисам. Несмотря на то, что неопределенность является неизбежной частью функционирования финансовых рынков, ее влияние можно смягчить путем прозрачности и эффективной коммуникации со стороны регуляторов, а также путем повышения финансовой грамотности населения.

Литература

1. Стабилизируя нестабильную экономику / Хайман Мински; пер. с англ. Ю. Каптуревского; науч. ред. И. Розмаинского. – М.: СПб.: Изд-во Института Гайдара; Международные отношения; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. – 288 с. – (Новое экономическое мышление).
2. Keynes, Minsky and Emotional Finance // *The Elgar Companion to Hyman Minsky* / D.B. Papadimitriou, L.R. Wray (eds.). – Cheltenham: Edward Elgar, 2009.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости. // *Историки*. Вып. 3. М., 1998. С. 284.
4. Minsky H.P. Inflation, Recession and Economic Policy. – Brighton: Wheatsheaf, 1982. – P. 118.
5. Simon H.A. Behavioral Model of Rational Choice // *Quarterly Journal of Economics*. 1955. Vol. 69, No 1. P. 99–118.
6. Chick V.Cassandra as Optimist // *Financial Keynesianism and Market Instability* / R. Beliofiore, P. Ferri (eds.). – Cheltenham: Edward Elgar, 2001. – P. 40.
7. Даниэль Канеман, Амос Тверски. Рациональный выбор, ценности и фреймы // *Психологический журнал*. – 2003. – Т. 24. – № 4. – С. 31–42.

THE INFLUENCE OF THE UNCERTAINTY FACTOR ON THE POSSIBILITY OF APPLYING THE PROVISIONS OF H. MINSKY'S HYPOTHESIS IN REGULATING THE CYCLICALITY OF FINANCIAL MARKETS

Egorov R.A.

E.T. Gaidar Institute for Economic Policy

Hyman Minsky's financial instability hypothesis is one of the elements in understanding the cyclicity of financial markets. This hypothesis states that instability of the financial system is caused by disequilibrium between credit liabilities of organizations (especially short-term liabilities) and long-term assets, which makes them vulnerable to changes in interest rates. Despite the significance of Minsky's framework, the role of uncertainty within it is not well understood. Both uncertainty about future interest rates and uncertainty about banks' asset quality can affect their behavior and contribute to financial instability. The paper analyzes the impact of uncertainty on Minsky's financial instability hypothesis. The study shows that uncertainty about future interest rates and asset quality does play a significant role in the Minsky hypothesis. The article concludes that uncertainty is an important factor that increases financial instability in the financial instability framework. The article emphasizes the need for measures to reduce uncertainty, for example, by improving the regulation of financial markets, transparency of financial institutions, and the development of risk management mechanisms.

Keywords: financial instability, Minsk hypothesis, uncertainty, interest rates, asset quality, banks, financial crises, regulation, risk management.

References

1. Stabilizing an Unstable Economy / Hyman Minsky; trans. from English by Yu. Kapturovsky; scientific editor I. Rozmainsky. – M.: SPb.: Gaidar Institute Publishing House; International Relations; Faculty of Liberal Arts and Sciences, St. Petersburg State University, 2015. – 288 p. – (New Economic Thinking).
2. Keynes, Minsky and Emotional Finance // The Elgar Companion to Hyman Minsky / D.B. Papadimitriou, L.R. Wray (eds.). – Cheltenham: Edward Elgar, 2009.
3. Keynes J.M. General Theory of Employment // Origins. Issue 3. Moscow, 1998. P. 284.
4. Minsky H.P. Inflation, Recession and Economic Policy. – Brighton: Wheatsheaf, 1982. – P. 118.
5. Simon H.A. Behavioral Model of Rational Choice // Quarterly Journal of Economics. 1955. Vol. 69, No 1. P. 99–118.
6. Chick V. Cassandra as Optimist // Financial Keynesianism and Market Instability / R. Bellofiore, P. Ferri (eds.). – Cheltenham: Edward Elgar, 2001. – P. 40.
7. Daniel Kahneman, Amos Tversky. Rational Choice, Values, and Frames // Psychological Journal. – 2003. – Vol. 24. – No. 4. – P. 31–42.

Оптимизация управления предприятий электроэнергетики: аспекты технологического и организационного развития

Ефремов Игорь Глебович,

аспирант, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»»

E-mail: igorefremov10@yandex.ru

Юмагулов Рамиль Ильдарович,

аспирант, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»»

E-mail: ramiljumagulov@gmail.com

Мурадян Эдгар Каренович,

аспирант, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»»

E-mail: edgar_muradyan_1999@mail.ru

Статья анализирует современные методы управления и развития предприятий электроэнергетики, включая подходы затрат-выпуск, оценку сбалансированности, оптимизацию инновационно-инвестиционных решений и многомерный анализ данных. Рассматривается применение математических и статистических методов для повышения эффективности и конкурентоспособности в отрасли. Обсуждаются преимущества прогнозирования, систем управления качеством, технологий Интернета вещей и больших данных. Анализируются методы оценки рисков при реализации инновационных проектов. Подчеркивается важность внедрения современных подходов к анализу данных, в том числе машинного обучения. Заключение акцентирует необходимость комплексной трансформации предприятий электроэнергетики, охватывающей технологические и организационные аспекты.

Ключевые слова: электроэнергетика, управление предприятием, инновации, инвестиции, анализ данных, оптимизация, прогнозирование, риск-менеджмент.

Введение

Электроэнергетика, являясь одним из ключевых секторов экономики, требует постоянного совершенствования методов управления и разработки новых подходов к развитию. В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, переход к устойчивым источникам энергии и цифровизации, предприятия электроэнергетики сталкиваются с необходимостью применения математических, статистических и инструментальных методов для повышения своей конкурентоспособности и устойчивости. Данная статья посвящена анализу современных методов управления и развития предприятий электроэнергетики, включая методы затрат-выпуск, оценку сбалансированности, оптимизацию инновационно-инвестиционных решений и многомерный анализ данных.

Современные подходы к управлению предприятиями электроэнергетики

Современные подходы к управлению в электроэнергетике включают интеграцию математических и статистических методов для анализа и оптимизации производственных процессов. Одной из ключевых тенденций является использование методов прогнозирования, таких как регрессионный анализ и временные ряды, которые позволяют предсказать спрос на электроэнергию и оптимизировать производственные мощности. Применение методов временных рядов для прогнозирования потребления электроэнергии позволяет компаниям более эффективно планировать свои ресурсы, снижая затраты на производство и распределение.

В дополнение к этому внедрение систем управления качеством, таких как шесть сигм и бережливое производство, требует применения статистических методов для анализа процессов и выявления узких мест. Эти методы позволяют не только сократить затраты, но и повысить качество предоставляемых услуг, что является важным аспектом в условиях конкурентного рынка. Важно отметить, что использование статистических методов для оценки качества услуг и процессов также позволяет улучшить взаимодействие с клиентами и повысить уровень их удовлетворённости. Кроме того, современные технологии, такие как Интернет вещей (IoT) и большие данные (Big Data), открывают новые возможности для управления предприятиями. Использование сенсоров и устройств IoT позволяет собирать данные в реальном времени, что может значительно улучшить процессы мониторинга

га и управления. Анализ больших данных помогает выявлять закономерности и тренды, что в свою очередь способствует более быстрому принятию решений и улучшению общей эффективности работы.

Методы затрат-выпуск в электроэнергетике

Метод затрат-выпуск, или метод производственной функции, представляет собой мощный инструмент для анализа экономической эффективности предприятий. Он основан на определении соотношения между затратами на производство и объемом выпускаемой продукции. В электроэнергетике этот метод позволяет оценить, как изменение одного из факторов (например, затрат на топливо или электрооборудование) влияет на общий объем производства электроэнергии.

Применение метода затрат-выпуск в электроэнергетике позволяет выявить неэффективные участки в производственном процессе и оптимизировать предприятия, использующие данный метод, смогли сократить свои затраты на 15–20% за счет оптимизации процессов и повышения производительности. Кроме того, метод затрат-выпуск может быть дополнен анализом чувствительности, который позволяет оценить, как изменения в рыночной среде (например, изменение цен на сырье) могут повлиять на финансовые результаты предприятия. Это позволяет разработать более гибкие стратегии управления, которые учитывают возможные риски и неопределенности.

Также стоит отметить, что применение современных информационных технологий, таких как системы управления данными и ERP-системы, позволяет значительно улучшить процесс учета затрат и выпуска. Интеграция таких систем помогает автоматизировать сбор и анализ данных, что в свою очередь способствует более эффективно-му управлению производственными процессами.

Оценка сбалансированности в управлении

Оценка сбалансированности управления является важным аспектом, определяющим устойчивость и эффективность работы предприятия. Сбалансированность управления может быть оценена с использованием различных методов, таких как SWOT-анализ, метод сбалансированной системы показателей (BSC) и другие. Эти методы позволяют выявить сильные и слабые стороны предприятия, а также возможности и угрозы, которые могут повлиять на его деятельность.

Применение статистических методов для анализа данных, полученных в результате оценки сбалансированности, позволяет более глубоко понять внутренние и внешние факторы, влияющие на деятельность предприятия. Например, использование многомерного шкалирования и кластерного анализа может помочь в сегментации клиентов и выявлении целевых групп, что позволяет более эффективно разрабатывать стратегии маркетинга и продаж. Таким образом, оценка сбалансированности не только способствует улучшению внутреннего

управления, но и помогает в формировании внешней стратегии, направленной на удовлетворение потребностей клиентов и адаптацию к изменениям на рынке.

Кроме того, важным аспектом сбалансированного управления является использование методов KPI (ключевых показателей эффективности), которые позволяют не только оценивать текущие результаты, но и прогнозировать будущее развитие предприятия. Это позволяет принимать более обоснованные решения на всех уровнях управления и повышать общую эффективность работы.

Оптимизация инновационно-инвестиционных решений

Оптимизация инновационно-инвестиционных решений является ключевым фактором для повышения конкурентоспособности предприятий электроэнергетики. Критерии оценки инновационных проектов могут включать не только финансовые показатели, но и социальные и экологические аспекты. Для этого могут быть использованы методы многоуровневой оценки, такие как метод анализа иерархий (АНП) и метод сетевого планирования (CPM), которые позволяют учитывать разнообразные критерии при принятии решений о внедрении инноваций. Применение математических методов для оценки рисков и неопределенности, связанных с инновационными проектами, также имеет большое значение. Методы Монте-Карло и сценарного анализа могут помочь в оценке вероятных исходов различных инвестиционных решений и выявлении оптимальных стратегий. Например, внедрение возобновляемых источников энергии может потребовать значительных первоначальных инвестиций, однако в долгосрочной перспективе это может привести к снижению затрат на эксплуатацию и улучшению имиджа компании. Важно отметить, что успешная реализация инновационных проектов требует не только финансовых ресурсов, но и квалифицированных кадров, способных эффективно использовать новые технологии. К тому же, необходимо учитывать, что инновационные решения могут быть связаны с высокими рисками. Поэтому важно развивать системы управления рисками, которые включают не только количественные, но и качественные методы оценки. Это поможет предприятиям более уверенно принимать решения о внедрении новых технологий и адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка.

Методы многомерных распределений для анализа данных

Современные методы многомерного анализа данных, такие как кластерный анализ, регрессионный анализ и методы машинного обучения, становятся все более популярными в электроэнергетике. Эти методы позволяют обрабатывать большие объемы данных и выявлять скрытые закономерности, что значительно повышает эффективность управления.

Применение методов многомерного анализа, таких как факторный анализ, позволяет выявить основные факторы, влияющие на потребление электроэнергии, и разработать на этой основе более точные модели прогнозирования. Например, анализ данных о потреблении электроэнергии в зависимости от времени суток, погоды и экономической активности может помочь в разработке более эффективных стратегий управления спросом.

Кроме того, использование методов машинного обучения, таких как нейронные сети и деревья решений, может значительно улучшить точность прогнозирования и помочь в принятии более обоснованных решений. Например, компании могут использовать алгоритмы для анализа исторических данных о потреблении электроэнергии и прогнозирования будущих тенденций, что позволяет более эффективно планировать производство и распределение ресурсов.

Важно отметить, что успешное применение методов многомерного анализа требует наличия качественных данных и правильной их интерпретации. Поэтому предприятиям необходимо инвестировать в системы сбора и обработки данных, а также в обучение персонала, чтобы обеспечить эффективное использование этих методов.

Заключение

Современные методы управления и развития предприятий электроэнергетики, такие как оценка затрат, сбалансированность, оптимизация инвестиционных решений и многомерный анализ данных, играют ключевую роль в повышении их эффективности и конкурентоспособности. Применение математических и статистических методов позволяет не только снизить затраты, но и повысить устойчивость предприятий в условиях изменяющейся внешней среды. Важно продолжать исследовать и внедрять новые подходы и технологии, чтобы обеспечить устойчивое развитие отрасли в будущем, а также активно интегрировать инновации в процессы управления.

Кроме того, необходимо учитывать, что успешная реализация современных методов управления требует от предприятий не только технической, но и организационной трансформации. Внедрение новых технологий должно сопровождаться изменениями в корпоративной культуре и подходах к управлению персоналом, что позволит создать условия для эффективного использования математических и статистических методов в практике управления.

В конечном счёте, интеграция этих методов в повседневную деятельность предприятий электроэнергетики будет способствовать повышению их конкурентоспособности и способности адаптироваться к новым вызовам, создавая тем самым основу для устойчивого и успешного развития в долгосрочной перспективе.

Таким образом, для достижения высоких результатов в управлении и развитии предприятий

электроэнергетики необходимо не только применять современные методы и технологии, но и формировать стратегическое видение, ориентированное на инновации и устойчивое развитие. Важно, чтобы руководители и специалисты в области электроэнергетики активно использовали возможности, предоставляемые современными научными исследованиями и методическими разработками, что позволит им не только справляться с текущими вызовами, но и эффективно планировать будущее.

Литература

1. Громов Д.И. Инновационные технологии в электроэнергетике: тенденции и перспективы // Энергетическая политика. 2021. Т. 18. № 3. С. 15–22.
2. Иванов П.П. Инновации в электроэнергетике: вызовы и решения // Электроэнергетика. 2020. Т. 12. № 3. С. 45–52.
3. Куликов А.В. Современные методы управления в электроэнергетике: теория и практика. М.: Энергия, 2021.
4. Петров С.С. Оптимизация инвестиционных проектов в электроэнергетике // Журнал управления. 2019. Т. 15. № 2. С. 34–40.
5. Романов А.А. Управление рисками в инвестиционных проектах электроэнергетики // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 12. № 4. С. 78–85.
6. Сидорова Н.В. Прогнозирование спроса на электроэнергию с использованием методов машинного обучения // Журнал прикладной статистики. 2021. Т. 19. № 2. С. 23–30.
7. Смирнов В.А. Кузнецова А.И. Применение методов многомерного анализа в управлении электроэнергетическими системами // Научный вестник. 2022. Т. 5. № 2. С. 45–60.
8. Смирнова Е.А. Многомерный анализ данных в электроэнергетике // Научные исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 78–85.
9. Тихомиров А.Б. Методы анализа иерархий в управлении инвестициями // Экономические науки. 2022. Т. 14. № 1. С. 56–63.
10. Федоров И.И. Затраты и выпуск в электроэнергетике: новые подходы // Экономика и управление. 2023. Т. 10. № 4. С. 12–18.

OPTIMIZATION OF MANAGEMENT OF ELECTRIC POWER ENTERPRISES: ASPECTS OF TECHNOLOGICAL AND ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT

Efremov I.G., Yumagulov R.I., Muradyan E.K.
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

This article analyzes modern methods of management and development in the electric power industry, including input-output approaches, balance assessment, optimization of innovation and investment decisions, and multidimensional data analysis. The application of mathematical and statistical methods to improve efficiency and competitiveness in the industry is examined. The benefits of forecasting, quality management systems, Internet of Things technologies, and big data are discussed. Methods for risk assessment in the implementation of innovative projects are analyzed. The importance of implementing modern approaches to data analysis, including ma-

chine learning, is emphasized. The conclusion highlights the need for a comprehensive transformation of electric power enterprises, encompassing both technological and organizational aspects.

Keywords: electric power industry, enterprise management, innovation, investment, data analysis, optimization, forecasting, risk management.

References

1. Gromov D.I. Innovative technologies in the electric power industry: trends and prospects // *Energy policy*. 2021. Vol. 18. No. 3. pp. 15–22.
2. Ivanov P.P. Innovations in the electric power industry: challenges and solutions // *Electric power industry*. 2020. Vol. 12. No. 3. pp. 45–52.
3. Kulikov A.V. Modern management methods in the electric power industry: theory and practice. Moscow: Energiya, 2021.
4. Petrov S.S. Optimization of investment projects in the electric power industry // *Journal of Management*. 2019. Vol. 15. No. 2. pp. 34–40.
5. Romanov A.A. Risk management in investment projects of electric power industry // *Journal of Economic Research*. 2020. Vol. 12. No. 4. pp. 78–85.
6. Sidorova N.V. Forecasting electricity demand using machine learning methods // *Journal of Applied Statistics*. 2021. Vol. 19. No. 2. pp. 23–30.
7. Smirnov V.A. Kuznetsova A.I. Application of multidimensional analysis methods in the management of electric power systems // *Scientific bulletin*. 2022. Vol. 5, No. 2. pp. 45–60.
8. Smirnova E.A. Multidimensional data analysis in the electric power industry // *Scientific research*. 2022. Vol. 8. No. 1. pp. 78–85.
9. Tikhomirov A.B. Methods of hierarchy analysis in investment management // *Economic sciences*. 2022. Vol. 14. No. 1. pp. 56–63.
10. Fedorov I.I. Costs and output in the electric power industry: new approaches // *Economics and management*. 2023. Vol. 10. No. 4. pp. 12–18.

Анализ российского и зарубежного опыта управления рисками в коммерческом банке

Живко Александр Борисович,

аспирант кафедры государственных и муниципальных финансов, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
E-mail: zhivkoa@mail.ru

Проданова Наталья Алексеевна,

д.э.н., доцент, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
E-mail: prodanova-00@mail.ru

Актуальность исследования управления рисками в коммерческих банках обусловлена усилением глобальной нестабильности в нынешних условиях, проявлением финансовых и нефинансовых рисков, а также развитием цифровых технологий, которые существенно преобразуют структуру банковского сектора. В условиях постоянных трансформаций в экономической среде российские и зарубежные банковские организации сталкиваются с новыми вызовами, связанными с управленческими механизмами, что требует пересмотра традиционных подходов.

Целью исследования является анализ российского и зарубежного опыта управления рисками в коммерческих банках, выявление различий и сходств в методологиях, а также характеристика нюансов внедрения новых разработок (искусственный интеллект, стресс-тестирование и т.д.).

Существующие противоречия касаются подходов к управлению в различных юрисдикциях. В России акцент делается на регулятивные меры и адаптацию международных стандартов; зарубежные исследования высвечивают необходимость интеграции устойчивого развития и более гибких методов, которые базируются на применении искусственного интеллекта. Автор приходит к выводу, что наиболее результативные системы управления рисками в коммерческих банках должны объединять как традиционные методологии, так и современные технологии (цифровые экосистемы, искусственный интеллект и прочее). Это позволяет оперативно реагировать на изменения на финансовом рынке, управлять как финансовыми, так и нефинансовыми рисками. С учётом анализа опыта зарубежных стран автором сформулированы суждения о его применимости в России.

Данная статья будет полезна учёным, исследующим банковскую сферу, практикующим риск-менеджерам, представителям банков, заинтересованным в развитии устойчивых систем управления рисками, а также регуляторам, формирующим политику в области банковского надзора.

Ключевые слова: банковская организация, риск-менеджмент, стресс-тестирование, управление рисками, устойчивое развитие, цифровизация.

Введение

В условиях глобализации финансовых рынков и нарастающей экономической нестабильности управление рисками в коммерческих банках приобретает особое значение. Эффективный риск-менеджмент не только обеспечивает устойчивость отдельных кредитных организаций, но и содействует стабильности всей финансовой системы. Анализ российского и зарубежного опыта в данной сфере позволяет выявить передовые практики, адаптировать их к национальным условиям.

Значимость темы обусловлена рядом факторов. Во-первых, усложнение банковских продуктов, услуг приводит к появлению новых разновидностей рисков, требующих инновационных подходов к управлению. Во-вторых, регуляторное давление на рассматриваемый сектор во всем мире продолжает усиливаться, что вынуждает субъекты постоянно совершенствовать свои системы риск-менеджмента. В-третьих, технологические инновации открывают дополнительные возможности для оценки, контроля, но одновременно создают угрозы (в первую очередь, имеются в виду киберриски).

Проблема исследования заключается в необходимости выявления наиболее действенных методов, инструментов управления рисками в коммерческих банках – с обязательным учётом специфики различных национальных систем. Особый интерес представляет сравнительный анализ подходов в России и ведущих зарубежных странах, что позволит определить пути усовершенствования российской практики.

Логическая тема раскрывается следующим образом. Сначала автором рассматриваются стандарты Базельского комитета по банковскому надзору, сравниваются между собой их применение в России, США, Германии, Франции, Великобритании, Китае, Индии, Японии. Далее делается акцент на характеристике принципов, подходов, методов управления рисками в России и вышеперечисленных зарубежных странах.

Методы и материалы

При написании статьи автором использовался метод сравнительного анализа, оценки статистических данных, ретроспективный метод, системно-логический анализ. Помимо этого, проанализированы современные научные публикации.

Так, в процессе анализа российской и зарубежной литературы по управлению рисками в коммерческих банках целесообразно выделить ряд

направлений исследования, в каждом из которых акцентируется внимание на определенных аспектах риск-менеджмента.

Технологические и цифровые инновации играют ключевую роль в управлении банковскими рисками. О.М. Алиев обсуждает роль digital- экосистем в коммерческом банкинге, акцентирует внимание на создании соответствующих инфраструктур, которые способствуют снижению операционных рисков, повышению устойчивости банковских систем [1]. В свою очередь, В.С. Балаян рассматривает применение искусственного интеллекта в банковской сфере, указывая на возможности и вызовы, сопряжённые с использованием алгоритмов машинного обучения для оценки кредитных рисков [2]. В зарубежной литературе тема также раскрыта, например, в исследованиях Sh. Bi и W. Bao, где подробно рассматривается внедрение ИИ в процесс управления кредитными рисками [9].

Стресс-тестирование и его эффективность являются важной составляющей риск-менеджмента (как в российской, так и в зарубежной практике). Д.С. Жуйко и А.Ю. Аджиева проводят сравнительный анализ применения этого тестирования для оценки рисков в коммерческих банках, подчёркивая различия в методологиях, используемых в РФ и за рубежом [4]. В зарубежной практике данная тема представлена в работе B. Gong [12], где описываются нюансы применения стресс-тестирования для управления банковскими рисками с акцентом на его адаптивность к глобальным изменениям.

Сравнительный анализ международного и российского опыта по управлению рисками представлен в ряде исследований. А.С. Васильевский и А.Ю. Усанов (2024) демонстрируют глубокую сопоставительную характеристику подходов к банковскому риск-менеджменту, отмечая основные различия в регуляторных требованиях, внедрении передовых технологий [3]. Подобное исследование проводит и О.Л. Скарреднова совместно с И.С. Скарредновы, которые сосредотачиваются на управленческих механизмах в процессе внутреннего аудита, выявляя ключевые факторы, влияющие на эффективность этого инструмента в международной и российской практике [7].

Управление нефинансовыми рисками (операционные, репутационные, правовые риски и т.п.) является особой темой исследований. Н.В. Капустина подчёркивает важность изучения этого направления в российском банковском секторе, отмечая, что в данной области пока не существует единого подхода, что инициирует дополнительные вызовы [5]. Интегрированное управление и устойчивое развитие также становятся всё более значимыми аспектами банковского менеджмента. Е.В. Мазнина в своей диссертации рассматривает развитие систем управления рисками в контексте данного развития, делая упор на необходимость интеграции экологических, социальных, управленческих (ESG) факторов в банковские стратегии [6]. I.W. Budi Artha в зарубежной литературе поддерживает эту тенденцию, описывая интегрированные

подходы, которые представлены как финансовыми, так и нефинансовыми аспектами [10].

Итак, анализ литературы показывает, что российские и зарубежные исследования управления банковскими рисками распространяются на обширный спектр дискуссий – от внедрения передовых технологий до сравнительного анализа управленческих практик.

Результаты и обсуждение

Базельский комитет по банковскому надзору, учрежденный в 1974 году, разрабатывает нормативы для обеспечения стабильности финансовой системы на глобальном уровне. Ключевые стандарты комитета, известные как «Базель I», «Базель II» и «Базель III» (рис. 1), ориентированы на укрепление устойчивости банковского сектора путем установления требований к капиталу, ликвидности, управлению рисками.

«Базель I» (1988)	«Базель II» (2004)	«Базель III» (2010-2011, с последующими обновлениями)
•Соглашение фокусировалось на кредитном риске; установлены минимальные требования к капиталу банков	•Соглашение расширило подход к оценке рисков, введены три «столпа»: минимальные требования к капиталу, надзорный процесс, рыночная дисциплина	•Соглашение было разработано в ответ на глобальный финансовый кризис 2008 года: повышение качества и количества регулятивного капитала, улучшение покрытия рисков, ужесточение требований к оценке рыночного риска и риска контрагента, новые стандарты ликвидности, меры по снижению процикличности, системного риска

Рис. 1. Характеристика базовых документов Базельского комитета [3]

Каждое последующее соглашение усложняло и расширяло предыдущее, отражая эволюцию финансовых рынков, вкупе с уроками, извлеченными из кризисов.

Российская Федерация, невзирая на отсутствие членства в Базельском комитете, активно внедряет его рекомендации. Центральный банк РФ адаптировал нормативы «Базеля III» с учётом специфики национальной экономики. Однако процесс имплементации сталкивается с рядом трудностей; речь, прежде всего, идёт о недостаточной капитализации некоторых банковских организаций и сложностях в оценке рыночных рисков.

В Соединенных Штатах Америки внедрение рассматриваемых стандартов характеризуется более консервативным подходом. Федеральная резервная система и Управление контролера денежного обращения ужесточили требования к капиталу для системно значимых финансовых институтов. При этом США отличаются более гибким подходом к применению стандартов ликвидности для малых и средних коммерческих банков [12].

Европейский союз демонстрирует высокую степень гармонизации банковского регулирования на базе Базельских принципов. Франция и Германия, как ключевые экономики еврозоны, играют ведущую роль в данном процессе. Европейский

центральный банк осуществляет надзор за крупнейшими банковскими субъектами региона, обеспечивая единообразное применение нормативов.

Великобритания, даже после Brexit, сохраняет приверженность Базельским стандартам. Банк Англии, Управление пруденциального регулирования внедрило более жёсткие требования к капиталу и ликвидности, чем предусмотрено «Базелем III», что отражает значимость финансового сектора для экономики страны.

Китайская Народная Республика адаптирует Базельские нормативы с учётом специфики своей банковской системы. Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая ввела дифференцированные требования для различных категорий коммерческих банков, уделяя пристальное внимание системно значимым институтам. При этом китайские регуляторы проявляют осторожность в имплементации ряда аспектов «Базеля III», опасаясь негативного влияния на кредитование реального сектора.

Япония, будучи одним из основателей Базельского комитета, последовательно внедряет его рекомендации. Агентство финансовых услуг этой страны установило строгие нормативы достаточности капитала, а также коэффициенты ликвидности. Вместе с тем, японские банковские организации сталкиваются с явными затруднениями в достижении требуемой рентабельности капитала (в условиях длительного периода низких процентных ставок).

Индия демонстрирует прогресс в адаптации Базельских стандартов, но темпы внедрения отстают от развитых государств. Резервный банк Индии постепенно повышает требования к капиталу, ликвидности банков, однако наличествуют сложности, сопряжённые с высоким уровнем проблемных кредитов в банковской системе.

Далее следует перейти к детализированному рассмотрению российского и зарубежного опыта управления рисками в коммерческих банках. В первую очередь, уместно привести статистические данные 2023 года от «FitchSolutions» и оценку персонала МВФ (рис. 2).

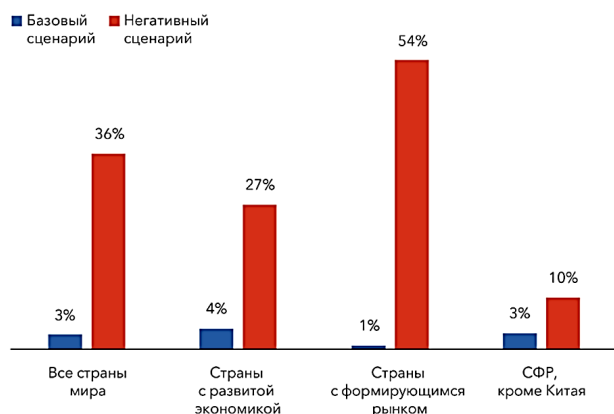

Рис. 2. Слабые банки: доля совокупных активов по регионам (банковские организации с обыкновенным капиталом первого уровня ниже 7%) [11]

Так, из-за высокой инфляции и медленного роста на фоне повышения ставок многие банковские организации остаются с недостаточными резервами капитала.

В Российской Федерации соответствующая система претерпела значительные изменения за последние два десятилетия. Центральный банк РФ играет определяющую роль в формировании нормативно-правовой базы риск-менеджмента. Важным шагом стало внедрение стандартов «Базель II» и «Базель III», что потребовало от российских банковских организаций существенной модернизации систем оценки, управления рисками.

Особенностью подхода в РФ является повышенное внимание к кредитному риску, что обусловлено структурой активов отечественных банков. Многие крупные кредитные организации внедрило продвинутые методики оценивания кредитоспособности заемщиков (в том числе, скоринговые модели, системы внутренних рейтингов). Однако малые и средние субъекты зачастую испытывают трудности с реализацией комплексных систем риск-менеджмента (из-за ограниченности ресурсов) [4].

В течение последних лет наблюдается тенденция к усилению контроля над операционными рисками. Банк России ужесточил требования к информационной безопасности, непрерывности бизнес-процессов. Тем не менее, многим банкам в России ещё предстоит работа по совершенствованию методик количественной оценки операционных рисков.

США традиционно считаются лидером в области банковского риск-менеджмента. После финансового кризиса 2008 года в стране была проведена масштабная реформа регулирования финансового сектора. Закон Додда-Франка существенно ужесточил требования к управлению рисками в банках, особенно в системно значимых финансовых институтах.

Американские банковские организации активно задействуют передовые технологии в риск-менеджменте. Искусственный интеллект применяется в целях прогнозирования кредитных рисков, выявления мошенничества, оптимизации торговых стратегий [2]. Особое внимание уделяется стресс-тестированию: крупнейшие банки обязаны регулярно проводить комплексные оценки устойчивости к различным экономическим сценариям [4].

Отличительной чертой американского подхода служит акцент на культуру риск-менеджмента. Многие коммерческие банки в США внедрили концепцию «трех линий защиты», в рамках которой предполагается распределение ответственности за управление между:

- бизнес-подразделениями;
- службой риск-менеджмента;
- внутренним аудитом.

В Евросоюзе управленческие процессы и действия в анализируемой нами области регулируют-

ся как на наднациональном уровне (через директивы, регламенты ЕС), так и на уровне отдельных стран. Европейский центральный банк и Европейское банковское управление играют ключевую роль в гармонизации подходов к риск-менеджменту в государствах еврозоны.

Франция и Германия во многом определяют тенденции в сфере управления банковскими рисками. Французские коммерческие банки (в частности, «BNP Paribas», «Société Générale») известны своими инновационными подходами к оценке рыночных рисков. Они активно применяют методы количественного моделирования (продвинутое модели «VaR» («Value at Risk») и ожидаемых потерь («Expected Shortfall»).

В немецких банках, в свою очередь, уделяется особое внимание управлению операционными рисками. «Deutsche Bank», например, внедрил комплексную систему сбора данных о событиях такого риска; он использует соответствующую информацию с целью калибровки моделей экономического капитала.

Общей чертой для банков ЕС является явный акцент на рисках, связанных с устойчивым развитием (ESG). Европейские регуляторы требуют от рассматриваемых субъектов учитывать климатические и социальные детерминанты при оценке кредитных и инвестиционных рисков факторов.

Несмотря на выход из Европейского союза, Великобритания сохраняет тесные связи с его системой финансового регулирования. Банк Англии и Управление по финансовому регулированию и надзору (FCA) активно внедряют международные стандарты риск-менеджмента, приспосабливая их к специфике британского рынка. Коммерческие банки славятся своим консервативным подходом к управлению. Пристальное внимание сосредоточено вокруг репутационной составляющей. После ряда скандалов, связанных с манипулированием рыночными индикаторами, британские регуляторы ужесточили требования к системам внутреннего контроля.

Инновационным аспектом британского подхода является упор на поведенческие риски. FCA требует от банковских организаций анализировать, каким именно образом особенности человеческого поведения и принятия решений способны влиять на проявления рисков. Это привело к развитию новых методик оценки, управленческих механизмов, базирующихся на достижениях бихевиоризма [10].

Китай характеризуется высокой степенью государственного контроля, что отражается и на практиках управления. Народный банк Китая и Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности (CBIRC) в течение последних лет предприняли значительные усилия по модернизации системы риск-менеджмента в соответствии с международными стандартами.

Спецификой китайского подхода является акцент на макропруденциальном регулировании. Бан-

ковские субъекты обязаны учитывать не только микроэкономические факторы, но и общие тенденции развития экономики при оценке [8]. Это особенно актуально в контексте управления рисками, которые сопряжены с кредитованием государственных предприятий, инфраструктурных проектов.

Китайские коммерческие банки активно внедряют технологические инновации в риск-менеджмент. Использование больших данных, искусственного интеллекта для оценивания становится нормой для крупнейших банков страны. Например, «Industrial and Commercial Bank of China» («ICBC») разработал систему раннего предупреждения о кредитных рисковых факторах, основанную на анализе огромных объемов неструктурированных информационных потоков [2].

Японская банковская система, пережившая длительный период стагнации в 1990-х и 2000-х годах, выработала уникальный подход к управлению рисками. Банк Японии и Агентство финансовых услуг (FSA) уделяют особое внимание системным рискам, а также устойчивости сектора в целом.

Японские коммерческие банки известны своим консервативным подходом к кредитованию, инвестициям. Делается акцент на управлении процентным риском, что обусловлено длительным периодом низких ставок в стране. Многие субъекты в рассматриваемой сфере разработали сложные модели для оценки влияния изменений процентных ставок на их портфели.

Инновационным аспектом японского риск-менеджмента служит интеграция управления рисками с долгосрочным стратегическим планированием. Концепция «кайдзен» (постоянное улучшение) применяется и в области управления рисками, в рамках чего предполагается непрерывный процесс совершенствования методик, реализуемых процессов.

Индийская банковская система в последние годы переживает период активной модернизации. Резервный банк Индии играет ключевую роль в формировании нормативной базы риск-менеджмента, стремясь привести ее в соответствие с международными стандартами. Спецификой индийского подхода является повышенное внимание к рискам, которые связаны с кредитованием малого и среднего бизнеса, а также сельскохозяйственного сектора [4]. Многие банковские организации разработали специализированные методики оценивания кредитных рисков для данных сегментов, в которых учтены местные рыночные особенности.

Сегодня наблюдается активное внедрение технологических решений в индийском риск-менеджмент. Например, «State Bank of India», крупнейший банк страны, использует блокчейн-технологии для повышения прозрачности, снижения рисков в торговом финансировании [1].

По результатам анализа нами была составлена таблица 1, в которой систематизировано сравнение российского и зарубежного опыта управления рисками в коммерческих банках.

Таблица 1. – Сравнительная характеристика опыта России и зарубежных стран в области управления рисками в банковских организациях (составлено автором на основе 3, 4, 6, 7))

Страна	Модели управления рисками	Регуляторные требования	Инструменты управления рисками	Особенности подхода
Россия	Традиционные модели, усиленные новыми технологиями	«Базель III», рекомендации ЦБ РФ	Внутренние контроли, стресс-тесты, аналитикум данных	Большой фокус на внутренний контроль, улучшение цифровых технологий
США	Модели «Value-at-Risk» («VaR»), интеграция искусственного интеллекта	«Базель III», Dodd-Frank Act, регулирование Федеральной резервной системой	Модели прогнозирования рисков, Big Data, кибербезопасность	Высокая степень автоматизации и цифровизации процессов
Франция	Применение риск-ориентированных подходов	«Базель III», Европейский центральный банк (ЕЦБ)	Аудит, инструменты управления ликвидностью	Акцент на аудиторскую практику, строгий контроль ликвидности
Германия	Применение моделей «VaR», стресс-тестирование	«Базель III», регулируется Bafin и ЕЦБ	Управление ликвидностью, стресс-тесты, анализ рисков	Развитая система стресс-тестирования и ликвидности
Великобритания	Переход к интеграции финтех-инструментов	«Базель III», регулирование «Bank of England», PRA	Адаптация финтех-инструментов, алгоритмы машинного обучения	Высокий уровень использования финтех решений
Китай	Управление рисками на основе государственных регуляций	«Базель III», поддержка Народного банка Китая (НБК)	Внутренний контроль, мониторинг макроэкономических показателей	Большое государственное влияние и участие
Япония	Строгое управление кредитными рисками, развитие корпоративного управления	«Базель III», регулирование Японским агентством финансовых услуг	Кредитные рейтинги, риск-менеджмент, управление капиталом	Строгое соблюдение кредитной политики
Индия	Усиление управления кредитными и операционными рисками	«Базель III», регулируется Резервным банком Индии	Управление ликвидностью, анализ кредитных рисков	Развитие механизмов управления операционными рисками

Выводы

Имплементация Базельских стандартов характеризуется значительной вариативностью между юрисдикциями. Развитые экономики, как правило, демонстрируют более полное, своевременное внедрение нормативов; развивающиеся же страны адаптируют стандарты с учетом специфических условий, имеющих ограничения. Эта дифференциация создаёт определенные вызовы для обеспечения глобальной финансовой стабильности и требует дальнейшей координации усилий регуляторов на международном уровне.

Проведенный анализ практик управления рисками в коммерческих банках разных государств позволяет выделить как общие тенденции, так и национальные особенности. К общим трендам целесообразно отнести усиление регуляторных требований, повышение роли технологий в риск-менеджменте, усиливающееся внимание к нефинансовым рискам (операционным, репутационным, ESG).

Национальные особенности во многом обусловлены структурой экономики, культурными факторами, ретроспективной (историческим опытом). Так, американские коммерческие банки лидируют в использовании продвинутых технологий, европейские – в учете ESG-факторов, азиатские – в интеграции риск-менеджмента со стратегическим планированием, применении макропруденциального подхода.

Российские банковские организации, невзирая на значительный прогресс в последние годы, всё

еще сталкиваются с рядом острых проблем в области риск-менеджмента. К ним относятся необходимость дальнейшего развития культуры управления, совершенствование методик количественной оценки нефинансовых рисков, более активное внедрение передовых технологических решений.

России рекомендуется использовать ряд эффективных практик зарубежных стран. Примеры США и Великобритании показывают, что интеграция финтех-инструментов и задействование данных больших объёмов помогает повысить точность прогнозирования, улучшить автоматизацию процессов. Китайский опыт демонстрирует высокую значимость взаимодействия с государственными регуляторами для управления макроэкономическими рисками. Германия и Франция служат примером в области стресс-тестирования, контроля ликвидности.

Итак, можно резюмировать, что результативное управление рисками становится ключевым фактором конкурентоспособности коммерческих банков на глобальном финансовом рынке. Субъекты данной сферы, способные адаптировать лучшие мировые практики к своим национальным условиям, получают значительные преимущества в обеспечении устойчивости, прибыльности.

Литература

1. Алиев О.М. Формирование банками цифровых экосистем / О.М. Алиев // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28. – № 6 (822). – С. 1399–1428.

2. Балаян В.С. Развитие искусственного интеллекта в банковской сфере: возможности и вызовы / В.С. Балаян // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 4–1 (110). – С. 39–44.
3. Васильевский А.С. Сравнительный анализ принципов банковского риск-менеджмента в российской и международной практике / А.С. Васильевский, А.Ю. Усанов // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № S1. – С. 56–66.
4. Жуйко Д.С. Оценка эффективности стресс-тестирования кредитного риска коммерческого банка, отечественный и зарубежный опыт / Д.С. Жуйко, А.Ю. Аджиева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 4. – С. 255–258.
5. Капустина Н.В. Походы к оценке и управлению нефинансовыми рисками в российском банковском секторе / Н.В. Капустина // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № S3. – С. 27.
6. Мазнина Е.В. Формирование эффективной системы управления рисками коммерческого банка в условиях реализации концепции устойчивого развития / Е.В. Мазнина // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: 2023. – 181 с.
7. Скареднова О.Л. Российский и зарубежный опыт оценки механизма управления рисками коммерческого банка в процессе проведения внутреннего аудита / О.Л. Скареднова, И.С. Скареднов // Финансовый бизнес. – 2022. – № 9 (231). – С. 98–102.
8. Ткаченко Д.А. Управление банковскими рисками в современных условиях / Д.А. Ткаченко // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: 2020. – С. 116–118.
9. Bi Sh. Innovative application of artificial intelligence technology in bank credit risk management / Sh. Bi, W. Bao // International Journal of Global Economics and Management. – 2024. – Vol. 2. – No. 3. – Pp. 76–81.
10. Budi Artha I.W. Bank risk trends and integrated risk management / I.W. Budi Artha // Journal of Economics, Finance and Management Studies. – 2024. – Vol. 07. – No. 02. – Pp. 119–128.
11. Cohen Ch. New look at global banks highlights risks from higher-for-longer interest rates / Ch. Cohen, S. Mitra, F. Natalucci // URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/10/16/new-look-at-global-banks-highlights-risks-from-higher-for-longer-interest-rates> (дата обращения: 08.09.2024).
12. Gong B. The application of stresstesting in bank risk management / B. Gong // Frontiers of Engineering and Scientific Research. – 2022. – Vol. 1. – No. 1. – P. 9.

ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN RISK MANAGEMENT EXPERIENCE IN A COMMERCIAL BANK

Zhivko A.B., Prodanova N.A.

PRUE named after G.V. Plekhanov

The relevance of risk management research in commercial banks is due to the increasing global instability in the current conditions, the manifestation of financial and non-financial risks, as well as the development of digital technologies that significantly transform the structure of the banking sector. In the context of constant transformations in the economic environment, Russian and foreign banking organizations are facing new challenges related to management mechanisms, which requires a revision of traditional approaches.

The purpose of the study is to analyze the Russian and foreign experience of risk management in commercial banks, identify differences and similarities in methodologies, as well as characterize the nuances of introducing new developments (artificial intelligence, stress testing, etc.).

The existing contradictions relate to management approaches in various jurisdictions. In Russia, the emphasis is on regulatory measures and the adaptation of international standards; foreign studies highlight the need to integrate sustainable development and more flexible methods based on the use of artificial intelligence.

The author concludes that the most effective risk management systems in commercial banks should combine both traditional methodologies and modern technologies (digital ecosystems, artificial intelligence, etc.). This allows you to quickly respond to changes in the financial market, manage both financial and non-financial risks. Taking into account the analysis of the experience of foreign countries, the author formulates judgments about its applicability in Russia.

This article will be useful for scientists researching the banking sector, practicing risk managers, representatives of banks interested in developing sustainable risk management systems, as well as regulators forming policy in the field of banking supervision.

Keywords: banking organization, risk management, stress testing, risk management, sustainable development, digitalization.

References

1. Aliyev O.M. Formation of digital ecosystems by banks / O.M. Aliyev // Finance and credit. – 2022. – Vol. 28. – No. 6 (822). – P. 1399–1428.
2. Balayan V.S. Development of artificial intelligence in the banking sector: opportunities and challenges / V.S. Balayan // Economy and business: theory and practice. – 2024. – No. 4–1 (110). – P. 39–44.
3. Vasilievsky A.S. Comparative analysis of the principles of banking risk management in Russian and international practice / A.S. Vasilievsky, A. Yu. Usanov // Bulletin of Eurasian Science. – 2024. – Vol. 16. – No. S1. – P. 56–66.
4. Zhuiko D.S. Evaluation of the effectiveness of stress testing of credit risk of a commercial bank, domestic and foreign experience / D.S. Zhuiko, A. Yu. Adzhieva // Current issues of the modern economy. – 2021. – No. 4. – pp. 255–258.
5. Kapustina N.V. Approaches to assessment and management of non-financial risks in the Russian banking sector / N.V. Kapustina // Bulletin of Eurasian Science. – 2024. – vol. 16. – No. S3. – p. 27.
6. Mazunina E.V. Formation of an effective risk management system of a commercial bank in the context of the implementation of the concept of sustainable development / E.V. Mazunina // Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. – M.: 2023. – 181 p.
7. Skarednova O.L. Russian and foreign experience in assessing the risk management mechanism of a commercial bank in the process of conducting an internal audit / O.L. Skarednova, I.S. Skarednov // Financial business. – 2022. – № 9 (231). – Pp. 98–102.
8. Tkachenko D.A. Bank risk management in modern conditions / D.A. Tkachenko // Economics and modern management: theory, methodology, practice. Collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference. – Penza: 2020. – pp. 116–118.
9. B. Sh. Innovative application of artificial intelligence technology in bank credit risk management / Sh. Bi, U. Bao // International

Journal of Global Economics and Management. – 2024. – Volume 2. – No. 3. – pp. 76–81.

10. Budi Artha I.W. Trends in the development of banking risks and integrated risk management / I.W. Budi Artha // Journal of Economic, Financial and Managerial Research. – 2024. – Volume 07. – No. 02. – pp. 119–128.
11. Cohen Ch. A new look at global banks highlights the risks associated with an increase in long-term interest rates / C. Co-

hen, S. Mitra, F. Natalucci // URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/10/16/new-look-at-global-banks-highlights-risks-from-higher-for-longer-interest-rates> (date of reference: 09/08/2024).

12. Gong B. Application of stress testing in banking risk management / B. Gong // Frontiers of Engineering and Scientific research. – 2022. – Volume 1. – No. 1. – p. 9.

Риски внедрения цифровых валют центральных банков на национальном и международном уровне

Калухов Вадим Валерьевич,

кандидат экономических наук, Научный сотрудник, Институт цифровых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: VVKalukhov@fa.ru

Дугаев Михаил Витальевич,

директор, Институт цифровых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
E-mail: MVDugaev@fa.ru

В статье обсуждается внедрение цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) в экономику, с акцентом на применение цифрового рубля в России. Основной целью введения ЦВЦБ является улучшение эффективности платежных систем, повышение доступности финансовых услуг, а также борьба с преступностью. В контексте российского проекта цифрового рубля обсуждаются этапы его реализации, задачи и потенциальные проблемы, связанные с использованием ЦВЦБ. Упоминается критический взгляд на внедрение цифрового рубля со стороны сообщества, указывается на риски и вызовы, связанные с этим проектом. Обсуждаются также возможности использования ЦВЦБ на международном уровне и необходимость дружественной синхронизации различных ЦВЦБ для эффективного функционирования мировой финансовой системы. Рассматриваются аспекты технологической совместимости, юридические рамки, конфиденциальность и контроль, а также кооперация центральных банков как ключевые факторы успешной реализации проектов ЦВЦБ. В целом, статья обсуждает значительный потенциал и риски, связанные с внедрением и использованием ЦВЦБ, как на национальном, так и на международном уровнях, и подчеркивает необходимость комплексного анализа и согласованных усилий для успешного развертывания проектов ЦВЦБ.

Ключевые слова: цифровой рубль, ЦР, ЦВЦБ, Цифровые валюты центральных банков, Дружественная синхронизация ЦВЦБ

Цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ)

ЦВЦБ представляют собой разновидность цифровых денег, выпускаемых и регулируемых национальными центральными банками. Эти валюты предназначены для улучшения эффективности платежных систем, а также для обеспечения большей безопасности и надежности при совершении финансовых операций.

Цифровой рубль – не криптовалюта, централизованно выпускается Банком России, который является гарантом безопасности расчетов. Цифровые рубли будут храниться на счетах цифрового рубля (в цифровых кошельках) граждан и компаний. Кошельки будут открываться на платформе Банка России. Операции с цифровыми рублями будут проходить на этой платформе. Доступ к цифровым кошелькам будет через привычные дистанционные каналы: мобильные приложения банков и интернет-банки. У каждого гражданина и каждой компании будет только один цифровой кошелек на платформе Банка России.

Присутствует неоднозначность в определениях:

- **Гражданский кодекс:** Цифровой рубль – это вид безналичных денежных средств (ст. 128 ГК РФ в редакции Федерального закона от 24.07.2023 N 339-ФЗ) [4].
- **Банк России** использует иную формулировку «Цифровой рубль – это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег. У рубля будет три формы: наличная, безналичная и цифровая. Они равноценны: один наличный рубль равен одному безналичному, а также одному цифровому рублю.» [2]. ЦБ не рассматривает цифровой рубль в качестве замены наличным или безналичным рублям, а видит его лишь в качестве дополнения к существующим формам денег.

Россия активно занимается цифровизацией экономики, в том числе разрабатывает и внедряет проекты, связанные с цифровыми финансами, включая концепцию цифрового рубля (ЦР) – цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ). Этот процесс включает в себя исследования, разработку технологических стандартов и нормативно-правовой базы, тестирование и пилотные проекты. Россия активно инвестирует в цифровизацию экономики через федеральные проекты и инициативы, направленные на усиление своих цифровых возможностей в различных сферах, от государственного управления до промышленности и фи-

нансовых услуг. Это включает развитие информационных технологий, блокчейн-технологий, искусственного интеллекта, облачных вычислений и др.

Этапы реализации проекта внедрения ЦР [2]:

- Декабрь 2021 г. – создание прототипа платформы цифрового рубля.
- 2022 г. – тестирование прототипа платформы цифрового рубля и разработка дорожной карты по внедрению с учетом результатов тестирования.
- 2022 г. – разработка законодательства для внедрения цифрового рубля.
- Август 2023 г. – старт пилотирования операций с реальными цифровыми рублями с привлечением узкого круга клиентов 12 банков, 600 человек, 22 компании.
- Сентябрь 2024 г. – расширение пилота с привлечением до 12 банков, до 9000 человек, до 600 компании [1].
- Июль 2025 г. – крупнейшие российские банки должны обеспечить всем своим клиентам возможность проводить операции с цифровыми рублями [3]
- 2025–2028 гг. – широкомасштабное внедрение цифрового рубля (сроки оценочные).

Применение ЦВЦБ может различаться в зависимости от целей и задач конкретной страны, включая улучшение доступа к финансовым услугам, повышение эффективности платежных систем, а также как метод борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Одной из ключевых особенностей внедрения ЦВЦБ в России является стремление обеспечить высокий уровень безопасности транзакций и защиту персональных данных.

Задачи и границы использования ЦВЦБ в разных странах:

1. Совершенствование платежных систем: ЦВЦБ могут значительно сократить время и стоимость транзакций, как внутри страны, так и, потенциально, на международном уровне.
2. Внедрение ЦВЦБ может помочь включить в финансовую систему население, не имеющее доступа к традиционным банковским услугам.
3. Борьба с преступностью: ЦВЦБ позволяют лучше контролировать финансовые потоки, что может способствовать более эффективной борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.
4. Цифровая экономика: внедрение ЦВЦБ оказывает содействие развитию цифровой экономики и укреплению её стабильности.

Реальная польза для физических лиц и компаний вызывает критику в сообществе. Например, в России уже внедренные и распространенные цифровые технологии СБП и платежные карты успешно закрывают ожидаемые преимущества цифрового рубля. Являясь технологически иным способом проводить безналичные расчеты, цифровой рубль не показывает существенных потенциальных преимуществ перед уже работающими безналичными расчетами. С точки зрения сохранения денег, ЦР может считаться более надежным спо-

собом хранения денег, однако, следует помнить, что ЦР не является средством накопления: на него не предполагается начисление процентов.

Среди рисков для коммерческих банков, помимо технологических аспектов внедрения (высокая стоимость и сложность), критики Цифрового рубля указывают на возможный переток денежных средств в цифровой рубль (2–4 трлн рублей), что может привести к росту кредитных ставок и к значительной потере ликвидности банками.

Государство потенциально получает существенные преимущества от внедрения ЦР, однако, реальные масштабы эффекта в каждой области (развитие экономики, противодействие преступности, незаконным операциям и др.) пока недостаточно глубоко проанализированы и спрогнозированы.

Использование на международном уровне

С точки зрения внедрения ЦВЦБ для международных расчетов, одновременное существование нескольких ЦВЦБ на международном уровне поднимает вопрос об их взаимодействии, совместимости и синхронизации. Взаимодействие денежных систем, базирующихся на разных принципах и технологиях, выдвигает на первый план вопрос о необходимости и возможности дружественной синхронизации ЦВЦБ.

В контексте международных расчетов цифровые валюты центральных банков предполагают ряд преимуществ:

1. Снижение затрат и времени на трансграничные переводы. Традиционные системы межбанковских переводов зачастую являются медленными или дорогостоящими, особенно когда речь идет о трансграничных операциях. ЦВЦБ могут обеспечить более быстрые и дешевые платежи за счет упрощения и стандартизации процессов расчетов.
2. Повышение прозрачности и безопасности. Использование технологии распределенного реестра (блокчейна) для обработки транзакций ЦВЦБ может существенно повысить прозрачность и безопасность платежей, снизив при этом риск мошенничества.
3. Финансовая инклюзивность. ЦВЦБ могут облегчить доступ к финансовым услугам для «небанковских» граждан или жителей удаленных регионов, не имеющих доступа к традиционной банковской инфраструктуре.
4. Укрепление валютного контроля и монетарной политики. ЦВЦБ предоставляют центральным банкам дополнительный инструмент для более эффективного управления валютным предложением и проведения монетарной политики.

В то же время планы по применению ЦВЦБ сталкиваются с проблемами, связанными с совместимостью различных ЦВЦБ. Это обусловлено следующими факторами:

1. Отсутствие стандартов и протоколов взаимодействия ЦВЦБ для обеспечения бесперебойной работы трансграничных платежей, что

остаётся проблемой из-за различий в законодательствах и технологических платформах, используемых центральными банками разных стран.

2. Регуляторные и юридические препятствия, связанные с использованием и обменом ЦВЦБ между разными юрисдикциями, включая вопросы прозрачности, отмывания денег и финансирования терроризма.
3. Риски для финансовой стабильности: существует опасение, что введение ЦВЦБ может повлиять на финансовую стабильность, вызвав переток капитала из банковского сектора в цифровые валюты, что потребует от центральных банков разработки новых инструментов монетарного регулирования.
4. Технологические вызовы: обеспечение масштабируемости, производительности и безопасности систем ЦВЦБ для обработки большого объема трансграничных платежей является сложной задачей.
5. Вопросы конфиденциальности и контроля, возникающие в результате разных национальных интересов и требования в сфере защиты персональных данных и контроля за финансовыми операциями.
6. Потенциально подходящая для решения подобных задач технология блокчейн вызывает сомнения в части применимости в этой конкретной задаче не только с точки зрения полноценной работы в различных юрисдикциях, но и по причине склонности государств внедрять собственные ЦВЦБ с использованием централизованных решений.

Использование любых средств расчета на международном уровне предполагает договоренность между участниками о применении конкретных средств и способов платежа с обязательной подтвержденной обеспеченностью и гарантиями соблюдения этих договоренностей. С этой точки зрения, само по себе использование любой ЦВЦБ не решает задачу выстраивания полноценных международных расчетов, а лишь предлагает один из механизмов информационно-технологического уровня для их исполнения. Поскольку ЦВЦБ является безналичной формой денег, то, если есть проблема с проведением классических безналичных трансграничных платежей, безналичные трансграничные платежи с использованием ЦВЦБ будут иметь тот же спектр проблем.

Важно отметить, что существенным препятствием для проведения трансграничных платежей являются опасения о введении санкций за работу с санкционными странами, банками, компаниями, гражданами. В качестве примера можно привести платежи между Россией и Бразилией, которые практически остановились в 2024 г. Банки Бразилии перестали принимать платежи из России не только в рублях и долларах США, но и в бразильских реалах. В подобной ситуации банки Бразилии не стали бы проводить эти платежи и в ЦВЦБ, т.к. природа ограничений, взятых на себя бан-

ками Бразилии, не связана с формой валюты (наличные либо безналичные, в том числе цифровые).

Дружественная синхронизация ЦВЦБ не только возможна, но и необходима для формирования устойчивой и эффективной глобальной финансовой системы. Однако этот процесс потребует согласованных усилий со стороны центральных банков, правительств, международных организаций и технологического сообщества. Успех в этом направлении откроет новые возможности для мировой экономики, сделает финансовую систему более прозрачной, доступной и устойчивой к кризисам.

Возможности дружественной синхронизации ЦВЦБ:

1. Технологическая совместимость. Важнейшим аспектом является обеспечение технологической совместимости между различными ЦВЦБ, что потребует согласованных усилий в области разработки и стандартизации. Для обеспечения совместимости между различными ЦВЦБ необходимо разработать общие технические стандарты.
2. Правовые рамки. Необходима разработка международных правовых рамок, регулирующих оборот и использование ЦВЦБ. Синхронизация предполагает преодоление юридических барьеров, связанных с различиями в законодательствах стран-участниц.
3. Вопросы конфиденциальности и контроля. Необходимо достичь согласия по вопросам защиты персональных данных и контроля за финансовыми операциями, учитывая разнообразие национальных интересов.
4. Кооперация центральных банков. Важнейшим аспектом станет разработка и реализация совместных проектов и инициатив между центральными банками разных стран.

Возможности развития совместных исследований и взаимного использования российского и вьетнамского опыта

Россия существенно продвинулась в исследованиях и применении ЦВЦБ в рамках внедрения цифрового рубля. Вьетнам, насколько нам известно, имеет сильный интерес к цифровизации своей экономики и развитию цифровых финансов, а также проводит исследования и осуществляет внедрение инновационных технологий в области цифровизации экономики. Практические результаты, а также направления исследований в этой области во Вьетнаме безусловно представляют интерес для России.

Ряд аспектов российского опыта в этой области может быть использован в рамках, например, совместных исследований или обмена опытом. Возможности использования включают:

1. Разработку нормативно-правовой базы. Вьетнам может рассмотреть российский подход к созданию юридических рамок для ЦВЦБ

и других цифровых финансовых инструментов как основу для собственных законопроектов.

2. Технологическую инфраструктуру. Вьетнам может применить российский опыт в разработке и тестировании технологических платформ для ЦВЦБ.
3. Повышение финансовой доступности. Российские методы повышения доступности финансовых услуг через цифровые каналы могут быть применены во Вьетнаме для расширения доступа к финансовым услугам для населения в удаленных регионах.
4. Международное сотрудничество. Вьетнам может также изучить российский опыт в области международного сотрудничества и интеграции ЦВЦБ с мировыми финансовыми системами, чтобы обеспечить совместимость и эффективное взаимодействие своей цифровой валюты с зарубежными партнерами.

Однако, следует учесть, что условия и контекст внедрения цифровых технологий во Вьетнаме отличаются от российских. Это включает различия в структуре экономики, уровне технологического развития, регуляторной политике и потребностях населения. Поэтому, несмотря на то что российский опыт может служить ценным источником идей и практик, его применение потребует тщательной адаптации к социально-экономической, технологической и культурной специфике региона, национальным планам, стратегии развития экономики страны и, в целом, местным условиям.

Литература

1. Новый этап тестирования операций с реальными цифровыми рублями стартует 1 сентября 2024 года. Общее число участников пилота увеличится в разы. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=20960> (дата обращения: 15.09.2023).
2. Цифровой рубль – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Платежная инфраструктура откроется для цифрового рубля: предложения Банка Рос-

сии. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=20991> (дата обращения: 15.09.2023).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 128.

RISKS OF INTRODUCING CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCIES AT NATIONAL AND INTERNATIONAL LEVELS

Kalukhov V.V., Dugaev M.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses the introduction of central bank digital currencies (CBDC) into the economy, with an emphasis on the use of the digital ruble in Russia. The main purpose of introducing the Central Bank is to improve the efficiency of payment systems, increase the accessibility of financial services, and combat crime. In the context of the Russian digital ruble project, the stages of its implementation, tasks and potential problems associated with the use of digital currency are discussed. A critical view of the implementation of the digital ruble from the community is mentioned, and the risks and challenges associated with this project are pointed out. The possibilities of using digital securities at the international level and the need for friendly synchronization of various digital securities for the effective functioning of the global financial system are also discussed. Aspects of technological compatibility, legal framework, confidentiality and control, as well as cooperation of central banks are considered as key factors for the successful implementation of CBDC projects. Overall, the article discusses the significant potential and risks associated with the implementation and use of CBDC, both nationally and internationally, and highlights the need for comprehensive analysis and concerted efforts for the successful deployment of CBDC projects.

Keywords: digital ruble, DR, CBDC, Central Bank Digital Currency, Friendly synchronization of CBDC.

References

1. A new stage of testing operations with real digital rubles will start on September 1, 2024. The total number of participants in the pilot will increase significantly. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=20960> (access date: 09/15/2023).
2. Digital ruble – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (date of access: 09/15/2023).
3. Payment infrastructure will open for the digital ruble: proposals from the Bank of Russia. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=20991> (access date: 09/15/2023).
4. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on August 8, 2024) / Collection of Legislation of the Russian Federation, December 5, 1994, N 32, Art. 128.

Цифровые финансовые активы (ЦФА) – новый инструмент для инвестиций на базе современных технологий: порядок применения и учета

Курныкина Ольга Васильевна,

д.э.н., профессор Кафедры аудита и корпоративной отчетности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Ovk_2003@mail.ru

Рассмотрен новый инструмент финансового рынка на базе распределенного реестра – цифровые финансовые активы (ЦФА). Проанализирована сущность и особенности применения ЦФА как инструмента на базе новых электронных технологий для инвестиций на финансовых рынках. Описан порядок работы с ЦФА инвесторами и эмитентами, описаны его достоинства и проблемы применения. Сделан акцент на отсутствие методического и нормативного регулирования учета цифровых финансовых активов и порядка отражения их в отчетности. Предложены направления и рекомендации по разработке учетной политики банков для учета цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, ЦФА, учет цифровых финансовых активов, смарт-контракт, технология распределенного реестра.

В рамках развития современных электронных технологий, в том числе технологии распределенной базы данных всех транзакций, проведенных участниками системы (распределенного реестра – блокчейна) появился новый инструмент инвестирования на финансовых рынках – цифровые финансовые активы (ЦФА). Инструмент активно развивается и применяется участниками финансового рынка как для привлечения ресурсов, так и для инвестирования с целью получения доходов.

Особенность появившегося инструмента ЦФА в том, что он полностью автоматизирован и функционирует в электронной среде, являясь цифровым договором, созданным в блокчейн-сети. Такой инструмент инвестиций позволяет автоматизировать проведения всех операций в соответствии с предусмотренными в договоре условиями, при этом проведение сделок возможно даже без участия посредников для взаимодействия с активами. Преимущества ЦФА еще и в том, что они, обеспечивая прозрачность данных цифрового актива, не допускают возможности незаметно изменить их данные. Это позволяет существенно снизить риски работы с цифровыми финансовыми активами.

Внедрение цифровых финансовых активов в практику работы способствует расширению возможностей участников финансового рынка, формирует условия для конкуренции и повышает эффективность проводимых сделок с финансовыми инструментами. На финансовом рынке появляются удобные, безопасные инвестиционные продукты и сервисы. На основе инновационных электронных технологий, совершенствуются финансовые услуги и повышается доступность эффективных финансовых инструментов для проведения инвестиционных сделок.

Порядок проведения операций с цифровыми финансовыми активами и их правовое регулирование

Активному развитию цифровых финансовых активов способствовало принятие в 2020 году Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Законодательно установлены правила и отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов. Определено, что выпуск ЦФА проводится в операционной системе оператором информационной системы. Установлены функции оператора операционной

системы, порядок обмена цифровых финансовых активов. Законодательно установленные нормы по выпуску и обращению ЦФА обеспечивают юридическую защиту инвесторов и эмитентов.

Сущность ЦФА также приведена в законе, где определено, что «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов». При этом установлено, что учет и обращение ЦФА возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра. Технология распределенного реестра является важным отличием цифровых договоров для ЦФА от традиционных договоров подписанных электронной подписью. Кроме того, безналичные денежные переводы и электронные платежные средства, а также бездокументарные ценные бумаги, созданы в электронном виде, но не на основе распределенного реестра, к цифровым финансовым активам не относятся. При этом ЦФА запрещено использовать в расчетах за товары и услуги.

Выпуск цифровых финансовых активов проводится в электронных платформах, являющихся информационной системой. По действующему законодательству [2] информационной системой является совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств на основе распределенных реестров. Под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма).

Под узлами информационной системы понимаются пользователи информационной системы на основе распределенного реестра, обеспечивающие тождественность информации, содержащейся в указанной информационной системе, с использованием процедур подтверждения действительности, вносимых в нее или изменяемых в ней записей.

Оператор информационной системы обеспечивает выпуск и совершение сделок с цифровыми финансовыми активами на платформе электронной системы. Для совершения сделок с ЦФА и эмитенты, предполагающие выпуск ЦФА, и инвесторы в ЦФА должны зарегистрироваться в информационной системе.

Порядок и правила регистрации пользователей, прохождения идентификации и создания личного кабинета, а также правила обмена ЦФА и услуги которые оказывают по выпуску ЦФА устанавливаются информационной системой в Правилах информационной системы оператора информационных систем и (или) в Правилах обмена ЦФА и раскрывают на ее сайте.

Информационная система, в которой проведен выпуск ЦФА, учитывает их в виде записей спосо-

бами, установленными в правилах этой информационной системы.

По правилам информационной системы, учитывающей цифровые финансовые активы, предусматривается, что записи о ЦФА могут вноситься или изменяться и лицом, выпускающим ЦФА, и инвестором обладателем ЦФА, путем применения информационных технологий, без привлечения посредника.

Для эмиссии цифрового финансового актива эмитент оформляет запрос оператору, описывает параметры выпуска смарт-контракта. Оформляет *Решение о выпуске цифровых финансовых активов*, в соответствии с требованиями к составу *решения о выпуске*, установленными в Законе [1, с. 3].

Оператор проверяет сведения, предоставленные эмитентом по эмитируемому ЦФА и подтверждает их. После этого эмитент размещает решение о выпуске цифрового актива на своем сайте. Решение может быть размещено и на электронной платформе операционной системы.

Решение о выпуске цифровых финансовых активов должно содержать:

- 1) сведения о лице, выпускающем цифровые финансовые активы, полное наименование, адрес, сведения о государственной регистрации, а также сведения о сайте лица, выпускающего цифровые финансовые активы, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- 2) сведения об операторе информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов;
- 3) вид и объем прав по размещаемым цифровым финансовым активам;
- 4) количество выпускаемых цифровых активов;
- 5) условия, при наступлении которых выпуск ЦФА признается состоявшимся (завершенным);
- 6) цену приобретения цифровых финансовых активов при их выпуске или порядок ее определения;
- 7) дату начала размещения выпускаемых ЦФА путем заключения договоров об их приобретении;
- 8) способ оплаты выпускаемых ЦФА и другие сведения, в том числе об обеспечении и наличии ограничений.

Решение о выпуске цифровых финансовых активов размещается в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте лица, выпускающего цифровые финансовые активы, и на сайте оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и должно находиться в открытом доступе до полного исполнения обязательств лица, выпустившего цифровые финансовые активы.

Оператор информационной системы, выпускающий ЦФА, преобразовывает подготовленное эмитентом *Решение о выпуске* в электронную форму, сканируя его с сохранением реквизитов и заверяет своей усиленной квалифицированной электронной подписью.

Приобретение ЦФА осуществляется на основе Заявки инвестора, на покупку, оформляемой после его регистрации в электронной системе на сайте или приложении оператора информационной системы. Инвестор может проводить сделки в мобильном приложении оператора или его веб-версии. Сделку по выбранному ЦФА инвестор подписывает своим приватным ключом.

Зачисление цифровых финансовых активов номинальному держателю должно осуществляться путем внесения записей о цифровых финансовых активах в информационную систему, в которой учитываются данные цифровые финансовые активы.

Права, удостоверенные ЦФА, возникают у их первого обладателя с момента внесения в информационную систему записи о зачислении ЦФА инвестору.

Правила работы информационной системы, определяющие порядок выпуска ЦФА, требования к пользователям информационной системы, порядок внесения изменений в алгоритм (алгоритмы) программ информационной системы разрабатывает и устанавливает оператор информационной системы. В Правилах также устанавливаются требования к защите информации и операционной надежности, способы учета цифровых ЦФА в информационной системе и правила обеспечения доступа обладателей цифровых финансовых активов к информационной системе.

Особенности развития, преимущества и проблемы работы с ЦФА

Не смотря на новизну инструмента ЦФА, он активно внедряется в практику работы финансовых рынков. Растет число операторов информационных систем, возрастает количество размещаемых на электронных платформах инструментов ЦФА, увеличивается количество сделок. В настоящее время на сайте cbr.ru в реестре операторов информационных систем, осуществляющих выпуск ЦФА, зарегистрировано 11 организаций. Ожидается, что в ближайшее время сделки с ЦФА будет проводить Мосбиржа в рамках биржевой инфраструктуры.

Через разных операторов выпущено более 80 ЦФА различных эмитентов.

Выпуск и обращение ЦФА имеют ряд достоинств, в том числе высокая скорость совершения сделок, доступность для совершения сделок, расширение спектра финансовых инструментов как для эмитентов, так и для инвесторов, умеренные расходы, безопасность и надежность.

Вместе с тем, новизна и мало известность этого инструмента, а также низкая подготовленность к совершению сделок с ЦФА порождает недоверие к ним у участников финансового рынка.

Однако эта проблема может быть преодолена, в том числе и путем более широкого освещения её в печати.

Более проблематичным является то, что недостаточно разработаны вопросы и нормативные документы по учету цифровых финансовых активов.

В 2023 г. Банк России внес дополнения в Положение № 809-П «О Платежах бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения». В План счетов введены счета для учета цифровых финансовых активов. При этом Платежах счетов предусмотрены отдельные счета для учета приобретенных ЦФА (счета № 531, № 532, № 533) и выпущенных ЦФА (счета № 534, № 535) [6]. Для отражения в учете банка цифровые финансовые активы классифицируются как оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток, оцениваемые по справедливой стоимости через прочий совокупный доход или оцениваемые по амортизированной стоимости. Отдельно выделены счета по учету переоценки и резервированию. Однако методики учета цифровых финансовых активов в банках отсутствует и при эмиссии ЦФА, и при инвестициях в цифровые финансовые активы. Такое положение дел приводит к тому, что разрешенные законодательно операции с ЦФА должны отражаться в учете банка на основе разработанной им самостоятельно учетной политики в отношении цифровых финансовых активов.

Поэтому в современных условиях у участников финансового рынка, и инвесторов, и эмитентов, решивших совершать сделки с цифровыми финансовыми активами, возникает необходимость самостоятельно разрабатывать принципы и подходы к построению учетной политики для ЦФА, опираясь на действующие стандарты МСФО и положения Банка России по учету ценных бумаг, привлеченных денежных средств и размещенных кредитов. Порядок и принципы учета для ЦФА, видимо, опираться прежде всего на характер прав, которые удостоверяет цифровой финансовый актив и которые возникают у их держателей, а также их соответствия критериям признания в качестве активов, обязательств или капитала адекватно с применимыми правилами бухгалтерского учета, независимо от формы заключения сделок между держателем, эмитентом и третьими лицами.

В соответствии с принципом приоритета экономического содержания сделки над её правовой формой, до появления нормативных документов по учету и отражению информации по ЦФА в учете и отчетности, следует в отношении прав или обязательств, удостоверяемых цифровыми инструментами, установить учетную политику аналогичную учетной политике, применяемой в отношении аналогичных по экономическому содержанию прав и обязательств, оформленных без использования ЦФА.

Анализируя сущность ЦФА на основе его определения в Федеральном законе [1] ЦФА представляют форму удостоверения отношений между сторонами сделок, при этом такая форма удостоверения отношений не является единственной и обязательной. Очевидно те же самые отношения могут оформляться с помощью традиционных инструментов, в том числе ценных бумаг в документальной и бездокументарной форме, письменных договоров и др. Однако независимо от формы удостове-

рения отношений между сторонами сделки, набор стандартизированных условий этих отношений является предопределенным. Эмитент и Держатель цифрового инструмента при использовании ЦФА автоматически соглашаются со всеми установленными Федеральным законом условия, для цифрового инструмента. Эти условия будут при ведении бухгалтерского учета активов и обязательств, вытекающих из цифрового инструмента, в частности при определении момента признания и списания этих активов и обязательств.

Учетная политика в отношении прав и обязанностей, удостоверенных ЦФА, должна опираться на то, что в основе объекта учета не электронная форма цифрового инструмента, а права и обязанности, удостоверяемые этими инструментами. Соответственно в отношении прав и обязанностей, удостоверяемых с помощью ЦФА принципы учетной политики устанавливаются аналогичных прав и обязанностей, независимо от удостоверения, в том числе в аналогичных традиционных формах (договоры, ценные бумаги или др.).

Аудиторское сообщество и специалисты в области учета [7, 9] рекомендуют вести учет ЦФА в соответствии с требованиями МСФО (IFRS) 9 и МСФО (IFRS) 13 с применением балансовых счетов и символов ОФР, введенных Банком России в Положение № 809-П специально для ЦФА, бухгалтерские счета по приобретению и размещению которых помещены в Плане счетов в раздел 5 «Операции с ценными бумагами, производными финансовыми инструментами, цифровыми финансовыми активами».

Если исходить из аналогии правового режима цифровых финансовых активов и режима бездокументарных ценных бумаг, являющихся особой формой фиксации отдельных имущественных прав, то и для отражения ЦФА в учете нужно подходить в зависимости от тех прав, которые лежат в их основе, и соответственно, применять уже установленные принципами учета.

Принципы учета привлеченных денежных средств установлены Положением Банка России № 604 [3] а по размещенным денежным средствам действует Положение Банка России № 605 [4], вложения в ценные бумаги Положение Банка России № 606 [5]. Очевидно до выхода положения по учету операций с ЦФА, возможно разрабатывать их учетную политику руководствуясь действующими принципами положений Банка России № 604-П, № 605-П, № 606-П х [3,4,5]. По аналогии с утвержденными в этих положениях принципами учета, логично разрабатывать учетную политику для приобретенных цифровых активов на денежные требования, исходя из принципов учета предоставленных кредитов или вложений в облигации, в зависимости от условий выпуска.

По приобретенным цифровым финансовым активам, включающим денежные требования права, возможна аналогия с облигациями, по выпущенным ЦФА, включающим денежные требования права, возможна аналогия с предоставленными

денежными средствами в кредит. Разрабатывая учетную политику в отношении ЦФА важно учитывать конкретные условия выпуска, объем и характер прав, которые ЦФА удостоверяет, и финансового или нефинансового инструмента, являющегося объектом этих прав.

Выводы

Цифровой финансовый актива (ЦФА) является новым инструментом на финансовом рынке. Особенность этого инструмента в том, что он создан на основе инновационных электронных технологий распределенного реестра – блокчейна.

ЦФА является инструментом цифровизации сделок и операций на финансовых рынках. Он обладает рядом преимуществ и способствует активизации операций на финансовом рынке за счет расширения возможностей его участников. Появление удобного, безопасного инвестиционные продукта и сервисов, на основе инновационных электронных технологий, совершенствует весь спектр финансовых услуг и повышает доступность к эффективным финансовым инструментам при проведении инвестиционных сделок.

Для внедрения ЦФА разработана правовая основа. Однако нет нормативно-правовых документов для учета ЦФА. Поэтому участники финансового рынка, использующие ЦФА для инвестиций должны самостоятельно разрабатывать и утверждать порядок учета и отражения ЦФА в отчетности организации.

В статье изложены основные направления и подходы для разработки учетной политики цифровых финансовых инструментов.

Материал может быть полезен инвесторам, эмитентам и аудиторам чья деятельность будет связана с ЦФА. Кроме того, материал статья будет полезен для участников финансового рынка планирующих операции с ЦФА.

Литература

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Положение Банка России от 02.10.2017 № 604-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по привлечению денежных средств по договорам банковского вклада (депозита), кредитным договорам, операций по выпуску и погашению (оплате) облигаций, векселей, депозитных и сберегательных сертификатов».
4. Положение Банка России от 02.10.2017 № 605-П «О порядке отражения на счетах бухгалтер-

ского учета кредитными организациями операций по предоставлению (размещению) денежных средств по кредитным договорам, иным договорам на размещение денежных средств, операций, связанных с осуществлением сделок по приобретению права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме, операций по обязательствам по выданным банковским гарантиям и предоставлению денежных средств».

5. Положение Банка России от 02.10.2017 № 606-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций с ценными бумагами».
6. Положение Банка России от 24.11.2022 № 809-П «О Платежных счетах бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения».
7. Рекомендация Р-129/2021-КпР «Цифровые инструменты» // Бухгалтерский методологический центр: официальный сайт. 2021. – URL: <http://www.bmcenter.ru> (дата обращения: 17.08.2021).
8. Пожарицкая И.М. Проблемы идентификации и признания цифровых финансовых активов в учете // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 6. С. 61–66.
9. Понкратова С. Бухгалтерский учет операций с приобретенными и выпущенными ЦФА // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2024. № 2. С. 4–13.

DIGITAL FINANCIAL ASSETS (CFA) – A NEW INVESTMENT TOOL BASED ON MODERN TECHNOLOGIES: THE PROCEDURE FOR APPLICATION AND ACCOUNTING

Kurnykina O.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Digital financial assets (DFA) are considered as a new financial market tool based on a distributed registry. The essence and features of

the DFA application are analyzed as a tool based on new electronic technologies for investments in financial markets. The procedure for working with DFA investors and issuers is described, its advantages and application problems are described. The emphasis is placed on the lack of methodological and regulatory regulation of accounting for digital financial assets and the procedure for reflecting them in reporting. The directions and recommendations are proposed for the development of accounting policies of banks for accounting for digital financial assets.

Keywords: digital financial assets, DFA, accounting for digital financial assets, smart contract, distributed ledger technology.

References

1. Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”.
2. Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ (as amended on 08.08.2024) “On Information, Information Technology and Information Protection”.
3. Bank of Russia Regulation of 02.10.2017 No. 604-P “On the Procedure for Reflecting in Accounts of Accounts by Credit Institutions Transactions on Attracting Funds under Bank Deposit Agreements, Loan Agreements, Transactions on the Issue and Redemption (Payment) of Bonds, Bills, Deposit and Savings Certificates”.
4. Bank of Russia Regulation No. 605-P dated 02.10.2017 “On the procedure for reflecting in the accounting accounts by credit institutions transactions for the provision (placement) of funds under loan agreements, other agreements for the placement of funds, transactions related to the implementation of transactions to acquire the right to demand from third parties the fulfillment of obligations in monetary form, transactions on obligations under issued bank guarantees and the provision of funds”.
5. Bank of Russia Regulation No. 606-P dated 02.10.2017 “On the procedure for reflecting in the accounting accounts by credit institutions transactions with securities”.
6. Bank of Russia Regulation No. 809-P dated 24.11.2022 “On the Chart of Accounts for Credit Institutions and the Procedure for Its Application”.
7. Recommendation R-129/2021-KpR “Digital Instruments” // Accounting Methodological Center: official website. 2021. – URL: <http://www.bmcenter.ru> (date of access: 08/17/2021).
8. Pozharitskaya I.M. Problems of identification and recognition of digital financial assets in accounting // Accounting. Analysis. Audit. 2018. Vol. 5. No. 6. Pp. 61–66.
9. Ponkratova S. Accounting of transactions with acquired and issued digital financial assets // Taxation, accounting and reporting in a commercial bank. 2024. No. 2. Pp. 4–13.

Лялькова Евгения Евгеньевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики,
зам. зав. кафедрой «Современные технологии сбора
и обработки отчетности» (МШБ), Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: eelyalkova@fa.ru

Прилепина Елена Валентиновна,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 226496@edu.fa.ru

Данная статья раскрывает понятия цифровых денег, также говорится о их экономической сущности. Рассматриваются преимущества и недостатки цифровой валюты, возможные последствия их использования. Подробно рассматриваются цифровой рубль. В конце сделан вывод о том стоит ли вводить цифровые валюты и какую роль и влияние на экономику они окажут.

Ключевые слова: деньги, цифровой рубль, безналичные платежи, эффективность финансовых операций, финансовые технологии, электронные платежи, центральный банк.

Цифровые деньги в настоящее время являются неотъемлемой частью финансовой среды. Их стремительно растущее влияние и динамика развития создают необходимость в их глубоком изучении и анализе их экономической сущности.

Проблема цифровых денег имеет большое значение в наше время вследствие стремительного развития технологий и их влияния на финансовые системы и экономику в целом. Исследование цифровых денег актуально для понимания изменений в финансовой сфере и дальнейшей разработки подходящих статей регулирования.

Существует много исследований на тему цифровых денег, которые посвящены их аспектам, видам и применению. В то же время существует очень мало исследований по поводу последствий применения цифровых денег, их влияния на макроэкономические показатели и стабильность финансовых систем.

Целью исследования является изучение и анализ экономической природы цифровых денег, их влияния на экономику, возможных последствий их использования, положительных и негативных аспектов внедрения их в экономическую систему страны.

Рассмотрим существующие исследования цифровых денег и их экономической сущности, статистические данные других стран о цифровых деньгах, с целью изучения опыта их внедрения.

Цифровой рубль – это новая форма денег, третья форма национальной валюты, которая будет выпускаться Банком России и применяться наряду с наличными и безналичными рублями. Цифровой рубль будет эмитироваться Центральным банком в цифровом виде. У него есть отличие от предыдущих валют, одно из них заключается не только в своей виртуальной форме, но и тем, что он обладает возможностью использования его без доступа к интернету, что становится не менее востребованным в отдаленных местах нашей страны. Замысел использования цифрового рубля Центрального Банка России заключается в том, что цифровая валюта сможет обеспечить надежные, быстрые, безопасные, удобные, доступные для всех граждан финансовые операции в любой точке России.

Счета цифрового рубля открываются на платформе Банка России, а доступ к этим счетам будет возможен через мобильные банковские приложения. На этой же платформе станет возможно совершать операции с цифровыми рублями, также управление денежными средствами на цифровых кошельках станет возможно с помощью банковских приложений. Данная форма денег не будет иметь комиссий и лимитов при переводе для физи-

ческих лиц, граждане смогут свободно переводить цифровые рубли и расплачиваться ими.

Конкретные преимущества от внедрения цифровой валюты в России представлены на рис. 1.

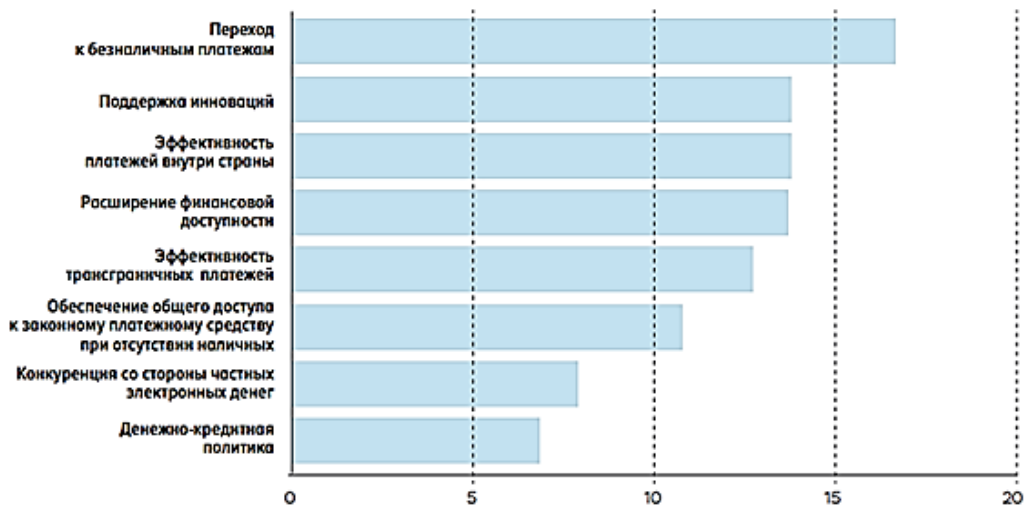

Рис. 1. Преимущества от внедрения цифровой валюты Центрального банка.

Источник: Цифровая экономика. 2024 г. – URL: https://www.researchgate.net/figure/Ris-4-Preimusestva-ot-vnedrenia-cifrovoj-valuty-Centralnogo-banka-dola-otvetov_fig4_366289539.

Внедрение новой формы денег создает большое количество преимуществ как для граждан, так и для бизнеса.

Во-первых, благодаря тому, что выполнять операции с цифровым рублем можно будет через банковские приложения.

Во-вторых, операции, проводимые с помощью цифрового рубля, будут проходить по универсальным тарифам, за счет этого обслуживание операций будет проводиться дешевле или вообще бесплатно. Переводы цифровых рублей будут бесплатными только для частных лиц, независимо от того, отправляются ли они другим частным лицам или юридическим лицам. Компаниям, предоставляющим жилищно-коммунальные услуги, будет предоставлена тарифная ставка в 0,2%. Для бизнеса комиссия за принятие оплаты товаров и услуг в цифровых рублях составит 0,3% от суммы платежа. Переводы между юридическими лицами будут иметь комиссию 15 рублей за операцию. Тем не менее, данные тарифы вступят в силу с января 2025 года, до этого времени действует льготный период, в течение которого все операции с цифровыми рублями на платформе Банка России будут бесплатны.

В-третьих, еще одним преимуществом является высокая скорость операций, так как ЦБ будет осуществлять круглосуточную поддержку операций с цифровым рублем, платежи будут проходить без задержек.

В-четвертых, еще одним преимуществом является то, что появляется возможность использовать smart-контракты. Например, проводя сделку купли-продажи с помощью цифрового рубля, партнеры могут быть уверены в том, что оплата за товар или услугу будет гарантированно проведена при исполнении соответствующего договора, так как будет проводиться с использованием подконтрольного ЦБ цифрового рубля. Платформа автоматически отпра-

вит деньги продавцу. Такой тип операции уже начал работать на практике. К примеру, «Сбер» впервые смог реализовать такую сделку, где обычный договор заменили на смарт-контракт. В итоге клиент получил финансовую услугу на блокчейн-платформе «Сбера», инициировав работу смарт-контракта благодаря переводу из своего электронного кошелька. По словам главы «Сбера» Германа Грефа, в ближайшие десять лет технология блокчейн будет очень быстро расти: токенизация, цифровизация ресурсов и хранение их на технологии блокчейн может составить до 10% мирового ВВП к 2030 году.

И в-пятых, государство сможет эффективнее контролировать расходование бюджетных средств за счет регистрации всех транзакций на платформе Банка России, пропадает необходимость собирать данные по банковским переводам бюджетных средств. Благодаря такой системе неизрасходованные денежные средства будут возвращены намного быстрее. Исходя из перечисленных выше положительных аргументов, можно заключить: внедрение цифрового рубля, сможет улучшить качество экономически взаимоотношений, управленческих решений, а также, цифровой рубль сможет сподвигнуть экономику к более устойчивому состоянию, на фоне волатильности и кризисов предыдущих лет.

Однако у цифрового рубля есть и недостатки. Данная валюта окажет негативное влияние на коммерческие банки. Они лишатся части средств, когда их клиенты начнут переводить деньги в цифровую форму и отправлять их в свои кошельки на платформу Банка России. Доходы от комиссий и операций снизятся. Так по оценкам экспертов, аналитиков компании McKinsey после успешного пилотирования через 3–5 лет коммерческие банки могут потерять до 50 млрд рублей в год.

Также еще одним недостатком является то, что на использование цифрового рубля не будет начисляться кэшбек при ежедневных покупках.

Проценты на остаток и возможность открытия депозитов, кредитов тоже невозможны. Банк России не ставит перед собой цель получения прибыли, поэтому такие продукты как кредиты и депозиты не рассматриваются на базе цифрового рубля.

Из отрицательных сторон можно назвать еще неоптимальные траты ресурсов, если ее целевая аудитория и так удовлетворена предложениями на финансовом рынке. Также возникает ситуация с аудиторией, все ли граждане смогут адаптироваться к новому виду денег. «Если данный инструмент от ЦБ будет не очень востребован, то расходы регулятора могут себя не окупить в полной мере.

Есть также опасение того, что, становясь эмитентом цифровой валюты, у Центрального банка есть риск возникновения конкуренции с рыночными предложениями финансовых услуг. Когда рынок становится более насыщенным созданием цифровой валюты, может повлиять на приостановление инновационного развития индустрии, оказывая ненужное давление на коммерческих игроков.

Потенциальные риски и возможные последствия введения цифрового рубля

Необходимо проанализировать потенциальные риски, основанные на введении цифрового рубля. Так как Центральный банк имеет прямое воздействие в рынке финансовых услуг, возникает страх, связанный с потерей независимого лица финансового и подорвать доверие с точки зрения выполнения регуляторной функции. «Это самый актуальный риск для России.

Также немало важным вопросом является спрос. Будет ли актуальным такой тип цифровой валюты в нашей стране? Будет ли спрос на данный вид финансовых операции? У Центрального банка есть взаимосвязь между потребителем и торговсервисным предприятием. Необходимо решить проблему, кто из этих участников будет драйвером принятия нового вида валюты. Нейтральным решением является предоставление Центральным банком весомые положительные свойства или отличительные свойства по сравнению с теми, которыми население пользуется сегодня для оплаты своих нужд, также один из вариантов успешного введение цифрового рубля будет, если он сможет покрывать те функции и задачи, которые на сегодняшний день не покрыты существующими средствами платежей. Важным пунктом для торговых организаций – является спрос покупателей. Соответственно производитель ориентируется на более удобные способы оплаты для покупателей, чтобы повышался уровень спроса. Отсюда следует, что в процессе внедрения цифрового рубля, пока потребитель не будет повышать уровень спроса на такой способ оплаты, вероятность того, что драйвером будет являться производитель достаточно низкая.

Одним из разворотов событий введения цифрового рубля, может повлиять на конкуренцию со SWIFT. Система SWIFT (Общество всемирных межбанковских финансовых каналов связи), ко-

торая используется для передачи банковских сообщений, объединяет более 10 тыс. банковских и финансовых организаций более чем в 200 странах мира. Так как на сегодняшний день число регуляторов, которые ведут работу над национальными цифровыми валютами, превышает отметку 30. Такая цифра говорит о том, что в течение пяти-семи лет, возможно, что несколько стран выйдут с национальной цифровой валютой. Что в конечном итоге приведет к тому, что система SWIFT может утратить свою необходимость, так как будут актуальны иные технологические взаимодействия. Но не стоит исключать такой вариант, что SWIFT, может усовершенствоваться и стать одной из вида платформ для использования цифровых валют. Что касается конкуренции цифрового рубля с банками. ЦБ не планирует вести конкуренцию с коммерческими банками. Кредиты и депозиты не будут использоваться в цифровом рубле.

Новый вид валюты, то есть цифровой, влечёт за собой вопрос, будет ли он оказывать влияние на курс рубля и инфляцию? Внутренняя инфляция не поменяется, так как, цифровой рубль не увеличивает количество денег в стране. Но, если произойдет ситуация, в которой цифровой рубль будут применять для того, чтобы осуществлялись трансграничных операции с другими странами, тогда вопрос о влиянии цифрового рубля на курс станет актуальным. А пока данная валюта используется только в России и является расчетной формой денег в нашей стране, то на динамике курса рубля на валютном рынке это никак не скажется».

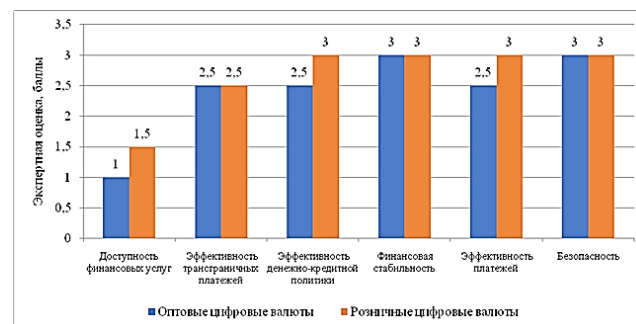

Рис. 2. Количественная оценка потенциальных эффектов эмиссии цифровой валюты Центробанка России

Источник: Городнова Н.В. Анализ специфики и перспектив применения цифровой валюты Центральными банками. 2024 г. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54754200>

В РФ бы произведен опыт пилотирования цифрового рубля. Росбанку удалось произвести успешную финансовую операцию с использованием цифровых рублей. Клиенты, участвующие в тестовом запуске, высоко оценили быструю обработку операций и интуитивно понятный интерфейс, удобство доступа к цифровому рублю через онлайн-банкинг Росбанка. Возможности цифрового рубля увеличиваются, горизонты для расчетов и переводов расширяются благодаря этому положительному опыту. Введение цифрового рубля в обращение возможно только после успешного завершения испытаний всех сценариев операций. Ожидает, что начиная

с 2025 года физические и юридические лица смогут активно пользоваться новой валютой, по собственному желанию. Скоробогатова также ответила на ряд вопросов о цифровом рубле, включая его назначение, стоимость, процесс тестирования и появление мифов вокруг новой валюты (рис. 2).

Подводя итоги, нужно сделать акцент на том, что цифровой рубль имеет свои достоинства и недостатки, однако плюсы этой валюты значительны и очевидны. Внедрение цифрового рубля приведет к повышению конкуренции на финансовом рынке, что скажется на улучшении уровня обслуживания, так как доступ к цифровому счету будет возможен через любую финансовую организацию. Также перспектива использования цифрового рубля без использования интернета будет способствовать повышению доступности финансовых услуг, составляя smart-контракты для сделок купли-продажи. Различные новейшие финансовые сервисы на базе цифрового рубля будут активно развиваться.

Главным преимуществом будет являться то, что цифровой рубль позволит обеспечить стабильность и надежность функционирования платежной системы в стране.

Цифровой рубль также может стать объектом атак хакеров, что требует еще большей осторожности граждан и организаций и еще большей защищенности финансовой системы.

Литература

1. Центральный банк Российской Федерации. Доклад для общественных организаций: «Цифровой рубль» www.cbr.ru – официальный сайт Центрального банка Российской Федерации.
2. Беляева Е.С. Тенденции развития цифровой экономики Российской Федерации / Е.С. Беляева, Н.М. Костюк // Стратегия формирования экосистемы цифровой экономики: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Курск, 20 марта 2020 года / Курск: Юго-Западный государственный университет. 2020. С. 15–20 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43136124_14885842.pdf (дата обращения: 23.12.2023).
3. Ваганова О. В., Коньшина Л.А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика / О.В. Ваганова, Л.А. Коньшина // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 7. № 1. С. 80–88.
4. Макаркина К. В., Попонкина Ю.С. Цифровизация банковского сектора в России / К.В. Макаркина, Ю.С. Попонкина // Контентус. – 2022. – № 6. – С. 34–42. (дата обращения: 11.12.2023).
5. Мамедов Мурад Азер Оглы, Алиев Магсуд Мурад Оглы. Анализ влияния финансовых техно-

логий на банковский сектор экономики России // Финансы и управление. 2022. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-finansovyh-tehnologiy-nabankovskiysektor-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 08.01.2024).

6. Ражева Наталья Игоревна. Текущий уровень цифровизации российских банков // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. 2023. № 1 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekuschiy-uroven-tsifrovizatsii-rossiyskih-bankov> (дата обращения: 08.01.2024).
7. Экономические исследования. 2020. Т. 7. № 1. С. 80–88.
8. www.cbr.ru – официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (дата обращения: 08.01.2024).

DIGITAL RUBLE AND ITS ECONOMIC ESSENCE

Lyalkova E.E., Prilepina E.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article reveals the concepts of digital money and also talks about their economic essence. The advantages and disadvantages of digital currency and the possible consequences of their use are considered. The digital ruble is discussed in detail. At the end, a conclusion was drawn about whether it is worth introducing digital currencies and what role and impact they will have on the economy.

Keywords: money, digital ruble, non-cash payments, efficiency of financial transactions, financial technologies, electronic payments, central bank.

References

1. The Central Bank of the Russian Federation. Report for public organizations: "Digital Ruble" www.cbr.ru – the official website of the Central Bank of the Russian Federation.
2. Belyaeva E.S. Trends in the Development of the Digital Economy of the Russian Federation / E.S. Belyaeva, N.M. Kostyuk // Strategy for the Formation of an Ecosystem of the Digital Economy: Collection of Materials of the II International Scientific and Practical Conference, Kursk, March 20, 2020 / Kursk: South-West State University. 2020. pp. 15–20 [Electronic resource]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43136124_14885842.pdf (accessed: 12/23/2023).
3. Vaganova O. V., Konyshina L.A. Development of the financial technology market: foreign experience and domestic practice / O.V. Vaganova, L.A. Konyshina // Scientific Result. Economic Research. 2020. Vol. 7. No. 1. Pp. 80–88.
4. Makarkina K. V., Poponkina Yu.S. Digitalization of the banking sector in Russia / K.V. Makarkina, Yu.S. Poponkina // Contentus. – 2022. – No. 6. – Pp. 34–42. (date of access: 12/11/2023).
5. Mamedov Murad Azer Ogly, Aliyev Magsud Murad Ogly. Analysis of the impact of financial technologies on the banking sector of the Russian economy // Finance and Management. 2022. No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-finansovyh-tehnologiy-nabankovskiysektor-ekonomiki-rossii> (date of access: 08.01.2024).
6. Razheva Natalya Igorevna. Current level of digitalization of Russian banks // Bulletin of Kharkiv State University named after N.F. Katanov. 2023. No. 1 (43). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekuschiy-uroven-tsifrovizatsii-rossiyskih-bankov> (date of access: 08.01.2024).
7. Economic research. 2020. Vol. 7. No. 1. P. 80–88.
8. www.cbr.ru – official website of the Central Bank of the Russian Federation (date of access: 08.01.2024).

Никишаев Артем Витальевич,

аспирант, Московский финансово-промышленный

университет «Синергия»

E-mail: nikishaev15@gmail.ru

Научная статья посвящена проблематике моделирования рисков в системе страхования вкладов, в частности проводится анализ на примере хедж-фонда LTCM, Bermuda Bona Reinsurance Co., Ltd. Немаловажное значение имеет актуализация элементов моделирования рисков, в том числе ввод информации, ее обработка и формирование прогнозного отчета. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что долгое время обсуждаются недостатки существующей системы страхования вкладов, порождающей ситуацию морального риска у банков и отрицательного отбора у вкладчиков. Решение данной проблемы возможно благодаря снижению рисков ситуации посредством применения математических моделей и методов.

Ключевые слова: математическая модель, страховые организации, банковская система, страхование вкладов, риски, взаимодействие участников.

Введение

В качестве средства поддержания эффективной работы финансовой отрасли и защиты интересов вкладчиков система страхования вкладов уже много лет применяется в развитых странах, таких как Европа и США. Исторически сложилось так, что многие банки в США (Countrywide Bank, IndyMac Bank), Великобритании (Northern Rock Bank) и других странах столкнулись со значительными потерями депозитов. В этот период система страхования вкладов играла активную роль в ряде важных планов антикризисного управления.

Методы и материалы

Исходные первичные данные были получены посредством следующих методов.

1. Были изучены научные статьи русскоязычных авторов из рецензируемых журналов экономического профиля.

2. Проанализирована практика по проблеме исследования, взятые с официальных сайтов, в том числе опыт хедж-фонда LTCM, Bermuda Bona Reinsurance Co., Ltd.

Результаты

Система фондов страхования вкладов является одной из важных форм создания государственной системы финансовой безопасности и играет важную роль в предотвращении банковского кризиса. Эффективное функционирование системы фондов страхования вкладов неотделимо от установления шкалы взносов, соответствующей характеристикам риска, и распределения выплат. Для того, чтобы прояснить структурные изменения и влияние размера фонда, модель исследования размера рынка AD-AS построена на основе теоретических идей Дж. Кейнса для объяснения соответствующих переменных, влияющих на изменения размера фондов страхования вкладов [4].

Результаты моделирования показывают, что тенденция к предельному страхованию и тенденция к предельным расходам по-разному влияют на изменения шкалы за несколько циклов. Наличие побочных эффектов приводит к тому, что некоторые переменные имеют отрицательную связь с целевым объемом. Благодаря стандартизированному анализу можно вносить предложения по корректировке политики функционирования фонда, тем самым повышению точности и актуальности политики макрорегулирования [2].

За последние десятилетия большинство страховых организаций, включая Bermuda Bona Rein-

surance Co., Ltd. (PartnerRe), внедрили управление рисками по модели страхования вкладов. Фактически, данный аспект проблемы стал отраслевым стандартом в страховой отрасли. Из-за игнорирования стресс-теста модели в 1997 году хедж-фонд long-term capital management понес убытки в размере 44,5 миллиарда долларов США, и в итоге фонд был ликвидирован в результате банкротства. Можно сказать, что это самый важный случай ошибки модели в истории. С тех пор в финансовой индустрии было много подобных случаев, которые привели к значительным финансовым потерям, репутационному ущербу и штрафным санкциям со стороны регулирующих органов. Данные случаи также затронули страховые компании и пенсионные фонды [4].

Регулирующие органы по всему миру все чаще признают необходимость создания модели управления рисками в системе страхования вкладов. Несмотря на то, что по-прежнему существует несколько строгих нормативных требований к управлению рисками в рамках модели, принципы управления, особенно проверка модели и оценка рисков, включаются в нормативные рекомендации и отражаются в оценке рейтинговыми агентствами эффективности управления корпоративными рисками.

Широко цитируемое определение «модели» взято из Руководства по надзору за управлением рисками Федерального резервного банка США от 2011 года: «Модель – это количественный метод, который применяет статистические, экономические, финансовые и математические теории, приемы и гипотезы для обработки входных данных с целью получения количественных прогнозов» [1].

Моделирование рисков в системе страхования вкладов состоит из трех частей:

- 1) ввод информации: предоставление допущений и данных для модели;
- 2) обработка информации: преобразование входной информации в результаты прогнозирования;
- 3) прогнозный отчет: преобразование результатов прогноза в ценную бизнес-информацию.

Необходимо обратить внимание на то, что типичные модели в страховой отрасли включают в себя:

- регулятивные, экономические модели капитала или модели рейтинговых агентств;
- модели ценообразования на страхование;
- резервные и другие актуарные модели;
- инвестиционные, финансовые, налоговые и связанные с финансами модели.

В контексте страхования вкладов существуют две формы модельного риска: ошибка модели и неправильное использование выходных данных модели. В ходе обзора литературы были обобщены следующие аспекты.

1. Ошибки модели приводят к неточным результатам моделирования рисков. Например, неточные входные данные, неверные вычисления (из-за конструкции или неправильной эксплуатации) или неправильные интерфейсы между моделями могут

привести к неточным результатам вывода модели. К числу ситуаций, в которых наиболее вероятны ошибки модели, относятся: отсутствие контроля над входными данными; отсутствие системного тестирования и верификации механизмов модели; модель представляет собой «черный ящик».

2. Неправильное использование выходных результатов модели. Другой ситуацией, связанной с риском в страховании вкладов, является неправильное использование выходных данных модели. Данная проблема происходит, когда пользователи (обычно старшие менеджеры) не понимают истинного значения, ограничений или ключевых допущений выходных данных модели [3].

Моделирование рисков системы страхования вкладов базируется на процессах и механизмах контроля для снижения рисков, связанных с математическими моделями, чтобы гарантировать точность результатов, полученных на выходе, пользователи могут понять ограничения и ключевые допущения самой модели, а модель используется только в том сценарии, который был изначально разработан. Данный аспект помогает избежать экономических потерь, репутационного ущерба и, возможно, даже неэффективных действий регулирующих органов.

Дискуссия

Для того, чтобы изучить влияние системы страхования вкладов на стабильность с точки зрения убеждений вкладчиков, неизбежно необходимо проанализировать методы моделирования рисков. Все больше эмпирических данных показывает, что традиционные неоклассические финансовые теории не могут корректно отражать реальное поведение инвесторов при принятии решений и условия функционирования рынка. Согласно исследованию теории поведенческих финансов, установлено, что разные владельцы фондов на рынке в одно и то же время не только обладают разным количеством и качеством информации, но и подвержены влиянию различных типов и степеней когнитивных искажений при формировании апостериорных убеждений [5].

В банковской и страховой отрасли анализ данных и моделирование рисков имеют важное значение в деятельности страховых организаций. Важно раскрыть алгоритм применения анализа данных и моделирования рисков в отрасли в системе страхования вкладов.

1. Анализ данных: страховые организации собирают и хранят большое количество данных о клиентах, таких как личная информация, состояние здоровья, исторические записи о претензиях и т.д. Анализируя эти данные, страховые организации могут выявить модели поведения клиентов, их потребности и характеристики рисков. Анализ данных может помочь страховым организациям понять своих клиентов и разработать персонализированные страховые продукты и услуги.

2. Моделирование рисков: моделирование рисков – это процесс оценки рисков и управления

ими с помощью математических и статистических методов. В страховой отрасли моделирование рисков позволяет страховым организациям оценить и спрогнозировать потенциальные риски и убытки. Создавая модель управления рисками, страховые организации могут более точно устанавливать цены на страховые продукты, разрабатывать стратегии управления рисками и обеспечивать эффективную страховую защиту.

3. Обнаружение мошенничества: анализ данных позволяет страховым организациям выявлять и предотвращать мошенничество. Анализируя данные о клиентах, страховые организации могут выявлять аномальные ситуации и потенциальное мошенничество. Выявление случаев мошенничества может помочь страховым организациям сократить убытки от мошенничества и поддержать здоровое развитие отрасли.

4. Актуарный анализ: актуарный анализ – важная работа в страховой отрасли, используемая для оценки рисков и прибыльности страховых продуктов и управления ими. С помощью актуарного анализа данных страховые организации могут определять цены, резервы возмещения ущерба и требования к капиталу страховых продуктов. Актуарный анализ позволяет страховым организациям сформулировать разумные стратегии страхования и повысить прибыльность [6].

Из-за операционных ошибок и отсутствия оперативного контроля в модели оценки используется неправильная ставка дисконтирования, что может привести к принятию регулирующих мер со стороны регулирующих органов, поскольку компания не соблюдает правила актуарной оценки [1].

Таким образом, в настоящее время в отечественных научных кругах проводится больше исследований о переменных, влияющих на размер риска в системе страхования вкладов, с использованием эконометрических и статистических моделей для введения новых переменных для построения модели расчета фондов страхования вкладов, но меньше исследований, посвященных объяснению влияния ключевых переменных факторов на саму проблему риска. Однако соотношение переменных, которые определяют размер фонда, будет напрямую влиять на платежеспособность фонда и эффективность действующих учреждений, поэтому более важно анализировать и моделировать переменные масштаба в рамках цикла изменений с точки зрения экономических субъектов фонда страхования вкладов.

Заключение

Благодаря постоянному прогрессу соответствующих теоретических исследований и практики, изучение и применение моделей риска в системе страхования вкладов постепенно углубляется. С одной стороны, страховые организации пытаются использовать различные модели для изучения и понимания типов, характеристик и закономерностей рисков, а затем

находят способы контролировать риски и предоставлять высококачественные страховые услуги.

С другой стороны, новая модель страхового надзора и внутренняя система управления рисками страховых организаций учитывает рискованные модели для контроля рисков страховой отрасли. Однако, когда зависимость экспертов и уполномоченного персонала от удобства, обеспечиваемого моделью, растет день ото дня, им также необходимо обращать внимание на риски, связанные с недостоверностью (или неадекватностью) самой модели и неправильным применением [7].

Анализ данных и моделирование рисков играют важную роль в системе страхования вкладов. Благодаря анализу данных и моделированию рисков страховые организации могут лучше понимать клиентов, оценивать риски и разрабатывать стратегии страхования для предоставления более качественных страховых продуктов и услуг.

Из проведенного анализа видно, что фонды страхования вкладов играют важную роль в предотвращении финансовых кризисов и устранении временных несоответствий. Судя по опыту работы фондов страхования вкладов в развитых застрахованных юрисдикциях, базовый страховой тариф и методика моделирования рисков динамично корректируются с помощью ограничений правил, а шкала премий соответствует требованиям законодательства.

Литература

1. Брызгалов Д.В. Методологические подходы к организации управления и оценке регуляторных рисков страховщиков на российском страховом рынке / Научные труды Вольного экономического общества России // ВАК. 2022. С. 183–189.
2. Воронцова Ю. В., Аракелян А.М. Методические аспекты оценки системного риска / Московский экономический журнал // ВАК, AGRIS. 2022. С. 509–515.
3. Маркова С.М., Кузнецова Е.А. Междисциплинарные связи блока математических дисциплин с блоком профессиональных финансово-страховых дисциплин для будущих бакалавров профиля «финансы и страхование» / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки // ВАК. 2022. С. 177–181.
4. Прокопьева Е.Л. Современный страховой рынок России: проблемы и потенциал развития / Дайджест-финансы // ВАК. 2022. С. 66–74.
5. Сафронов С.Б. Управление рисками в условиях санкционных ограничений // Современные технологии управления. 2022. С. 1–7.
6. Сухорукова И.В., Чистякова Н.А. Математическая модель анализа факторов экологического риска / Вестник университета // ВАК. 2023. С. 81–88.
7. Фриловна С.Г. Аналитическая и компьютерная реализация моделей приближенного расче-

та вероятностных параметров краткосрочного страхования жизни // Экономика. Информатика. 2022. С. 134–139.

MODELING RISKS IN DEPOSIT INSURANCE SYSTEM

Nikishaev A.V.

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

This scientific article addresses the issues of modeling risks in the deposit insurance system, specifically through an analysis of the hedge fund LTCM and Bermuda Bona Reinsurance Co., Ltd. The actualization of risk modeling elements is of considerable importance, including the input of information, its processing, and the generation of a forecast report. The relevance of this study is driven by the ongoing discussions about the shortcomings of the existing deposit insurance system, which create situations of moral hazard for banks and adverse selection for depositors. The solution to this problem is possible through the reduction of risk situations by applying mathematical models and methods.

Keywords: mathematical model, insurance organizations, banking system, deposit insurance, risks, participant interaction.

References

1. Bryzgalov, D.V. Methodological Approaches to Organization of Management and Assessment of Regulatory Risks of Insurers in the Russian Insurance Market. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. VAK. 2022, pp. 183–189.
2. Vorontsova Yu.V., & Arakelyan A.M. Methodological Aspects of Systemic Risk Assessment. Moscow Economic Journal. VAK. AGRIS. 2022. pp. 509–515.
3. Markova S.M., & Kuznetsova E.A. Interdisciplinary Connections of the Block of Mathematical Disciplines with the Block of Professional Financial and Insurance Disciplines for Future Bachelors in the “Finance and Insurance” Profile. Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. VAK. 2022. pp. 177–181.
4. Prokopyeva E.L. The Modern Insurance Market of Russia: Problems and Development Potential. Digest-Finance. VAK. 2022. pp. 66–74.
5. Safronov, S.B. Risk Management in Conditions of Sanction Restrictions. Modern Management Technologies. 2022. pp. 1–7.
6. Sukhorukova I.V., & Chistyakova N.A. Mathematical Model for Analyzing Environmental Risk Factors. University Bulletin. VAK. 2023. pp. 81–88.
7. Frilovna S.G. Analytical and Computer Implementation of Models for Approximate Calculation of Probabilistic Parameters of Short-term Life Insurance. Economics. Informatics. 2022. pp. 134–139.

Российский рынок еврооблигаций: текущие результаты и перспективы замещения

Переход Сергей Александрович,

зав. лабораторией «Фининвест» Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: saperekhod@fa.ru

Герасимова Ангелина Вячеславовна,

магистрант Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: g.angelina15.08.13@gmail.com

В статье представлен анализ эволюции российского рынка еврооблигаций в условиях внешних шоков, таких как санкции и разрыв инфраструктурных связей с Euroclear и Clearstream. За период с 2022 по 2024 годы объем замещения на рынке еврооблигаций составил более 28,7 млрд долл. США (в рублевом эквиваленте 2,6 трлн), было осуществлено 84 размещения замещающих облигаций, из которых в обращении находятся 75. Замещающие облигации позволили инвесторам получать валютную доходность в рублях, хеджируя валютный риск, и одновременно избавлять от инфраструктурных рисков, так как учет прав собственности осуществляет НРД. Процесс обмена еврооблигаций был хорошо отработан, однако гораздо сложнее было организовать процесс замещения, если фактический учет прав владельцев еврооблигаций осуществлялся депозитариями недружественных стран. В заключение авторы делают вывод о том, что российский рынок еврооблигаций адаптировался к внешним шокам, снизив ряд ранее существовавших рисков и обеспечив национальную финансовую безопасность и защиту прав инвесторов. В то же время, замещающие облигации будут способствовать сдерживанию оттока капитала, а дальнейшее развитие российского рынка еврооблигаций зависит от нормализации внешнеполитических взаимодействий с недружественными странами и потенциала развития на азиатских рынках дружественных стран.

Ключевые слова: еврооблигации, санкции, замещающие облигации, долговой рынок, депозитарии

Введение

На протяжении многих лет еврооблигации служили важным инструментом для российских инвесторов, позволяя получать фиксированный доход в иностранной валюте. Однако в 2022 году, в результате введения санкций, выплаты в валютах стран, не поддерживающих Россию, перестали доходить до кредиторов. Российские компании оказались в парадоксальной ситуации: у них были средства для обслуживания долгов, но возможности перевести их к инвесторам не существовало, даже если кредитор находился на территории России. В июле 2022 года вышел новый федеральный закон № 292-ФЗ [1], который разрешил российским компаниям выпускать замещающие облигации, который фактически переносил регистрацию в российскую юрисдикцию.

1 июля 2024 года закончился период замещения корпоративных облигаций, согласно Указу Президента России. Всего с начала 2024 года российские эмитенты разместили замещающие облигации на 466 млрд руб. [2]. Основная масса этих ценных бумаг номинирована в долларах США, однако все расчеты по ним проводятся в рублях через российские депозитарии. Всего на Московской бирже обращается более 80 выпусков подобных долговых бумаг на 28,2 млрд долл. США. В дальнейшем участники рынка ожидают начала процесса замещения еврооблигаций Минфина России на 16,5 млрд долл. США, что важно для рынка – это увеличит ликвидность и станет бенчмарком для корпоративных заемщиков. Каковы результаты столь масштабной и ускоренной программы замещения, а также дальнейшие перспективы рынка в условиях необходимости стимулирования притока инвестиций на фондовый рынок и обеспечения финансовой безопасности России [3]? Чтобы ответить на данный вопрос, проведем анализ рынка еврооблигаций и замещающих облигаций.

Рынок еврооблигаций в условиях структурных изменений

На конец 2021 г. объем рынка еврооблигаций России составлял 148,46 млрд долл. США [4], за следующие два с половиной года он сократился до 71,08 млрд долл. США, т.е. более чем на 51%, тогда как за предыдущие тринадцать лет сокращение объема составило 44%, рисунок 1. Выпускаемые российскими компаниями и Минфином РФ до 2014 года еврооблигации являлись надежным инструментом инвестирования, надежность обеспе-

чивалась за счет получения кредитного рейтинга инвестиционного уровня (BBB) от международных рейтинговых агентств. Евробонды обеспечивали высокую доходность в валюте, отличной от рубля, и позволяли резидентам хеджировать валютные риски. Они выступали в качестве валютных инвестиций в российскую экономику, так как размещались на международных финансовых рынках, и среди их держателей находились резиденты России.

Ситуацию «сжатия» рынка еврооблигаций можно характеризовать как сокращение потока инвестиций из внешнего контура. Проблемы на рынке еврооблигаций обострились с введением санкций после 24 февраля 2022 г., однако начались они гораздо раньше, это подтверждается и данными по сокращению объемов, и количества выпусков еврооблигаций как минимум с 2008 года, рисунок 1. За период с середины 2008 года по 30.06.2024 года сокращение объема рынка еврооблигаций составило более 205 млрд долларов США, объем рынка еврооблигаций уменьшился в 4 раза. Глобальный финансовый и экономический кризис 2008–2009 годов затронул и Россию. Тем не менее, в 2010 году снижение объемов рынка еврооблигаций практически прекратилось, и рынок стабилизировался на уровне около 210–220 миллиардов долларов США.

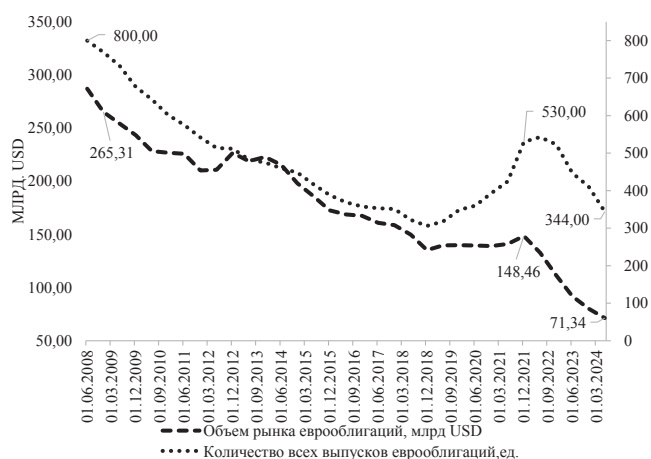

Рис. 1. Динамика рынка еврооблигаций российских эмитентов, 2008–2024 гг.

Источник: по данным Cbonds [4].

Следующий этап сокращения рынка начался в 2014 году. Наряду с сокращением объема рынка наблюдается и сокращение количества выпусков еврооблигаций до конца 2018 года, что объяснимо, в том числе, характером санкций, под которые в 2014 году попали крупные эмитенты еврооблигаций. Санкции были введены в отношении таких банков, как Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Россельхозбанк и других. Международные антироссийские меры, начиная с марта 2014 года, были направлены как на определенные сектора российской экономики, так и на финансовый рынок в целом. В июле 2014 года США и ЕС запретили своим резидентам осуществлять сделки с новыми выпусками ценных бумаг крупнейших банков, срок обращения которых превышал 30

дней. ЕС был введен запрет на организацию долгового финансирования «Газпром нефти», «Роснефти», «Транснефти» и предприятий ВПК.

Фактически, введение этих и многих других ограничений означало конец долгосрочным заимствованиям на западных рынках капитала. Хотя отдельные размещения происходили, но сокращение объемов рынка и количества выпусков еврооблигаций наблюдалось до конца 2018 года. Далее можем наблюдать выход на «плато» по объему рынка и количественный рост выпусков еврооблигаций вплоть до конца февраля 2022 года. Это связано с адаптацией рынка к функционированию в условиях санкций, а место эмитентов под санкциями заняли менее крупные компании с меньшими запросами по размеру заимствований.

Самые критические риски реализовались для рынка еврооблигаций после февраля 2022 года. В полной мере для держателей облигаций (инвесторов) реализовался кредитный риск (риск дефолта), причем связан он был не с фактической невозможностью эмитентом выполнить свои обязательства перед инвесторами, а с технической невозможностью провести обслуживание долга. Были разрушены (запрещены) связи между инфраструктурой российского и международных фондовых рынков: в марте 2022 года Clearstream и Euroclear [5, 6] заблокировали счета Национального расчетного депозитария, что привело к невозможности исполнения международных операций с ценными бумагами, включая расчеты по купонным выплатам и погашениям. Платежи могли отклоняться также платежными агентами, из опасения попасть под вторичные санкции. Позже ЕС официально включил НРД в санкционный список.

С введением санкций в 2014 году доля нерезидентов в еврооблигациях России начала быстро сокращаться, достигнув 29,9% в 2016 году. Доля резидентов в еврооблигациях, соответственно, увеличивается (рис. 2).

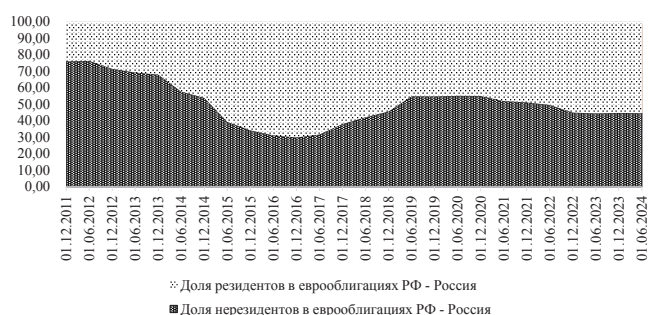

Рис. 2. Доля резидентов/нерезидентов в российских еврооблигациях

Источник: по данным Cbonds [7].

Для рынка еврооблигаций это важный показатель, так, как более 50% инвесторов, пострадавших от введения санкций в 2022 году, – резиденты России, вложившие свои средства в национальную экономику, для которых помимо кредитного риска, реализовался риск ликвидности. Инвесторы не могли продать ценные бумаги не по причине

низкого спроса, а по причине невозможности вообще определить этот спрос, так как активы были заблокированы в иностранном депозитарии. Стоит отметить, что прецеденты попытки разблокировки активов были: НРД 20 декабря 2022 г. получил генеральную лицензию Минфина Люксембурга (Clearstream) на разблокировку ценных бумаг неподсанкционных лиц, а 22 декабря разрешение на вывод активов дал Минфин Бельгии (Euroclear) [8]. Была разработана процедура, в рамках прямого взаимодействия между НРД и Clearstream, разблокировки активов, однако выполнить условия процедуры было крайне проблематично до 07.01.2023. Министерство финансов Люксембурга 30.12.2022 уточнило, что «освобождению подлежат только ценные бумаги, эмитированные в Люксембурге. Для активов любых других стран ЕС и любых других юрисдикций требуется получение согласия регуляторов этих стран в срок до 07 января 2023 года, а порядок получения согласий регуляторов других юрисдикций не определен» [9]. 11 сентября 2024 года суд Евросоюза отклонил иск НРД об оспаривании санкций, введенных в 2022 году. Альтернативным способом разблокировки стал обмен заблокированными активами, который состоялся в августе 2024 года и с большими ограничениями.

За этот период российскими эмитентами были выработаны альтернативные алгоритмы обслуживания.

1. Для погашения долга по еврооблигациям эмитент может выпустить и разместить замещающие облигации. (Указ Президента № 430 от 05.07.2023). «При этом размер дохода, срок выплаты дохода, срок погашения облигаций и их номинальная стоимость должны быть аналогичными соответствующим критериям еврооблигаций. Объем выпуска облигаций должен быть аналогичным объему выпуска еврооблигаций, по которым не исполнены обязательства» [10]. Учет прав держателей еврооблигаций должен осуществляться российскими депозитариями, а выплаты производиться в рублях.
2. «Если держатели еврооблигаций, права которых учитываются российскими депозитариями, не приобрели замещающие облигации, исполнение обязательств перед такими держателями еврооблигаций осуществляется российскими юридическими лицами, имеющими обязательства, связанные с еврооблигациями, путем передачи денежных средств в порядке, определенном Советом директоров ЦБ РФ» [10].

Процесс обмена еврооблигаций с хранением в НРД был хорошо отработан и перед эмитентом замещающих облигаций стоял лишь выбор либо использовать «биржевой механизм», либо пойти по пути акцепта внебиржевых оферт с привлечением банка-организатора, обладающего опытом и инфраструктурой. Гораздо сложнее было организовать процесс замещения, если фактический учет прав владельцев еврооблигаций вели депозитарии недружественных стран Euroclear и Clearstream. Для участия в обмене держателю еврооб-

лигации необходимо было уточнить у своего брокера место хранения еврооблигации: НРД или Euroclear/Clearstream. Последовательность действий при организации процесса замещения, если место хранения Euroclear/Clearstream, представлена в таблице 1.

Таблица 1. Процесс замещения еврооблигаций (место хранения Euroclear/Clearstream)

Место хранения еврооблигации Euroclear/Clearstream (Внебиржевой транш)
I. Брокер направляет в Банк ¹ уведомление с указанием:
1. реквизиты российского депозитария, учитывающего права на еврооблигацию,
2. реквизиты счета депозитария в Euroclear/Clearstream, с которого будут поставляться еврооблигации
3. выписка из российского депозитария с подтверждением владения еврооблигациями
II. Банк предоставляет Брокеру реквизиты счета для поставки еврооблигаций
III. Брокер получает от владельца поручение на перевод еврооблигации на счет с реквизитами, полученными от Банка
IV. Брокер направляет поручение на перевод еврооблигаций на счет с реквизитами, полученными от Банка
V. Банк направляет встречное поручение на прием еврооблигаций
VI. Еврооблигации зачисляются на счет с реквизитами, полученными от Банка
VII. Замещающие облигации зачисляются на счет Брокера в НРД

Для сохранения целостности учета обязательств по еврооблигациям Euroclear с середины августа 2023 года начал проводить аттестацию по российским еврооблигациям, целью которой являлось выявление ценных бумаг, по которым были выполнены обязательства перед держателями, либо в формате обмена, либо в формате выкупа за денежные средства согласно Указа Президента № 430 (но которые не были замещены или погашены иным способом). С одной стороны, это затрудняло переводы ценных бумаг, а с другой стороны, в случае уступки прав, отправка сообщения в Euroclear о выполнении обязательств, согласно Указу № 430, означало фактическое принятие клиринговой системой на себя ответственности за учет этого обстоятельства в дальнейшем и обеспечение по данной позиции в еврооблигациях отсутствия задвоения обязательств.

Рынок замещающих облигаций после санкций 2022 года

Преимуществами замещающих облигаций в условиях санкций для инвесторов являются: возможность их свободного обращения на биржевом и внебиржевом рынках, отсутствие инфраструктурных рисков, так как учет права собственности и хранение ценной бумаги осуществляет НРД и включает

НКД на дату замещения и возможность хеджировать валютный риск.

Как инструмент преодоления санкций, замещающие облигации появились недавно, но по результату, к августу 2024 года объем замещения на рынке еврооблигаций составил более 28,7 млрд

долл. США (в рублевом эквиваленте 2,6 трлн), состоялось 84 размещения (из которых в обращении 71) замещающих облигаций. К торгам на Московской бирже допущены замещающие облигации 22 компаний [11] (замещение еврооблигаций осуществили 26 компаний), таблица 2.

Таблица 2. Итоги замещения еврооблигаций на 03.08.2024

Эмитент	Кол-во выпусков	Объем, млн \$	Объем, млрд руб.	Доля рынка	Замещено от объема еврооблигаций в реализованных сделках
Газпром	21	14 024	1 272,7	49%	62,9%
ВТБ	3	1 891,9	171,7	7%	70,6%
Лукойл	5	1 677	152,2	6%	26,6%
Совкомфлот	2	760	69,0	3%	57,1%
ФосАгро	2	740	67,2	3%	74,0%
ГТЛК	6	1 503	136,4	5%	46,2%
РЖД	6	718	65,2	2%	53,8%
Норникель	2	649	58,9	2%	64,9%
Полюс	1	451	40,9	2%	64,4%
Тинькофф Банк	2	435	39,5	2%	48,3%
Домодедово	1	355	32,2	1%	78,3%
ММК	1	308	27,9	1%	61,5%
ТМК	1	350	31,8	1%	70,0%
Нордголд	1	337	30,6	1%	84,2%
Сибур	1	309	28,1	1%	61,9%
Металлоинвест	1	286	25,9	1%	44,0%
НЛМК	3	589	53,5	2%	43,9%
ЧТПЗ	1	261	23,7	1%	87,2%
Борец Капитал	1	254	23,1	1%	72,6%
Альфа-Банк	6	1 215	110,3	4%	51,1%
Алроса	1	198	18,0	1%	39,7%
Совкомбанк	4	165	15,0	1%	18,1%
ХКФ Банк	1	156	14,2	1%	78,0%
МКБ	9	1 056	95,8	4%	26,8%
ТКБ Банк	1	60	5,4	0,2%	60,0%
Мэйл.Ру Финанс	1	29	2,6	0,1%	7,3%
Итого рынок 30 в обращении	84	28 777	2 611,5	100,00%	55,9%

Источник: по данным центра раскрытия корпоративной информации [12].

Индекс замещающих облигаций Cbonds рассчитывается как индекс полной доходности портфеля, состоящего из замещающих облигаций российских эмитентов. В него также входят индекс полной доходности корпоративных еврооблигаций России, номинированных в долларах США, и индекс Cbonds CBI RU Total Market Investable, который охватывает весь рынок ликвидных корпоративных облигаций России с кредитным рейтингом эмитентов по национальной шкале или его международным аналогом: от BB+ до AAA (включительно), представленные на рисунке 3.

На графике видно, что между индексом замещающих облигаций и средневзвешенной ставкой

по межбанковским кредитам и депозитам (RUONIA) существует определенная сильная положительная связь, расчет коэффициента корреляции это подтверждает (0,87), тогда как связь индекса Cbonds CBI RU Total Market Investable и ставки RUONIA – умеренная (0,66). Сектор замещающих облигаций остается интересным для инвесторов, при этом зависимость индекса замещающих облигаций от безрисковых ставок LIBOR, SOFR отсутствует.

Диапазон доходности замещающих облигаций по средневзвешенной цене варьируется от 9 до более 30% годовых (рис. 4). Замещение суверенных облигаций, которое планировалось на ко-

3. Рубцов Б.Б. Концепция устойчивого развития и ее влияние на финансовые рынки // Банковские услуги. 2023. № 8. С. 10–16. – DOI 10.36992/2075–1915_2023_08_10. – EDN GSULGO.
4. Объем рынка еврооблигаций. Информационный портал Cbonds. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/21597> (дата обращения: 12.09.2024).
5. Russia: Settlement of foreign corporate Eurobonds with Russian obligors. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.clearstream.com/clearstream-en/securities-services/settlement/a23066–3638468> (дата обращения: 14.07.2024).
6. The impacts of the Russia and Belarus Sanctions Regime on Euroclear Finland and its clients. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.euroclear.com/finland/en/news-and-insights/news/The-impacts-of-the-Russian-and-Belarus-sanctions-on-Euroclear-Finland-and-its-clients.html> (дата обращения: 14.07.2024).
7. Доля нерезидентов в еврооблигациях РФ. Информационный портал Cbonds. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/61289> (дата обращения: 14.07.2024).
8. НРД получил лицензии на разблокировку активов: что делать инвестору. [Электронный ресурс]. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/63a5c9b19a794770ab8bb3ae> (дата обращения: 10.09.2024).
9. Организация взаимодействия НРД с клиентами и с Clearstream по реализации генеральной лицензии для разблокировки активов клиентов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nsd.ru/faq/nsd-clearstream/> (дата обращения: 14.07.2024).
10. О репатриации резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации. Указ Президента РФ от 05.07.2022 N430 // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421212 (дата обращения: 14.07.2024).
11. О дополнительных мерах по исполнению перед резидентами и иностранными кредиторами государственных долговых обязательств Российской Федерации, выраженных в государственных ценных бумагах, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте. Указ Президента Российской Федерации от 08.08.2024 № 677. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080022> (дата обращения: 14.07.2024).
12. Замещающие облигации. Данные Московской Биржи. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moex.com/s3676>
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.08.2024 № 2261-п. // Официаль-

ный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/000120240826003> (дата обращения: 14.07.2024).

14. Приказ Минфина России от 05.09.2024 «О замещении в 2024 году государственных ценных бумаг Российской Федерации, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public-debt/npa/external?id_57=308553 (дата обращения: 14.07.2024).
15. Интерфакс-ЦПКИ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-disclosure.ru/> (дата обращения: 09.09.2024).
16. Переход С.А. Макроэкономическая стабильность и микропруденциальное регулирование внешнего корпоративного долга России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 3. С. 102–113. DOI 10.31107/2075–1990–2020–3–102–113. EDN PQFSNX.
17. Растеряева Т. В., Герасимова А.В. Монетизация экономики как фактор экономического роста // Финансовая жизнь. 2022. № 2. С. 17–23. EDN CZPADE.

RUSSIAN EUROBOND MARKET: CURRENT PERFORMANCE AND REPLACEMENT PROSPECTS¹

Perekhod S.A., Gerasimova A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the evolution of the Russian Eurobond market in the face of external shocks, such as sanctions and the breakdown of infrastructural ties with Euroclear and Clearstream. Over the period from 2022 to 2024, the volume of substitution in the Eurobond market amounted to over USD28.7 billion. Over the period from 2022 to 2024, the volume of replacement bonds on the Eurobond market amounted to more than USD 28.7 billion (in ruble equivalent of USD 2.6 trillion), 84 placements of replacement bonds were made, of which 75 are in circulation. Substitute bonds allowed investors to receive foreign currency yields in rubles, hedging the currency risk, while at the same time avoiding infrastructure risks, as NSD handles the ownership accounting. The process of Eurobond exchange was well worked out, but it was much more difficult to organize the replacement process if the actual recording of the rights of Eurobond holders was carried out by depositories of unfriendly countries. The authors conclude that the Russian Eurobond market has adapted to external shocks, reducing a number of previously existing risks and ensuring national financial security and protection of investors' rights. At the same time, substitute bonds will help to curb capital outflow, and further development of the Russian Eurobond market depends on the normalization of foreign policy interactions with unfriendly countries and the potential for development in Asian markets of friendly countries.

Keywords: eurobonds, sanctions, substitute bonds, debt market, depositories.

References

1. On Amending Certain Decrees of the President of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation from 18.12.2023 N 958. // SPS Consultant Plus. [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464747 (date of reference: 14.07.2024).

¹ The article is based on the results of the research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

2. What the trends say. M: Central Bank of the Russian Federation, July 2024. 28 c. [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/ec_research/mb/bulletin_24-05 (date of reference: 14.07.2024).
3. Rubtsov B.B. The concept of sustainable development and its impact on financial markets // Banking Services. 2023. № 8. C. 10–16. – DOI 10.36992/2075–1915_2023_08_10. – EDN GSULGO.
4. Eurobond market volume. Cbonds information portal. [Electronic resource]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/21597/> (access date: 12.09.2024).
5. Russia: Settlement of foreign corporate Eurobonds with Russian obligors. [Electronic resource]. – URL: <https://www.clearstream.com/clearstream-en/securities-services/settlement/a23066-3638468> (access date: 14.07.2024).
6. The impacts of the Russia and Belarus Sanctions Regime on Euroclear Finland and its clients. [Electronic resource]. – URL: <https://www.euroclear.com/finland/en/news-and-insights/news/The-impacts-of-the-Russian-and-Belarus-sanctions-on-Euroclear-Finland-and-its-clients.html> (access date: 14.07.2024).
7. Share of Non-Residents in Eurobonds of the Russian Federation. Information portal Cbonds. [Electronic resource]. – URL: <https://cbonds.ru/indexes/61289> (access date: 14.07.2024).
8. NSD Received Licenses to Unblock Assets: What an Investor Should Do. [Electronic resource]. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/63a5c9b19a794770ab8bb3ae> (access date: 10.09.2024).
9. Organization of NSD's Interaction with Clients and Clearstream to Implement a General License for Unblocking Clients' Assets. [Electronic resource]. – URL: <https://www.nsd.ru/faq/nsd-clearstream/> (accessed on 14.07.2024).
10. On repatriation of foreign currency and currency of the Russian Federation by residents – participants of foreign economic activity. Decree of the President of the Russian Federation from 05.07.2022 N 430 // SPS Consultant Plus. [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421212 (date of circulation: 14.07.2024).
11. On additional measures for the fulfillment to residents and foreign creditors of the state debt obligations of the Russian Federation expressed in state securities, the nominal value of which is specified in foreign currency. Decree of the President of the Russian Federation from 08.08.2024 № 677. – Text: electronic // Official Internet-portal of legal information. [Electronic resource]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080022> (date of circulation: 14.07.2024).
12. Substitute bonds. Data of the Moscow Exchange. [Electronic resource]. – URL: <https://www.moex.com/s3676>.
13. Order of the Government of the Russian Federation from 22.08.2024 № 2261-r. // Official Internet portal of legal information. [Electronic resource]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/000120240826003> (access date: 14.07.2024).
14. Order of the Ministry of Finance of Russia from 05.09.2024 "On the replacement in 2024 of the state securities of the Russian Federation, the nominal value of which is specified in foreign currency // Official Internet portal of legal information. [Electronic resource]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/npa/external?id_57=308553 (date of circulation: 14.07.2024).
15. Interfax-CRCI. [Electronic resource]. – URL: <https://e-disclosure.ru/> (date of reference: 09.09.2024).
16. Perekhod S.A. Macroeconomic stability and microprudential regulation of external corporate debt of Russia // Financial Journal. 2020. T. 12. № 3. C. 102–113. DOI 10.31107/2075–1990–2020–3–102–113. – EDN PQFSNX.
17. Rasteryaeva T. V., Gerasimova A.V. Monetization of the economy as a factor of economic growth // Financial life. 2022. No. 2. pp. 17–23. EDN CZPADE.

Анализ структуры эффективных источников финансирования деятельности малого и среднего бизнеса

Пырерко Андрей Алексеевич,

аспирант, кафедра финансов, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
E-mail: andreipyrerko@mail.ru

В статье проведен анализ различных источников финансирования деятельности предприятий малого и среднего звена (МСП) с точки зрения их экономической эффективности и понижения финансовых рисков. *Методологической базой исследования* послужили научные труды отечественных ученых в области финансового менеджмента. В работе использованы данные отечественной статистики, демонстрирующие объемы источников финансирования деятельности малого и среднего бизнеса с целью их дальнейшего развития. Сформирован вывод о краудфандинге и краудлендинге как об эффективных и наименее рискованных инструментах финансирования МСП. Предложены методические рекомендации по выбору альтернативных источников финансирования деятельности для рассматриваемых организаций. В основу исследования положены методы сравнительного анализа, логический метод научного познания, основанный на логических рассуждениях в области изучения механизмов практики финансирования деятельности бизнес-структур. *Научная и практическая значимость работы.* Тематика исследования актуализирует внимание на современных проблемах финансирования малого и среднего бизнеса. В статье подчеркивается необходимость привлечения большего количества представителей МСП на краудфандинговые и венчурные площадки. Эта направленность деятельности подтверждается экономическими статистическими показателями эффективности данного рода финансирования. Следовательно, положения данной работы могут послужить основой при выборе источников финансирования работающих предприятий, а также для дальнейших углубленных исследований по теме дополнительного финансирования деятельности малого и среднего бизнеса. Кроме того, выводы данной работы могут стать основой для разработки программ, которые обеспечат большую эффективность краудфандинга и венчурного инвестирования для малого и среднего бизнеса. *Результаты.* В результате проведенного исследования была выявлена информация, указывающая на различную степень эффективности использования различных альтернативных источников финансирования деятельности МСП с точки зрения финансовых рисков. Кроме того, в работе выявлена информация о степени развития финансовых инструментов на российском рынке.

Выводы. В результате проведенного исследования было установлено следующее: наиболее консервативным альтернативным инструментом финансирования МСП являются банковские кредиты; наиболее прогрессивными инструментами финансирования предприятия бизнес-структур в современной России являются краудфандинг и краудлендинг. Выявлено, что наиболее рискованным способом финансирования текущей хозяйственной деятельности, но в тоже время наиболее выгодным с экономической точки зрения, в случае успешного выполнения бизнес-задач, является венчурное инвестирование.

Ключевые слова: венчурное инвестирование, инвестиции, краудфандинг, МСП.

Введение

Экономическая среда, в которой развиваются современные бизнес-структуры в Российской Федерации отличается своей неоднородностью и нестабильностью. На деятельность малого и среднего бизнеса влияет большее количество факторов по сравнению с крупными предприятиями, что делает управление такими организациями более сложным и дифференцированным. Одним из ключевых вопросов для функционирования предприятий МСП является бесперебойное финансирование их деятельности. Статистические данные свидетельствуют о том, что цены на сырьё, аренду помещений и рабочую силу растут с каждым годом. На этом фоне у предпринимателей возникает проблема выбора источника финансирования своей деятельности с наименьшим риском. Альтернативные источники финансирования являются довольно сложными инструментами экономического характера, выбор которых требует глубокого анализа факторов внешней среды и комплексного подхода от предпринимателя.

Сущность проблемы выбора альтернативных источников финансирования для представителей МСП заключается в том, что существуют одновременно сложная структура внешних и внутренних факторов, которые делают выбор источника высокорискованным для конкретного типа бизнеса. Таким образом, реальная экономическая эффективность инструмента финансирования может быть установлена лишь с учётом индивидуальных особенностей организации, направленности её деятельности с учетом факторов внешней среды. Для решения данной проблемы в данной работе будут изучены различные источники альтернативного финансирования МСП. В результате анализа различных факторов внешней среды будут сделаны выводы об инструментах, которые позволят снизить финансовые риски и объяснить преимущества и недостатки каждого из инструментов финансирования МСП.

Проблема выбора альтернативных источников финансирования МСП существует как в зарубежной практике функционирования бизнес-структур. Эту проблему изучают множество отечественных и зарубежных ученых. Так, среди российских исследователей, изучающих данную проблему, можно назвать Бартову М.А., Ключникова Е.Е., Яковлеву М.О., Ершова Д.Н., Игошину Д.Р., Калашника Е.С., Орлову Е.А., Ткаченко А.А., Панову Е.А. и Шимкина Д.В. Именно эти отечественные специалисты в последние несколько лет подробно изучали тематику альтернативных источников фи-

нансирования МСП. Среди зарубежных исследователей, касавшихся вышеназванной темы, можно выделить S. Doove, P. Gibcus, T. Kwaak, L.Smit, T. Span, M.H. Rose. Они посвятили свои исследования применению таких инструментов финансирования как краудфандинг, венчурный капитал, факторинг и многие другие. Их исследования касаются преимущественно стран Евросоюза.

Изучение зарубежного опыта использования таких источников финансирования МСП может быть полезным для применения в условиях экономики РФ. Учитывая зарубежный опыт, представители МСП будут иметь возможность наглядно увидеть, как источник финансирования может повлиять на тот или иной бизнес. Современный малый и средний бизнес в РФ функционирует в настоящее время в условиях ограниченности ресурсов, что усугубляется геополитическими проблемами, которые сложились к началу 2024 года. Можно наблюдать многочисленные экономические санкции со стороны стран Евросоюза и США, которые ограничивают и снижают эффективность экономической деятельности МСП как в России, так и за рубежом. С другой стороны, множество брендов и организаций, зарегистрированных за рубежом, прекратили свою деятельность на территории РФ, тем самым предоставив малому и среднему бизнесу новые возможности для расширения.

Методология

В современном обществе, в котором капитализм является главной экономической системой в государстве, каждый бизнес ориентирован на извлечение прибыли, что невозможно без масштабирования производства. Данные меры нуждаются в инве-

стициях и финансировании. Как правило, при использовании собственного капитала организацией не влечет дополнительных рисков, но ограничение только собственным капиталом бизнес уменьшает или сводит к нулю резервный капитал организации. Неясность в соотношении поступлений денежных средств и расходов часто приводит к подобным ситуациям. Поскольку предпринимательская деятельность всегда связана с рисками, отказ от внешнего финансирования, который может ограничить возможности для роста и развития компании, не является разумным решением. Следовательно, главная цель финансового отдела компании заключается не в избегании заемного капитала, а в определении оптимального его объема и выборе подходящего метода финансирования, соответствующего текущей экономической обстановке.

Масштабирование бизнеса неразрывно связано с необходимостью его дополнительного финансирования, поэтому в данной статье мы рассмотрим наиболее популярные источники финансирования МСП в РФ. Одним из самых распространенных является кредитование. Согласно статистике Центрального Банка РФ, на момент 01.11.2023 года, в РФ 581455 представителей МСП имели задолженность по кредитам (в том числе и просроченную). И число этих организаций в связи с ростом популярности получения кредитов для финансирования бизнеса неуклонно растёт с каждым месяцем. Так, в январе 2023 года, 163364 предпринимателей получили кредитные средства на развитие бизнеса. В июне 2023 года число предпринимателей, получивших кредит выросло до 223201, а в октябре 2023 года их число достигло 247555 [10]. Динамика предпринимателей, имеющих задолженности по кредиту за июнь-ноябрь 2023 года отображена в табл. 1.

Таблица 1. Количество юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей, имеющих задолженность (включая просроченную)

Виды организаций малого и среднего бизнеса	01.06.23	01.07.23	01.08.23	01.09.23	01.10.23	01.11.23
Микропредприятие (ИП)	154 997	153 278	153 278	157 810	162 494	166 134
Малое предприятие (ИП)	39 459	42 225	42 225	42 388	43 006	42 910
Среднее предприятие (ИП)	5 839	6 234	6 234	6 240	6 298	6 288
Микропредприятие (юр. лицо)	328 679	331 434	331 434	340 889	349 561	358 873
Малое предприятие (юр. лицо)	6 695	7 025	7 025	7 010	7 069	7 102
Среднее предприятие (юр. лицо)	132	155	155	153	148	148

Источник: таблица составлена автором на основе данных [10].

Несмотря на популярность, реальная экономическая эффективность банковского кредита является весьма спорной. Проблема заключается в высокой ключевой ставке Центрального Банка РФ, которая на начало 2024 года равнялась 16% годовых. Исходя из такой ключевой ставки ЦБ можно сделать вывод о том, что коммерческие банки, которые выдают кредиты предпринимателям (например, Сбер или ВТБ) будут предлагать их на менее

выгодных условиях. Процесс повышения ключевой ставки является следствием роста инфляции, которая особо явно проявляется с лета 2023 года. Необходимо отметить, что повышение ключевой ставки является мерой, которая направлена на замедление экономики, а вместе с этим – на снижение уровня инфляции. В связи с этим, кредит в настоящее время не является наиболее стабильным и эффективным способом финансирования бизнеса ввиду проблем банковского сектора.

На фоне осложнений в сфере кредитования, привлекают внимание другие альтернативные инструменты финансирования МСП. Одним из таких инструментов является краудфандинг. Изучением краудфандинга как альтернативного инструмента финансирования МСП занималась, в первую очередь, Панова Е.А. Исследовательница обратила внимание на важность развития сектора МСП для стабильного экономического развития России, но для дальнейшего развития необходимы более совершенные инструменты финансирования их деятельности. В данном контексте отмечается краудфандинг, который появился в мире бизнеса вместе с развитием цифровых технологий.

Краудфандинг является методом привлечения внешних инвестиций от неограниченного количества людей, которых могут называть вкладчиками, донорами, спонсорами или частными инвесторами. Указанные категории лиц спонсируют осуществление определённого проекта, с целью получения выгоды от его реализации созданного продукта [5, с. 239]. Краудфандинг, фактически, является особой формой инвестирования, но с некоторыми отличиями. Инвестор, в общем понимании данного слова, приобретает различные ценные бумаги компаний или страны на определённой торговой площадке (например, на Московской бирже (MOEX)). Инвестор, в контексте краудфандинга также приобретает право на часть продукта, который он спонсирует. Делает он это при помощи краудфандинговых платформ (например, Kickstarter). Главная разница между биржевой торговлей и краудфандинговой системой заключается в требованиях к тем, чьи бумаги или проекты спонсируются. Чтобы стать эмитентом ценных бумаг на Московской бирже, компании необходимо собрать большое количество отчётов, которую должны множество раз перепроверить, чтобы присвоить бумагам компании определённый рейтинг надёжности. Поэтому, на бирже ценных бумаг можно встретить, преимущественно, представителей крупного бизнеса (Газпром, Фосагро, Инарктика, Интер РАО ЕЭС и т.п.). В свою очередь, на краудфандинговых платформах такой строгий отбор к лицам, которые нуждаются в финансировании, попросту отсутствует. Представителю МСП гораздо проще получить финансирование на краудфандинговой платформе, нежели получить инвестирование на других площадках (например, на фондовых биржах). Однако, с другой стороны, чтобы получить финансирование на краудфандинговой платформе, представителю МСП необходимо будет очень тщательно подготовить и представить в хорошем свете свой проект, ведь краудфандинговые площадки имеют более идейный характер.

Краудфандинг имеет свои подвиды – краудлендинг и краудинвестинг. Оба подвида, глобально, являются тем же самым, что и краудфандинг, но имеют некоторые особенности. Если сравнивать краудлендинг и краудинвестинг, то для представителей МСП более выгодным вариантом будет выбрать первый инструмент финансирования. Собственно,

далее мы перейдем к преимуществам и недостаткам краудлендинга. Специалистами в сфере краудлендинга можно назвать таких ученых как: Калашник Е.С., Орлова Е.А. и Ткаченко А.А. Именно они провели исследования, которые в наибольшей степени раскрывают суть проблем и перспектив, касающиеся механизма и возможностей краудлендинга [1, с. 188–200].

Краудлендинг, иными словами P2B-перевод (от англ. personal to business – от частного лица бизнесу), представляет собой процесс кредитования юридического лица или предпринимателя (прежде всего, малого и среднего бизнеса) физическим лицом. Краудлендинг является одним из подвидов краудфандинга, который широко используется для привлечения средств на различные проекты и иные деловые цели.

Что касается обзора рынка краудлендинга на территории РФ – за 9 месяцев 2018 года суммарный объем рынка составил 6,5 млрд руб., а в 2022 году эта цифра уже превысила отметку в 12 млрд рублей. Представленные данные свидетельствуют о растущей популярности краудлендинга и важности аналитики краудлендинговых платформ. Однако, на наш взгляд, на данный момент стоит ожидать некоторого сокращения объемов рынка из-за возможных экономических потрясений, временно снижающих инвестиционную активность населения, а также увеличивающиеся количество санкций для российского общества.

Наиболее известными и популярными платформами в настоящее время являются: ПОТОК, JetLend, Город Денег, MD Finance (Модуль Деньги), Fair Finance, Smally, АтомИнвест, Karma (Карма) и др. [4, с. 493–494].

Основными преимуществами краудлендинговых площадок, на фоне других альтернативных инструментов финансирования является их скорость и доступность. Любой предприниматель, при условии соответствия минимальным требованиям площадки, сможет подать заявку на получение займа от инвестора. Ещё одним неоспоримым плюсом является простота оформления займа и его полное дистанционное обслуживание.

Минусы краудлендинга, по большей мере, также связаны с неосязаемостью и непредсказуемостью данных площадок. Это обусловлено тем, что краудлендинг, по большей мере, не защищён законодательно и в случае ликвидации площадки, предприниматель может потерять своего инвестора. Более того, так как любая краудлендинговая площадка хранит информацию в режиме онлайн, есть риск утери персональных и конфиденциальных данных. Это может грозить тем, что недоброжелатели могут воспользоваться похищенной информацией в ущерб материальному состоянию или репутации организации. Обобщим вышесказанное в табл. 2.

Последним альтернативным инструментом финансирования МСП является венчурное финансирование. Наряду с венчурным финансированием используется понятие «венчурный капитал», который, фактически, исчерпывает сущность данного

инструмента. Венчурный капитал – это форма прямых инвестиций и вид финансирования, в рамках которого инвесторы предоставляют финансовые ресурсы молодым компаниям (стартапам) и малым предприятиям, обладающим долгосрочным потенциалом роста. Венчурные инвестиции отличаются высокой степенью риска потерь. Венчурные инвесторы становятся деловыми партнерами компаний, обладающими правом голоса в компании и оказывающими дополнительные услуги, например, юридическое консультирование и пр. [3, с. 40].

Таблица 2. Преимущества и недостатки краудлендинга (для заёмщиков)

Преимущества	Недостатки
1. Рассмотрение заявки и выдача займа занимает 1 день. 2. Для оформления займа достаточно предоставления документа, удостоверяющего личность – паспорта. 3. Необходимые данные для выдачи займа площадка находит и оценивает сама. 4. Финансирование в режиме онлайн	1. Возможная утеря данных платформой. 2. Потенциальное прекращение деятельности площадки – риск потери инвестора. 3. Возможность финансирования только юридических лиц и предпринимателей, резидентов РФ. 4. При систематических невыплатах заемщик обязан выплатить займ в полном объеме с учетом пени

Источник: таблица составлена автором на основе данных [4, с. 493–502].

Одной из особенностей венчурного финансирования, является его устойчивость к разного рода экономическим потрясениям. Например, в 2020 году, когда по всему миру прошла пандемия COVID-19, общее число венчурных инвестиций достигло 300 млрд долларов США (речь идёт о глобальном рынке), что является на 4% больше показателя 2019 года, который равнялся 288 млрд долларов США [7].

Рост венчурных инвестиций обусловлен тем, что множество компаний в 2020 году перешло в онлайн пространство и, следовательно, начало искать возможности заработка и финансирования в онлайн-среде. Представители МСП начали испытывать площадки для венчурных инвестиций, а инвесторы – финансировать МСП.

К сожалению, анализируя рынок венчурных инвестиций в России стоит сказать, что он составляет чуть больше 0,2% от общего количества глобальных инвестиций, что крайне мало. Это говорит о том, что венчурные инвестиции в РФ пока недостаточно популярны как альтернативный инструмент финансирования. По итогам 2020 года объем венчурного капитала в России достиг \$702,9 млн [7]. Этот показатель оказался на 20,5% меньше по сравнению с 2019 годом (\$ 868,7 млн). При этом количество сделок с участием венчурного капитала выросло на 18%, с 230 в 2019 году до 281 в 2020 году, что противоречит глобальной тенденции, когда объемы венчурных инвестиций увеличиваются, а количество сделок сокращается. В 2018 году объ-

ем венчурного рынка в РФ превысил \$755 млрд, инвестированных в ходе 310 сделок. Структура венчурного рынка по признаку финансирования в РФ за 2020 год изображена на рис. 1.

Объём финансирования

Рис. 1. Структура венчурного рынка в РФ в 2020 году

Источник: диаграмма составлена автором в соответствии на основе данных [7].

На наш взгляд, венчурное инвестирование способно помочь представителям МСП, которые имеют амбиции долгосрочного расширения и при этом предлагают конкретные инновационные идеи, которые готовы поддержать инвесторы. Венчурное инвестирование является довольно рискованным, но крайне прибыльным инструментом финансирования, в случае успешной реализации бизнес-плана. Поэтому, данный вид финансирования можно рекомендовать только тем компаниям, которые имеют инновационные идеи в сферах, которые, на данном этапе, не являются перенасыщенными и слишком конкурентными.

Для того, чтобы привлечь большее количество представителей МСП на венчурных ярмарках, необходимо сделать это выгодным для организаторов ярмарок. К примеру, государство может предоставлять определённые льготы тем венчурным ярмаркам, которые привлекают большее количество представителей МСП на свои мероприятия. Более того, важно следить за тем, чтобы не допускать формальности данных ярмарок и МСП, в результате их проведения, действительно имел возможность получить дополнительное инвестирование. В таком случае, объем рынка венчурных инвестиций в РФ может значительно повыситься, что повысит интерес к данному инструменту дополнительного финансирования. Более того, можно достичь и более глобальной цели – усиление финансирования МСП, что повлечёт за собой его развитие.

Заключение

В результате проведённого исследования, мы можем сделать следующие выводы и сформулировать следующие рекомендации.

1. Наиболее консервативным альтернативным инструментом финансирования организации

МСП являются банковские кредиты. Однако, в реалиях 2024 года стоит отметить, что кредитование не является наиболее выгодным вариантом для предприятия МСП, так как из-за высокой ключевой ставки по кредитам, может быть проблематичным его обслуживание.

2. Краудфандинг и краудлендинг являются наиболее прогрессивными инструментами финансирования предприятий МСП в современной России. Следовательно, для лучшего развития необходимо скорейшее создание большего количества отечественных краудфандинговых и краудлендинговых площадок для повышения информационной безопасности МСП при финансовых операциях и осуществлять комиссионное обложение данных операций для пополнения федерального бюджета.
3. Венчурное инвестирование является наиболее рискованным способом профинансировать свою деятельность, но и одновременно наиболее выгодным с экономической точки зрения, в случае успешного выполнения бизнес-задач. Рынок венчурного инвестирования в РФ довольно мал, что говорит о потенциале развития в данном направлении. Для повышения эффективности инвестиций в данной сфере, необходимо государственное вмешательство, которое может обеспечить больше возможностей для финансирования МСП.

Литература

1. Бартова М.А., Ключников Е.Е., Яковлева М.О. Крауд-платформы как альтернативный источник финансирования бизнеса: зарубежная и отечественная практика // E-Scio. – 2020. – № 5 (44). – С. 188–200.
2. Ершов Д.Н. Альтернативные источники финансирования и инструменты для малых предприятий: зарубежный и российский опыт // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 5. – С. 1391–1408.
3. Игошина Д.Р. Венчурный капитал как альтернативный источник финансирования малого и среднего бизнеса в период кризиса: региональный срез / Д.Р. Игошина // Ученые записки. – 2021. – № 2(38). – С. 39–45.
4. Калашник Е.С., Орлова Е.А., Ткаченко А.А. Аналитический обзор преимуществ и недостатков краудлендинга как источника альтернативного финансирования для малого и среднего бизнеса // E-Scio. 2023. – № 3 (78). – С. 493–502.
5. Лазарева Н.А. Проблемы и перспективы кредитования малого и среднего бизнеса в Ставропольском крае / Н.А. Лазарева, А.Д. Анучкина // Современная наука и инновации. – 2017. – № 2(18). – С. 334–338. – EDN YULDRK.
6. Панова Е.А. Краудфандинг как альтернативный инструмент финансирования малого и среднего бизнеса // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 1 (769). – С. 238–250.

7. Шимкин Д.В. Инвестиционная платформа как альтернативный источник финансирования малого и среднего предпринимательства / Д.В. Шимкин, В.Ю. Гололобов // Наука и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования: Материалы XLI-II Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 23 декабря 2021 года. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону: BBM. 2021. – С. 764–769.
8. Mary H. Rose American Factoring Law. American Bankruptcy Institute Journal. 2018. – № 5. – URL: https://www.bna.com/uploadedFiles/BNA_V2/Legal/Products/Books/LESI/ABI_Journal_Review.pdf (дата обращения: 10.11.2023).
9. Sophie Doove, Petra Gibcus, Ton Kwaak, Lia Smit, Tommy Span. Survey on the access to finance of enterprises (SAFE). Analytical Report. 2014. – URL: https://www.researchgate.net/publication/271821875_Survey_on_the_access_to_finance_of_enterprises_SAFE_-_Analytical_Report_2014 (дата обращения: 21.11.2023).
10. Банк России «Сведения о размещённых и привлечённых средствах. Кредиты, предоставленные субъектам малого и среднего предпринимательства (в целом по Российской Федерации)». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 12.12.2023).
11. Реальное время «Венчурная ярмарка: Малый бизнес – Инвесторы – Промышленность». [Электронный ресурс]. – URL: <https://realnoevremya.ru/news/4692> (дата обращения: 08.12.2023).

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF EFFECTIVE SOURCES OF FINANCING THE ACTIVITIES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES

Pyrerko A.A.

Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

The article analyzes various sources of financing the activities of SMEs from the point of view of their economic efficiency. *The work analyzes the main sources of alternative activities of small and medium-sized enterprises and identifies the most effective.* The methodological basis of the study was the scientific works of domestic scientists in the field of financial management. The work used domestic statistics data demonstrating the volumes of sources of financing the activities of small and medium businesses for the purpose of their further development. Conclusions are formed about their economic efficiency. Methodological recommendations for choosing alternative sources of financing activities for the organizations in question are proposed. The study is based on the methods of comparative analysis, the logical method of scientific knowledge based on logical reasoning in the field of studying the mechanisms of practice of financing the activities of business structures. *Scientific and practical significance of the work.* The results of the study actualize attention to modern problems of financing small and medium businesses. The article emphasizes the need to attract more SMEs to crowdfunding and venture platforms. This focus of activity is confirmed by economic statistical indicators of the effectiveness of this type of financing. Therefore, the provisions of this work can serve as a basis for choosing sources of financing for operating enterprises, as well as for further in-depth research on the topic of additional financing for small and medium-sized businesses. In addition, the findings of this work can form the basis for developing programs that will ensure greater efficiency of crowdfunding and venture investment for small and medium-sized businesses. *Results.* As a result

of the study, information was revealed indicating varying degrees of efficiency in using various alternative sources of financing for small and medium-sized businesses. In addition, information was provided on the degree of development of certain instruments in the Russian financial market.

Conclusions. As a result of the study, the following was established: the most conservative alternative instrument for financing small and medium-sized businesses (SMEs) are bank loans; the most progressive instruments for financing SMEs in modern Russia are crowdfunding and crowdlending. It was revealed that the riskiest way to finance current business activities, but at the same time the most profitable from an economic point of view, in case of successful completion of business tasks, is venture investment.

Keywords: venture investment, investments, crowdfunding, small and medium business.

References

1. Bartova M.A., Klyuchnikov E.E., Yakovleva M.O. Crowd platforms as an alternative source of business financing: foreign and domestic practice // E-Scio. – 2020. – No. 5 (44). – P. 188–200.
2. Ershov D.N. Alternative sources of financing and instruments for small businesses: foreign and Russian experience // Russian entrepreneurship. – 2018. – Vol. 19. – No. 5. – P. 1391–1408.
3. Igoshina D.R. Venture capital as an alternative source of financing for small and medium-sized businesses during a crisis: a regional cross-section / D.R. Igoshina // Scientific notes. – 2021. – No. 2 (38). – P. 39–45.
4. Kalashnik E.S., Orlova E.A., Tkachenko A.A. Analytical review of the advantages and disadvantages of crowdlending as a source of alternative financing for small and medium businesses // E-Scio. 2023. – No. 3 (78). – P. 493–502.
5. Lazareva N.A. Problems and prospects of lending to small and medium businesses in the Stavropol Territory / N.A. Lazareva, A.D. Anuchkina // Modern science and innovation. – 2017. – No. 2 (18). – P. 334–338. – EDN YULDRK.
6. Panova E.A. Crowdfunding as an alternative instrument for financing small and medium businesses // Finance and Credit. – 2018. – Vol. 24. – No. 1 (769). – P. 238–250.
7. Shimkin D.V. Investment platform as an alternative source of financing for small and medium-sized businesses / D.V. Shimkin, V. Yu. Gololobov // Science and education these days: fundamental and applied research: Proceedings of the XLIII All-Russian scientific and practical conference. In 2 parts, Rostov-on-Don, December 23, 2021. Volume Part 1. – Rostov-on-Don: VVM, 2021. – P. 764–769.
8. Mary H. Rose American Factoring Law. American Bankruptcy Institute Journal. 2018. – No. 5. – URL: https://www.bna.com/uploadedFiles/BNA_V2/Legal/Products/Books/LESI/ABI_Journal_Review.pdf (accessed: 11/10/2023).
9. Sophie Doove, Petra Gibcus, Ton Kwaak, Lia Smit, Tommy Span. Survey on the access to finance of enterprises (SAFE). Analytical Report. 2014. – URL: https://www.researchgate.net/publication/271821875_Survey_on_the_access_to_finance_of_enterprises_SAFE_-_Analytical_Report_2014 (date of access: 21.11.2023).
10. Bank of Russia “Information on placed and attracted funds. Loans provided to small and medium-sized businesses (in the Russian Federation as a whole)”. [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (date of access: 12.12.2023).
11. Realnoe Vremya “Venture Fair: Small Business – Investors – Industry”. [Electronic resource]. – URL: <https://realnoevremya.ru/news/4692> (date accessed: 08.12.2023).

Разработка методики оценки персонифицированного плана получения денежных средств и сокращения дебиторской задолженности

Трейман Марина Геннадьевна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и организации производства, Высшая школа технологии и энергетики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»

В исследовании представлены особенности организации процесса взыскания и планирования дебиторской задолженности на предприятиях водопроводно-канализационного хозяйства. В исследовании представлена разработанная автором методика оценки эффективности сотрудников дебиторов и составления плана взыскания денежных средств. План поступления денежных средств влияет на общий финансовый результат организации.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, планирование, процессы, водопроводно-канализационное хозяйство, показатели собираемости.

В настоящее время для предприятий водопроводно-канализационного хозяйства в регионах остро стоит вопрос взыскания дебиторской задолженности: набран штат сотрудников. Занимающихся взысканием дебиторской задолженности, но при этом общая величина задолженности за услуги жилищно-коммунального хозяйства растет [1; 3].

Помимо совершенствования методов взыскания, необходимо создать систему планирования получения денежных средств, для этого предприятию водопроводно-канализационного хозяйства необходимо создать методику планирования и его алгоритм, который позволит сформировать единый унифицированный подход, а также определять личную эффективность сотрудников-дебиторов. Создание персонифицированного плана по абонентам даст возможность предприятию контролировать деятельность сотрудников и решать вопросы взыскания на уровне предприятия [5; 8].

Предложим алгоритм планирования, представленный на рисунке 1.

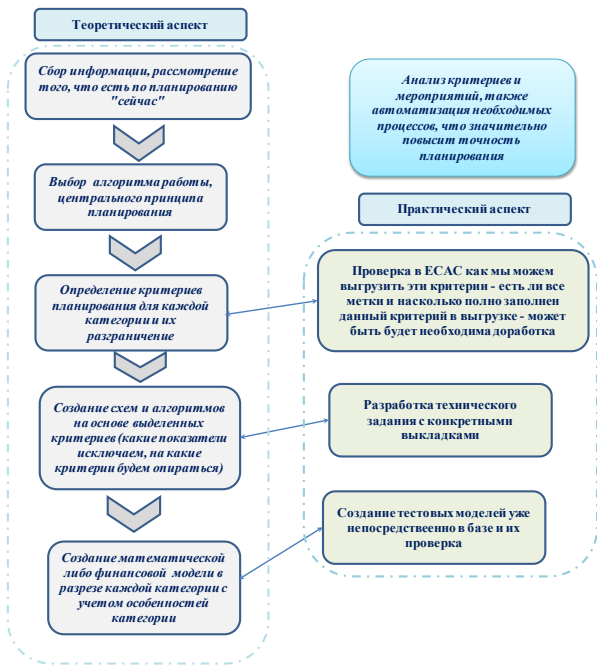

Рис. 1. Алгоритм планирования для предприятия водопроводно-канализационного хозяйства [7]

Процесс планирования для предприятия является достаточно сложным, поскольку включает в себя много этапов, а планирование по абонентам является трудоемким процессом, так как среднее количество абонентов по городам составляет от 70–500 тысяч. Даже если рассмотреть возможности планирования по абонентам, необходимо выделять

основных абонентов с значимым расходом водных ресурсов и существенной задолженностью и практически полностью исключать частный сектор [9].

Процесс планирования затрудняют следующие моменты [6; 8]:

1. Возможна значительная погрешность при планировании.
2. Процесс планирования является трудоемким и длительным.
3. Планирование является многозадачным процессом.
4. Облегчение процесса планирования зависит от информационных систем и процессов цифровизации.

Автором разработана и предложена методика планирования по абонентам с возможностью оценки результатов получения денежных средств сотрудниками подразделения дебиторской задолженности.

Рассмотрим предложенную автором методику. Отметим, что в исследовании представлена дебиторская задолженность, возможная к взысканию, то есть задолженность срок которой не превышает 2-х лет.

Дебиторская задолженность, возможная к взысканию, вычисляется по следующей формуле [10]:

$$ДЗ_{ВВ} = ДЗ_{нач.} - ДЗ\sum_{Допрасчета} + ДЗ\sum_{ГР} + ДЗ\sum_{ДСП}, \quad (1)$$

где: $ДЗ_{ВВ}$ – дебиторская задолженность, возможная к взысканию в плановом периоде;

$ДЗ_{нач.}$ – дебиторская задолженность на первое число планового периода;

$ДЗ\sum_{Допрасчета}$ – сумма дебиторской задолженности, находящейся в различных стадиях взыскания досудебного, судебного или исполнительного производств; задолженность абонентов, в отношении которых введена процедура банкротства;

$ДЗ\sum_{ГР}$ – плановая сумма платежа по заключенному соглашению о реструктуризации. В план включается только часть задолженности, подлежащая погашению в размере ежемесячного платежа (текущего планового периода) по согласованному графику.

$ДЗ\sum_{ДСП}$ – сумма дебиторской задолженности, находящейся в досудебном взыскании до стадии «направлено ответчику».

Далее проводится ранжирование абонентов по категориям и учитывается особенность и специфика взыскания дебиторской задолженности по каждому из абонентов. В зависимости от типа услуг и особенностей абонентов составляется план взыскания. Далее осуществляется определение эффективности труда работников [2; 4].

К основным критериям относятся:

1) **Процент выполнения персонифицированного плана сотрудников (от 0–3 баллов)**

Рассчитывается как отношение фактических поступлений денежных средств к плановому значению (табл. 1).

Таблица 1. Ранжирование баллов

Ранжирование	Количество присваиваемых баллов
>100,1%	3

Ранжирование	Количество присваиваемых баллов
между 99% – 100,1%	2
между 95% – 99%	1
менее 95%	0

2) **Определение платежеспособности абонентов (ранжирование количества баллов от 0–3)**

Данный показатель является поправочным, чтобы нивелировать соотношение проблемных абонентов к благонадежным.

Абоненты разделены на 4 группы: благонадежный, хороший, проблемный и безнадёжный.

«**Благонадежный**» – не нарушивший сроков оплаты по договору в анализируемом периоде.

«**Хороший**» – абоненты, сроки возникновения задолженности которых не превышают 1 месяц с момента выставления счета;

«**Проблемный**» – абоненты, нарушающие сроки оплаты, задолженность по которым превышает 2 расчетных периода, в отношении которых введены процедуры взыскания судебного и внесудебного порядка.

«**Безнадёжные**» – абоненты, проходящие различные стадии банкротства или исчезнувшие, в отношении которых получены акты о невозможности взыскания или окончание исполнительного производства. В отношении, которых прекращены начисления и не производится оплата.

После ранжирования абонентов по критерию платежеспособности рассчитывается удельный вес проблемных абонентов к общему количеству по каждому работнику. В соответствии с полученными результатами выставаются баллы (табл. 2, 3).

Таблица 2. Ранжирование по баллам по показателю

Ранжирование	Количество присваиваемых баллов
если > 50%	3
между 40%-50%	2
между 10%-39%	1
менее 10%	0

Таблица 3. Примера расчета показателей

ФИО работника	безнадёжный	благонадежный	проблемный	хороший	Общий итог	Отношение проблемных абонентов к общему числу	Количество присвоенных баллов
Работник	1	185	92	204	482	19,3%	1

3) Показатель «абсолютного отклонения задолженности» (ранжирование показателя от 2 до –2)

Данный показатель является констатирующим, в расчет принимается отклонение задолженности со сроками возникновения от 1 до 2-х месяцев и свыше 2-х месяцев (табл. 4, 5).

Таблица 4. Ранжирование показателя

Ранжирование	Количество присваиваемых баллов при изменении ДЗ от 1 до 2-х месяцев	Количество присваиваемых баллов при изменении ДЗ свыше 2-х месяцев	Общее количество присваиваемых баллов
ДЗ увеличилась	-1	-1	-2
ДЗ не изменилась	0	0	0
ДЗ снизилась	1	1	2

Таблица 5. Пример расчета

ФИО сотрудника	ДЗ на начало периода (1-2 месяца) руб.	ДЗ конец периода (1-2 месяца) руб.	Абсолютное отклонение	Количество присвоенных баллов
Работник 1	152	138	-13	1
Работник 2	1236	1529	293	-1

4) Показатели «темпы роста/снижения» показателя просроченной дебиторской задолженности (значение варьируется от 4 до –4) (табл. 6)

Таблица 6. Ранжирование показателя

Ранжирование	Количество присваиваемых баллов
в случае роста задолженности свыше 2-х месяцев	
если > 50%	-4
между 40%-50%	-3
между 10%-39%	-2
между 2%-10%	-1
менее 2%	0
в случае снижения задолженности свыше 2-х месяцев	
если > 50%	4
между 40%-50%	3
между 10%-39%	2
между 2%-10%	1
менее 2%	0

Коэффициент роста/снижения рассчитывается как отношение абсолютного отклонения ДЗ свыше

2-х месяцев в анализируемом периоде к начальному значению ДЗ свыше 2-х месяцев (табл. 7).

Таблица 7. Пример расчета

ФИО сотрудника	ДЗ на начало периода свыше 2-х месяцев	ДЗ на конец периода свыше 2-х месяцев	Абсолютное отклонение	Темп роста/снижения	Количество присвоенных баллов
Работник 1	152	138	-13	-8,5%	1
Работник 2	1236	1529	293	23,7%	-2

5) Процент собираемость (показатель ранжирется от 1 до 0 баллов)

Рассчитывается как отношение фактических поступлений денежных к объему оказанных услуг (в случае с абонентами категории Исполнители коммунальных услуг) или выставленных счетов (другие категории абонентов) (табл. 8).

Таблица 8. Ранжирование показателя

Классификация	Общий % собираемости к выставленным счетам	Общий % собираемости к выставленным счетам	Количество присвоенных баллов
Исполнители коммунальных услуг	110,5%		1
Арендаторы	89,1%	0	0

Далее производится расчет агрегированного показателя, который варьируется от 12 до –12.

Необходима сквозная вертикальная интеграция балльной системы стимулирования, а именно:

После подсчета показателей по каждому из сотрудников, ответственному за работу с дебиторской задолженностью, и вычисления среднего балла по подразделению по работе с абонентами проводится анализ полученных результатов и начисляется стимулирующая выплата по итогам положительной работы.

Таким образом, использование методики планирования персонализированного плана дает возможность сформировать более точную совокупность показателей, которые впоследствии агрегируются в средний балл по сотруднику и это дает возможность оценить ее эффективность.

Литература

1. Купрюшина О.М. Дебиторская и кредиторская задолженность хозяйствующего субъекта: ана-

лиз и контроль / Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та (ВГУ), 2004. – 132 с.

2. Тарасова Е.Ю. Дебиторская задолженность: учет, анализ, управление / Владивосток: Дальпресс, 2007. – 109 с.
3. Дудин А. Дебиторская задолженность: методы возврата, которые работают / Санкт-Петербург: ПИТЕР, 2012. – 191 с.
4. Усанов А. Ю., Фефелова Н.П., Мощенко О.В. Управление дебиторской задолженностью и использование факторинга / Москва: Известия, 2013. – 167 с.
5. Ткаченко Д. Сбор долгов без судов: работа с дебиторской задолженностью: [профилактика, переговоры, кейсы] / Москва: Альпина Паблишер, 2021. – 300 с.
6. Ферафонтובה М.В. Информационные технологии как инструмент управления дебиторской и кредиторской задолженностью: монография / Москва: Альпен-Принт, 2021. – 108 с.
7. Воронина М.В. Управление дебиторской задолженностью: монография / Москва: Дашков и К°, 2012. – 134 с.
8. Кочеулов Ю.Ю. Взыскание проблемной дебиторской задолженности / Москва: Статут, 2019. – 124 с.
9. Ивашкевич В. Б., Семенова И.М. Учет и анализ дебиторской и кредиторской задолженности / М.: Бух. учет, 2003. – 188 с.
10. Решетняк Л. А., Груздова Л.Н. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью в условиях экономической нестабильности: монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина. – Белгород: государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2020. – 99 с.

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR EVALUATING A PERSONALIZED CASH COLLECTION AND RECEIVABLES REDUCTION PLAN

Treyman M.G.

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

The study presents the peculiarities of the organization of the process of collection and planning of receivables at water supply and sewerage enterprises. The study presents the methodology developed by the author for assessing the effectiveness of debtors' employees and making a cash collection plan. The cash collection plan affects the overall financial result of the organization.

Keywords: accounts receivable, planning, processes, water supply and sewerage facilities, collection indicators.

References

1. Kupryushina O.M. Receivables and payables of an economic entity: analysis and control / Voronezh: Izd. Voronezh State University (VSU), 2004. – 132 p.
2. Tarasova E. Yu. Accounts receivable: accounting, analysis, management / Vladivostok: Dalpress, 2007. – 109 p.
3. Dudin A. Accounts receivable: methods of return that work / St. Petersburg: PITER, 2012. – 191 p.
4. Usanov A. Y., Fefelova N.P., Moschenko O.V. Accounts receivable management and the use of factoring / Moscow: PITER, 2012. V. Management of accounts receivable and the use of factoring / Moscow: Izvestia, 2013. – 167 p.
5. Tkachenko D. Collection of debts without courts: work with accounts receivable: [prevention, negotiations, cases] / Moscow: Alpina Publisher, 2021. – 300 p.
6. Ferafontova M.V. Information technologies as a tool for managing accounts receivable and accounts payable: a monograph / Moscow: Alpen-Print, 2021. – 108 p.
7. Voronina M.V. Management of accounts receivable: a monograph / Moscow: Dashkov and K°, 2012. – 134 p.
8. Kocheulov Y. Yu. Vзыскание problematic receivables / Moscow: Statut, 2019. – 124 p.
9. Ivashkevich V. B. B., Semenova I.M. Uchet and analysis of accounts receivable and accounts payable / Moscow: Bukh. account, 2003. – 188 p.
10. Reshetnyak L. A., Gruzдова L.N. Management of accounts receivable and accounts payable in conditions of economic instability: a monograph / Federal state budgetary educational institution of higher education Belgorod State Agrarian University named after V.Y. Gorin. – Belgorod: V.Y. Gorin State Agrarian University, 2020. – 99 p.

Направления и инструменты реализации государственной финансовой политики в постковидной экономике

Тюрина Юлия Габдрашитовна,

д.э.н., доцент, профессор Кафедры общественных финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

E-mail: u_turina@mail.ru

Барциц Алиас Даурович,

стажер-исследователь Института исследований социально-
экономических трансформаций и финансовой политики,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

E-mail: alias.barcic@mail.ru

В статье проанализирована необходимость и направления реализации государственной финансовой политики в постковидной экономике, представлены результаты оценки особенностей реализуемых направлений и мер финансовой политики 2020 года – первой половины 2021 года. Отражены современные вызовы, характеризующие санкционные меры в отношении российской экономики и макрополитические события, и связанные с ними меры государственной финансовой политики. Авторами сделаны выводы о том, что наиболее действенным направлением смягчения последствий коронакризиса является применение инструментов бюджетной политики государства. В связи с появлением новых угроз и рисков для современной российской экономики в статье предложен комплекс мер и инструментов реализации государственной финансовой политики в России.

Ключевые слова: финансовая политика, бюджетная политика, налоговая политика, постковидная экономика, инструменты финансовой политики.

Целью государственной финансовой политики России в постковидный период (2021–2024 гг.) является повышение потенциала развития экономики и противодействие новым вызовам и шокам, обострившимся после февраля 2022 года. В отличие от направлений финансовой политики 2020-первой половины 2021 гг., включающих в большей степени финансовую поддержку по линии здравоохранения, корпоративного сектора и домохозяйств, современные меры и применяемые инструменты имеют специфические особенности и условия применения.

Известно, что 2020 год характеризуется появлением COVID-19 или пандемии коронавируса, также называемой Великой изоляцией. В рамках коронавируса (появлением, соответственно, коронакризиса в мировой экономике) «имела место заметная неопределенность в отношении того, как пандемия коронавируса повлияет и воздействует на жизнь граждан и их средств к существованию» [1]. Постковидная экономика любого государства является тем случаем, когда страна ставит задачу выбора модели своего развития в целях необходимости и возможности перехода на новую парадигму развития.

В 2022 году российская экономика оказалась в непростых условиях – несколько пакетов санкций, ограничения на расчетно-платежные операции во внешнеторговой деятельности, нарушение торговых отношений, разрывы заключенных договоров и контрактов и т.п. Макроэкономические вызовы и шоки оказали влияние не только на реализуемую государственную финансовую политику в России, но и затронули многие страны, в разной степени проявляя внутренние проблемы и факторы, в определенной мере получив обратный эффект от принятых в отношении российской экономики санкций и мер.

Постковидная экономика описывается как «состояние, при котором наблюдается стагнация либо восстановительный рост после выхода из острой фазы пандемических ограничений» [2]. Таким образом, период течения пандемии коронавируса и её дальнейшего воздействия, не ограничивающегося одним годом, связан с появлениями рисков в мировой экономике и, как следствие, появлением вызовов для стран в контексте реализации государственной финансовой политики, поскольку пандемия явилась неким внешним шоком для мировой экономики, требующим незамедлительного реагирования и закладывающего основу для разработки и реализации государственной политики в дальнейшем.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Приоритетность бюджетной политики выражается в том, что именно она проводится более активно во время крупных кризисов, что и произошло во время коронакризиса. Так, увеличение дефицита бюджета (как доли ВВП) на каждый процентный пункт снижения реального роста ВВП было более значительным во время Мирового финансового кризиса и пандемии COVID-19, чем во время обычных рецессий [3]. Великая изоляция стала мировым потрясением, а бюджетная политика была направлена на защиту жизней и средств к существованию, а не на поддержание совокупного спроса. В то время как традиционная макроэкономическая политика, стимулирующая совокупный спрос, имела ограниченные возможности для восстановления занятости и доходов, учитывая, что проблемы здравоохранения ограничивали расходы домохозяйств.

В соответствии с международными отчетами в 2022–2023 гг. наблюдалось снижение прогноза роста мирового ВВП, что связано с сокращением темпа мировой экономики в глобальных экономиках (еврозоны, США, Китай, Индия) [4]. По оценкам МВФ «в 2023 году общий дефицит бюджета немного увеличился в среднем до 5% к ВВП, поскольку страны сталкиваются с ростом процентных платежей и потребностями в увеличении государственных расходов, в том числе на заработную плату и пенсии, в соответствии с инфляцией за прошедший период» [5].

Государственная финансовая политика в постковидной экономике играет важную роль в стабилизации финансовых рынков, поддержании экономического роста и обеспечении социальной защиты граждан. В условиях вызовов и рисков постковидной экономики именно бюджетная политика может применяться с целью стимулирования экономического роста, поддержки уязвимых отраслей и граждан, обеспечения финансовой устойчивости государства.

Прежде чем говорить об инструментах и мерах бюджетной политики в условиях вызовов и рисков постковидной экономики, определении пределов и ограничений их применения, стоит понимать, чем характеризуются инструменты и меры в целом. Под мерами понимаются общие направления экономической политики, которые государства в лице правительств принимают для достижения определенных целей. Они обычно более широко определены и могут включать в себя различные инструменты. Следовательно, под инструментами понимаются уже конкретные механизмы и рычаги воздействия, которые используются для реализации этих мер политики. Как правило, если меры определяются широкими понятиями, то инструменты более узко определены и предназначены для воздействия на конкретные экономические переменные. Следовательно, с авторской точки зрения, меры государственной финансовой политики можно интерпретировать как меры в области фискальной (бюджетной и налоговой) и денежно-кредитной политики. Так, фискальные меры могут предполагать следующее. Государство может реализовать

следующее, чтобы стимулировать экономический рост, создавать рабочие места либо уменьшать социальные неравенства:

1) регулирование налогов для предприятий и граждан (изменение налогового бремени для стимулирования предпринимательской активности, отдельных секторов экономики), предоставление налоговых преференций;

2) предоставление целевых налоговых льгот для отраслей экономики, пострадавших от санкционного давления, поддержка малого и среднего бизнеса, предоставление пособий (увеличение пособий, продление сроков выплат пособий в целях облегчения финансового давления на граждан);

3) оптимизация бюджетных программ, перераспределение бюджетных ресурсов в пользу наиболее приоритетных направлений;

4) использование государственных кредитов, выпуск государственных облигаций для финансирования экономических программ и проектов;

5) введение каких-либо новых социальных программ, поддержка системы здравоохранения и поддержание на достойном уровне образования с целью создания новых рабочих мест и поддержки потребительского спроса и другие мероприятия.

При этом важным аспектом бюджетной и налоговой политики в постковидной экономике является обеспечение социальной защиты граждан через реализацию программ по борьбе с безработицей, предоставлением пособий по ней, медицинское обеспечение и другие социальные мероприятия, а также различные налоговые послабления и освобождения.

В рамках денежно-кредитной политики осуществимы различные меры, к примеру: управление процентными ставками, использование программ кредитования; центробанки могут вводить новые правила и стандарты для банков и других институтов финансового рынка с целью укрепления их устойчивости; применение количественного смягчения и другие мероприятия. Иными словами, денежно-кредитная политика связана с управлением денежным предложением, процентными ставками и другими инструментами монетарной политики для контроля инфляции, стимулирования кредитования и поддержки экономического роста.

Следовательно, инструментами государственной финансовой политики будут являться инструменты конкретного вида политики. Государство может предоставлять субсидии, льготные кредиты, налоговые преференции и другие финансовые меры для смягчения негативных последствий пандемии, санкционного давления, внешнеполитических решений и действий, стимулирования экономического роста, а также запускать инвестиционные программы, направленные на развитие инфраструктуры, поддержку ключевых отраслей экономики и создание новых рабочих мест.

Органы государственной власти используют комбинацию мер и инструментов для достижения своих экономических целей. Выбор конкретных

мер и инструментов зависит от конкретных обстоятельств и приоритетов правительства.

После пандемии COVID-19 бюджетная политика стала ключевым инструментом восстановления

экономики. В постковидной экономике ряд стратегий и мер могут быть применены для поддержания устойчивого развития (табл. 1).

Таблица 1. Меры и инструменты реализации бюджетной и налоговой политики в условиях вызовов и рисков в постковидной экономике

Меры бюджетной и налоговой политики	Инструменты бюджетной и налоговой политики
Фискальное стимулирование (увеличение государственных расходов для поддержки спроса и экономического роста, налоговые льготы для предприятий и физических лиц для стимулирования инвестиций и потребления)	Изменение налоговых ставок (увеличение или уменьшение налоговых ставок для влияния на доходы и расходы)
Фискальная консолидация (уменьшение государственных расходов или повышение налогов для сокращения дефицита бюджета и государственного долга, постепенное возвращение к фискальной дисциплине для обеспечения устойчивости в долгосрочной перспективе)	Налоговые льготы (предоставление налоговых льгот для стимулирования определенных видов деятельности, таких как инвестиции или исследования и разработки)
Долговая политика: эмиссия облигаций и других финансовых инструментов для привлечения капитала на реализацию инвестиционных проектов и финансирование социальных программ	Государственные расходы (увеличение или уменьшение государственных расходов в таких областях, как инфраструктура, здравоохранение и образование)
Поддержка региональной экономики (распределение средств федерального бюджета в пользу менее развитых регионов для сглаживания территориальных диспропорций и различий в развитии и предоставления равномерных условий для жизни и бизнеса)	Использование накопленных средств или резервов для поддержки экономики в условиях кризиса (использование фонда стабилизации для предоставления финансовой помощи малому и среднему бизнесу в период обостренной нестабильности), расходование резервных средств

Источник: составлено авторами.

Однако, важно отметить, что эффективность этих мер и инструментов зависит от конкретных условий в каждой стране и может потребовать адаптации в соответствии с особенностями национальной экономики. В связи с этим имеет важное место определение ограничений и пределов их применения.

В постковидное время определение ограничений и пределов применения инструментов бюджетной политики охватывает несколько ключевых аспектов:

- 1) неопределенность (непредсказуемость, нестабильность экономической ситуации, наличие рисков);
- 2) ограниченность (ограниченность бюджетных ресурсов, политическая ограниченность);
- 3) реакция (со стороны рынка, субъектов хозяйствования).

Это связано с тем, что мировая экономика во времена COVID-19 находилась на стадии непредсказуемости, для чего было характерно наличие элемента неопределенности [6]: что делать, куда двигаться, какие решения принимать. При этом распространение новых штаммов COVID-19 на фоне роста инфляции, задолженности и уровня социального неравенства усугубляло факт неопределенности [7]. Именно поэтому одним из аспектов, по которому ограничиваются действия бюджетной политики, является неопределенность.

Стоит сказать, что определение ограничений и пределов применения инструментов бюджетной политики в постпандемийный период времени требует детального изучения практики конкретной страны, условий социально-экономического поло-

жения в ней, адаптации к конкретной экономической ситуации каждой страны. Таким образом, при применении мер и инструментов бюджетной политики в условиях постковидной экономики необходимо учитывать указанные ограничения и находить баланс между стимулированием экономического роста и обеспечением финансовой устойчивости. Вышеупомянутые ограничения могут привести к необходимости разработать более гибкие и инновационные инструменты финансовой политики для обеспечения устойчивого экономического восстановления в постковидный период, а также более тщательного анализа и оценки эффективности проводимых мероприятий. Необходимо учитывать новые вызовы и риски, принимать во внимание изменения в экономической структуре и поведении потребителей, а также разрабатывать гибкие и инновационные подходы к управлению бюджетными ресурсами.

С учетом вышесказанного, в условиях постковидной экономики государственная финансовая политика играет ключевую роль в поддержании устойчивости экономики и социальной защиты граждан. Выбор мер и инструментов реализации государственной финансовой политики должен учитывать вызовы и риски, которые возникли в результате пандемии.

Ключевая роль органов государственной власти заключается в повышении жизнестойкости граждан и иных субъектов экономики, т.е. способности домохозяйств и компаний восстанавливаться после таких вызовов и шоков, как макроэкономические кризисы, пандемии, изменение климата или снижение стоимости жизни, связанное с резким ростом цен на продовольствие и энергоносители, или успешно приспосабливаться к ним.

Изменения, происходящие в настоящий момент времени в сфере налогообложения, в определенной степени меняют прежние представления о роли налогового регулирования для экономического развития мира. В особенности это касается доминировавшей в конце XX – начале XXI веков концепции сторонников экономики предложения, выступавших за умеренность налогов и стимулирование частных инициатив. Вместе с тем, сложившаяся под воздействием текущих экономических и политических процессов в мире ситуация требует новых подходов, способных по-новому встроить налоговый инструмент регулирования в обеспечение экономического развития в условиях деглобализации и фрагментации системы мирохозяйственных связей. Определенные соответствующие наработки в истории финансов и налогов, инициированные как опытом пандемий, так и периодами военно-политической конфронтации между странами, имеются, важно лишь правильно выстроить фискальные приоритеты на новом витке развития мировой экономики.

Принятые меры с начала 2021 г. позволили ограничить размер сокращения экономики и сформировали условия для быстрого восстановления после ковидного влияния на все сферы деловой активности и занятости. Но вслед за оживлением на российскую экономику пришелся новый удар со стороны недружественных стран. По прогнозу Банка России, рост ВВП в 2023 году составил 2,2–2,7% [8].

В связи с этим в контексте реализации государственной финансовой политики возникла необходимость выбора инструментов и мер, нацеленных на структурную трансформацию экономики и технологический суверенитет. Минфин России продолжает придерживаться стратегии бюджетной нормализации в 2023–2025 годах с постепенным возвратом к формированию расходов в соответствии с бюджетным правилом в 2025–2026 годах.

В 2023 году утверждены приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики России. В частности, в критерии проектов технологического суверенитета включены следующие направления, в том числе: авиационная промышленность, автомобилестроение, медицинская промышленность, нефтегазовое машиностроение, судостроение, электронная и электротехническая промышленность [9]. Такие проекты подразумевают, что для них характерен особый подход, например, банков при одобрении кредитов, пониженную ставку по ним, более активное участие в этом институтов развития и ряд других мер. В данном контексте особая роль принадлежит направлениям государственной финансовой политики, в частности, бюджетной и налоговой [10].

Несколько аспектов, связанных с крупными кризисами, в том числе с COVID-19, имеют отношение к бюджетной политике, направленной на преодоление текущих трудностей и будущих вызовов. Во-первых, во время крупных кризисов органы го-

сударственной власти использовали более широкий спектр инструментов, чем в обычные экономические циклы. Во время пандемии они использовали множество дискреционных мер, включая широкомасштабные денежные переводы. Во-вторых, эффективность бюджетной политики может быть выражена с точки зрения затрат, но важно определить подходящих получателей, таких как те, кто больше всего нуждается в поддержке и в меньшей степени способен окупить ее, т.е. важно имеет значение адресность получения государственной услуги. При оценке следует учитывать последствия политики для распределения в дополнение к ее совокупному воздействию. В-третьих, необходимость фискальных интервенций, помимо связанных с ними значительных бюджетных затрат, нельзя оценивать в отрыве от других мер политики.

В части мер, применимых в практике Российской Федерации, можно предложить следующий перечень мер в рамках государственной финансовой политики в постковидной экономике:

- мониторинг и управление доходами и расходами, а также внебюджетных операций с целью идентификации степени влияния на бюджет, эффективности бюджетных расходов, их релевантности и актуальности;
- совершенствование подходов к управлению и оценке эффективности налоговых льгот, обуславливающих налоговые расходы, которые применяются в целях поддержки определенных отраслей экономики, отдельных компаний, наиболее актуальных в настоящих экономических условиях;
- в части управления процентными рисками обеспечивать субсидирование процентной ставки кредитования в рамках применения положений постановления Правительства Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 702 «О применении базовых индикаторов при расчете параметров субсидирования процентной ставки за счет средств федерального бюджета по кредитам, облигационным займам и (или) договорам лизинга в зависимости от сроков кредитования, а также определении предельного уровня конечной ставки кредитования, при превышении которого субсидирование процентной ставки не осуществляется» в части применения базовых индикаторов и разграничения субсидирования под фиксированную и плавающую процентную ставку, минимизировав использование последней, что стимулирует повышать качество субсидируемых из федерального бюджета кредитных продуктов;
- оценивать риски, связанные с валютными операциями, возникновением условных и безусловных обязательств, реализуемых в концессионных соглашениях и соглашениях о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве на разных уровнях бюджетной системы, учитывая долгосрочные прогнозы;

- внедрение более комплексных критериев нуждаемости по программам поддержки населения и бизнеса с учетом их эффективности, достижимости и целесообразности;
- стимулирование политики инвестирования, в том числе, определения модели поведения государства в роли инвестора, покупателя и производителя товаров, работ и услуг в части генерирования, освоения и внедрения инноваций, инновационного и высокотехнологичного производства;
- определение для бюджетно-налоговой политики драйверов роста в области наличия плодородных земель и необходимых природных ресурсов, поддержания роста трудоспособного населения (в том числе, через комплексное решение демографических проблем), охраны окружающей среды с одновременным стимулированием производств (в особенности, высокотехнологических).

Литература

1. Барциц А.Д. Зарубежные практики реализации государственной финансовой политики в постковидных национальных экономиках / А.Д. Барциц // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2023. – № 113–114. – С. 47–65.
2. Макашина О.В. Систематизация методологических основ формирования государственной финансовой политики в постковидной экономике // Управленческий учет. – 2022. – № 12. – С. 495–505.
3. Fiscal Monitor. Helping People Bounce Back. October 2022. International Monetary Fund.
4. World Economic Outlook. Update: Gloomy and More Uncertain». IMF. July 2022.
5. Fiscal Monitor. On the path to policy normalization. April 2023.
6. Тюрина Ю.Г., Барциц А.Д. Систематизация вызовов и рисков при осуществлении государственной финансовой политики в постковидной экономике // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 3. – С. 1851–1868.
7. Global Economic Prospects. World Bank Group Flagship Report. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. January 2022. 240 p.
8. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (утв. Банком России). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461108/ (дата обращения: 23.07.2024). – Текст: электронный.
9. Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета

и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» (ред. от 02.12.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444820/ (дата обращения: 23.07.2024). – Текст: электронный.

10. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (утв. Минфином России). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/ (дата обращения: 23.07.2024). – Текст: электронный.

DIRECTIONS AND TOOLS FOR THE IMPLEMENTATION OF STATE FINANCIAL POLICY IN THE POST-MARKET ECONOMY¹

Tyurina Yu.G., Bartsits A.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the need and directions for the implementation of state financial policy in the post-crisis economy, presents the results of an assessment of the features of the implemented directions and measures of financial policy in 2020 – the first half of 2021. It reflects the current challenges characterizing sanctions measures against the Russian economy and macro-political events, and related measures of state financial policy. The authors conclude that the most effective way to mitigate the consequences of the coronacrisis is to use the tools of the state's budgetary policy. Due to the emergence of new threats and risks for the modern Russian economy, the article proposes a set of measures and tools for the implementation of state financial policy in Russia.

Keywords: financial policy, budgetary policy, tax policy, post-market economy, financial policy instruments.

References

1. Bartsits A.D. Foreign practices of implementing public financial policy in post-COVID national economies / A.D. Bartsits // Today and tomorrow of the Russian economy. – 2023. – No. 113–114. – P. 47–65.
2. Makashina O.V. Systematization of methodological foundations for the formation of public financial policy in the post-COVID economy // Management accounting. – 2022. – No. 12. – P. 495–505.
3. Fiscal Monitor. Helping People Bounce Back. October 2022. International Monetary Fund.
4. World Economic Outlook. Update: Gloomy and More Uncertain». IMF. July 2022.
5. Fiscal Monitor. On the path to policy normalization. April 2023.
6. Tyurina Yu.G., Bartsits A.D. Systematization of Challenges and Risks in the Implementation of Public Financial Policy in the Post-Covid Economy // Issues of Innovation Economics. – 2022. – Vol. 12. – No. 3. – P. 1851–1868.
7. Global Economic Prospects. World Bank Group Flagship Report. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. January 2022. 240 p.
8. Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2024 and the Period 2025 and 2026 (approved by the Bank of Russia). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461108/ (date of access: 23.07.2024). – Text: electronic.

¹ The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under a state assignment for the Financial University.

9. RF Government Resolution No. 603 of 15.04.2023 "On approval of priority areas of technological sovereignty projects and projects of structural adaptation of the economy of the Russian Federation and the Regulation on the conditions for classifying projects as technological sovereignty projects and projects of structural adaptation of the economy of the Russian Federation, on the submission of information on technological sovereignty projects and projects of structural adaptation of the economy of the Russian Federation and maintaining a register of these projects, as well as on the requirements for organizations authorized to submit opinions on the compliance of projects with the requirements for technological sovereignty projects and projects of structural adaptation of the economy of the Russian Federation" (as amended on 02.12.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444820/ (date of access: 23.07.2024). – Text: electronic.
10. Main directions of budget, tax and customs-tariff policy for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026 (approved by the Ministry of Finance of Russia). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/ (date of access: 23.07.2024). – Text: electronic.

Хрустова Любовь Евгеньевна,

к.э.н., доцент Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: lehrustova@fa.ru

В условиях жесткого санкционного давления и необходимости структурной трансформации экономики особую значимость приобретает задача развития различных источников финансирования, в максимальной степени удовлетворяющих потребностям экономических субъектов. Одним из путей решения сформулированной задачи для российской экономики выступает укрепление роли фондового рынка как альтернативы традиционному банковскому финансированию. В то же время неясным остается, какую именно потребность в финансировании российской экономики сможет в перспективе удовлетворять фондовый рынок и как достичь увеличения его капитализации. Цель исследования заключается в систематизации методологических подходов к оценке потенциала российского фондового рынка. Полученные в рамках исследования результаты формируют теоретико-методологическую основу осуществления количественной оценки потенциала фондового рынка, которая позволит в дальнейшем разрабатывать конкретные меры для его развития.

Ключевые слова: фондовый рынок, потенциал фондового рынка, методологические подходы, российский фондовый рынок, рынок ценных бумаг.

Введение

Структура финансирования российской экономики традиционно формировалась в рамках континентальной модели финансового рынка, ключевую роль в которой играет банковский сектор. Несмотря на сохранение позитивной динамики в банковском кредитовании (в 2023 году суммарный портфель кредитов банков превысил 100 трлн рублей, а прибыль российских банков достигла исторического максимума в 3,3 трлн рублей), меняющиеся экономические реалии обуславливают потребность в расширении возможностей финансирования, в том числе с использованием инструментов фондового рынка. Формированию данной тенденции способствовало влияние следующих факторов:

- накопление ликвидности у частных лиц в период пандемии COVID-19 в условиях установления низкой ключевой ставки, стимулирующее население к поиску альтернативных механизмов размещения капитала;
- ограничение доступа субъектов российской экономики к источникам иностранного финансирования в результате введения санкций, а также необходимость развития механизмов привлечения иностранных инвесторов из дружественных стран в условиях санкций;
- потребность в привлечении корпоративными субъектами экономики финансирования на длительный период;
- необходимость финансового обеспечения структурной трансформации российской экономики в условиях текущей геополитической ситуации.

Развитию фондового рынка способствовали не только объективно формирующиеся реалии, но и меры, предпринимаемые на уровне государственных органов власти и мегарегулятора. Так, «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» содержат широкий перечень мероприятий и стимулов, направленных на усиление роли инструментов рынка ценных бумаг и привлечение новых инвесторов в рассматриваемый сегмент. В рамках послания Федеральному собранию президент России Владимир Путин также сформулировал задачу удвоения капитализации российского фондового рынка к 2030 году (в 2023 году величина капитализации составила порядка 65 трлн рублей или 33% от номинального ВВП). Глава Банка России Эльвира Набиуллина отмечает, что «потенциал российского фондового рынка пока недостаточно активно применяется для развития экономики в стране».

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Термин «потенциал» часто употребляется в дискуссиях и научных публикациях по вопросам развития фондового рынка. Однако анализ существующих источников показывает, что в настоящий момент отсутствует единое понимание того, что именно подразумевается под «потенциалом российского фондового рынка». Изучение данного вопроса является актуальным не только с точки зрения решения теоретико-методологических задач, но и с позиции необходимости поиска прикладных решений в части количественной оценки перспектив финансирования экономики через инструменты фондового рынка.

Цель исследования заключается в систематизации методологических подходов к оценке потенциала российского фондового рынка. Объектом исследования выступает российский фондовый рынок. Предметом исследования является фундаментальное содержание понятия «потенциал российского фондового рынка».

Для достижения поставленной цели в рамках исследования были систематизированы существующие подходы к пониманию и оценке потенциала фондового рынка, определены методы, которые могут быть использованы для измерения потенциала фондового рынка при решении национальных стратегических задач.

Основная часть

Проблема изучения понятия «потенциал фондового рынка» имеет в своей основе необходимость решения конкретной прикладной задачи – целесообразность развития различных инструментов финансирования требует обоснования в виде точной количественной оценки возможностей привлечения с их помощью дополнительных ресурсов.

Понятие «потенциал» в исследованиях часто упоминается в различных сочетаниях, таких как экономический потенциал, финансовый потенциал, производственный потенциал, инвестиционный потенциал. Несмотря на различия, которые обнаруживаются при анализе перечисленных понятий, существует также общность подходов к их пониманию.

В самом широком смысле термин «потенциал» трактуется как совокупность имеющихся возможностей в какой-либо сфере. В российской финансовой науке термин «потенциал», как правило, употребляется в отношении: а) экономики в целом; б) экономики отдельных регионов; в) конкретных отраслей; г) организаций как экономических субъектов. При этом понятие потенциала рынка капитала в контексте его функции привлечения инвестиций в литературе раскрывается редко.

Так, Воробьев Ю.Н. и Воробьева Е.И., рассматривая инвестиционный потенциал экономики России, определяют его материальную основу через инвестиционные ресурсы и их источники, связывая проблему стимулирования инвестиционного потенциала финансового рынка с обеспечением инвестиционного потенциала страны [3].

На уровне регионов взгляды к определению «финансового потенциала» формируются в рамках трех подходов: подхода, приравнивающего финансовый потенциал к бюджетному или налоговому; результативного подхода, фокусирующего внимание на результате, достигаемом при реализации потенциала (получении дохода, увеличение денежных поступлений); ресурсного, определяющего финансовый потенциал через совокупность финансовых ресурсов, доступных к использованию. При этом на уровне региона выделяют бюджетный, налоговый потенциал, финансовый потенциал населения, предприятий и организаций, финансово-кредитной системы, внешних инвестиций и заимствований [2].

При оценке потенциала экономических субъектов авторами также используется различный понятийный аппарат – выделяются понятия рыночного, производственного, финансового, экономического, финансово-экономического, инвестиционного потенциала.

Для целей текущего исследования авторами были проанализированы существующие подходы к определению потенциала в литературе. При этом к рассмотрению принимались источники, посвященные определению и оценке как потенциала финансового рынка в целом, так и потенциала фондового рынка, как одного из сегментов финансового рынка, в частности. Анализ существующих трудов позволил выявить несколько ключевых подходов к пониманию содержания понятия «потенциал». Систематизация выявленных подходов представлена в таблице 1.

Первый подход трактует потенциал на финансовом рынке в контексте его развития, применяя для измерения соответствующую систему индикаторов (глубина рынка, доступность услуг и другие). Подобное понимание потенциала позволяет комплексно определить уровень развития финансового рынка с учетом влияния различных внутренних и внешних факторов, изучить динамику состояния рынка на основе конкретных количественных характеристик. Однако применение данного подхода не позволяет определить, какой объем ресурсов гипотетически может быть аккумулирован с использованием финансового рынка, а также требует обоснования для выбора индикаторов оценки финансового развития и разработки методики их расчета.

Развитием данного научного направления можно назвать второй подход, основанный на расчете ряда количественных показателей в целях измерения потенциала финансового рынка. Например, Смирнов В.В. в рамках своего исследования при оценке потенциала российского фондового рынка анализирует систему индикаторов, к числу которых относятся динамика котироваемых акций российских эмитентов, обращающихся на внутреннем рынке, и долговых ценных бумаг, динамика долга нефинансового сектора, домашних хозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, динамика денежной массы и ши-

рокой денежной массы и ряд других показателей. На основе полученных результатов автор выявляет факторы, обуславливающие потенциал российского фондового рынка [14].

Таблица 1. Подходы к трактовке потенциала финансового рынка

Подход	Содержание	Источники
Исследование потенциала в контексте развития финансового рынка	Понятие «потенциал» рассматривается в контексте развития финансового рынка, в том числе в отдельных работах приравнивается к понятию «финансовое развитие» и оценивается через показатели глубины финансового рынка, доступности услуг, стабильности и эффективности финансового рынка	А.В. Новиков, И.Я. Новикова, 2020; В.Д. Никифорова, И.Г. Сергеева, А.В. Харламов, 2016
Потенциал финансового рынка как величина, измеряемая на основе системы индикаторов	Потенциал финансового рынка рассматривается как комплексное понятие, интегрирующее в себе результаты измерения широкого перечня характеристик и параметров финансового рынка	В.В. Смирнов, 2024; Ю.В. Лахно, 2013
Измерение потенциала через количество участников рынка и представленных на нем инструментов	Под реализацией потенциала финансового рынка авторами понимается увеличение количества участников рынка (эмитентов, инвесторов, институтов) и финансовых инструментов	Ю.Н. Воробьев, 2017; Е.К. Климова, 2018
Приравнивание потенциала финансового рынка к потенциалу сбережений населения	Потенциал финансового рынка исчисляется на основе оценки доли доходов населения, направленных на сбережения, которые потенциально могли бы быть привлечены для вложения в инвестиционные инструменты	В.О. Крамная, Д.В. Каковкина, 2016; Н.А. Звягинцева, 2014
Ресурсный подход	Совокупность финансовых ресурсов, которые дополнительно могут привлечены с использованием рассматриваемого рынка/рыночного сегмента/рыночного инструмента	Э.Ф. Арсланов, 2007; К.В. Герасименко, 2016; Т.К. Гоманова, З.А. Лукьянова, 2013; М.В. Прянишников, 2019

Источник: составлено автором на основе [1, 4–14].

Ю.В. Лахно, исследуя потенциал конкурентоспособности фондового рынка, выделяет уровни конкурентоспособности, которые оцениваются через показатели роста капитализации, числа инвесторов и эмитентов (первый уровень конкурентоспособности), конкурентоспособности сегментов фондового рынка (второй уровень), эмитентов (третий уровень) и конкретных ценных бумаг (четвертый уровень) [10].

Необходимо отметить, что все методики, предполагающие расчет нескольких индикаторов, отличаются определенной степенью субъективности. Они опираются на систему показателей, применяемых в рамках конкретного подхода, выбранных из широкого перечня характеристик финансового рынка. Кроме того, необходимость определения значений сразу нескольких индикаторов усложняют расчет и требуют разработки и применения методики их интегральной оценки.

Третий подход из числа выявленных концентрируется на возможностях увеличения на рынке числа инвесторов, эмитентов и финансовых инструментов. Необходимо отметить, что перечисленные индикаторы часто применяются и при осуществлении комплексной оценки потенциала финансового рынка, представленной в рамках второго подхода.

В качестве ключевых направлений повышения потенциала российского фондового рынка Е.К. Климова отмечает территориальное расширение рынка, привлечение инвесторов, оптимизацию правового регулирования и внедрение новых технологий торговли [8]. Несмотря на отсутствие в исследовании конкретной трактовки потенциала фондового рынка, исходя из направлений разви-

тия, можно сделать вывод, что оценка потенциала формируется в контексте увеличения количества инструментов, сегментов рынка, числа инвесторов и инфраструктурного развития.

Интересный подход представлен в работе Ю.Н. Воробьева, который оценивает реализацию потенциала российского фондового рынка через возможность увеличения числа эмитентов. При этом потенциальное количество эмитентов характеризуется совокупным числом публичных и непубличных акционерных обществ в стране, которые в теории могут выступать в роли эмитентов на рынке ценных бумаг [4].

Понимание потенциала финансового рынка через возможность увеличения числа участников рынка и инструментов, находящихся в обращении, является точным и простым, что позволяет осуществить конкретную оценку перспективам развития рынка. Пример российского фондового рынка демонстрирует высокую потребность в увеличении потенциального числа эмитентов в целях привлечения новых инвестиций.

В то же время в настоящий момент при наличии доступа к широкому перечню финансовых инструментов на Московской бирже, торговля ведется в основном в части некоторых наиболее ликвидных активов. При этом наблюдаемая тенденция стремительного роста числа инвесторов на фондовом рынке не всегда означает реализацию ранее не задействованных возможностей. За последние 4 года в России наблюдался стремительный рост числа инвесторов среди физических лиц – если в середине 2020 года количество граждан России, имеющих брокерский счет, составляло 7 млн

человек, то по итогам первого квартала 2024 года их число достигло 41 млн человек (по данным Московской биржи число физических лиц, имеющих брокерские счета с уникальными паспортными данными составило 31,1 млн человек или 41% экономически активного населения страны). При этом доля активных клиентов брокеров в первом квартале 2024 года составила лишь 14,6% (максимальное значение за последние 2 года)¹. Данный факт демонстрирует, что показатель числа инвесторов и его положительная динамика не в полной мере могут характеризовать степень реализации потенциала фондового рынка.

Инвестиционным потенциалом сбережений населения В.О. Крамная и Д.В. Каковкина называют «наличие объективных условий для создания стимулов и мотивационных механизмов для участия населения в инвестиционном процессе посредством вовлечения в него их сбережений» [9]. Сторонники данного подхода оценивают потенциал привлечения инвестиций, исходя из объема средств, оставшихся у населения за вычетом потребления. Иными словами, оценка потенциала сбережений населения позволяет выявить свободные денежные ресурсы в экономике, что тесно перекликается с идеей ресурсного подхода. Однако определение объема на основе совокупной величины сбережений не позволяет оценить вовлеченность населения на конкретный сегмент финансового рынка, например, на фондовый рынок – накопления могут быть размещены на банковских депозитах и вкладах, составляя часть сбережений, но не являясь доступными средствами для финансирования других субъектов экономики.

Дискуссия о развитии национального фондового рынка часто сопровождается сведениями о динамике его капитализации и перспективах ее роста. Можно предположить, что оценка потенциала фондового рынка также может осуществляться на основе показателя капитализации и его динамики (рис. 1).

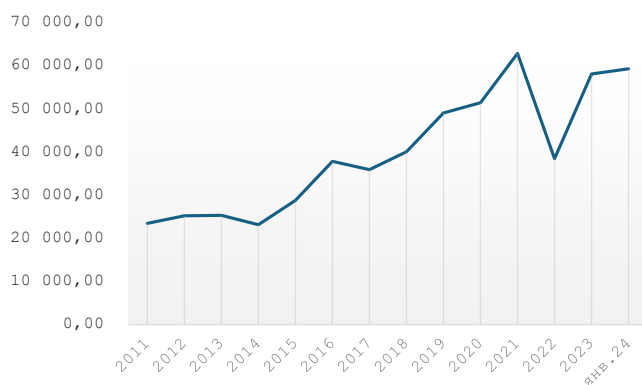

Рис. 1. Динамика капитализации российского биржевого рынка акций, 2011–2024 гг., ММВБ, Мосбиржа, млрд руб.

Источник: построено на основе данных Всемирной федерации бирж.

¹ Обзор ключевых показателей брокеров. I квартал 2024 года. Информационно-аналитический материал. – Банк России. – 2024. – 17 с.

Однако рост капитализации фондового рынка отражает прежде всего положительную оценку инвесторами перспектив компании в будущем и отражает результат обращения ценных бумаг на вторичном рынке. Данный подход не позволяет сделать вывод о том, какая часть финансирования была или может быть привлечена дополнительно в целях финансирования экономики.

Наиболее релевантным поставленной прикладной задаче подходом к трактовке понятия «потенциал фондового рынка» является ресурсный подход. В рамках ресурсного подхода потенциал финансового рынка определяется К.В. Герасименко как «совокупность располагаемых финансовым рынком ресурсов и возможностей их эффективно использования для удовлетворения инвестиционного спроса» [5]. Аналогичную трактовку в рамках своего исследования приводит Э.Ф. Арсланов, который определяет инвестиционный потенциал фондового рынка как «совокупность денежных ресурсов, заключенных в различные виды ценных бумаг и предназначенных для инвестиционно-инновационного развития» [1]. Иными словами, ресурсный подход акцентирует внимание на конкретном объеме финансовых ресурсов, которые могут быть аккумулированы и перераспределены с использованием механизмов финансового рынка.

Задача количественной оценки потенциала фондового рынка в ресурсном подходе сводится к необходимости определить, какой объем денежных средств и из каких источников может быть дополнительно привлечен с использованием инструментов фондового рынка. Одно из решений данной проблемы предлагают в своем исследовании Т.К. Гоманова и З.А. Лукьянова, которые определяют потенциал кредитного рынка как «совокупность потенциалов кредитных рынков отдельных территориальных единиц», которые в свою очередь учитывают потенциал вовлеченный (объем привлеченных и размещенных кредитных ресурсов с учетом возможностей их приложения) и потенциал неиспользованный (объем кредитных ресурсов, который может быть привлечен на кредитный рынок). Таким образом, основной задачей развития потенциала кредитного рынка, по мнению авторов, является задача максимизации вовлеченного потенциала [6].

Аналогичный подход может быть применен при оценке потенциала фондового рынка. Потенциал фондового рынка может оцениваться как совокупность потенциала вовлеченного (объем средств, привлеченных на фондовый рынок в настоящий момент) и неиспользованного (объема средств, которые могут быть привлечены на фондовый рынок из различных источников).

Ресурсный подход также обладает некоторыми недостатками. В частности, при оценке неиспользованного потенциала не учитываются качественные характеристики и особенности национального фондового рынка, ограничения, существующие на организационно-экономическом, инфраструктурном, институциональном уровне, на уровне эми-

тентов. М.В. Прянишникова предлагает методологию количественного измерения резервов организованного рынка ценных бумаг на микроуровне, которая учитывает возможности повышения эффективности деятельности его участников [13]. Предлагаемая методология может быть интегрирована в ресурсный подход для повышения эффективности оценки потенциала фондового рынка.

Заключение

Систематизация источников литературы позволила выявить несколько подходов к трактовке понятий «потенциал финансового рынка» и «потенциал фондового рынка». Анализ их содержания, достоинств, недостатков и особенностей применения позволил выявить, что для достижения поставленных в настоящий момент целей развития фондового рынка, наиболее подходящим является ресурсный подход, который оценивает потенциал на основе финансовых ресурсов, которые могут быть дополнительно аккумулированы и перераспределены с использованием механизмов фондового рынка.

Разработка рекомендаций, направленных на раскрытие потенциала привлечения инвестиций с использованием инструментов фондового рынка, может включать в себя мероприятия, нацеленные на приращение свободных финансовых ресурсов в экономике, построение эффективного механизма их привлечения компаниями посредством каналов фондового рынка, использование конкурентных преимуществ данных каналов финансирования.

Литература

1. Арсланов Э.Ф. Влияние банковской системы на повышение инвестиционного потенциала российского фондового рынка. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва, 2007. – 27 с.
2. Булатова Ю.И. Финансовый потенциал региона: содержание и структура //Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2010. – № . 5. – С. 94–97.
3. Воробьев Ю.Н., Воробьева Е.И. Инвестиционный потенциал экономики России: финансовые возможности развития //Journal of new economy. – 2019. – Т. 20. – № . 1. – С. 41–60.
4. Воробьев Ю.Н. Роль фондового рынка Российской Федерации в финансовом обеспечении экономики //Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2017. – № . 2 (39). – С. 80–89.
5. Герасименко К.В. Инвестиционный потенциал российского финансового рынка: источники, структура, динамика //Фундаментальные исследования. – 2016. – № . 2–2. – С. 352–356.
6. Гоманова Т.К., Лукьянова З.А. Особенности оценки потенциала кредитного рынка: региональный аспект //Финансы и кредит. – 2013. – № . 35 (563). – С. 43–49.
7. Звягинцева Н.А. Оценка инвестиционного потенциала физических лиц и путей его реализации через механизмы рынка ценных бумаг в РФ //Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № . 3. – С. 44–49.
8. Климова Е.К. О ключевых направлениях развития российского фондового рынка: потенциал рынка облигаций //Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2018. – Т. 1. – С. 379–388.
9. Крамная В.О., Каковкина Д.В. Финансовый рынок как механизм управления инвестиционным потенциалом сбережений населения // Вестник российского экономического университета им. ГВ Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2016. – № . 4. – С. 28–44.
10. Лахно Ю.В. Оценка современного состояния и потенциала конкурентоспособности российского фондового рынка //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № . 38. – С. 46–52.
11. Никифорова В.Д., Сергеева И.Г., Харламов А.В. Использование потенциала финансового рынка для инновационного развития российской экономики //Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № . 6 (102). – С. 7–14.
12. Новиков А.В., Новикова И.Я. Финансовый рынок России: есть ли потенциал для стимулирования экономического роста? //Вестник НГУ-ЭУ. – 2020. – № . 2. – С. 86–104.
13. Прянишникова М.В. Потенциал развития российского организованного рынка ценных бумаг в кризисных условиях //Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № . 1 (35). – С. 242–247.
14. Смирнов В.В. Анализ потенциала фондового рынка России // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 30. – № 6 (846). – С. 1381–1402.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE POTENTIAL OF THE STOCK MARKET ESTIMATION

Khrustova L.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the context of severe sanctions pressure and the need for structural transformation of the economy, the task of developing various sources of financing that meet the needs of economic entities to the maximum extent is of particular importance. One of the ways to solve the formulated problem for the Russian economy is to strengthen the role of the stock market as an alternative to traditional bank financing. At the same time, it remains unclear what kind of need for financing the Russian economy the stock market will be able to meet in the future and how to achieve an increase in its capitalization. The purpose of the study is to systematize methodological approaches to assessing the potential of the Russian stock market. The results obtained in the study form a theoretical and methodological basis for the implementation of a quantitative assessment of the potential of the stock market, which will allow in the future to work out specific measures for its development.

Keywords: stock market, stock market potential, methodological approaches, Russian stock market, securities market.

References

1. Arslanov E.F. The influence of the banking system on increasing the investment potential of the Russian stock market. – Ab-

stract of the dissertation for the degree of candidate of economic sciences. – Moscow, 2007. – 27 p.

2. Bulatova Yu.I. Financial potential of the region: content and structure // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. – 2010. – No. 5. – P. 94–97.
3. Vorobyov Yu.N., Vorobyova E.I. Investment potential of the Russian economy: financial opportunities for development // Journal of new economy. – 2019. – Vol. 20. – No. 1. – P. 41–60.
4. Vorobyov Yu.N. The role of the stock market of the Russian Federation in the financial support of the economy // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. – 2017. – No. 2 (39). – P. 80–89.
5. Gerasimenko K.V. Investment potential of the Russian financial market: sources, structure, dynamics // Fundamental research. – 2016. – No. 2–2. – P. 352–356.
6. Gomanova T.K., Lukyanova Z.A. Features of assessing the potential of the credit market: regional aspect // Finance and credit. – 2013. – No. 35 (563). – P. 43–49.
7. Zvyagintseva N.A. Assessment of the investment potential of individuals and ways of its implementation through the mechanisms of the securities market in the Russian Federation // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2014. – No. 3. – P. 44–49.
8. Klimova E.K. On the key directions of development of the Russian stock market: the potential of the bond market // Innovative development of the economy: trends and prospects. – 2018. – Vol. 1. – P. 379–388.
9. Kramnaya V.O., Kakovkina D.V. Financial market as a mechanism for managing the investment potential of population savings // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. Introduction. Path to science. – 2016. – No. 4. – P. 28–44.
10. Lakhno Yu.V. Assessment of the current state and competitiveness potential of the Russian stock market // National interests: priorities and security. – 2013. – No. 38. – P. 46–52.
11. Nikiforova V.D., Sergeeva I.G., Kharlamov A.V. Using the Potential of the Financial Market for Innovative Development of the Russian Economy // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. – 2016. – No. 6 (102). – P. 7–14.
12. Novikov A.V., Novikova I. Ya. The Financial Market of Russia: Is There Potential to Stimulate Economic Growth? // Bulletin of NSUEM. – 2020. – No. 2. – P. 86–104.
13. Pryanishnikova M.V. Development Potential of the Russian Organized Securities Market in Crisis Conditions // Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement. – 2019. – No. 1 (35). – P. 242–247.
14. Smirnov V.V. Analysis of the potential of the Russian stock market // Finance and Credit. – 2024. – Vol. 30. – No. 6 (846). – P. 1381–1402.

Создание стоимости бизнеса в сделках слияния и поглощения: оценка синергетического эффекта

Шевцов Георгий Святославович,
аспирант, Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
E-mail: shevtsov_eg@mail.ru

В статье рассматривается процесс создания стоимости в сделках слияний и поглощений, влияние синергетического эффекта на операционную эффективность объединенного бизнеса. Автор проводит финансовый анализ сделки слияния и поглощения на примере потенциальной сделки между двумя компаниями, делает прогнозы финансовых результатов, расчет стоимости компании-объекта сделки слияния и поглощения, анализирует основные факторы и драйверы, влияющие на создание стоимости для компании, покупающей актив, делает прогноз финансовых показателей объединенного бизнеса, а также проводит анализ источников финансирования сделки. На основе полученных финансовых результатов автор делает вывод о целесообразности потенциальной сделки слияния и поглощения через анализ роста дохода на акцию объединенного бизнеса, приводит список потенциальных выгод для компании-покупателя.

Ключевые слова: следки слияний и поглощений, финансовый анализ, оценка стоимости компаний, создание стоимости.

Несмотря на сокращения объема рынка слияний и поглощений в России в 2023 г. по сравнению с 2021 г. (38,6 млрд долл. США против 67,3 млрд долл. США), темпы роста российской экономики превзошли ожидания и составили 3,6%. В это же время, на российском рынке слияний и поглощений за последние несколько лет сформировались тренды, в том числе вызванные уходом крупных зарубежных компаний. К ним можно отнести появление новых игроков M&A, активно скупающих активы, выставленные на продажу, а также большое количество вынужденных сделок [1]. Эти факты говорят о том, что в текущих экономических условиях важность понимания процесса создания стоимости в сделках слияний и поглощений не утратила свою актуальность, а для некоторых игроков, которые прежде не были активными покупателями активов, даже возросла.

Для анализа создания стоимости в процессе сделок слияния и поглощения была рассмотрена потенциальная сделка по покупке компании Mattel компанией Hasbro в 2018 году.

Hasbro – компания-производитель игрушек для детей, работающая по всему миру. Компания представлена во множестве сегментов товаров и решений для детей: игрушки, телевидение, производство фильмов, цифровых игр и потребительских товаров.

В таблице 1 представлены финансовые показатели компании в 2015–2018 гг.

Таблица 1. Финансовые показатели Hasbro в 2015–2018 гг.

млн долл. США	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Выручка	4448	5020	5210	4684
темп роста, %		12,9%	3,8%	–10,1%
EBITDA	856	944	1056	818
Маржа, %	19,2%	18,8%	20,3%	17,5%
D&A	167	123	246	134
EBIT	689	821	810	684
Маржа, %	15,5%	16,4%	15,5%	14,6%
Чистая прибыль	440	558	693	536
Маржа, %	9,9%	11,1%	13,3%	11,4%
Diluted EPS	3,51	4,46	5,46	4,23

Источник: Hasbro Annual Report, 2018.

Некоторые характеристики бизнеса представлены далее:

- у компании в портфолио четыре категории брендов: франшизные бренды, партнерские

бренды, Hasbro Gaming, а также Emerging Brands;

- сегменты бизнеса компании выделяют в три группы: США и Канада (53% продаж в 2018 году), Международный сегмент (40% продаж в 2018 году), Entertainment and Licensing (7% продаж в 2018 году);
- у компании есть контракты на поставку собственной продукции ритейлерам, дистрибьюторам, сетевым магазинам, традиционным ритейлерам, а также ритейлерам, работающим в сегменте e-commerce.

Mattel – американская компания, производитель игрушек, масштабных моделей техники, выпускающий куклу Барби, Monster High, Ever After High.

В таблице 2 представлены финансовые показатели компании в 2015–2018 гг.

Таблица 2. Финансовые показатели Hasbro в 2015–2018 гг.

млн долл. США	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Выручка	5703	5457	4882	4511
темп роста, %		–4,3%	–10,5%	–7,6%
EBITDA	889	823	66	173
Маржа, %	15,6%	15,1%	1,4%	3,8%
D&A	339	295	405	410
EBIT	550	528	–339	–237
Маржа, %	12,4%	10,5%	–6,5%	–5,1%
Чистая прибыль	430	367	–415	–403
Маржа, %	9,7%	7,3%	–8,0%	–8,6%

Источник: Mattel Annual Report, 2018.

Далее был проведен SWOT-анализ компании Mattel. SWOT-анализ представляет собой состав-

ление матрицы, по которой можно понять состояние внешней и внутренней среды компании [3].

1. Преимущества.

- Развитая сеть дистрибьютеров.
- Производство игрушек рассредоточено по всему миру.
- Высокие стандарты качества продукции.

2. Недостатки.

- Зависимость выручки от курса валют.
- Зависимость от ограниченного количества закупщиков. В 2018 году доля основных закупщиков компании составляла 34% от общей выручки.

3. Возможности.

- Новые партнерства и соглашения.
- Рост рынка e-commerce.
- Выпуск новых линеек продукции.

4. Угрозы.

- Сильно зарегулированные международный рынки и рынок США.
- Высокая конкуренция.
- Флуктуации в курсах валют.

В первую очередь при сделке M&A необходимо оценить стоимость компании-цели без учета синергии от присоединения ее к компании покупателю. В качестве метода для оценки использовался подход на основе доходного подхода (DCF), в процессе которого текущая стоимость бизнеса определяется путем дисконтирования будущих денежных потоков [2]. Сравнительный подход использовался в качестве второстепенного для проверки результатов, полученных доходным подходом.

Первый компонент прогноза свободных денежных поток на капитал для оценки стоимости Mattel – прогноз выручки. Прогноз выручки компании Mattel состоит из прогноза доходов от портфолио брендов. Для целей прогноза были проанализированы основные события, которые являлись факторами, оказывающими влияние на выручку (табл. 3).

Таблица 3. Прогноз выручки Mattel

	2019E	2019E	2019E	2019E	2019E	2020E	2021E	2022E	2023E
USD mln	<i>Квартал</i>	<i>Квартал</i>	<i>Квартал</i>	<i>Квартал</i>	<i>Год</i>	<i>Год</i>	<i>Год</i>	<i>Год</i>	<i>Год</i>
Barbie	176	196	431	449	1 252	1 315	1 381	1 450	1 522
Hot Wheels	152	192	270	315	930	977	1 016	1 046	1 078
Fisher-Price and Thomas & Friends	75	142	328	299	844	776	815	856	882
American Girl	54	36	55	149	294	272	272	272	272
Power Brands	457	567	1 083	1 213	3 320	3 340	3 483	3 624	3 753
Owned Brands	133	152	286	302	873	878	909	939	978
Partner Brands	111	215	351	348	1 025	909	706	723	698
Выручка	701	934	1 721	1 862	5 218	5 127	5 098	5 285	5 429
Корректировки	(77)	(103)	(189)	(205)	(574)	(564)	(561)	(581)	(597)
Выручка с учетом корректировок	624	831	1 532	1 658	4 644	4 563	4 538	4 704	4 832

Источник: составлено автором.

На основе прогноза аналитиков и ведущих инвестиционных банков и собственных предположений

были рассчитаны прогнозных значения операционной прибыли компании Mattel. Была сделана пред-

посылка о том, что к 2022 году маржинальность по EBIT зафиксирована на уровне 13,4% к 2023 году.

Также была сделана предпосылка о том, что Mattel не будет инвестировать в новые основные средства и амортизация будет постоянной на протяжении всего прогнозного периода (табл. 4).

Таблица 4. Прогноз EBITDA Mattel

	2019E	2019E	2019E	2019E	2019E	2020E	2021E	2022E	2023E
USD mln	<i>Квартал</i>	<i>Квартал</i>	<i>Квартал</i>	<i>Квартал</i>	<i>Год</i>	<i>Год</i>	<i>Год</i>	<i>Год</i>	<i>Год</i>
Выручка	624	831	1 532	1 658	4 644	4 563	4 538	4 704	4 832
Себестоимость	(493)	(532)	(771)	(862)	(2 658)	(2 246)	(2 189)	(2 269)	(2 331)
Валовая прибыль	131	299	760	796	1 986	2 316	2 349	2 435	2 501
EBIT	(312)	(71)	286	193	96	435	523	592	645
D&A	(69)	(68)	(72)	(79)	(288)	(288)	(288)	(288)	(288)
EBITDA	(243)	(3)	359	272	384	723	811	880	934
	2019E	2019E	2019E	2019E	2019E	2020E	2021E	2022E	2023E
USD mln	<i>Квартал</i>	<i>Квартал</i>	<i>Квартал</i>	<i>Квартал</i>	<i>Год</i>	<i>Год</i>	<i>Год</i>	<i>Год</i>	<i>Год</i>
Выручка, темп роста %						-1,8%	-0,5%	3,7%	2,7%
Себестоимость (% выручки)	79,0%	64,0%	50,4%	52,0%	57,2%	49,2%	48,2%	48,2%	48,2%
Валовая прибыль (% выручки)	21,0%	36,0%	49,6%	48,0%	42,8%	50,8%	51,8%	51,8%	51,8%
Реклама и маркетинг (% выручки)	9,5%	9,3%	11,0%	12,6%	11,1%	11,1%	9,9%	9,9%	9,9%
Прочие операционные и административные расходы (% выручки)	61,5%	35,3%	19,9%	23,7%	29,6%	30,1%	30,3%	29,2%	28,5%
EBIT	-50,0%	-8,6%	18,7%	11,6%	2,1%	9,5%	11,5%	12,6%	13,4%
EBITDA	-39,0%	-0,4%	23,4%	16,4%	8,3%	15,8%	17,9%	18,7%	19,3%

Источник: составлено автором.

Далее был рассчитан свободный денежный поток компании.

Изменения в оборотном капитале были спрогнозированы на основе данных по количеству дней оборачиваемости на дату сделки. Стоимость капитала (WACC) была рассчитана на уровне 9% (табл. 5).

Таблица 5. Оценка стоимости Mattel на 31.12.18

	2019E	2020E	2021E	2022E	2023E	TV
USD mln						
Выручка	4 644	4 563	4 538	4 704	4 832	4 880
% рост		-1,8%	-0,5%	3,7%	2,7%	1,0%
EBITDA	384	723	811	880	934	943
% маржа	8,3%	15,8%	17,9%	18,7%	19,3%	19,3%
Амортизация	(288)	(288)	(288)	(288)	(288)	(291)
EBIT	96	435	523	592	645	652
% маржа	2,1%	9,5%	11,5%	12,6%	13,4%	13,4%
Tax-adjusted EBIT	175	255	349	413	463	652

	2019E	2020E	2021E	2022E	2023E	TV
Амортизация	288	288	288	288	288	291
CAPEX	(137)	(137)	(137)	(137)	(137)	(291)
Уменьшение (увеличение) оборотного капитала	(452)	184	282	56	(46)	–
FCFF	(126)	590	782	620	568	652
Фактор дисконтирования	0,92	0,84	0,77	0,71	0,65	0,65
PV FCFF	(116)	496	603	440	369	5 295
EV	7 088					
Денежные средства	595					
Финансовая задолженность	(2 856)					
Рыночная стоимость акционерного капитала	4 826					
Количество акций в обращении	345					
Стоимость 1 акции, долл. США	14					
Рыночная стоимость акций на 31.12.18	10					
Стоимость 1 акции, долл. США	40,0%					

Источник: составлено автором.

Таблица 6. Оценка источников финансирования сделки

Дата сделки		31.12.2018
Доля	%	51,0%
Премий	%	5,0%
Цена предложения за 1 акцию	долл. США	10,5
Услуги консультантов (% EV)	%	0,5%
Услуги юристов (post-tax)	млн долл. США	10,0
Распределение финансирования:		
% денежных средств	%	3,7%
% акций	%	60,0%
% заемных средств	%	36,3%
Стоимость заемных денежных средств	%	5,8%
Стоимость заемных денежных средств (post-tax)	%	4,6%
Срок погашения привлеченных заемных средств	лет	20

Источник: составлено автором.

Таким образом, справедливая стоимость акций Mattel на 31.12.18 равнялась 14 долл. США. Рыночная стоимость акций на Дату анализа была равна 10 долл. США. Таким образом, потенциальный рост акций Mattel может составить 40%.

Для финансирования сделки было решено структурировать собственные и заемные средства следующим образом: 60% – акции Hasbro, 36,3% – заемные средства под рыночную ставку 5,8% годовых, 3,7% – денежные средства (денежные средства на балансе компании за вычетом операционных денежных средств) (табл. 6).

Таким образом, с учетом премии к текущей стоимости акций в размере 5%, затрат на юридические и консультационные услуги, рефинансирования задолженности, стоимость приобретения 50% капитала Mattel равна 4 741 млн долл. США (табл. 7).

Таблица 7. Оценка источников финансирования сделки

Дата сделки		31.12.2018
Использование средств		
Собственный капитал Mattel	млн долл. США	1 846
Услуги консультантов, юристов	млн долл. США	39
Рефинансирование заемных средств	млн долл. США	2 852
Рефинансирование краткосрочных заемных средств	млн долл. США	4
Источники средств		
Денежные средства	млн долл. США	177
Акции	млн долл. США	2 845
Заемные средства	млн долл. США	1 720
Итого	млн долл. США	4 741

Источник: составлено автором.

На Дату сделки стоимость 1 акции Hasbro была равна 81,3 долл. США. Таким образом, для финансирования сделки должно было быть выпущено дополнительных 35 млн акций. На Дату сделки у Hasbro в обращении было 126,9 млн акций. Таким образом, новое число акций в обращении равно 161,9 млн акций.

На основе прогноза аналитиков, сделка между компаниями могла бы быть выгодна обоим компаниям по следующим причинам:

- 1) выход на новые площадки дистрибуции;
- 2) усиление позиций бренда для обеих компаний;
- 3) оптимизация затрат за счет эффекта масштаба.

На основе этих данных в качестве предпосылок для синергетического эффекта, были сформулированы следующие допущения по изменению в операционных показателях Mattel как части совместного предприятия Hasbro и Mattel:

- 1) в течение 3 лет выручка Mattel восстановится до значений 2014 года (~ 6 млрд долл. США);
- 2) значение EBITDA зафиксировано на 20%.

На основе новых вводных были рассчитаны финансовые показатели объединенной компании с учетом финансовых прогнозов компании Hasbro (табл. 8).

Таблица 8. Оценка источников финансирования сделки

	2019E	2020E	2021E
Hasbro EBITDA	858	966	1 072
Mattel EBITDA	384	723	811
Синергия	272	238	389
Итого EBITDA	1 514	1 928	2 272
Hasbro D&A	(55)	(60)	(61)
Mattel D&A	(288)	(288)	(288)
D&A по переоцененным активам	(13)	(13)	(13)
Итого EBIT	1 159	1 566	1 910
Итого EBT	968	1 376	1 719
Hasbro Чистая прибыль	563	644	727
Mattel Чистая прибыль	(86)	200	269
Чистая прибыль (держатели 49% акций)	42	(98)	(132)
Итого Чистая прибыль	789	989	1 226

Источник: составлено автором.

В результате проведенных расчетов по сделке M&A между компаниями Hasbro и Mattel были получены следующие результаты (табл. 9).

Так как доход на 1 акцию совместного предприятия в 2019–2021 гг. оказался выше, чем доход на 1 акцию компании Hasbro, то данная сделка привела к синергии и повысила доход на акцию даже с учетом выпуска дополнительных акций и привлечения заемных средств для финансирования данной сделки. Совокупная величина синергетического эффекта для акционеров объединенной компании составит 679 млн долл. в течение 2019–2021 гг.,

что составляет ~ 4,3% выручки Hasbro без учета синергетического эффекта или 2,3% от совокупной выручки Hasbro и Mattel без учета синергетического эффекта за аналогичный период.

Таблица 9. Оценка синергетического эффекта

	2019E	2020E	2021E
Hasbro EPS	4,4	5,1	5,7
Mattel EPS	(0,2)	0,6	0,8
Итого EPS	4,9	6,1	7,6
Всего акций в обращении	162	162	162
Эффект синергии (с учетом налога на прибыль)	89,0	211,7	378,1

Источник: составлено автором.

Если сравнивать полученные данные с данными по значениям синергетических эффектов в других сделках, то полученный результат попадает в диапазон допустимых значений. Так, синергетический эффект от сделки Takara и Tommy (Япония) в 2006 составил 3,1% от выручки. Сделка между Mattel и Mega в 2014 создала синергетический эффект в размере 1% выручки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осуществление данной сделки могло создать стоимость для акционеров Hasbro за счет двух факторов: рост выручки сегмента Mattel внутри объединенной компании до значений 2014 года как следствие увеличение каналов дистрибуции для продуктов Mattel, а также фиксация значений EBITDA на уровне 20% как следствие оптимизации операционных процессов.

Литература

1. Обзор КРМГ – «Рынок слияний и поглощений в России в 2023 – начале 2024 гг.»
2. Damodaran, Aswath. Investment valuation: tools and techniques for determining the value of any asset / Aswath Damodaran. – 3rd ed.
3. Современный стратегический анализ: учебное пособие / Е.Ю. Кузнецова [и др.]; под общей ред. проф., д-ра экон. наук Е.Ю. Кузнецова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 131 с.

CREATING BUSINESS VALUE IN M&A TRANSACTIONS: ASSESSING SYNERGIES

Shevtsov G.S.

Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia

The article examines the process of value creation in M&A deals, the impact of the synergetic effect on the operational efficiency of the combined business. The author conducts a financial analysis of a M&A transaction using the example of a potential transaction between two companies, makes forecasts of financial results, calculates the value of the company subject to the M&A transaction, analyzes the main factors and drivers affecting the creation of value for the company buying the asset, makes a forecast of the financial performance of the combined business, and also analyzes the sources of financing transactions. Based on the financial results obtained,

the author makes a conclusion whether the potential M&A transaction is appropriate through an analysis of the growth in earnings per share of the combined business, and provides a list of potential benefits for the buyer company.

Keywords: mergers and acquisitions, financial analysis, valuation, value creation.

References

1. KPMG Review – “The Mergers and Acquisitions Market in Russia in 2023 – Early 2024”
2. Damodaran, Aswath. Investment valuation: tools and techniques for determining the value of any asset / Aswath Damodaran. – 3rd ed.
3. Modern strategic analysis: a textbook / E. Yu. Kuznetsova [et al.]; under the general editorship of prof., Dr. of Economics E. Yu. Kuznetsov. – Ekaterinburg: Publishing house of the Ural. University, 2016. – 131 p.

Методы управления рисками в экосистеме децентрализованных финансов на базе Bitcoin

Шихалеев Павел Алексеевич,

аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

E-mail: pashashikhaleev@gmail.com

Статья посвящена анализу рисков и методов управления ими в экосистеме децентрализованных финансов на базе Bitcoin (BTCFi). Рассматриваются финансовые, технологические и регуляторные риски, возникающие в процессе функционирования BTCFi, а также предлагаются стратегии их минимизации. В работе акцентируется внимание на важности использования технологий для повышения безопасности и устойчивости сети, таких как мультитейн-решения и искусственный интеллект. Также анализируются правовые аспекты и регулирование майнинга криптовалют в России. Практические примеры успешных и неудачных проектов демонстрируют значимость грамотного управления рисками для стабильности и роста BTCFi.

Ключевые слова: Bitcoin, децентрализованные финансы, BTCFi, управление рисками, майнинг, криптовалюты, смарт-контракты, регуляторные риски, финансовая устойчивость, мультитейн, искусственный интеллект.

Экосистема децентрализованных финансов на базе блокчейна Bitcoin (BTCFi) развивается быстрыми темпами, предлагая новые возможности для использования Bitcoin как активного финансового инструмента. Однако, несмотря на стабильность Bitcoin как «цифрового золота», внедрение децентрализованных приложений (DApps) и смарт-контрактов в экосистему Bitcoin порождает новые **финансовые, технологические и регуляторные** риски. В условиях глобальной трансформации криптовалютного рынка и появления новых финансовых инструментов, таких как ETF на Bitcoin и Ethereum, изучение управления рисками в экосистеме BTCFi становится крайне важным для обеспечения устойчивости и доверия участников рынка.

В последние годы блокчейн-технологии, поддерживающие децентрализованные финансовые решения, такие как смарт-контракты на базе Ethereum, продемонстрировали значительный рост в секторе DeFi (Decentralized Finance). Однако возможности Bitcoin оставались ограниченными из-за отсутствия смарт-контрактов, что сдерживало развитие децентрализованных приложений в его экосистеме. Недавние разработки, такие как **Ordinals** и **Runes**, открывают новый потенциал для использования Bitcoin в DeFi-сегменте, но порождают новые классы рисков, которые требуют детального анализа и разработки методов их минимизации.

Развитие BTCFi на фоне роста глобального рынка криптовалют связано с рядом специфических проблем, включая высокую волатильность криптоактивов, уязвимость смарт-контрактов и отсутствие централизованного регулирования. Эти факторы способствуют увеличению рисков как для отдельных пользователей, так и для финансовых институтов, вовлеченных в децентрализованное управление активами. Введение механизма стейкинга для Bitcoin и создание финансовых продуктов на его основе открывают новые перспективы, однако при этом возрастают технологические риски (взломы смарт-контрактов, ошибки программного обеспечения), финансовые риски (потеря ликвидности, манипуляции ценами) и регуляторные риски (отсутствие единых правовых стандартов для BTCFi).

В российских реалиях, где вопросы регулирования криптовалют находятся на стадии формирования, существует острая необходимость в разработке стратегий управления рисками на децентрализованных рынках. Введение BTCFi требует всестороннего анализа как с точки зрения глобальных тенденций, так и с учетом специфики российского финансового рынка. Это исследование направле-

но на выявление ключевых рисков в экосистеме BTCFi и разработку подходов к их эффективному управлению.

Цель данной статьи – систематизация и анализ рисков, возникающих в экосистеме BTCFi, а также разработка стратегий управления этими рисками с учетом текущих изменений на криптовалютных рынках и особенностей правового регулирования. В задачи исследования входит:

- Классификация рисков в экосистеме BTCFi (финансовые, технологические, регуляторные).
- Изучение методов управления рисками в BTCFi с использованием существующих и перспективных технологий.
- Оценка практического применения децентрализованных финансовых продуктов на базе Bitcoin.
- Предложение рекомендаций для регуляторов и участников рынка по минимизации рисков.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе рисков, характерных для BTCFi, а также в предложении новых подходов к управлению этими рисками на основе современных методов, таких как интеграция технологий блокчейн с искусственным интеллектом и мультитейп-решениями. В отличие от существующих исследований, фокусирующихся преимущественно на экосистеме Ethereum, данная работа рассматривает уникальные риски, присущие Bitcoin как базовому активу для децентрализованных финансов. Особое внимание уделяется регулированию и перспективам применения BTCFi в контексте российской экономики.

Краткий обзор DeFi и BTCFi

Децентрализованные финансы (DeFi) в последние годы стали одной из самых быстроразвивающихся областей блокчейн-индустрии. Основная идея DeFi заключается в создании финансовой системы, в которой отсутствуют посредники, такие как банки или брокеры. Вместо этого используются децентрализованные протоколы, которые работают на основе смарт-контрактов, реализованных на блокчейнах, таких как Ethereum.

Ethereum, как первая платформа с поддержкой смарт-контрактов, заняла лидирующие позиции в области DeFi, позволяя пользователям взаимодействовать с децентрализованными приложениями (DApps) для кредитования, обмена, хеджирования и других финансовых операций. В экосистеме Ethereum объем заблокированных средств (TVL) в DeFi достигает значительных значений, отражая высокий интерес к таким решениям.

Однако до недавнего времени роль Bitcoin в децентрализованных финансах была ограничена, несмотря на его статус наиболее устойчивого и ликвидного криптоактива. Основной причиной этого является отсутствие встроенной поддержки смарт-контрактов в Bitcoin, что сдерживало создание сложных финансовых продуктов на его базе.

Ситуация начала меняться с появлением технологий, таких как **Ordinals**¹ и **Runes**², которые добавили возможности для создания новых типов активов и функциональностей в экосистеме Bitcoin. Эти нововведения открыли потенциал для расширения Bitcoin в секторе DeFi, что дало начало новой подкатегории – **BTCFi** (Bitcoin DeFi).

BTCFi объединяет преимущества безопасности и децентрализации Bitcoin с функциональностью децентрализованных финансов. В отличие от Ethereum и других платформ, где смарт-контракты уже активно используются, BTCFi только начинает развиваться, предоставляя возможности для таких функций, как децентрализованное кредитование, стейкинг и трейдинг на базе Bitcoin.

Примером этого являются проекты, такие как **Babylon**, которые позволяют использовать Bitcoin для обеспечения безопасности в системах Proof-of-Stake и других блокчейнах. Подобные решения значительно увеличивают ликвидность BTC и предоставляют пользователям новые способы использования их активов, которые ранее были недоступны.

Несмотря на этот прогресс, BTCFi сталкивается с рядом вызовов и рисков, связанных с финансовой нестабильностью, технологическими уязвимостями и отсутствием четкой правовой базы, что требует особого внимания к управлению этими рисками.

BTCFi: концепция и ключевые технологии

В основе концепции BTCFi лежит стремление расширить функциональность Bitcoin за пределы его традиционного использования в качестве средства хранения ценности. В отличие от других блокчейнов, таких как Ethereum, Bitcoin не был разработан для работы со смарт-контрактами, что ограничивало возможности создания децентрализованных финансовых продуктов.

Технологические решения, такие как Ordinals и Runes, предоставляют новые возможности для создания финансовых приложений на базе Bitcoin. Ordinals позволяют создавать уникальные цифровые активы, привязанные к единицам Bitcoin, что открыло путь для создания токенов, NFT и других инновационных решений в рамках BTCFi.

Другие ключевые технологии включают децентрализованные протоколы, такие как **Babylon**³, которые способствуют повышению безопасности сетей и протоколов, используя Bitcoin в качестве активов для стейкинга и других финансовых операций. Такие решения способствуют интеграции Bitcoin в DeFi-экосистему, что позволяет пользователям извлекать прибыль из своих активов за счет

¹ What Are Bitcoin Ordinals? // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/what-are-bitcoin-ordinals-7486436> (дата обращения: 15.08.2024)

² What Are Bitcoin Runes? // Bitstamp. URL: <https://www.bitstamp.net/learn/cryptocurrency-guide/what-are-bitcoin-runes/> (дата обращения: 15.08.2024)

³ Introduction to BabylonChain // BabylonChain. URL: <https://docs.babylonchain.io/docs/introduction/overview> (дата обращения: 09.08.2024).

новых финансовых продуктов. Тем не менее, BTCFi сталкивается с множеством проблем, связанных с безопасностью смарт-контрактов, волатильностью активов и отсутствием достаточной ликвидности на платформах.

Типология рисков в экосистеме BTCFi. Финансовые риски. Экосистема децентрализованных финансов Bitcoin (BTCFi) сталкивается с рядом уникальных финансовых рисков, связанных с высокой волатильностью актива и экономикой майнинга. Одним из ключевых аспектов является зависимость доходов участников рынка от стоимости добычи и поддержания сети Bitcoin.

Таблица 1

2023							
	Monthly Break Even Estimates From 2023 Results						
	Qtr Expenses SG&A	Qtr Energy Expense	Monthly Energy Expense Avg	Monthly Expense Avg	BTC Mined Monthly Avg	Cost of Energy Per BTC	Breakeven BTC price \$
Core	\$20,452,820	\$51,090,500	\$17,030,167	\$6,817,607	\$1,147	\$14,959	\$21,107
Terawulf	\$11,501,750	\$6,828,750	\$2,276,250	\$3,833,917	\$284	\$8,142	\$22,281
Cleanspark	\$27,232,250	\$23,395,000	\$7,798,333	\$9,077,417	\$618	\$12,576	\$26,978
BitDeer	\$7,696,557	\$8,939,998	\$2,979,999	\$2,565,519	\$306	\$8,976	\$17,278
Cipher	\$20,799,000	\$12,577,250	\$4,192,417	\$6,933,000	\$411	\$10,151	\$27,021
Riot	\$17,044,065	\$24,149,250	\$8,049,750	\$5,681,355	\$552	\$15,539	\$26,822
Iris	\$30,009,000	\$23,420,000	\$7,806,667	\$10,003,000	\$344	\$25,626	\$57,337
Bitfarms	\$9,823,000	\$18,700,250	\$6,233,417	\$3,274,333	\$411	\$15,226	\$23,206
Marathon	\$23,807,500	\$44,878,250	\$14,959,417	\$7,935,833	\$1,061	\$13,352	\$20,675
Hive	\$6,581,372	\$13,929,793	\$4,643,264	\$2,193,791	\$274	\$17,017	\$25,038
Bit Digital	\$6,917,148	\$7,389,146	\$2,463,049	\$2,305,716	\$126	\$19,329	\$37,371

Источник: составлено автором на основе презентаций проектов

Рост затрат на добычу также повышает риски ликвидности. Например, при увеличении стоимости энергии с \$9,000 до \$25,000 за BTC, майнеры могут быть вынуждены продавать свои активы, что создает дополнительное давление на рынок и усиливает волатильность.

Эти факторы приводят к повышенной финансовой нестабильности в экосистеме BTCFi, где даже небольшие изменения рыночной цены или операционных расходов могут значительно повлиять на ликвидность и участие пользователей в финансовых операциях на базе Bitcoin.

Технологические риски. Технологические риски в BTCFi связаны с уязвимостью инфраструктуры, особенно с уязвимостью смарт-контрактов и высокими затратами на поддержание стабильности сети. Как показали данные по энергетическим затратам крупных майнинговых компаний, таких как Cleanspark и Marathon, расходы на электроэнергию составляют значительную часть общих затрат. Например, в 2024 году у компании Marathon затраты на электроэнергию составляли более \$23 млн ежеквартально.

Высокие энергетические расходы и их влияние на майнинг также могут создать проблемы для

В 2023 году средняя цена безубыточности для майнеров колебалась в пределах от \$17,000 до \$58,000 за 1 BTC, что делает майнинг крайне чувствительным к рыночной цене Bitcoin. В условиях, когда цена на Bitcoin падает ниже этих значений, участники майнинга сталкиваются с необходимостью оптимизировать свои расходы или временно приостановить операции. Это, в свою очередь, оказывает давление на ликвидность в BTCFi-секторе, так как сниженное предложение Bitcoin ограничивает возможности участников для участия в децентрализованных финансовых операциях, таких как стейкинг или кредитование (табл. 1).

смарт-контрактов и децентрализованных приложений, которые зависят от вычислительных ресурсов сети.Повышенные расходы на электроэнергию могут вызвать замедление обработки транзакций и, как следствие, рост затрат на их выполнение. Это создает риск перегрузки сети и снижает эффективность работы BTCFi-приложений, особенно во время пиковых нагрузок.

Регуляторные риски. BTCFi сталкивается с существенными регуляторными вызовами, поскольку законодатели по всему миру ещё не выработали единых стандартов для управления децентрализованными финансовыми операциями на базе Bitcoin. В частности, компании, занимающиеся майнингом Bitcoin, подвержены изменениям в политике регулирования энергопотребления и налогообложения, что напрямую влияет на доступность BTC для финансовых операций.

Примером может служить текущая ситуация, когда увеличившиеся расходы на добычу BTC приводят к необходимости увеличивать затраты на энергию и управление активами, что может вынудить государства ввести дополнительные регуляции для защиты энергетических ресурсов. Это, в свою очередь, влияет на доступность Bitcoin для децентрализованных финансов и ограничивает возможности для участия в BTCFi, особенно в стра-

нах с высокими налоговыми или энергетическими барьерами.

Недавнее подписание закона о легализации майнинга криптовалют в России с 1 ноября 2024 года подчеркивает стремление российских властей к регулированию и интеграции криптовалютных операций в официальную экономику страны¹. Закон регулирует деятельность майнинговых компаний и физических лиц, вводит требования к участникам рынка, а также устанавливает запрет на использование криптовалют в расчетах внутри страны, но позволяет их добычу и регистрацию.

Таким образом, финансовые, технологические и регуляторные риски в BTCFi требуют значительных усилий по управлению.

По мнению автора данной статьи, ограничение майнинга в отдельных регионах и запреты на рекламные и торговые операции с криптовалютами также могут негативно повлиять на доступность Bitcoin для финансовых операций в России, что требует разработки стратегий адаптации бизнеса к новым условиям.

Финансовые стратегии управления рисками.

Для минимизации финансовых рисков в BTCFi применяются различные стратегии, такие как диверсификация активов, хеджирование, а также страхование рисков с использованием децентрализованных протоколов. Примеры успешных проектов BTCFi показывают, как эти подходы реализуются на практике.

Диверсификация активов. Одним из успешных примеров применения стратегии диверсификации активов является проект **Babylon**, который использует Bitcoin в качестве стейкинг-актива для обеспечения безопасности других блокчейнов и протоколов. Это позволяет участникам BTCFi использовать Bitcoin не только как средство хранения, но и как инструмент для участия в других сетях. Подобная стратегия помогает снизить зависимость от одной платформы и распределить риски, связанные с волатильностью и ликвидностью. Проект Babylon продвигает идею использования модульных сетей и повторного стейкинга (restaking), что позволяет владельцам Bitcoin участвовать в различных финансовых операциях на других блокчейнах без необходимости продавать активы. Это не только увеличивает ликвидность в BTCFi, но и снижает риск потери активов в результате резких колебаний цен.

Хеджирование рисков. В BTCFi ещё не развиты полноценные хеджировочные инструменты, такие как деривативы и фьючерсные контракты, но их развитие активно обсуждается в сообществе. Например, **BounceBit**², работающий в экосистеме Bitcoin, предлагает стейкинг-продукты, которые помогают участникам зарабатывать на своих

активах, минимизируя риски, связанные с ценовыми колебаниями Bitcoin. Этот проект демонстрирует возможности создания финансовых продуктов, которые защищают пользователей от резких изменений на рынке.

Децентрализованные страховые протоколы.

Страхование рисков в DeFi, хотя ещё не получило широкого применения в BTCFi, является перспективным направлением. Платформы, такие как **COREX**³, развивающиеся в рамках BTCFi, предлагают решения для снижения рисков в торговле и стейкинге. Такие протоколы могут предложить пользователям защиту от потерь, вызванных ошибками смарт-контрактов или хакерскими атаками, что уже активно используется в других экосистемах DeFi на базе Ethereum. COREX представляет собой децентрализованную биржу (DEX), интегрированную с инфраструктурой Bitcoin, которая позволяет пользователям торговать активами и одновременно обеспечивать защиту своих средств через механизмы страхования. Это пример того, как BTCFi может адаптировать успешные практики Ethereum для повышения безопасности участников.

Технологические решения для минимизации рисков. Технологические риски в экосистеме BTCFi (Bitcoin DeFi) связаны с безопасностью смарт-контрактов, перегрузкой сети, нестабильностью инфраструктуры и зависимостью от ресурсов для обеспечения стабильности операций. Внедрение инновационных технологий помогает минимизировать эти риски, а примеры успешных проектов и анализ географического распределения ресурсов майнинга предоставляют ценные решения для улучшения безопасности и эффективности BTCFi.

Улучшение безопасности смарт-контрактов и инфраструктуры. Смарт-контракты являются основой экосистемы децентрализованных финансов, однако в BTCFi их внедрение все еще на ранних стадиях. Основная задача – повысить их безопасность и снизить риски взломов и сбоев. Примером этого является проект **Babylon**, использующий модульную архитектуру для интеграции Bitcoin в экосистему других блокчейнов. Механизм повторного стейкинга (restaking) на основе Bitcoin помогает усилить безопасность систем Proof-of-Stake, что значительно снижает риск атак на сеть и повышает доверие участников рынка.

Влияние региональной доступности ресурсов на риски сети. Распределение вычислительных мощностей (хешрейта) и цена электроэнергии играют ключевую роль в стабильности и устойчивости BTCFi-инфраструктуры. Согласно последним данным, такие страны, как Россия и Казахстан, обеспечивают значительную долю хешрейта благодаря низким затратам на электроэнергию (\$0,055 и \$0,041 за кВт*ч соответственно). Эти страны привлекают крупных майнеров, что поддерживает ликвидность и стабильность сети Bitcoin (табл. 2).

¹ Опубликован закон о майнинге и запрете рекламы криптовалют // КонсультантПлюс.Новости URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/26041/> (дата обращения: 09.08.2024)

² BounceBit – Secure and Private Cryptocurrency Platform // BounceBit. URL: <https://bouncebit.io/> (дата обращения: 08.09.2024)

³ CoreX Network – The Ultimate Blockchain Platform for Decentralized Applications // CoreX Network. URL: <https://corex.network/> (дата обращения: 09.09.2024)

Таблица 1.

Доля в общем хэшрейте в %								
Country	Angola	Argentina	Armenia	Australia	Austria	Azerbaijan	Belarus	Belgium
Percentage	0,01	0,06	0,01	0,36	0,01	0,01	0,02	0,01
Brazil	Bulgaria	Canada	China	Colombia	Croatia	Egypt	Estonia	Finland
0,33	0,01	6,48	21,11	0,01	0,01	0,02	0,03	0,02
France	Georgia	Germany	Greece	Hungary	India	Indonesia	Iran	Ireland
0,21	0,23	3,06	0,05	0,03	0,03	0,35	0,12	1,97
Italy	Japan	Kazakhstan	Libya	Malaysia	Mexico	Mongolia	Netherlands	Norway
0,11	0,23	13,22	0,14	2,51	0,11	0,04	0,21	0,74
Oman	Paraguay	Poland	Portugal	Romania	Russia	Saudi Arabia	Serbia	South Africa
0,01	0,15	0,02	0,01	0,09	4,66	0,01	0,03	0,01
South Korea	Spain	Sweden	Switzerland	Tajikistan	Thailand	Turkey	Ukraine	United Arab Emirates
0,07	0,02	0,84	0,03	0,02	0,96	0,04	0,15	0,01
United Kingdom	United States	Uruguay	Uzbekistan	Vietnam				
0,23	37,84	0,01	0,05	0,04				

Источник: составлено автором на основе Cambridge Blockchain Network Sustainability Index¹

Наоборот, страны с высокими затратами на электроэнергию, такие как Германия (\$0,30 за кВт*ч) и Франция (\$0,27 за кВт*ч), имеют значительно меньшую долю хешрейта, что может привести к локальной перегрузке сетей в регионах с более доступными ресурсами. Это создает риск неравномерного распределения вычислительных мощностей и снижает гибкость сети в периоды пиковых нагрузок.

Для минимизации этих рисков используются мультичейн-решения, такие как BounceBit, которые интегрируют возможности нескольких блокчейнов, распределяя нагрузку между регионами с различными энергетическими условиями.

Применение искусственного интеллекта для управления рисками. Искусственный интеллект (AI) становится важным инструментом для мониторинга и управления рисками в BTCFi. Например, проект COREx внедряет AI-решения для анализа транзакционных данных в реальном времени и выявления аномалий, что помогает оперативно реагировать на потенциальные угрозы, такие как кибератаки или технические сбои. AI также используется для оптимизации энергопотребления и прогнозирования волатильности рынка, что помогает участникам BTCFi принимать более обоснованные решения и минимизировать риски.

¹ Cambridge Bitcoin Electricity Consumption Index (CBECI) // Cambridge Centre for Alternative Finance. URL: <https://ccaf.io/cbncsi/cbeci> (дата обращения: 08.09.2024)

Использование AI в BTCFi позволяет улучшить масштабируемость инфраструктуры и повысить безопасность смарт-контрактов, что особенно важно в условиях глобального роста децентрализованных финансов.

Технологические решения, такие как модульные смарт-контракты, мультичейн-инфраструктура и использование искусственного интеллекта, играют ключевую роль в минимизации рисков в BTCFi. Географическое распределение хешрейта и цены на электроэнергию также оказывают значительное влияние на стабильность сети, и интеграция этих факторов в разработку технологий может значительно улучшить устойчивость и безопасность BTCFi. Реализация данных решений на практике, как это делают проекты Babylon, BounceBit и COREx, демонстрирует успешные примеры, которые могут быть использованы для дальнейшего роста и развития децентрализованных финансов на базе Bitcoin.

Регуляторные подходы к управлению рисками. Регуляторные риски являются одной из ключевых проблем для экосистемы децентрализованных финансов на базе Bitcoin (BTCFi). Правовая неопределенность и отсутствие четких регуляторных стандартов создают условия, при которых участники рынка сталкиваются с неопределенностью и повышенной волатильностью. Однако внедрение законодательства и развитие нормативной базы может существенно снизить эти риски и повысить доверие к BTCFi.

Легализация майнинга и регулирование цифровых активов в России. Одним из важнейших

шагов в минимизации регуляторных рисков стало подписание закона о легализации майнинга криптовалют в России с 1 ноября 2024 года. Этот закон позволяет майнерам вести официальную деятельность, вводит понятие «майнинг» и регулирует права и обязанности участников рынка. Это важный шаг для BTCfi, так как майнинг играет ключевую роль в обеспечении ликвидности и стабильности сети Bitcoin.

Регулирование майнинга в России позволяет контролировать операционные расходы, вводит правила для физических и юридических лиц, занимающихся добычей криптовалют, и ограничивает использование электроэнергии для майнинга в определенных регионах. Это способствует снижению рисков, связанных с нестабильностью инфраструктуры и незаконной деятельностью.

На глобальном уровне существует тенденция к усилению регулирования криптовалютных рынков. Это необходимо для защиты инвесторов и предотвращения использования криптовалют в незаконных операциях. Например, такие страны, как США, активно вводят правила для регулирования криптобирж и цифровых активов, включая механизмы контроля за финансовыми потоками и налогообложение.

Регуляторы разрабатывают требования к прозрачности работы криптовалютных платформ и их обязательствам перед пользователями. В контексте BTCfi это имеет особое значение, поскольку финансовая стабильность сети напрямую зависит от доверия участников и их уверенности в правовой защите.

Интеграция цифровых финансовых активов (ЦФА) в российскую экономику. Недавние изменения в законодательстве также касаются интеграции иностранных цифровых финансовых активов (ЦФА) в российскую экономику. С принятием нового закона российские компании получают возможность работать с иностранными цифровыми активами, что открывает новые возможности для BTCfi. Это создает дополнительные пути для ликвидности и стимулирует развитие децентрализованных финансовых платформ в России.

Центральный банк России (ЦБ) получил полномочия контролировать размещение иностранных ЦФА и оценивать их влияние на финансовую стабильность страны. Данные меры снижают регуляторные риски, связанные с внедрением иностранных активов на российский рынок, и способствуют улучшению регулирования и взаимодействия с международными партнерами. Кроме того, запрет на использование криптовалют для расчетов внутри страны создает дополнительные механизмы защиты экономики от возможных негативных последствий чрезмерной интеграции криптовалют в денежное обращение.

Прозрачность и отчетность в BTCfi. Еще одним важным аспектом регулирования BTCfi является необходимость прозрачности операций и отчетности. Введение требований по раскрытию данных, как это предусмотрено российским законом

о майнинге, способствует улучшению мониторинга криптовалютных транзакций и снижению рисков, связанных с незаконной деятельностью и киберпреступностью. Повышенная прозрачность также помогает снизить риски манипуляций на рынке и повысить доверие участников к платформам. Создание реестров для майнеров и операторов инфраструктуры майнинга также способствует повышению контроля над рынком и улучшению его устойчивости.

Регуляторные подходы к управлению рисками в BTCfi играют важную роль в снижении правовой неопределенности и повышении доверия участников к системе. Легализация майнинга в России, интеграция ЦФА и международные стандарты регулирования помогают снизить операционные, финансовые и технологические риски, создавая более стабильную основу для развития децентрализованных финансов на базе Bitcoin.

Заключение

Экосистема децентрализованных финансов на базе Bitcoin (BTCfi) продолжает активно развиваться, предоставляя новые возможности для использования Bitcoin не только как средства хранения, но и как финансового инструмента в децентрализованных приложениях. Однако вместе с ростом BTCfi возникают и серьезные риски, которые необходимо учитывать для обеспечения устойчивости и безопасности системы.

Финансовые риски, связанные с высокой волатильностью, колебаниями ликвидности и зависимостью от затрат на майнинг, требуют активного применения стратегий диверсификации активов, хеджирования и страхования. Эти подходы могут помочь смягчить влияние ценовых колебаний на участников рынка и обеспечить стабильность BTCfi даже в условиях нестабильных цен на криптоактивы.

Технологические риски, такие как уязвимость смарт-контрактов, перегрузка сети и неравномерное распределение вычислительных мощностей по странам, можно минимизировать с помощью модульной архитектуры смарт-контрактов, мультичейн-инфраструктуры и применения искусственного интеллекта для мониторинга и оптимизации операций. Примеры успешных решений в этих областях демонстрируют важность использования передовых технологий для повышения безопасности и эффективности BTCfi.

Регуляторные риски играют важную роль в поддержании доверия участников к системе. Легализация майнинга криптовалют в России, интеграция цифровых финансовых активов (ЦФА) и развитие международных стандартов регулирования создают условия для стабильного и безопасного функционирования BTCfi на глобальном уровне. Введение правовой отчетности и прозрачности операций помогает снизить риски отмыывания денег и киберпреступности, а также укрепляет доверие инвесторов.

Практические примеры, рассмотренные в статье, показывают, что управление рисками – это необходимый элемент успешного развития BTCFі. Примеры успешных и неудачных проектов подчеркивают важность региональной адаптации, учета затрат на энергоресурсы и развития правовой базы. Применение этих подходов на практике поможет минимизировать риски и обеспечить долгосрочный рост и стабильность экосистемы BTCFі.

В заключение, развитие BTCFі требует комплексного подхода к управлению рисками, включающего как финансовые, технологические, так и регуляторные меры. Дальнейшее исследование этой области и развитие нормативной базы будет способствовать устойчивому росту децентрализованных финансов на базе Bitcoin и повышению доверия к этой экосистеме.

Литература

1. What Are Bitcoin Runes? // Bitstamp. URL: <https://www.bitstamp.net/learn/cryptocurrency-guide/what-are-bitcoin-runes/> (дата обращения: 15.08.2024).
2. What Are Bitcoin Ordinals? // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/what-are-bitcoin-ordinals-7486436> (дата обращения: 15.08.2024).
3. Introduction to BabylonChain // BabylonChain. URL: <https://docs.babylonchain.io/docs/introduction/overview> (дата обращения: 09.08.2024).
4. Опубликован закон о майнинге и запрете рекламы криптовалют // КонсультантПлюс.Новости. URL: <https://www.consultant.ru/legal-news/26041/> (дата обращения: 09.08.2024).
5. BounceBit – Secure and Private Cryptocurrency Platform // BounceBit. URL: <https://bouncebit.io/> (дата обращения: 08.09.2024).
6. CoreX Network – The Ultimate Blockchain Platform for Decentralized Applications // CoreX Net-

work. URL: <https://corex.network/> (дата обращения: 09.09.2024).

7. Cambridge Bitcoin Electricity Consumption Index (CBECI) // Cambridge Centre for Alternative Finance. URL: <https://ccaf.io/cbnsi/cbeci> (дата обращения: 08.09.2024).

RISK MANAGEMENT METHODS IN THE BITCOIN-BASED DECENTRALIZED FINANCE ECOSYSTEM

Shikhaleev P.A.

Plekhanov Russian University of Economics

The article is dedicated to the analysis of risks and risk management methods in the Bitcoin-based decentralized finance ecosystem (BTCFі). The financial, technological, and regulatory risks inherent in BTCFі are examined, along with strategies to mitigate them. The paper highlights the importance of using technologies to enhance network security and resilience, such as multichain solutions and artificial intelligence. It also explores legal aspects and the regulation of cryptocurrency mining in Russia. Practical examples of both successful and failed projects demonstrate the significance of effective risk management for the stability and growth of BTCFі.

Keywords: Bitcoin, decentralized finance, BTCFі, risk management, mining, cryptocurrencies, smart contracts, regulatory risks, financial stability, multichain, artificial intelligence.

References

1. What Are Bitcoin Runes? // Bitstamp. URL: <https://www.bitstamp.net/learn/cryptocurrency-guide/what-are-bitcoin-runes/> (accessed: 15.08.2024).
2. What Are Bitcoin Ordinals? // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/what-are-bitcoin-ordinals-7486436> (accessed: 15.08.2024).
3. Introduction to BabylonChain // BabylonChain. URL: <https://docs.babylonchain.io/docs/introduction/overview> (accessed: 09.08.2024).
4. Law on Mining and Cryptocurrency Advertising Ban Published // ConsultantPlus.News. URL: <https://www.consultant.ru/legal-news/26041/> (accessed: 09.08.2024).
5. BounceBit – Secure and Private Cryptocurrency Platform // BounceBit. URL: <https://bouncebit.io/> (accessed: 08.09.2024).
6. CoreX Network – The Ultimate Blockchain Platform for Decentralized Applications // CoreX Network. URL: <https://corex.network/> (accessed: 09.09.2024).
7. Cambridge Bitcoin Electricity Consumption Index (CBECI) // Cambridge Centre for Alternative Finance. URL: <https://ccaf.io/cbnsi/cbeci> (accessed: 08.09.2024).

Практика и вызовы сотрудничества Китая и России в области финтех для трансграничных платежей

Жэнь Инин,

магистр, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
E-mail: 18302476586@163.com

Китайско-российское финтех-сотрудничество в последние годы постепенно становится важной частью экономического взаимодействия двух стран. Финтех играет ключевую роль в модернизации финансовых систем, ускорении трансграничных платежей и упрощении международных торговых операций. Целью данного исследования является анализ практики и основных вызовов сотрудничества Китая и России в области финтеха для трансграничных платежей. В исследовании используется метод комплексного анализа, который позволяет рассмотреть существующую финтех-инфраструктуру, соответствующие технологические решения, а также технические, нормативные и системные несовместимости, с которыми сталкиваются обе страны. Исследование показывает, что, несмотря на новые возможности, которые финтех открывает для трансграничных платежей между Китаем и Россией, регуляторные барьеры, вопросы безопасности и доверия, а также несовместимость стандартов платежных систем остаются основными препятствиями для сотрудничества. Кроме того, в исследовании предлагаются рекомендации по дальнейшему продвижению сотрудничества, особенно в области цифровых валют, блокчейн-технологий и взаимодействия между государством и частными компаниями. Научная новизна исследования заключается в том, что оно впервые систематически исследует текущее состояние, проблемы и будущие перспективы сотрудничества Китая и России в сфере финтеха, предоставляя теоретическую и практическую основу для разработки будущих политик и совместных инициатив.

Ключевые слова: Финтех, трансграничные платежи, сотрудничество Китая и России, цифровые валюты, блокчейн, платежные системы.

Введение

В последние годы сотрудничество между Китаем и Россией в сфере финансовых технологий (финтех) становится все более важным аспектом экономического взаимодействия между двумя странами. В условиях глобальной цифровой трансформации финтех играет ключевую роль в модернизации финансовой системы, ускорении трансграничных платежей и упрощении международных торговых операций.[1] Китай и Россия, как ключевые экономические партнеры, стремятся развивать инновационные инструменты для улучшения взаимных расчетов и минимизации рисков, связанных с традиционными банковскими операциями. Трансграничные платежи между двумя странами требуют внедрения современных технологических решений, которые могли бы обеспечить более высокий уровень безопасности, скорости и эффективности. [2] Это подчеркивает актуальность исследования текущих практик и вызовов сотрудничества Китая и России в области финтеха.

Финтех как явление приобретает важное значение для развития современных финансовых рынков. Сотрудничество между Китаем и Россией в сфере финтеха особенно актуально на фоне роста объема двусторонней торговли и необходимости создания эффективных решений для трансграничных платежей. Традиционные банковские инструменты часто не справляются с потребностями современных финансовых потоков, что подталкивает к активному внедрению финтех-инноваций.[3] С учетом масштабов экономик обеих стран, развитие финтех-платформ и систем для трансграничных платежей может способствовать не только улучшению двусторонней торговли, но и укреплению устойчивости финансовой инфраструктуры в условиях внешнеэкономической нестабильности. В условиях современных геополитических реалий международные транзакции сталкиваются с различными ограничениями, что побуждает страны искать альтернативные пути расчетов. В этом контексте финтех-сотрудничество Китая и России становится не только экономической необходимостью, но и стратегическим шагом к укреплению финансовой независимости от глобальных финансовых систем.

Основной целью данного исследования является анализ практики и выявление ключевых вызовов сотрудничества Китая и России в сфере финтеха для трансграничных платежей. Для достижения данной цели ставятся несколько задач: проанализировать текущее состояние финтех-

инфраструктуры в Китае и России, изучить существующие финтех-решения для трансграничных платежей между двумя странами, определить основные проблемы и барьеры, препятствующие эффективному взаимодействию в данной области, а также предложить перспективы и рекомендации по улучшению финтех-кооперации между Китаем и Россией.

Методологической основой исследования является комплексный подход, включающий анализ теоретических и практических аспектов сотрудничества Китая и России в сфере финтеха. В исследовании применяется анализ документов, включая нормативно-правовую базу, регулиующую финтех-сектор в обеих странах, а также международные соглашения, касающиеся трансграничных платежей. Сравнительный анализ финтех-решений и технологий, используемых для трансграничных операций, помогает выявить сходства и различия в подходах Китая и России к финтех-сотрудничеству.

Теоретические основы финтеха и трансграничных платежей

Финансовые технологии, или финтех, представляют собой интеграцию цифровых технологий с традиционными финансовыми услугами. Финтех включает в себя широкий спектр решений, таких как мобильные платежи, цифровые кошельки, блокчейн-технологии, искусственный интеллект и алгоритмическая торговля.[4] Его основная цель – создание новых, более эффективных финансовых инструментов и услуг, которые упрощают взаимодействие между финансовыми институтами и конечными пользователями. В условиях глобальной цифровизации финтех становится неотъемлемой частью современного финансового ландшафта, предлагая новые возможности для улучшения прозрачности, скорости и безопасности финансовых транзакций. Для Китая и России финтех играет ключевую роль в развитии трансграничных платежей, поскольку традиционные банковские структуры зачастую оказываются неэффективными или не соответствуют динамике современных международных операций.

Трансграничные платежи являются важной составляющей глобальной экономики, обеспечивая движение капитала между различными странами и регионами. Это процесс перевода денежных средств из одной страны в другую, который может осуществляться как через традиционные финансовые институты, так и с помощью финтех-платформ.[5] Основной особенностью трансграничных платежей является сложность их регулирования, связанная с различиями в правовых системах, валютных курсах, тарифах и технических стандартах между странами. Финтех-сервисы предлагают более гибкие и быстрые решения для проведения таких платежей, снижая транзакционные издержки и повышая удобство для пользователей. Важной особенностью финтеха в этой области является использование технологии блокчейн, которая позволяет

осуществлять безопасные, прозрачные и децентрализованные переводы, минимизируя зависимость от посредников.

Существующие исследования в области финтеха для трансграничных платежей показывают, что данный сектор активно развивается и имеет значительный потенциал для улучшения глобальных финансовых операций. Большинство исследований подчеркивают важность инноваций, таких как блокчейн, в обеспечении более прозрачных и безопасных транзакций, а также роль цифровых платформ в упрощении процедур проведения международных платежей. Например, исследования показывают, что такие компании, как Alipay и WeChat в Китае, создали инновационные решения, которые позволяют легко интегрироваться с международными финансовыми системами, что облегчает трансграничные расчеты.[6] В России также ведутся исследования, посвященные развитию цифровых платежных систем, таких как «Мир», и их интеграции с международными финтех-платформами.

В то же время, несмотря на позитивные результаты, существующие исследования также выявляют значительные барьеры на пути развития финтеха для трансграничных платежей.[7] Среди них выделяются проблемы регуляторного характера, такие как отсутствие единого правового поля для международных операций, а также различия в налоговых и валютных режимах между странами. Технологические ограничения, такие как несовместимость различных платформ и стандартов, также затрудняют эффективное использование финтеха в трансграничных платежах. Тем не менее, потенциал финтеха в этой сфере велик, и дальнейшие исследования направлены на преодоление этих препятствий, что может привести к созданию более эффективной и безопасной системы международных финансовых операций.

Таким образом, финтех представляет собой ключевой элемент современного развития финансовых услуг, особенно в области трансграничных платежей. Инновационные технологии, предлагаемые финтех-компаниями, позволяют ускорить и упростить международные транзакции, но требуют дальнейшего изучения и разработки для преодоления существующих барьеров.

Анализ текущего состояния сотрудничества Китая и России в области финтеха

В последние годы как Китай, так и Россия демонстрируют значительные успехи в развитии своих финтех-экосистем, что способствует укреплению двустороннего сотрудничества в этой области. В Китае финтех развивался стремительными темпами благодаря активному внедрению инновационных решений на уровне крупнейших компаний, таких как Ant Group (владелец Alipay) и Tencent (владелец WeChat Pay). Эти платформы стали лидерами на глобальном рынке цифровых платежей, предлагая широкий спектр услуг от мобильных платежей до онлайн-банкинга. Финансовые технологии

в Китае ориентированы на создание удобных и быстрых решений для массового пользователя, а также на развитие трансграничных платежей с партнерами по всему миру, включая Россию.

Россия, хотя и не столь динамично развивающаяся в сфере финтеха по сравнению с Китаем, также демонстрирует значительный рост в этой области. Важными шагами в развитии российской финтех-инфраструктуры стали появление национальной платежной системы «Мир» и развитие цифровых банков, таких как Тинькофф и Сбербанк. Россия активно продвигает собственные решения в области цифровых платежей, стремясь уменьшить зависимость от международных систем, таких как Visa и Mastercard, что особенно актуально в условиях международных санкций. Введение цифрового рубля также рассматривается как перспективное направление для развития трансграничных операций.[8] В этом контексте финтех-сотрудничество между Россией и Китаем становится все более важным элементом экономической стратегии обеих стран.

Современные механизмы трансграничных платежей между Китаем и Россией основаны на использовании финтех-технологий для упрощения и ускорения финансовых операций. Наиболее важными аспектами таких платежей являются скорость, безопасность и минимизация транзакционных издержек. Китайские финтех-компании, такие как Alipay и WeChat Pay, активно работают с российскими партнерами, интегрируясь в российскую финансовую инфраструктуру и предлагая свои сервисы для туристов и бизнесменов, осуществляющих трансграничные транзакции. В то же время, российские банки и финтех-компании внедряют системы, которые могут взаимодействовать с китайскими платформами. Например, Сбербанк и ВТБ разработали механизмы, позволяющие осуществлять прямые переводы в юанях, что значительно упрощает расчеты между странами.

Финансовая и технологическая инфраструктура, поддерживающая сотрудничество между Китаем и Россией в сфере финтеха, играет ключевую роль в обеспечении стабильности и безопасности трансграничных платежей. Одним из центральных элементов этой инфраструктуры является развитие систем блокчейн, которые обеспечивают прозрачность и защиту данных при международных транзакциях. Китайские и российские компании активно исследуют и внедряют блокчейн-технологии для создания распределенных реестров, что способствует упрощению финансовых операций и снижению транзакционных издержек. Важным шагом в этом направлении стало создание совместных платформ для цифровых валют и развития технологий искусственного интеллекта, которые позволяют анализировать большие объемы данных и прогнозировать потребности пользователей.

Важным аспектом является также развитие национальных финансовых систем, которые могут взаимодействовать между собой. Для России это прежде всего платежная система «Мир», которая

активно интегрируется с китайскими платежными платформами. Китай, в свою очередь, развивает национальные решения, такие как китайская межбанковская система CIPS, которая используется для проведения международных расчетов в юанях и может стать основой для расширения двусторонних платежей с Россией.[9] Таким образом, развитие финансовой и технологической инфраструктуры в обеих странах способствует укреплению двустороннего сотрудничества в области финтеха и созданию более эффективных механизмов трансграничных платежей.

Проблемы и вызовы в сотрудничестве Китая и России в сфере финтеха

Несмотря на активное развитие финтеха в Китае и России и значительный потенциал сотрудничества между двумя странами, существуют существенные барьеры и вызовы, которые препятствуют полной интеграции финансовых технологий в трансграничные платежные системы. Одним из наиболее серьезных препятствий являются технологические и регуляторные барьеры. Различия в законодательной базе и уровне регулирования финтех-индустрии в Китае и России усложняют координацию усилий по созданию единых платежных решений.[10] Китайский рынок финтеха более развит, с продвинутыми технологиями и более активной ролью государства в регулировании сектора. В то время как в России финтех также находится под государственным контролем, особенно в вопросах цифрового рубля и национальной платежной системы, общий уровень интеграции финтеха в экономику несколько ниже. Это создает разрыв в технологической готовности двух стран к внедрению совместных решений, что требует унификации подходов к регулированию и более тесного взаимодействия между финансовыми органами Китая и России.

Еще одним важным вызовом являются вопросы безопасности и доверия в области финтеха. Трансграничные платежи, особенно в условиях использования цифровых валют и блокчейн-технологий, требуют высокого уровня защиты данных и минимизации рисков кибератак. В условиях глобальной цифровизации финансовые системы становятся уязвимыми перед новыми угрозами, включая кибермошенничество и утечки данных. Обе страны уделяют значительное внимание вопросам безопасности: Китай активно внедряет технологии искусственного интеллекта для обеспечения защиты финансовых данных, а Россия разрабатывает национальные стандарты безопасности для своих финтех-систем. Однако взаимное доверие между странами по-прежнему остается ключевым барьером. Различия в подходах к защите данных и стандартизации безопасности могут привести к затруднениям в координации финтех-операций между Китаем и Россией. Это требует разработки новых механизмов сотрудничества, которые позволили бы обеспечить защиту данных на междуна-

родном уровне и минимизировать риски для всех участников.

Проблемы совместимости платежных систем и стандартов также остаются значительным препятствием для полноценного сотрудничества в области финтех. Китай и Россия разработали собственные национальные платежные системы, такие как UnionPay и «Мир», которые служат основой для внутренних и международных операций. Однако отсутствие полной совместимости между этими системами и их различная интеграция с международными стандартами затрудняют использование единых решений для трансграничных платежей. Китайская система CIPS, которая ориентирована на расчеты в юанях, и российская система передачи финансовых сообщений (СПФС), созданная как альтернатива SWIFT, пока не достигли полной интеграции, что ограничивает возможности двусторонних расчетов.[11] Эти технологические различия требуют создания новых технических стандартов, которые бы учитывали особенности обеих стран и позволили упростить совместимость платежных систем для более эффективного сотрудничества в сфере финтех.

Таким образом, технологические и регуляторные барьеры, вопросы безопасности и доверия, а также проблемы совместимости платежных систем являются основными вызовами для финтех-сотрудничества между Китаем и Россией. Для преодоления этих препятствий требуется активная координация на уровне государств, а также создание новых технических и правовых механизмов, которые бы способствовали более тесной интеграции финансовых технологий в трансграничные платежи.

Перспективы и рекомендации по улучшению сотрудничества в области финтех

Перспективы сотрудничества Китая и России в области финтех являются многообещающими, особенно на фоне глобальной цифровизации и необходимости развития устойчивых финансовых механизмов для трансграничных платежей. Одной из основных возможностей для углубления сотрудничества является внедрение новых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и цифровые валюты. Китай активно продвигает цифровой юань, который может стать важным инструментом для двусторонних расчетов. Россия, в свою очередь, находится на стадии разработки цифрового рубля, и обе страны могут создать совместные решения, основанные на цифровых валютах, для упрощения трансграничных платежей и обеспечения более безопасных и быстрых финансовых транзакций. Блокчейн также может стать ключевой технологией, способствующей повышению прозрачности и снижению рисков при международных переводах.[12] Внедрение этих инновационных технологий требует не только технической интеграции, но и координации законодательных и нормативных актов,

чтобы обеспечить их безопасное и эффективное использование.

Роль государств и частных компаний в укреплении партнерства между Китаем и Россией в сфере финтех не менее важна. Государственные органы обеих стран должны играть активную роль в разработке правовой базы, которая будет способствовать развитию финтех-инноваций и обеспечивать безопасность трансграничных платежей. В то же время частные компании, такие как банки, финтех-стартапы и технологические гиганты, должны активно участвовать в разработке и внедрении новых технологий. Компании, такие как Ant Group и Tencent в Китае, а также Сбербанк и Тинькофф в России, могут стать лидерами в создании совместных платформ и сервисов для трансграничных платежей. Важным шагом для укрепления партнерства может стать создание совместных инициатив и проектов, которые будут направлены на тестирование новых технологий и разработку общих стандартов. Кроме того, требуется активная поддержка со стороны государственных программ, направленных на развитие финтех-сектора и стимулирование инноваций в финансовой отрасли.

Одним из ключевых аспектов улучшения сотрудничества является устранение существующих барьеров, таких как технологические и регуляторные различия между двумя странами. Для этого необходимо разрабатывать совместные стандарты и протоколы, которые позволят интегрировать платежные системы Китая и России. Успех в этом направлении может быть достигнут через создание международных рабочих групп, состоящих из экспертов обеих стран, которые будут работать над гармонизацией нормативных актов и развитием совместимой технологической инфраструктуры. Важно также развивать программы обмена знаниями и опытом между финтех-компаниями двух стран, что позволит ускорить процесс внедрения новых технологий и улучшить взаимодействие в области финтех.

Для улучшения инфраструктуры сотрудничества необходимо усилить инвестиции в развитие цифровых платформ, которые поддерживают трансграничные платежи. Совместные исследования и разработки могут способствовать созданию более эффективных и безопасных решений для международных расчетов. Одновременно с этим требуется совершенствование правовой и регуляторной базы, которая обеспечит защиту данных и минимизацию рисков киберугроз. Разработка и внедрение новых стандартов безопасности для трансграничных платежей может стать важным шагом в этом направлении. Обе страны также могут рассмотреть возможность создания совместного фонда для инвестирования в финтех-проекты, которые способствуют развитию трансграничных платежных решений и способствуют укреплению двусторонних экономических связей.

Таким образом, перспективы сотрудничества Китая и России в сфере финтех зависят от успешной интеграции новых технологий, активного вза-

имодействия государственных и частных структур, а также устранения существующих барьеров. Углубление партнерства в этой области может значительно улучшить инфраструктуру трансграничных платежей и способствовать созданию более надежной и безопасной финансовой системы для обеих стран.

Заключение

В заключение можно отметить, что сотрудничество Китая и России в области финтех для трансграничных платежей имеет значительный потенциал для дальнейшего развития, несмотря на существующие технологические, регуляторные и организационные барьеры. Современные финтех-решения, такие как блокчейн и цифровые валюты, уже демонстрируют свою эффективность в упрощении и ускорении международных финансовых транзакций, предлагая более безопасные и прозрачные механизмы расчетов. В рамках двустороннего сотрудничества Китай и Россия активно развивают свои национальные финтех-экосистемы, что создает предпосылки для углубления взаимодействия в сфере трансграничных платежей.

во-первых, финтех уже стал важным инструментом для оптимизации трансграничных платежей между Китаем и Россией, однако для успешной интеграции необходимо устранить существующие технологические и правовые барьеры. Во-вторых, развитие сотрудничества требует более тесного взаимодействия государственных структур и частных компаний, которые играют ключевую роль в внедрении инновационных технологий и создании совместимых систем для международных операций. В-третьих, для укрепления партнерства в сфере финтеха обе страны должны сосредоточиться на разработке новых стандартов безопасности и регулирования, которые обеспечат доверие и безопасность трансграничных платежей.

Перспективы дальнейших исследований включают изучение возможностей интеграции цифровых валют, таких как цифровой юань и цифровой рубль, в систему трансграничных платежей. Также необходимы более детальные исследования в области совместимости национальных платежных систем и разработки универсальных протоколов для их интеграции. Будущее сотрудничества Китая и России в финтех-секторе зависит от успешного решения этих задач, что в долгосрочной перспективе может привести к созданию более стабильной и безопасной международной финансовой системы.

Литература

1. Комарова Е. М. Системные Изменения Процес-сов Глобальной Торговли и Трансформация Трансграничных Расчетов Для России в Ответ На Современные Вызовы // Экономика. 2024. № 14(3). С. 951–962.
2. Ван И. Сравнительный анализ развития рынка финансово-технологических продуктов и услуг

в Китае и в России: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки. Магистерская Диссертация. 2023.

3. Гунькина В. Д., Ткешелашвили Л. Л., Дегтярев П. А. Значение финансового рынка в экономическом развитии страны в современных условиях // Индустриальное, инновационное и финансовое развитие России: факторы и тенденции. 2022. С. 64–68.
4. Линников А. С., Масленников О. В. Финансовые технологии как системный объект // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2019. № 3 (41). С. 20–26.
5. Киселев Е. С., Провоторова А. А. Использование технологии блокчейн в финансовых операциях // Российская наука в современном мире. 2019. С. 111–114.
6. Кондрашин В. А. Совершенствование модели регулирования цифрового рубля в условиях цифровой трансформации банковской системы // Сибирский федеральный университет. Магистерская Диссертация. 2024.
7. Лопухин А. В., Плаксенков Е. А., Сильвестров С. Н. Финтех как фактор ускорения инклюзивного устойчивого развития // Мир новой экономики. 2022. № 16(1). С. 28–44.
8. Кочергин Д. А., Янгирова А. И. Цифровые валюты как новая форма денег центральных банков // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2019. № 10 (544). С. 148–171.
9. Петрова Х. А., Гуркова А. В., Брызгалова В. А. Отключение России от SWIFT? Существующие аналоги // Современные экономические процессы. 2021. № 1(4). С. 59–84.
10. Ермоленко, В. В. Инструменты управления капиталами организации в процессе инноваций и цифровой трансформации. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации // Краснодар: Кубанский государственный университет. 2022. – 192 с.
11. Головин В. Н., Комольцева А. П., Баянова Д. С. СПФС как отечественный аналог SWIFT-европейской системы передачи финансовых сообщений // Московский экономический журнал. 2022. № 1. С. 590–597.
12. Савинов Ю. А., Зеленюк А. Н., Тарановская Е. В. Использование технологии «блокчейн» в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 8. С. 63–85.

PRACTICES AND CHALLENGES OF CHINA-RUSSIA FINTECH COOPERATION FOR CROSS-BORDER PAYMENTS

Ren Yining

Lomonosov Moscow State University

In recent years, cooperation between China and Russia in the field of financial technology (fintech) has gradually become an important part of economic interaction between the two countries. Fintech plays a key role in modernizing financial systems, accelerating cross-border payments, and simplifying international trade operations. This study aims to analyze the practices and main challenges

of China-Russia cooperation in fintech for cross-border payments. Using a comprehensive analysis methodology, the study explores the existing fintech infrastructure, relevant technological solutions, and the technological, regulatory, and system compatibility challenges faced by both countries. The study finds that despite the new opportunities fintech offers for cross-border payments between China and Russia, regulatory barriers, security and trust issues, and the incompatibility of payment system standards remain the main obstacles to cooperation. Additionally, the study proposes further recommendations to promote cooperation, especially in digital currencies, blockchain technology, and collaboration between governments and private enterprises. The scientific novelty of this research lies in its first systematic exploration of the current state, issues, and future potential of China-Russia cooperation in the fintech field, providing a theoretical and practical foundation for future policy-making and cooperation.

Keywords: Fintech, cross-border payments, China-Russia cooperation, digital currencies, blockchain, payment systems.

Reference

1. Komarova E M. Systemic Changes in Global Trade Processes and Transformation of Cross-Border Settlements for Russia in Response to Modern Challenges // *Economics*. 2024. № 14(3). Pp. 951–962.
2. Wang Y. Comparative analysis of the development of the market of financial and technological products and services in China and in Russia: graduate bachelor's work in the direction of training. Master's Dissertation. 2023.
3. Gunkina V D, Tkeshelashvili L L, Degtyarev P A. The importance of the financial market in the economic development of the country in modern conditions // *Industrial, innovative and financial development of Russia: factors and trends*. 2022. Pp. 64–68.
4. Linnikov A S, Maslennikov O V. Financial technologies as a system object // *Izvestiya vysshee obrazovaniya vysshee obrazovaniya*. Series: Economics, finance and production management. 2019. № 3 (41). Pp. 20–26.
5. Kiselev E S, Provotorova A A A. The use of blockchain technology in financial transactions // *Russian science in the modern world*. 2019. Pp. 111–114.
6. Kondrashin V A. Improvement of the model of digital ruble regulation in the conditions of digital transformation of the banking system // *Siberian Federal University*. Master's Dissertation. 2024.
7. Lopukhin A V, Plaksenkov E A, Silvestrov S N. Fintech as a factor in accelerating inclusive sustainable development // *The World of New Economy*. 2022. № 16(1). Pp. 28–44.
8. Kochergin D A, Yangirova A I. Digital currencies as a new form of central bank money // *All-Russian Economic Journal ECO*. 2019. № 10 (544). Pp. 148–171.
9. Petrova H A, Gurkova A V, Bryzgalova V A. Disconnection of Russia from SWIFT? Existing analogs // *Modern Economic Processes*. 2021. № 1(4). Pp. 59–84.
10. Ermolenko, V.V. Tools of capital management of the organization in the process of innovation and digital transformation. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation // *Krasnodar: Kuban State University*. 2022. – 192 p.
11. Golovin V N, Komoltseva A P, Bayanova D S. SPFS as a domestic analog of SWIFT-European system of financial message transmission // *Moscow Economic Journal*. 2022. № 1. Pp. 590–597.
12. Savinov Yu A., Zelenyuk A N, Taranovskaya E V.. The use of "blockchain" technology in international trade // *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2020. № 8. Pp. 63–85.

Применение цифровых финансовых активов в международных расчетах: институциональные аспекты

Алешина Анна Валентиновна,
доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: annaaaleshina@mail.ru

Булгаков Андрей Леонидович
канд. экономич. наук, старший научный сотрудник,
доцент, Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова
E-mail: z3900207@mail.ru

Романов Евгений Александрович,
заместитель генерального директора АО «ААА Управление
Капиталом»
E-mail: earomanov@mail.ru

В условиях динамично меняющейся глобальной экономической и политической обстановки, бизнес-структуры России оказались перед лицом значительной проблемы – сложностью осуществления финансовых операций с иностранными контрагентами в привычных валютах, таких как доллар и евро. Финансовые регуляторы и законодатели были вынуждены искать альтернативные подходы для поддержания международной торговли и экономических связей российских компаний. Принятый в марте 2024 года закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ позволяет использовать цифровые права для осуществления расчетов во внешнеэкономической деятельности, что представляет собой положительный сдвиг в вариантах проведения финансирования ВЭД в условиях существующих санкционных ограничений со стороны законодательства ряда стран в отношении платежей связанных с Россией. С учетом существующих законодательных ограничений и наличия страновых и политических рисков необходимо разработать дорожную карту для предпринимателей, показывающую границы применения финансирования внешнеэкономической деятельности с помощью цифровых прав.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы (ЦФА), цифровые валюты, утилитарные цифровые права (УЦП), экспериментальный правовой режим (ЭПР), криптовалюта.

Как цифровые финансовые активы будут использоваться в международных расчетах?

В современных условиях перед российскими компаниями остро стоит вопрос грамотной организации международных платежей для поддержания бесперебойного финансирования экспортно-импортных операций. В условиях санкционного давления, когда ряд зарубежных банков осуществляют длительные проверки денежного перевода в пользу зарубежных поставщиков или, наоборот, в пользу российских компаний, возникает вопрос организации схемы международных расчетов, которая будет в короткие сроки обеспечивать проведение платежей по внешнеэкономическим контрактам.

Для помощи российским компаниям в проведении международных платежей и расчетов было принято решение более активно использовать цифровые финансовые активы (ЦФА) в международных расчетах. Для этого были внесены изменения в существующее законодательство, которое адаптируется для проведения таких операций. Согласно федеральному закону от 11.03.2024 N 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], передача утилитарных цифровых прав, ЦФА или гибридных цифровых прав теперь подлежит обязательному контролю, если эти цифровые права используются в качестве оплаты по внешнеэкономическим договорам между резидентами и нерезидентами.

Применение цифровых финансовых активов российскими компаниями как альтернативы традиционным валютам при осуществлении международных сделок позволит ускорить проведение международных платежей российскими компаниями в современных условиях.

Согласно поправкам в действующее законодательство Центральный банк России получает право запрашивать информацию о бенефициарном владельце у лица, выпустившего ЦФА, или у оператора системы, в которой эти права выпускаются, что позволит обеспечить прозрачность операций и позволит контролировать движение цифровых активов [4].

Государственная Дума приняла закон, который с 1 сентября 2024 года разрешает проведение расчетов в рамках внешнеторговой деятельности и биржевые торги криптовалютой [7]. Это пробный шаг – власти хотят посмотреть, как цифровые деньги впишутся в нашу экономику. Конечно, государство при этом не собирается упускать контроль над ситуацией. Интересно будет понаблюдать, как эта идея воплотится на практике и к чему приведет.

Федеральным законом от 08.08.2024 № 223-ФЗ устанавливается возможность использования цифровой валюты при осуществлении расчётов во внешнеэкономической деятельности в рамках экспериментального правового режима. Введено понятие экспериментального правового режима (ЭПР), в рамках которого будет осуществляться регулирование сделок с цифровой валютой. Введение такого режима позволит компаниям тестировать новые методы расчетов в реальных условиях, оценивая их эффективность и потенциальные риски [6].

Закон также предусматривает разработку программы, которая определит порядок допуска цифровых валют к торгам и требования к организациям. После 1 сентября 2024 Центробанк получил возможность создавать платформу для операций с цифровой валютой на основе Национальной платежной системы. Это создаст инфраструктуру для безопасного и контролируемого использования цифровых валют в международных расчетах.

Одним из последних изменений в законодательстве России в сфере ЦФА является принятие Федерального закона от 08.08.2024 N 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], который легализовал майнинг криптовалюты в России. Это дополнительно расширяет возможности для развития рынка цифровых финансовых активов в России и создаст предпосылки для более широкого использования цифровых активов в экономике.

Российские и иностранные контрагенты смогут использовать ЦФА для расчетов за широкий спектр экономических операций, включая товары, услуги, выполнение работ, передачу информации и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Это также распространяется на утилитарные цифровые права (УЦП), которые предполагают права требования на передачу имущества или исключительных прав.

Операции с УЦП и ЦФА, которые будут использоваться в рамках международных контрактов для осуществления платежей по этим контрактам, будут контролироваться в соответствии с «антиотмывочным законом» (115-ФЗ)[3], что обеспечит дополнительный уровень безопасности и легальности этих транзакций. Банк России получит полномочия определять условия валютных операций с ЦФА и устанавливать запреты, что позволит регулятору гибко реагировать на изменения на рынке и предотвращать потенциальные риски.

Операторы выпуска ЦФА уже начали обсуждать возможности международных операций с регуляторами. Альфа-банк создал платформу для выпуска ЦФА, ориентированную на работу с нерезидентами. Однако, механизм реализации законодательства пока до конца не проработан и требует издания дополнительных актов регулятором, чтобы снизить неопределенность для участников рынка.

Использование ЦФА для расчетов может стать удобным и экономичным способом проведения международных транзакций, особенно в условиях санкций. Это позволит проводить сделки вне тра-

диционной банковской системы, потенциально снижая комиссии и ускоряя процесс расчетов.

Как будут проходить расчеты?

Для расчетов обе стороны – как российский, так и иностранный контрагент – должны будут пройти процедуру регистрации на платформе оператора ЦФА. Этот шаг необходим для обеспечения прозрачности операций и соблюдения всех требований регуляторов. Регистрация также позволит создать цифровые кошельки для хранения и передачи ЦФА [5].

Далее при проведении платежа по внешнеэкономическому контракту для финансирования поставки товаров или оказания услуг, российский покупатель будет переводить ЦФА со своего цифрового кошелька на кошелек иностранного поставщика. Учитывая, что перевод будет осуществляться внутри одной платформы, это позволит обеспечить несколько ключевых преимуществ:

1. Мгновенность транзакций: В отличие от традиционных банковских переводов, которые могут занимать несколько дней и даже месяцев, особенно при международных операциях, с учетом сроков «ручной» проверки переводов зарубежными банками, если перевод исходит с территории России, перевод ЦФА происходит практически мгновенно.

2. Отсутствие необходимости в банковских счетах: Это особенно важно в условиях санкций, когда доступ к международной банковской системе может быть ограничен.

3. Снижение комиссий: Поскольку операции проходят внутри одной платформы, это потенциально может снизить комиссии за транзакции.

4. Повышенная безопасность: Использование технологии блокчейн, на которой основаны ЦФА, обеспечивает высокий уровень защиты от мошенничества и несанкционированного доступа. Хотя говорить о 100% защищенности сложно, механизм осуществления переводов внутри закрытой системы позволяет исправлять спорные операции и урегулировать споры,

После завершения транзакции, иностранные поставщики получают ряд возможностей для использования полученных цифровых прав. Они смогут:

1. Получать доходность: Некоторые виды ЦФА могут приносить доход, аналогично традиционным финансовым инструментам.

2. Продавать ЦФА на той же платформе: Это обеспечивает ликвидность активов и возможность быстрой конвертации в другие валюты или активы.

3. Использовать ЦФА для последующих сделок: Полученные цифровые права могут быть использованы для оплаты других товаров или услуг на той же платформе, создавая замкнутую экосистему цифровых расчетов [5].

Однако, важно отметить, что использование ЦФА для международных расчетов имеет свои особенности и потенциальные сложности. Иностранные компании, получающие ЦФА от российских контрагентов, будут находиться в рамках российской финансовой системы. Это может создавать

определенные трудности, особенно если требования российской системы не соответствуют финансовым и регуляторным стандартам страны иностранного партнера.

Кроме того, несмотря на потенциальную привлекательность ЦФА для иностранных контрагентов, особенно для расчетов за российские товары, в условиях санкций доля таких контрагентов может оставаться относительно небольшой. Это связано с общей геополитической ситуацией и опасениями иностранных компаний относительно потенциальных санкционных рисков.

На текущий момент большинство выпущенных ЦФА представляют собой инвестиционные инструменты, аналогичные облигациям, с переменной ценой. Это означает, что рынок ЦФА пока остается относительно низколиквидным и не полностью готовым к масштабному использованию в международных расчетах. Потребуется время для развития рынка, увеличения его ликвидности и разнообразия доступных инструментов.

Можно ли использовать криптовалюту для международных расчетов?

Использование криптовалюты для международных расчетов представляет собой сложную и неоднозначную тему, находящуюся на пересечении технологических инноваций, финансового регулирования и геополитических реалий. Формально НЕ допускается использование криптовалюты для оплаты товаров, услуг и работ иностранных контрагентов для российских компаний. Принятый в марте 2024 года закон № 45-ФЗ [1] не дал право использовать криптовалюту для международных расчетов, как неправильно поняли некоторые участники бизнес-сообщества, судя по публикациям в прессе.

Данный закон разрешил использовать цифровые права для осуществления расчетов во внешнеэкономической деятельности, однако, цифровые права не являются криптовалютой в том виде, как обычно это понимают неспециалисты. Российское законодательство не предусматривает возможность в настоящее время осуществлять расчеты в криптовалюте, так как согласно Конституции России – единственным платежным средством в России является российский рубль.

Существует разница между терминами «цифровые права» и «цифровые валюты». С одной стороны эти объекты имеют одинаковую технологическую основу, так как они существуют благодаря технологии блокчейна [8], но их юридическая сущность различается. Согласно российскому законодательству цифровые права в России могут существовать в форме ЦФА (цифровых финансовых активов) и УЦА (утилитарных цифровых прав).

В соответствии с законодательством, цифровые финансовые активы представляют собой цифровые права, выпускаемые, учитываемые и обращающиеся в информационных системах и включают в себя «денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бума-

гам, права участия в капитале непубличного АО, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг» (п. 1 ст. 1 Закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ) [9].

Утилитарные цифровые права регулируются законом от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ (ст. 8 Закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ) [10] и представляют собой набор прав, в том числе:

- «1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.» [10].

Цифровой валютой признается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» (п. 1 ст. 1 Закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ) [9].

Российские компании, физические лица, которые являются налоговыми резидентами России, не могут принимать цифровую валюту в качестве оплаты товаров, работ и услуг. При этом цифровой рубль не относится к понятию цифровая валюта, поэтому данное ограничение на цифровой рубль не распространяется.

Какое будущее ждёт международные расчеты?

Современные тенденции показывают, что страны рассматривают возможность использования в международных расчетах различных видов цифровых финансовых активов. Одной из основных причин является возможность резкого снижения скорости совершения финансовых операций и снижения затрат на комиссию за проведение операций. Поэтому можно утверждать, что данный тренд на использование цифровых финансовых активов в качестве инструмента для международных платежей, будет сохраняться длительное время.

Дорожная карта внедрения цифровых финансовых активов в международные расчеты

Для успешной работы рынка ЦФА необходимо повысить ликвидность и проработать порядок расчетов между иностранными и российскими операторами.

Важна также доработка законодательства стран, планирующих использование цифровых фи-

нансовых активов для организации международных платежей для финансирования внешнеэкономических сделок, чтобы данные сделки не ходили под риск последующего предъявления претензий со стороны регуляторов.

Российские участники ВЭД очень ждали эту инициативу, но у этого механизма есть и подводные камни: пока механизм не будет отработан большое количество компаний могут опасаться осуществления платежей по этой схеме, дожидаясь более подробных разъяснений со стороны регуляторов.

В целом, механизм расчетов с использованием ЦФА представляет собой перспективное решение для международных финансовых операций, особенно в условиях экономических санкций и ограничений. Однако его полноценное внедрение и эффективное функционирование потребует дальнейшего развития нормативно-правовой базы, технической инфраструктуры и международного сотрудничества в области регулирования цифровых финансовых активов.

Литература

1. Федеральный закон от 11.03.2024 N 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Портал Гарант.ру // Электронный ресурс // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408584757/> (дата обращения 01.08.2024)
2. Федеральный закон от 08.08.2024 N 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Портал Гарант.ру // Электронный ресурс // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1746691/> (дата обращения 20.08.2024)
3. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями) // Портал Гарант.ру // Электронный ресурс // URL: <https://base.garant.ru/12123862/> (дата обращения 01.08.2024)
4. Иванов О.Б. Экономико-правовые механизмы применения цифровых финансовых активов на российском и международном финансовых рынках // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2024. № 2. С. 7–30. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-2-7-30
5. Статья «Как цифровые финансовые активы будут использоваться во внешнеторговых расчетах» // Портал vedomosti.ru // Электронный ресурс // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/03/12/1024717-kak-tsifrovie-finansovie-aktivyi-budut-ispolzovatsya-vo-vneshnetorgovih-raschetah> (дата обращения 01.08.2024)
6. Применение экспериментального правового режима на рынке криптовалют регламентировано на законодательном уровне // Портал Garant.ru // Электронный ресурс // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1746698/> (дата обращения 20.08.2024)

7. Тюленева Е. Майнингу добавляют легальности // Портал kommersant.ru 25.07.2024 // Электронный ресурс // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6852203> (дата обращения 01.08.2024)
8. Криптовалютой разрешено расплачиваться в ВЭД? Так ли это? // Портал Zakon.ru // Электронный ресурс // URL: https://zakon.ru/blog/2024/03/29/kriptovalyutoj_razresheno_rasplachivatsya_v_vedtak_li_eto (дата обращения 01.08.2024)
9. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Портал Консультант.ру // Электронный ресурс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (дата обращения 01.08.2024)
10. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Портал Гарант.ру // Электронный ресурс // URL: <https://base.garant.ru/72362156/> (дата обращения 01.08.2024)

THE USE OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN INTERNATIONAL SETTLEMENTS: INSTITUTIONAL ASPECTS

Aleshina A.V., Bulgakov A.L., Romanov E.A.

Moscow State University named after M.V. Lomonosov; JSC "AAA Management Capital"

In the context of a dynamically changing global economic and political environment, Russian business structures found themselves facing a significant problem – the difficulty of carrying out financial transactions with foreign counterparties in familiar currencies such as the dollar and the euro. Financial regulators and legislators were forced to look for alternative approaches to maintain international trade and economic ties between Russian companies. Adopted in March 2024, Law No. 45-FZ of 03/11/2024 allows the use of digital rights for settlements in foreign economic activity, which represents a positive shift in the options for financing foreign economic activity in the context of existing sanctions restrictions by the legislation of a number of countries regarding payments related to Russia. Taking into account the existing legislative restrictions and the presence of country and political risks, it is necessary to develop a roadmap for entrepreneurs showing the boundaries of the use of financing foreign economic activity using digital rights.

Keywords: digital financial assets (CFA), digital currencies, utilitarian digital rights (UCP), experimental legal regime (EPR), cryptocurrency.

References

1. Federal Law No. 45-FZ dated 03/11/2024 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // <url> portal // Electronic resource // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408584757/> (accessed 08/01/2024)
2. Federal Law No. 221-FZ dated 08.08.2024 "On Amendments to certain Legislative Acts of the Russian Federation" // <url> portal // Electronic resource // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1746691/> (accessed 08/20/2024)

3. Federal Law No. 115-FZ of August 7, 2001 "On Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism" (with amendments and additions) // <url> portal // Electronic resource // URL: <https://base.garant.ru/12123862/> (accessed 08/01/2024)
4. Ivanov O.B. Economic and legal mechanisms for the use of digital financial assets in the Russian and international financial markets // STAGE: Economic Theory, Analysis, Practice. 2024. No. 2. pp. 7–30. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-2-7-30
5. Article "How digital financial assets will be used in foreign trade settlements" // Portal vedomosti.ru // Electronic resource // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/03/12/1024717-kak-tsifrovie-finansovie-aktivibudut-ispolzovatsya-vo-vneshnetorgovih-raschetah> (accessed 08/01/2024)
6. The application of the experimental legal regime in the cryptocurrency market is regulated at the legislative level // Portal Garant.ru // Electronic resource // URL: <https://www.garant.ru/hot-law/federal/1746698/> (accessed 08/20/2024)
7. Tyuleneva E. Will add legality to mining // Portal kommersant.ru 07/25/2024 // Electronic resource // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6852203> (accessed 08/01/2024)
8. Is it allowed to pay with cryptocurrency in foreign economic activity? Is it so? // Portal Zakon.ru // Electronic resource // URL: https://zakon.ru/blog/2024/03/29/kriptoalyutoj_razresheno_rasplachivatsya_v_vedtak_li_eto (accessed 08/01/2024)
9. Federal Law No. 259-FZ of 07/31/2020 (as amended on 08/08/2024) "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (with Amendments and Additions, intro. effective from 09/01/2024) // <url> portal // Electronic resource // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (accessed 08/01/2024)
10. Federal Law No. 259-FZ dated August 2, 2019 "On Attracting Investments using Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (with amendments and additions) // <url> portal // Electronic resource // URL: <https://base.garant.ru/72362156/> (accessed 08/01/2024)

Формирование и реализация целевых программ и планов развития территории с учетом обеспечения экономической безопасности региона

Анохов Алексей Владимирович,

аспирант, Международный банковский институт имени
Анатолия Собчака
E-mail: aleksey.anohov@yandex.ru

Затевахина Анна Васильевна,

доктор экономических наук, доцент, первый проректор,
Международный банковский институт имени Анатолия
Собчака
E-mail: zatevakhina@ibispsb.ru

В статье рассматриваются аспекты формирования и реализации целевых программ и планов развития территорий, учитывающие обеспечение экономической безопасности региона. Анализируются основные угрозы экономической безопасности и факторы, влияющие на устойчивое развитие регионов.

Цель исследования – разработка подходов к формированию и реализации целевых программ развития территорий с учётом обеспечения экономической безопасности региона. Используются методы системного анализа, сравнительного анализа, а также методы прогнозирования и риск-менеджмента. В ходе исследования были выявлены ключевые угрозы экономической безопасности и предложены эффективные механизмы интеграции экономической политики с программами территориального развития. Результаты показывают, что координация действий между региональными властями, бизнесом и населением значительно повышает устойчивость региона к внутренним и внешним рискам, обеспечивая стабильное экономическое развитие.

Рассмотрены механизмы интеграции программ социально-экономического развития и стратегий обеспечения экономической стабильности. Особое внимание уделяется вопросам координации между региональными властями, бизнесом и населением, а также значению прогнозирования в управлении рисками. Представленные выводы могут быть использованы при разработке стратегий регионального развития с учётом современных вызовов и угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, развитие территорий, целевые программы, региональная экономика, устойчивое развитие, риск-менеджмент.

Введение

Управление безопасностью в регионе – это важный процесс, направленный на постоянную защиту экономических интересов общества от различных угроз. Оно включает в себя не только конкретные отдельные меры по обеспечению безопасности, но и разработку общих комплексных стратегий и программ, основанных на принципах и целях муниципального образования и страны.

Кроме того, важным аспектом управления безопасностью является совершенствование взаимодействия между различными участниками системы безопасности и проведение контрольно-профилактических мероприятий, организация и проведение мероприятий по мониторингу и предотвращению угроз безопасности. Все это позволяет обеспечить устойчивое развитие муниципального образования и защитить его от потенциальных угроз.

Система двухэтапного деления механизма обеспечения экономической безопасности муниципального образования является универсальной и легко применимой [1]. Например, в случае муниципального образования, который сталкивается с внезапным спадом в столь важной отрасли, такой как производство, механизмы этапа мониторинга позволяют выявить ранние признаки этого спада: снижение объемов производства или рост безработицы и др. Понимая основные причины, например, снижение спроса или сбой в цепочке поставок, власти могут разработать целенаправленные меры.

На этапе управления эти меры могут включать:

1. Диверсификацию экономики, заключающейся в мотивировании развития альтернативных отраслей промышленности для уменьшения зависимости от одного вида деятельности.

2. Предоставление различной поддержки, например, финансовой: субсидий или налоговых льгот для поддержания бизнеса.

3. Предложение программ переподготовки для помощи безработным рабочим в переходе в новые отрасли.

4. Инвестирование в различные факторы, способствующие развитию данной промышленности.

Отдельного обсуждения заслуживает значимость идентификации и предупредительных мер в обеспечении экономической безопасности муниципального образования. Идентификация и предупредительные меры являются не только приоритетными этапами обеспечения экономической безопасности, но и одними из её принципов. Действительно, перед решением какой-то опасности,

сначала необходимо её опознать. Идентификация угроз позволяет выявить тип, вид и характер угрозы экономической безопасности. Точное понимание угроз и рисков позволяет принимать именно те управленческие решения и меры, которые будут эффективны в решении возникшей проблемы.

Постановка задачи

Задачей данного исследования является разработка подходов к формированию и реализации целевых программ развития территорий с учётом обеспечения экономической безопасности региона.

Обзор литературы

В современном мире государственная политика играет ключевую роль в обеспечении стабильности и развития общества, определяя стратегические ориентиры и способы их достижения, к которым относятся в т.ч. и целевые программы развития территорий. Целевые программы развития территорий представляют собой комплекс мероприятий, направленных на решение конкретных задач в различных сферах жизни общества. Они разрабатываются и реализуются государством с целью улучшения качества жизни граждан, развития экономики, повышения конкурентоспособности страны и обеспечения ее безопасности [4].

Признаки целевых программ развития территорий [5]:

- комплексность и многогранность целей: целевые программы развития территорий охватывают различные сферы деятельности, объединяя в себе несколько ключевых направлений развития;
- крупномасштабность инвестиций и ресурсов: целевые программы развития территорий обычно требуют значительных финансовых вложений и ресурсов для их успешной реализации;
- четко определенные сроки и планы мероприятий: целевые программы развития территорий имеют ясно сформулированные цели, задачи и сроки их достижения;
- обязательность для всех уровней власти и общественных структур: реализация целевых программ развития территорий требует широкого участия и сотрудничества всех заинтересованных сторон.

Существует несколько подходов к классификации целевых программ развития территорий в зависимости от их целей, направлений развития и сфер деятельности. Далее можно рассмотреть основные классификации целевых программ развития территорий:

1. Социальная сфера – это множество отраслей, которые удовлетворяют основные социальные потребности общества: обучение детей и взрослых, предоставление медицинской помощи, интеллектуальные и развлекательные мероприятия, адаптация молодежи к обществу

и многое другое. Примерами проектов данной сферы выступают нацпроекты «Здравоохранение»; «Образование»; «Демография».

2. Экономическая сфера – это хозяйственная деятельность страны, общества, семьи и так далее. Охватывает широкую область жизни общества, включая экономику предприятий, отраслей. Примерами проектов данной сферы выступают нацпроекты «Цифровая экономика»; «Экология»; «Развитие малого и среднего предпринимательства и рынка труда».
3. Инфраструктура и жилищно-коммунальное хозяйство – отрасль экономики, которая обеспечивает работу и функционирование инженерной инфраструктуры, зданий и сооружений различного назначения. Проектами по данной отрасли являются нацпроекты «Жилье и городская среда»; «Безопасные и качественные автомобильные дороги»; «Развитие транспортной системы».
4. Технологическое развитие – сформированное объединение приоритетов науки, образования и отраслей экономики. Примерами проектов данной отрасли являются нацпроекты «Наука», «Культура», «Экология».

Структура целевых программ развития территорий обычно включает следующие составные элементы [7]:

1. Цели и задачи: в каждом национальном проекте четко формулируются цели и задачи, которые необходимо достичь в процессе его реализации. Цель – это конечный результат, к которому стремятся при реализации проекта. Задачи, в свою очередь, представляют свои конкретные, измеримые и достижимые шаги, реализация которых необходима для достижения поставленной цели.
2. Мероприятия и меры поддержки: в рамках целевых программ развития территорий проводятся различные мероприятия и принимаются меры поддержки для достижения поставленных целей и задач. Это может быть создание новых программ, закупка оборудования, обучение специалистов, проведение реформ и т.д.
3. Ресурсы и финансирование: для успешной реализации целевых программ развития территорий требуются определенные ресурсы – финансовые, кадровые, информационные и другие. Обычно в структуру проекта включаются информация об объеме финансирования, источниках средств и способах их распределения.
4. Индикаторы и показатели эффективности: для контроля хода реализации целевых программ развития территорий и оценки их результативности формулируются конкретные индикаторы и показатели эффективности. Они позволяют оценить степень достижения поставленных целей и своевременно корректировать планы, если необходимо.
5. Ответственные исполнители и механизмы управления: для эффективной координации

и контроля выполнения мероприятий по национальным проектам определяются ответственные исполнители на всех уровнях власти и разрабатываются механизмы управления проектом.

Реализация целевых программ развития территорий основана на сложной структуре [4].

На самом верхнем уровне разработаны 12 целевых программ развития территорий, в которых определены цели и показатели, установленные в Указе Президента Российской Федерации. На следующем уровне целевые программы развития территорий декомпозируются на федеральные проекты, которые затем делятся на региональные проекты, на уровне субъектов Российской Федерации. Таким образом, структура целевых программ развития территорий охватывает несколько уровней и включает различные составляющие, что обеспечивает более эффективную и целенаправленную реализацию поставленных задач [6].

Структура целевых программ развития территорий обеспечивает реализацию поставленных задач путем четкого распределения ответственности, ресурсов и сроков выполнения конкретных мероприятий. Например, в рамках национального проекта «Здравоохранение» цели разбиты на подпроекты, такие как модернизация медицинской инфраструктуры, повышение доступности медицинской помощи и повышение заработной платы медицинских работников. Каждый подпроект имеет свой набор конкретных задач, ресурсов, ответственных лиц и сроков выполнения, что помогает эффективно управлять процессом достижения целей проекта. В такой структуре четко выделены этапы и механизмы контроля за выполнением задач, что способствует более успешной реализации целей проекта.

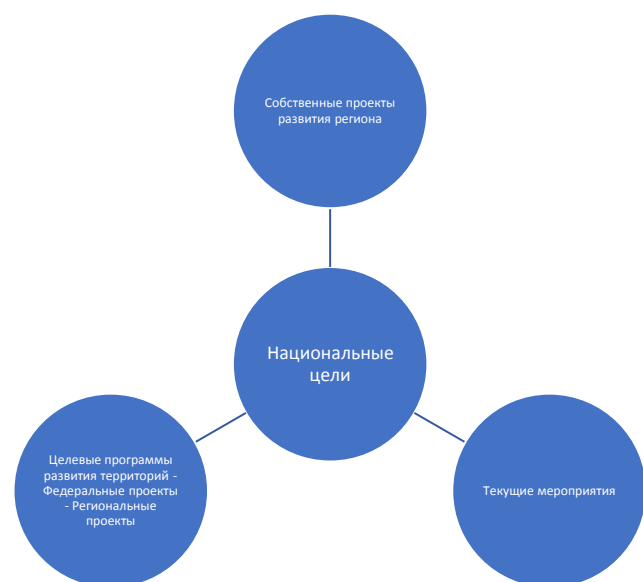

Рис. 1. Реализация национальных целей проекта

Источник: составлено автором исследования.

Рассмотрение реализации региональной составляющей целевых программ развития территорий без учета имеющихся процессов управления в регионе является невозможным. Поэтому

необходима интеграция системы управления региональными проектами в следующие области: стратегическое планирование; управление государственными и муниципальными программами; планирование и исполнение бюджета; управление закупками; сбор и анализ показателей социально-экономического развития региона.

На разработку целевых программ развития территорий обычно собираются экспертные группы из представителей правительства, научных учреждений, общественных организаций и предпринимательского сообщества. Эти группы проводят анализ текущего состояния сектора, для которого планируется национальный проект, выявляют проблемные области и определяют приоритетные направления развития [8].

Один из ярких примеров разработки национального проекта – программа «Современное здравоохранение». Для ее разработки привлекались специалисты из министерства здравоохранения, медицинские учреждения, эксперты из области медицины и социальной защиты населения. В рамках этой программы были разработаны меры по совершенствованию медицинского обслуживания, модернизации медицинских учреждений, повышению доступности и качества медицинских услуг.

Еще один пример – программа «Доступное жилье». В ее разработке участвовали представители Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, строительные компании, жилищные организации. В ходе работы над программой были утверждены меры по снижению стоимости жилья, разработаны механизмы предоставления льготных ипотечных кредитов, проведена работа по повышению доступности жилья для различных социальных групп [9].

Таким образом, разработка целевых программ развития территорий – это командная работа специалистов различных сфер, направленная на развитие общественных секторов и достижение важных социально-экономических целей.

Процедура приема к реализации целевых программ развития территорий обычно включает несколько этапов:

1. Определение приоритетных направлений: экспертные группы и органы власти определяют ключевые области, в которых необходимо разработать целевые программы развития территорий, и устанавливают стратегические цели и задачи для повышения качества жизни граждан.
2. Разработка концепции проекта: эксперты и специалисты разрабатывают концепцию национального проекта, определяя основные мероприятия, шаги, ресурсы и сроки реализации. В этот этап также проводится анализ текущего состояния и потенциала сектора.
3. Утверждение проекта: после разработки концепции национальный проект подвергается утверждению со стороны правительства или других соответствующих органов. Необходимо

получить поддержку высших инстанций для начала реализации проекта.

4. Финансирование и бюджетирование: определяются источники финансирования национального проекта, составляется бюджет проекта, распределяются расходы по различным этапам реализации.
5. Реализация проекта: начинается непосредственная реализация проекта, включающая в себя проведение мероприятий, контроль за достижением целей и задач, корректировку планов в случае необходимости.
6. Мониторинг и оценка: в течение реализации национального проекта проводится постоянный мониторинг достижения поставленных задач и целей, а также оценка эффективности реализации. По итогам проводится анализ результатов и определяются дальнейшие шаги.

Таким образом, процедура приема к реализации целевых программ развития территорий представляет собой комплекс мероприятий, направленных на качественное и эффективное выполнение стратегических задач, поставленных перед проектом.

Материалы и методы

Методологической базой представленного исследования является системный анализ, сравнение и обобщение. Для разработки подходов к формированию и реализации целевых программ развития территорий с учётом обеспечения экономической безопасности региона использовались общенаучные методы: абстрактно-логический, динамики, сравнения.

Информационной базой исследования служат публикации современных авторов по теме исследования, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

Целевые программы развития территорий требуют значительных финансовых вложений, общая сумма которых составляет 25,7 трлн рублей. Федеральный бюджет является основным источником финансирования (51%), внебюджетные источники вносят 29%, а региональные бюджеты – 19%.

Участие регионов в реализации целевых программ развития территорий является важным аспектом для их успешной реализации. Регионы, как ключевые исполнители программ и мероприятий, играют значительную роль в достижении поставленных целей и задач. Вот некоторые аспекты участия регионов в реализации целевых программ развития территорий [10]:

- адаптация к региональным особенностям: регионы могут адаптировать программы и меры целевых программ развития территорий к своим специфическим потребностям и особенностям. Это позволяет эффективнее использовать ресурсы и достигать результатов. Примером адаптации национального проекта к реги-

ональным особенностям может служить проект «Цифровая экономика» в РФ, в рамках проекта происходит расширение доступа к цифровым технологиям всех граждан. Особенность заключается в том, что в удаленных и малонаселенных регионах России, какими могут быть северные территории, необходимо для начала обеспечить доступ к высокоскоростному интернету для равного доступа населения к качественным цифровым услугам;

- мобилизация региональных ресурсов: регионы могут вносить свой вклад в финансирование целевых программ развития территорий, предоставлять дополнительные ресурсы, экспертизу и инфраструктуру для их реализации. Одним из примеров успешной мобилизации региональных ресурсов к региональным особенностям является развитие проекта по «Формированию комфортной городской среды» в РФ. Например, в каждом регионе могут быть свои особенности в городской планировке, архитектуре или природных условиях, которые важно учитывать при разработке проектов по благоустройству и развитию городов. Создание концепции в рамках этого проекта может быть в создании уникального дизайна и концепции благоустройства для каждого города в соответствии с его историческими, культурными и природными особенностями;
- финансирование целевых программ развития территорий в России осуществляется как за счет федерального бюджета, так и за счет бюджетов субъектов Российской Федерации. Регионы вносят свой вклад в реализацию целевых программ развития территорий как финансовыми средствами, так и другими ресурсами. В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 275-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», субъекты РФ обязаны обеспечивать финансирование, необходимое для выполнения государственного задания на образование и другие социальные задачи, в том числе и для реализации целевых программ развития территорий. Например, по данным Министерства финансов России, в 2020 году были выделены следующие средства субъектами РФ для целевых программ развития территорий: общий объем финансирования в рамках национального проекта «Образование» составил около 370 млрд рублей. Регионы внесли в это финансирование значительный вклад, который помог обеспечить реализацию мероприятий по модернизации образования. По проекту «Здравоохранение»: субъекты РФ также активно участвуют в финансировании. В 2023 году общий объем финансирования составил около 247 млрд рублей. Для национального проекта «Жилье и городская среда» в 2023 году общий объем финансирования этого проекта составил около 250 млрд рублей;
- инновации и передовой опыт: региональные власти могут вносить инновации, передовой

- опыт и лучшие практики в реализацию целевых программ развития территорий, что способствует повышению эффективности и результативности программ. В пример можно привести то, что многие регионы активно работают над созданием кластеров, которые способствуют сотрудничеству между бизнесом, наукой и властью, а также развитию высокотехнологичных отраслей;
- контроль и мониторинг: регионы осуществляют контроль и мониторинг за выполнением мероприятий на местном уровне, обеспечивают прозрачность и отчетность перед населением и центральными органами власти;
 - поддержка граждан: регионы обеспечивают оказание услуг и поддержку гражданам в рамках целевых программ развития территорий, облегчая доступ к услугам и льготам. Регионы могут организовывать информационные кампании и мероприятия для повышения осведомленности граждан о наличии целевых программ развития территорий, их целях и возможностях получения поддержки. Региональные власти и учреждения могут предоставлять консультационную и методическую помощь

гражданам по вопросам, связанным с участием в национальных проектах. Регионы могут создавать специальные программы и проекты в рамках целевых программ развития территорий для поддержки уязвимых групп населения, молодежи, пожилых людей и других категорий граждан [11].

Примером участия регионов в реализации целевых программ развития территорий является также и программа «Образование». Региональные власти активно участвовали в модернизации школ, обеспечении учебных заведений современным оборудованием, обновлении учебных планов. Они также осуществляли контроль за проведением уроков, организацией внеурочной деятельности и повышением качества образования в регионах. Таким образом, участие регионов в реализации целевых программ развития территорий является ключевым элементом успешного достижения целей программ и обеспечения устойчивого развития страны.

Результаты и проведенные мероприятия в рамках реализации некоторых целевых программ развития территорий в регионах приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Национальный проект «Результаты мероприятий реализации нацпроектов в регионах»

Национальный проект	Регион	Результат
Демография	Псковская область	Региональный этап Всероссийской ярмарки трудоустройства «Работа России. Время возможностей» помог найти работу 115 жителям.
	Челябинская область	Учащиеся школ области сдали нормативы комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Мероприятие состоялось по федеральному проекту «Спорт – норма жизни» нацпроекта «Демография»
	Самарская область	Соревнования «Гонка героев», в соответствии с целями федерального проекта «Спорт – норма жизни». На старт вышли около 2,3 тыс. человек.
Здравоохранение	Саратовская область	Новый современный компьютерный томограф поступил в Петровскую районную больницу Саратовской области, на замену старому аппарату.
	Ставропольский край	Кирпичная кладка стен новой амбулатории завершается в станице Воровсколеской. Проектом предусмотрено строительство одноэтажного здания площадью около 260 кв.м. Амбулатория рассчитана на 40 посещений в смену.
	Свердловская область	Свыше 30 сотрудников медицинских учреждений стали победителями премии «Медицинский олимп – 2024», проведение таких мероприятий отвечает задачам нацпроекта.
Образование	Кабардино-Балкария, город Нальчик	Построили школу, где смогут обучаться около 1,5 тыс. ребят. Учреждение стало самым крупным в республике, трехэтажное здание общей площадью более 22 тыс. кв.м.
	Ростов-на-Дону	Открылось мультимедийное пространство «СО. Здание» штаба студенческих отрядов в РГУПС в рамках нацпроекта. Новая аудитория оснащена современным мультимедийным оборудованием.
	Республика Тыва	Студенты Тувинского агропромышленного техникума присоединились к местным фермерам и принимают участие в посевной компании.
Малое и среднее предпринимательство	Калининградская область	Ливневую канализацию построили на территории индустриального парка. Общая протяженность новой ливневой канализации составляет 1,66 км.
	Ханты-Мансийский автономный округ	Бизнес-идеи студентов ЮГУ были презентованы на площадке «БИЗНЕС-ЭКСПО: студенческие проекты»
	Оренбургская область	Проведение мероприятия «Forma Market», где предприниматели области могут представить свою продукцию.

Национальный проект	Регион	Результат
Безопасные качественные дороги	Санкт-Петербург	Проходят ремонтные работы дорог ведущим к медицинским учреждениям. Дороги ведут к Научно-исследовательскому институту скорой помощи им. И.И. Джанелидзе, федеральному научно-образовательному центру медико-социальной экспертизы и реабилитации им. Г.А. Альбрехта, Детскому научно-клиническому центру инфекционных болезней, а также городским поликлиникам и другим учреждениям.
	Курганская область	Запустили движение по мосту через реку Канаш, обновленному в рамках нацпроекта.
Жилье и городская среда	Удмуртия	Ключи от новых квартир взамен аварийного жилья получили 19 семей Дебесского района. Было построено семь новых домов для 14 семей, остальное жилье было приобретено на вторичном рынке.
	Ханты-Мансийский автономный округ	Строительство бульвара на набережной реки Оби в Нижневартовске планируется завершить к концу сентября 2024 года. Специалисты приводят в порядок участки улиц протяженностью почти 500 метров.

Источник: составлено автором исследования на основе [3].

Регионы играют ключевую роль в реализации целевых программ развития территорий, причем финансирование имеет огромное значение для успешного выполнения задач. Начиная с 2019 года, федеральный бюджет выделил значительные средства на трансферты для региональных бюджетов. Общая сумма, полученная бюджетами субъектов РФ, превысила два триллиона рублей, что означает почти 22% увеличение по сравнению с предыдущим годом. Эти дополнительные финансовые вливания были обусловлены изменениями в налоговом и бюджетном законодательстве, в том числе увеличением зачислений в региональные бюджеты от акцизов на алкогольную продукцию и нефтепродукты. Особое значение для регионов имеет решение о предоставлении федеральным бюджетом «единой субвенции», что стало значительным шагом в увеличении финансовой независимости регионов. Эти меры способствуют более эффективному использованию ресурсов и стимулируют регионы к активной работе над достижением целей целевых программ развития территорий. Важно поддерживать и развивать финансовую базу регионов, чтобы обеспечить устойчивое и успешное выполнение программ страны в рамках целевых программ развития территорий.

Целевые программы развития территорий представляют собой стратегический эффективный механизм социально-экономического развития России. Каждый субъект определяет основные направления осуществления целевых программ развития территорий, учитывая свои потребности, особенности, проблемы, географическое расположение и другие факторы. В Томской области особое внимание уделяется реализации национального проекта «Наука», в то время как Республика Татарстан активно внедряет региональные проекты по всем 12 направлениям целевых программ развития территорий. В Республике Коми разработано и утверждено 49 региональных проектов в рамках национальных программ. В Волгоградской области общий объем финансирования целевых программ развития территорий, запланированных на период 2019–2024 годов, составляет 198,3 миллиарда рублей.

Большая часть средств (95% от общего объема финансирования) направлена на следующие целевые программы развития территорий: улучшение дорожной инфраструктуры (52,8 миллиарда рублей), развитие здравоохранения (46,2 миллиарда рублей), демография (35,8 миллиарда рублей), жилищно-коммунальное хозяйство и благоустройство городской среды (22,7 миллиарда рублей), охрана окружающей среды (20,1 миллиарда рублей) и образование (11,4 миллиарда рублей). Основное внимание уделено развитию дорожной сети, что способствует не только улучшению транспортной инфраструктуры региона, но также развитию транспортных связей между регионами.

Совершенствование эффективности управления выполнением национальных стратегических инициатив предполагает наличие эффективной системы мониторинга, базирующейся на разработке набора целевых показателей, отражающих ход выполнения целевых программ развития территорий. Мониторинг обеспечивает возможность отслеживать, выявлять и оценивать результативность осуществляемых мероприятий, что позволяет оперативно принимать соответствующие управленческие решения, корректировать деятельность, исключать возможные критические ошибки и неоправданные затраты ресурсов. Реализация мониторинга может осуществляться как внутри организации исполнителей проектов на уровне региона, так и внешне – проведение независимого мониторинга федеральными структурами. Для оценки эффективности проектов представляется целесообразным применять такие параметры, как актуальность, результативность, устойчивость результата, уровень воздействия, соответствие другим программам и получение дополнительной ценности. Реализация программ, включенных в реализацию целевых программ развития территорий, предпочтительно осуществлять по принципам проектного управления, что способствует более эффективному достижению поставленных целей. Успешность выполнения стратегически значимых целевых программ развития территорий зависит от различных факторов, таких как структурирова-

ние управления, финансирование и информационная поддержка. Система управления национальными проектами должна базироваться на оптимальном взаимодействии всех заинтересованных сторон на различных уровнях государственной и местной власти, что требует постоянного мониторинга деятельности управляющих органов. Кроме того, важным является обеспечение взаимодействия государства, общества и предпринимательства, участвующих в данном процессе. Положительный результат реализации национальных приоритетных проектов прямо зависит от адекватного финансирования, то есть составления бюджетов на местном уровне. Эффективность распределения бюджетных средств напрямую зависит от наличия разработанного организационно-экономического механизма, обеспечивающего прозрачность и эффективность использования бюджетных ресурсов. Информационная поддержка и обеспечение играют ключевую роль в проведении мониторинга выполнения национального проекта, их участие необходимо на всех этапах осуществления данной инициативы.

В 2023 году около 50 общественных пространств в 20 муниципальных районах Томской области были обновлены в рамках национального проекта «Жилье и городская среда». Жители региона выбрали объекты благоустройства в ходе всероссийского голосования. В 2024 году в Томской области планируется преобразить еще 55 территорий, за которые в этом году проголосовало более 240 тысяч человек – это на 170% больше, чем в прошлом году.

«В процессе благоустройства в текущем году использовалось только отечественное оборудование. Хочу отметить высокую степень вовлеченности наших жителей в реализацию проекта, о чем свидетельствует значительный рост участников рейтингового голосования, а также активное проведение субботников, экскурсий, концертов и других мероприятий на благоустроенных территориях», – подчеркнул начальник департамента архитектуры и строительства Томской области Дмитрий Асонов.

Всего с начала реализации национального проекта «Жилье и городская среда» в регионе было обновлено 273 общественные территории. Одна из главных целей национального проекта «Жилье и городская среда» – сделать городскую среду более комфортной. В рамках этого проекта предполагается активное участие граждан в принятии решений, касающихся благоустройства их городов. Кроме того, проект ставит перед собой задачу обеспечить ежегодный ввод в эксплуатацию 120 млн кв. м жилья и улучшить жилищные условия 5 млн семей каждый год. Эти целевые программы развития территорий были запущены по инициативе Президента РФ Владимира Путина с 2019 года.

Что касается реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» в Томской области, то на данный момент плановые показатели выполнены на 71%. На региональной авто-

дорожной сети общее выполнение нацпроекта достигло 66%. В настоящее время дорожные работы трудятся на 14 объектах. Участки трасс Томск – Кургалы – Колпашево, Кургалы – Бакчар, Томск – Мариинск и Подъезд к селу Зоркальцево находятся в высокой степени готовности.

В текущем году в рамках национального проекта Томская область планирует отремонтировать более 240 километров улично-дорожной сети, а также завершить реконструкцию трассы Камаевка – Асино – Первомайское. Национальный проект «Безопасные качественные дороги» направлен на то, чтобы сделать дороги страны удобными и безопасными. Основная цель проекта – к 2030 году снизить смертность в результате ДТП в 3,5 раза: до 4 погибших на 100 тысяч населения. Эти целевые программы развития территорий были запущены по инициативе Президента РФ Владимира Путина с 2019 года. По информации, предоставленной заместителем губернатора Томской области Василием Потемкиным в ответ на официальный запрос Tomsk.ru, кассовое исполнение целевых программ развития территорий в регионе в 2023 году составило 85,7%. Из выделенных 19 миллиардов рублей было потрачено 16,3 миллиарда.

В Томской области зафиксировано самое низкое освоение средств по национальному проекту «Жилье и городская среда» – всего 76,9%. Это означает, что из выделенных пяти миллиардов рублей было освоено только три с половиной миллиарда. Оставшаяся сумма в размере полутора миллиардов не была потрачена.

В рамках этого проекта проводятся работы по благоустройству, вводу нового жилья и сокращению аварийного жилищного фонда.

По национальному проекту «Безопасные качественные дороги» процент освоения составил 87,9%, то есть более 964 миллионов рублей остались не использованы. Как сообщили в областной администрации, средства из областного дорожного фонда, которые не были потрачены в прошлом году, будут направлены на ремонт дорог в 2024 году.

Средний показатель освоения средств по национальным проектам по всей России составляет 93%. Лидерами в Сибирском федеральном округе стали Республика Алтай (освоено 99,4% средств), Алтайский край (95,8%) и Кемеровская область (93,1%).

Заключение

Представляя собой комплексные программы, нацеленные на решение стратегически важных задач в различных отраслях экономики и социальной сфере, целевые программы развития территорий играют значительную роль в обеспечении экономической безопасности России. Их реализация направлена на улучшение качества жизни граждан, повышение конкурентоспособности страны, сокращение уровня бедности и обеспечение устойчивого экономического развития.

В рамках исследования были рассмотрены теоретические основы экономической безопасности, где под экономической безопасностью понимается способность страны обеспечить устойчивое развитие экономики, защитить ее от потенциальных угроз и кризисов, как социальных, так и экономических. В контексте данного исследования был проведен анализ того, как целевые программы развития территорий могут служить инструментом для обеспечения экономической безопасности, путем реализации мероприятий и программ, направленных на развитие ключевых отраслей экономики и социальной сферы.

Для формирования и реализации целевых программ и планов развития территорий с учётом обеспечения экономической безопасности региона можно предложить следующие ключевые подходы:

1. Комплексный анализ рисков и угроз:
 - Диагностика внешних и внутренних угроз: проводить регулярные исследования для выявления потенциальных экономических рисков, таких как демографические проблемы, технологическая отсталость, зависимость от внешних рынков, ресурсные ограничения и инфраструктурные риски.
 - Оценка уязвимости: разрабатывать сценарии кризисных ситуаций и оценивать их влияние на экономическую безопасность региона.
2. Прогнозирование и долгосрочное планирование:
 - Моделирование социально-экономического развития: использовать экономические модели и прогнозы для расчета будущих потребностей региона и потенциальных изменений экономической среды.
 - Гибкость программ: обеспечить адаптивность целевых программ, чтобы они могли корректироваться в зависимости от изменений внешней и внутренней среды.
3. Диверсификация экономики:
 - Развитие ключевых секторов: акцент на диверсификацию экономики через поддержку отраслей с высоким экспортным потенциалом, инновациями и технологиями.
 - Меры по снижению зависимости от одного сектора экономики: программы по развитию агропромышленного комплекса, малого и среднего бизнеса, туризма и других отраслей, снижающие экономические риски.

Также необходимо включение в программы мероприятий, направленных на развитие качественного образования, повышения квалификации работников и улучшение системы здравоохранения; создание механизмов для стимулирования МСП через предоставление грантов, субсидий, обучение и консультационную поддержку.

Инвестиции в транспортную и цифровую инфраструктуру предполагают обеспечение доступности регионов через строительство и модернизацию транспортных артерий и внедрение цифровых технологий (интернет, электронные услуги). Необходимо внедрение проектов по развитию альтернатив-

ных источников энергии для снижения зависимости от внешних поставок энергоресурсов; включение в планы развития программ по снижению уровня загрязнения окружающей среды и внедрение экологически чистых технологий.

Должна проводиться разработка показателей эффективности и мониторинга выполнения целевых программ, регулярная корректировка планов в зависимости от достигнутых результатов; применение инструментов для оценки воздействия программ на экономическую безопасность, уровень жизни и устойчивость региона.

Эти предложения помогут повысить устойчивость регионов к экономическим и социальным вызовам, улучшат качество управления рисками и создадут основу для долгосрочного экономического роста.

Литература

1. Барабанова М.И. Основные тренды и условия «цифровой зрелости» регионов Российской Федерации // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 2. – С. 8–17.
2. Бардакова С.М. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия муниципального байкальского университета. 2011 г. № 3. С. 97–100.
3. Безрукова А.А. Особенности муниципального управления в условиях глобальной цифровизации. Опыт мировых стран // Вестник Московского муниципального областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 4. С. 29–40. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-4-29-40
4. Быстров А. В., Пименов В.В. Стратегия экономической и информационной безопасности ОПК – важнейшие компоненты национальной безопасности России / Сборник материалов круглого стола «Современный миропорядок и его влияние на национальную безопасность РФ». – М.: ВАГШ ВС РФ, 2020.
5. Быстров А. В., Толстых Т.О., Радайкин А.Г. Кросс-отраслевая экосистема как организационно-экономическая модель развития высокотехнологичных производств // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – № 6(176). – С. 564–576.
6. Езангина И.А., Громышова О.С. Направление совершенствования системы мониторинга муниципальных программ социально-экономического развития России. Финансы: теория и практика. 2020;24(5):112–127.
7. Иванов Е. Экономическая безопасность России // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2021. – № 11. – 44–51 с.
8. Илларионов А.И. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. – 2022. – № 10. – 35–58 с.
9. Ильин В.А. Новый этап российской истории: тенденции, особенности, перспективы / В.А. Ильин, М.В. Морев // Экономические и со-

циальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – № 2. – 42–71 с.

10. Колесниченко Е.А. Факторы экономической безопасности: региональный уровень анализа / Е.А. Колесниченко, Е.А. Спицына // Лесотехнический журнал. – 2022. – Т. 5. – 3 (19). – 273–282 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/nZfaktory-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regionalnyy-uroven-analiza> (дата обращения: 10.08.2024).
11. Матвейкин, В.Г. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития / В.Г. Матвейкин, С.И. Дворецкий, Л.В. Минтко, В.П. Таров. – М.: Машиностроение, 2007. – С. 7–12.

FORMATION AND IMPLEMENTATION OF TARGET PROGRAMS AND PLANS FOR TERRITORIAL DEVELOPMENT TAKING INTO ACCOUNT ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Anokhov A.V., Zatevakhina A.V.

International Banking Institute named after Anatoly Sobchak

The article considers aspects of the formation and implementation of target programs and territorial development plans that take into account the economic security of the region. The main threats to economic security and factors influencing the sustainable development of regions are analyzed.

The purpose of the study is to develop approaches to the formation and implementation of target programs for territorial development, taking into account the economic security of the region. The methods of system analysis, comparative analysis, as well as forecasting and risk management methods are used. The study identified key threats to economic security and proposed effective mechanisms for integrating economic policy with territorial development programs. The results show that coordination of actions between regional authorities, business and the population significantly increase the region's resilience to internal and external risks, ensuring stable economic development.

The mechanisms for integrating socio-economic development programs and strategies for ensuring economic stability are considered. Particular attention is paid to issues of coordination between regional authorities, business and the population, as well as the importance of forecasting in risk management. The findings can be

used in developing regional development strategies taking into account modern challenges and threats.

Keywords: economic security, territorial development, target programs, regional economy, sustainable development, risk management.

References

1. Barabanova M.I. Main trends and conditions of "digital maturity" of the regions of the Russian Federation // Scientific notes of the International Banking Institute. – 2022. – No. 2. – P. 8–17.
2. Bardakova S.M. Assessment of the effectiveness of local governments // Bulletin of the Municipal Baikal University. 2011, No. 3. P. 97–100.
3. Bezrukova A.A. Features of municipal governance in the context of global digitalization. Experience of world countries // Bulletin of the Moscow Municipal Regional University. Series: Economy. 2021. No. 4. P. 29–40. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-4-29-40
4. Bystrov AV, Pimenov VV Strategy of economic and information security of the defense industry complex – the most important components of Russia's national security / Collection of materials of the round table "The modern world order and its impact on the national security of the Russian Federation". – М.: VAGSh VS RF, 2020.
5. Bystrov AV, Tolstykh TO, Radaykin AG Cross-industry ecosystem as an organizational and economic model for the development of high-tech industries // Economy and Management. – 2020. – Vol. 26. – No. 6 (176). – P. 564–576.
6. Ezangina IA, Gromyshova OS Directions for improving the monitoring system of municipal programs for the socio-economic development of Russia. Finance: theory and practice. 2020;24(5):112–127.
7. Ivanov E. Economic security of Russia // World economy and international relations. – 2021. – No. 11. – 44–51 p.
8. Illarionov A.I. Criteria of economic security // Questions of economics. – 2022. – No. 10. – 35–58 p.
9. Ilyin V.A. New stage of Russian history: trends, features, prospects / V.A. Ilyin, M.V. Morev // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2019. – No. 2. – 42–71 p.
10. Kolesnichenko E.A. Factors of economic security: regional level of analysis / E.A. Kolesnichenko, E.A. Spitsyna // Forestry journal. – 2022. – Т. 5. – 3 (19). – 273–282 p. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/nZfaktory-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regionalnyy-uroven-analiza> (date of access: 10.08.2024).
11. Matveykin, V.G. Innovative potential: current state and development prospects / V.G. Matveykin, S.I. Dvoretzky, L.V. Mintko, V.P. Tarov. – М.: Mashinostroyeniye, 2007. – P. 7–12.

Стоимость владения активами предприятия в дискурсе экономической эффективности

Ширин Сергей Викторович,

инженер, Акционерное общество «Российский концерн по производству электрической и тепловой энергии на атомных станциях» (АО «Концерн Росэнергоатом»), филиал АО «Концерн Росэнергоатом» «Курская атомная станция» (Курская АЭС)
E-mail: shirin.sv@yandex.ru

Горбенко Анна Владимировна,

к.э.н., ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»
E-mail: gorbenko8691@mail.ru

В данной статье рассмотрена сущность понятия «экономическая эффективность», проведено комплексное исследование влияния на её уровень способности предприятия управления затратами, приходящимися на стоимость владения активами. Актуальность исследования темы определения экономической эффективности предприятия обусловлена необходимостью создания достоверной модели, позволяющей отражать способность предприятия по освоению доступных и потенциально доступных ресурсов.

Исходя из положения о том, что понятие экономической эффективности возможно трактовать как способность предприятия наилучшим образом использовать имеющиеся ресурсы, цель данной статьи заключается в исследовании степени влияния умения предприятия управлять затратами на стоимость владения активом в течение всего его жизненного цикла.

Подходом к исследованию в данной области является системный подход, позволяющий определить виды и величины затрат, возникающие в процессе жизненного цикла актива, установить связи между различными видами затрат и степени их воздействия на полную стоимость владения активом.

Ключевые слова: экономическая эффективность, полная стоимость владения, затраты, жизненный цикл.

При рассмотрении хозяйственной деятельности любого предприятия вопрос об уровне его экономической эффективности является одним из ключевых для выработки современных подходов к принятию управленческих решений. Необходимость изучения категориальной и сущностной структуры понятия экономической эффективности предприятия обуславливается прежде всего целью необходимости создания и развития комплексной методологии ее оценки, а также механизмов по повышению её уровня.

В связи с этим достижение высокого уровня экономической эффективности, как следствие достижения устойчивого финансового положения с соответствующими показателями прибыли, качества, конкурентоспособности, определяет долгосрочное динамичное существования предприятия.

Для раскрытия понятия экономической эффективности приведём некоторые существующие определения рассматриваемого термина, выраженные через другие экономические категории.

В первую очередь необходимо определить, что экономическая эффективность является характеристикой хозяйственной системы в действии, то есть определяет реализуемые способности системы работать с ресурсами. Одно из первых определений экономической эффективности дано основоположником экономической теории Д. Рикардо, определившим экономическую эффективность как отношение результата к определенному виду затрат, иначе – «превышение результата над затратами» [1]. Безусловно, нередко сам факт возникновения предприятия обусловлен каким-либо способствующим к тому фактором: наличием доступного ресурса, уникальными компетенциями создателей предприятия или наличием устойчивого спроса на результаты хозяйственной деятельности, а условие «превышения результата над затратами» является очевидным первоочередным условием существования предприятия. Такая трактовка экономической эффективности даёт минимальный необходимый мотив для осуществления экономической деятельности, но не вполне отражает взаимоотношение всех субъектов рынка.

Дальнейшая эволюция понимания экономической эффективности привела к использованию механизма сравнения: у А. Пигу – сравнение предельной полезности факторов и, на основании этого, перераспределении дохода между экономическими агентами в соответствии с имеющимися у них ценностями, а у В. Парето не только сравнение факторов, но и учёт их взаимной зависимости. Ключевой особенностью данного понимания эконо-

мической эффективности является её статический характер, основанный на известных и неизменных значениях параметров, используемых в предпринимательстве технологий и величин рыночных цен. Иначе говоря: статический подход к экономической теории сводит принцип экономической эффективности к сугубо технической максимизации прибыли и минимизации убытков, исключая из числа влияющих факторов предпринимательское творчество и корректировку координации в обществе. В данном понимании цель экономического субъекта сводится не только к приближению системы к границе её производственных возможностей (считая кривую производства «данной»), но и в систематическом использовании критерия динамической экономической эффективности, от которого зависит способность системы непрерывно «сдвигать» кривую производственных возможностей вправо [2].

Дж. Гэлбрейт писал, что экономическая эффективность определяется способностью достигать поставленных целей, при этом постановка «положительных» целей, или целей роста предприятия, определяется Гэлбрейтом как показатель более развитого и эффективного предприятия, в отличие от «защитных» целей, при следовании которым достигается минимальный уровень прибыли, обеспечивающий существование предприятия на неизменном уровне и исключающей всего лишь потерю управляемого капитала [3]. Данный взгляд на природу экономической эффективности указывает, во-первых, на способность предприятия формулировать «положительные» цели, во-вторых, способность их достигать, и развивает идею о постоянно действующем предпринимательском

творчестве, призванном динамично и созидательно влиять на окружающую экономическую среду, меняя тем самым начальные условия осуществления деятельности.

А.Н. Асаул ещё больше расширяет трактовку экономической эффективности, определяя ее как качественную категорию, отражающую процессы совершенствования, происходящие и в производственной и в предпринимательской деятельности [4].

Столь широкая трактовка понятия экономической эффективности создаёт трудности при проведении оценок конкретного предприятия, и, воспользовавшись рекомендациями, данными К. Кэмероном [5], в рамках данной работы сознательно ограничим рассмотрение понятия экономической эффективности в границах определённых характеристик.

Для дальнейшего анализа экономической эффективности, как субъекта исследования, необходимо выделить основные свойства рассматриваемого понятия и определить его характер.

Учитывая ранее описанные свойства и характеристики понятия «экономическая эффективность», обозначим рассматриваемый субъект исследования как системный. Приведём определение понятия «система», сформулированное Мишиным В.М.: система – это совокупность целостных упорядоченных взаимосвязанных элементов и подсистем, взаимодействующих между собой и участвующих в том или ином виде в процессе функционирования по обеспечению своего предназначения и достижения какой-то цели [6]. В соответствии с рекомендациями проведем классификацию системы «экономическая эффективность» (табл. 1).

Таблица 1. Классификация категории «экономическая эффективность»

Классификационный признак	Системная характеристика	Описание	Примечание
Способ образования	Искусственная	Категория создана с целью оценки эффективности деятельности и получения управленческой информации	Оценка полученного результата процессов: обработка материалов, обеспечение функций (услуг), создание прибыли
Сущность	Экономическая, социально-производственная	Оценка организационных систем для производства товаров и услуг	Обеспечение взаимодействия управления коллективов организованных предприятий по использованию технических, электронных и других видов систем
Отношение к целевому назначению	Целенаправленная/ целеустремлённая	Выполнение имеющегося плана и/или достигающая целей на основе выбора альтернатив	Достижение функционального назначения и целей по Гэлбрейту
Наличие центрального ведущего элемента	Централизованная	Общая цель – «эффективность» – декомпозируется по уровням системы	Структуризация цели системы в соответствии с существующими количественными и качественными взаимосвязями в цели и показатели подчинённых уровней
Изменчивость во времени, отношение к изменениям во времени	Динамические	Фактор времени является ключевым для существования и оценки экономической эффективности	При рассмотрении «статической» экономической эффективности не употребляется метод дисконтирования, при рассмотрении «динамической» экономической эффективности, время – обязательное условие существования понятия
Предсказуемость поведения	Стохастическая	Результат носит вероятностный характер	Оценка результатов развития системы носит приоритетный характер

Классификационный признак	Системная характеристика	Описание	Примечание
Взаимодействие с внешней средой	Открытая	Взаимодействие с внешней средой на основе прямых и обратных связей и зависящая от неё	Творческий характер предпринимательства ориентирован на преобразование внутренней и внешней среды
Тип субстанции элементов	Абстрактно-физические	Состоит из воображаемых элементов (категории, показатели), элементов материальной среды: организационно-экономические, организационно-технические	Свойства системного взаимодействия обусловлены как свойствами включенных элементов, так и синергетическими эффектами
Адаптивность	Самостабилизирующаяся / самоорганизующаяся	«Невидимая рука рынка» по А. Смиту / самостоятельная эволюция системы управления/структуры по Дж. Гелбрейту	Концепция «самостабилизации» является моментно существующим состоянием для динамично развивающихся систем

Источник: составлено авторами на основе источников: [6].

В качестве исследуемого элемента, входящего в системное понятие «экономическая эффективность», выберем «владение производственным активом». Определим категорию и вид зависимости вышеуказанных понятий. В соответствии с ГОСТ Р 55.0.01 актив – это идентифицируемый предмет, вещь или объект, который имеет потенциальную или действительную ценность для организации. Тем же источником эффективное управление активами, осуществляемое организацией, определяется чрезвычайно важным при реализации ценности посредством управления рисками и перспективами с целью достижения желаемого баланса затрат, риска и производительности [7]. Данное определение понятия «актив» включает в себя фундаментальное свойство ценности у объекта исследования, а его характерные особенности позволяют установить связь с ранее рассмотренным понятием экономической эффективности. В частности, необходимостью работы с затратами на актив и получением с помощью него ценного результата обусловлена связь с понятием статической экономической эффективности, а наличие аспектов управляемости, достижения цели, существования во времени, обеспечение производительности и работы с рисками (адаптивности к среде) указывает на основные критерия определения динамической эффективности.

Данные выводы позволяют определить понятие «владение активом» как составляющую и подчинённую часть (на правах подсистемы/субсистемы) вышестоящей категории «экономическая эффективность», установить ее управляющий характер, а также обосновать ключевые характеристики категории «стоимость владения».

Управление активами подразумевает создание прогнозируемого баланса между затратами и получаемыми положительными эффектами от использования активов, и должно осуществляться в течение всех временных периодов создания и использования актива [7]. Управление активами позволяет организации оценить потребность в активах и системах активов, а также оценить их производительность на различных уровнях в течение различных этапов их жизненного цикла [8]. В качестве

определения понятия «жизненный цикл» предлагается использовать точку зрения Мишина В.М., который включает в общепризнанный список этапов жизненного цикла изделия (актива) не только совокупность взаимосвязанных последовательных процессов изменения состояния продукции, но идею о необходимости его создания, этап исследования возможности создания продукции и этапы прекращения эксплуатации или потребления [9].

Выводы

Проведенная авторская классификация системного понятия «экономическая эффективность» позволяет определить существенные факторы для разработки моделей и методик ее оценки. В числе основных факторов, позволяющих учесть динамическую составляющую формирования уровня экономической эффективности предприятия на всех стадиях жизненного цикла его развития, может быть определен в качестве ключевого критерий стоимости владения предприятием.

Определение уровня экономической эффективности конкретного предприятия обеспечит потенциальных инвесторов необходимой информацией о предприятии и условиях инвестирования, а информация о структуре и степени влияния внешних и внутренних факторов, влияющих на изменение экономической эффективности, позволит менеджменту принимать обоснованные управленческие решения.

Необходимо отметить, что высокий уровень экономической эффективности является не только показателем степени развития экономических способностей предприятия, но и сам процесс достижения определенных уровней экономической эффективности может служить и служит мотивом и стимулом к осуществлению предприятием экономической деятельности и одной из его целей существования. Таким образом, необходимо обратить внимание на динамический характер значения экономической эффективности, что определяет влияние рассматриваемого понятия на жизнеспособность компании и её возможностей по обеспечению собственного целеполагания.

1. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Сочинения, том I / Давид Рикардо / [Текст] / пер. с англ. М.Н. Смит / ред. О. Арав. – М.: Государственное издательство политической литературы. – 1955. – 360 с.
2. Де Сото Х.У. Социально-экономическая теория динамической эффективности / Хесус Уэрта де Сото / [Текст] Пер. с англ. В. Кошкин / Ред. А. Куряев. – Челябинск: «Социум», 2011. – 409 с.
3. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Джон Кеннет Гэлбрейт / [Текст] Пер. с англ. В.В. Зотов / Ред. Н.Н. Иноземцев. – М.: «Прогресс», 1979. – 405 с.
4. Асаул А.Н. Культура организации: проблемы формирования управления / А.Н. Асаул, М.А. Асаул, П.Ю. Ерофеев, М.П. Ерофеев [Текст] // – СПб.: «Гуманистика», 2006. – 203 с.
5. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / Ким С. Камерон, Роберт Э. Куинн / [Текст] Пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой. – СПб.: «Питер», 2001. – 320 с.
6. Мишин В.М. Исследование систем управления / В.М. Мишин / [Текст] // – М.: Юнити-Дана, 2005. – 527 с.
7. Горбенко А.В. Ресурсная составляющая в системе оценки эффективности деятельности предприятий энергетики/ Экономика: вчера, сегодня, завтра, № 11, 2021. – С. 228–235.
8. ГОСТ Р 55.0.01–2014/ИСО 55000:2014 Управление активами. Национальная система стандартов. Общее представление, принципы и терминология. – М.: Стандартиформ, 2015. – 24 с.
9. Мишин В.М. Управление качеством / В.М. Мишин / [Текст] // – М.: Юнити-Дана, 2005. – 463 с.

THE COST OF OWNING ENTERPRISE ASSETS IN THE DISCOURSE OF ECONOMIC EFFICIENCY

Shirin S.V., Gorbenco A.V.

JSC "Rosenergoatom Concern" (Branch of JSC "Rosenergoatom Concern"), National Research University

This article examines the essence of the concept of "economic efficiency" and conducts a comprehensive study of the impact on its level of the ability of an enterprise to manage costs associated with the cost of owning assets.

The relevance of the study of the topic of determining the economic efficiency of an enterprise is due to the need to create a reliable model that allows reflecting the ability of an enterprise to develop available and potentially available resources. Based on the position that the concept of economic efficiency can be interpreted as the ability of an enterprise to best use available resources, the purpose of this article is to study the degree of influence of the ability of an enterprise to manage costs on the cost of owning an asset throughout its life cycle.

The approach to research in this area is a systems approach that allows you to determine the types and amounts of costs that arise during the life cycle of an asset, establish connections between different types of costs and the degree of their impact on the total cost of owning an asset.

Keywords: economic efficiency, total cost of ownership, costs, life cycle.

References

1. Ricardo D. Principles of Political Economy and Taxation. Works, Volume I /David Ricardo/ [Text] / Translated from English by M.N. Smith / Ed.O. Arav. – M.: State Publishing House of Political Literature. – 1955. – 360 p.
2. De Soto H.W. Socio-economic theory of dynamic efficiency / Jesus Huerta de Soto/ [Text] Translated from English by V. Koshkin / Ed.A. Kuryaev. – Chelyabinsk.: "Socium" – 2011. – 409 p.
3. Galbraith J. Economic Theories and the Goals of Society / John Kenneth Galbraith / [Text] Translated from English by V.V. Zotov / Ed. N.N. Inozemtsev. – M.: "Progress", 1979. – 405 p.
4. Asaul A.N. Organization culture: problems of management formation / A.N. Asaul, M.A. Asaul, P. Yu. Erofeev, M.P. Erofeev [Text] // – St. Petersburg: "Gumanistika", 2006. – 203 p.
5. Cameron K., Quinn R. Diagnosis and change of organizational culture / Kim S. Cameron, Robert E. Quinn / [Text] Translated from English. edited by I.V. Andreeva. – St. Petersburg: "Peter", 2001. – 320 p.
6. Mishin V.M. Research of control systems / V.M. Mishin / [Text] // – M.: "Unity-Dana Publishing House", 2005. – 527 p.
7. Gorbenco A.V. Resource component in the system of evaluating the efficiency of energy enterprises/ Economics: Yesterday, today, tomorrow, No. 11, 2021. – pp. 228–235.
8. GOST R 55.0.01–2014/ISO 55000:2014 Asset Management. The national system of standards. General idea, principles and terminology. – Moscow: Standartinform, 2015. – 24 p.
9. Mishin V.M. Quality management / V.M. Mishin / [Text] // – M.: "Unity-Dana Publishing House". 2005. – 463 p.

Выявление направлений внедрения цифровых инструментов на предприятиях сферы топливно-энергетического комплекса

Диордиева Людмила Ивановна,

аспирант кафедры отраслевой и региональной экономики,
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Правительстве Российской Федерации
E-mail: vemina801@gmail.com

Представленная работа посвящена всестороннему изучению феномена цифровой трансформации в энергетической сфере. В ходе исследования проводится детальный анализ ключевых компонентов электроэнергетической инфраструктуры в рамках топливно-энергетического комплекса. Особое внимание уделяется выявлению и характеристике магистральных направлений автоматизации и цифровизации энергетического сектора Российской Федерации.

В работе приводятся актуальные статистические данные, иллюстрирующие динамику развития электроэнергетической отрасли. Авторы выделяют и анализируют комплекс проблем, оказывающих существенное влияние на процессы разработки и имплементации инновационных информационно-цифровых решений в энергетике.

На основе проведенного анализа определяются приоритетные векторы интеграции передовых информационных и цифровых технологий в энергетический комплекс страны. Исследователи аргументированно обосновывают необходимость применения холистического подхода к внедрению информационных технологий в электроэнергетике, учитывающего не только технические, но и юридические аспекты.

В заключение подчеркивается критическая важность обеспечения надлежащего правового сопровождения и неукоснительного соблюдения нормативных требований для успешной реализации инновационных проектов и поддержания стабильности и безопасности энергетической отрасли в целом.

Ключевые слова: цифровая трансформация энергетики, инновационные технологии в ТЭК, правовое регулирование цифровизации, электро- и теплоэнергетика, информационные системы в энергетике.

Фундаментальные составляющие электроэнергетической системы в структуре топливно-энергетического комплекса представлены энергетическими предприятиями, функционирование которых обусловлено рядом специфических технологических и социально-экономических факторов:

- Неразрывная взаимозависимость процессов генерации, транспортировки и потребления электрической и тепловой энергии исключает возможность ее аккумулирования в значительных объемах. Это обуславливает необходимость прецизионной балансировки режимов выработки и потребления энергии, а также поддержания достаточного уровня резервных генерирующих мощностей на объектах электроэнергетики;
- Гетерогенность внутреннего спроса на электроэнергию прослеживается как в территориальном, так и в отраслевом аспектах. Согласно актуальным статистическим данным, на протяжении периода с 2018 по 2023 год сохраняется устойчивая тенденция к дисбалансу между объемами производства и потребления электроэнергии. Эта тенденция наблюдается как в масштабах всей Российской Федерации, так и на уровне отдельных регионов, что создает дополнительные вызовы для управления энергосистемой (рис. 1).

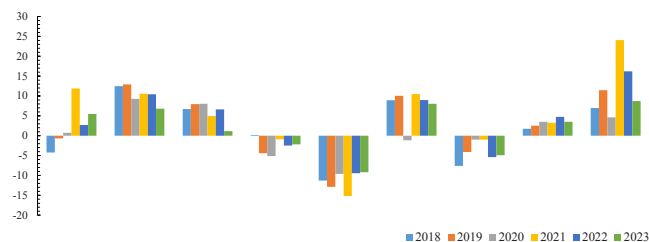

Рис. 1. Разница между показателями производства и потребления электроэнергии по регионам РФ за период 2018–2023 гг., млрд кВтч [13]

Энергетический сектор сталкивается с комплексом структурных вызовов, среди которых доминирует проблема изношенности основных фондов. Эти фонды, составляющие более половины активов предприятий отрасли, демонстрируют критический уровень амортизации. В период 2011–2022 гг. степень износа ключевого и вспомогательного оборудования колебалась в диапазоне 45–51% (иллюстрация на рис. 2). Данная тенденция не только подрывает стабильность энергоснабжения, но и диктует острую необходимость в масштабных капиталовложениях для обновления и усовершенствования производственной базы.

Рис. 2. Данные об инвестициях в основные фонды и износе основных фондов в сфере электроэнергетики за 2011–2022 гг. [14]

Процесс реализации инвестиционных инициатив в энергетике осложняется триадой барьеров: финансовых, организационных и технических. Финансовый аспект характеризуется колоссальными затратами на проекты. Организационные препоны связаны с жесткой регуляторной средой, включающей сложные механизмы согласования финансовых параметров в контексте государственной поддержки. Технические сложности усугубляются неопределенностью в отношении окупаемости и ее продолжительности. Показательны в этом плане проекты ДПМ и КОММОД [10], нацеленные на расширение и модернизацию энергетической инфраструктуры РФ, с прогнозируемым сроком возврата инвестиций не менее полутора десятилетий.

Ситуацию усугубляет политизированность отношений в электроэнергетической сфере [20]. В таких условиях частный капитал концентрируется преимущественно на создании автономных генерирующих мощностей. Это создает неблагоприятный фон для разработки и имплементации новаторских бизнес-моделей и технологических решений, включая цифровые инновации, что в конечном итоге тормозит прогресс и модернизацию всей отрасли;

Электрэнергетическая отрасль, будучи стержнем экономической и социальной стабильности, а также ключевым фактором национальной безопасности и экологического равновесия, находится под неусыпным надзором государства. Эта многогранная значимость исключает возможность для энергетических предприятий руководствоваться исключительно принципом максимизации прибыли, обуславливая необходимость всеобъемлющего государственного вмешательства.

Регуляторный каркас охватывает множество аспектов отраслевой деятельности. В сфере экономических интеракций между генераторами и потребителями энергоресурсов он включает регламентацию процедур формирования тарифов на электрическую и тепловую энергию, а также механизмы противодействия монополизации рынка.

Технико-технологический и экологический надзор воплощается в разработке и имплементации специализированных регламентов. Эти документы охватывают вопросы технической и эксплуатационной безопасности, противопожарных мер, стандартов качества энергоносителей, нормативов резервирования мощностей и экологических квот на выбросы. Неотъемлемой частью этого процесса является мониторинг соблюдения установленных

норм уполномоченными государственными органами и подведомственными структурами.

В области трудовых отношений и социальной политики регулирование затрагивает вопросы профессионального роста сотрудников, условий их труда и отдыха, системы социальных гарантий, взаимодействия с профессиональными союзами. Особый акцент делается на охране труда [19, с. 5], что предполагает разработку и строгий контроль соблюдения нормативов, обеспечивающих безопасность производственных процессов. Отдельным направлением выступает регулирование информационной безопасности, включающее защиту персональных сведений, обеспечение надежности критически важных информационных комплексов и охрану конфиденциальных данных. Эти меры также направлены на создание и эксплуатацию в пределах РФ систем дистанционного контроля и диагностики энергетического оборудования [4].

Модернизация энергетического комплекса путем интеграции цифровых инноваций должна быть синхронизирована с обновлением материально-технической базы и закладкой основ для возникновения прогрессивных энергетических рыночных структур. Данный процесс требует учета следующих ключевых факторов:

1. Неукоснительное следование законодательным нормам в электроэнергетической сфере, с особым акцентом на кибербезопасность. Параллельно необходима модернизация правовой базы для отражения реалий цифровой эпохи. В качестве иллюстрации можно привести внедрение комплексов многомерного анализа данных для мониторинга состояния энергооборудования с последующей графической интерпретацией посредством специализированных программных решений [18].

2. Трансформация аналоговой информации в цифровой формат при обеспечении ее аутентичности, проверяемости, логической целостности и своевременности в процессе цифровой обработки.

3. Реструктуризация производственных процессов с усилением роли аналитической деятельности сотрудников энергетических предприятий для максимизации эффективности применения цифровых технологий.

4. Формирование и развитие цифровых компетенций у персонала энергетической отрасли. Эффективная работа с масштабными массивами данных требует глубокой экспертизы и владения современными аналитическими методиками.

5. Создание финансовой базы для разработки и имплементации цифровых инструментов, включая механизмы государственной поддержки, а также формирование схем их окупаемости без существенного роста тарифной нагрузки на потребителей.

6. Достижение технологической независимости как основы национальной безопасности, экономического прогресса и укрепления научно-технического потенциала страны [12]. Это подразумевает создание и внедрение отечественных

критических и сквозных технологий, а также налаживание производства на их основе [1].

7. Формирование единой цифровой экосистемы для субъектов электроэнергетики [16]. Такая платформа позволит оптимизировать обмен цифровыми технологическими данными, сократить трудозатраты при оценке готовности оборудования к пиковым нагрузкам, рационализировать закупочную деятельность с учетом полного жизненного цикла оборудования, повысить надежность при оптимальных эксплуатационных расходах за счет предиктивной аналитики, стимулировать развитие отечественных производств и инновационной активности в отрасли.

Эволюция научно-технической сферы служит фундаментальным катализатором прогресса информационных и цифровых технологий в области электроэнергетики [19].

Передовые технологические инновации стремительно проникают в деятельность энергетических компаний. В 1980-е годы на территории России стартовало внедрение комплексов автоматизированного управления технологическими процессами (АСУ ТП), в основе которых лежали аналого-цифровые конвертеры, преобразующие аналоговые сигналы измерительных контуров и агрегатов в цифровой вид [6]. Следующее десятилетие ознаменовалось появлением информационных систем оперативного диспетчерского управления (АСДУ ЕЭС России), призванных усилить надежность и экономическую эффективность энергоснабжения при сохранении высоких стандартов качества электроэнергии. 2005 год был отмечен запуском информационно-вычислительного комплекса, предназначенного для аккумуляции и обработки сведений о параметрах функционирования энергосистемы [8].

Имплементация информационных технологий в электроэнергетическом секторе представляет собой многогранный и поэтапный процесс, охватывающий широкий диапазон технических и юридических аспектов.

В числе приоритетных векторов автоматизации и цифровизации энергетического комплекса России выделяются:

1) Усовершенствование методологии прогнозирования спроса на энергоресурсы (электричество, тепловую энергию, топливо), реализация возможности балансировки нагрузки в режиме реального времени и углубленного мониторинга энергосетей. Повышение точности прогнозов спроса на энергоресурсы позволит оптимизировать загрузку генерирующих мощностей, сократить расход топлива при выработке электроэнергии, минимизировать вредные выбросы в окружающую среду, рационализировать использование государственных инвестиций, снизить тарифы для конечных потребителей и укрепить надежность функционирования энергетических предприятий.

2) Повышение операционной эффективности бизнес-процессов посредством:

– внедрения системы прогнозного технического обслуживания основного и вспомогательного оборудования на базе его актуального состояния. Данный подход реализуется через разработку и внедрение автоматизированных информационных систем, обеспечивающих сбор, анализ и хранение данных об оборудовании (предиктивная аналитика). Показательным примером является опыт АО «Интер РАО – Электрогенерация», которое в 2022 году ввело в эксплуатацию АИС «ТОРО» на платформе 1С. Эта система управляет техническим обслуживанием, ремонтом, модернизацией и реконструкцией производственных активов, а также смежными процессами (логистика, бухгалтерский учет, эксплуатация оборудования). Дополнительно компания внедрила АИС «Мобильный обходчик» и АИС «ССПТИ» для автоматизации сбора данных о состоянии оборудования и формирования технико-экономических индикаторов его работы. Интеграция этих систем с АИС «ТОРО» формирует масштабную базу данных о состоянии оборудования, что в будущем позволит применять предиктивную аналитику для планирования технического обслуживания, основываясь на реальном состоянии оборудования;

В современных реалиях энергетической отрасли ключевую роль играют системы, обеспечивающие стабильное функционирование оборудования в рамках установленных параметров, а также прогнозирование и предупреждение (или максимальное снижение вероятности) нештатных ситуаций и происшествий на производстве. Наиболее распространенным инструментом для решения этих задач стали автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУ ТП), широко применяемые для оптимизации и автоматизации управления разнообразными технологическими процессами в энергетическом секторе. Тем не менее, большинство участников электроэнергетического рынка отмечают недостаточную регламентацию и стандартизацию сферы АСУ ТП в России, а также историческую зависимость от иностранных производителей, таких как Siemens, Schneider Electric, Honeywell и Yokogawa [17].

В рамках программы импортозамещения с 2021 года некоторые генерирующие компании, в частности энергетический холдинг ПАО «Интер РАО», приступили к внедрению на своих объектах отечественной системы, созданной ООО «Инконтрол». В эту систему интегрированы контроллеры ИНКОНТ, Regul R500/R600 и ТПТС российского производства. Неотъемлемым компонентом АСУ ТП выступает система SCADA – комплекс программных и аппаратных средств.

Внедрение подобных систем позволяет переориентировать деятельность персонала на аналитическую работу, связанную с выявлением аномалий и поиском путей оптимизации бизнес-процессов, что в конечном итоге ведет к росту производительности труда. Кроме того, открываются возможно-

сти для проведения виртуальных испытаний оборудования с целью определения оптимальных режимов его эксплуатации и полной автоматизации производственных процессов. Немаловажным аспектом является также внедрение автоматизированных систем управления документооборотом (АСУД) на предприятиях энергетического сектора.

Создание единой информационной платформы играет ключевую роль в сборе и анализе статистических данных обо всех бизнес-процессах, что позволяет использовать эту информацию для повышения эффективности работы и надежности поставок электрической и тепловой энергии. Ярким примером такого подхода служит проект Smart Grid («умная сеть»), разработанный и реализованный компанией Enel в Италии. Этот проект предусматривает формирование цифровой платформы для управления энергосистемами на основе алгоритмов машинного обучения с применением инновационных приборов контроля и учета. Характерными особенностями такой системы являются расширение способов генерации и транспортировки электроэнергии, обмен и обработка данных в режиме реального времени, способность сети к самовосстановлению, вовлечение потребителей в проект и полная автоматизация процессов [7]. Аналогичные системы также нашли применение в Китае, Японии и США.

В России года было учреждено ФКУ «Государственные технологии» – отечественный аналог сингапурского государственного технологического агентства (GovTech). Цель создания этой организации – разработка единой платформы предоставления государственных услуг «ГосТех» [2]. В рамках этой платформы планируется формирование домена ТЭК для информационного обмена, повышения уровня автоматизации процессов в топливно-энергетическом комплексе на основе общих информационных моделей, цифровых платформ, приложений и сервисов с использованием отечественных информационно-коммуникационных технологий [3].

Существенным аспектом развития энергетической отрасли является модернизация производственных мощностей. Это необходимо для преодоления морального и физического износа оборудования энергетических предприятий и создания благоприятных условий для успешного внедрения цифровых технологий.

Основные направления интеграции информационно-цифровых инноваций охватывают:

- Системы промышленного интернета (IoT), являющиеся частью технологических платформ управления. Они предусматривают объединение разнообразных приборов и датчиков в производственной среде, непрерывный сбор и трансляцию данных в единый центр контроля.
- Беспроводные коммуникационные решения, также относящиеся к технологическим платформам управления. Эти инновации обеспечивают взаимодействие между разнородными

устройствами и комплексами, включая средства обеспечения информационной безопасности.

- Системы искусственного интеллекта (ИИ), нацеленные на автоматизацию операций, рационализацию ресурсов, обнаружение отклонений и формирование аналитической базы для управленческих решений. ИИ способствует совершенствованию процесса сжигания топлива через анализ данных с использованием самообучающихся нейросетевых алгоритмов, повышению продуктивности энергетического оборудования, в том числе переходу от планово-предупредительных ремонтов к предиктивному обслуживанию, мониторингу несанкционированного доступа, а также прогнозированию аварийных ситуаций и неисправностей на энергетических объектах. Тем не менее, внедрение ИИ в энергетике сопряжено с определенными вызовами, такими как потенциальные алгоритмические сбои, киберугрозы и проблемы доступности информации. Следовательно, имплементация ИИ в энергетическом секторе требует комплексного подхода и пристального надзора со стороны экспертов отрасли.
- Цифровые двойники, аддитивное производство, распределенные реестры.

Эволюция и усложнение социальных взаимодействий под воздействием внедрения разнообразных информационно-цифровых технологий требует создания правовой экосистемы для регулирования их применения, в том числе направленной на укрепление энергетической безопасности.

В России правовое поле информационных и цифровых технологий формируется на основе Конституции РФ, федерального законодательства, национальных стандартов и правительственных актов, которые закрепляют следующие принципы:

- свобода использования информации,
- законодательно обусловленные ограничения доступа к ней,
- обеспечение национальной и энергетической безопасности,
- достоверность и своевременность предоставления информации,
- неприкосновенность личной жизни,
- возможность применения различных информационных технологий, если это не противоречит федеральному законодательству.

В сфере энергетики существует ряд неформализованных и нестандартизированных на отраслевом уровне процессов, оказывающих значительное влияние на имплементацию и разработку информационно-цифровых решений:

- 1) Дигитализация архивов и информационных массивов. Значительная часть энергетических компаний до сих пор не осуществила полномасштабный перевод в электронный формат критически важной документации, включая эксплуатационные и ремонтные регламенты, технические паспорта агрегатов, а также материалы, необходимые для корректного формирования нормативных и плано-

вых индикаторов в производственных программах с применением компьютеризированных информационных комплексов. В качестве иллюстрации можно привести опыт предприятий Группы «Интер РАО», которые при автоматизации ремонтной деятельности для планирования стандартных объемов работ опирались на усредненные отраслевые показатели из базы данных ЗАО «ЦКБ Энергоремонт», а не на специфические инструкции производителей оборудования. Такой подход не гарантировал достоверности сведений о планируемых параметрах технического обслуживания.

Процесс оцифровки архивов сопряжен с комплексом проблем, не имеющих пока универсальных отраслевых решений. К ним относятся: неудовлетворительное физическое состояние бумажных носителей, сложности в выборе сканирующей аппаратуры с учетом сохранности оригиналов, обеспечение надлежащего качества цифровых копий для их последующей интеграции в информационные системы.

2) Реструктуризация операционных процессов с целью оптимизации их автоматизации и цифровизации. На практике анализ бизнес-процессов зачастую проводится приглашенными экспертами при недостаточном вовлечении персонала энергетических предприятий. В результате созданные автоматизированные системы могут не соответствовать реальным потребностям производственного процесса и его участников, усложнять рабочие операции или противоречить требованиям нормативно-правовых актов.

Например, переход к управлению ремонтными работами на основе оценки технического состояния с использованием автоматизированных информационных систем затруднителен при отсутствии надежного механизма сбора данных о состоянии оборудования или при чрезмерном влиянии субъективного фактора на эту систему.

3) Формирование целевой ИТ-архитектуры, определение уровня ее зрелости и выявление проблемных участков. Отсутствие координации приводит к тому, что различные энергетические компании автономно разрабатывают и внедряют аналогичные по функционалу автоматизированные системы, что препятствует достижению синергетического эффекта. Необходимо усиление межотраслевой кооперации и трансфер передовых практик. Значимым шагом в этом направлении стало заключение в 2024 году меморандума между ПАО «Россети» и ГК «Цифра» о совместной разработке кросс-отраслевых платформ и продуктов для цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса.

Имплементация информационных технологий в электроэнергетической отрасли требует интегрального подхода, учитывающего как технологические, так и юридические аспекты. Обеспечение правовой поддержки и соблюдение регуляторных требований играют ключевую роль в успешной реализации инновационных проектов и поддержа-

нии стабильности и безопасности энергетического сектора.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 N 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года»
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 г. № 3004-р
3. Распоряжение Правительства РФ от 12.03.2024 N 581-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года»
4. Приказ Минэнерго России от 06.11.2018 N 1015 «Об утверждении требований в отношении базовых (обязательных) функций и информационной безопасности объектов электроэнергетики при создании и последующей эксплуатации на территории Российской Федерации систем удаленного мониторинга и диагностики энергетического оборудования».
5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 30.11.2021 N 1653-ст)
6. Актуальные вопросы цифровой трансформации электросетевого комплекса [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/smi/2023/eepr_02_23_actual_digital_transform_grid.pdf (дата обращения – 06.08.2024).
7. Армашова-Тельник Г.С., Соколова О.Л. Цифровая трансформация энергетического сектора посредством реализации технологических решений smart grid в России и за рубежом // Российский экономический интернет-журнал. – 2022.- № 3.
8. Бердников Д.В. Цифровизация электроэнергетики как способ повышения эффективности деятельности крупных сетевых компаний // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 10А. С. 394–402.
9. Бурнашева Н.С., Хуснутдинов А.Н. Государственное регулирование в электроэнергетике: учеб. пособие / Н.С. Бурнашева, А.Н. Хуснутдинов. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2013. С. 5
10. Валинцев А. Математическая модель КОММОД (расчет предельных КАПЕКСов, показателей эффективности и учет ограничений по территориям) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/2019-02-07_modernizaciya_zayavka_i_matmodel_vebinar.pdf
11. Евсеев Е.Е., Тимиргалиев С.М. Основные проблемы оцифровки бумажных документов и возможные пути их решения // Журнал

«Справочник руководителя учреждения культуры». 2014. № 10. С. 58–59.

12. Карцхия А.А. Технологический суверенитет и энергетическая безопасность // «Предпринимательское право», 2024, № 1.
13. Материалы Федеральной службы государственной статистики России и Министерства финансов России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения – 19.08.2024).
14. Материалы статистического сборника «Инвестиции в России» за 2017–2023 гг., подготовленный Федеральной службой государственной статистики России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения – 06.08.2024).
15. Методические указания по формированию смет и калькуляций на ремонт энергооборудования. СО 34.20.607–2005»
16. Мозохин А.Е., Шведенко В.Н. Анализ направлений развития цифровизации отечественных и зарубежных энергетических систем // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2019. Т. 19. № 4. С. 657–672
17. Российские решения в промышленной автоматизации. Импортзамещение АСУ ТП [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://indpages.ru/auto/eemportoamyeshyeneeye-asu-tp/>
18. Сулиманова Е.А., Ермишин М.В. Применение современных цифровых технологий в бизнесе // Экономика строительства, 2022, № 9, с. 131–137.
19. Хитрых Д. О цифровой трансформации энергетической отрасли // Энергетическая политика. – 2021. – № 10(164). – с. 76–89.
20. Холкин Д. Как планировать новый уклад в энергетике // Энергетика и промышленность России, 2024 – № 01–02, С. 477–478.

IDENTIFICATION OF DIRECTIONS FOR INTRODUCING DIGITAL TOOLS AT ENTERPRISES IN THE FUEL AND ENERGY COMPLEX

Diordieva L.I.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the Government of the Russian Federation

This comprehensive study delves into the multifaceted phenomenon of digital transformation within the energy sector. The research conducts a meticulous analysis of the pivotal components comprising the electric power infrastructure in the context of the fuel and energy complex. Particular emphasis is placed on identifying and characterizing the principal trajectories of automation and digitalization in the Russian Federation's energy sector.

The paper presents up-to-date statistical data that vividly illustrate the developmental dynamics of the electric power industry. The authors identify and scrutinize a complex array of challenges that significantly impact the processes of developing and implementing innovative information and digital solutions in the energy domain.

Drawing upon this analysis, the study delineates priority vectors for integrating cutting-edge information and digital technologies into the country's energy complex. The researchers provide a well-substantiated argument for the necessity of adopting a holistic approach to the implementation of information technologies in the electric power industry, one that takes into account not only technical but also legal considerations.

In conclusion, the critical importance of ensuring proper legal support and strict adherence to regulatory requirements is underscored as essential for the successful realization of innovative projects and the maintenance of stability and security in the energy sector as a whole.

Keywords: digital transformation in energy, innovative technologies in fuel and energy complex, legal regulation of digitalization, electric and thermal power engineering, information systems in energy sector.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation dated 20.05.2023 N 1315-r 'On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030'.
2. Order of the Government of the Russian Federation No. 3004-r dated 16 November 2020
3. Order of the Government of the Russian Federation dated 12.03.2024 N 581-r 'On Approval of the Strategic Direction in the Field of Digital Transformation of the Fuel and Energy Complex until 2030'
4. Order of the Ministry of Energy of Russia dated 06.11.2018 N 1015 'On approval of requirements for basic (mandatory) functions and information security of electric power industry facilities during the creation and subsequent operation of remote monitoring and diagnostics systems for power equipment in the Russian Federation'.
5. GOST R ISO/IEC 27001–2021. National standard of the Russian Federation. Information technology. Methods and means of security provision. Information security management systems. Requirements' (approved and put into effect by Order of Rosstandart of 30.11.2021 N 1653-st).
6. Topical issues of digital transformation of the electric grid complex [Electronic resource] Mode of access: https://www.sou-ups.ru/fileadmin/files/company/smi/2023/eepr_02_23_actual_digital_transform_grid.pdf (access date – 06.08.2024).
7. Armashova-Telnik G.S., Sokolova O.L. Digital transformation of the energy sector through the implementation of smart grid technological solutions in Russia and abroad // Russian Economic Internet Journal. – 2022. - № 3.
8. Berdnikov, D.V. Digitalisation of the electric power industry as a way to improve the efficiency of large grid companies // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. No. 10A. С. 394–402.
9. Burnasheva N.S., Khusnutdinov A.N. State regulation in the electric power industry: textbook / N.S. Burnasheva, A.N. Khusnutdinov. – Kazan: Kazan State Power Engineering University, 2013. С. 5
10. Valineev A. Mathematical model of COMMOD (calculation of marginal CA-PEXes, efficiency indicators and consideration of restrictions on territories) [Electronic resource] Mode of access: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/2019-02-07_modernizaciya_zayavka_i_matmodel_yebinar.pdf.
11. Evseev E.E., Timirgaliev S.M. The main problems of digitisation of paper documents and possible ways of their solution // Journal 'Directory of the head of the cultural institution'. 2014. № 10. С. 58–59.
12. Kartskhia, A.A. Technological sovereignty and energy security // 'Entrepreneurial Law', 2024, no. 1.
13. Materials of the Federal State Statistics Service of Russia and the Ministry of Finance of Russia [Electronic resource] Access mode: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (access date – 19.08.2024).
14. Materials of the statistical collection 'Investments in Russia' for 2017–2023, prepared by the Federal State Statistics Service of Russia [Electronic resource] Mode of access: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (date of circulation – 06.08.2024).
15. Methodical instructions on formation of estimates and calculations for repair of power equipment. SO 34.20.607–2005'
16. Mozokhin, A.E.; Shvedenko, V.N. Analysis of the directions of development of digitalisation of domestic and foreign energy systems // Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics. 2019. Т. 19. № 4. С. 657–672
17. Russian solutions in industrial automation. Import-substitution of ACS [Electronic resource] Mode of access: <https://indpages.ru/auto/eemportoamyeshyeneeye-asu-tp/>

18. Sulimanova E.A., Ermishin M.V. Application of Modern Digital Technologies in Business // Construction Economics, 2022, No. 9, pp. 131–137.

19. Khitrykh D. On the digital transformation of the energy industry // Energy Policy. – 2021. – № 10(164). – с. 76–89.

20. Holkin D. How to plan a new way of life in the energy sector // Energy and Industry of Russia, 2024 – No. 01–02, P. 477–478.

Кальченко Сергей Владимирович,

док. экон. н., профессор, Мелитопольский государственный университет
E-mail: swk14336@mail.ru

Спилюнченко Андрей Владимирович,

аспирант, Мелитопольский государственный университет
E-mail: eprstn@mail.ru

Проблема исследования и обоснование ее актуальности. Статья посвящена изучению современной специфики институционального развития региональной экономики. Отмечается необходимость изучения влияния трансформации системы экономических отношений на характер функционирования элементов институциональной среды. Целью исследования является исследование специфики формирования институционального обеспечения социально-экономических отношений на уровне региона. Методологической основой были труды отечественных и зарубежных ученых, рассматривавших процессы институционального развития регионов, проблематику сущности современных экономических кризисов, а также особенностей эволюции использования ресурсного потенциала представителями всех сфер хозяйственной деятельности. Основным результатом работы следует считать формулировку современных особенностей институционального развития региональной экономики, специфики формирования социально-экономических региональных центров силы. Отмечается важность информационных ресурсов в вопросах обеспечения эффективного функционирования современной системы институциональных образований. В статье отмечается важность приоритетного развития потенциала регионов Российской Федерации в условиях экономической блокады. Результаты исследований могут быть применены в процессе разработки региональных программ социально-экономического направления.

Ключевые слова: институт, региональное развитие, инфраструктура, институт, информационные ресурсы, устойчивое развитие.

Введение

Современный этап социально-экономического развития на макро-, мезо- и микроуровнях характеризуется высоким уровнем институционализации. Данная ситуация стала объективным следствием усложнения системы общественных отношений, появлением большого количества интеграционных образований, способных оказать воздействие как на рыночную конъюнктуру, так и на характер реализуемых государственных программ. Степень влияния (регион или государство) определяется целями и задачами конкретного института, а также имеющимся ресурсным потенциалом. Однако неизменным остается сущностная концентрация данных образований на удовлетворении одной из базовых цивилизационных потребностей (безопасность, продолжение рода и т. д.). В данном аспекте роль институтов как факторов обеспечения устойчивого развития на национальном и региональном уровне является особенно важной.

В тоже время следует отметить, что в современных условиях наблюдается существенная трансформация глобальной модели экономических отношений, проявлением чего являются происходящие военно-политические события по всему миру. И, хотя природа этих изменений носит объективный характер, одним из результатов станет преобразование механизма взаимодействия элементов институциональной среды. В подобной ситуации встает вопрос о целесообразности изучения перспектив трансформации существующей системы действующих институтов. Приведенные факты обусловили актуальность темы научного исследования, формулировку ее целей и поставленных задач.

Целью статьи является изучение особенностей формирования системы институционального обеспечения эффективного функционирования механизма социально-экономических отношений на уровне региона.

Обзор литературы

Особенности функционирования элементов институциональной системы как фактора обеспечения устойчивого регионального развития рассматривались в трудах отечественных и зарубежных ученых. Теоретические аспекты институционального развития экономики на макро-, мезо- и микроуровнях нашли свое отражение в работах Т. Веблена[2], Э. Тоффлера[10], У.Гамильтона[15] и др. В частности, отмечается роль социальной и психологической со-

ставляющей в процессе мотивации к экономической активности у современного индивидуума. Особенности современных трансформаций системы экономических отношений и роли институциональных образований рассматривались в работах Д. Дробницкого[3], М.Евстафьева[4], М.Хазина[12],[13] и др. Помимо прочего, указывалось на важность информационных ресурсов в современных условиях и возможностях развития институциональных образований на основе эксплуатации информационных потоков. Однако при этом, по нашему мнению, требуют дальнейшего исследования вопросы, связанные с развитием институционального обеспечения деятельности субъектов хозяйственной деятельности на региональном.

Методология (материалы и методы)

Методологической основой исследования были положения теории институционального развития социально-экономических отношений, предполагающие системный комплексный подход к изучению характера влияния того или иного фактора на анализируемый процесс (явление)[1]. В процессе анализа возможных перспектив трансформации институциональной среды были использованы положения теории экономических кризисов, сформулированные М.Хазиним. Согласно данной теории, одной из причин является падение эффективности капитала, что, в свою очередь, характеризуется определенными признаками[12]. Особенности использования ресурсного потенциала в модели информационного общества рассматривались в рамках факторно-ротационной концепции экономического развития. Исходя из ее положений, залогом эффективного функционирования современного хозяйствующего субъекта, в т.ч. в сфере малого бизнеса является максимизация использования информационных (природных) ресурсов путем стимулирования собственной мыслительной деятельности и диверсификации обработки информационных массивов.[7]

Результаты и их описание

В современных условиях процесс развития институциональных отношений переживает период глубоких системных трансформаций, результаты и характер которых сложно предугадать с высокой степенью вероятности. Во многом это обусловлено всеобщностью институциональной среды, проникновением ее элементов во все сферы постиндустриальной экономики. Институт представляет собой наиболее приемлемую форму организации использования ограниченных ресурсов в условиях необходимости сочетания конкурентной среды рынка и социальных стандартов модели устойчивого развития. При этом следует отметить многоаспектность каждого подобного образования, ориентацию на выполнение определенных дополнительных функций.

Так, в частности, общественные культурные организации принимают активное участие в политической деятельности, а функционирование пред-

принимательских институциональных образований интегрировано в социальную жизнь конкретного региона. Однако, в то же время подобная модель становится крайне уязвимой в условиях проблем и угроз глобального характера, особенно таких, которые являются результатом несовершенства данной системы экономических отношений. Как известно, рыночная модель хозяйствования имеет низкую способность к саморегулированию и самоустранению социальных последствий кризисных явлений. Без использования административных методов регулирования, а также без участия представителей гражданского общества негативные результаты соответствующих процессов устранить практически невозможно.

В качестве наглядного примера может служить комплекс мероприятий, разработанный в 30-е годы XX ст. администрацией Ф.Д. Рузвельта и направленный на противодействие последствий «великой депрессии» в США. Впервые за весь период существования американского государства централизовано и на системной основе были реализованы меры экономической политики, противоречившие концепции «невидимой руки рынка». Более того, в процессе реформ стали закладываться основы той модели сосуществования власти, бизнеса и населения, которые впоследствии получили наименование «трипатризм» и обозначали перспективные направления эволюции хозяйственных отношений либеральной экономики.

Следует также отметить, что результативность реализованных мероприятий не только подтвердила правильность выбранного курса, но и доказала объективный характер необходимости трансформации методологических подходов в сфере государственной экономической политики. Также важным аспектом их практического осуществления, по нашему мнению, является вовлечение в соответствующие процессы профсоюзных организаций. Тем самым начала формироваться база для институционального развития национальной экономики, когда значительную часть вопросов, связанных с использованием ресурсного потенциала, а также обеспечением эффективного функционирования отношений производства, распределения, обмена и потребления благ принимают на себя неэкономические субъекты.

Впоследствии именно система институциональных отношений во многом способствовала выявлению негативных трендов в рамках национальной экономики, а также выработке оптимальных способов их устранения на ранних стадиях развития. Данный механизм четко проявился через структуру, как модель оперативного решения вопросов коммуникации в сфере бизнеса, а также повышения эффективности управленческой деятельности на уровне конкретной предпринимательской структуры, а также в условиях межхозяйственных объединений. В современных условиях мы также можем наблюдать глобальные кризисные явления в экономике, которые, однако, имеют несколько иную природу.

По мнению М.Хазина, современный кризис по своей сути является не циклическим, а представляет собой кризис падения эффективности капитала. В этой связи ученым выделяются следующие особенности его протекания: отсутствие возможности автоматического выхода; невозможность стимулирования экономики стандартными методами; активизация процесса развития финансовых пузырей. [12]

Однако, рассматривая особенности системы институционального обеспечения экономического развития в современных условиях, необходи-

мо исходить из функциональной сущности тех или иных ее элементов, а также оценивать перспективы их дальнейшего развития. Причем следует отметить, что модель институциональной экономики представляет собой интеграцию хозяйственной, социальной, культурной и иных составляющих процесса организации производства, распределения, обмена и потребления благ. Принимая во внимание данные обстоятельства, нами были выделены следующие аспекты институционального экономического развития в современных условиях (табл. 1).

Таблица 1. Современные особенности институционального развития экономики

Наименование особенностей	Сущность	Формы проявления	Характер проблем
Структурно экономические	Обеспечение функционирования национальной экономики как составляющей глобальной хозяйственной системы	Либеральная парадигма как идеологическая основа, глобальные транснациональные объединения	Формирование глобальных центров силы, валютных зон
Производственно-экономические	Обеспечение оптимизации использования ресурсного потенциала на основе достижений НТП	Информация как фактор производства, техноструктура, цифровики	Падение значимости сферы услуг, повышение стоимости энергоресурсов
Социально-экономические	Обеспечение процесса перераспределения доходов, исходя из принципов социальной справедливости	Социальное партнерство, социальное государство	Ликвидация среднего класса, снижение уровня социальных стандартов, экологические проблемы
Социально-культурные	Обеспечение совместной жизнедеятельности населения в рамках национальной, религиозной и иных форм толерантности	Мультикультурность, гендерная революция	Культурное противостояние, культура отмены, кризис мультикультурализма

Источник: исследования авторов

Структурно-экономические аспекты предполагают обеспечение функционирования национальной хозяйственной системы в соответствии с глобальными принципами организации процессов производства, распределения, обмена и потребления благ. В этой связи следует отметить, что, начиная с 90-х годов XX ст. в мире доминировала либеральная экономическая парадигма, идеологическим центром которой были США. Политическим основанием для этого была победа в «холодной войне», в результате чего представители американской администрации открыто объявили о своем намерении установления режима «мировой демократии» под своим протекторатом.

Однако с точки зрения экономики обеспечить функционирование подобной военно-политической модели оказалось невозможно. Более того, попытка построения единого экономического пространства в рамках ЕС также оказалась утопической, поскольку страны «новой Европы» были неспособны полноценно наполнять бюджет интеграционного образования. Также наметилось противостояние между странами «старой» и «новой» Европы в вопросах влияния на принципы перераспределения бюджета и формирования единой позиции в правовой и культурной сферах. Кризис транснациональной модели усугубляется тем, что глобальные институциональные образования оказались неспо-

собны адекватно реагировать на глубокие системные трансформации и отвечать своим функциональным обязанностям.

В частности, политолог-американист Д. Дробницкий, анализируя современное состояние международных социально-экономических интеграционных образований, отмечает, что они «давным-давно стали артефактами прошлого». Также указывается на отсутствие какой-либо собственной независимой от «гегемона» позиции, которая бы основывалась на нормах международного права. Причем подобная ситуация, по мнению аналитика, имеет место во всех сферах международных отношений (политика, экономика, культура спорт и т.д.). [3]

Как следствие, наблюдаются два параллельных процесса: распад старой глобальной институциональной системы путем отмирания ее элементов и попытки формирования новых контуров мирового экономического и политического пространства. В последнем случае можно говорить не только о естественной природе результата неэффективности действовавшей модели, но и о бесповоротности ее ухода.

На необратимый характер геоэкономической мозаики мира указывает экономист-международник Д. Евстафьев, отмечая готовность значительной части глобальных и национальных элит признать неизбежность системных трансфор-

маций. В этой связи, по мнению ученого, они стремятся максимизировать свои усилия для обеспечения контроля за изменениями и создания условий, позволяющих корректировать глобальные тенденции в соответствии с собственными планами [4].

В данном аспекте приобретают особую актуальность исследования, связанные с перспективами создания локальных (региональных) центров социально-экономического развития, принципами их формирования и потенциальными возможностями тех или иных государств. Следует отметить, что существуют различные сценарии переформатирования существующего политико-экономического пространства, принимая во внимание актуальные тренды в сфере межгосударственных отношений, а также социально-культурных трансформаций общественного сознания.

В частности, М. Хазин, выделяет возможные центры силы, способные сформироваться в пост-

глобальном мире. Основным критерием в данном случае является потенциальная способность функционировать в рамках собственной валютной зоны, а также готовность защищать свои экономические интересы военным путем (табл. 2).

Следует отметить в этой связи, что ученый рассматривает в качестве интеграционных механизмов не только политические, но и культурные, а также религиозные связи, базирующиеся на исторической памяти. Примером последних проектов является «Великий Туран», «Арабский мир» («Исламский мир»). Также указывается на наличие в будущем целого ряда государств («свободные территории»), которые не смогут сформировать собственные валютные зоны, однако сохраняют нейтральный статус относительно прочих глобальных игроков. К ним автор концепции относит отдельные территории Африки, а также Южной Америки [13].

Таблица 2. Особенности формирования региональных центров силы в современных условиях

Наименование центра силы	Страны (территории), формирующие центры силы	Особенности функционирования центра	Проблемы функционирования центра	Перспективы развития центра
Китай	Китай	Наличие экономической и военной мощи	Отсутствие желающих участвовать в двусторонних альянсах	Присутствие во всех центрах силы
Англосаксонский мир	США. Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия	Является основным центром силы	Необходимость обеспечения успешного переформатирования	Сохранение контроля над странами бывшего соцлагеря
Арабский мир	Иран, Пакистан, Индонезия, Египет	Необходимость обеспечения единой консолидированной позиции	Отсутствие сильного лидера, отсутствие военной силы, технологическая зависимость	Претензии на лидерство в исламском мире
Индия	Индия	Самодостаточность, военная и экономическая развитость	Необходимость поиска союзников	Возможный внеблочный статус
Русский мир	Россия, Белоруссия, Украина, Казахстан	Необходимость отстаивания своих интересов с другими центрами	Отсутствие стратегии экономического развития	Возможное включение стран антиамериканской коалиции
Новая/старая Европа	Страны ЕС	Низкий уровень взаимодействия членов, влияние зарубежных стран	Опасность исламизации, внутренняя дезинтеграция	Возможность распада
Великий Туран	Турция, Азербайджан, Туркмения, Узбекистан, Грузия	Системным интегратором является Турция	Недостаток военного и экономического потенциала	Возможность функционирования в статусе неприсоединившегося

Источник: обобщения авторов на основе[13]

В этой связи приобретает особую значимость обеспечение функционирования отраслей национальной экономики, ориентированной на внутреннюю ресурсную базу и на внутреннего потребителя. Также следует отметить важность стимулирования развития внутреннего спроса как фактора повышения благосостояния населения и направления реализации программ, связанных с импортозамещением. При этом особую значимость приобретают потенциальные возможности новых территорий, обладающие уникальными природными

ресурсами, полезными ископаемыми и т.д. Однако достижение поставленных целей (развитие внутреннего рынка, отраслевая диверсификация и пр.) становится возможной при условии наличия соответствующей производственно-экономической составляющей.

Производственно-экономические аспекты институционального развития, по нашему мнению, включают в себя вопросы, связанные, в первую очередь, с обеспечением эффективного использования ресурсного потенциала. В этой связи важное место в сфере современной хозяйственной де-

тельности занимают информационные технологии, а также сферы деятельности, где информация выступает в качестве фактора производства.

Рассматривая специфику развития информационной экономики как новой модели хозяйственных отношений, один из ведущих представителей теории постиндустриального общества Д.Белл выделил следующие особенности функционирования: доминирование сферы услуг, повышение роли представителей профессионального и технического класса, усиление значимости теоретической информации как основы будущих инноваций, особая роль технико-технологического и аналитического обеспечения производственного процесса, использование «интеллектуальных технологий» в процессе принятия управленческих решений.[1]

Как видим, в рамках данной системы отношений значимость информационных ресурсов рассматривается не только в качестве составляющей определенных сфер производственной деятельности, но и как основы для обеспечения развития самой модели на принципах инновационности. В этой связи следует отметить различия научных подходов в вопросах сущности информации, специфики ее возникновения, а также степени тождества между дефинициями «информация» и «знание».

По нашему мнению, не смотря на потенциально свободный доступ к информационному материалу в различных формах (научные теории, формулы, законы и т.д.), перед его практическим использованием индивидуум обязан произвести дополнительные операции, связанные с осознанием значимости того или иного массива данных, возможности его применения в конкретных условиях, а также потенциальной эффективности результатов этого процесса. Данные обстоятельства обуславливают важность изучения специфики создания информации, ее превращения в конечный продукт, а также особенностей дальнейшего использования.

В рамках факторно-ротационной концепции социально-экономического развития, данный процесс рассматривается аналогично производству сельскохозяйственной продукции. В обоих случаях имеет место трудовая (физическая или мыслительная) деятельность, результат которой невозможно предугадать со 100%-й гарантией. В этом случае процесс создания информационного продукта трактуется как результат взаимодействия Человека и Природы, которые, со своей стороны, наряду с Капиталом являются базовыми составляющими экономического развития.

Специфика использования информации как средства производства предполагает адаптацию под новые реалии элементов инфраструктурного обеспечения, механизма подготовки кадров, достойное технико-технологическое оснащение и т.д. Как известно, основой эффективного использования информационных ресурсов является разветвленная мобильная коммуникационная система. Это позволяет осуществлять быстрый обмен полученными знаниями, а также реализовывать «интеллектуальные технологии» в сфере менеджмента.

В свою очередь глобальная трансформация всех сфер жизнедеятельности населения развитых стран мира, начавшаяся во второй половине XXст. под влиянием НТП, в эпоху цифровизации лишь зафиксировала сформировавшиеся тенденции. В частности произошли существенные изменения в характере трудовых отношений в плане их либерализации. Также значительное место в жизни среднестатистического человека стало занимать киберпространство. Следует отметить, что население в рамках информационной экономики выступает лишь в качестве пользователей имеющегося контента.

Однако даже в таких условиях возможности социальных сетей широко используются в коммерческих и личных целях как средство консолидированной коммуникации. Также востребованными являются механизмы электронной оплаты товаров и услуг. В результате в современных условиях активно развивается электронная коммерция и дистанционные формы занятости (фрилансинг). Также следует отметить позитивную роль виртуального мира в противодействии последствиям COVID, создания возможности для общения клиента и заказчика (производителя информационных услуг) в экстремальных условиях. Вместе с этим следует отметить тот факт, что в современных условиях данная модель испытывает существенные трудности своем развитии. Одним из индикаторов этого являются сокращения штатов, которым подвергаются ведущие компьютерные фирмы в мире. В этой связи следует уделить особое внимание характеру воздействия указанных процессов на общественное сознание и обеспечение устойчивого социально-экономического развития.

Социально-экономические аспекты институционального развития предполагают формирование механизмов перераспределения благ в рамках конкретного государственного образования, исходя из принципов социальной справедливости и в соответствии с общепринятыми стандартами обеспечения уровня жизнедеятельности населения. Отдельно следует отметить необходимость гармонизации деятельности системы государственных социально-экономических институтов и существующих в данном обществе моральных норм.

В этой связи основной концептуальной основой формирования институциональных отношений власти, бизнеса и населения, принятой в развитых странах мира, является социальная ответственность. Данный способ взаимодействия предполагает не только добровольное принятие на себя дополнительных обязательств, связанных с обеспечением устойчивого развития, но и готовность (согласие) нести ответственность за их ненадлежащее исполнение. В этой связи значительную роль играет обеспечение социально ориентированного функционирования бизнес-структур в условиях самоорганизации, и создание способов стимулирования их к соответствующему поведению. Одним из таких способов является система социального партнерства. Данная практика широко распро-

странена в развитых странах и позволяет оптимизировать процесс решения насущных социальных проблем в рамках региона, консолидируя усилия властных институтов и представителей предпринимательского сообщества.

В Российской Федерации первоначально отношения социального партнерства были сконцентрированы в сфере трудового законодательства и регулировали соответствующую систему взаимодействий между наемными работниками и работодателями [11]. В современных условиях речь идет об активном участии российского бизнеса в проектах, имеющих широкую отраслевую диверсификацию. Более того, очень часто мероприятия направлены на удовлетворение духовных потребностей либо ориентированы на социально незащищенные группы населения либо лиц с ограниченными возможностями.

В частности, по результатам исследования, проводимого автономной некоммерческой организацией «Центр развития филантропии «Сопричастность» были представлены 46 проектов из разных регионов Российской Федерации. Наряду с традиционными направлениями (экология, помощь людям с ограниченными возможностями и малообеспеченным слоям населения) широко представлены проекты, имеющие своей целью защиту традиционных семейных ценностей, исторической памяти, т.е., являющиеся национально ориентированными. [9]

Позитивным примером самоорганизации российского бизнеса в направлении осуществления социально ответственного вектора экономической деятельности, по нашему мнению, является активная деятельность Российского союза промышленников и предпринимателей, направленная на формирование и реализацию корпоративной стратегии, политики и практики в соответствии с задачами устойчивого развития бизнеса на основе эффективного управления ESG факторами и рисками. Важным результатом в этой связи является «Социальная хартия российского бизнеса (принципы ответственного ведения бизнеса)». Этот программный документ, разработанный и принятый членами союза в 2004 году, был обновлен в 2021 году с учетом новых реалий. [8]

Как видим, в современных условиях российские экономические институты успешно адаптируются к условиям постиндустриального общества, формируя механизмы взаимодействия с государством и обществом. Однако, по нашему мнению, важную роль в обеспечении устойчивого развития играет наличие позитивно ориентированной культурно-ценностной системы. Важность данного тезиса подтверждается последствиями кризиса либеральной модели нравственных ориентиров и деструктивным влиянием данного процесса на психологическое и психическое состояние населения ЕС и США

4. Социально-культурные аспекты институционального развития предполагают обеспечение сосуществования представителей различных на-

циональных и религиозных групп в условиях толерантности и взаимоуважения. В этой связи следует отметить, что на современном этапе генезиса европейской цивилизации наблюдаются системные трансформации сложившегося уклада традиций в рамках дальнейшего развития либеральной парадигмы. Анализируя специфику ее реализации, а также методы воздействия на общественное сознание, нами выделяются следующие особенности. Идеологической основой является идея о создании в рамках европейской цивилизации территории свободы. Лица, ее населяющие, должны быть избавлены от любых форм ограничения на выражение самоидентичности, в частности, в вопросах сексуальной ориентации.

По мнению политолога Э. Мартин-Иогансон, процесс духовного вымирания Европы, ставший результатом указанных тенденций, представляет собой одно из следствий глобальной гендерной революции. В этой связи указывается на роль международных институтов в вопросах насаждения новой идеологии. Как утверждает Э. Мартин-Иогансон, отрицание естественности человеческой природы и «насильственное навязывание болезненных фантазий людям с явными отклонениями психики» ведет человечество к саморазрушению [6].

Характерными методами достижения заявленных целей являются трансформация психологии индивидуума; изменение социальной модели; культура отмены как способ зачистки информационного пространства; манипулирование общественным сознанием; программирование жизненного ритма личности путем навязывания ассортимента потребностей. Следует отметить, что указанные способы воздействия начали активно применяться еще в 60-е годы XX ст.

Рассматривая перспективы реализации социально-культурной составляющей институционального обеспечения регионального развития, чрезвычайно важным, по нашему мнению, является наличие (разработка) нравственно-ценностной парадигмы, которая должна прийти на смену либеральному мироустройству. По нашему мнению, следует более активно использовать внутренние резервы экономики страны, демонстрируя приоритет национальных интересов. Эти шаги являются особенно знаковыми для населения новых регионов, которые только начинают процесс интеграции в экономическую, правовую, социальную и культурную среду Российской Федерации.

Заключение

В статье исследованы теоретические аспекты институционального обеспечения социально-экономического развития на региональном уровне. Сформулированы особенности современного функционирования институциональной экономики. Отмечается важность приоритетного развития потенциала регионов Российской Федерации в условиях кризиса глобальной либеральной модели. Результаты исследований могут быть использованы

при разработке и реализации федеральных государственных программ социально-экономического направления.

Литература

1. Белл, Даниел. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Даниел Белл. Москва: Academia, 2004. 783с.
2. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. М.: Прогресс, 1984. 370с
3. Дробницкий Д. Нет никакого мирового сообщества, есть разваливающийся Запад. / Д. Дробницкий // Журналистская правда Текст: электронный URL: <https://jpgazeta.ru/dmitrij-drobnickij-net-nikakogo-mirovogo-soobshhestva-est-razvalivayushhijsya-zapad/> (дата обращения: 10.08.2024)
4. Евстафьев Д. На пороге постглобального мира. Текст: электронный URL <https://expert.ru/expert/2022/03/na-poroge-postglobalnogo-mira/> (дата обращения: 10.08.2024).
5. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. / Г. Маркузе. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 526с.
6. Мартин-Иогансон Э. Духовное вымирание в Европе. Идеология гендерного равенства. / Э. Мартин-Иогансон // Свободная мысль. № 62022. Текст: электронный URL <http://svom.info/entry/982-duhovnoe-vymiranie-v-evrope-ideologiya-gendernogo/> (дата обращения: 10.08.2024)..
7. Современные особенности социально-экономического развития постиндустриального общества. Монография /С.В. Кальченко, М.В. Фомина, Е.В. Стельмашенко, Г.И. Гриценко и др. под. ред. С.В. Кальченко. – Донецк: ИП Кириенко С.В. 2024. 363с.
8. Социальная хартия российского бизнеса /принципы ответственного ведения бизнеса/. Редакция 2021 г. Текст: электронный URL https://rspp.ru/sustainable_development/ (дата обращения: 10.08.2024).
9. Социальное партнерство в России. Сборник лучших практик. Текст: электронный URL <https://asp.org.ru/wp-content/uploads/2017/03/sotsialnoe-partnerstvo-v-rossii.pdf> (дата обращения: 10.08.2024).
10. Тоффлер Э. Шок будущего./ Э.Тоффлер М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 560с.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) Текст: электронный URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ajdd79960fa4a5f2a217e92d5007516ac36ee15b/ (дата обращения: 10.08.2024).
12. Хазин М. Воспоминания о будущем. /М. Хазин. М.: Рипол-Классик. 2021. 464с.
13. Хазин М. Новые центры силы. Контур будущего мироустройства. Текст: электронный URL <https://dzen.ru/a/YHZSsjciKwCy-wF8> (дата обращения: 10.08.2024).
14. Чернова Ж.В. Незавершенная гендерная революция/ Ж.В. Чернова// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 222–242. Текст: электронный URL <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.10>. (дата обращения: 10.08.2024).
15. Hamilton W. Institution. Encyclopaedia of the Social Sciences. New York, 1932, v. VIII, p. 84

INSTITUTIONAL SUPPORT FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Kalchenko S.V., Spilnichenko A.V.
Melitopol State University

Research problem and justification of its relevance. The article is devoted to the study of the modern specifics of institutional development of the regional economy. The need to study the impact of the transformation of the system of economic relations on the nature of the functioning of the elements of the institutional environment is noted. The purpose of the study is to study the specifics of the formation of institutional support for socio-economic relations at the regional level. The methodological basis was the works of domestic and foreign scientists who considered the processes of institutional development of regions, the problems of the essence of modern economic crises, as well as the features of the evolution of the use of resource potential by representatives of all spheres of economic activity. The main result of the work should be considered the formulation of modern features of institutional development of the regional economy, the specifics of the formation of socio-economic regional centers of power. The importance of information resources in ensuring the effective functioning of the modern system of institutional formations is noted. The article notes the importance of priority development of the potential of the regions of the Russian Federation in the context of the economic blockade. The research results can be applied in the process of developing regional programs in the socio-economic direction.

Keywords: institute, regional development, technostucture, institute, information resources, sustainable development.

References

1. Bell, Daniel. The coming post-industrial society: the experience of social forecasting / Daniel Bell. Moscow: Academia, 2004. 783s.
2. Weblen T. Theory of the idle class / T. Webelen. M.: Progress, 1984. 370s
3. Drobnitsky D. There is no world community, there is a collapsing West. /D. Drobnitsky // Journalistic Truth Text: Electronic URL: <https://jpgazeta.ru/dmitrij-drobnickij-net-nikakogo-mirovogo-soobshhestva-est-razvalivalivalivalivalivajisya-zapad/> (Accessed: 10.08.2024)
4. Evstafiev D. On the threshold of the post -global world. Text: electronic URL: <https://expert.ru/expert/2022/03/na-porogen-postglobalnogo-mira/> (Accessed: 10.08.2024).
5. Marcuse G. Eros and civilization. One-dimensional person. The study of the ideology of a developed industrial society. / G. Marcuse. M.: LLC "Publishing House AST", 2003. – 526s.
6. Martin-Johanson E. Spiritual extinction in Europe. The ideology of gender equality. / E. Martin-Johanson // Free Thought. No. 62022. Text: Electronic URL: <http://svom.info/982-duhovnoe-vymiramiramiramirami-evroope-ideologiya-gendernogo/> (Accessed: 10.08.2024).
7. Modern features of the socio-economic development of post-industrial society. Monograph /S.V. Kalchenko, M.V. Fomina, E.V. Stelmashenko, G.I. Gritsenko and others. Ed. S.V. Kalchenko. – Donetsk: IP Kiriienko S.V. 2024. 363s.
8. Social Charter of Russian business /Principles of responsible business /. Editorial 2021 Text: Electronic URL https://rspp.ru/sustainable_development/ (Accessed: 10.08.2024).

9. Social partnership in Russia. Collection of best practices. Text: Electronic URL <https://asp.org.ru/wp-content/uploads/2017/03/sotsialnoe-partnerstvo-v-rossi.pdf> (Accessed: 10.08.2024).
10. Toffler E. Shock of the future./ E. Toffler M.: LLC "Publishing House AST", 2001. – 560s.
11. The Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 N 197-ФЗ (as amended on 12.12.2022) (as amended and additional, entered into force on 11.01.2023) text: electronic URL: https://www.consultant.ru/doc/cumb/cons_doc_law_34683/add79960fa4a5f2a217e92d5007516ac36ac36e15b/(Accessed: 10.08.2024).
12. Khazin M. Memories of the future. /M. Khazin. M .: RE-POPE-Classic. 2021. 464C.
13. Khazin M. New centers of power. The contours of the future world order. Text: Electronic URL <https://dzen.ru/a/yhzsjcikw-cy-wf8> (Accessed: 10.08.2024).
14. Chernova Zh.V. In progress of the gender revolution/ J.V. Chernova // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2019. No. 2. S. 222–242. Text: electronic URL: <https://doi.org/10.14515/Monitoring2019.2.10>. (Accessed: 10.08.2024).
15. Hamilton W. Institution. Encyclopaedia of the Social Sciences. New York, 1932, v. VIII, p. 84

Черняев Максим Васильевич,

к.э.н., доцент, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
E-mail: chernyaev-mv@rudn.ru

Кудряшов Артем Михайлович,

аспирант, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
E-mail: 1142220373@rudn.ru

В рамках проведенного ранее исследования озвучивались наиболее вероятные тенденции, ожидающие рынок смазочных России в 2023 году с учетом новых реалий. Целью данной статьи является проверка ранее озвученных гипотез, а также определение потенциальных драйверов роста рынка смазочных материалов России в сложившихся условиях. В рамках исследования была проанализирована структура рынка смазочных материалов с точки зрения присутствия брендов и производителей, изучены предпочтения потребителей в одном из объемообразующих сегментов – моторных маслах, приведена динамика цен на отдельные виды продукции относительно 2023 и 2022 года. Источником данных являлись материалы независимых статистических агентств, оценки и прогнозы экспертов отрасли, данные социальных опросов, проведенных профильными сообществами, а также материалы периодических изданий и конференций. В ходе исследования было отмечено, что ряд ранее выдвинутых тезисов о перспективах развития российского рынка смазочных материалов подтвердился, о чем свидетельствуют практические примеры и приведенные в рамках статьи аналитические данные. С учетом данных факторов были сформулированы возможные направления развития (драйверы роста) рынка смазочных материалов в России.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, рынок смазочных материалов, тенденции развития, рыночные перспективы, драйверы роста.

Введение

Геополитические события 2022 года оказали существенное влияние на все сферы экономики России, в особенности на нефтегазовый сектор и сегмент смазочных материалов в частности [5] (под смазочными материалами здесь и далее будут в первую очередь рассматриваться масла различного назначения и смазочно-охлаждающие жидкости, смазки целесообразно рассматривать отдельно ввиду их специфичности): введенные санкции повлияли на отечественных производителей, снизились объемы экспорта сырьевых компонентов, с рынка ушли многие западные производители и реализовали производственные активы.

В связи с чем в рамках ранее проведенного исследования были сформулированы основные тенденции рынка смазочных материалов России с 2023 года, в том числе [1]:

- перенасыщение рынка сырьем для производства;
- вовлечение запасов с высокой себестоимостью на фоне снижающихся ценовых показателей;
- снижение спроса на смазочные материалы на фоне падения объемов производства и рецессии в отдельных отраслях производства;
- усиление конкуренции на рынке в связи с развитием новых брендов и налаживанием схемы параллельного импорта.

В рамках текущего исследования будут кратко охарактеризованы итоги 2023 года на рынке смазочных материалов с целью подтверждения/опровержения ранее выдвинутых гипотез, а также определены основные драйверы роста рынка смазочных материалов России в будущем с учетом сложившихся тенденций.

Результаты

Прошедший 2023 год и начало 2024 года подтвердили ряд ранее выдвинутых тезисов касательно динамики развития российского рынка смазочных материалов [1]. В частности, обратимся к показателям рынка моторных масел, являющегося одним из основных сегментов рынка смазочных материалов.

Так, по данным опросов, проведенных профильными журналами и информационными сайтами, в топ-15 брендов моторных масел до сих пор входят продукты таких брендов как Shell, Castrol, Mobil и Kixx (данные рис. 1 и 2). Даже несмотря на определенное снижение рыночных долей в отдельных случаях, присутствие бренда достаточно значительно, учитывая объемы рынка смазочных материалов, а также принимая во внимание тот факт, что рынок смазочных материалов достаточно ди-

Статья подготовлена в рамках инициативной научно-исследовательской работы № 061612–0–000 на тему «Направления развития российской промышленности в условиях достижения технологического суверенитета», выполняемой на базе кафедры Национальной экономики Экономического факультета РУДН.

версифицирован – количество брендов на рынке исчисляется десятками.

Дополнительно стоит отметить, что производители данных продуктов официально прекратили поставки на территорию России [6]. Что означает, что на рынок они поступают по схеме параллельного импорта, либо могут являться поддельной продукцией (вопрос подлинности продукции будет рассмотрен отдельно далее). При этом сохранение объемов поставок на столь значительном уровне говорит о возможных проблемах с импортозамещением в отрасли, о чем также пойдет речь в дальнейшем.

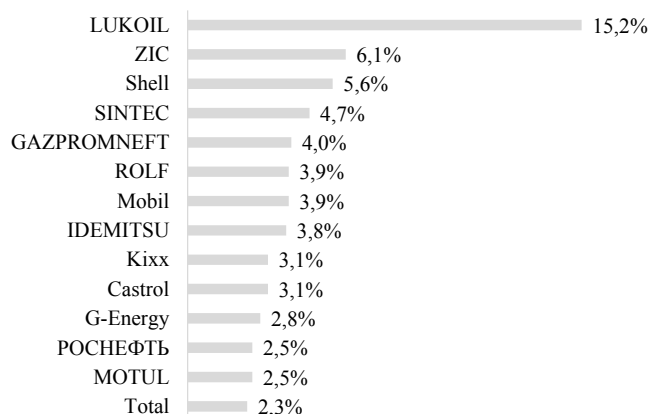

Рис. 1. Топ 14 марок моторных масел России в 2023 г.

Источник: составлено по данным портала «Колеса даром» [20].

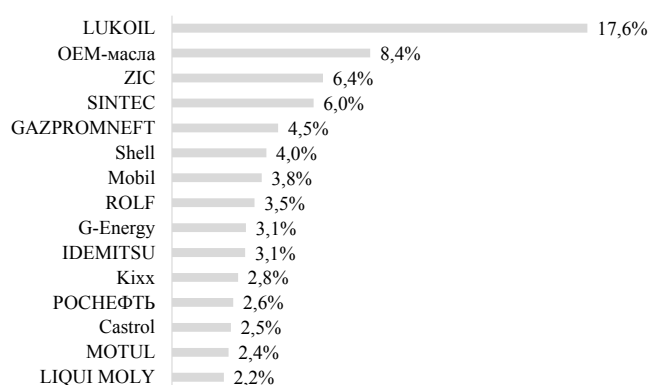

Рис. 2. Топ 15 марок моторных масел России в 1 кв. 2024 г.

Источник: составлено по данным портала «Колеса Даром» [19].

Как видно из инфографики на рис. 1 и 2, составленной на основе опросов автолюбителей и аналитических платформ, состав ведущих брендов в 1 квартале 2024 года существенно не отличается 2023 года. При этом отмечается и появление новых брендов в рейтинге, которые смогли улучшить позиции и занять верхние строчки рейтинга, что также подтверждает сохранение конкуренции на рынке и показывает возможные проблемы с импортозамещением смазочных материалов иностранного производства.

Соответствующие выводы и данные приведенных опросов подтверждает и независимое аналитическое агентство AftermarketData [14] – доля «санкционных» брендов на отечественном рынке остается значительной.

Что также характерно (и отмечается в ряде ранее упомянутых источников) – существенно вырос спрос на моторные масла с вязкостью, рекомендованной для китайских автомобилей, что вполне логично объясняется ростом продаж автомобилей соответствующего производства на фоне прекращения поставок популярных европейских марок.

Возвращаясь к причинам, объясняющим возможность сохранения высоких долей рынка за «санкционными» брендами моторных масел, официально не завозимых на территорию России, стало не только увеличение объемов поставок параллельного импорта, но и рост объемов поддельной продукции, о чем также достаточно часто упоминают эксперты [13].

При этом однозначно определить оригинальность продукции и выявить поддельную продукцию довольно затруднительно, в том числе и для профессиональных игроков рынка [13]. В первую очередь это связано с техническими ограничениями в части механизмов проверки подлинности продукции со стороны производителей (например, сервис проверки онлайн-кодов продукции отключен на территории России) [6], так и в связи с разнообразием способов производства конечного продукта. Невозможно однозначно идентифицировать продукт путем изучения цвета, формы и качества материалов тары (упаковки), крышек, этикеток и присутствующих на ней элементов – например, голографических элементов. Данные показатели могут отличаться в зависимости от партии производства.

Кроме того, последний способ не является надежным, так как даже при соблюдении требований к внешнему виду сохраняется риск приобретения поддельного масла: поддельный продукт (обычно более дешевое масло) может заливаться в оригинальную упаковку, купленную у производителя оригинального продукта, так как именно масло является основой стоимости и соответственно цены продукта. При этом последствия от использования некачественной продукции достаточно ощутимы для техники и автомобилей в частности [4, 7]. Применение поддельного продукта может даже привести к полной поломке оборудования.

Одновременно с усилением конкуренции на рынке отмечается и снижение цен реализации на фоне ценовой конкуренции, в том числе вызванной избытком производственного сырья на внутреннем рынке России, предположение о чем также выдвигалось ранее. Соответствующий вывод подтверждается данными независимых исследований, проведенных профильными сервисами [15]. В частности, отмечается синхронное снижение цен на популярные моторные масла разных производителей в 2023 году по сравнению с 2022 годом.

В частности, соответствующие выводы коррелируют с динамикой цен базовых масел 1-ой группы, представленной на графике ниже (рис. 3).

Как видно из представленного выше графика, котировки базовых масел 1-ой и 2-ой групп снижаются в 2023 году по сравнению с предыдущим го-

дом. С учетом наличия избытка производства сырья на внутреннем рынке России (на фоне снижения объемов экспорта) это приведет к еще более существенному снижению себестоимости и создаст возможности для усиления ценовой конкуренции у отечественных производителей. При этом

существенное снижение котировок сохраняет возможности для вхождения новых игроков на рынок смазочных материалов России.

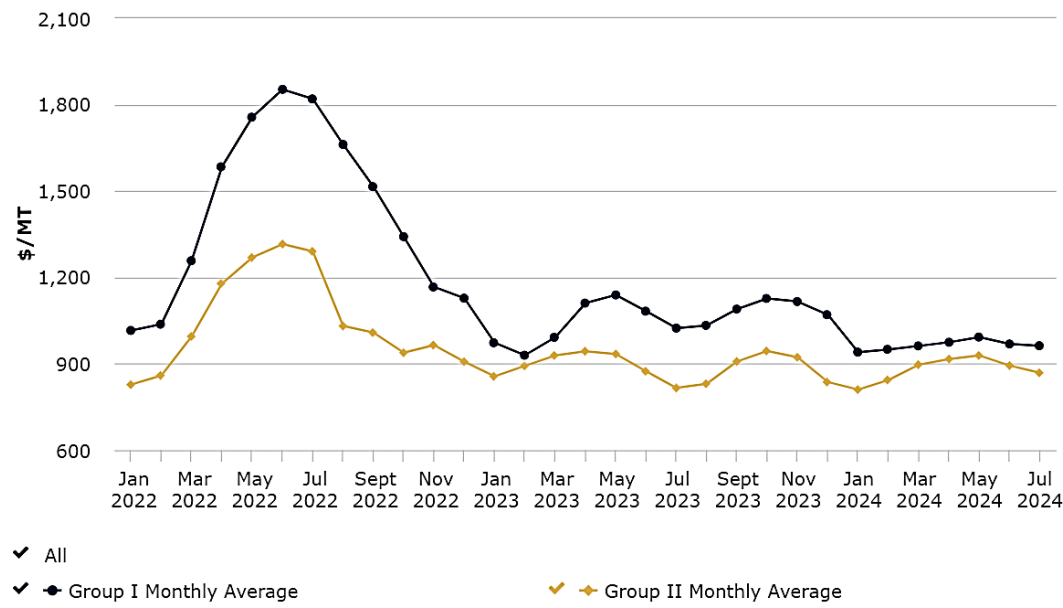

Рис. 3. Динамика котировок базовых масел 1-ой и 2-ой группы в 2022–2024 гг.

Источник: данные производителя базовых масел Luberef [11].

При этом в 2024 году не отмечается существенного роста цен по сравнению с прошлым годом, что отмечается аналитическим сервисом «Продажи.рф» [18], исследующим розничные продажи на территории России. Незначительные отличия цен в сторону повышения по сравнению с 2023 годом объясняется в том числе влиянием инфляции.

В сложившихся условиях рынка смазочных материалов в России и отечественным производителям в частности необходимо понимать возможные перспективы и направления развития производства и формирования рыночной стратегии.

Одним из драйверов роста для российских производителей смазочных материалов может стать импортозамещение, о котором упоминают эксперты в аналитических исследованиях рынка [2, 9]. Из приведенных ранее в исследовании материалов с инфографикой наиболее популярных у потребителей брендов моторных масел (см. рис. 1 и 2) отмечается, что присутствие «санкционных» брендов на отечественном рынке смазочных материалов все еще значительно, что свидетельствует о неудовлетворительных темпах импортозамещения в отрасли.

Несмотря на высвобождения значительной «ниши» на рынке, ряд отечественных производителей не работают активно в направлении увеличения доли присутствия на рынке и замещения иностранных продуктов. В отдельных случаях отмечается снижение рыночной доли по сравнению с 2022 годом. В связи с чем данные «высвобождающиеся» объемы переходят новым игрокам, появляющимся на рынке, а также переходят в «серую зону» па-

раллельного импорта и фактически объем присутствия санкционного бренда продолжает сохраняться на рынке, при этом возникают риски появления поддельных продуктов.

Причинами данных проблем могут быть недоверие российским брендам со стороны покупателей, несоответствие требованиям рынка и потребителей с технической точки зрения, а также отсутствие преимуществ в цене на фоне упомянутых ранее проблем [10]. Это вызвано (в том числе) слабой развитостью собственной сырьевой базы в части важнейшего компонента смазочных материалов – присадок [3], а также базовых масел выше 3-ей группы, которые бывают необходимы для ряда современных продуктов [4].

По сути, российские производители вынуждены использовать сырьевые компоненты, имеющиеся у конкурентов или искать альтернативных зарубежных поставщиков, при этом зачастую цена компонента получается выше ранее использовавшихся, в то время как отечественная сырьевая база не отвечает требованиям качества или не может удовлетворить требования рынка в полном объеме.

Следующим фактором развития рынка смазочных материалов как раз является дальнейшая модернизация производственного оборудования в прочих отраслях промышленности, требующего новых, комплексных продуктов [2].

Данные смазочные материалы позволяют как продлить срок службы и эксплуатации оборудования, так и будут способствовать формированию спроса на производственные компоненты отечественного производства, что будет способствовать

и развитию собственной производственной базы в России, о чем упоминалось ранее.

В частности, одним из таких факторов является поддержание численности автопарка в России, так как моторные масла являются одним из объемообразующих продуктов, используемыми в легкой и грузовой технике. При этом по итогам 2023 г. отмечается снижение количества легковых автомобилей с 45,5 млн штук [12] до 43,5 млн штук [17], что также предполагалось в рамках ранее проведенного исследования в связи с негативными трендами на автомобильном рынке (в частности, легковом). Тем не менее, по оценкам экспертов году средние темпы роста автомобильных смазочных материалов могут составить до 5% ежегодно к 2028 году [16].

Заключение

По итогам проведенного исследования рынка смазочных материалов можно сделать следующие выводы. Во-первых, подтверждается ряд ранее выдвинутых тезисов о динамике развития рынка – отмечается наличие избытка сырья на рынке, усиление конкуренции, как за счет сохранения позиции санкционных брендов, так и за счет новых игроков на общем фоне снижения цен на конечный продукт по сравнению с прошлыми годами, что также усиливает давление на финансовое состояние производителей.

Во-вторых, для дальнейшего развития и сохранения позитивной динамики игрокам на российском рынке смазочных материалов кажется целесообразным активизировать работу в следующих направлениях:

- ускорение темпов импортозамещения смазочных материалов;
- развитие собственной сырьевой базы и компонентов производства;
- обновление парка оборудования и модернизация промышленного производства;
- поддержание автомобилестроения и численности автопарка в России.

Реализация данных мер позволит снизить зависимость от поставок импортных компонентов, усилить позиции отечественных производителей на рынке и повысить лояльность потребителей к российским брендам при сохранении и возможном росте объемов реализации смазочных материалов на фоне растущего спроса.

Литература

1. Chernyaev M.V. Development of Russian lubricants market under sanction pressure / M.V. Chernyaev, A.M. Kudryashov // RUDN Journal of Economics. 2023. Vol. 31. No. 4. P. 779–790. DOI 10.22363/2313–2329–2023–31–4–779–790.
2. Логинов Г.А. Импортозамещение смазочных материалов при обслуживании автотранспорта иностранного производства / Г.А. Логи-

нов, А.Д. Антонова // Молодежь. Наука. будущее. 2024: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 22 апреля 2024 года. – Петрозаводск: ИП Ивановская И.И., 2024. – С. 137–142.

3. Лядов А.С. Современные функциональные присадки для смазочных материалов / А.С. Лядов // Малотоннажная химия: Разработки, производство, аналитический контроль: Сборник тезисов научно-практической конференции, Новосибирск, 11–15 марта 2024 года. – Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Новосибирский институт органической химии им. Н.Н. Ворожцова Сибирского отделения Российской академии наук (НИОХ СО РАН), 2024. – С. 34.
4. Молчанов Г.О. Автомобильные масла. Их свойства и состав / Г.О. Молчанов, В.Е. Разманова // Стратегические ресурсы Тюменского АПК: Люди, наука, технологии: Сборник трудов LVIII международной научно-практической конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, Тюмень, 12 марта 2024 года. – Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2024. – С. 112–118.
5. Палеев Д.Л. Пути укрепления энергетической безопасности России в условиях обострения геополитической ситуации / Д.Л. Палеев, М.В. Черняев // Экономические системы. 2022. Т. 15. № 4. С. 154–164. – DOI 10.29030/2309–2076–2022–15–4–154–164.
6. Попова А.А. Замена смазочных материалов в зарубежной технике на российские аналоги / А.А. Попова, А.Д. Макаров, Г.Г. Немсадзе // Губкинский университет в решении вопросов нефтегазовой отрасли России: Тезисы докладов VII Региональной научно-технической конференции, посвященной 100-летию В.Л. Березина, Москва, 19–21 сентября 2023 года. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2023. – С. 474.
7. Просвирыков А.П. Рекомендации при выборе моторных масел / А.П. Просвирыков // Студенческая наука об актуальных проблемах и перспективах инновационного развития регионального АПК: Материалы XXII научно-практической конференции обучающихся, Тара, 23 марта 2023 года. – Омск: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2023. – С. 131–134.
8. Разработка рекомендаций по импортозамещению смазочных материалов и технических жидкостей с учетом условий эксплуатации в ДФО / С.Г. Павлишин, И.В. Сырьев, Д.А. Макаров, А.А. Бянкин // Автомобильный транспорт Дальнего Востока. 2023. № 1. С. 173–178.
9. Черняев М.В. Инструменты поддержки нефтегазового комплекса России в условиях санкционных ограничений Запада / М.В. Черняев, А.В. Кореневская // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 4. С. 620–629. – DOI 10.22363/2313–2329–2018–26–4–620–629

10. Щеглов Г.В. Выбор отечественного моторного масла в условиях импортозамещения с учётом маркеров качества / Г.В. Щеглов, С.С. Маслова // СТУДЕНТ года 2022: Сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 16 мая 2022 года. Том Часть 2. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 263–269.
11. Динамика котировок базовых масел 1-ой и 2-ой группы [Электронный ресурс] // Официальный сайт производителя Luberef. – URL: <https://www.luberef.com/en/base-oil-price-index> (дата обращения: 18.08.2024).
12. В России насчитывается 45,5 млн легковых автомобилей [Электронный ресурс] // Авто-стат: аналитическое агентство. – URL: <https://www.autostat.ru/news/50925/> (дата обращения: 19.08.2024).
13. Масла, весна-2024: трудность выбора, усложняемая подделками [Электронный ресурс] // Информационный портал «Дром». – URL: <https://www.drom.ru/info/misc/96757.html> (дата обращения: 19.08.2024).
14. Моторные масла для легковых автомобилей и LCV февраль 2024 [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство «AfterMarket Data». – URL: https://aftermarket-data.ru/articles/Motor_oils_for_passenger_cars_and_LCVs (дата обращения: 19.08.2024).
15. На рынке моторных масел эксперты отметили начавшееся снижение цен [Электронный ресурс] // Автостат: аналитическое агентство. – URL: <https://www.autostat.ru/infographics/54390/> (дата обращения: 19.08.2024).
16. Рынок автомобильных смазочных материалов [Электронный ресурс] // ICrowd: аналитическая платформа. – URL: <https://www.icrowd.ru.com/2023/02/21/рынок-автомобильных-смазочных-матер-2/> (дата обращения: 19.08.2024).
17. Рынок легковых транспортных средств [Электронный ресурс] // РУКОН АФК: аналитика. – URL: <https://afkrukon.ru/analitika/post-1611/> (дата обращения: 19.08.2024).
18. Статистика продаж Автотовары/Моторные масла. Аналитический портал «Продажи в РФ». [Электронный ресурс]. – URL: https://продажи.рф/Моторные_масла/summary (дата обращения: 19.08.2024).
19. ТОП-15 масляных брендов в новом автосезоне. [Электронный ресурс] // Аналитический портал «Колеса Даром». – URL: <https://dzen.ru/a/ZiaHB2RM2zavS-16> (дата обращения: 19.08.2024).
20. ТОП брендов моторных масел в России по итогам 2023 года [Электронный ресурс] // Аналитический портал «Колеса Даром». – URL: <https://www.drive2.ru/o/b/664699035407362808/> (дата обращения: 19.08.2024).

DIRECTIONS FOR DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LUBRICANTS MARKET¹

Chernyaev M.V., Kudryashov A.M.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

As part of previous study, the most likely trends expected in the Russian lubricants market in 2023 were announced, taking into account new realities. The purpose of this article is to verify the previous hypotheses, as well as to identify potential drivers for growth of the Russian lubricants market in the current conditions. The study analyzed the structure of the lubricants market in terms of the presence of brands and manufacturers, studied consumer preferences in one of the volume-forming segments – motor oils, and showed the dynamics of prices for certain types of products relative to 2023 and 2022. The data source was the materials of independent statistical agencies, estimates and forecasts of industry experts, data from social surveys conducted by relevant communities, as well as materials from periodicals and conferences. During the study, it was noted that a number of previously put forward theses about the prospects for the development of the Russian lubricants market were confirmed, as evidenced by practical examples and analytical data provided in the article. Taking into account these factors, possible directions for the development (growth drivers) of the lubricants market in Russia were formulated.

Keywords: Oil & Gas Industry, oil lubricants, development trends, market perspectives, drivers for growth.

References

1. Chernyaev M.V. Development of Russian lubricants market under sanction pressure / M.V. Chernyaev, A.M. Kudryashov // RUDN Journal of Economics. 2023. Vol. 31. No. 4. P. 779–790. DOI 10.22363/2313–2329–2023–31–4–779–790.
2. Loginov G.A. Import substitution of lubricants in the maintenance of foreign-made vehicles / G.A. Loginov, A.D. Antonova // Youth. Science. future. 2024: Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, April 22, 2024. – Petrozavodsk: IP Ivanovskaya I.I., 2024. – pp. 137–142.
3. Lyadov A.S. Modern functional additives for lubricants / A.S. Lyadov // Low-tonnage chemistry: Development, production, analytical control: Collection of abstracts of the scientific and practical conference, Novosibirsk, March 11–15, 2024. – Novosibirsk: Federal State Budgetary Institution of Science Novosibirsk Institute of Organic Chemistry named after N.N. Vorozhtsov of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (NIOH SB RAS), 2024. – p. 34.
4. Molchanov G.O. Automobile oils. Their properties and composition / G.O. Molchanov, V.E. Razmanova // Strategic resources of the Tyumen agro-industrial complex: People, science, technology: Proceedings of the LVIII International Scientific and Practical Conference of students, postgraduates and young scientists, Tyumen, March 12, 2024. – Tyumen: State Agrarian University of the Northern Urals, 2024. – pp. 112–118.
5. Paleev D.L. Ways to strengthen Russia's energy security in the context of an aggravated geopolitical situation / D.L. Paleev, M.V. Chernyaev // Economic systems. 2022. Vol. 15. No. 4. pp. 154–164. – DOI 10.29030/2309–2076–2022–15–4–154–164.
6. Popova A.A. Replacement of lubricants in foreign technology with Russian analogues / A.A. Popova, A.D. Makarov, G.G. Nemsadze // Gubkin University in solving issues of the Russian oil and gas industry: Abstracts of the VII Regional Scientific and Technical Conference dedicated to the 100th anniversary of V.L. Berezin, Moscow, September 19–21, 2023 of the year. – Moscow: Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), 2023. – p. 474.
7. Prosviryakov A.P. Recommendations when choosing motor oils / A.P. Prosviryakov // Student science on current problems and prospects of innovative development of the regional agro-industrial complex: Materials of the XXII scientific and practical conference of students, Tara, March 23, 2023. – Omsk:

¹ The article was prepared within the framework of the initiative research work No. 061612–0–000 on the topic “Directions of development of Russian industry in the context of achieving technological sovereignty”, carried out on the basis of the Department of National Economy of the Faculty of Economics of RUDN.

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, 2023. – pp. 131–134.

8. Development of recommendations on import substitution of lubricants and technical liquids, taking into account the operating conditions in the Far Eastern Federal District / S.G. Pavlishin, I.V. Raw Materials, D.A. Makarov, A.A. Byankin // Automobile transport of the Far East. 2023. No. 1. pp. 173–178.
9. Chernyaev M.V. Instruments of support for the Russian oil and gas complex in the conditions of sanctions restrictions of the West / M.V. Chernyaev, A.V. Korenevskaia // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. 2018. Vol. 26. No. 4. pp. 620–629. DOI 10.22363/2313–2329–2018–26–4–620–629
10. Shcheglov G.V. The choice of domestic engine oil in terms of import substitution, taking into account quality markers / G.V. Shcheglov, S.S. Maslova // STUDENT of the year 2022: Collection of articles of the International educational and research competition, Petrozavodsk, May 16, 2022. Volume Part 2. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. – pp. 263–269.
11. Dynamics of quotations of base oils of the 1st and 2nd groups [Electronic resource] // Official website of the manufacturer Luberef. – URL: <https://www.luberef.com/en/base-oil-price-index> (date of access: 08/18/2024).
12. There are 45.5 million passenger cars in Russia [Electronic resource] // Autostat: analytical agency. – URL: <https://www.autostat.ru/news/50925/> (date of access: 08/19/2024).
13. Oils, spring-2024: the difficulty of choice, complicated by fakes [Electronic resource] // Information portal "Drom". – URL: <https://www.drom.ru/info/misc/96757.html> (date of access: 08/19/2024).
14. Motor oils for passenger cars and LCVs February 2024 [Electronic resource] // Analytical agency "AfterMarket Data". – URL: https://aftermarket-data.ru/articles/Motor_oils_for_passenger_cars_and_LCVs (date of access: 08/19/2024).
15. In the motor oil market, experts noted the beginning of a decline in prices [Electronic resource] // Autostat: analytical agency. – URL: <https://www.autostat.ru/infographics/54390/> (date of access: 08/19/2024).
16. The market of automotive lubricants [Electronic resource] // ICrowd: analytical platform. – URL: <https://www.icrowd.ru.com/2023/02/21/рынок-автомобильных-смазочных-матер-2/> (date of access: 08/19/2024).
17. The market of passenger vehicles [Electronic resource] // RUKON AFK: analytics. – URL: <https://afkrukon.ru/analitika/post-1611/> (date of access: 08/19/2024).
18. Sales statistics of Automotive products/Engine oils. Analytical portal "Sales in the Russian Federation". [Electronic resource]. – URL: https://продажи.рф/Моторные_масла/summary (date of access: 08/19/2024).
19. TOP 15 oil brands in the new car season. [Electronic resource] // Analytical portal "Wheels for Free. – URL: <https://dzen.ru/a/ZiaHB2RM2zavS-16> (date of access: 08/19/2024).
20. TOP brands of motor oils in Russia by the end of 2023 [Electronic resource] // Analytical portal "Wheels for Free. – URL: <https://www.drive2.ru/o/b/664699035407362808/> (date of access: 08/19/2024).

Влияние положений экономических теорий на формирование углеродного менеджмента: на примере теории внешних эффектов Пигу и теоремы Коуза

Мильгизин Илья Евгеньевич,

аспирант Института государственной службы и управления,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации»

E-mail: ilya.milgizin@gmail.com

В статье проводится исследование ключевых экономических теорий, лежащих в основе углеродного менеджмента, с акцентом на теорию внешних эффектов Пигу и теорему Коуза. Рассматривается их практическая применимость для управления выбросами парниковых газов посредством налогообложения и системы торговли эмиссионными квотами. Особое внимание уделяется анализу эффективности налога Пигу, направленного на интернализацию негативных экстерналий, и систем торговли квотами, которые позволяют гибко распределять права на выбросы и стимулируют их сокращение с минимальными экономическими издержками. Также обсуждаются такие проблемы, как транзакционные издержки, асимметрия информации и институциональные барьеры, которые осложняют внедрение рыночных механизмов углеродного регулирования на глобальном уровне. В заключение статьи предложены рекомендации по оптимизации данных экономических инструментов с учетом региональных особенностей и уровня развития институциональной инфраструктуры, что способствует более эффективному достижению целей по снижению выбросов.

Ключевые слова: углеродное регулирование, теория внешних эффектов, налог Пигу, теорема Коуза, системы торговли выбросами.

Введение

В последние десятилетия вопрос управления выбросами парниковых газов (ПГ) приобрел особую актуальность в связи с усиливающимися глобальными изменениями климата и необходимостью минимизации их негативных последствий. Углеродное регулирование стало центральным элементом международной климатической политики, стимулируя развитие теоретических моделей, направленных на объяснение механизмов интернализации внешних эффектов, возникающих в результате выбросов ПГ. В условиях нарастающей неопределенности относительно долгосрочных экологических и экономических последствий изменения климата становится очевидной необходимость совершенствования подходов к регулированию углеродных эмиссий и оценки социальных издержек, связанных с этим процессом.

Целью данного исследования является анализ ключевых экономических теорий, лежащих в основе углеродного менеджмента, с акцентом на теорию внешних эффектов Артура Пигу и теорему Коуза. Эти концепции предоставляют методологические инструменты для обоснования налогообложения выбросов ПГ и создания систем углеродного ценообразования, которые позволяют эффективнее распределять ресурсы в условиях глобальных экологических вызовов. В рамках исследования рассматривается влияние внешних эффектов и транзакционных издержек на функционирование углеродных рынков и эффективность рыночных механизмов регулирования выбросов ПГ, а также анализируются ограничения и вызовы, возникающие при применении данных теорий в современной экономической практике.

Методологическая основа исследования включает в себя теоретический анализ концепций экстерналий и транзакционных издержек, а также их практическое применение в рамках систем налогообложения углеродных выбросов и торговли эмиссионными квотами. Исследование опирается на сравнительный анализ эффективности налогов Пигу в рамках систем углеродного ценообразования, с учетом региональных и институциональных особенностей, которые влияют на распределение прав собственности на выбросы и их регулирование. Особое внимание уделено рассмотрению институциональных барьеров и политической устойчивости мер, направленных на внутреннюю оценку негативных экстерналий.

Автор пришел к выводу, что введение налогов Пигу и систем торговли выбросами представляют

ся важными инструментами для корректировки рыночных цен на углеродоемкие ресурсы и снижения эмиссий ПГ. В заключение работы будут проанализированы возможности и ограничения использования данных экономических теорий в условиях глобальной неопределенности и многообразия интересов участников углеродных рынков.

Теоретические подходы к углеродному менеджменту: внешние эффекты и рыночные механизмы

В последние десятилетия углеродное управление стало центральным элементом глобальной климатической политики, что потребовало развития теоретических основ и моделей, способных объяснить и обосновать различные подходы к регулированию выбросов парниковых газов. Экономические теории, лежащие в основе углеродного менеджмента, фокусируются на вопросах внешних эффектов (экстерналий), общественных благ и оптимального распределения ресурсов для минимизации негативных воздействий на окружающую среду.

Одна из ключевых теорий, на которую опирается углеродный менеджмент – это теория внешних эффектов (экстерналий) Артура Пигу. Внешние эффекты определяются как издержки или выгоды, возникающие в результате экономической деятельности, которые не отражены в рыночных ценах и воздействуют на третьи стороны. Выбросы парниковых газов являются негативными внешними эффектами, поскольку они создают издержки для общества, которые не учитываются в рыночных ценах. Для исправления этого фиаско рынка необходимо вмешательство государства, которое может быть осуществлено через введение налогов на выбросы ПГ [1]. В контексте выбросов парниковых газов негативные внешние эффекты проявляются через глобальные экологические и социальные издержки, которые не учитываются в себестоимости производства товаров и услуг, генерирующих выбросы [2].

Теория экстерналий предлагает решать это фиаско рынка посредством введения налога Пигу (*Pigouvian tax*), который накладывается на производство или потребление ресурсов, создающее внешние эффекты. В контексте менеджмента парниковых газов это означает установление налога на выбросы ПГ, что увеличит их стоимость для производителей и конечных потребителей. Налог Пигу направлен на внутреннюю корректировку (интернализацию) рыночных цен таким образом, чтобы они отражали полные социальные издержки, ассоциированные с выбросами ПГ. Это создаст экономические стимулы для компаний и потребителей для уменьшения эмиссии путем перехода на менее углеродоемкие технологии и практики, а также более чистые источники энергии [3].

С другой стороны, субсидии на ископаемое топливо могут рассматриваться как отрицательный налог Пигу, поскольку они фактически снижают

издержки на использование углеродоемких ресурсов, тем самым усиливая отрицательные экстерналии. Устранение таких субсидий будет способствовать устранению рыночных искажений и приведет к более эффективному распределению ресурсов, что способствует снижению выбросов парниковых газов [4]. Эта мера также согласуется с политикой внутренней оценки негативных экстерналий и стимулирования перехода к более экологически чистым альтернативам.

Применение теории экстерналий в управлении выбросами ПГ предполагает создание институциональных и регуляторных механизмов, обеспечивающих мониторинг, отчетность и контроль за выбросами, а также распределение поступлений от подобного углеродного налога на компенсацию социальных издержек и поддержку экологически чистых технологий. Важно отметить, что эффективность налога Пигу в значительной степени зависит от точности оценки социального ущерба от выбросов, который может варьироваться в зависимости от региона и экономических условий, что требует глубокого эконометрического анализа и постоянной корректировки налоговой ставки [5].

Кроме того, теория экстерналий лежит в основе создания систем квотирования и торговли выбросами ПГ (*Emissions Trading Systems, Cap-and-Trade Systems*), где устанавливаются ограничения на общий объем выбросов ПГ, а компании получают разрешения (квоты) на выбросы, которые могут быть куплены или проданы на свободном рынке. Такая система позволяет интернализировать частные и социальные издержки, способствуя сокращению выбросов там, где это экономически наиболее эффективно. Система торговли выбросами также устраняет проблему асимметрии информации, часто присущую прямому налогообложению, и обеспечивает гибкость для бизнеса в управлении своими издержками по ведению углеродного менеджмента [6].

Несмотря на свою теоретическую точность, теория экстерналий сталкивается с рядом практических вызовов при её применении к управлению парниковыми газами. Среди них – сложность оценки точных социальных издержек, возможные регрессивные эффекты налогообложения для бедных слоёв населения, а также политическая устойчивость таких мер в условиях сопротивления заинтересованных групп.

Теорема Коуза

Вторая важная концепция – теорема Коуза, которая утверждает, что при наличии четко определенных прав собственности на ресурсы и низких транзакционных издержках, частные акторы могут самостоятельно договориться о перераспределении прав и обязанностей для достижения Парето-оптимального результата. В контексте парниковых газов это означает, что эмитенты и пострадавшие от них акторы могут прийти к соглашению, которое минимизирует общий ущерб и компенсирует потери

затронутых сторон. Вне зависимости от начального распределения прав собственности экономические агенты руководствуются своими интересами и в итоге достигнут такого соглашения, при котором суммарные социальные издержки от внешних эффектов будут минимальными [7].

Применение теоремы Коуза к управлению выбросами парниковых газов нашло отражение в развитии систем торговли выбросами (СТВ), где права на выбросы (в виде квот или разрешений) распределяются среди участников рынка. В рамках СТВ предприятия, которые могут сократить выбросы с меньшими затратами, могут продать излишек своих квот организациям, которым сокращение выбросов обходится дороже. Таким образом, общее количество выбросов ПГ сокращается при минимальных экономических издержках, что соответствует принципам теоремы Коуза о достижении эффективного исхода через частные сделки [8].

На практике применимость теоремы Коуза к управлению выбросами ПГ ограничена рядом факторов. В первую очередь это размер транзакционных издержек, которые представляют собой расходы, связанные с установлением, поддержанием и контролем за соблюдением договоренностей между участниками рынка. Разработка единых правил взаимодействия (например, глобального углеродного рынка) требует чрезвычайно высоких издержек переговоров между государствами, а многообразие национальных интересов и различия в регулировании усложняют процесс достижения взаимоприемлемых решений [9]. Так, необходимость согласования позиций между странами с различными уровнями экономического развития и разной степенью зависимости от ископаемого топлива может приводить к затягиванию переговоров и снижению их эффективности. Более того, даже после заключения соглашений остаются значительные издержки на их выполнение, включая мониторинг выбросов, верификацию данных, а также обеспечение соблюдения обязательств, что требует сложных механизмов контроля и санкций за нарушения. Это делает применение теоремы Коуза к глобальным экологическим проблемам, таким как управление выбросами парниковых газов, значительно более сложным и менее эффективным, чем в условиях более простых и локальных взаимодействий.

Другой проблемой является асимметрия информации и неопределенность, которые значительно усложняют управление выбросами парниковых газов и достижение международных соглашений. Асимметрия информации возникает, когда участники переговоров обладают неравным уровнем знаний о влиянии своих действий на окружающую среду и экономику, что приводит к неспособности адекватно оценить реальную стоимость и выгоды от снижения выбросов [10]. Например, в развитых странах данные о выбросах и их распределении более точные и детализированные, тогда как развивающиеся страны испытывают трудности с мониторингом и отчетностью, что ведет к недооценке

или переоценке их вклада в глобальные изменения климата [11].

Значительная неопределенность в отношении долгосрочных последствий изменения климата также затрудняет оценку издержек и выгод от различных мер по снижению выбросов. Например, модели климатического прогнозирования дают различные результаты в зависимости от допущений, касающихся будущих эмиссий, технологического прогресса и усилий по адаптации. Это ведет к разногласиям среди стран по поводу того, какие меры следует предпринимать и как распределить ответственность за выбросы [12].

Неопределенность также усугубляется сложностью прогнозирования экономических последствий изменения климата для различных регионов и секторов экономики. Например, в некоторых регионах повышение температуры приводит к улучшению условий для сельского хозяйства, в том время как в других регионах это вызывает негативные последствия, такие как засухи, наводнения и потеря биоразнообразия [13]. Эти различия создают объективные сложности при определении справедливых и эффективных, что делает нахождение оптимума акторами более затруднительным и снижает вероятность достижения соглашений между ними.

Дополнительное ограничение связано с распределением прав собственности и начальной переговорной позицией, что существенно усложняет применение теоремы Коуза к глобальному управлению выбросами парниковых газов. В рамках СТВ квоты могут быть распределены на основе исторических данных о выбросах, а также через аукционы или другие механизмы. Начальное распределение прав собственности на выбросы значительно влияет на рыночные стратегии участников и на общую эффективность всей системы [14]. В международной плоскости различия в уровнях экономического развития, политической системе и исторических выбросах усиливают проблему справедливого распределения обязательств, поскольку более развитые страны, которые исторически произвели больше выбросов, имеют дополнительные ресурсы для технологической трансформации и перехода на низкоуглеродные практики [15].

Несмотря на эти ограничения теорема Коуза предоставляет концептуальные рамки для анализа и разработки механизмов углеродного ценообразования. Она подчеркивает важность прав собственности и экономических стимулов при управлении экстерналиями. В условиях отсутствия национального регулирования (или его неполноты) соглашения между частными акторами на основе принципов Коуза предлагают гибкие и эффективные решения для сокращения выбросов парниковых газов [16].

Обсуждение и результаты

Обсуждение результатов применения экономических теорий к углеродному менеджменту показывает, что теория внешних эффектов Пигу и теорема Коуза предлагают фундаментальные основы для

разработки рыночных механизмов регулирования выбросов парниковых газов. Налог Пигу, направленный на интернализацию негативных экстерналий, имеет высокую теоретическую обоснованность, так как способствует корректировке рыночных цен и созданию стимулов для снижения выбросов. Однако его практическое применение сталкивается с рядом сложностей, включая определение оптимального уровня налога и оценку социальных издержек, что требует эконометрического анализа с учетом региональных особенностей.

Система торговли выбросами, основанная на теореме Коуза, предлагает более гибкий подход, позволяющий предприятиям с разной стоимостью сокращения выбросов оптимизировать свои издержки. Эта система, благодаря рыночным механизмам, эффективно распределяет квоты между участниками, что теоретически приводит к минимизации транзакционных издержек и более эффективному сокращению выбросов. Тем не менее, на практике транзакционные издержки, связанные с разработкой и поддержанием углеродных рынков, а также асимметрия информации, значительно осложняют функционирование таких систем на глобальном уровне.

Рассматривая ограничения обеих теорий, следует отметить, что эффективность налога Пигу может быть снижена при высоких политических и социальных барьерах, особенно в развивающихся странах, где подобные меры могут привести к регрессивным последствиям. В то же время системы торговли выбросами страдают от сложностей распределения начальных прав собственности и необходимости контроля за соблюдением квот. В контексте глобальной неопределенности и многообразия национальных интересов применение этих механизмов требует серьезной институциональной поддержки и международной координации.

Исходя из этого, рекомендуется комбинированное использование налогов Пигу и систем торговли выбросами в зависимости от конкретных региональных условий и уровня развития институциональной инфраструктуры. Для стран с высоким уровнем транзакционных издержек и недостаточной прозрачностью данных о выбросах, система налогообложения может быть более эффективным инструментом, в то время как более развитые рынки с достаточной институциональной поддержкой могут использовать системы торговли выбросами для достижения целей по сокращению выбросов.

В заключение, рыночные механизмы углеродного регулирования могут стать эффективным инструментом управления выбросами парниковых газов, если они будут подкреплены надежной институциональной базой и адекватной оценкой социальных издержек. Однако, для достижения максимальной эффективности, необходимо адаптировать эти инструменты к специфике экономических систем и региональных условий, что предполагает гибкость в подходах и постоянную корректировку регуляторных мер в ответ на изменения экономической и климатической ситуации.

Литература

1. Pigou A.C. *The Economics of Welfare*. – London: Macmillan, 1920.
2. Stern N. *The Economics of Climate Change: The Stern Review*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
3. Andrew B. Market failure, government failure and externalities in climate change mitigation: The case for a carbon tax // *Public Administration and Development*. 2008. DOI: 10.1002/PAD.517.
4. Coady D., Parry I., Le N.-P., Shang B. How large are global fossil fuel subsidies? // *World Development*. 2017. Vol. 91. P. 11–27. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2016.10.004>.
5. Nordhaus W.D. Climate clubs: Overcoming free-riding in international climate policy // *American Economic Review*. 2015. Vol. 105, No. 4. P. 1339–1370.
6. Espinosa-Flor S. I. A right to pollute versus a duty to mitigate: on the basis of emissions trading and carbon markets // *Climate Policy*. 2022. Vol. 22, No. 7. P. 950–960. DOI: <https://doi.org/10.1080/14693062.2022.2078769>.
7. Coase R.H. The Problem of Social Cost // *Journal of Law and Economics*. 1960. Vol. 3. P. 1–44. URL: <http://www.jstor.org/stable/724810> (дата обращения: 28.08.2024).
8. Zaklan A. Coase and Cap-and-Trade: Evidence on the Independence Property from the European Carbon Market / DIW Berlin Discussion Paper No. 1925. 2021. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3769341> (дата обращения: 28.08.2024).
9. Ostrom E. Polycentric systems for coping with collective action and global environmental change // *Global Environmental Change*. 2010. Vol. 20, No. 4. P. 550–557. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2010.07.004.
10. Dahlmann F., Roehrich J. Sustainable supply chain management and partner engagement to manage climate change information // *Business Strategy and the Environment*. 2019. DOI: 10.1002/bse.2392.
11. Aldy J. E., Stavins R.N. The Promise and Problems of Pricing Carbon: Theory and Experience // *The Journal of Environment & Development*. 2012. Vol. 21, No. 2. P. 152–180. DOI: <https://doi.org/10.1177/1070496512442508>.
12. Pindyck R.S. Climate Change Policy: What Do the Models Tell Us? // *Journal of Economic Literature*. 2013. Vol. 51, No. 3. P. 860–872. DOI: 10.1257/jel.51.3.860.
13. Weitzman M.L. On Modeling and Interpreting the Economics of Catastrophic Climate Change // *The Review of Economics and Statistics*. 2009. Vol. 91, No. 1. P. 1–19. DOI: 10.1162/rest.91.1.1.
14. Титенберг Т. *Торговля выбросами: принципы и практика*. – 2-е изд. – Вашингтон: Resources for the Future Press, 2006.
15. Helm D. Economic Instruments and Environmental Policy // *The Economic and Social Review*. 2005. Vol. 36, No. 3. P. 205–228.

16. Baumol W. J., Oates W.E. The Theory of Environmental Policy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139173513>.

THE INFLUENCE OF THE PROVISIONS OF ECONOMIC THEORIES ON THE FORMATION OF CARBON MANAGEMENT: ON THE EXAMPLE OF PIGOU'S THEORY OF EXTERNAL EFFECTS AND COASE'S THEOREM

Milgizin I.E.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article investigates the key economic theories underlying carbon management, with an emphasis on Pigou's theory of externalities and Coase's theorem. Their practical applicability for managing greenhouse gas emissions through taxation and emission quota trading systems is considered. Particular attention is paid to the analysis of the effectiveness of the Pigou tax, aimed at internalizing negative externalities, and quota trading systems that allow flexible allocation of emission rights and stimulate their reduction with minimal economic costs. Issues such as transaction costs, information asymmetry and institutional barriers that complicate the implementation of market-based carbon regulation mechanisms at the global level are also discussed. In conclusion, the article offers recommendations for optimizing these economic instruments, taking into account regional characteristics and the level of development of institutional infrastructure, which contributes to more effective achievement of emission reduction goals.

Keywords: carbon regulation, theory of externalities, Pigou tax, Coase's theorem, emissions trading systems.

References

1. Pigou A.C. The Economics of Welfare. – London: Macmillan, 1920.
2. Stern N. The Economics of Climate Change: The Stern Review. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
3. Andrew B. Market failure, government failure and externalities in climate change mitigation: The case for a carbon tax // Public Administration and Development. 2008. DOI: 10.1002/PAD.517.

4. Coady D., Parry I., Le N.-P., Shang B. How large are global fossil fuel subsidies? // World Development. 2017. Vol. 91. P. 11–27. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2016.10.004>.
5. Nordhaus W.D. Climate clubs: Overcoming free-riding in international climate policy // American Economic Review. 2015. Vol. 105, No. 4. P. 1339–1370.
6. Espinosa-Flor S. I. A right to pollute versus a duty to mitigate: on the basis of emissions trading and carbon markets // Climate Policy. 2022. Vol. 22, No. 7. P. 950–960. DOI: <https://doi.org/10.1080/14693062.2022.2078769>.
7. Coase R.H. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. Vol. 3. P. 1–44. URL: <http://www.jstor.org/stable/724810> (дата обращения: 28.08.2024).
8. Zaklan A. Coase and Cap-and-Trade: Evidence on the Independence Property from the European Carbon Market / DIW Berlin Discussion Paper No. 1925. 2021. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3769341> (дата обращения: 28.08.2024).
9. Ostrom E. Polycentric systems for coping with collective action and global environmental change // Global Environmental Change. 2010. Vol. 20, No. 4. P. 550–557. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2010.07.004.
10. Dahlmann F., Roehrich J. Sustainable supply chain management and partner engagement to manage climate change information // Business Strategy and the Environment. 2019. DOI: 10.1002/bse.2392.
11. Aldy J. E., Stavins R.N. The Promise and Problems of Pricing Carbon: Theory and Experience // The Journal of Environment & Development. 2012. Vol. 21, No. 2. P. 152–180. DOI: <https://doi.org/10.1177/1070496512442508>.
12. Pindyck R.S. Climate Change Policy: What Do the Models Tell Us? // Journal of Economic Literature. 2013. Vol. 51, No. 3. P. 860–872. DOI: 10.1257/jel.51.3.860.
13. Weitzman M.L. On Modeling and Interpreting the Economics of Catastrophic Climate Change // The Review of Economics and Statistics. 2009. Vol. 91, No. 1. P. 1–19. DOI: 10.1162/rest.91.1.1.
14. Титенберг Т. Торговля выбросами: принципы и практика. – 2-е изд. – Вашингтон: Resources for the Future Press, 2006.
15. Helm D. Economic Instruments and Environmental Policy // The Economic and Social Review. 2005. Vol. 36, No. 3. P. 205–228.
16. Baumol W. J., Oates W.E. The Theory of Environmental Policy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139173513>.

Инвестиции в человеческий капитал и развитие рынка труда в сфере общественного питания: на примере Кемеровской области

Старченко Даниил Валерьевич,

аспирант, Институт государственной службы, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: Sd200684@mail.ru

Целью данного исследования является анализ текущей ситуации и выработка рекомендаций по повышению эффективности инвестиций в человеческий капитал работников сферы общественного питания Кемеровской области для обеспечения устойчивого развития отрасли и регионального рынка труда. Предметом статьи является изучение воздействия, которое оказывают инвестиции в человеческий капитал на эффективность труда и развитие сферы общественного питания. Проведен обзор теоретических исследований описывающих воздействие инвестиций в развитие человеческого капитала на эффективность труда. Рассматриваются проблемы, негативно влияющие на развитие рынка труда в отрасли. Приводится анализ масштабов развития сферы общественного питания Кемеровской области. Исследованы основные проблемы формирования рынка труда, снижающие эффективность инвестиций в человеческий капитал на региональном уровне. Сделан вывод, о том, что комплексный подход к развитию человеческого капитала, охватывающий модернизацию образовательных программ, стимулирование корпоративного обучения и привлечение высококвалифицированных кадров, способствует росту производительности труда, повышению конкурентоспособности предприятий сферы общественного питания и созданию мультипликативного эффекта экономического роста региона.

Ключевые слова: человеческий капитал, эффективность труда, рынок труда, мотивация, образование, общественное питание, Кемеровская область, региональное развитие.

Введение

Человеческий капитал и условия его формирования тесно связаны с функционированием рынка труда, так как он в своем классическом понимании является совокупностью знаний, навыков, способностей, мотивации и личностных качеств различных участников рынка труда, знания и навыки которых могут быть использованы для достижения экономических и социальных целей развития региона [1]. Через рынок труда происходит капитализация инвестиций в человеческий капитал, на котором высококвалифицированная и мотивированная рабочая сила пользуется более высоким спросом и, соответственно, может рассчитывать на более высокий уровень оплаты труда и более лучшие карьерные перспективы.

Человеческий капитал и инвестиции в его развитие неразрывно связаны с функционированием рынка труда. Через рост уровня производительности труда возникает возможность и условия для создания новых инновационных продуктов и технологий, повышающих как конкурентоспособность экономики, так и уровень жизни населения в целом [1]. Инвестиции в человеческий капитал на рынке труда позволяет включить их в рыночную стоимость компаний и организаций, увеличивая тем самым экономическую ценность компании [2].

При этом нужно учитывать, что рабочая сила неоднородна и характеризуется существенными различиями как по уровню образования, так и по способности быстро и эффективно реагировать на влияние инвестиций, которые производятся с целью повышения уровня образования специалистов в организации. В тоже время отмечая важность выделения ресурсов в общем бюджете организации на развитие человеческого капитала ученые признают проблемы, которые могут быть связаны с точным измерением эффективности от инвестиций в человеческий капитал компании [3].

Уровень развития человеческого капитала оказывает влияние в любой отрасли экономики, не исключение и сфера общественного питания. Успешное функционирование и рост сферы общепита в любом регионе, в том числе и в Кемеровской области напрямую зависит от качества имеющегося в ней человеческого капитала. Сфера общественного питания играет важную роль в региональной экономике Кемеровской области, но сталкивается с проблемой острого дефицита квалифицированных кадров. Преодоление данной проблемы требует активных действий, направленных на повышение не только уровня образования, но и развитие

социальной инфраструктуры в регионе, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на развитие регионального рынка труда и экономический рост.

Методы и методология исследования

В рамках данного исследования применялись различные методы и подходы, обеспечивающие комплексность и обоснованность полученных результатов, в частности теоретический анализ концепций человеческого капитала и рынка труда, изучение отечественной и зарубежной литературы по данной тематике, а также сбор и анализ статистических данных о развитии сферы общественного питания Кемеровской области, занятости населения, уровне профессионального образования и других показателей. Методологической основой являлось использование системного подхода, при исследовании человеческого капитала, ситуации на рынке труда и особенностей развития сферы общественного питания как взаимосвязанных элементов единой системы региональной экономики.

Анализ масштабов развития сферы общественного питания Кемеровской области

Эффективность распределения активов организаций сферы общепита на развитие человеческого капитала зависит, в частности, и от сложившейся ситуации на данный момент и региональных особенностей рынка труда Кемеровской области. Вклад сферы общественного питания в валовой региональный продукт Кемеровской области составляет около менее 0,5%. При этом индекс физического объема относительно невысокий по сравнению с другими регионами, но стабильно растет из года в год, поэтому показатель ВРП, по нашему мнению, не в полной мере отражает потенциальный экономический эффект от инвестиций в человеческий капитал отрасли.

Для того, чтобы более объективно описать ситуацию, связанную с развитием рынка труда в сфере общественного питания Кемеровской области, проведем анализ официальных статистических данных Росстата по показателю оборота общественного питания на душу населения, как в Кемеровской области, так и во всех субъектах Сибирского федерального округа в период с 2010 по 2022 год. Необходимо учесть инфляционные изменения, прошедшие за эти годы, и нивелировать данные с учетом необходимости анализа именно динамики развития отрасли сопоставимых цен. В Кемеровской области прирост оборота общественного питания за этот период в целом составил 21% в реальном выражении, с учетом корректировки на динамику инфляции. Это один из наиболее низких показателей среди всех субъектов Сибирского федерального округа, и только в Алтайском крае был зафиксирован сопоставимо низкий прирост показателя. Вместе с тем, динамика оборотов сферы общественного питания

в Кузбассе в целом была неравномерной за этот период, и по итогам 2020 года вся отрасль общепита, как и во всей Российской Федерации, столкнулась с серьезными трудностями, связанными с ограничениями в период распространения пандемии COVID-19 [4].

Особенно сильный спад наблюдался в Кемеровской области (на 30% относительно до пандемийного периода). В 2022 году все без исключения регионы Сибирского федерального округа уже компенсировали так называемые пандемийные потери и смогли выйти на положительную динамику роста. В Кемеровской области такой прирост составил 21,4%, и он был ниже среднего уровня по всему округу. Лидером Сибирского федерального округа по реальному росту оборотов общественного питания за 12-летний период является Новосибирская область. В разрезе Сибирского федерального округа просматривается достаточно значительная дифференциация динамики развития между субъектами региона. Кемеровская область в числе аутсайдеров округа по уровню анализируемого показателя. Хотя регион смог преодолеть пандемийный спад, темпы роста оказались одними из наименьших в СФО.

Численность рабочей силы на Кузбассе составила 1222,6 тыс. человек, в их числе 1189,5 тыс. человек были заняты в экономике и 33,1 тыс. человек не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной организации труда они классифицируются как безработные). Среднегодовая численность занятых в сфере общепита и гостиничной деятельности за 2023 год находилась на уровне 28 тыс. человек, что составляет около 2,4% от численности всех занятых в экономике региона [5]. Удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест в общем числе рабочих мест в сфере деятельности гостиниц и предприятий общественного питания составлял 4,3% на 31 октября 2022 г.

Проблемы формирования рынка труда

Спрос на рабочую силу Кемеровской области в сегменте общепита формируется предприятиями различных форматов – ресторанами, кафе и столовыми при предприятиях угольной промышленности региона. По данным регионального управления статистики, в 2023 в отрасли создано на 1,2 тыс. посадочных мест в сфере общественного питания [6].

Больше всего востребованы на рынке труда такие категории работников как повара, официанты, бармены, менеджеры залов и в целом обслуживающий персонал. При этом, растет потребность в специалистах, не только обслуживающего персонала, но профессионалов в области маркетинга, внедрения цифровых технологий, логистике и управлению персоналом. При этом надо отметить, что уровень оплаты труда работников данной сферы один из наиболее низких в регионе [7] (в два раза меньше, чем в среднем по остальным сферам экономической деятельности).

Работодатели предъявляют все более высокие требования к квалификации и компетенциям сотрудников, особенно в сегменте ресторанов высокого уровня. Это связано с ростом конкуренции, повышением требований потребителей и необходимостью внедрения инноваций.

Однако эта цифра не отражает реальной проблемы дефицита квалифицированных кадров, поскольку включает работников с различным уровнем компетенций. Несмотря на наличие определенного предложения рабочей силы, в сфере общественного питания Кемеровской области наблюдается дефицит квалифицированных кадров. Дефицит наиболее остро ощущается в категориях поваров, су-шефов, барменов и менеджеров высокого уровня. Многие предприятия вынуждены привлекать работников из других регионов или стран, что сопряжено с дополнительными издержками.

Проводимые различными исследователями [5] анализ ситуации в сфере развития предприятий общественного питания Кемеровской области выявил, что, например, по критерию оценки здорового питания деятельность многих предприятий общественного питания не соответствует существующим стандартам в этой сфере. Кроме того, существует проблема высокой текучести персонала особенно тех видов деятельности, которые связаны с современными и инновационными стандартами производства, так как сфера общественного питания – достаточно быстро развивающаяся сфера, и спрос направлен именно на те предприятия, которые соответствуют новым стандартам качества, связанным, в том числе, с необходимостью придерживаться стандартов здорового питания, экспериментами с различными форматами организации системы производства и скоростью обслуживания. Все это требует достаточно высокого уровня компетенций и навыков персонала.

По оценкам российских экспертов, инвестиции в развитие человеческого капитала позволяют значительно повысить эффективность труда [7] и совокупный фактор производительности (отражает эффективность сочетания трудовых и капитальных затрат в производственном процессе) [6]. В тоже время в некоторых исследованиях [9] делается вывод о снижении невостребованного человеческого капитала. По причине низкой мотивации к ним, и соответственно, отдачи от инвестиций, которая приводит к сокращению человеческого капитала при относительно приемлемом его уровне и инвестиционного потенциала, в частности. В целом же сохранение недостаточного уровня образования и компетенций является одним из самых существенных барьеров экономической модернизации.

По мнению исследователей проблем инновационного развития сферы общественного питания: «В основе разработки инновационных проектов в сфере общественного питания региона рассматривается соответствующая система управления информационным развитием, которая основана на управлении знаниями. На её основе формируется интегрированная система контроля и управле-

ния качеством продукции и услуг в стратегии инновационного развития предприятий общественного питания региона» [5].

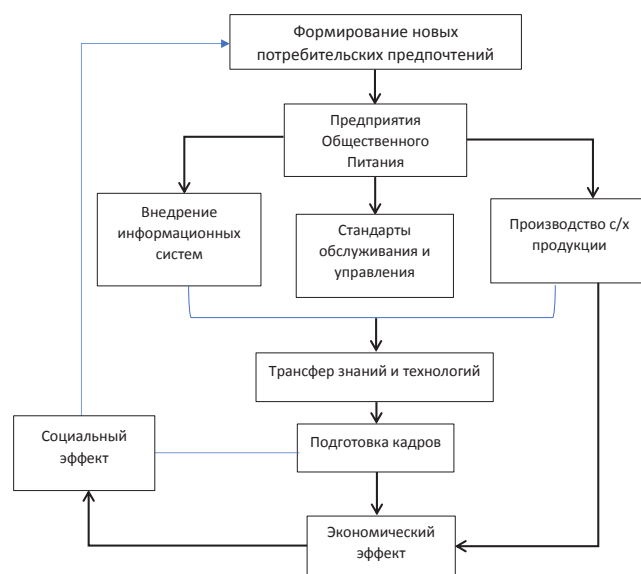

Рис. 1. Компоненты внедрения инноваций и развития человеческого капитала в предприятиях общественного питания

В свою очередь, потребительские предпочтения и ориентация на новые информационные технологии начинают менять всю отрасль (рис. 1). Происходит это через внедрение новых стандартов обслуживания и подготовки различных типов продукции, ориентированных на клиента. Эти факторы обеспечивают приток новых технологий в сферу общественного питания и позволяют ей развиваться и дальше.

Приоритетным, на наш взгляд, элементом, определяющим эффективность и конкурентоспособность предприятий общественного питания, является наличие квалифицированных кадров, формирование которых возможно через программы повышения квалификации и развития профессионализма сотрудников данного сектора экономики.

Инвестиции в человеческий капитал сотрудников предприятий общественного питания способны приносить экономические выгоды смежным отраслям. Развитие индустрии питания стимулирует рост сельскохозяйственного производства и в целом пищевой промышленности. Развивается торговля, происходит оптимизации логистики, создаются, дополнительные рабочие места в смежных отраслях, что обеспечивает увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Кроме того, дополнительным качественным эффектом инвестиций в человеческий капитал работников общепита является формирование позитивного имиджа региона и повышение его привлекательности для туристов и инвесторов. Наличие развитой инфраструктуры общественного питания в сочетании с высоким уровнем сервиса создают благоприятные условия для развития региона. Одновременно распространение происходит передовых практик управления персоналом из индустрии общепита на другие отрасли, что способствует ро-

сту общей конкурентоспособности местных компаний.

Барьером для развития является низкая мотивация работников к обучению и повышению своей квалификации. Часто причиной непонимания ценности вложений в саморазвитие профессиональных навыков является отсутствие карьерных перспектив в отрасли региона. Малые и средние предприятия испытывают нехватку финансов и всегда пытаются минимизировать расходы на развитие персонала. Отсюда возникает недостаточное продвижение систем корпоративного обучения, тренингов, стажировок. Таким организациям не удается заложить дополнительные расходы в статьи бюджета по финансовой поддержке сотрудников. Выходом может быть системный подход по совершенствованию как профобразования, так и стимулирования к обучению, саморазвитию и созданию благоприятных условий и стимулов для предприятий на региональном уровне [8].

Направления развития отрасли

В связи с этим критически важным становится способность малых предприятий интегрировать в поле своей деятельности новые инновационные методы управления и производства, внедрять системные образовательные мероприятия, включаться в коллаборации с высшими учебными заведениями для того, чтобы повышать уровень стандартов и уровень подготовки кадров. На уровне организации необходимы инвестиции в научные и инновационные разработки, инвестиции в современные площадки по подготовке кадров, внедрение новых интеграционных и цифровых систем, выстраивание целой комплексной системы управления развитием инноваций и знаний в сфере общепита [9].

Модернизации образовательных программ, привлечение преподавателей-практиков, развитие наставничества позволит выпускать специалистов с актуальными к рынку компетенциями и запросом работодателей. Высококвалифицированные кадры создают предпосылки внедрения инноваций, новых технологий бизнес-моделей, способствуя росту конкурентоспособности предприятий региона на общероссийском уровне.

Учитывая барьеры на пути развития в этой отрасли, можно выделить несколько направлений, которые позволят усилить возможности предприятий по наращиванию человеческого капитала.

1. Совершенствование направления преобразовательной подготовки на уровне региональных органов образования учебных заведений: ревизия и актуализация образовательных программ и специальностей; усиление практической составляющей обучения, организация стажировок и практик для студентов; привлечение квалифицированных наставников и экспертов в процесс обучения; инвестиции в модернизацию материально-технической базы и учебных кухонь.

2. Стимулирование корпоративного обучения персонала уровню предприятий общепита: тренинги, мастер-классы, стажировки; использование возможностей государственных программ софинансирования обучения сотрудников; развитие систем внутрифирменного обучения; внедрение инструментов дистанционного обучения.
3. Привлечение удержания талантов регионального уровня: повышение престижа профессий отрасли через информкампании и PR-акции.

Заключение

Основной инструмент повышения уровня человеческого капитала – это инвестиции в образование и развитие социальной сферы, в том числе через улучшение системы здравоохранения и смежных отраслей экономики. Государственные инвестиции и нацеленность государства на развитие человеческого капитала способны решить проблему дефицита квалифицированных кадров и снизить уровень безработицы на предприятиях регионов. Региональные власти должны реализовывать меры по повышению престижа профессий в общепите и созданию условий по развитию соответствующей производственной, социальной и логистической инфраструктуры. При наличии высококвалифицированных и мотивированных кадров отрасль способна стать одним из драйверов экономического роста региона и существенно увеличить свою долю в валовом региональном продукте.

Необходимо активное совершенствование образовательных программ, усиление практической составляющей, тесное сотрудничество с работодателями, создание условий для привлечения преподавателей-практиков. На уровне предприятий необходим пересмотр финансовой политики предприятия и выделение определенной доли затрат на развитие персонала, внедрение цифровых инструментов управления персоналом и систем обучения, а также модернизация системы мотивации сотрудников.

Развитие и поддержка отрасли должна стать одним из важнейшим приоритетом региональной политики так как сфера общественного питания способна создавать мультипликативный эффект, стимулируя развитие смежных отраслей, таких как сельское хозяйство, пищевая промышленность, торговля, логистика и вносить существенный вклад в экономическое развитие региона.

Литература

1. Sweetland, S.R. Human Capital Theory: Foundations of a Field of Inquiry // Review of Educational Research. 1996. Vol. 66, No. 3. P. 341–359. <https://doi.org/10.3102/00346543066003341>
2. Cohn, E., Addison, J.T. The Economic Returns to Lifelong Learning in OECD Countries // Education Economics. 1998. Vol. 6, No. 2. P. 253–307. <https://doi.org/10.1080/096452998000000021>

3. Weisbrod, B.A. Education and Investment in Human Capital // *Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70, No. 5. P. 106–123. <https://doi.org/10.1086/258728>
4. Серова Е.Г., Воробьев П.Ф., Файнштейн Е.М. Влияние пандемии COVID-19 на ресторанный бизнес: рекомендации на основе экспертного интервью // *Упр. консультирование*. 2023. № 2 (158). С. 99–121. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-2-99-121>
5. Новоселов С.В., Маюрникова Л.А., Машенская Е.А., Новоселов А.С. Инновационное развитие предприятий общественного питания в региональных условиях // *Ползунов. вестн.* 2016. № 1. С. 13–20.
6. Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Показатели и факторы эффективности труда в общественном питании // *Вестн. ВГУИТ*. 2018. Т. 80, № 3 (44). С. 216–226. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2018.44.316>
7. Халиулина В.В., Шабашев В.А., Шабашева С.С. Комплексный подход к повышению эффективности использования человеческого капитала в регионе // *Вестн. Кемер. гос. ун-та. Сер.: Политические, социологические и экономические науки*. 2018. № 2. С. 152–156. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-152-156>
8. Каукин А.С. Оценка вклада человеческого капитала в динамику совокупной факторной производительности в России // *Акт. пробл. экономики и права*. 2022. Т. 16, № 3. С. 487–507.
9. Шепелева Н.А., Акулов А.О. Специфика развития человеческого капитала в индустриальном регионе (на примере Кемеровской области) // *Вестн. НГУЭУ*. 2016. № 4. С. 253–266.

INVESTMENTS IN HUMAN CAPITAL AND DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET IN THE PUBLIC CATERING SECTOR: THE EXAMPLE OF THE KEMEROVO REGION

Starchenko D.V.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The aim of this research is to analyse the current situation and develop recommendations for improving the efficiency of investments in human capital of public catering sector employees in the Kemer-

ovo Region to ensure sustainable development of the industry and the regional labour market. The subject of the article is to study the impact that investments in human capital have on labour efficiency and the development of the public catering sector. A review of theoretical studies describing the impact of investments in human capital development on labour efficiency is conducted. Problems that negatively affect labour efficiency in the industry are examined. An analysis of the scale of development of the public catering sector in the Kemerovo Region is carried out. The main problems of labour market formation that reduce the effectiveness of investments in human capital at the regional level are investigated. It is concluded that a comprehensive approach to human capital development, encompassing the modernisation of educational programmes, stimulation of corporate training, and attraction of highly qualified personnel, contributes to increased labour productivity, enhanced competitiveness of public catering enterprises, and the creation of a multiplicative effect of economic growth in the region.

Keywords: human capital, labour efficiency, labour market, motivation, education, public catering, Kemerovo Region, regional development.

References

1. Sweetland, S.R. Human Capital Theory: Foundations of a Field of Inquiry // *Review of Educational Research*. 1996. Vol. 66, No. 3. P. 341–359. <https://doi.org/10.3102/00346543066003341>
2. Cohn, E., Addison, J.T. The Economic Returns to Lifelong Learning in OECD Countries // *Education Economics*. 1998. Vol. 6, No. 2. P. 253–307. <https://doi.org/10.1080/096452998000000021>
3. Weisbrod, B.A. Education and Investment in Human Capital // *Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70, No. 5. P. 106–123. <https://doi.org/10.1086/258728>
4. Serova E.G., Vorobyov P.F., Fainshtein E.M. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Restaurant Business: Recommendations Based on an Expert Interview // *Management Consulting*. 2023. No. 2 (158). P. 99–121. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-2-99-121>
5. Novoselov S.V., Mayurnikova L.A., Mashenskaya E.A., Novoselov A.S. Innovative development of public catering enterprises in regional conditions // *Polzunov. vestn.* 2016. No. 1. P. 13–20.
6. Borovskikh N.V., Kipervar E.A. . Indicators and factors of labor efficiency in public catering // *Vestn. VSUET*. 2018. Vol. 80, No. 3 (44). P. 216–226. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2018.44.316>
7. Khaliulina V.V., Shabashhev V.A., Shabasheva S.S. An integrated approach to improving the efficiency of human capital use in the region // *Vestn. Kemerovo state University. Series: Political, sociological and economic sciences*. 2018. No. 2. P. 152–156. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-152-156>
8. Kaukin A.S. Assessing the Contribution of Human Capital to the Dynamics of Total Factor Productivity in Russia // *Act. problems of economics and law*. 2022. Vol. 16, No. 3. P. 487–507.
9. Shepeleva N.A., Akulov A.O. Specifics of human capital development in an industrial region (using the Kemerovo region as an example) // *Bulletin of NSUEM*. 2016. No. 4. P. 253–266.

Выявление направлений трансформации потребительских предпочтений на мировом рынке мебели

Сяо Минлян,

магистр, Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы (РУДН)
E-mail: 1028334924@qq.com

Настоящая статья посвящена проблеме выявления ключевых потребительских предпочтений на мировом рынке мебели. Сделан вывод, что результате воздействия глобальных трендов покупательские предпочтения на мебельном рынке эволюционируют. Показано, что одним из трендов, определяющих выбор продукции мебельной промышленности, является акцент на экологическую устойчивость и безопасные материалы, что обусловлено осознанием важности ведения здорового образа жизни. Урбанизация и рост популярности удаленной работы приводят к увеличению спроса на многофункциональную мебель, которая экономит пространство в небольших жилых помещениях и обеспечивает необходимый уровень комфорта. Среди ключевых тенденций потребительского поведения можно выделить рост сегмента онлайн-покупок и кастомизацию. Платформы электронной коммерции становятся ключевым каналом сбыта продукции мебельной индустрии благодаря удобству и возможности представления широкого ассортимента, а офлайн-магазины постепенно трансформируются в шоу-румы и сервисные центры, где клиенты могут познакомиться с выбранными товарами, испытать их на практике, получить консультации и воспользоваться предпродажным и послепродажным обслуживанием. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности адаптации полученных выводов к потребностям предприятий, ведущих деятельность на мебельном рынке.

Ключевые слова: мебельный рынок, потребительские предпочтения, маркетинг, онлайн-ритейл, потребительское поведение.

Введение

Мировой рынок мебели представляет собой динамично развивающуюся отрасль, объем которой растет благодаря повышенному спросу на мебель для жилых и коммерческих пространств. По оценкам Statista, стоимость мирового рынка мебели в 2023 году составила 579 миллиардов долларов и, как ожидается, объем рынка будет увеличиваться с каждым годом, достигнув прогнозируемой стоимости в 873 миллиарда долларов к 2030 году [7]. Однако наблюдаемый динамичный рост рынка мебели сопровождается несколькими ключевыми изменениями в поведении потребителей. Во-первых, наблюдается устойчивый рост спроса на экологически чистую и устойчивую продукцию; во-вторых, все больше клиентов совершают покупки онлайн; в-третьих, растет спрос на многофункциональную мебель для компактных жилых пространств [7]. Данные тренды обуславливают необходимость детального анализа потребительских предпочтений на мебельном рынке, поскольку происходящие изменения в потребительском поведении требуют от производителей мебели гибкости и умения своевременно адаптироваться к новым запросам покупателей.

Маркетинговая составляющая играет ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности мебельных компаний. Персонализированные рекламные кампании, ориентированные на целевые аудитории, позволяют поддерживать стабильный уровень продаж, удерживать долю рынка и обеспечивать долгосрочную устойчивость, что особенно важно в условиях растущей конкуренции [4]. Следовательно, выявление предпочтений потребителей позволяет мебельным компаниям разрабатывать продукты, удовлетворяющие запросы клиентов, будь то функциональность, экологичность или экономичность. Таким образом, целью исследования является анализ маркетинговых исследований с целью выявления ключевых потребительских предпочтений на мировом рынке мебели.

Обзор литературы

Проблема исследования потребительских предпочтений при покупке мебели заключается в изучении факторов, влияющих на поведение потребителей, изменяющихся под воздействием экономической среды и личных потребностей. Так, согласно результатам исследования Е.И. Паниной, после кризиса 2008 года российский мебельный рынок существенно сократился, что вызвало изменение моделей потребления, а также смещение приоритетов в выбо-

ре мебели и снижение покупательской активности [3]. В исследовании Дж. Ратнасингам показано, что после кризиса 2008 года потребители стали более осторожны в расходах, делая выбор в пользу функциональной и доступной мебели, что потребовало пересмотра стратегий мебельных предприятий с целью адаптации к изменяющимся потребительским предпочтениям [10].

Кризис 2014 года также оказал заметное влияние на рынок мебели, особенно в странах с развивающимися экономиками. В послекризисный период покупательная способность населения снизилась, что привело к смещению спроса в сторону более дешевых и функциональных решений. Потребители стали реже обновлять мебель и более тщательно подходить к выбору, делая акцент на ценовой доступности и качественных характеристиках товаров [8]. Но помимо финансовых кризисов, на рынок мебели оказывает непосредственное влияние активное развитие онлайн-ритейла. Например, в период пандемии Covid-19, совершение покупок в сети Интернет стало популярным, а данный тренд сохраняется и в настоящее время, то есть после снятия большинства ограничений [1].

В частности, согласно Р. Аль-Хайдари и соавторам, пандемия изменила как потребительские предпочтения, так и производственные процессы на рынке мебели. Поскольку во время пандемии многие люди были вынуждены оставаться дома, фокус потребительских предпочтений сместился в сторону улучшения домашнего пространства. В период пандемии наблюдался рост спроса на мебель для обустройства рабочих мест дома и повышения комфорта в повседневной жизни. Потребители начали больше инвестировать в мебель для гостиных, спален и офисов, что стало ответом на рост популярности дистанционной работы и других домашних активностей [5].

Один из ключевых трендов настоящего времени – это цифровизация, которая затронула практически все сферы общественной жизни, где рынок мебели не стал исключением. Популярность онлайн-продажи привела к значительным сдвигам в поведении потребителей, а онлайн-торговля стала важным каналом сбыта для мебельных предприятий, поскольку даже представители старшего поколения начали активно использовать сеть Интернет для поиска и покупки товаров [2]. Согласно данным Statista, начиная с мая 2020 года продажи мебели с использованием электронной коммерции начали неуклонно расти, в то время как количество физических мебельных магазинов сокращается из года в год. Прогнозируется, что к 2028 году доля онлайн-продаж на мировом рынке мебели увеличится до 47,2% (рис. 1).

Анализ показал, что мебельные компании постоянно пересматривают собственные конкурентные стратегии, чтобы сохранять конкурентоспособность и обеспечить организационную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Потребительские предпочтения постоянно эволюци-

онируют под воздействием внешних факторов, а мебельные предприятия, нацеленные на удовлетворение потребностей потребителей, должны систематически производить мониторинг потребительских предпочтений для адаптации собственных конкурентных стратегий.

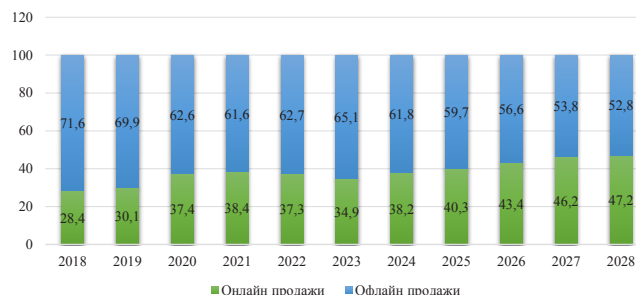

Рис. 1. Каналы продаж на мировом рынке мебели с 2018 по 2023 гг. и прогноз до 2028 г.

Источник: составлено автором по данным [7]

Материалы и методы

В контексте достижения цели исследования авторов произведен обзор основных маркетинговых исследований, посвященных анализу потребительских предпочтений на мировом рынке мебели. Источниками данных выступают исследования Statista и Home Furnishings Association.

Результаты и обсуждение

Мировой рынок мебели развивается под влиянием различных факторов, таких как глобализация и цифровизация. Потребительские предпочтения также трансформируются в ответ на экономические кризисы и глобальные тренды. Например, исследование Андрея Пирч Барчич и соавторов, опубликованное в научном журнале *Forests*, анализирует покупательские предпочтения в отношении деревянной мебели до и во время пандемии COVID-19 на примере Хорватии. В основе исследования лежат два опроса, проведенных в апреле-мае 2020 года и в марте 2021 года. Цель исследования авторов заключалась в выявлении влияния пандемии на поведение потребителей. Результаты исследования показали, что пандемия усилила интерес к мебели, сделанной из экологически чистых материалов: потребители начали уделять больше внимания вопросам экологической устойчивости и здоровья [9].

Доминирующими факторами при выборе стали не только функциональность, но и эмоциональная ценность мебели как средства улучшения домашней среды в условиях самоизоляции (табл. 1). Исследование авторов показало изменение приоритетов потребителей в сторону экологичности и комфорта, что стало важным фактором для мебельной индустрии, особенно в условиях пандемии, когда люди проводили больше времени дома и стремились улучшить свое жизненное пространство.

Таблица 1. Анализ предпочтений потребителей при покупке мебели

Фактор выбора	До пандемии	В период пандемии
Материалы	Натуральное дерево (умеренный интерес)	Значительное предпочтение натуральным материалам
Экологичность	Важна, но не критична	Ключевой фактор (устойчивость в приоритете)
Цена	Один из основных факторов	Продолжает оставаться важным, но больше внимания к качеству
Функциональность	Высокий спрос на многофункциональную мебель	Еще больший акцент на функциональность в условиях дистанционной работы
Статусность	Второстепенный фактор	Увеличение значения мебели как символа статуса
Здоровье и безопасность	Меньший акцент	Возросший интерес к безопасности материалов для здоровья

Источник: составлено автором по данным [9]

Наблюдаемые изменения вызваны не только пандемией, но также урбанизацией и ограниченностью пространства, особенно в больших городах. Покупатели все чаще выбирают мебель, способную оптимизировать использование площади за счет многофункциональности, например, трансформируемые столы и диваны-кровати. Также важной частью предпочтений становится экологическая ответственность. Потребители отдадут предпочтение мебели из устойчивых и экологически чистых материалов, таких как переработанное дерево, сертифицированное по международным стандартам экологичности. Это отражает осведомленность о необходимости экологически безопасного образа жизни, где мебель становится не только предметом интерьера, но и символом ответственного потребления.

Чанлун Юй и соавторы проанализировали факторы, влияющие на принятие решений о покупках мебели, совершенных онлайн. Среди ключевых факторов наибольший вес оказался у продуктовых факторов, включающих такие параметры, как цена, качество и бренд мебели. Личные факторы, такие как уровень дохода и предпочтения покупателя, также оказались важными. Наименее значительным влияющим фактором были сервисные аспекты, такие как доставка и удобство оплаты. Исследование подчеркивает необходимость сочетания высокого качества и доступной цены для успешных онлайн-продаж мебели (табл. 2).

С развитием интернет-экономики и улучшением логистических систем мебельная промышленность также адаптировалась к модели электронной коммерции. Мебель, как крупный товар длительного пользования, становится частью этой онлайн-модели, предлагая стандартизированные продукты и услуги через интернет-платформы. Традици-

онные физические магазины изменили свою роль: теперь они служат не только для продаж, но и для демонстрации продуктов, предоставления потребительского опыта, а также для обеспечения качественного предпродажного и послепродажного обслуживания, становясь частью новой экосистемы интернет-торговли [11].

Таблица 2. Факторы потребительских предпочтений при покупке мебели

Группа факторов	Факторы	Влияние на решение
Продуктовые	Цена, качество, бренд, материал	Наибольшее
Личные	Предпочтения, доход, профессия	Среднее
Сервисные	Оплата, доставка, репутация	Наименьшее

Источник: составлено автором по данным [11]

Маркетинговое исследование, опубликованное Home Furnishings Association, подтверждает выводы, полученные Чанлун Юй и соавторами. Вопреки традиционным представлениям, когда онлайн-покупки и покупки в магазинах были отдельными каналами или отдельными фазами, сегодняшние потребители легко перемещаются между цифровыми платформами и физическими выставочными залами. Исследование выявило важные нюансы покупки мебели, так, покупкам в офлайн-магазинах предшествует выбор товара онлайн [6]. Именно сочетание онлайн и офлайн каналов продаж позволяет обеспечивать высокий уровень удовлетворенности потребителей и гибкость при совершении выбора.

Также в исследовании показано, что важным трендом является кастомизация, то есть предоставление инструментов, которые помогают визуализировать мебель, прежде чем принимать решения о покупке. Персонализация позволяет клиентам выбирать материалы, цвета, размеры и отделку, создавая уникальные предметы интерьера, которые соответствуют индивидуальным предпочтениям и стилю. Таким образом, компании стремятся предложить не просто продукт, а индивидуализированное решение для каждого клиента [6]. Исследование позволяет сделать выводы об изменениях в поведении потребителей, которые все чаще используют онлайн-инструменты для планирования и выбора мебели, но предпочитают завершать покупки в офлайн-магазинах. Потребительские тренды указывают на сдвиг к более интегрированному покупательскому опыту, сочетающему удобство онлайн-поиска с возможностью физического осмотра продукта.

Проведенный анализ показал, что предпочтения покупателей на рынке мебели действительно смещаются к современному минимализму, функциональности и экологически устойчивым материалам, что связано с растущим интересом к здоровому образу жизни. Пандемия значительно уско-

рила развитие онлайн-торговли, затронув и рынок мебели. Интернет-платформы становятся удобными каналами продаж с персонализированными опциями для кастомизации опыта потребителей. Мебельные предприятия адаптируются к изменениям, создавая персонализированные торговые предложения для удовлетворения растущего спроса на уникальные решения. Многофункциональная мебель с экологической сертификацией приобретает все большую популярность, особенно в условиях увеличивающейся урбанизации и ограниченных жилых пространств.

Заключение

На основании всего изложенного выше можно прийти к выводу, что потребительские предпочтения на мировом рынке мебели продолжают эволюционировать. Во-первых, растет интерес со стороны потребителей к современному и минималистичному дизайну, который отвечает требованиям функциональности и эстетики, то есть увеличивается значимость продуктовых характеристик мебельной продукции. Второй важной тенденцией является развитие онлайн-торговли различными товарами, в том числе мебелью. Пандемия COVID-19 ускорила переход к покупкам через Интернет, что послужило стимулом для компаний предлагать широкий ассортимент мебели и услуги кастомизации. Рост онлайн-продаж также сопровождается внедрением передовых технологий, таких как виртуальные шоурумы и 3D-моделирование, которые позволяют клиентам оценивать внешний вид мебели в своих домах, что дополнительно стимулирует онлайн-покупки. Офлайн-магазины постепенно трансформируются в центры послепродажного обслуживания.

Литература:

1. Баженов К.С., Баженов В.С. Маркетинговые инновации как фактор конкурентоспособности в онлайн-торговле // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 31–48.
2. Камко Е.В. Проблема формирования потребительских предпочтений на мебельных предприятиях // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2011. № 1. С. 103–107.
3. Панина Е.И. Маркетинговые исследования потребительских предпочтений при покупке мебели // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2017. С.
4. Сяо Минлян. Конкурентоспособность предприятий мебельной промышленности Китая: ретроспективный анализ // Прогрессивная экономика. 2024. № 7. С. 164–173.
5. Al-Haidari R., Al-Rawashdeh S., Zeidan A., Omambala J., Nagarur N. Impact of Covid-19 Pandemic on Demand and Demand Forecasting in a Furniture Wholesale Company. In: Calisir, F., Khasawneh, M.T., Durucu, M. (eds) Industrial Engineering in the Sustainability Era. GJCIE 2023. Lecture Notes in Management and Industrial Engineering. Springer, Cham. 2024. P. 108–116.
6. Customer Journey Insights From 2024 Furniture Shopping Trends Study // Home Furnishings Association. URL: https://translate.yandex.ru/?source_lang=os&target_lang=ru&text=Home%20Furnishings%20Association (дата обращения: 03.08.2023).
7. Furniture – Worldwide // Statista. URL: <https://www.statista.com/outlook/cmo/furniture/worldwide> (дата обращения: 07.08.2023).
8. Pei X. Italia M. Melazzini M. Enhancing Circular Economy Practices in the Furniture Industry through Circular Design Strategies // Sustainability. 2024, Vol. 16. P. 6544.
9. Pirc Barčič A., Kitek Kuzman M., Vergot T. Grošelj P. Monitoring Consumer Purchasing Behavior for Wood Furniture before and during the COVID-19 Pandemic // Forests. 2021. № 12. P. 873.
10. Ratnasingam J. Emerging Trends in the Global Furniture Industry. In: Furniture Manufacturing. Design Science and Innovation. Springer, Singapore. 2022. P. 191–199.
11. Yu C., Liu W., Fei Y., Chen J., Hu Z. Influencing factors of online furniture purchase behavior based on analytic hierarchy process // BioResources. 2023. № 18 (2). P. 2857–2873.

IDENTIFICATION OF DIRECTIONS FOR TRANSFORMATION OF CONSUMER PREFERENCES IN THE GLOBAL FURNITURE MARKET

Xiao Mingliang

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

This article is devoted to the problem of identifying key consumer preferences in the global furniture market. It is concluded that as a result of the impact of global trends, consumer preferences in the furniture market are evolving. It is shown that one of the trends determining the choice of furniture industry products is the emphasis on environmental sustainability and safe materials, which is due to the awareness of the importance of maintaining a healthy lifestyle. Urbanization and the growing popularity of remote work lead to an increase in demand for multifunctional furniture that saves space in small living spaces and provides the necessary level of comfort. Among the key trends in consumer behavior are the growth of the online shopping segment and customization. E-commerce platforms are becoming a key sales channel for furniture industry products due to the convenience and possibility of presenting a wide range, and offline stores are gradually transforming into showrooms and service centers where customers can get acquainted with selected products, test them in practice, get advice and take advantage of pre-sale and after-sales service. The practical significance of the research results lies in the possibility of adapting the findings to the needs of enterprises operating in the furniture market.

Keywords: furniture market, consumer preferences, marketing, online retail, consumer behavior.

References

1. Bazhenov K.S., Bazhenov V.S. Marketing innovations as a factor of competitiveness in online commerce // Progressive Economics. 2023. No. 9. pp. 31–48.
2. Kamko E.V. The problem of forming consumer preferences in furniture enterprises // MGUL Bulletin is a forest bulletin. 2011. No. 1. pp. 103–107.
3. Panina E.I. Market research of jewelry when buying furniture // Proceedings of the IX International Scientific Conference. the conference "Scientific Forum". 2017. p.

4. Xiao Mingliang. Competitiveness of Chinese furniture industry enterprises: a retrospective analysis // *Progressive Economics*. 2024. No. 7. pp. 164–173.
5. Al-Haidari R., Al-Rawashdeh S., Zeidan A., Omambala J., Nagarur N. The impact of the Covid-19 pandemic on demand and demand forecasting in a furniture wholesale company. In the book: Kalizir F., Khasauna M.T., Duruku M. (eds.) *Industrial engineering in the era of sustainable development*. GJCIE 2023. Lecture notes on management and industrial engineering. Springer, Cham. 2024. pp. 108–116.
6. Conclusions about the buyer's journey Based on the results of a study of trends in furniture purchases in 2024 // *Association of Household Goods*. URL: https://translate.yandex.ru/?source_lang=os&target_lang=ru&text=Home%20Furnishings%20Association (date of publication: 08/03/2023).
7. Furniture – all over the world // *Statista*. URL: <https://www.statista.com/outlook/cmo/furniture/worldwide> (date of application: 08/07/2023).
8. Drink X. Italy M. Melazzini M. Improving the practice of circular economy in the furniture industry with the help of circular design strategies // *Sustainable development*. 2024, Volume 16. pp. 6544.
9. Pirk Barcic A., Kitek Kuzman M., Vergot T., Groshel P. Monitoring the purchasing behavior of consumers of wooden furniture before and during the COVID-19 pandemic // *The woods*. 2021. No. 12. p. 873.
10. Ratnasingam J. New trends in the global furniture industry. In the book: *Furniture production. The science of design and innovation*. Springer, Singapore. 2022. pp. 191–199.
11. Yu K., Liu W., Fei Yu, Chen J., Hu Z. Factors influencing behavior when buying furniture online based on the analysis of the hierarchical process // *Bioresources*. 2023. No. 18 (2). pp. 2857–2873.

Рост туристско-рекреационного потенциала в социально-экономическом развитии региона (на примере Карачаево-Черкесской республики)

Узденова Фатима Магамедовна,

к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет» Северо-Кавказской государственной академии
E-mail: atima_uzdenova@mail.ru

Шебзухов Азамат Адамеевич,

аспирант Северо-Кавказской государственной академии
E-mail: azamatshebzuhov@mail.ru

В данной статье рассматриваются особенности развития рынка туристско-рекреационного потенциала в социально-экономическом развитии региона (на примере Карачаево-Черкесской республики) и его государственное регулирование. Тема исследования является актуальной, так как рост туристско-рекреационного потенциала в социально-экономическом развитии исследуемого региона выступает приоритетным направлением в стратегии развития туризма в РФ. Целью при проведении исследования выступает изучения функционирования устойчивого развития туризма с учётом государственного регулирования рынка рекреационного потенциала, а именно построение социально-адаптированного общества при распределении государственных денежных фондов, направленных на предоставление и развитие туристической базы в КЧР. Инициативный рост туристско-рекреационного потенциала в социально-экономическом развитии региона (на примере Карачаево-Черкесской республики) как один из видов финансовых институтов в современном мире набирает актуальность, так как позволяет населению самостоятельно предлагать экономически развитые проекты для улучшения жизнедеятельности и предоставлении туристических услуг.

Ключевые слова: рынок туристических услуг, туристско-рекреационный потенциал, государственное регулирование, финансы.

Введение

В настоящее время, рост туристско-рекреационного потенциала в социально-экономическом развитии региона (на примере Карачаево-Черкесской республики) находится на пике устойчивого развития на международной арене и является неотъемлемой частью функционирования сферы туризма [3]. Туристско-рекреационный потенциал характеризуется обеспечением туристической деятельности на базе объективно-природных, экономических и экологических запасов. Так для более полного исследования необходимо обратиться к понятию «рекреационный район», которое выступает терминотом свободного пользования, обозначающим территории от нескольких десятков кв. км до нескольких миллионов кв. км в КЧР.

Сфера туризма в КЧР как индивидуум включает в себя следующие функциональные элементы рекреационной зоны морфоструктур Северного Кавказа, а именно на рисунке 1.

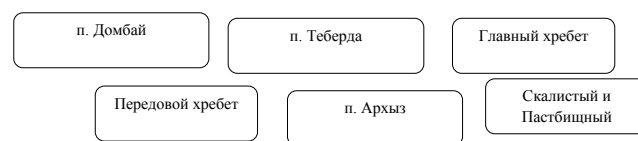

Рис. 1. Спектр морфоструктур Северного Кавказа

В свою очередь, устойчивое развитие туризма КЧР формируется благодаря стабильности предоставления туристических услуг. Обеспечение конкурентоспособности при формировании базовой комплектации туристического потенциала, является главной целью при освоении сферы туризма КЧР. Стратегическое формирование туристического потенциала выступает одним из главных аспектов конкурентоспособности хозяйственной деятельности субъектов КЧР [1].

Исследуя статистические данные по посещению туристами рекреационных зон и районов в Карачаево-Черкесской республике необходимо отметить, что основная часть находится в следующих высокогорных районах: Домбай, Теберда и Архыз. Так наиболее развитой рекреационной зоной является – п. Архыз так, как там находится большинство развитой инфраструктуры (отелей, гостиницы, туристические базы и оборудованные подъемники). Стоит отметить, что на 2024 год наблюдается рост посещения туристами рекреационных зон и районов в Карачаево-Черкесской республике благодаря оборудованию лыжных трасс, поселков и природных достопримечательностей.

Для изучения специфики экономической и финансовой стороны рынка туристических услуг необходимо непосредственно рассмотреть принципы осуществления данной деятельности, а именно [5]:

- 1) экономическая и финансовая самостоятельность, которая представляет собой ответственность над реализацией туристических проектов и их нормативно-правовое регулирование;
- 2) рыночная форма взаимоотношений между субъектами рынка и рекреационными зонами КЧР;
- 3) обязательное соблюдение нормативно-правовых актов и законодательства РФ [2].

Методология

При проведении исследования использовались научные труды отечественных авторов в области туристических услуг, нормативно-правовые акты последней редакции, а также различные методы экономического анализа: синтеза, сравнительно-аналитический, статистического анализа и комплексный.

Результаты исследования

Проводя исследования по выбранной тематике, целесообразно будет рассмотреть основные аспекты формирования и развития рынка туристических услуг КЧР. Проблема формирования туристического рынка занимает немаловажную роль в сфере туризма КЧР, так как портфель по освоению новых аспектов по исследуемой теме на следующих принципах: экономической эффективности, минимизации отрицательного воздействия на существующие природные рекреационные зоны и районы [4].

Благодаря развитию рынка туристических услуг и его регулирования обеспечивается конкурентоспособность малого и среднего бизнеса КЧР.

Существуют следующие факторы конкурентоспособности участников туристического рынка, а именно: внешние и внутренние.

Внешние факторы подразумевают влияние внешней среды, такие как угрозы или возможности нанесения вреда рекреационным природным зонам КЧР со стороны внешнего мира.

Стоит отметить, что вышеприведенные факторы являются объективными критериями, определяющие успех роста туристско-рекреационного потенциала в социально-экономическом развитии региона (на примере Карачаево-Черкесской республики).

В зависимости от своей специфики этапы рекламы туристических услуг на посещение рекреационных зон в Карачаево-Черкесской республике делится на (рис. 2).

Финансовый мониторинг, механизмы контроля и методы стратегического планирования играют важную роль в предотвращении серьезных финансовых проблем, возникающих при развитии туристического бизнеса КЧР [1].

К внутренним угрозам относятся проблемы в развитии туристического бизнеса, неэф-

фективное использование ресурсов, недостаток ликвидных активов, неквалифицированный персонал и ошибки в стратегическом планировании. Успешное преодоление этих угроз может быть обеспечено за счет комплексного подхода и активного участия как со стороны государственных органов, так и со стороны субъектов, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности при оказании туристических услуг. По анализу мер можно сделать вывод о четырех основных мерах, которые поддерживают проекты в рамках обеспечения безопасности туристического рынка.

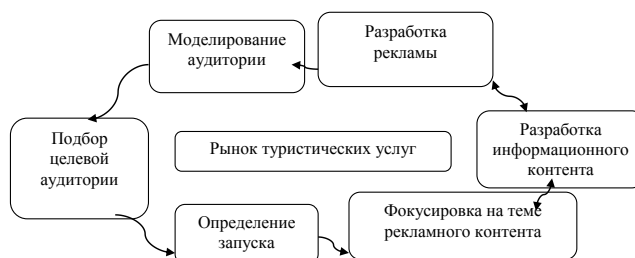

Рис. 2. Классификация этапов продвижения туристических услуг [9]

1. Организация и обеспечение безопасности туристического рынка и предоставление туристических услуг.

2. Обеспечение защиты тайны по участникам и основным аспектам при реализации проектов устойчивого развития рынка туристических услуг.

3. Реализация принципов законности [5].

Прежде чем перейти к непосредственным аспектам взаимосвязи рынка туристско-рекреационного потенциала в социально-экономическом развитии региона, следует отметить момент, проясняющий их взаимоотношения в целом. Во-первых, конкурентоспособность и экологическая безопасность находятся в постоянном взаимодействии. Обе этих понятия характеризуют национально-экономический комплекс КЧР и отождествляют его составные части. То есть, благодаря экологической безопасности этот комплекс в целом может существовать, а с помощью конкурентоспособности можно выделить в нем цели и задачи, непосредственно влияющие на развитие экономической отрасли туризма КЧР.

Также стоит отметить, что показатели, которые оказывают влияние на экологическую безопасность, в равной степени и объеме влияют на конкурентоспособность туристско-рекреационного потенциала. Чем выше показатель развития факторов, определяющих конкурентоспособность, тем больше возможностей открывается перед улучшением туристической базы своей экологической безопасности рекреационных природных зон в целом.

Не меньшее по значимости место занимает и отождествление туристического рынка в рамках его конкурентного преимущества. Так, стоит отметить, что важными факторами для развития туристско-рекреационного потенциала являются:

А) Лидерство в предоставляемых туристических услугах КЧР;

Б) Концентрация на дифференциации клиентов – предоставление услуг любому классу, но приоритет остается за классом Premium ради повышения туристско-рекреационного потенциала КЧР;

В) Наличие широкого рынка туристических услуг.

Стоит отметить, что различные инновационные аспекты, формирующие взаимосвязь между экологической безопасностью и конкурентоспособностью рынка туризма и оказывающие прямое внимание на неё.

1. Улучшение качества предоставления туристических услуг для развития туристско-рекреационного потенциала позволяют создать совершенно новый и отвечающий всем потребностям клиентам продуктов или услуг. Эти факторы, в свою очередь, увеличивают удовлетворенность туристов КЧР и повышают их лояльность, что положительно влияет на его конкурентоспособность рекреационного потенциала.

2. Эффективное использование технологий.

3. Повышение безопасности и снижение рисков: инновации могут улучшать безопасность туристического рынка, помогают обезопасить от внешних угроз. Создание и использование новых технологий для обеспечения сохранности рекреационных зон.

4. Адаптация к вечно изменяющимся условиям рынка: инновационные услуги позволяют быстро приспосабливаться к изменениям в экономической среде и требованиям туристического рынка.

Литература

1. Vorontsova G.V., Chepurko G.V., Ligidov R.M., & Nalchadzhi T.A., Podkolzina I.M. (2019). Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization. In the collection: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Series "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham, Switzerland: International Journal of Applied Business and Economic Research. Moscow, Russia. 5:12–16 c.
2. Vorobeve E.A., Mukhoryanova O.A., Savchenko I.P., Taranova I.V. (2019). Evaluation of managerial staff as an effective tool of motivation/Advances in Intelligent Systems and Computing this link is disabled. 2: 173–181 c.
3. Golovanova N.B., Basyuk A.S., Taranova I.V., Kramarenko E.R., Goloshchapova L.V. The study of economic activity of Russian corporations in modern economy/International Journal of Economics and Financial Issues this link is disabled, 2016, 6(1S), 220–226 c.
4. Zharkova Yu.S., & Karpova E.N. (2021). Financial globalization: definition, forms of manifestation, trends. Moscow, Russia: International Journal of Applied Business and Economic Research. 24:82–85 c.
5. Lovyannikova N.V., Dolgopolova L.V., Vorokhobina Ya.V., Kaznacheeva O.H., Popova M.V., Tikhonov E.E., Taranova I.V., Syrovatskaya V.I.,

Strizhakova N.E., Dobrovolskaya I.A., Zheludkova T.V., Maltseva V.V. Scientific and applied use of modern information systems and technologies in the training of IT specialists. – Nevinnomyssk, 2012.

6. Podkolzina I.M., Taranova I.V., Paytaeva K.T., (2021). Innovative Approaches in Financial Support for Regional Economic Security/Lecture Notes in Networks and Systems this link is disabled, 2: 549–558 c.
7. Taranova I.V., Kurennaya V.V., Alivanova S.V., Skrebtsova T.V., Paytaeva C.T. An innovative system as a basis for a phased modernization of the production sector in the region//Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2018 T. 9 № 6 C. 1836–1840.

GROWTH OF TOURISM AND RECREATIONAL POTENTIAL IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC)

Uzdenova F.M., Shebzukhov A.A.

North Caucasian State Academy

This article examines the peculiarities of the development of the tourism and recreational potential market in the socio-economic development of the region (on the example of the Karachay-Cherkess Republic) and its state regulation. The research topic is relevant because the growth of tourist and recreational potential in the socio-economic development of the studied region is a priority in the strategy of tourism development in the Russian Federation. The purpose of the study is to study the functioning of sustainable tourism development, taking into account state regulation of the recreational potential market, namely, the construction of a socially adapted society with the distribution of public funds aimed at providing and developing a tourist base in the KCR. The proactive growth of tourist and recreational potential in the socio-economic development of the region (on the example of the Karachay-Cherkess Republic) as one of the types of financial institutions in the modern world is gaining relevance, as it allows the population to independently offer economically developed projects to improve life and provide tourist services.

Keywords: tourism services market, tourism and recreational potential, government regulation, finance.

References

1. Vorontsova G.V., Chepurko G.V., Ligidov R.M., & Nalchadzhi T.A., Podkolzina I.M. (2019). Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization. In the collection: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Series "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham, Switzerland: International Journal of Applied Business and Economic Research. Moscow, Russia. 5:12–16 c.
2. Vorobeve E.A., Mukhoryanova O.A., Savchenko I.P., Taranova I.V. (2019). Evaluation of managerial staff as an effective tool of motivation/Advances in Intelligent Systems and Computing this link is disabled. 2: 173–181 c.
3. Golovanova N.B., Basyuk A.S., Taranova I.V., Kramarenko E.R., Goloshchapova L.V. The study of economic activity of Russian corporations in modern economy/International Journal of Economics and Financial Issues this link is disabled, 2016, 6(1S), 220–226 c.
4. Zharkova Yu.S., & Karpova E.N. (2021). Financial globalization: definition, forms of manifestation, trends. Moscow, Russia: International Journal of Applied Business and Economic Research. 24:82–85 c.
5. Lovyannikova N.V., Dolgopolova L.V., Vorokhobina Ya.V., Kaznacheeva O.H., Popova M.V., Tikhonov E.E., Taranova I.V., Syrovatskaya V.I., Strizhakova N.E., Dobrovolskaya I.A., Zheludkova T.V., Maltseva V.V. Scientific and applied use of

- modern information systems and technologies in the training of IT specialists. – Nevinnomyssk, 2012.
6. Podkolzina I.M., Taranova I.V., Paytaeva K.T., (2021). Innovative Approaches in Financial Support for Regional Economic Security/Lecture Notes in Networks and Systems this link is disabled, 2: 549–558 c.
7. Taranova I.V., Kurennaya V.V., Alivanova S.V., Skrebtsova T.V., Paytaeva C.T. An innovative system as a basis for a phased modernization of the production sector in the region// Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2018 T. 9 № 6 С. 1836–1840.

Безгачева Ольга Леонидовна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
E-mail: bezgacheva@gmail.com

Цыплакова Елена Германовна,

доктор технических наук, доцент, кафедра региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
E-mail: naja458@yandex.ru

Черяпина Анастасия Викторовна,

старший преподаватель, кафедра региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
E-mail: darlingn@mail.ru

Пурина Надежда Медетбаевна,

старший преподаватель, кафедра региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
E-mail: t000003601@lgumail.ru

Эффективность маркетинга в условиях кризиса определяется правильным выбором и комплексным использованием подходящих инструментов, принимая во внимание особенности конкретной кризисной ситуации. Успешное осуществление антикризисной маркетинговой стратегии требует высокой степени гибкости, скорости в принятии решений и регулярного контроля за результативностью используемых методов.

В статье исследованы роль и эффективность маркетинговых инструментов в системе антикризисного управления предприятием, а также разработаны рекомендации по их применению в условиях нестабильности экономической среды.

Для выявления проблем использования инструментов маркетинга при антикризисном управлении были проанализированы теоретические основы антикризисного маркетинга и его место в системе управления предприятием, выявлены и систематизированы ключевые маркетинговые инструменты, применяемые в антикризисном управлении. Исследование особенностей применения маркетинговых стратегий в условиях кризиса и анализ практического применения маркетинговых инструментов в антикризисном управлении на примере ПАО «Ижорские заводы» позволили разработать рекомендации по совершенствованию маркетинговой стратегии предприятия в условиях кризиса.

Ключевые слова: антикризисное управление, маркетинговые инструменты, маркетинговая стратегия, кризисный менеджмент, рыночная адаптация, инновационное развитие, ПАО «Ижорские заводы».

Современные условия ведения коммерческой деятельности для экономических субъектов, как правило, сопровождаются нестабильностью состояния внешней среды, факторы которой способны привести к возникновению кризисной ситуации и необходимости принятия решений по выходу из нее.

Маркетинг играет достаточно значимую роль как в текущей деятельности предприятия, так и в выводе его из кризисного состояния, охватывая полностью процессы создания, продвижения и предоставления продукта потребителю, способствуя удержанию рыночных позиций.

В общей системе антикризисного управления подсистема маркетинга занимает одно из ведущих мест (см. рис. 1), позволяя внести существенные улучшения в хозяйственную деятельность предприятия, снижая риски развития кризиса и потенциального банкротства посредством восстановления прибыльности и конкурентоспособности.

Итак, маркетинг выступает основной составляющей подсистемой антикризисного управления экономическим субъектом, является базой, которая обеспечивает устойчивую работу всех его подразделений.

При выводе предприятия из предкризисного (кризисного) состояния или для превентивных мер используется инструментарий антикризисного управления, и в частности, инструменты маркетинга, являющиеся одним из направлений данной деятельности.

Вместе с тем мы наблюдаем недостаточную проработанность инструментария антикризисного маркетинга. На практике мы видим фактическое отождествление его со стандартным набором инструментов маркетинга, который использует экономический субъект в своей повседневной практике.

Однако задачи маркетинговых мероприятий в условиях антикризисного управления приобретают новые специфические признаки, главной из которых выступает маркетинговая антикризисная программа, которая входит составной частью в маркетинговую стратегию и тактику.

Наибольшее внимания заслуживают антикризисные стратегии маркетинга, которые, в свою очередь, также имеют свою определенную классификацию в зависимости от характера кризисного явления, с которым пришлось столкнуться коммерческой организации (см. рис. 2).

В зависимости от типа кризисных ситуаций и рыночной позиции компании, могут быть использованы различные стратегии маркетинга, направленные на преодоление кризиса:

1. Стратегия «выживания» – направлена на сохранение рыночных позиций и минимизацию потерь.

2. Стратегия «стабилизации» – ориентирована на поддержание текущего положения и подготовку к будущему росту.

3. Стратегия «роста» – нацелена на активное развитие и расширение рыночного присутствия даже в условиях кризиса.

4. Стратегия «сокращения» – предполагает оптимизацию бизнес-процессов и фокус на наиболее прибыльных направлениях.

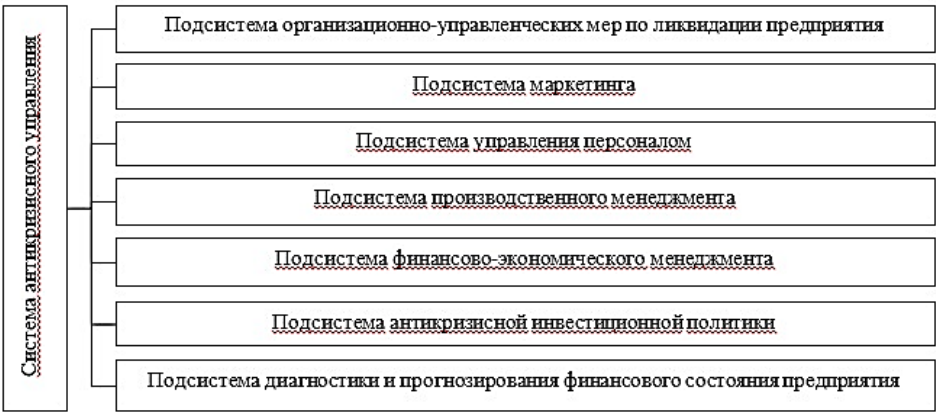

Рис. 1. Состав подсистем антикризисного управления [1]

Маркетинговые стратегии	Характеристика стратегий
Рыночные стратегии	Сфокусированы на обеспечении компании наиболее выгодного и устойчивого положения в рыночной среде, которое чаще всего оценивается по показателю, называемому долей рынка. Стратегии данной категории могут быть ориентированы на выход на новый рынок, получение конкурентных преимуществ или увеличение доли рынка.
Интеграционные стратегии	Существует возможность выделения макро- и микроэкономических стратегий, а также подходов, которые касаются регионального, внутрисекторного и межотраслевого уровней. К тому же, они могут быть связаны с производственными и непроизводственными областями.
Антикризисные стратегии	Могут быть предназначены для устранения последствий наступившего в организации кризиса, преодоления кризисной ситуации либо предотвращения банкротства
Стратегии факторов производства	Могут быть ориентированы на производственные, финансовые, инвестиционные, кадровые либо информационные факторы
Стратегии по средствам маркетинга	Делятся на товарные, ценовые, фирменные и рекламные
Цифровые стратегии	Ориентированы на использование цифровых технологий и онлайн-платформ для привлечения и удержания клиентов

Рис. 2. Типы маркетинговых стратегий в антикризисном управлении [2]

Выбор конкретной стратегии зависит от множества факторов, включая:

- Глубину и продолжительность кризиса
- Финансовое состояние предприятия
- Конкурентную позицию на рынке
- Имеющиеся ресурсы и компетенции
- Потенциал рынка и отрасли

Антикризисный маркетинг включает в себя быструю адаптацию всех элементов маркетинга в ответ на изменения внешней среды, что помогает предприятиям поддерживать свою конкурентоспособность на рынке.

При этом, основной особенностью маркетинговой стратегии в антикризисном управлении и, соответственно, направленности тактических планов и программ ее реализации, выступает адаптация общих подходов к поддержанию стабильности и развития предприятия.

В условиях кризиса требуется интегрированный и многогранный подход к использованию маркетинговых и управленческих инструментов. Если целью управления является принятие обоснованных решений, то основной задачей маркетинга как бизнес-философии становится создание решений, которые учитывают внешние факторы. Это приоб-

ретают особую значимость в ситуации, когда кризисные явления оказывают негативное влияние.

Выбор инструментов маркетинга в антикризисном управлении в первую очередь ориентирован на возможность получения ответа на вопрос о будущем экономического субъекта и его способности осуществлять свою деятельность в нормальном режиме.

Основные принципы антикризисного маркетинга:

1. Оперативность реагирования на изменения внешней среды.
2. Гибкость в применении маркетинговых инструментов.
3. Ориентация на сохранение и укрепление рыночных позиций.
4. Фокус на наиболее эффективных маркетинговых каналах.
5. Оптимизация затрат на маркетинговые мероприятия.[3]

Применение маркетингового инструментария в антикризисном управлении характеризуется интенсивностью и целенаправленностью.

Основные группы инструментов включают:

1. Маркетинговые исследования и анализ рынка
2. Сегментация и таргетирование
3. Позиционирование и дифференциация
4. Продуктовая политика
5. Ценовая политика
6. Политика распределения
7. Коммуникационная политика
8. Управление взаимоотношениями с клиентами

Особое значение в условиях кризиса приобретают следующие инструменты:

- Мониторинг рыночной ситуации и конкурентной среды
- Оптимизация продуктового портфеля
- Гибкое ценообразование
- Развитие новых каналов сбыта, в том числе цифровых
- Усиление клиентоориентированности и программ лояльности
- Фокус на наиболее эффективных методах продвижения

Практическое применение маркетинговых инструментов в антикризисном управлении на примере ПАО «Ижорские заводы»

ПАО «Ижорские заводы» – крупное машиностроительное предприятие, специализирующееся на производстве оборудования для атомной энергетики и нефтегазовой отрасли. В условиях экономических ограничений и рыночной неопределенности фирма столкнулась с потребностью в пересмотре своей маркетинговой концепции.

В настоящий момент на ПАО «Ижорские заводы» принято решение из-за увеличения неопределенности в бизнес-среде реализовать антикризисную стратегию, предполагающую тактику «отступления» (уменьшение активности).

Результаты 4Р-анализа маркетинговой деятельности и маркетинговой стратегии ПАО «Ижорские заводы» представлены в таблице 1.

Таблица 1. 4Р-анализ маркетинговой стратегии и маркетинговой деятельности ПАО «Ижорские заводы»

Наименование	Цель	Факт	Оценка (0–5)	Корректирующие действия
Продукт (product)				
Широта ассортимента	Оборудование для АЭС (комплекты), нефтегазовой отрасли (НПЗ, ГПЗ, НХК, ГХК и пр.)	Удовлетворение спроса по всему заданному ассортименту	3	Активизация развития новых направлений бизнеса в рамках участия в госпрограммах локализации и импортозамещению. Запуск производства видов оборудования нового поколения.
Глубина ассортимента	Реализация заказов любой сложности по производству оборудования для атомной и нефтегазовой отрасли, как общего ассортимента, так и нового поколения.	Полный цикл от заказа, транспортировки, установки, сервисного обслуживания оборудования любой сложности для нефтегазовой отрасли	4	
Гармоничность сочетания продуктов и услуг	Реализация проектов по оборудованию, модернизации «под ключ» и комплексное сервисное обслуживание	Внедрение интегрированного метода для создания оптимизированных решений на всех этапах технологической цепочки, начиная с формирования технического задания, разработки комплекта технической документации и заканчивая выполнением ремонта и обновления производственных объектов	4	
Качество продукции	Полное соответствие требованиям качества и безопасности МАГАТЭ (оборудование АЭС), российским и международным стандартам (оборудование нефтегазовое)	Статус полного соответствия требованиям качества на всех этапах и видах продукции и работ	4	

Наименование	Цель	Факт	Оценка (0–5)	Корректирующие действия
Сбыт (place)				
Каналы сбыта	Прямые заказы, Участие в тендерах, Госзаказы	Сокращение экспорта и снижение объемов продаж в виду закрытия рынков и влияния санкций	5	Поставка максимально возможной номенклатуры на традиционные рынки. Выход на рынки Азии и Африки. Участие в реализации проектов ГК «Ростех»
Условия транспортировки и установки	Полный цикл доставки и запуска	Технические возможности предприятия позволяют изготавливать и транспортировать тяжеловесные крупногабаритные изделия весом до 2000 тонн. Полноценная организация работы полного комплекса.	4	
Сервисное и гарантийное обслуживание	Обеспечение полного сервиса и гарантийного обслуживания на всех этапах	Репутация надежного поставщика высококачественной продукции	5	
Продвижение (Promotion)				
Участие в качестве спонсора в мероприятиях регионального уровня	Повышение узнаваемости и доверия к бренду	В настоящий момент не используется	5	На основании мониторинга выявить основные перспективные страны и компании для сотрудничества. Определить наиболее эффективные для каждой страны (сегмента) способы продвижения и взаимодействия. Сформировать приоритетные направления спонсорства способные дать максимальный отклик при минимуме затрат, в том числе в рамках позиционирования как социально ответственной организации, уделяющей активное внимание и экологической повестке.
Участие в совместных мероприятиях с ГК «Ростех»	Обеспечение информированности о предложениях у всех групп аудитории	Эпизодически	3	
Участие в профильных конференциях, выставках, форумах и пр.	Регулярное участие в мероприятиях посвященных вопросам развития машиностроения, нефтегазового сектора и атомной энергетики	Более активное внимание после перерыва в 2023 г. к участию в массовых мероприятиях мирового и национального уровня. Сопровождение представителей ГК «Ростех» на международных переговорах.	4	
			4	
Имидж	Имидж надежного поставщика	Один из участников рынка	3	
Цена (Price)				
Цена	Уровень цен соответствует рынку	Признание как поставщика с оптимальным уровнем цен	4	Обеспечить выход на перспективные рынки африканских и азиатских стран по привлекательным ценам.
Рассрочка при длительном сотрудничестве при крупных партиях	Привлекательная система взаиморасчетов	Возможность рассрочки для крупных партий с постоянными партнерами и ключевыми заказчиками	4	
Скидки	Скидки при реализации комплексных проектов.	Тендерное ценообразование. Индивидуальный расчет.	3	

Результаты проведенного анализа особенностей маркетинга в ПАО «Ижорские заводы»

I. выявили следующие проблемы:

1. Существенное сокращение выручки и получение убытков с 2022 года.
2. Потеря ряда зарубежных рынков из-за санкций.
3. Необходимость ускоренного импортозамещения.
4. Ограниченность финансовых ресурсов для инновационного развития.

II. продемонстрировали необходимость разработки ряда корректирующих мероприятий в виду изменений в рыночной ситуации с 2022 г. с целью недопущения разрастания кризисных явлений, потери мирового рынка, утраты выручки и прибыли.

На основе проведенного анализа были предложены следующие рекомендации по совершенствованию маркетинговой стратегии:

1. Переход от стратегии сокращения к стратегии развития рынка.

2. Фокус на выход на новые рынки дружественных стран (Азия, Африка, Латинская Америка).
3. Усиление инновационной составляющей продуктового портфеля.
4. Развитие комплексных предложений и сервисного обслуживания.

5. Оптимизация ценовой политики для повышения конкурентоспособности.
6. Усиление позиционирования как социально ответственной компании.

Таблица 2. План мероприятий по реализации выбранной стратегии для ПАО «Ижорские заводы»

Стратегические цели	Стратегические мероприятия
Увеличить выручку	Провести комплекс мероприятий, направленных на маркетинговое продвижение предприятия и производимой продукции
Оптимизировать затраты	Разработать программу по внедрению инноваций, направленных на снижение затрат
Увеличить прибыль	
Повысить рентабельность	Разработать систему контроля исполнения графика мероприятий и достижения показателей, предусмотренных стратегией развития
Выйти на новые рынки	Провести маркетинговые исследования в части спроса и потребительских предпочтений на потенциальных рынках Провести комплекс мероприятий по продвижению продукции на рынках выхода
Увеличить долю на внутреннем рынке	Провести маркетинговые исследования потребностей и перспектив внутрироссийских заказчиков Провести комплекс мероприятий по формированию и продвижению новых программ комплексного взаимодействия и обслуживания
Совершенствование технологий производства	Подготовить прогнозы инновационного и научно-технического развития, модернизации и оптимизации применяемых технологий на предприятии, обеспечивающих достижение им поставленных стратегических целей
Улучшить техническое оснащение производства	Разработка программы технического перевооружения предприятия Проведение энергетического обследования Разработка комплекса мероприятий по энергоэффективности и энергосбережению Подготовка комплекса мероприятий по обеспечению экологической безопасности и сохранению природной среды в зоне размещения
Повысить квалификацию персонала	Разработка комплекса мероприятий, направленных на управление процессом подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала Разработка и корректировка внутренних документов предприятия (регламентов процессов, в том числе и обслуживания процесса продаж) в соответствии со стратегией развития
Повысить социальную защищенность	Разработка системы комплексного развития социальной сферы предприятия Разработка комплекса мероприятий, направленных на улучшение условий и охраны труда, укрепление здоровья персонала

- Реализация новой маркетинговой стратегии требует разработки плана мероприятий, который включал бы:

 - Проведение маркетинговых исследований новых рынков
 - Разработку инновационных продуктов
 - Участие в международных выставках и форумах
 - Развитие партнерских отношений с научными организациями
 - Оптимизацию системы ценообразования
- Усиление присутствия в цифровых каналах коммуникации (рис. 3).

Выводы

1. Маркетинг выступает важнейшим элементом антикризисного управления, который обеспечивает компанию возможностью приспособления к изменяющимся условиям на рынке.
2. Эффективность маркетинга в условиях кризиса определяется адекватным выбором и ком-

плексным использованием маркетинговых методов, принимая во внимание особенности конкретной кризисной ситуации.

3. Выбор антикризисной маркетинговой стратегии должен основываться на тщательном анализе внутренней и внешней среды предприятия, его ресурсов и компетенций.

4. Практический опыт ПАО «Ижорские заводы» показывает, что в условиях кризиса особое значение приобретают такие направления, как диверсификация рынков сбыта, инновационное развитие продуктового портфеля и оптимизация маркетинговых затрат.

5. Успешная реализация антикризисной маркетинговой стратегии требует гибкости, оперативности в принятии решений и постоянного мониторинга эффективности применяемых инструментов.

Литература

1. Ивасенко, А. Г., Антикризисное управление: учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, М.В. Каркавин. – М.: КноРус, 2023. – 477 с.
2. Сайфудинова, Н.З. Маркетинг как элемент антикризисного управления / Н.З. Сайфудинова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 5, № 4(145). – С. 192–197
3. Яремчук, А.В. Роль маркетинговых стратегий в системе антикризисного управления предприятием / А.В. Яремчук // XII Международный молодежный форум «Образование. Наука. Производство»: Материалы форума, Белгород, 01–20 октября 2020 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический

университет им. В.Г. Шухова, 2020. – С. 3209–3215.

MARKETING TOOLS IN ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

Bezgacheva O.L., Tsyplakova E.G., Cheryapina A.V., Purina N.M.

Pushkin Leningrad State University

Marketing effectiveness in times of crisis is determined by the correct choice and comprehensive use of appropriate tools, taking into account the specific features of a specific crisis situation. Successful implementation of an anti-crisis marketing strategy requires a high degree of flexibility, speed in decision-making and regular monitoring of the effectiveness of the methods used.

The article examines the role and effectiveness of marketing tools in the enterprise anti-crisis management system, and develops recommendations for their use in conditions of economic instability.

To identify the problems of using marketing tools in crisis management, the theoretical foundations of crisis marketing and its place in the enterprise management system were analyzed, key marketing tools used in crisis management were identified and systematized. The study of the specifics of the application of marketing strategies in a crisis and the analysis of the practical application of marketing tools in crisis management using the example of Izhorskiye Zavody PJSC allowed us to develop recommendations for improving the marketing strategy of the enterprise in a crisis.

Keywords: anti-crisis management, marketing tools, marketing strategy, crisis management, market adaptation, innovative development, PJSC Izhorskiye Zavody.

References

1. Ivashenko, A. G., Anti-crisis management: a tutorial / A.G. Ivashenko, Ya.I. Nikonova, M.V. Karkavin. – M.: KnoRus, 2023. – 477 p.
2. Saifudinova, N.Z. Marketing as an element of anti-crisis management / N.Z. Saifudinova // Economy and management: problems, solutions. – 2024. – Vol. 5, No. 4 (145). – P. 192–197
3. Yaremchuk, A.V. The role of marketing strategies in the enterprise anti-crisis management system / A.V. Yaremchuk // XII International Youth Forum “Education. Science. Production”: Forum Materials, Belgorod, October 1–20, 2020. – Belgorod: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhova, 2020. – P. 3209–3215.

Анализ влияния санкций на доходы российских организаций

Федоров Ярослав Алексеевич,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Акатов Илья Олегович,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Лялькова Евгения Евгеньевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики, зам. зав.
кафедрой «Современные технологии сбора и обработки
отчетности» (МШБ), Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: eelyalkova@fa.ru

В данной статье рассмотрен ряд показателей, отражающих общее экономическое состояние Российской Федерации на 2023 год, а также методики их расчета. Также данная статья содержит в себе подробный анализ ключевых показателей компаний «Газпром» и «Сбербанк». К тому же были рассмотрены доходы крупнейших российских компаний в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: санкции, состояние экономики, доходы российских организаций, ключевые показатели российских предприятий.

После событий февраля 2022 года на Российскую Федерацию наложили огромное количество санкций, направленных на замедление экономического развития страны и падение доходов государства, в первую очередь за счет ограничения экспортных доходов от добычи полезных ископаемых, конфискации активов и ряда других ограничений.

Нет никаких сомнений, что экономика России столкнулась с большим объемом проблем, опередив Иран по числу наложенных санкций. Неизбежно произошли ключевые изменения в структуре экономики, которые повлияли на деятельность российских компаний. В связи с этим государство предприняло разного рода антикризисных мер по стабилизации ситуации.

Именно поэтому влияния санкционного давления на российские предприятия, а также на их ключевые показатели, становится важной темой для изучения.

Для начала обратимся к общей оценке предпринимательской ситуации. Это можно сделать с помощью индекса деловой среды, сформированным Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП).

Индекс деловой среды РСПП не имеет точной формулы расчета, как другие индексы. Его специфической особенностью является то, что он составляется на основе субъективного мнения ключевых российских предпринимателей, которые могут обладать чуть большей информацией, чем остальные субъекты российской экономики. К тому же, обновление индекса деловой среды происходит каждый месяц, что позволяет анализировать текущую ситуацию (рис. 1).

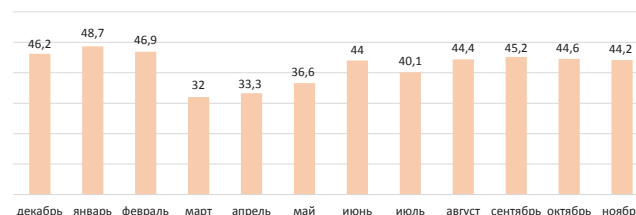

Рис. 1. Сводный индекс деловой среды РСПП за 2022 год

Источник: Составлено автором на основе данных взятых с сайта РСПП. – URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/indexs-delovoy-sredy-v-noyabre-2022-goda/>

Можно заметить, что после событий февраля 2022 года, когда в действие были введены санкции со стороны США и Евросоюза в марте индекс деловой среды потерял 14,9 пунктов, упав со значений в 46,9 до 32. Однако уже в апреле, хоть и незначительное, но все же произошло восстановление, как и в мае, июне. Итак, на начала лета 2022 года

индекс деловой среды почти восстановил позиции февраля, состав 44 пункта. Во второй половине 2022 года индекс постоянно изменялся, а в ноябре составил почти те же 44,2 пункта, что и летом.

Далее проведем сравнение данных значений со значениями 2021 года.

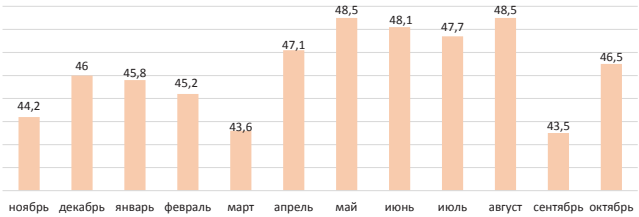

Рис. 2. Сводный индекс деловой среды РСПП за 2021 год

Источник: Составлено автором на основе данных взятых с сайта РСПП. – URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/indexs-delovoy-sredy-v-dekatre-2021-goda/>

Из рисунка 2 нельзя не отметить, что значения индекса деловой среды за 2021 год не сильно отличаются от значений 2022 года. Несмотря на сильную разницу в сравнении среднемесячных значений, если проанализировать ситуацию на конец года, то можно заметить, что значения в ноябре 2021 и 2022 года практически не отличаются, их разница составляет всего лишь 0,6 пунктов. К тому же, если учитывать тот факт, что индекс деловой среды рассчитывается из субъективных мнений предпринимателей, то значимость данного различия снижается.

Теперь рассмотрим ситуацию, которую мы имели в 2023 году (рис. 3).

Одним из первых существенных отличий динамики индекса деловой активности в 2023 году хочется подчеркнуть отсутствию существенной вола-

тильности, которая была в 2022 году, хотя санкции продолжали вводиться, хоть и не в таком количестве, как раньше.

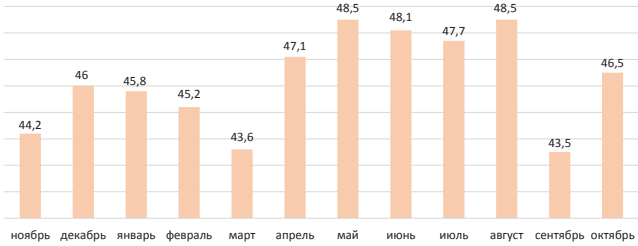

Рис. 3. Сводный индекс деловой среды РСПП за 2023 год

Источник: Составлено автором на основе данных взятых с сайта РСПП. – URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/indexs-delovoy-sredy-v-oktyabre-2023-goda/>

Пик значений индекса пришелся на конец весны и лета 2023 года, а именно на май и август, составив 48,5 пунктов. Под конец года же на октябрь 2023 года заметен рост, в сравнении с тем же месяцем 2022 года, в 1,9 пунктов со значений в 44,6 до 46,5, что говорит о положительной тенденции.

Следующими показателями, по которым можно оценить экономическую ситуацию в Российской Федерации после введения санкций, станут коэффициент ликвидации организации и коэффициент рождаемости организаций. Во время того, как экономика переживает тяжелый период возрастает число ликвидированных организаций. Также нестабильным ситуациям присущи скачки в количестве создаваемых организаций, так как больший рост зарегистрированных компаний не возникает на пустом месте, в случае России и ситуации 2022 года этот рост был вызван уходом иностранных предприятий из страны и освобождением ряда ниш.

Таблица 1. Показатели демографии организаций РФ в 2022 году

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Коэффициент официальной ликвидации организаций на 1000 организаций Российской Федерации 2022 г.	7,8	6,6	9,1	9,3	8,9	9,9	9,3	7,9	8,1	8,6	6,5	6,5
Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций Российской Федерации 2022 г.	4,5	6,5	6,9	7,3	5,4	6,5	6,7	7,3	7,3	6,3	8,7	8,5

Источник: составлено автором на основании данных, взятых с Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics>

Из таблицы 1 видно, что после введения санкций, в марте, коэффициент ликвидации организаций увеличился на целых 2,5 пунктов, с 6,6 до 9,1. Этот уровень ликвидации сохранял свои значения несколько месяцев, пока в августе не пошел на спад, составив уже 7,9 пунктов. Как и с коэффициентом деловой среды, коэффициент ликвидации организаций вернулся к своим значениям под ко-

нец года, на декабрь 2022 года он имел значение в 6,5.

Делая вывод, следует сказать, что санкции оказали определенное давление на российские компании, увеличив их ликвидацию, однако лишь на 2/3 года.

Если говорить о коэффициенте рождаемости, то его значений напротив лишь увеличивалось

с введенными санкциями. Его значения в марте увеличилось на незначительные 0,4 пункта, а по итогам года рост составил целых 2 пункта с февральских значений в 6,5 до 8,5 на декабрь 2022 года.

Увеличении обоих из этих коэффициентов говорит о нестабильной ситуации в экономики на рассматриваемый период.

Для более точного анализа рассмотрим аналогичные данные за 2021 год (табл. 2).

Таблица 2. Показатели демографии организаций РФ в 2021 году

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Коэффициент официальной ликвидации организаций на 1000 организаций Российской Федерации 2021 г.	11,3	9,6	8,7	6,0	4,0	13,8	13,3	12,6	15,1	12,8	7,9	9,0
Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций Российской Федерации 2021 г.	4,1	6,3	7,4	7,4	4,9	5,9	5,2	5,7	5,9	6,3	5,9	6,7

Источник: составлено автором на основании данных, взятых с Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics>

В данном случае интересно сравнить годовые значения коэффициентов 2022 и 2021 годов. Коэффициент рождаемости организаций за 2021 год составил 71,7, а за 2022 год – 83,6, составив рост в 21,9 пунктов. Коэффициент ликвидации организаций за 2021 год имел значение в 123,6 пунктов, а за 2022 год уже 97,6, снизившись на 26.

По итогу, рождаемость и ликвидации организаций происходила неравномерно, но довольно внушительное снижение ликвидации компаний говорит о положительной динамики.

Еще одним важным показателем, по которому можно оценить экономическую ситуацию в стране, является количество банкротств организаций.

Анализируя рисунок 4, нельзя не заметить, что не смотря на введенные санкции, объем процедур банкротства организаций не повысился, а снизился с 2021 по 2022 год на более чем тысячи случаев. В 2023 году ситуация также улучшилась, количество компаний, ставших банкротами, составило 7400, что на 1,5 тысячи меньше, чем в предыдущем году.

В качестве промежуточного итога стоит подчеркнуть, что анализ данных, представленных выше, связанных с экономической ситуации в стране показывает, что санкционное давление на России не принесло ощутимого ущерба экономики. Большая часть российских компаний смогла преодолеть тяжелый период и справится с основными возникшими проблемами.

После анализа общей ситуации в экономики России с введенными санкциями, перейдем

к рассмотрению отдельных организаций. В качестве первого примера я возьму одну из крупнейших Российских нефтегазовых компаний ПАО «Газпром».

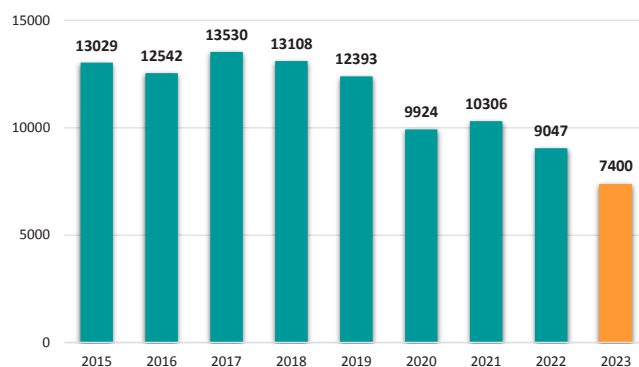

Рис. 4. Количество банкротств компаний в 2015–2023 годах

Источник: составлено автором на основе данных взятых с Федресурса. – URL: <https://fedresurs.ru/>

Начнем с финансовых показателей Газпрома, взятых с 2020 по 2023 год (табл. 3).

Как можно увидеть из таблицы, приведенной выше, 2021 год для Газпрома был довольно-таки успешным. Сумма активов выросла почти на 5 трлн руб., увеличение выручки составило 2,3 трлн руб., а также по итогу 2021 года чистая прибыль составила 2,7 трлн руб., показывая сильный рост, так как в 2020 году компания получила убыток в 707 млрд руб. Рентабельность продаж похожим образом выросла на 14%.

Таблица 3. Ключевые показатели ПАО «Газпром» с 2020 по 2023 г. в тыс. руб.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сумма активов	15 715 456 272	20 337 165 178	24 033 801 131	26 347 838 009
Выручка	4 061 444 118	6 388 987 167	7 979 026 948	5 620 061 583
продажа газа	2 635 465 416	4 720 244 962	5 826 988 836	3 399 903 827
продажа нефти	7 988 518	47 540 036	131 539 203	239 042 108
чистая прибыль	-706 925 987	2 684 456 626	747 246 272	695 570 288
Рентабельность прибыли от продаж, %	10	24	17	22

Источник: составлено автором на основе данных, взятых с финансовых отчетностей ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2024/>

Ключевым явлением, которое так повлияло на финансовый результат, является увеличение стоимости газа и нефти, что привело к росту выручки от продаж и расходов на покупные газ и нефть.

Рассматривая те же показатели только за 2022 год, когда были введены санкции, можно увидеть, что выручка Газпрома повысилась с 6,4 до 8 трлн руб. В то же время чистая прибыль компании упала с 2,7 трлн руб. до 747 млрд руб. Рентабельность продаж аналогично понизилась, но лишь на 7%. Основной статьей расходов в 2022 году для ПАО «Газпром» стали налоги. Компания заплатила 6,6 трлн руб. в бюджеты всех уровней РФ, став самым существенным налогоплательщиком в стране. Наибольший рост произошел по статье НДС – 1,53 трлн руб.

Но продажи нефти и газа все так же увеличивались, чего нельзя сказать о 2023, в котором Газпром потерял 2,4 трлн руб. от продаж газа. Чистая прибыль оставалась почти на уровне 2022 года, составив 695 млрд. Уменьшение доходов Газпрома связано с сокращением экспорта газа в Европейские страны. Конечно, компания ищет новые пути сбыта товара, обращаясь на восток, но азиатские страны не нуждаются в таком объеме природных ресурсов. К тому же, в 2023 году цены на газ стремительно упали, а поток поступления сжиженного природного газа обеспечил наполняемость европейских хранилищ топливом.

Если говорить о группе «Газпром», то ситуация намного хуже. Выручка российского группы «Газпром», в которую кроме газовых также входят нефтяные и энергетические компании, упала на 27% до 8.54 трлн руб. Обвал выручки обеспечил газовый сегмент, где выручка обвалилась до 4.41 трлн руб., в сравнении с 2022 года, она была 7.72 трлн руб. Экспортные продажи газа рухнули в 2.6 раза с 7.3 до 2.9 трлн руб. Доналоговый убыток составил 659 млрд руб. по сравнению с прибылью 2.2 трлн руб. в 2022.

Газпром впервые с 1999 года отчитался о годовом чистом убытке из-за падения поставок в Европу и снижения цен на топливо.

Из приведенного анализа ключевых показателей Газпрома можно сделать вывод, что санкции в значительной мере повлияли на доходы компании, сделав ей убыток в 2023 году, которого не бы-

ло более 20 лет. Очевидно, что такой эффект получился из-за экспортной специфики отрасли.

В настоящий момент Газпром видит перспективу в переориентации с Запада на восток, на азиатские страны, но они не создают тот спрос на продукцию компании, какой создавала Европа, что негативно сказывается на делах Газпрома, что мы и видим из его финансовой годовой отчетности.

Проведем менее детальный анализ других экспортеров.

Таблица 4. Чистая прибыль компаний-экспортеров за 2021 по 2022 год в млрд руб.

	2021 г.	2022 г.	2023 г.
РОСНЕФТЬ	1 012	813	1 529
РУСАЛ	0,291	0,161	0,25
НОВАТЭК	318	115	319
СУРГУТНЕФТЕГАЗ	513	61	1 334
НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ	314	178	283
СЕВЕРСТАЛЬ	273	153	159

Источник: составлено автором на основе данных, взятых с годовых финансовых отчетностей компаний. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/>

Анализируя таблицу 4, в которой показана чистая прибыль компаний-экспортеров с период с 2021 по 2023 год, можно явно увидеть просадку в доходах в 2022 году после введения санкций. Приведенные компании сильно зависят от спроса на их продукцию за рубежом. Разрыв старых контактов с партнерами существенным образом повлиял на их деятельность, как и в ситуации с Газпромом, новые пути сбыта, преимущественно азиатские страны, не могут компенсировать в полной мере тот спрос, что создавал запад.

К тому же, все перечисленные компании столкнулись с конфискацией активов, находившихся за границей: к примеру, у Газпрома заблокировали почти все банковские счета в Европейском Союзе, к тому же конфисковали зарубежные дочерние компании. Помимо этого, такие компании как «Новатэк» и «Русал» также пострадали из-за конфи-

скации своих зарубежных активов. Новатэк лишился части газовой инфраструктуры, Русал столкнулся с изъятием Николаевского глиноземного завода, который в 2021 году принес предприятию 20% всего глинозема.

Делая вывод, нельзя отрицать значительного влияния санкций на снижение доходов компаний из нефтегазового и добывающего сектора.

Далее рассмотрим показатели крупнейшего российского банка – Сбербанка (табл. 5).

Таблица 5. Ключевые показатели Сбербанка в период с 2020 по 2023 год в тыс. руб.

	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сумма активов	37 799 262 365	40 348 353 059	50 308 142 066
Прибыль	1 219 880 284	295 765 454	1 480 818 552
Рентабельность собственного капитала, %	24,2	5,2	25,3
Рентабельность активов, %	3,1	0,7	3,2
Рентабельность банка, %	50	13,2	44

Источник: составлено автором на основе данных, взятых из годовой финансовой отчетности Сбербанка. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=3043&type=3>

Итак, после введения санкций, банк столкнулся с рядом проблем. Во-первых, Сбербанк потерял почти все зарубежные активы, кроме стран СНГ. Во-вторых, введение SDN-санкций привело к утрате возможности оперировать на биржах и оперировать с валютами.

Отражения последствий этого можно увидеть в снижении прибыли Сбербанка, не смотря на то, что 2021 год стал для него рекордным, все равно санкции существенно повлияли на доходы банка в 2022 году, которые составили 295 млрд руб., что почти на трлн руб. меньше, чем в предыдущем году.

Также понизились рентабельность собственного капитала и рентабельность активов, на 19 и 2,4% соответственно, составив 5,2 и 0,7%.

Эти два коэффициента показывают, на сколько компания эффективно управляет капиталом, вложенным акционерами, и на сколько эффективно используются активы компании для генерации выручки.

Рентабельность всего же банка в 2022 году упала с 50 до 13,2%, она рассчитывается, как отношение балансовой прибыли к стоимости всех активов.

Однако, в 2023 году Сбербанк вновь отчитался о рекордной прибыли – 1,5 трлн р, что на 260 млрд руб. больше, чем в 2021 году. Сумма активов выросла до 50 трлн руб. а все коэффициенты рентабельности, перечисленные выше превзошли свои значения 2021 года, за исключением рентабельности банка, который составил 44%, на 6% меньше, чем 2 года назад.

Из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что санкции, введенные в 2022 году, не смогли оказать сильного долгосрочного воздействия на лидирующий банк в России, так как к концу 2023 года компания «Сбербанк» продолжала рост.

Следует отметить, что структура бизнеса не сильно была завязана с иностранными партнерами, как в примере с компаниями-экспортерами. По словам Грефа, президента и председателя

правления Сбербанка России, компании удалось справиться с санкционным давлением за счет изменения внутренних процессов, а также развитию сотрудничества с восточными партнерами. К примеру, валютные переводы стали осуществляться в китайских юанях и других валютах. Еще одним не мало важным фактором стал внедрение искусственного интеллекта, за счет чего банк мог себе позволить сократить штаб сотрудников, оптимизируя ряд процессов.

Далее рассмотрим доходы крупнейших Российских компаний за аналогичный период (табл. 6).

Таблица 6. Чистая прибыль крупнейших российских компаний в период с 2021 по 2023 года в млрд руб.

	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ЯНДЕКС	-14,7	47,6	21,7
ЛУКОЙЛ	775	790	1 160
ПОЛЮС	167	111	151
ВТБ	327	-668	432
МАГНИТ	48	28	59
ТИНЬКОФФ	48	15	37
X5 GROUP	49	52	90
МОЕХ	28	36	61
АЛРОСА	91	83	83

Источник: составлено автором на основе годовых финансовых отчетностей компаний. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/>

Выше представлена статистика по чистой прибыли за 2021–2023 года у 9 крупнейших российских компаний. Сразу, что бросается в глаза, так это то, что у 6 из 9 компаний чистая прибыль упала в 2022 году. Несомненно, большое влияние на это оказали санкции. Однако, 5 из 9 этих компаний в 2023 году имели чистую прибыль, которая превышает аналогичный показатель за 2021 год, что говорит нам о том, что российские компании вполне сумели справиться с большинством проблем и приспособиться к новым условиям.

Подводя итоги работы, можно утверждать, что анализ ключевых финансовых показателей российских компаний продемонстрировал значительное влияние западных санкций в 2022 году, что привело к множеству проблем для большинства из них. Компании столкнулись с ограничениями на экспорт и импорт, трудностями в финансовых операциях и инвестиционной деятельности, а также с перебоями в поставках необходимых ресурсов.

Тем не менее, впоследствии было выяснено, что большинство из них уже в 2023 году преодолели многие из этих трудностей, вернувшись к своим средним показателям 2021 года или даже улучшив их. Это стало возможным благодаря адаптации к новым условиям, поиску альтернативных рынков сбыта и развитию внутреннего производства.

Следует также отметить, что на разные сектора экономики санкции оказали разную степень давления. В работе более детально были рассмотрены две компании: ПАО «Газпром» и ПАО «Сбербанк», являющиеся крупнейшими представителями нефтегазового и банковского сектора соответственно. Анализ показал, что компании-экспортеры, модель бизнеса которых была сильно завязана на зарубежных партнерах, пострадали куда больше, чем компании, специфика бизнеса которых не сильно зависит от иностранных рынков. ПАО «Газпром», например, столкнулся с серьезными проблемами из-за ограничения экспорта газа в Европу, что потребовало переориентации на азиатские рынки. В то же время, ПАО «Сбербанк» смог адаптироваться к новым условиям за счет активного развития внутренних финансовых услуг и цифровизации бизнеса

Литература

1. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. – URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/>
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics>
3. Официальный сайт единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. – URL: <https://fedresurs.ru/>
4. Официальный сайт компании «Газпром», отчетность. – URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2024/>
5. Официальный сайт компании «Роснефть», отчетность. – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/
6. Официальный сайт компании «РУСАЛ», отчетность. – URL: <https://rusal.ru/investors/financial-stat/annual-reports/>
7. Официальный сайт компании «Новатэк», отчетность. – URL: <https://www.novatek.ru/ru/investors/disclosure/ifrsreporting/>

8. Официальный сайт компании «Сургутнефтегаз», отчетность. – URL: https://www.surgutneftegas.ru/investors/essential_information/reporting/
9. Официальный сайт компании «Северсталь», отчетность. – URL: <https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/>
10. Официальный сайт компании «Норильский никель», отчетность. – URL: <https://nornickel.ru/investors/disclosure/financials/>
11. Отчетность компании Сбербанк. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=3043&-type=3>
12. Отчетность компании «Яндекс». – URL: <https://ir.yandex.ru/financial-releases>
13. Отчетность компании «Лукойл». – URL: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/Financial-Reports>
14. Отчетность компании «Полюс». – URL: <https://polyus.com/ru/investors/disclosure/ifrs-financials/>
15. Отчетность компании «ВТБ». – URL: <https://www.vtb.ru/ir/statements/results/>
16. Отчетность компании «Магнит». – URL: <https://www.magnit.com/ru/disclosure/financial-statements/#tabs-fs-1-2022>
17. Отчетность компании «Тинькофф». – URL: <https://www.tinkoff.ru/about/investors/11/?-year=2023>
18. Отчетность компании «X5 Group». – URL: <https://www.x5.ru/ru/investors/financial-and-operational-results/>
19. Отчетность компании «Московская биржа». – URL: <https://www.moex.com/s1347>
20. Отчетность компании «Алроса». – URL: <https://www.alrosa.ru/investors/results-reports/finance/2023/>

ANALYSIS OF THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE INCOME OF RUSSIAN ORGANIZATIONS

Fedorov I.A., Akatov I.O., Lyalkova E.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article examines a number of indicators reflecting the general economic situation in the Russian Federation for 2023, as well as methods for calculating them. This article also contains a detailed analysis of key indicators of the Gazprom and Sberbank companies. In addition, the revenue of the largest Russian companies under sanctions pressure was examined.

Keywords: sanctions, the economic situation, revenue of Russian organizations, key indicators of Russian enterprise.

References

1. Official website of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. – URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/>
2. Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics>
3. Official website of the unified federal register of legally significant information on the activities of legal entities, individual entrepreneurs and other economic entities. – URL: <https://fedresurs.ru/>
4. Official website of Gazprom, reporting. – URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2024/>
5. Official website of Rosneft, reporting. – URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/
6. Official website of RUSAL, reporting. – URL: <https://rusal.ru/investors/financial-stat/annual-reports/>
7. Official website of Novatek, reporting. – URL: <https://www.novatek.ru/ru/investors/disclosure/ifrsreporting/>

8. Official website of Surgutneftegas, reporting. – URL: https://www.surgutneftegas.ru/investors/essential_information/reporting/
9. Official website of Severstal, reporting. – URL: <https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/>
10. Official website of Norilsk Nickel, reporting. – URL: <https://nor-nickel.ru/investors/disclosure/financials/>
11. Reporting of Sberbank. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=3043&type=3>
12. Reporting of Yandex. – URL: <https://ir.yandex.ru/financial-releases>
13. Reporting of Lukoil. – URL: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/FinancialReports>
14. Reporting of Polyus. – URL: <https://polyus.com/ru/investors/disclosure/ifrs-financials/>
15. Reporting of VTB. – URL: <https://www.vtb.ru/ir/statements/results/>
16. Reporting of Magnit. – URL: <https://www.magnit.com/ru/disclosure/financial-statements/#tabs-fs-1-2022>
17. Reporting of Tinkoff. – URL: <https://www.tinkoff.ru/about/investors/11/?year=2023>
18. X5 Group Company Reporting – URL: <https://www.x5.ru/ru/investors/financial-and-operational-results/>
19. Moscow Exchange Company Reporting – URL: <https://www.moex.com/s1347>
20. Alrosa Company Reporting – URL: <https://www.alrosa.ru/investors/results-reports/finance/2023/>

Многоуровневая система индикаторов научно-технологической безопасности России

Ладынин Андрей Иванович,

к.э.н., доцент кафедры «Информатика», МИРЭА – Российский технологический университет
E-mail: ladynin@mirea.ru

Митяков Сергей Николаевич

д.ф.-м.н., директор института экономики и управление, Нижегородский государственный технический университет им. П.Е. Алексеева
E-mail: snmit@mail.ru

Митякова Ольга Игоревна,

д.э.н., профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью», Нижегородский государственный технический университет им. П.Е. Алексеева
E-mail: omityakova@list.ru

Мурашова Наталья Александровна,

д.э.н., заместитель директора института экономики и управление, Нижегородский государственный технический университет им. П.Е. Алексеева
E-mail: murashova_nat@mail.ru

В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» представлены основные задачи, возникающие в ходе обеспечения научно-технологического развития страны. В соответствии с этими задачами в работе сформированы основные составляющие (проекции) научно-технологической безопасности (НТБ): научный потенциал; инновационный потенциал; технологическое развитие; результативность научно-технологического развития. Каждая из проекций соответствует определенному направлению обеспечения НТБ страны. В статье разработана единая многоуровневая система индикаторов НТБ (страна, регион, предприятие), каждая из которых содержит 12 индикаторов и их пороговых значений. Система апробирована на регионах Приволжского федерального округа, а также на восьми наукоемких предприятиях различных размеров и сфер деятельности. Показано, что в Приволжском федеральном округе лидирующее положение по обеспечению НТБ занимает Нижегородская область. Анализ предприятий региона показал их высокую инновационную активность. В качестве проблемы отмечено практическое отсутствие у предприятий разработанных технологий.

Ключевые слова: научно-технологическая безопасность, система индикаторов, пороговые значения, многоуровневость, аналитический потенциал.

Методология исследования

Актуальность мониторинга научно-технологической безопасности закреплена в различных документах стратегического планирования. Индикативный подход к оценке экономической информации показал себя высокоэффективным в задачах мониторинга и управления экономической безопасностью [1]. Ведущие российские [2, 3, 4] и зарубежные [5, 6] ученые занимаются проблемами эффективного мониторинга функционирования экономических систем разных иерархических уровней.

Проблемами мониторинга научного-технологического развития в контексте обеспечения экономической безопасности занимались многие российские ученые-экономисты [7, 8]. Научные исследования в данном направлении – важный фактор постановки проблемы, позволяющий говорить о необходимости ее решения с точки зрения непротиворечивого развития существующих фундаментальных институтов развития. Так, критерии реализации целевых программ функционирования наукоемких отраслей предполагают соответствующие механизмы оценки, позволяющие доподлинно определить эффективность полученных результатов научно-исследовательской деятельности в соответствии с изначальными ожиданиями [9].

В статье [10] изложены концептуальные основы мониторинга научно-технологической безопасности России, а в работах [11–14] – основы мониторинга и система индикаторов НТБ регионов. Вместе с тем, до сих пор отсутствуют научные работы, которые решают поставленные задачи на микроуровне. Кроме того, в литературе не представлены объединяющие модели, которые делают возможным использовать схожие методики для систем различных иерархических уровней. Для всестороннего исследования названных проблем была применена методология фрактального подхода к многоуровневой системе индикаторов НТБ, когда на разных уровнях анализа используются одинаковые проекции системы.

Предлагаемая система показателей для страны и регионов представлена в табл. 1. Индикаторы сгруппированы по основным видам деятельности, позволяя охватить основные направления НТБ.

Каждая проекция включает по три индикатора, наиболее полно отражающих соответствующее направление научно-технического развития.

Последний из индикаторов, приведенных в табл. 1, требует отдельного рассмотрения. Это – коэффициент импортозависимости, который изме-

рается в процентах и рассчитывался по формуле [15]:

$$k = \frac{Im}{X + IM - Ex} 100.$$

Здесь X – выпуск продукции, IM – импорт продукции, Ex – экспорт продукции. Фактически здесь отражается отношение импорта к потреблению продукции.

Таблица 1. Индикаторы научно-технологической безопасности России (региона)

Наименование индикатора	Методические пояснения	Порог
Научный потенциал		
Число лиц, занятых научными исследованиями и разработками, на 10 тыс. занятого населения, чел.	Отражает обеспеченность науки страны (региона) человеческими ресурсами	>120 (46,3)
Удельный вес исследователей, имеющих ученую степень, в общей численности исследователей, %	Отражает качественный состав исследователей в России (регионе)	>50 (28,6)
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, в процентах к ВВП (ВРП)	Характеризует финансовое обеспечение начальной стадии инновационной деятельности в стране (регионе)	> 2,2 (1,1)
Инновационный потенциал		
Удельный вес организаций, осуществляющих все типы инноваций, %	Соответствует уровню инновационной активности организаций страны (региона)	> 25 (10,8)
Объем затрат на инновации, в % к общему объему отгруженной продукции	Характеризует инвестиционный потенциал инновационной деятельности в стране (регионе)	> 2,5 (2,34)
Количество поданных заявок на объекты интеллектуальной собственности на 10 тыс. населения, ед.	Характеризует активность субъектов инновационной системы страны (региона) в области охраны интеллектуальной собственности	> 3 (1,63)
Технологическое развитие		
Количество разработанных передовых производственных технологий, на 10 тыс. населения, ед.	Отражает результативность научно-технологической деятельности в стране (регионе)	> 3 (0,15)
Количество использованных передовых производственных технологий, на 10 тыс. населения, ед.	Отражает эффективность системы трансфера технологий в стране (регионе)	> 300 (16,6)
Объем экспорта технологий, в процентах к ВВП (ВРП)	Отражает уровень конкурентоспособности разработанных технологий на внешних рынках	>1 (0,31)
Результативность научно-технологического развития		
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	Является индикатором эффективности инновационной деятельности страны (региона)	> 15 (5,7)
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме экспорта, %	Характеризует качество экспорта страны (региона)	>15 (5,2)
Коэффициент импортозависимости, %	Отражает, какую часть потребляемой продукции составляет импорт	< 20 (14,8)

Источник: составлено автором

Для нахождения данного индикатора на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики были отобраны статистические данные товарной структуры внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, в которую входят 6 групп: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье; продукция топливно-энергетического комплекса; продукция химической промышленности; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; металлы и изделия из них; машины, оборудование и транспортные средства. По каждой из этих групп вычислялся коэффициент импортозависимости, после чего итоговый индикатор рассчитывался как среднее арифметическое от коэффициентов в отдельных группах.

В регионах в ряде случаев нормировки на валовый внутренний продукт (ВВП) заменены нормировками на валовый региональный продукт (ВРП). Важной задачей является формирование

пороговых значений по каждому из индикаторов. В таблице указаны пороговые значения, которые определялись исходя из обзора научной литературы на основе международных сопоставлений и экспертных оценок. Ниже в скобках отражены пороговые значения того же индикатора для регионов как средние по стране.

В табл. 2 представлена система индикаторов НТБ предприятия, которая включает те же проекции, что и системы индикаторов более высокого уровня.

Пороговые значения индикаторов в табл. 2 определялись на основе обобщения многолетнего опыта работы Нижегородских ученых по мониторингу инновационного развития предприятий Нижегородской области.

Поскольку все индикаторы имеют различную размерность, для дальнейшего их сравнительного анализа осуществлялось преобразование всех

индикаторов к безразмерному виду с помощью нелинейной функции

$$z = 2^{-a/y}.$$

Здесь y – значение исходного индикатора, a – его пороговое значение. В этом случае областью допустимых значений нормированного индикатора становится отрезок $[0,1]$, причем значение $z = 0,5$ соответствует пороговому уровню. Отметим, что данная формула работает для «позитивных» инди-

каторов, рост которых укрепляет состояние научно-технологической безопасности. Таких индикаторов в таблицах 1 и 2 подавляющее большинство, а пороговые значения для них включены со знаком «>». Для единственного «негативного» индикатора – коэффициента импортозависимости, порог которого зафиксирован со знаком «<», для преобразования к безразмерному виду используется формула

$$z = 2^{-y/a}.$$

Таблица 2. Индикаторы научно-технологической безопасности предприятия

Наименование индикатора	Методические пояснения	Порог
Научный потенциал		
Число договоров НИОКР в расчете на 1000 работающих, ед.	Отражает уровень научно-исследовательской деятельности на предприятии.	> 1,2
Число статей в научных журналах в расчете на 1000 работающих, ед.	Отражает уровень публикационной активности работников предприятия	> 0,65
Внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете на одного работающего на предприятии, тыс. руб.	Характеризует финансовое обеспечение начальной стадии инновационной деятельности на предприятии	> 260
Инновационный потенциал		
Инфраструктурное обеспечение научно-технологической деятельности предприятия, баллов	Соответствует уровню инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности на предприятии*	> 2
Объем затрат на инновации в расчете на одного работающего на предприятии, тыс. руб.	Характеризует инвестиционный потенциал инновационной деятельности на предприятии	> 365
Количество поданных заявок на объекты интеллектуальной собственности в расчете на 1000 работающих, ед.	Характеризует эффективность патентной деятельности на предприятии	> 3,5
Технологическое развитие		
Количество переданных технологий в расчете на 1000 работающих, ед.	Отражает эффективность системы технологического обмена на предприятии	> 3,1
Количество приобретенных технологий в расчете на 1000 работающих, ед.	Отражает эффективность системы технологического обмена на предприятии	> 320
Количество совместных проектов в расчете на 1000 работающих, ед.	Отражает эффективность коллективной инновационной деятельности предприятия и его партнеров	> 4
Результативность научно-технологического развития		
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	Является индикатором эффективности инновационной деятельности предприятия	> 15
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме экспорта, %	Характеризует качество экспорта на предприятии	> 8
Число зарегистрированных на предприятии объектов интеллектуальной собственности в расчете на 1000 работающих, ед.	Отражает эффективность работы с результатами интеллектуальной деятельности на предприятии	> 20

*Находится как сумма в баллах следующих показателей: коммуникации, необходимые для инновационной деятельности (0 – нет; 1 – есть); дополнительные производственные мощности (0 – нет; 1 – есть); инновационные подразделения (0 – нет; 1 – есть).

Источник: составлено автором

После преобразования индикатор становится «позитивным» и может использоваться в сравнительном анализе вместе с остальными.

Преобразованные индикаторы могут агрегироваться в обобщенные индексы:

$$Z_j = \sum_{i=1}^3 s_{ij} z_{ij},$$

где Z_j – обобщенный индекс j -й проекции системы научно-технологической безопасности, z_{ij} – нормированный i -й индикатор j -й проекции, s_{ij} – его вес или зна-

чимость в проекции (в расчетах веса полагались равными).

Наконец, обобщенный индекс научно-технологической безопасности определяется как взвешенное среднее обобщенных индексов соответствующих ее проекций:

$$Z = \sum_{j=1}^4 s_j Z_j,$$

где s_j – вес j -й проекции в системе научно-технологической безопасности.

Апробация результатов

На рис. 1 представлен сравнительный анализ нормированных индикаторов научно-технологической безопасности Нижегородской области (данные 2020 года). Среди индикаторов можно выделить число лиц, занятых научными исследованиями, а также связанные с ними ценовые индикаторы: внутренние затраты на исследования и разработки и затраты на инновации. Высокие значения также демонстрирует объем экспорта технологий.

Рис. 1. Сравнительный анализ нормированных индикаторов научно-технологической безопасности Нижегородской области (данные 2020 года)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Среди «провальных» индикаторов следует выделить низкую активность в разработке передовых производственных технологий, и особенно, долю исследователей, имеющих ученую степень. Последние связано со значительным превышением общего числа исследователей в Нижегородской области по сравнению со среднероссийским значением, при этом число кандидатов и докторов близко к среднему уровню по стране.

Рис. 2. Сравнительный анализ обобщенного индекса проекции «Научный потенциал» регионов Приволжского федерального округа (данные 2020 года)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

На рис. 2–5 приведены обобщенные индексы четырех проекций научно-технологической безопасности для регионов Приволжского федерального округа по данным 2020 г. В проекции «Научный потенциал» (рис. 2) лидирует Нижегородская область, среди аутсайдеров – Оренбургская область,

республики Мордовия и Марий Эл. В проекции «Инновационный потенциал» (рис. 3) в группу лидеров, наряду с Нижегородской, вошли также Пензенская, Самарская и Ульяновская области, а абсолютным лидером является республика Татарстан. Все указанные регионы превысили пороговый уровень обобщенного индекса инновационного потенциала. В числе аутсайдеров – Оренбургская и Саратовская области.

Рис. 3. Сравнительный анализ обобщенного индекса проекции «Инновационный потенциал» регионов Приволжского федерального округа (данные 2020 года)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Рис. 4. Сравнительный анализ обобщенного индекса проекции «Технологическое развитие» регионов Приволжского федерального округа (данные 2020 года)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

В проекции «технологическое развитие» в зоне критического риска вновь Оренбургская область, а также республика Марий Эл. Лидером вновь выступает Нижегородская область. Кроме нее пороги превысили также Самарская и Ульяновская области. В четвертой проекции «Результативность научно-технологического развития» только саратовская область существенно ниже порогового уровня. Остальные регионы либо вблизи порогового уровня, либо существенно превысили его. Среди них особенно следует выделить республики Мордовия и Татарстан, имеющие высокие значения удельного веса инновационной продукции в объеме отгруженной продукции, а также удельного веса инновационной составляющей экспорта.

Рис. 5. Сравнительный анализ обобщенного индекса проекции «Результативность НТР» регионов Приволжского федерального округа (данные 2020 года)

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Для апробации системы индикаторов научно-технологической безопасности на микроуровне (табл. 2) было выбрано 8 предприятий Нижегородской области. Их основные характеристики приведены в табл. 3. Первый столбец таблицы обозначает номер предприятия. Второй – его размер, или численность работающих (малые – до 100 чел., средние – от 101 до 250 чел., крупные – свыше 250 чел.). В таблице предприятия отсортированы в порядке убывания числа работающих. В третьем столбце приводится краткое описание предприятия.

Таблица 3. Характеристика предприятий Нижегородской области, участвующих в апробации системы индикаторов НТБ

№	Раз-мер	Краткое описание
1	Круп-ное	Входит в состав Госкорпорации Росатом.
2	Круп-ное	Выпускает приборы для авиационной, ракетной, космической отраслей и широкий спектр продукции гражданского назначения.
3	Круп-ное	Является лидером инновационного развития химии полимеров России на основе создания и внедрения наукоемких технологий
4	Круп-ное	Изготавливает и обслуживает бортовые и наземные специальные магнитофоны для авиации («черных ящиков»).
5	Сред-нее	Производит дробильно-сортировочное оборудование для переработки горных пород, гравийно-песчаных смесей.
6	Сред-нее	Разрабатывает, производит и реализует авиационную радиосвязную аппаратуру, средства поиска и спасания.
7	Сред-нее	Производит продукцию пожарно-технического назначения с применением высококачественного стеклонаполненного полиамида.
8	Малое	Производит современное хроматографическое оборудование с применением передовых цифровых технологий.

На рис. 6 приведен сравнительный средних значений нормированных индикаторов НТБ по предприятиям, представленным в табл. 3.

Рис. 6. Сравнительный анализ средних значений индикаторов научно-технологической безопасности

Источник: составлено авторами по данным предприятий

Анализировались 12 индикаторов НТБ (табл. 2) за период 2019–2020 гг. Анализ рисунка показал наличие проблем у всех предприятий с разработкой и передачей технологий. При этом число совместных проектов с партнерами у предприятий достаточно высокое. Высокие показатели демонстрируют предприятия по показателю числа договоров НИОКР.

На рис. 7 приведены обобщенные индексы научно-технологической безопасности всех восьми предприятий, участвующих в анализе, которые представляют собой среднее арифметическое всех двенадцати индикаторов. Из рисунка видно, что все крупные предприятия демонстрируют приемлемый уровень научно-технологической безопасности. Это подтверждается тем, что значения обобщенного индекса у них превышает пороговый уровень Лидером же является предприятие № 8, которое имеет статус малой технологической компании. Это лидерство достигнуто благодаря высоким показателям научной деятельности, затрат на инновации, удельному весу инновационной продукции в составе общего объема продукции, а также в составе экспорта.

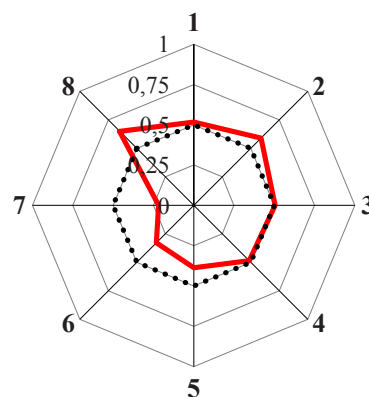

Рис. 7. Сравнительный анализ обобщенных индексов научно-технологической безопасности восьми предприятий

Источник: составлено авторами по данным предприятий

Отметим в заключении, что приведенная методика, использующая многоуровневую систему индикаторов научно-технологической безопасности, позволяет проводить мониторинг и готовить управленческие решения по различным аспектам обеспечения НТБ.

Литература

1. Каранина Е.В., Мамурков И.В. Оценка индикаторов экономической безопасности хозяйствующих субъектов: регионально-отраслевые аспекты // Проблемы анализа риска. 2019. Т. 16, № 1. С. 24–41.
2. Оптимизация индикаторов и пороговых уровней в развитии финансово-банковских и ценовых показателей в системе экономической безопасности РФ / В.К. Сенчагов, М.Ю. Лев, М.И. Гельвановский [и др.]. – Москва: Мaska, 2017. – 140 с.
3. Казанцев С.В., Митяков Е.С. Оценка значимости факторов динамики жизнеспособности субъектов Российской Федерации // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 1. С. 155–174.
4. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Федосеева Т.А. Система индикаторов экономической безопасности муниципалитета как составной элемент многоуровневой системы экономической безопасности // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 4. С. 67–80.
5. Brown M., Fengler M.R., Huwyler J. et al. Monitoring consumption Switzerland: data, background, and use cases. *Swiss J Economics Statistics* 159, 4 (2023).
6. Ferreira, B., Iten, M. & Silva, R.G. Monitoring sustainable development by means of earth observation data and machine learning: a review. *Environ Sci Eur* 32, 120 (2020). <https://doi.org/10.1186/s12302-020-00397-4>
7. Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. Пороговые индикативные показатели для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18. № 6. С. 892–910.
8. Экономическая безопасность регионов России: Монография / В.К. Сенчагов, С.Н. Митяков, Е.С. Митяков, Н.А. Романова. – Нижний Новгород: Растр-НН, 2012. – 254 с.
9. Ладынин А.И., Митяков С.Н. Анализ реализации стратегических решений по обеспечению научно-технологической безопасности России // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 7. С. 2115–2126.
10. Мониторинг научно-технологической безопасности регионов России: концептуальные аспекты / С.Н. Митяков, Н.А. Мурашова, Е.С. Митяков, А.И. Ладынин // Инновации. 2022. № 1(279). С. 58–65.
11. Мониторинг научно-технологической безопасности регионов России: концептуаль-

ные аспекты / С.Н. Митяков, Н.А. Мурашова, Е.С. Митяков, А.И. Ладынин // Инновации. 2022. № 1(279). С. 58–65.

12. Мониторинг научно-технологической безопасности регионов России: индексный подход / С.Н. Митяков, Н.А. Мурашова, Е.С. Митяков, А.И. Ладынин // Инновации. 2022. № 2(280). С. 33–41.
13. Мониторинг научно-технологической безопасности регионов России: многокритериальный анализ / С.Н. Митяков, Д.Н. Лапаев, Е.С. Митяков, А.И. Ладынин // Инновации. 2022. № 3(281). С. 18–25.
14. Мониторинг научно-технологической безопасности регионов России: анализ тонкой структуры / С.Н. Митяков, О.И. Митякова, Е.С. Митяков, А.И. Ладынин // Инновации. 2022. № 4(282). С. 10–17.
15. Митяков С.Н., Митякова О.И., Усачева Ю.В. Методика оценки импортозамещения различных отраслей промышленности // Экономика промышленности. 2013. № 4. С. 19–23.

MULTI-LEVEL SYSTEM OF INDICATORS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SECURITY OF RUSSIA

Ладнин А.И., Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А.

MIREA – Russian Technological University; Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseeva

The Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” presents the main tasks that arise in the course of ensuring the scientific and technological development of the country. In accordance with these tasks, the main components (projections) of scientific and technological security (STS) are formed in the work: scientific potential; innovative potential; technological development; effectiveness of scientific and technological development. Each of the projections corresponds to a certain direction of ensuring the STS of the country. The article develops a unified multi-level system of STS indicators (country, region, enterprise), each of which contains 12 indicators and their threshold values. The system was tested in the regions of the Volga Federal District, as well as at eight knowledge-intensive enterprises of various sizes and fields of activity. It is shown that in the Volga Federal District the leading position in terms of ensuring scientific and technological security is occupied by the Nizhny Novgorod Region. The analysis of the region’s enterprises showed their high innovative activity. The practical absence of developed technologies at the enterprises is noted as a problem.

Keywords: scientific and technological security, indicator system, threshold values, multi-level nature, analytical potential.

References

1. Karanina E.V., Mamurkov I.V. Assessment of indicators of economic security of business entities: regional and industry aspects // Problems of risk analysis. 2019. Vol. 16, No. 1. Pp. 24–41.
2. Optimization of indicators and threshold levels in the development of financial, banking and price indicators in the economic security system of the Russian Federation / V.K. Senchagov, M. Yu. Lev, M.I. Gelvanovsky [et al.]. – Moscow: Maska Publishing House, 2017. – 140 p.
3. Kazantsev S.V., Mityakov E.S. Assessment of the significance of factors in the dynamics of the viability of the constituent entities of the Russian Federation // Economic security. 2022. Vol. 5, No. 1. Pp. 155–174.
4. Mityakov S.N., Mityakov E.S., Fedoseeva T.A. The system of indicators of economic security of the municipality as an integral element of the multi-level system of economic security // The World of the New Economy. 2020. Vol. 14. No. 4. Pp. 67–80.

5. Brown M., Fengler M.R., Huwyler J. et al. Monitoring consumption Switzerland: data, background, and use cases. *Swiss J Economics Statistics* 159, 4 (2023).
6. Ferreira, B., Iten, M. & Silva, R.G. Monitoring sustainable development by means of earth observation data and machine learning: a review. *Environ Sci Eur* 32, 120 (2020).
7. Krivorot V.V., Kalina A.V., Belik I.S. Threshold indicative indicators for diagnosing the economic security of the Russian Federation at the present stage // *Bulletin of the Ural Federal University. Series Economics and Management*. 2019. Vol. 18. No. 6. P. 892–910.
8. Economic security of the regions of Russia: Monograph / VK Senchagov, SN Mityakov, ES Mityakov, NA Romanova. – Nizhny Novgorod: Rastr-NN, 2012. – 254 p.
9. Ladynin AI, Mityakov SN Analysis of the implementation of strategic decisions to ensure scientific and technological security of Russia // *Economy, entrepreneurship and law*. 2023. Vol. 13, No. 7. P. 2115–2126.
10. Monitoring of scientific and technological security of the regions of Russia: conceptual aspects / SN Mityakov, NA Murashova, ES Mityakov, AI Ladynin // *Innovations*. 2022. No. 1 (279). P. 58–65.
11. Monitoring of scientific and technological security of the regions of Russia: conceptual aspects / S.N. Mityakov, N.A. Murashova, E.S. Mityakov, A.I. Ladynin // *Innovations*. 2022. No. 1 (279). P. 58–65.
12. Monitoring of scientific and technological security of the regions of Russia: index approach / S.N. Mityakov, N.A. Murashova, E.S. Mityakov, A.I. Ladynin // *Innovations*. 2022. No. 2 (280). P. 33–41.
13. Monitoring of scientific and technological security of the regions of Russia: multicriteria analysis / S.N. Mityakov, D.N. Lapaev, E.S. Mityakov, A.I. Ladynin // *Innovations*. 2022. No. 3 (281). P. 18–25.
14. Monitoring scientific and technological security of Russian regions: fine structure analysis / S.N. Mityakov, O.I. Mityakova, E.S. Mityakov, A.I. Ladynin // *Innovations*. 2022. No. 4 (282). P. 10–17.
15. Mityakov S.N., Mityakova O.I., Usacheva Yu.V. Methodology for assessing import substitution of various industries // *Economics of Industry*. 2013. No. 4. P. 19–23.

Финансовый и банковский рынок, как факторы развития технологической кооперации ЕАЭС

Азимков Виктор Евгеньевич,

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова»

E-mail: Azimkov.victor@yandex.ru

Муртузалиева Светлана Юрьевна,

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы»

E-mail: murtuzalieva_syu@pfur.ru

Для динамичного развития интеграционного блока одним из ключевых условий является создание благоприятствующего экономического климата. Наличие крепких экономических связей в финансовом секторе позволяет существенно упростить движение капитала и сделать более доступным рынок для всех участников.

Российский финансовый рынок является крупнейшим в ЕАЭС и достаточно активно развивается. Тем не менее, банковский сектор все еще остается доминирующим, при этом доля концентрации банковского сектора высока во всех странах союза. В статье рассматривается взаимосвязь банковского и биржевого рынка и технологической кооперации, как фактора развития.

Ключевые слова: инвесторы, биржа, инфляция, корреляция, репо, макроэкономика, инфляция, рынки капитала.

Развитие финансового сектора является одним из ключевых направлений развития интеграционного блока. Его развитие способно открыть новые возможности использования капитала для участников финансового рынка-стран интеграционного блока.

Банковский сектор в ЕАЭС значительно преобладает над финансовым сектором. Это явление характерно для всех государств, рассматриваемой интеграции. Другим фактором, который осложняет финансовую интеграцию является низкая монетизация экономики, а также наличие санкций. Последнее, на сегодняшний день является наиболее значительным замедляющим фактором из-за возросших рисков вторичных санкций для резидентов ЕАЭС.

Главная задача для государств-членов интеграционного блока состоит во взаимном признании лицензий для обеспечения свободной деятельности эмитентов на территории интеграционного блока. Это поспособствует упрощению деятельности эмитентов, а также создаст необходимые условия для свободного обращения ценных бумаг.

Общий финансовый рынок является исторически-важным фактором для стабильного экономического развития и углубления интеграции внутри Европейского союза.

Анализируя опыт этого интеграционного блока можно выделить следующие точки роста для углубления интеграции финансовых рынков внутри Евразийского экономического союза:

- Гармонизация регулирования требований листинга и требований к раскрытию информации о эмитентах и их ценных бумагах.
- Гармонизация методов надзора и регулирования финансового рынка.

Валютные бирже, а также стабильные корреспондентские отношения между банками являются главным стоп-фактором для валютных кризисов. Модернизация технологической базы, а также появление новых инструментов позволяет дополнительно расширить доступ к валютным торгам небанковского сегмента. Интегрированный валютный рынок-является главной задачей межбиржевого сотрудничества для государств ЕАЭС¹.

Торговля валютами в странах ЕАЭС производится на платформах национальных бирж. После введения санкций на московскую биржу ряд валютных операций перешли в межбанковское пространство.

¹ Пищик, В.Я. Формирование союза рынков капитала в зоне евро: проекция на ЕАЭС с участием России / В.Я. Пищик // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 2. С. 60-66. ISSN 1999-849X

Курсы валют стран ЕАЭС определяются на биржевых или межбанковских торгах, что позволяет Центральным банкам управлять курсом национальных валют. Несмотря на санкции, биржа остается главным центром финансовой инфраструктуры, являясь главной движущей силой технологического и интеграционного развития финансовой инфраструктуры. Создание интегрированного валютного рынка являлось приоритетной задачей для государств-членов ЕАЭС.

Армения имеет одну из наиболее либеральных законодательных баз, направленных на регулирование валютного рынка. После присоединения Армении к ИВР, на Московской бирже значительно увеличилось количество участников рынка. Государство также готовило проект по внедрению в российской валютный рынок банков Армении. Идея заключалась в упрощении доступа для армянских банков на МОЕХ, через Армянскую фондовую биржу, которая стала бы прямым участником и предоставляла бы доступ банкам к торгам. Проблема реализации заключалась в том, что Биржа не относится к кредитным организациям, как это было закреплено в Договоре ЕАЭС об ИВР. Для ее решения необходимо внесения изменений в законодательство в части изменений статусов участников, а также расширения списка участников.

Российский валютный рынок был наиболее развит среди стран ЕАЭС, с доступом различных участников, включая нерезидентов. Доля клиентского оборота составляла более 50% на 2016 г. Основная доля торгов приходится также на валютные пары с долларом и евро. Тем не менее после введения санкций ситуация претерпела значительные изменения.

После введения санкций в отношении Московской бирже, были остановлены биржевые торги в долларах, евро и в гонконгском долларе.

Тем не менее, обязательства Национального Клирингового центра перед участниками торгов были выполнены путем конвертации указанных валют в российский рубль.

В первые дни произошло резкое расширение спредов на операции с наличной и безналичной валютой, тем не менее, через месяц ситуация значительно нормализовалась.

Волатильность валютного курса существенно увеличилась из-за затруднений с исполнением платежей по ВЭД контрактам. Эта ситуация была характерна в основном для импортеров. Объем продаж валюты экспортерами не изменился. Следует отметить, что экспортеры до сих пор имеют возможность получать доллары США в качестве оплаты по своим контрактам. Объем продаж со стороны экспортеров сохранялся стабильно высоким и составил 14,6 млрд долл. США. Внешние контрагенты продолжают платить им в данной валюте на долларовые счета в банках, которые не попали под санкции и имеют корреспондентские счета в данной валюте. В результате снижения спроса на иностранную валюту со стороны импортеров произошло укрепление рубля на 5,3% по отношению к доллару США.

Главным фактором, формирующим валютный курс рубля остается активность участников внешней торговли. Тем не менее, ввиду отсутствия биржевых свопов с долларом США и евро, произошло резкое увеличение спроса на свопы в юанях. Это привело к резкому росту ставок. Для стабилизации ситуации ЦБ РФ увеличил лимит предоставления ликвидности на валютных свопах в два раза – с 10 до 20 млрд юаней, что кратковременно стабилизировало ставки до 5–7%.

В настоящий момент преждевременно делать выводы о влиянии санкций на Московскую биржу на реальную торговлю внутри интеграционного блока, тем не менее, промкооперация и взаимодействия индустриального сектора являются важными факторами в углублении интеграции и не могут игнорироваться.

Валютное сотрудничество является одним из ключевых аспектов экономической интеграции.

Устойчивое развитие может быть обеспечено при наличии совокупности факторов в виде предсказуемости валютного курса и инфраструктурных возможностей финансового рынка.

Учитывая ведущую роль России в интеграционной группировки стоит рассмотреть банковский сектор страны подробнее.

При рассмотрении долгосрочных последствий, все несколько сложнее, так как они могут меняться по мере расширения санкционного давления. Среди долгосрочных последствий можно выделить:

Реструктуризация банковского сектора. В долгосрочной перспективе банки могут пересмотреть свои бизнес-модели, сократить своё присутствие на международных рынках и сфокусироваться на внутреннем рынке данная модель уже применяется рядом крупных государственных банков, которые развивают свой бизнес в том числе и на новых территориях.

Развитие национальных платежных систем: Для обхода западных платежных систем банки и власти ускоряют разработку и внедрение национальных систем платежей и расчетов.

Изоляция от мировой финансовой системы: Продолжительное применение санкций может усилить изоляцию российского банковского сектора от мировой финансовой системы, что затруднит.

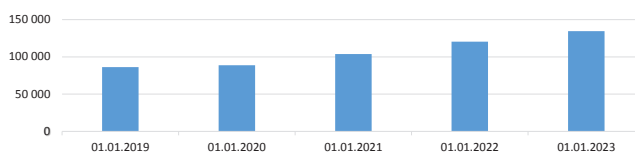

Рис. 1. Активы банковского сектора РФ. млрд руб

Источник: составлено автором на основе данных ЦБ РФ

На основании статистики центрального банка РФ (рис. 1, 2), можно сделать вывод, что на протяжении рассматриваемого периода наблюдался устойчивый рост активов банковского сектора РФ в абсолютных цифрах- с 86232 млрд в 2019 году до 134516 млрд. в 2023. Санкции могут оказывать значительное влияние на данные показатели, так

как внесения финансового института в санкционный список влечет замораживание активов, отток капитала. Однако, рассматривая представленные данные, мы видим, что активы банковского сектора в абсолютных цифрах росли, несмотря на значительное санкционное давление.

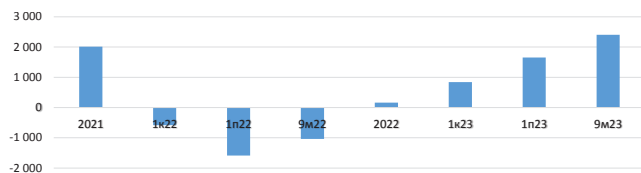

Рис. 2. Совокупный финансовый результат. млрд руб.

Источник: составлено автором на основе данных ЦБ РФ.

На рисунке 2 видно негативное влияние санкций. Отрицательный финансовый результат в первом квартале и в первом полугодии 2022 года, как раз и затрагивает период адаптации банковского рынка к санкциям. Тем не менее к концу 2022 года и в 2023 году ситуация улучшилась, и совокупный финансовый результат стал положительным, что может свидетельствовать об адаптации банковской системы к новым условиям и об укреплении внутреннего рынка.

В условиях усложнения внешних расчетов особую важность приобретает торговля внутри интеграционной группировки. Так как развитие технологического суверенитета является реальной возможностью нивелировать негативное влияние ограничений в торговле.

Промышленная кооперация имеет ряд существенных стимулов для совместного развития. Внутри интеграционного блока создаются максимально комфортные условия для этого в виде:

- Инфраструктурной связанности.
- Транзитного потенциала.
- Обширной сырьевой базы.

В первые годы существования интеграционного блока в текущем формате была проделана существенная работа, направленная на стимулирование межгосударственного сотрудничества в этой сфере.

Стратегия развития промышленного комплекса была раскрыта в «Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза», впервые принятых в 2015 г. Данная стратегия предполагала работу в следующих направлениях:

В рамках ЕАЭС реализуются следующие проекты, который должны способствовать укреплению интеграции в целом:

Евразийская Экономическая Комиссия работает над сокращением количества препятствий. Созданы дорожные карты, которые рассматривают и планируют детальную проработку снятия ограничений и развития интеграции.

1. Выявление и устранение барьеров.

Евразийская экономическая комиссия активно работает над устранением торговых барьеров¹,

¹ Согласно методологии ЕЭК, барьеры – это препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей

и разрабатывает предложения по их устранению. Функционирует портал <https://barriers.eaunion.org>, который позволяет собирать информацию от участников ВЭД о существовании барьеров на рынках объединения. За последние два года была проведена работа по устранению 14 барьеров.

Актуальное количество Торговых барьеров составляет 35. Большинство из них связаны с рынком энергетики.

2. Формирование и углубление кооперационного сотрудничества.

В начале 2021 года была сформирована дорожная карта индустриализации для интеграционного блока, которая включала в себя более 150 крупных проектов с оценкой стоимости более 300 млрд долларов.

Наиболее перспективным направлением сотрудничества является формирование сети промышленной кооперации в рамках создания цифрового сервиса, который представляет из себя инструмент поиска партнеров внутри интеграционного блока. В настоящий момент проект продолжает свое развитие, как часть ИИС ЕАЭС. (интегрированная информационная система)

3. Снижение доли незаконного оборота промышленных товаров.

Данное направление сотрудничества является важным не только для продолжения развития интеграции, но также представляет особую важность в контексте импортозамещения. Создан единый реестр промышленных товаров государств. На сегодняшний день, данный реестр включает в себя более 28 тыс. позиций. Также была запущена система отслеживания товаров, которая подразделялась на внутренний и внешние сегменты. Данная система обеспечивает обмен информацией о товародвижении и о пересечении тем или иным товаром границы между государствами-членами интеграционного блока, а также обеспечивает контроль над оборотом импортных товаров на внутреннем рынке ЕАЭС.

4. Инновационное сотрудничество и цифровизация промышленности.

Работа на этом направлении включает в себя прежде всего информационный характер. Ярким примером является работа Фонда цифровых инициатив Евразийского банка развития, которая позволила претендовать ЕАБР на роль одного из центров цифровых компетенций ЕАЭС. Он представляет собой центр экспертной структуры, выступающей с аналитической и методической поддержкой заинтересованных органов власти при принятии решений в рамках цифровой повестки Союза.

5. Продвижение совместно произведенных товаров на рынки третьих стран.

В данном аспекте основная задача интеграции – объединение экспортного потенциала, наращива-

силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств-членов, возникшие вследствие несоответствия норм законодательства государств-членов либо сложившейся в государствах-членах правоприменительной практики праву Союза.

ние компетенций участников вэд, а также анализ экспортного потенциала, как отраслей, так и отдельно взятых субъектов. Отдельным направлением в рамках этого проекта является содействие производителям в участии в международных мероприятиях, а также содействие при взаимодействии с правительствами и государственными органами.

6. Информационно-аналитическое сопровождение предприятий и государственных ведомств стран ЕАЭС.

ЕЭК на постоянных основаниях принимает участие в разработке промышленной политики всех государств-членов интеграционного блока. Проводится оценка эффективности реализации стратегических проектов по развитию промышленности.

Работа комиссии по устранению препятствий выстроена, в соответствии со следующим порядком.

1. Мониторинг

- Разработка необходимых аналитических инструментов, направленных на повышение качества принятия решений в работе по устранению действующих барьеров, изъятий и ограничений
- Анализ некоторых сегментов рынков товаров и услуг с целью выявления новых барьеров и ограничений

2. Анализ

- Проведение консультаций и совершенствование процедуры по досудебному урегулированию торгово-экономических разногласий между государствами-членами в целях устранения барьеров
- Уведомление государств-членов о необходимости выполнения обязательств в рамках Союза

3. Устранение барьеров

- Проведение консультаций и совершенствование процедуры по досудебному урегулированию торгово-экономических разногласий между государствами-членами в целях устранения барьеров
- Уведомление государств-членов о необходимости выполнения обязательств в рамках Союза

4. Сокращение изъятий и ограничений

- Определение сроков устранения изъятий и ограничений с учетом замечаний и предложений государств-членов
- Утверждение «Дорожных карт» с определенными сроками устранения
- изъятий и ограничений и их последующая реализация

Такой формат сотрудничества и его расширение, а также укрепление интеграционных связей с Китаем, имеет значительный потенциал роста, а также является интересным направлением для всех стран партнеров.

Для того, чтобы оценить влияние создания ЕАЭС на развитие торговли и промышленности в государствах членах интеграционного блока необходимо проанализировать результаты статистических наблюдений до начала полноценной реализации проекта интеграции ЕАЭС.

Даная статистическая выборка затронет период кризиса, связанного с присоединением Крыма и девальвации рубля в 2014 году, а также затронет времена пандемии и начала Специальной военной операции.

Первый вывод, который можно сделать после анализа доли промышленности в структуре валовой добавленной стоимости стран ЕАЭС – основными выгодоприобретателями от участия в интеграционном блоке стали: Армения, Белоруссия и Казахстан. Государствам значительно удалось увеличить долю промышленных отраслей в структуре ВДС, несмотря на негативное влияние пандемии и внешнеполитической ситуации в Российской Федерации. Положительная динамика белорусской промышленности обусловлена подвижками в развитии Союзного государства России и Белоруссии. В 2021 году было подписано 28 двусторонних отраслевых программ сотрудничества, которые предусматривают в ряде направлений, даже более глубокую интеграцию чем по **ЕАЭС** (табл. 1).

Таблица 1. Доля промышленности в структуре валовой добавленной стоимости стран ЕАЭС, %

	2014	2019	2023
Армения	18,3	21	18,6
Белоруссия	30,5	29,6	32,3
Казахстан	29,5	29,7	30,3
Киргизия	18,1	20,6	17,4
Россия	29,3	30,2	28,3

Источник: Оросбаев А.Т. Евразийский экономический союз в цифрах. – Краткий статистический сборник изд. – Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2023. – 187 с.

Обрабатывающая промышленность является одним из наиболее репрезентативных индикаторов усложнения производственных процессов в экономике, что также является показателем качества ее развития.

Также в этом контексте стоит обратить внимание на опережающие темпы роста в обрабатывающей промышленности. Ярким примером является обрабатывающая промышленность Казахстана, которая выросла с 31 до 46%.

Причем данная динамика не может быть списана исключительно на влияние параллельного импорта, так как схожая динамика наблюдалась и до 2022 года. Российская федерация демонстрировала отсутствие увеличения доли продукции обрабатывающей отрасли в общем объеме промышленной продукции. Это может являться свидетельством пропорциональной динамики в экономическом развитии (табл. 2).

В сфере, которая также отражает общеэкономические условия развития-инвестиционной активности участников интеграционной группировки складывается иная картина.

Уровень развития промышленности в РФ не терпел изменений, но структура прямых инвести-

ций внутри интеграционной группировки менялась в сторону повышения концентрации Российских предприятий. Если в 2014 году на Россию приходилось 84% всех инвестиций среди стран-членов интеграционной группировки, то к 2023 году на страну приходился уже 91%.

Таблица 2. Доля продукции обрабатывающих отраслей в общем объеме промышленной продукции, %

	2014	2019	2023
Армения	65,6	69,6	70,8
Белоруссия	89,7	88,7	90
Казахстан	31,8	39,4	46,6
Киргизия	81,7	79,1	77,1
Россия	66,2	66,0	66,1

Источник: Рассчитано автором на основе данных ЕЭК. Оросбаев А.Т. Евразийский экономический союз в цифрах. – Краткий статистический сборник изд. – Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2023. – 187 с.

Также охарактеризовать динамику позволяет утверждение о том, что интерес иностранных инвесторов к Российской экономике существенно снизился после начала пандемии и СВО, и сместился в сторону Казахстана.

Для того, чтобы оценить конкурентоспособность промышленности-государств участниц необходимо оценить объемы взаимной торговли. Вопрос поиска устойчивых источников роста взаимной торговли не теряет свою актуальность и по сей день.

За последние 10 лет функционирования ЕАЭС, государствам удалось сформировать наднациональную систему промышленной кооперации, которая нацелена на снижение противоречий при развитии промышленных комплексов. Основными инструментами при этом являлось аналитическое сопровождение Евразийской экономической комиссии, а также реальные действия

В результате анализа статистических данных, интеграционные процессы можно считать эффективным. Особенно, в период с 2016 по 2019 год, промышленное производство демонстрировало рост во всех государствах-членах интеграционной группировки. Тем не менее, нельзя сказать, что произошедший рост был существенным. Далеко не все задачи по обновлению основных средств и модернизации производства были решены.

Тем не менее, нельзя не стоит рассматривать ряд позитивных процессов внутри интеграционной группировки, пришедшихся на 2022–2023 года, как прорыв. Это скорее является результатом адаптации Российской экономики к санкционному режиму.

Данное изменение цепочек товародвижения может положительно повлиять на интеграционные процессы внутри евразийского союза, в случае если будет проведена работа по устранению слабых мест интеграционной группировки в виде повышения автономности экономик государств ЕАЭС в области наукоемких отраслей промышленности.

Литература

1. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ (последняя редакция)
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) / Справочноправовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 15.09.2024).
3. Договор о Евразийской экономической комиссии // Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии. Текст: электронный. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6b6/Dogovor-o-EEK.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).
4. Декларация «О евразийской экономической интеграции» (от 18.11.2011) // Справочноправовая система «Консультант Плюс». Текст: электронный. URL <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=INT&n=53086&dst=0&demo=1> / (дата обращения: 09.09.2024).
5. Решение ВЕЭС № 40 от 31 мая 2013 г. «Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации» // Правовой портал ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru/0044058/icd_06062013_40 (дата обращения 10.08.2024).
6. Хасбулатов, Р.И. Международные финансы в 2 ч. Часть 1.: учебник для бакалавриата и магистратуры / Р.И. Хасбулатов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 408 с.
7. Винокурова, Е.Ю. Евразийский экономический союз: книга / Е.Ю. Винокурова. – Санкт Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.
8. Аналитическая справка «О результатах анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности» // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7c2/O-rezultatakh-analizatsionalnykh-programm-Belarusi-Kazakhstana-i-Rossii-v-sferepromyshlennosti.pdf> (дата обращения 10.08.2024).
9. Захаров, А.В. О концепции единого валютного пространства СНГ/ А.В. Захаров. Москва: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2002. 144 с.
10. Чуфрин Г.И. Евразийский экономический союз – первые результаты и перспективы // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 1.
11. Котляров Н. Н., Алексеев П.В. Оценка перспектив евразийской валютно-экономической интеграции // Деньги и кредит. 2014. № 6.
12. Финансовая политика в рамках евразийской интеграции / Под ред. Б.В. Хулхачиева. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2015.

13. Промышленная политика ЕАЭС: от создания к первым результатам / Под ред. С.С. Сидорского. Евразийская экономическая комиссия, 2015.
14. Минько, А.А. Статистический анализ в MS Excel: учебник для вузов / А.А. Минько. – М.: Издательский дом Вильямс, 2004. – 448 с.
15. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Москва. URL: www.eurasian-commission.org [Электронный ресурс].
16. Официальный сайт Евразийского банка развития. – Москва. URL: www.eabr.org. – [Электронный ресурс]
17. Московская Биржа: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.ru>
18. Официальный сайт Всемирного Банка. – Москва. URL: www.worldbank.org [Электронный ресурс]
19. Терминал Thomson Reuters [Электронный ресурс]. – URL: <https://eikon.thomsonreuters.com/index.html>
20. Сайт Yahoo Finance <https://finance.yahoo.com/> – Москва. URL: www.eabr.org. – [Электронный ресурс]

FINANCIAL AND BANKING MARKET AS FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL COOPERATION OF THE EAEU

Azimkov V.E., Murtuzaliev S.Yu.
Plekhanov Russian University of Economics

One of the key conditions for the dynamic development of the integration bloc is the creation of a favorable economic climate. The existence of strong economic ties in the financial sector makes it possible to significantly simplify the movement of capital and make the market more accessible to all participants.

The Russian financial market is the largest in the EAEU and is developing quite actively. Nevertheless, the banking sector is still dominant, with a high degree of banking sector concentration in all countries of the union. The article considers the relationship between the banking and stock exchange market and technological cooperation as a factor of development.

Keywords: investors, exchange, inflation, correlation, repo, macro-economics, inflation, capital markets.

References

1. Federal Law "On Currency Regulation and Currency Control" dated 10.12.2003 N 173-FZ (latest revision)
2. Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on 29.05.2014) (Signed in Astana on 29.05.2014) (as amended on 24.03.2022) (as amended and supplemented, entered into force

- on 03.04.2023) / Legal reference system "Consultant Plus". – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (date of access: 15.09.2024).
3. Treaty on the Eurasian Economic Commission // Official website of the Eurasian Economic Commission. Text: electronic. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6b6/Dogovor-o-EEK.pdf> (date of access: 10.02.2024).
4. Declaration "On Eurasian Economic Integration" (dated 18.11.2011) // Legal reference system "Consultant Plus". Text: electronic. URL <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=INT&n=53086&dst=0&demo=1> / (date of access: 09.09.2024).
5. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council No. 40 of May 31, 2013 "On the Main Directions of Coordination of National Industrial Policies of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and the Russian Federation" // Legal Portal of the EAEU. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru/0044058/icd_06062013_40 (accessed on August 10, 2024).
6. Khasbulatov, R.I. International Finance in 2 Parts. Part 1.: textbook for undergraduate and graduate students / R.I. Khasbulatov. – 2nd ed., revised. and additional. – Moscow: Yurait Publishing House, 2019. – 408 p.
7. Vinokurova, E. Yu. Eurasian Economic Union: book / E. Yu. Vinokurova. – St. Petersburg: CIS EDB, 2017. – 296 p.
8. Analytical report "On the results of the analysis of national programs of Belarus, Kazakhstan and Russia in the sphere of industry" // Eurasian Economic Commission. Official website. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7c2/O-rezultatakh-analizesatsionalnykh-programm-Belarusi-Kazakhstan-i-Rossii-v-sferepromyshlennosti.pdf> (date of access 10.08.2024).
9. Zakharov, A.V. On the concept of a single currency area of the CIS / A.V. Zakharov. Moscow: ZAO «Legal House» Yustitsinform «, 2002. 144 p.
10. Chufirin G.I. Eurasian Economic Union – first results and prospects // Russia and new states of Eurasia. 2016. No. 1.
11. Kotlyarov N. N., Alekseev P.V. Assessment of prospects of Eurasian monetary and economic integration // Money and credit. 2014. No. 6.
12. Financial policy within the framework of Eurasian integration / Ed. B.V. Khulkhachiev. Moscow: Eurasian Economic Commission, 2015.
13. Industrial policy of the EAEU: from creation to first results / Ed. S.S. Sidorsky. Eurasian Economic Commission, 2015.
14. Minko, A.A. Statistical analysis in MS Excel: textbook for universities / A.A. Minko. – M.: Williams Publishing House, 2004. – 448 p.
15. Official website of the Eurasian Economic Commission. – Moscow. URL: www.eurasiancommission.org [Electronic resource].
16. Official website of the Eurasian Development Bank. – Moscow. URL: www.eabr.org. – [Electronic resource]
17. Moscow Exchange: [Electronic resource]. URL: <https://www.moex.ru>
18. Official website of the World Bank. – Moscow. URL: www.worldbank.org [Electronic resource]
19. Thomson Reuters Terminal [Electronic resource]. – URL: <https://eikon.thomsonreuters.com/index.html>
20. Yahoo Finance website <https://finance.yahoo.com/> – Moscow. URL: www.eabr.org. – [Electronic resource]

Профессиональные ориентации и ожидания российской молодежи: результаты пилотного исследования

Фальковская Ксения Игоревна,

к. соц.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой стратегического управления топливно-энергетическим комплексом Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина»
E-mail: kseniafalk@mail.ru

В статье представлены результаты пилотного социологического опроса, целью которого было изучение профессиональных ориентаций, ожиданий и мотивации молодежи в Российской Федерации. Исследование было проведено в ноябре 2023 года (инструментарием выступила электронная анкета, сервис «Яндекс.Взгляд»), опрошено 574 респондента.

Ключевые слова: профессиональные ориентации, ценностные ориентации, трудовая мотивация, российская молодежь.

Введение

Молодежь является значимым ресурсом для развития России. Она представляет будущее страны и имеет потенциал для инноваций, технологического прогресса и экономического развития. Молодежь также играет важную роль в формировании социальной и политической среды, принимая участие в общественной жизни и принимая активное участие в принятии решений.

Безусловно, молодежь нуждается в поддержке и создании условий для своего развития и реализации своего потенциала. Это включает в себя предоставление доступа к образованию высокого качества, возможности для профессионального роста и развития, а также поддержку при поиске работы и трудоустройстве.

Успешное развитие молодежи имеет долгосрочные выгоды для России. Это включает в себя увеличение производительности труда, снижение безработицы, повышение уровня жизни и социальной стабильности. Кроме того, молодежь может стать реальным двигателем инноваций и развития новых отраслей экономики.

Результаты эмпирического исследования

Нами проведено пилотное исследование, целью которого было описание особенностей трудового поведения, профессиональных ожиданий и мотивации молодежи в России. В исследовании (ноябрь 2023 года) приняли участие 574 представителя молодежной страты населения в возрастной группе от 18 до 34 лет включительно. Исследование проведено через сервис «Яндекс.Взгляд» (инструмент – электронная анкета), который является известной и доступной многофункциональной платформой для проведения опросов. Сервис базируется на технологии Яндекс Крипта и позволяет выявить важные для исследователя характеристики респондентов, предлагая стандартные таргетинги по полу, возрасту, геоположению и по интересам аудитории. В этом сервисе проводятся опросы среди пользователей онлайн-панелей, которые соответствуют требованиям международного стандарта ICC/ESOMAR.

По итогам исследования были получены следующие результаты.

Свое материальное положение подавляющая часть молодежи оценивает как хорошее и терпимое – более 85%. Достаточно высокая доля тех, кто определяет свое материальное положение как «очень хорошее» (11%), а процент молодежи

с «плохим» уровнем материального положения крайне низкий (3,7%) (см. рис. 1).

Отвечая на вопрос, кто оплачивает обучение, респонденты в основном отметили, что учатся бесплатно (48,8%), у каждого третьего обучение оплачивают родители (родственники) – 31,7%, еще 17% – оплачивают обучение самостоятельно (см. рис. 2).

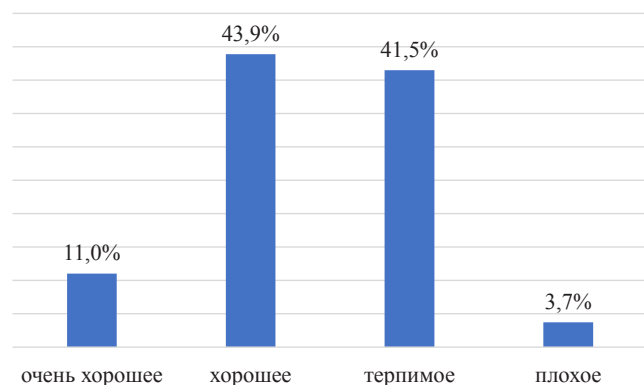

Рис. 1. Оценка респондентами своего уровня дохода (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

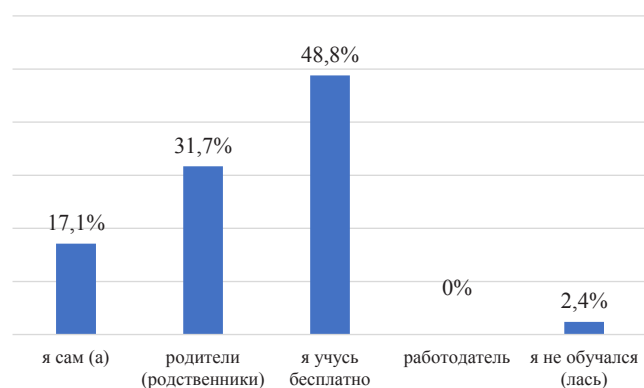

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Кто платит за Ваше обучение?» (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

По уровню образования выборка распределилась следующим образом: более половины молодых людей имеют высшее образование (54,8%), 14,6% – на момент опроса проходили обучение в вузах; 17,1% – закончили колледжи, ссузы или ПТУ; 2,4% обучались в магистратуре, 11% имеют общее образование (закончили школу) (см. рис. 3).

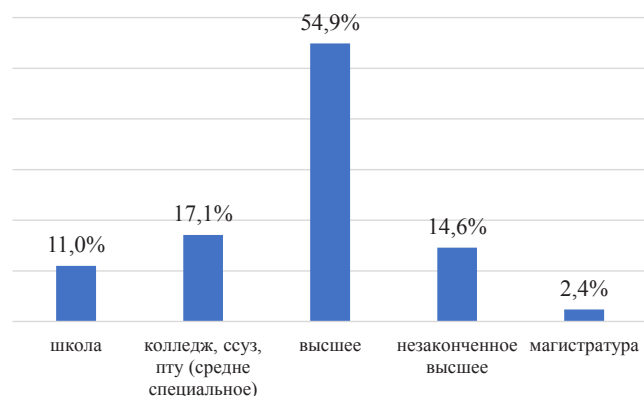

Рис. 3. Распределение респондентов по уровню образования (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

Надо отметить, что молодежь проявляет интерес к учебе. Так, 50% респондентов отметили, что им интересно учиться, еще 35,4% выбрали ответ «скорее да, чем нет». Примерно 15% респондентов на вопрос о том, интересно ли учиться, ответили отрицательно (9,8% отметили ответ «скорее нет, чем да» и 4,9% – «нет» (см. рис. 4).

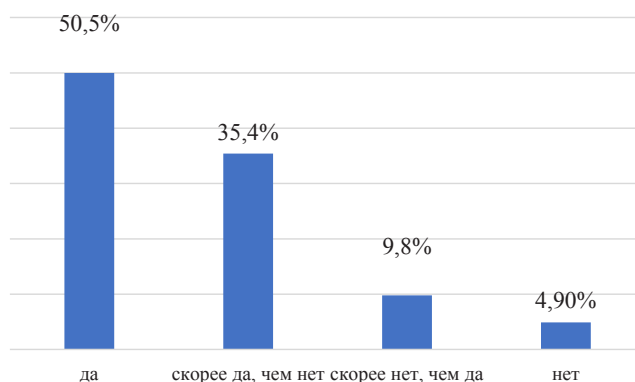

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос интересно ли им учиться (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

Оценивая тезис о том, что платность образования должна повышать ответственность за обучение, 58,5% респондентов согласились с этим, 25% сказали, что между позициями платности образования и их ответственностью за обучение нет связи. Достаточна доля и тех, кто затруднился с ответом (15,9%) (см. рис. 5).

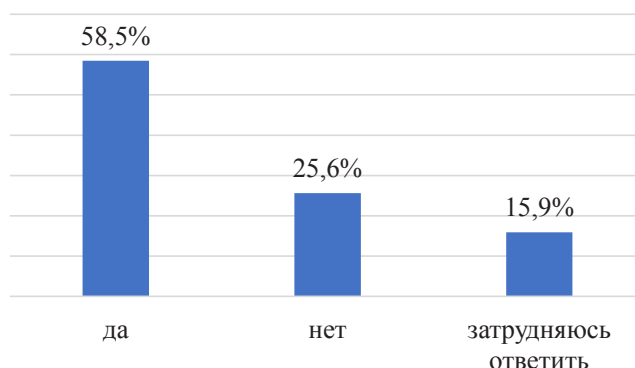

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Повышает ли платность образования ответственность за обучение?»

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

Отвечая на вопрос о возможности достичь высокого положения в обществе благодаря честному и добросовестному труду, 65,9% респондентов ответили утвердительно (см. рис. 6).

Выбор специальности респонденты в большинстве случаев определяли самостоятельно (58,5%), хотя велика доля и влияния, оказанного со стороны родителей/родственников (30,5%). В качестве значительно менее значимых социальных институтов, оказавших воздействие при выборе специальности, можно отметить школу и организации, где респонденты предполагали работать после обучения (см. рис. 7).

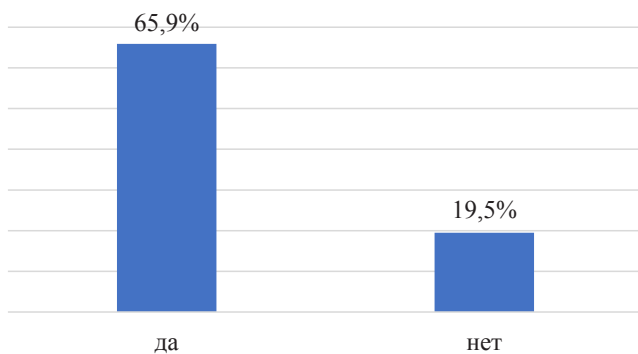

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, можно ли сегодня достичь высокого положения в обществе благодаря честному, добросовестному труду?»

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

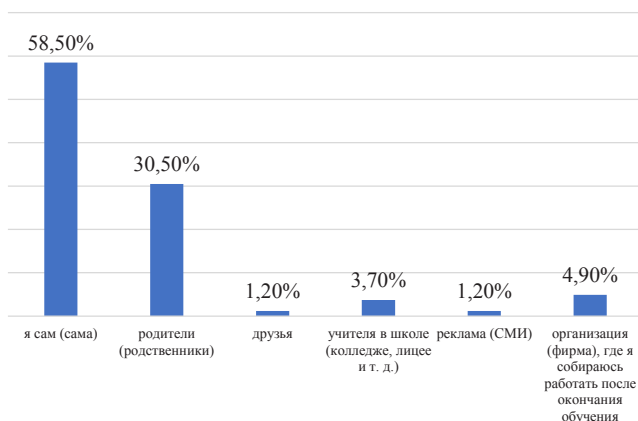

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос о субъекте влияния при выборе специальности (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

Среди основных целей, которые респонденты ставили перед собой, поступая в профессиональное образовательное учреждение, можно выделить три ключевые (см. рис. 8):

- «иметь в будущем высокооплачиваемую работу» (37,8%);
- «иметь в будущем интересную работу» (26,8%);
- «получить диплом» (25,6%).

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Какую цель Вы ставили перед собой, поступая в профессиональное образовательное учреждение?» (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

На основании этих ответов мы приходим к выводу, что в представлении молодежи крайне велика значимость профессионального образования и наличия диплома с точки зрения возможности про-

фессионального развития и получения в будущем высокого дохода. Полученные данные, в том числе, апеллируют к предположению о восприятии профессионального образования как блага с эффектом инвестиционного актива, а процесс профессионального обучения как инвестиции в профессиональный капитал. При этом значимым атрибутом является сам диплом, а ожидаемой отдачей от инвестиций – приращение дохода и степень профессиональной удовлетворенности, то есть приращение полезности.

Определяя уровень полезности в контексте профессионального обучения функцией полезности респондентов в отношении потребления блага «образовательные услуги профессионального образования», можно сформулировать ее следующим образом:

$$U_{ed} = f(Ij, Inj, D, Kn, S) \quad (1)$$

где U – функция полезности; Ij – интересная работа; Inj – высокооплачиваемая работа; D – наличие диплома; Kn – знания; S – социальные интересы.

Применительно к результатам нашего эмпирического исследования функция полезности может быть уточнена и имеет вид:

$$U_{ed} = A \times Ij^{0,27} \times Inj^{0,38} \times D^{0,26} \times Kn^{0,02} \times S^{0,07} \quad (2)$$

Вернемся к анализу результатов опроса. Определяя возможности учебного заведения для проведения занятий, респонденты в большинстве ответов согласны, что условия хорошие (62,2%). Хотя процент тех, кто выбрал ответ «частично» достаточно велик, это практически каждый третий респондент (28,0%). Данный факт, на наш взгляд, требует дополнительного изучения и оценки (см. рис. 9).

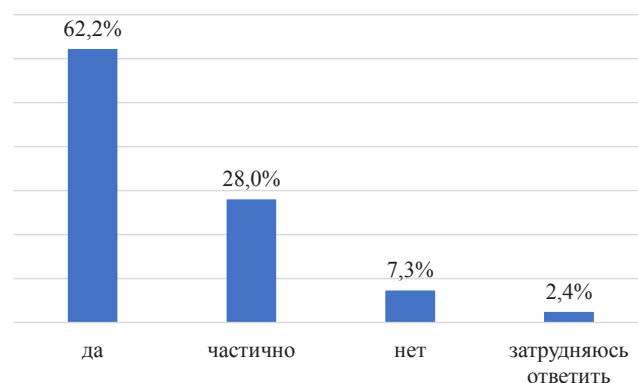

Рис. 9. Распределение оценок респондентами условий проведения занятий учебными заведениями (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

Высшее образование респонденты не склонны определять гарантом жизненного успеха: так считает больше половины опрошенных – 57,3%, еще 8,5% затруднились ответить (см. рис. 10).

Эти данные коррелируют с результатами другого, более масштабного исследования, проведенного нами в 2018–2020 годах в вузах нескольких регионов России [1]. Объем выборки тогда составил 1334 студента. Опрос показ, что две трети респондентов не считали, что высшее образование сегод-

ня является гарантией жизненного успеха. Хотя они отмечали, что формальное наличие высшего образования является заделом для накопления профессионального опыта, получения практических навыков, завязывания определенных связей и т.д.

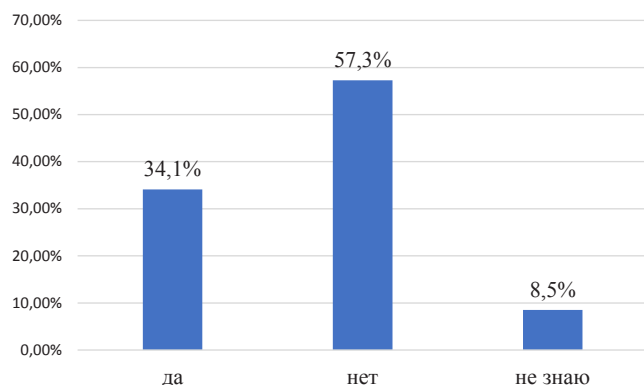

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы высшее образование гарантом жизненного успеха?» (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

Оценивая свои профессиональные перспективы, респонденты в основном определяют их на 4 балла по 5-балльной шкале, где 5 является наивысшим баллом (см. рис. 11).

Определим дополнительно характеристики «условно успешной» группы, определив свои профессиональные перспективы на 4 балла.

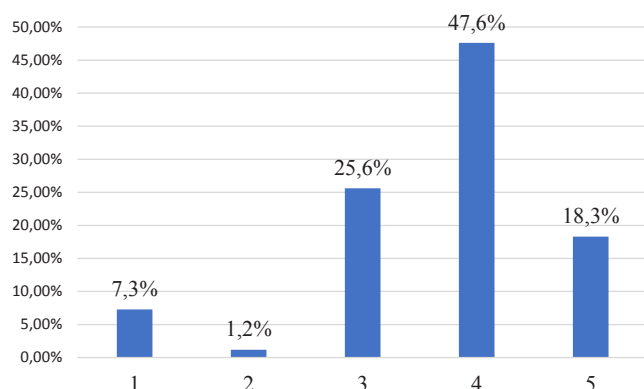

Рис. 11. Оценка респондентами своих профессиональных перспектив (по 5-балльной шкале оценок, %)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

«Условно успешная» группа – это, преимущественно, респонденты с высшим, или незаконченным высшим образованием (то есть находящимися в процессе получения высшего образования), которые считают обучение скорее интересным занятием. Они уверены, что платность образования повышает ответственность за обучение, склонны считать, что высокое положение в обществе можно достичь благодаря честному и добросовестному труду. Как правило эти респонденты сами выбрали свою будущую специальность, при этом цель обучения они видят в возможности иметь в будущем интересную работу. Высшее образование респонденты данной группы в половине ответов опреде-

ляют как гарант жизненного успеха. Также важным критерием успеха в профессиональной деятельности респонденты считают опыт работы. Понятие «хорошей жизни» респондентами определяется через призму материальной обеспеченности, здоровья и наличия хорошей семьи (см. рис. 12).

Оценивая факторы успешной профессиональной карьеры, все респонденты предпочтительными для себя назвали следующие позиции:

- «опыт работы» (72%),
- «стрессоустойчивость» (50%),
- «свободное владение иностранными языками» (43,9%) (см. рис. 13–14).

Рис. 12. Лепестковая диаграмма ценностных ориентаций «условно успешной» группы молодежи (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

Рис. 13. Факторы успешной профессиональной карьеры в оценках всей группы респондентов (вопрос множественного выбора, %)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

Рис. 14. Лепестковая диаграмма факторов успешной профессиональной карьеры в оценках всей группы респондентов (вопрос множественного выбора, %)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

Оценки респондентами критериев «хорошей жизни» формируются преимущественно позициями: «быть материально обеспеченным»; «быть здоровым», «иметь хорошую семью» (см. рис. 15).

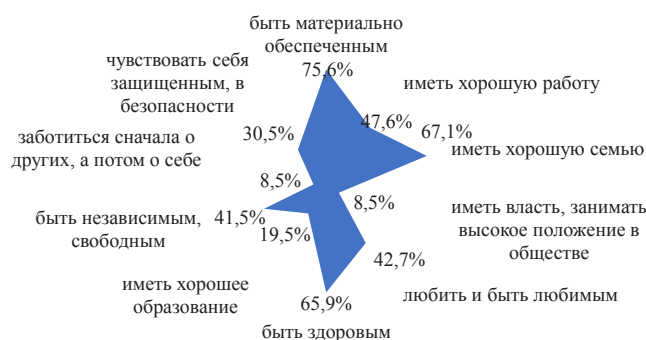

Рис. 15. Лепестковая диаграмма ценностных ориентаций в оценках всей группы респондентов (вопрос множественного выбора, %)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

Заключение

В заключении отметим, что крайне важно придавать большое значение развитию молодежи и обеспечивать ее активное участие в различных сферах жизни страны. Это требует сотрудничества и взаимодействия между государственными органами, образовательными учреждениями, бизнес-сектором и молодежными организациями для создания благоприятной среды для развития и реализации потенциала молодых людей.

Отношение молодежи к профессиональному образованию в России за последние годы изменилось. Ранее профессиональное образование считалось менее престижным по сравнению с высшим образованием, и многие молодые люди стремились его получить, даже если это не соответствовало их интересам или навыкам. Однако сейчас молодежь стала осознавать, что профессиональное

образование может предложить реальные возможности для успешной карьеры и достойного заработка. Они понимают, что специалисты с техническими навыками и профессиональным образованием востребованы на рынке труда и могут получать высокий доход.

Кроме того, развитие новых технологий и инноваций также повлияло на отношение молодежи к профессиональному образованию. Молодые люди осознают, что для работы в сферах IT, робототехники, программирования и других высокотехнологичных отраслях необходимы специализированные компетенции, которые можно получить только через профессиональное образование.

Литература

1. Фальковская К.И. Профессиональные ожидания студентов в контексте развития профессионального капитала // Труд и социальные отношения. – 2022. – Том 33. – № 6. – С. 55–62. DOI: 10.20410/2073-7815-2022-33-6-55-6

PROFESSIONAL ORIENTATIONS AND EXPECTATIONS OF RUSSIAN YOUTH AND STRUCTURAL IMBALANCES OF THE YOUTH LABOR MARKET

Falkovskaya K.I.

National University of Oil and Gas «Gubkin University»

The article presents the results of a sociological survey about the professional orientations, expectations and motivation of young people in the Russian Federation. The study was conducted in November 2023 (the «Yandex.Vzglyad» service), 574 respondents were interviewed.

Keywords: professional orientations, value orientations, work motivation, Russian youth.

References

1. Falkovskaya K.I. Professional expectations of students in the context of professional capital development // Labour and Social Relations. – 2022. – Vol. 33. – Is. 6. – pp. 55–62. DOI: 10.20410/2073-7815-2022-33-6-55-6

Улучшение демографической политики как фактора экономической безопасности государства

Хаматханова Макка Алаудиновна,

кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО

«Тюменский индустриальный университет»

E-mail: a_ahilgov@mail.ru

В статье раскрываются ключевые аспекты демографической политики современной России. Автор указывает, что действенная демографическая политика обеспечивает в том числе и экономическую безопасность Российской Федерации. Исследуются действующие нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу общественных отношений. Констатируется важность реализации социально-экономических приоритетов, зафиксированных в российской правовой доктрине, создающих предпосылки обеспечения решения важнейших задач – экономического роста и развития государства, достижения прогрессивных структурных преобразований в обществе. Предложенные рекомендации по совершенствованию демографической политики с целью обеспечения экономической безопасности могут быть использованы в законодательной практике.

Ключевые слова: демографическая политика, экономическая безопасность, устойчивое развитие, повышение рождаемости, семейные ценности, численность населения.

Введение

Демографическая ситуация является важнейшим компонентом экономической безопасности государства и его устойчивого развития, она занимает одно из ключевых мест в системе национальной безопасности. Численность населения и его здоровье, а также ряд индикаторов, связанных с воспроизводством населения – это основное богатство любой страны, без него функционирование государства невозможно. Угрозы, появляющиеся в связи со слабой демографической ситуацией, ведут к появлению новых внутренних и внешних угроз экономической безопасности страны [6, с. 9–10].

В настоящее время демографическая ситуация в стране носит кризисный характер, тем самым негативно влияя на социальное и экономическое развитие государства. Поэтому тема настоящей научно-исследовательской работы «Улучшение демографической политики как фактора экономической безопасности страны» является актуальной.

Демографическая политика как составляющая устойчивого развития государства и обеспечения его экономической безопасности

Устойчивое экономическое развитие государства неразрывно связано с его устойчивым демографическим развитием. Демографическая политика государства оказывает прямое влияние на обеспечение национальной и экономической безопасности страны [8; 11]. Так, например, рост населения увеличивает конкуренцию и расширяет внутренний рынок. Это, в свою очередь, даёт возможность расширения масштабов национального производства. Снижение рождаемости даже на небольшой процент влияет на снижение естественного прироста населения, что вызывает ряд негативных последствий для экономики: сокращение численности трудоспособного населения; рост доли пожилых людей, что вызывает дополнительную нагрузку на бюджет в связи с необходимостью социальных расходов; нехватка рабочей силы; миграция в страну из регионов с низким уровнем экономического развития, замедление инновационного развития и др.

Именно в связи с высокой ролью вопросов демографии в развитии государства, данные вопросы регламентируются на высшем нормативном уровне – в Конституции РФ. В Конституции РФ закреплены основные положения социально-экономической защиты граждан, которые являются частью демографической политики России: защита жизни, здоровья, семьи, материнства, детства,

безопасности труда, гарантии минимального размера оплаты труда, отдыха, образования, медицинского лечения и другие гарантии [1].

В развитие конституционных принципов [1], Указом Президента от 09.10.2007 № 1351 принята «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3]. Важнейшими целями демографической политики РФ являются стабилизация численности населения к 2025 г. до 145 млн человек, повышение качества и продолжительности жизни к 2025 г. до 75 лет.

Достижение целей демографической политики России во многом зависит от успешного решения широкого круга задач, связанных с социально-

экономическим развитием, включая обеспечение стабильного экономического роста и повышение благосостояния населения, сокращение бедности и повышение уровня жизни населения, а также повышение доходов населения, интенсивное развитие человеческого капитала, доступность рынка жилья, гибкое функционирование рынка, а также улучшение гигиенической и эпидемиологической ситуации в стране [13].

Демографическая политика РФ является частью стратегии обеспечения экономической безопасности государства и включает в себя ряд важнейших принципов и задач, обобщенно представленных на рисунке 1.

Рис. 1. Принципы и задачи демографической политики России [3]

Тот факт, что вопросы демографической ситуации в России имеют стратегическое значение для успешного развития государства, подтверждает также принятый 7 мая 2018 г. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [2].

В данном Указе вопросы демографии занимают одно из центральных мест. Для решения национальных стратегических задач государства, Указ предусматривает реализацию пяти федеральных проектов, направленных на улучшение показателей демографической ситуации России: «Финансовая поддержка семей при рождении детей»; «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей до трех лет»; «Старшее поколение»; «Укрепление общественного здоровья»; «Спорт – норма жизни» [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что демографическая политика России является частью системы ее национальной безопасности и инструментом социально-экономического развития государства. Главная цель демографической политики России и входящих в нее национальных проектов заключается в регулирование численности насе-

ления страны с поддержанием генетического здоровья людей.

Характеристика демографической ситуации в России как фактора обеспечения ее экономической безопасности

Одной из важнейших составляющих экономической безопасности любой страны является демографическая безопасность [10]. Демографическая безопасность – это состояние защиты численности и этнического состава населения страны от внешних и внутренних угроз. Демографическая ситуация – это конкретное проявление объективных закономерностей социально-экономического развития общества, включающие в себя тенденции развития населения и его воспроизводства. Демографические показатели используются для анализа демографической ситуации. Они отображают происходящие изменения и тенденции в жизни общества. Исследуем данные показатели.

Демографический рост – явление, присущее развитию населения, вызванное, в частности, движением так называемых демографических волн и, как правило, краткосрочного характера. Напри-

мер, увеличение количества женщин в возрасте 18–30 лет приведет к увеличению рождаемости в стране. Такую ситуацию можно наблюдать в России в 2000-е гг. В этот период резко увеличивалось число рождений и общий коэффициент рождаемости в стране, это было связано с эффектом прироста населения, который составил 20–30% в среднем ежегодно.

Демографический спад – явление, присущее стагнации в стране, вызванное краткосрочными движениями демографических волн направленных на сокращение показателей. Например, сокращение численности молодых женщин, оказывает высокое влияние на уменьшение рождаемости в стране.

Демографический взрыв – явление, при котором замечается очень высокий рост естественного прироста населения, который в несколько раз больше смертности. Данная ситуация, чаще проявляется у стран с низким уровнем экономики. В странах Азии появилось наибольшее количество новорожденных, а именно 55% новых жителей нашей планеты родились именно там [12].

Демографическая катастрофа – ситуация, когда за несколько лет население страны значительно сокращается, примерно на 50% от общего населения. Данная ситуация связана с какой-либо социальной катастрофой или стихийным бедствием. Например, в России из-за естественной убы-

ли за период 1990–2010 гг. население сократилось на 8,9% населения, а это 13,2 млн жителей [4].

Демографический кризис – ситуация, при которой краткосрочно сокращается воспроизводство населения. Данному явлению характерны только негативные последствия, которые приводят к нагрузке на экономическую и социальную системы.

Депопуляция – это процесс долговременного демографического спада, который происходит вследствие его сокращенного воспроизводства, когда количество следующих друг за другом поколений становится постоянно меньше предыдущих, а рождаемость ниже смертности. Депопуляция стала главной угрозой демографического развития для развитых стран мира [14].

На основании информации Росстата [4] проведен анализ основных индикаторов, характеризующих демографическую ситуацию в России.

В таблице 1 представлены основные демографические индикаторы России за 10 лет. Показатели таблицы 1 мы составили на основании официальных данных Росстата [4]. Как видно из данных таблицы 1, в России наблюдается стабильно негативная демографическая тенденция. С 2016 г. наблюдается постоянный тренд убыли населения за счет снижения рождаемости и повышения смертности. Причем пандемия Covid-19 способствовала многократному усилению тенденции убыли населения в 2020 и 2021 гг. до показателей 48,87 и 74,62% соответственно [4].

Таблица 1. Демографические показатели в России за 2012–2022 гг. [4]

Год	Число умерших, тыс. чел.	Число родившихся, тыс. чел.	Прирост / убыль, тыс. чел.	Прирост / убыль, %	Коэффициент депопуляции
2012	1 906 335	1 902 084	-4 251	-0,22	0,99
2013	1 871 809	1 895 822	24 013	1,27	0,98
2014	1 912 347	1 942 683	30 336	1,56	0,98
2015	1 908 541	1 940 579	32 038	1,65	1,00
2016	1 891 015	1 888 729	-2 286	-0,12	1,08
2017	1 826 125	1 690 307	-135 818	-8,04	1,14
2018	1 828 910	1 604 344	-224 566	-14	1,21
2019	1 798 307	1 481 074	-317 233	-21,42	1,49
2020	2 138 586	1 436 514	-702 072	-48,87	1,75
2021	2 441 594	1 398 253	-1 043 341	-74,62	1,46
2022	1 905 778	1 306 162	-599 616	-45,91	0,99

Коэффициент депопуляции является индикатором, который показывает отношение количества умерших граждан к числу родившихся. Его критическое значение равно 1. С 2016 г. в России данный коэффициент постоянно превышает критическое значение. Л.Л. Рыбаковский называет депопуляцию как «обезлюживание территорий» [15]. На наш взгляд, наиболее точное толкование данного термина представила В.Б. Жиромская: «депопуляция – это вымирание населения вследствие его суженного воспроизводства» [7].

Важным индикатором демографической ситуации является суммарный коэффициент рождае-

мости, который показывает среднее количество детей, рожденных женщиной в репродуктивном возрасте. Для нормального воспроизводства населения данный коэффициент должен составлять 2,5–4, а его критическое значение составляет 2,15. За последние 20 лет данный коэффициент в России находится на уровне 1,32–1,76, что является ниже критического уровня.

Положительной тенденцией в демографической ситуации России можно отметить рост индикатора миграционного прироста в 2020–2022 гг. Данный показатель за январь–июнь 2023 г. достиг более 5 млн чел. Однако, увеличение числа населения

за счет миграционных потоков имеет негативные стороны: утрата национального менталитета, экономических, политических, религиозных и социальных позиций, утрата этнокультурной самобытности, что может привести к потере государственности и суверенитета (как крайняя форма проявления).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в результате реализации демографической политики и соответствующих национальных проектов в России не произошло перелома ситуации и положительной динамики демографических показателей. Поэтому демографическую ситуацию в России можно назвать критической и сделать вывод,

что демографическая политика России нуждается в улучшении.

Направления улучшения демографической политики в целях устойчивого развития страны и укрепления ее экономической безопасности

Чтобы демографическая ситуация приняла положительный тренд, нужно выделить основные направления по улучшению демографической ситуации и сконцентрировать внимание на них. Приоритетные рекомендованные нами направления по улучшению демографической ситуации обобщены на рисунке 2.

Рис. 2. Направления улучшения демографической политики

Главным приоритетным направлением демографической политики, по нашему мнению, должно стать повышение рождаемости в стране. Из-за низкой рождаемости на страну оказывает высокое влияние старение населения, которое тормозит потенциал роста экономики России. Согласно расчетам Всемирного банка [9], старение населения затормозит потенциал роста экономики России на ближайшие 15 лет до 1,3%. Если разработать и реализовать меры по повышению занятости граждан молодого и пожилого возраста, то это будет способствовать увеличению роста экономики в 1,5 раза – до 1,9% [9]. Также отметим, что для повышения уровня рождаемости необходимо проводить социальную политику, направленную на укрепление ценности института семьи, семейных ценностей, сохранение нравственных принципов и традиционных семейных отношений [5].

Мы полагаем, что для повышения рождаемости необходимо разработать комплекс мер поддержки молодым семьям, которые будут охватывать период со стадии планирования семьи молодыми людьми до периода, когда молодая семья окрепнет (5–7 лет брака). Предлагаем разработать програм-

му «Подготовка к семейной жизни», которая будет помогать молодежи понять их роли и обязанности в семье, а также важность принимаемого решения. Кроме того, необходимо создать центры для молодых семей, которые будут вести планомерную работу по решению психологических проблем молодых семей, а также осуществлять консультирование о государственных мерах поддержки семей. Предложенная мера поможет снизить количество разводов, которые по официальным данным в настоящее время составляют более 60%. Увеличение количества полных крепких семей приведет к повышению рождаемости.

Кроме того, по нашему мнению, необходима модернизация льготных программ для семей с детьми. В настоящее время предусмотрены льготы для семей с тремя и более детьми. Однако, на наш взгляд, некоторые меры поддержки многодетных семей необходимо расширить и на семьи с двумя детьми. Это облегчит материальное положение таких семей и будет способствовать рождению третьих и более детей. По данным статистики, в настоящее время доля семей с двумя детьми составляет 34, 5% или 21,5 млн семей. Поэтому социальные

меры поддержки семей с двумя детьми дадут значительный рост рождаемости как в этих семьях, так и в семьях с одним ребенком.

Также стоит обратить внимание и на то, что на показатели демографической ситуации негативным образом оказывают влияние показатели детской смертности от 4,3 до 5,1% за последние пять лет. Необходимо разработать и реализовать комплекс мер по снижению детской смертности, включая меры по улучшению здоровья и популяризации здорового образа жизни молодежи как потенциальных будущих родителей; мер помощи семьям; жизнеобеспечения детей и другие меры.

Ещё одним направлением для укрепления демографической ситуации страны, по нашему мнению, является значительное сокращение оттока наших граждан за рубеж, особенно молодежи. Мы полагаем, что важно сохранение собственного населения страны, так как именно коренные россияне способны хранить национальные традиции, устои, ценности [16].

Чтобы остановить отток населения, по нашему мнению, необходимо разрабатывать комплексные молодежные национальные проекты, которые должны включать меры по обучению и трудоустройству молодых специалистов, жилищные программы, меры по воспитанию духа патриотизма, здоровых нравственных и семейных ценностей.

Однако, программы по привлечению мигрантов в целях обеспечения развития экономики России также являются эффективными с точки зрения обеспечения экономической безопасности государства, так как за счет мигрантов происходит быстрое наполнение рынка труда. Миграционные программы необходимо, по нашему мнению, применять дифференцированно не на всей территории России, а в регионах, с наиболее низкими демографическими показателями.

Важным аспектом улучшения демографической ситуации является также разработка мер по увеличению продолжительности жизни, в том числе за счет программ здоровье-сбережения, а также мер по сокращению криминализации в общественных отношениях, в частности, усиления контроля за адресностью оказываемых мер поддержки.

Реализация перечисленных мер будет способствовать сохранению и воспроизводству населения в России, увеличению времени трудоспособности граждан, сохранению семьи, уменьшению разводов и другим положительным демографическим изменениям, что несомненно, положительно скажется на таких экономических показателях как рост ВВП, производительности труда, уровень инновационной активности, темпов распространения технологий и др. Таким образом, представленные направления улучшения демографической политики способствуют устойчивому развитию нашей страны и укреплению ее экономической безопасности.

Заключение

В ходе выполнения научно-исследовательской работы выявлено, что в России демографическая си-

туация находится в состоянии «демографического кризиса». Демографическая ситуация оказывает негативное влияние на состояние экономической безопасности страны. Существующие демографические процессы в России наносят ущерб социально-экономическому развитию и инновационному прорыву страны.

Проведен анализ основных индикаторов демографической ситуации России, которые оказывают влияние на экономическую безопасность. В ходе нашего исследования выявлено, что основными причинами демографического кризиса является высокая смертность, низкая рождаемость, в результате – старение населения, уменьшение доли молодого трудоспособного населения, вступающего в инновационный возраст.

В связи с этим нами предложены рекомендации по совершенствованию демографической политики с целью обеспечения экономической безопасности. Были сформированы приоритетные направления по улучшению демографической ситуации страны, которые были направлены на преодоление демографического кризиса, а именно на воспроизводство населения, сохранение ценности семьи, поддержание многодетных семей морально и материально, повышение уровня здравоохранения. Предложенные меры повлекут за собой позитивный эффект, который будет влиять на экономическую безопасность, а именно повышение социально-экономического развития нашего государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Президент РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 26.04.2024).
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Президент РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 26.04.2024).
3. Указ Президента от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Президент РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 26.04.2024).
4. Демография: информация Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 26.04.2024).
5. Егоров А.М., Егоров И.А. Проблема сохранения исторической памяти в контексте современности [Электронный ресурс] // Метаморфозы истории. 2022. № 25. – URL: [ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ И БАНКИ](https://history-</div><div data-bbox=)

metamorph.ru/s230861810023274-1-1/ (дата обращения: 26.04.2024).

6. Ершов М.В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. – М.: Экономика, 2005. – 280 с.
7. Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. – М.: Кучково поле, 2012. – 320 с.
8. Зиновьева Ю.С., Зинченко В.В. Демографическая ситуация и её влияние на экономическую безопасность России // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина. Материалы III Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 159–165.
9. Информация Всемирного Банка [Электронный ресурс] // Ведомости: ежедн. интернет-издание. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/24/662095-starenie-naseleniya> (дата обращения 26.04.2024).
10. Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7–1. – С. 52–60.
11. Нерсисян В.А. Влияние демографической политики государства на обеспечение национальной и экономической безопасности РФ // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2023. № 19. – С. 219–222.
12. Нуреев Р.М. Демографический взрыв и его последствия в XXI веке // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 2 (11). – С. 45–60.
13. Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
14. Рудакова Е.К. Демографические процессы в Европе: динамика и причины депопуляции // Власть. 2020. Т. 28. № 4. – С. 227–234.
15. Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Депопуляция в России: итоги за 1992–2022 гг., компоненты, компенсация миграцией на региональном уровне // Социально-трудовые исследования. 2023. № 2. – С. 16–26.
16. Сорокина С.Г. Дискурс потребления как инструмент формирования современных ценностей // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ Ксении Михайловны Барановой. – М.: ООО «Языки Народов Мира», 2023. – С. 210–217.

IMPROVING DEMOGRAPHIC POLICY AS A FACTOR IN THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Khamatkhanova M.A.
Tyumen Industrial University

The article reveals the key aspects of the demographic policy of modern Russia. The author points out that an effective demographic policy ensures, among other things, the economic security of the Russian Federation. The current regulatory legal acts governing this area of public relations are examined. The importance of implementing the socio-economic priorities recorded in the Russian legal doctrine, creating the prerequisites for ensuring the solution of the most important tasks – economic growth and development of the state, achieving progressive structural changes in society, is stated. The proposed recommendations for improving the demographic policy in order to ensure economic security can be used in legislative practice.

Keywords: demographic policy, economic security, sustainable development, increasing the birth rate, family values, population size.

References

1. Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]. Adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. President of the Russian Federation. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (date of access: 04/26/2024).
2. Decree of the President of the Russian Federation of 05/07/2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” [Electronic resource]. President of the Russian Federation. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (date of access: 04/26/2024).
3. Decree of the President of 09.10.2007 No. 1351 “On approval of the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025” [Electronic resource]. President of the Russian Federation. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (date of access: 26.04.2024).
4. Demography: information from the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (date of access: 26.04.2024).
5. Egorov A.M., Egorov I.A. The problem of preserving historical memory in the context of modernity [Electronic resource] // Metamorphoses of history. 2022. No. 25. – URL: <https://history-metamorph.ru/s230861810023274-1-1/> (date of access: 26.04.2024).
6. Ershov MV Economic sovereignty of Russia in the global economy. – M.: Economy, 2005. – 280 p.
7. Zhyromskaya VB Main trends in demographic development of Russia in the twentieth century. – M.: Kuchkovo pole, 2012. – 320 p.
8. Zinovieva Yu.S., Zinchenko VV Demographic situation and its impact on the economic security of Russia // The Constitution of the Russian Federation as a guarantor of the rights and freedoms of man and citizen. Proceedings of the III All-Russian national scientific and practical conference. – Rostov-on-Don, 2021. – P. 159–165.
9. Information from the World Bank [Electronic resource] // Vedomosti: daily online publication. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/24/662095-starenie-naseleniya> (accessed on April 26, 2024).
10. Minakov AV, Ivanova LN. Assessment of threats in the demographic sphere and their impact on the country's economic security // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. No. 7–1. – P. 52–60.
11. Nersesyan VA The influence of the state's demographic policy on ensuring national and economic security of the Russian Federation // Education and science without borders: social and humanitarian sciences. 2023. No. 19. – P. 219–222.
12. Nureyev R.M. Population explosion and its consequences in the 21st century // Questions of theoretical economics. 2021. No. 2 (11). – P. 45–60.
13. Law and economic development: topical issues: Monograph / VB Batievskaya, MV Kelekhsaeva, TE Sitikhova [et al.]; Ed. -in-chief E.V. Fomin. – Cheboksary: ООО “Publishing house” Sreda”, 2023. – 196 p.
14. Rudakova E.K. Demographic processes in Europe: dynamics and causes of depopulation // Power. 2020. Vol. 28. No. 4. – P. 227–234.
15. Rybakovsky L.L., Rybakovsky O.L. Depopulation in Russia: results for 1992–2022, components, compensation by migration

- at the regional level // Social and labor studies. 2023. No. 2. – P. 16–26.
16. Sorokina S.G. Consumption discourse as a tool for the formation of modern values // Today and always: current problems of literary criticism, linguistics and linguodidactics: Collection of scientific papers on literary criticism, linguistics, linguodidactics,

dedicated to the anniversary of Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Philology at the Institute of Foreign Languages of Moscow State Pedagogical University Ksenia Mikhailovna Baranova. – M.: ООО "Languages of the Peoples of the World", 2023. – P. 210–217.

Расчёты в криптовалюте по внешнеторговым договорам в условиях санкций: проблемы и решения

Швелидзе Алекс Малхазович,

магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: aleks.shvelidze@inbox.ru

Дорофеев Михаил Львович,

кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: dorofeevml@ya.ru

В работе проанализирована ситуация, связанная с международными расчётами Российской Федерации с момента действия санкций 2022 года. Приведена валютная структура внешнеторговых расчётов Российской Федерации с 2022 по 2023 год с объяснением её динамики. Раскрыты особенности и риски криптовалют как средств проведения расчётов для обхода внешних ограничений. Изучен опыт применения криптовалют для обхода санкций другими подсанкционными странами, такими как Венесуэла и Иран, а также реакция инициаторов санкций на их использование. В статье даётся ответ на вопрос о том, позволит ли использование криптовалют обойти внешние ограничения и облегчить проведение сделок по экспорту и импорту.

Ключевые слова: санкции, обход санкций, криптовалюта, стейблкоин, внешнеторговые расчёты.

В августе 2024 года Президент Российской Федерации подписал законы, легализующие добычу криптовалют в России и её использование в качестве средства платежа во внешнеторговых расчётах [1, 2, 3]. Ранее криптовалюта категорически не признавалась Центральным банком Российской Федерации в целях недопущения хаоса в денежном обращении, тем не менее ещё в 2023 году допускалось применение криптовалют во внешних расчётах в виде эксперимента [4].

Санкции 2022 года, ожесточающиеся и по сей день, привели не только к трудностям в отраслях, напрямую оказавшихся объектом санкций, но и к сложностям в трансграничных расчётах. С течением времени всё больше зарубежных банков, в том числе из Китая [5], отказываются проводить расчёты, если контрагентом является российская компания. Сложившаяся ситуация обусловила необходимость поиска иных путей проведения расчётов.

Использование криптовалют как средства платежа исследуется во множестве научных трудов. Так, Гарипов Р.И. и Максимова Н.Н. на основе собственной методологии оценки пришли к выводу, что наиболее целесообразно использовать в международных расчётах цифровые валюты центральных банков. Вторым надёжным способом являются стейблкоины. Применение обычных криптовалют неэффективно и несёт множество рисков [6].

По наблюдениям Гаврилова Э.Н. и Демьянюк А.С., среди государственных органов нет единого мнения, что делать с криптовалютой в России: Министерство финансов Российской Федерации выступает за разрешение криптовалюты в России, Центральный банк Российской Федерации – за запрет. Министерство промышленности и торговли, а также Федеральная служба по финансовому мониторингу придерживаются нейтральной позиции [7].

Кравченко Ю.Б. указывает на риски применения криптовалют в качестве средств расчётов: вероятность блокировки расчётов со стороны криптобирж под давлением санкций, высокая волатильность, отказ контрагента от приёма данного средства платежа, кибератаки [8].

Караева Ф.В. отмечает, что на данный момент криптовалюты не используются в странах на постоянной основе, поскольку они волатильны, подвержены спекуляциям, ограничены в эмиссии, требуют большие вычислительные мощности для добычи, слабо проработаны с правовой точки зрения [9].

Иногда государства всё-таки позволяют использовать криптовалюты как средство платежа внутри

страны. В 2021 году Сальвадор стал первым государством, которое узаконило платежи с помощью биткойна. Криптовалюта может использоваться не только для покупок, но и оплаты налогов. Однако не все жители страны имеют возможность использовать биткойн, поскольку не каждый владеет смартфоном и имеет доступ в Интернет. Специально для расчётов был создан государственный криптовалютный кошелек Chivo, но при его использовании возникают технические трудности. По мнению М.С. Кима, биткойн был узаконен как платёжное средство в большей степени для привлечения иностранных инвестиций, чем реального ввода криптовалюты в оборот [10, 11].

Банк России определяет криптовалюту (криптоактив) как актив, который существует в цифровом виде и является цифровым представлением другого актива и создан с применением технологии распределённых реестров [12]. Криптовалюты не контролируются центральными банками государств, что означает их независимую и децентрализованную эмиссию, а также свободное рыночное ценообразование. Обычно криптовалюты имеют заданное максимальное количество монет, которое может быть добыто, что исключает инфляцию. Как правило, криптовалюта не обеспечена резервами и реальными активами, этот рынок достаточно молодой и развивающийся, в связи с чем их цены высоко волатильны. Но существуют обеспеченные криптовалюты, именуемые «стейблкоинами». Они имитируют настоящие фиатные валюты, которые условно обеспечены золотовалютными резервами центральных банков [13].

Концепция криптовалют предполагает работу децентрализованной цепочки блоков (блокчейна), при формировании которых выдаётся вознаграждение в виде криптовалюты. Так, для добычи биткойна необходимо решить сложную математическую задачу, требующую соответствующей вычислительной мощности [14].

И.В. Пашковская отмечает, что технология блокчейн, на основании которой работают криптовалюты, может использоваться в различных операциях, таких как платежи, кредитование, привлечение ресурсов, сделки с ценными бумагами, инвестиции, идентификация клиента, управление рисками [15].

Процесс развития технологии блокчейн и криптовалют можно разделить на несколько периодов. Так, Л.А. Чалдаева и А.А. Данилин выделяют следующие основные этапы в становлении криптовалют [16]:

Первый этап: 2009–2013 гг – появление первого биткойна и первых криптобирж, проведение первых операций с криптовалютами;

Второй этап: 2014–2016 гг – падение курса биткойна;

Третий этап: 2017 г. – н.в. – стремительный рост на рынке криптовалют, развитие инфраструктуры бирж, выпуск токенов и проведение ICO-проектов.

С развитием технологии блокчейн центральные банки начали создавать собственные цифровые валюты. Они отличаются от привычных криптовалют

тем, что эмитируются исключительно центральным банком, обеспечены его активами, имеют стабильный курс, не являются анонимными.

Основы для их введения закладываются с 2015 года. Так, в 2015 году Банк международных расчётов выпустил исследование «Цифровые валюты», а в 2018 году – «Цифровые валюты центральных банков». С тех пор цифровые валюты появились на Багамских островах (Sand dollar), Нигерии (e-Naira), Организации Восточно-Карибских государств (DCash), Ямайке (Jam-Dex), Иране (DREX). Индия, Китай, Гана и Уругвай запустили пилотные проекты по цифровым валютам. На стадии тестирования находится валюты Бразилии, Гонконга, Турции, Швеции, Южной Кореи и Японии. По информации Банка международных расчётов, в 2022 году разработкой цифровых валют были заняты 93% центральных банков [17, 18, 19].

Предпосылками для возникновения цифровых валют являются большая продолжительность и сложность международных расчётов. Их длительность в среднем составляет от 3 до 5 дней в связи с необходимостью тщательной проверки операций на предмет соответствия международным нормам.

После рассмотрения особенностей криптовалют и тенденций развития платёжных средств, авторами настоящей работы предлагается перейти к изучению текущей картины международных расчётов России.

В таблице 1 представлены данные Центрального банка Российской Федерации о структуре валют в расчётах по экспорту и импорту.

Таблица 1. Валютная структура внешнеторговых расчётов

Доли валют в расчётах по экспорту		
Год	2022	2023
Рубли	28%	39%
Валюты дружественных стран	8%	29%
Валюты недружественных стран	64%	32%
Доли валют в расчётах по импорту		
Год	2022	2023
Рубли	28%	30%
Валюты дружественных стран	15%	36%
Валюты недружественных стран	57%	34%

Источник: официальный сайт Банка России [20]

Из данных табл. 1 следует, что российский рубль и валюты дружественных стран начинают преобладать во внешней торговле России. Валюты недружественных стран занимают только треть от расчётов, что прежде всего связано с рисками их использования. Ещё в 2022 году были заморожены все валютные резервы Центрального банка Российской Федерации и Фонда национального благосостояния, за исключением тех, что номинированы в китайских юанях [21]. В рамках второго пакета санкций стали ограничены операции с долларами, евро, фунтами стерлингов и японскими иенами [22].

Использование криптовалют и стейблкоинов как альтернативы резервным фиатным валютам для проведения международных расчетов могло бы в некоторой степени смягчить влияние санкций. Однако, данный способ расчетов также уязвим для глобальных скоординированных санкций. Так, Tether Limited – эмитент стейблкоина Tether USD, обеспеченного долларами – заморозила в декабре 2023 года криптокошельки лиц, которые были включены в санкционный список США [23]. Компания тесно сотрудничает с США и выполняет их требования.

При попытке создать собственный российский стейблкоин либо использовать цифровой рубль важно учитывать, что инициаторы санкций постоянно наблюдают за внешнеторговыми действиями Российской Федерации. Когда в марте 2024 года было разрешено использование цифровых финансовых активов для международных расчетов, США в том же месяце ввели ограничения для компаний, обеспечивающих инфраструктуру для проведения сделок с цифровыми финансовыми активами в России [24].

Венесуэла, также будучи страной, испытывающей санкционное давление, в 2018 году запустила свою криптовалюту Petro, обеспеченную нефтью, газом, золотом и алмазами. Она предназначалась для обхода санкций США, однако не нашла широкого применения. Кроме того, контрагенты Венесуэлы подвергались ограничениям, если использовали в сделках Petro, как, например, Еврофинанс Моснарбанк в 2019 году [25]. В конечном итоге от криптовалюты было решено отказаться в начале 2024 года [26].

С той же целью в 2019 году Иран запустил криптовалюту PayMon, обеспеченную золотом. США своевременно ввели новые ограничения, которые запрещают расчеты с PayMon, а также предусматривают санкции для тех, кто применяет его в сделках и способствует совершению операций с ним [27]. Информация о текущем состоянии указанной криптовалюты в открытых источниках отсутствует.

С учётом всего изложенного применение криптовалют (в частности стейблкоинов) не позволит в полной мере помочь Российской Федерации с обходом глобальных санкций. На примере иных подсанкционных стран прослеживается, что данный способ проведения расчетов подвергается ограничениям, в том числе если для сделок используется локальная цифровая валюта.

Полный обход санкций возможен лишь в случае проведения скрытых расчетов криптовалютой через иных лиц, которые официально не аффилированы с настоящими сторонами сделок. При этом существует риск того, что недружественные страны определяют участников транзакций и введут против них новые санкции, а также могут вводить вторичные санкции против нейтральных лиц, которые связаны с оборотом криптовалют и стейблкоинов.

Тем не менее, рекомендуется развивать цифровые валюты и инфраструктурные системы рас-

четов на их основе, которые позволят проводить расчеты без использования классических платежных систем, таких как Visa и Mastercard, а также не будут вовлекать в процессы расчетов коммерческие банки, руководствующиеся исключительно зарабатыванием прибыли и опасующихся вторичных санкций. Расчеты между суверенными государствами в цифровых валютах, например, между Россией и Китаем, напрямую через центральные банки, которые являются эмитентами этих цифровых валют, полностью защищены от потенциального воздействия глобальных санкций недружественных стран, они наилучшим образом подходят для международной торговли, обеспечивая высокую скорость, низкую стоимость и надежность транзакций.

Глобальная монополия в сфере обеспечения финансовой инфраструктуры со стороны нескольких западных стран угрожает устойчивости мировой финансовой системы. Сегодня стало совершенно очевидно, что для обеспечения благоприятной среды для развития внешнеторговых операций большинство стран мира должны предпринять значительные усилия по разработке независимых финансовых механизмов для проведения международных расчетов. Наиболее современным и реалистичным подходом может стать новая цифровая региональная валюта на базе расширенного БРИКС. Если этого не сделать, то мировые финансы и глобальный экономический рост останутся под угрозой диктатуры, свойственной для классической монополии/олигополии: снижение качества и рост стоимости услуг, а также значительные нарушения прав потребителей.

Литература

1. Федеральный закон от 08.07.2024 N 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480370/ (дата обращения: 29.09.2024).
2. Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/ (дата обращения: 29.09.2024).
3. Федеральный закон от 08.08.2024 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482453/ (дата обращения: 29.09.2024).
4. Официальный сайт ТАСС. ЦБ допустил использование криптовалюты во внешних расчетах в виде эксперимента [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17542637> (дата обращения: 29.09.2024).

5. Швелидзе, А.М. Влияние санкций на процесс управления государственными финансовыми активами Российской Федерации: результаты и рекомендации / А.М. Швелидзе // Вестник Евразийской науки. – 2023. – Т 15. – № 5.
6. Гарипов, Р.И. Методологические подходы к оценке эффективности внедрения и использования цифровой валюты в международных расчетах / Р.И. Гарипов, Н.Н. Максимова // Управление в современных системах. 2022. № 4 (36). С. 3–14.
7. Гаврилова, Э.Н. Тенденции развития криптовалюты в современных условиях / Э.Н. Гаврилова, А.С. Демьянюк // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. № 2 (45). С. 25–32.
8. Кравченко Юлия Борисовна Возможности использования цифровых средств обмена в торговле России с дружественными странами // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 5. С. 53–62.
9. Караева, Ф.В. Расчеты криптовалютой: проблемы и перспективы // Скиф. 2021. № 9 (61). С. 128–132.
10. Ким М.С. Гражданско-правовой режим криптовалюты: соотношение криптовалюты и безналичных денежных средств // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. С. 142–148.
11. Дулатова Н.В. Цифровая валюта: перспективы и анализ рынка криптовалютных бирж России и зарубежных стран // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2022. № 46. С. 150–163.
12. Официальный сайт Банка России. Криптовалюты: тренды, риски, меры [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 29.09.2024).
13. Горбачева, Т.А. Понятие стейблкоинов и актуальное состояние рынка стабильных монет // Финансовый журнал. 2022. № 1. С. 126–139.
14. Дорофеев, М.Л. Роль и перспективы внедрения криптовалют в современную мировую финансовую систему / М.Л. Дорофеев, М.Е. Косов // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, № 2(782). – С. 392–408. – DOI 10.24891/fc.25.2.392. – EDN YXTNVB.
15. Пашковская, И.В. Конкурентные возможности банков в цифровой экономике / И.В. Пашковская // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. – № 6.
16. Чалдаева Л.А., Данилин А.А. История развития блокчейн-технологии и рынка криптовалют // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27, № 4. – С. 740–762.
17. Нестеров И.О. Цифровые валюты центральных банков: инновационный инструмент для более эффективных внутренних и международных расчетов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. № 1. С. 33–54.
18. Названы страны, запустившие цифровые валюты ЦБ. URL: <https://1prime.ru/macroeconomics/20230802/841269505.html> (дата обращения: 29.09.2024).
19. BIS Papers No 136. Making headway – Results of the 2022 BIS survey on central bank digital currencies and crypto. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bisrap136.pdf> (дата обращения: 29.09.2024).
20. Официальный сайт Банка России. Итоги работы Банка России 2023: кратко о главном [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/razvitie-sistemy-platzhey-i-raschetov/#a_159698 (дата обращения: 29.09.2024).
21. Швелидзе, А.М. Управление Фондом национального благосостояния в условиях санкций // Самоуправление. 2023. № 3 (136). С. 785–791.
22. Филиппова, И.А. Роль и влияние санкций на российскую экономику в 2022 году // Основы ЭУП. 2022. № 4 (35). С. 33–35.
23. Официальный сайт РБК. Tether будет блокировать USDT на подсанкционных кошельках [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6628dd4b9a79473d09dd91bd> (дата обращения: 29.09.2024).
24. Официальный сайт РБК. США ввели санкции против российской платформы цифровых финансовых активов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/03/2024/660195939a79475944dc99a6> (дата обращения: 29.09.2024).
25. Официальный сайт Министерства финансов США. Treasury Sanctions Russia-based Bank Attempting to Circumvent U.S. Sanctions on Venezuela. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm622> (дата обращения: 29.09.2024).
26. Официальный сайт Финам. Венесуэла прекращает использование скандальной криптовалюты Petro. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/venezuela-prekrashchaet-ispolzovanie-skandalnoy-kriptovalyuty-petro-20240116-1223/> (дата обращения: 29.09.2024).
27. Официальный сайт TechSutram. Iran introduces Gold-Backed Cryptocurrency, PayMon. URL: <https://www.techsutram.com/2019/02/iran-gold-backed-cryptocurrency-paymon-crypto.html> (дата обращения: 29.09.2024).

SETTLEMENTS IN CRYPTOCURRENCY UNDER FOREIGN TRADE AGREEMENTS UNDER SANCTIONS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Shvelidze AM, Dorofeev ML

Financial University under the Government of the Russian Federation

The paper analyzes the situation related to international settlements of the Russian Federation since the sanctions were put in place in 2022. The currency structure of foreign trade settlements of the Russian Federation from 2022 to 2023 is presented with an explanation of its dynamics. The features and risks of cryptocurrencies as means of settlements to bypass external restrictions are revealed. The experience of using cryptocurrencies to bypass sanctions by other countries subject to sanctions, such as Venezuela and Iran, as well as the reaction of the initiators of sanctions to their use are studied. The article answers the question of whether the use of cryp-

tocurrencies will allow bypassing external restrictions and facilitating export and import transactions.

Keywords: sanctions, bypassing sanctions, cryptocurrency, stablecoin, foreign trade settlements.

References

1. Federal Law of 08.07.2024 N 169-FZ «On Amendments to the Federal Law «On Experimental Legal Regimes in the Sphere of Digital Innovations in the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480370/ (accessed: 29.09.2024).
2. Federal Law of 08.08.2024 N 221-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/ (date of access: 09.29.2024).
3. Federal Law of 08.08.2024 No. 223-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482453/ (accessed: 29.09.2024).
4. Official website of TASS. The Central Bank allowed the use of cryptocurrency in external settlements as an experiment [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17542637> (date of access: 09/29/2024).
5. Shvelidze, A.M. The impact of sanctions on the process of managing public financial assets of the Russian Federation: results and recommendations / A.M. Shvelidze // Bulletin of Eurasian Science. – 2023. – T 15. – No. s5.
6. Garipov, R.I. Methodological approaches to assessing the effectiveness of the introduction and use of digital currency in international settlements / R.I. Garipov, N.N. Maksimova // Management in modern systems. 2022. No. 4 (36). P. 3–14.
7. Gavrilova, E.N. Trends in the development of cryptocurrency in modern conditions / E.N. Gavrilova, A.S. Demyanuk // Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. 2023. No. 2 (45). P. 25–32.
8. Kravchenko Yulia Borisovna Possibilities of using digital means of exchange in Russia's trade with friendly countries // Russian Foreign Economic Bulletin. 2023. No. 5. P. 53–62.
9. Karaeva, F.V. Cryptocurrency settlements: problems and prospects // Skif. 2021. No. 9 (61). P. 128–132.
10. Kim M.S. Civil-legal regime of cryptocurrency: the ratio of cryptocurrency and non-cash money // Issues of Russian justice. 2022. No. 20. P. 142–148.
11. Dulatova N.V. Digital currency: prospects and analysis of the cryptocurrency exchange market in Russia and foreign countries // Vestn. Tomsk. state University. Law. 2022. No. 46. P. 150–163.
12. Official website of the Bank of Russia. Cryptocurrencies: trends, risks, measures [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (accessed: 29.09.2024).
13. Gorbacheva, TA The concept of stablecoins and the current state of the stablecoin market // Financial Journal. 2022. No. 1. Pp. 126–139.
14. Dorofeev, ML The role and prospects of introducing cryptocurrencies into the modern global financial system / ML Dorofeev, ME Kosov // Finance and Credit. – 2019. – Vol. 25, No. 2 (782). – Pp. 392–408. – DOI 10.24891/fc.25.2.392. – EDN YXT-NVB.
15. Pashkovskaya, I.V. Competitive opportunities of banks in the digital economy / I.V. Pashkovskaya // Bulletin of Eurasian Science. – 2021. – Vol. 13. – No. 6.
16. Chaldaeve L. A., Danilin A.A. History of the development of blockchain technology and the cryptocurrency market // Finance and Credit. – 2021. – Vol. 27, No. 4. – P. 740–762.
17. Nesterov I.O. Digital currencies of central banks: an innovative tool for more efficient domestic and international settlements // Bulletin of St. Petersburg University. Economics. 2023. No. 1. P. 33–54.
18. The countries that launched digital currencies of the central banks a URL: <https://1prime.ru/macroeconomics/20230802/841269505.html> (accessed: 29.09.2024)
19. BIS Papers No 136. Making headway – Results of the 2022 BIS survey on central bank digital currencies and crypto. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bisap136.pdf> (accessed: 29.09.2024).
20. Official website of the Bank of Russia. Results of the Bank of Russia's work in 2023: briefly about the main thing [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/#a_159698 (accessed: 29.09.2024).
21. Shvelidze, A.M. National Welfare Fund Management under Sanctions // Self-Government. 2023. No. 3 (136). P 785–791.
22. Filippova, I.A. The Role and Impact of Sanctions on the Russian Economy in 2022 // Fundamentals of EUP. 2022. No. 4 (35). P 33–35.
23. Official website of RBC. Tether will block USDT on sanctioned wallets [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6628dd4b9a79473d09dd91bd> (accessed: 29.09.2024)
24. Official website of RBC. The United States imposed sanctions against the Russian platform of digital financial assets [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/03/2024/660195939a79475944dc99a6> (accessed: 29.09.2024).
25. Official website of the US Department of the Treasury. Treasury Sanctions Russia-based Bank Attempting to Circumvent U.S. Sanctions on Venezuela. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm622> (accessed: 29.09.2024).
26. Official website of Finam. Venezuela stops using the scandalous Petro cryptocurrency. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/venezuela-prekrashchaet-ispolzovanie-skandalnoy-kriptovalyuty-petro-20240116-1223/> (accessed: 29.09.2024).
27. TechSutram Official Website. Iran Introduces Gold-Backed Cryptocurrency, PayMon. URL: <https://www.techsutram.com/2019/02/iran-gold-backed-cryptocurrency-paymon-crypto.html> (accessed: 29.09.2024).